279
163

801-13
2944

ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

Материалы комиссии ВСНХ СССР

Под общей редакцией А. М. ГИНЗБУРГА

XXVII-21437.
ПУБЛ. БИБЛ. им. В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

АКЦИОНЕРНОЕ „ПРОМИЗДАТ“ ОБЩЕСТВО
МОСКВА — 1927 — ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Часть I.

Стр.

А. М. Гинзбург. О частном капитале в народном хозяйстве 1
Ф. Г. Дубовиков. Масштаб работы и значение частной цензовой промышленности 36
Ник. Воробьев. Частная мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность СССР 70
Х. И. Брауде, Частная торговля 110
В. Ришар. О роли частного капитала на рынке сельскохозяйственного сырья 155
А. А. Дезен. Финансовые проблемы частного капитала 171
Г. В. Постников. Обложение частного капитала 185
Я. Р. Эмдин. Положение труда в частной промышленности 206
Г. Белкин. Формы частной промышленности 217
К. Н. Коптев. Частный капитал на хлебном рынке 250
Н. Жуковский. Частный капитал на транспорте 268
Д. Радонежский. Концессионная промышленность Союза ССР 277
В. В. Борисовская. Роль частного капитала в аренде промышленных предприятий 284
В. Белостоцкий. Правовое положение частного капитала 293

Часть II.

Частный капитал в отдельных отраслях промышленности.

Л. Гольдман. Металлопромышленность 299
В. М. Макаров. Текстильная промышленность и торговля 311
М. Гитлер. Лесная промышленность и торговля 335
А. С. Гурович. Кожевенная промышленность 361
И. Г. Габрилович. Химическая промышленность 381
Г. Кобылинский. Жироперерабатывающая промышленность 418
Н. Мыслицкий. Сахарная промышленность 424
Э. М. Бриф. Маслобойная промышленность 433
Боголепов. Чайно-кофейная-цикорная промышленность 444
Н. В. Шаров. Табачная промышленность 453
Н. В. Шаров. Махорочная промышленность 458
Д. Г. Еренбург. Пивоваренная промышленность 469
Б. Н. Косенко. Дрожжевая промышленность 477
Н А. Баканов. Крахмало-паточная промышленность 483
А. Браиловский. Консервная промышленность 494
Я. Л. Рубинштейн. Рыбная промышленность и торговля 502
О. Пирятинская. Полиграфическая промышленность 524
Б. Шлаин. Соляная промышленность 531
И. Г. Троцкий. Строительная промышленность 536
М. Типограф. Электротехническая промышленность 542
А. Муравьев. Бумажная промышленность 549
В. Соболев. Швейная промышленность 555
А. Рогинский. Каменноугольная промышленность 562

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая работа представляет собой сводку материалов, собранных и разработанных Особой комиссией ВСНХ СССР, учрежденной в феврале 1926 года по распоряжению покойного председателя ВСНХ Ф. Э. Дзержинского.

Комиссия учреждена была в целях всестороннего выяснения вопроса о положении и роли частного капитала в нашем народном хозяйстве. Утверждая план работ комиссии, Ф. Э. Дзержинский выражал пожелание, чтобы работа была «капитальной» и давала всестороннее освещение вопроса, притом непременно по отдельным отраслям промышленности. К сожалению, смерть Ф. Э. Дзержинского, прервавшая его кипучую деятельность, не могла не отразиться и на ходе работ комиссии.

Приступив к работе, комиссия столкнулась с почти полным отсутствием проверенных данных, рисующих деятельность частного капитала. Существующие статистические материалы далеко не охватывают даже и самых важнейших сторон деятельности частного капитала и притом никак не создают уверенности в полной надежности своих показаний. Самая методология не разработана, сведения отрывочны, взаимно противоречивы, разбросаны по разным ведомствам и учреждениям, так что одной из первых работ ВСНХ в этой области было ходатайство перед высшими законодательными органами о постановке регулярного статистического учета деятельности частного капитала,— ходатайство, ныне получившее законодательное утверждение.

Но если бы дело шло о статистической проработке вопроса, было бы еще с полбеды. Самое трудное заключалось в том, что необходим был э к о н о м и ч е с к и й анализ интересовавшего явления, настолько конкретизованный и углубленный по отдельным элементам, чтобы на основе его можно было строить конкретные выводы экономической политики. Получить такой материал можно было только путем изучения вопроса не по литературным и статистическим источникам, а по данным, заимствуемым у лиц и организаций, которые непосредственно сталкиваются с работой частного капитала.

Поэтому с первого же момента были приняты меры к вовлечению в исследовательскую работу крупнейших хозяйственных организаций, имеющих дело с частным капиталом. На первом же совещании, происходившем под председательством В. Н. Манцева при участии большого числа хозяйственников, решено было произвести опрос синдикатов

и трестов по особому анкетному листу. Одновременно было приступлено к производству анкеты через посредство отделений и контор Промбанка, как близко связанных с местной торгово-промышленной периферией. Материалы обеих анкет были широко использованы комиссией.

Комиссия вела свою работу по двум направлениям: функциональному и отраслевому. С одной стороны, работа частного капитала изучалась по отдельным сферам народного хозяйства,— так возникли доклады по участию частного капитала в промышленности, торговле, транспорте, кредитном деле и т. п. С другой стороны, изучалась работа частного капитала в каждой отдельной отрасли промышленности и связанной с ней торговли. Если по первому вопросу еще имелся кое-какой материал, то по второму приходилось собирать материал впервые при неподготовленности всего работающего персонала. Однако, кроме докладов по функциональным вопросам, было заслушано и подвергнуто обсуждению 23 доклада по отраслям промышленности и торговли. Доклады делались либо ответственными представителями крупнейших хозяйственных организаций соответствующей отрасли, либо работниками-специалистами аппарата ВСНХ. Кроме того, был использован материал, полученный от Кредит-Бюро, от союзных республик и в некоторой степени материал других наркоматов. После обсуждения в комиссии доклады подверглись повторной, более детальной проработке в специальной подкомиссии по отраслям промышленности.

В основном, материал был собран к началу осени и характеризует положение вопроса, как оно представлялось к тому времени. Но как отмечено в первой статье настоящего сборника, уже с весны истекшего года в положении частного капитала произошли некоторые перемены, связанные с проведением целого ряда специальных мер. Мы имеем в виду усиленные меры по вытеснению частного капитала из хлебного и сырьевого дела, из кожевенной и маслобойной промышленности, очень жесткую практику так называемого «экономического регулирования» на транспорте и т. д.

Навстречу этим мерам шла чисто торговая депрессия, охватившая частно-капиталистическую сферу, и перекинувшаяся в область кустарного производства. Вся осень характеризуется перепроизводством в области металлообрабатывающей, текстильной и кожевенной кустарной промышленности. Эта депрессия связана с общим смягчением товарного голода и значительным усложнением рыночных отношений, пред'являющих более повышенные требования к качеству, ассортименту и цене. Во многих случаях кустарная промышленность, выросшая на почве недопроизводства государственной промышленности, не в состоянии выдержать конкуренцию последней. В некоторых случаях сказывается также влияние имевшего место импорта заграничных товаров, значительно превышающих своим качеством предметы туземного производства (ремесленный инструмент и пр.). В связи с значительными ограничениями кредитования частного капитала, затруднения сбыта переживаются последним чрезвычайно тяжело и ведут к общему упадку его деятельности. Однако, в настоящее время имеющийся материал не дает еще возможности ответить с полной

уверенностью, имеем ли мы дело с изменениями кон'юнктурного или органического порядка.

Собранный в этом сборнике материал был систематизирован в виде конспективных тезисов и в таком виде лег в основу постановления Коллегии Главного Экономического Управления, формулировавшего ряд практических предложений по отношению к частному капиталу.

Редакция сборника, издаваемого согласно распоряжения Ф. Э. Дзержинского, представила значительные трудности. Работа выполнена при ближайшем участии К. И. Рабиновича и Э. М. Брифа.

А. М. Гинзбург.

ЧАСТЬ I.

А. М. Гинзбург.

О ЧАСТНОМ КАПИТАЛЕ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

I.

Вопрос о частном капитале и роли его в народном хозяйстве один из самых коренных вопросов советской экономической политики. Мимо него невозможно пройти ни в одной области экономических отношений,— будет ли то промышленное производство, внутренняя или внешняя торговля, транспорт или кредит.

Общий размер частного капитала не поддается сколько-нибудь точному определению. При исчислении можно пользоваться различными методами: можно исходить из общего оборота торговых предприятий и вычислить, сколько при данном количестве оборотов должно быть капитала; можно взять за основу данные о подоходном налоге; можно изучить выборочным способом балансы и торговые книги отдельных крупных промышленных и торговых предприятий и выводы распространить на всю сферу хозяйства; можно основываться на размерах капитала, который должен приходиться в данном типе хозяйства на одного рабочего и служащего, и сопоставить эту последнюю цифру с общим числом занятых в торговле и промышленности рабочих; можно исходить из количества потребляемого сырья, вычитая из общего количества сырья в стране сырье, потребляемое государственной и кооперативной промышленностью, и т. д. Все эти исчисления, однако, оперируют более или менее произвольными предположениями и экстраполяциями. Они по большей частью предполагают известным — искомое (напр. количество оборотов капитала, соотношение между выработкой рабочего и потребным капиталом и т. д.).

Во многих случаях, например, в анкетах НКФ и НКТорга, на которых базируется Госплан, расчеты строятся на данных, касающихся очень небольшого количества предприятий, и к тому же на данных сомнительной достоверности. Так, например, характеризуя материал, легший в основу выводов Госплана по частному капиталу, С. Г. Струмилин сообщает: «в конце 1925 г. по заданию Госплана СССР—в связи с проблемой тяжести обложения частного капитала— было произведено аппаратом НКФ экспедиционное обследование част-

ной торговли в семи крупных торговых центрах, которое позволяет сделать целый ряд хотя бы приблизительных исчислений в данной области. Обследовано было НКФ свыше 900 торговых заведений II—V разряда. Но, к сожалению, почти по всем вопросам имеются пробелы в отдельных анкетах. К тому же и методология разработки совсем не продумана. Поэтому, например, волей-неволей приходится сопоставлять, скажем, средние обороты, исчисленные по одному числу заведений, со средними капиталами или товарными запасами, подсчитанными для другого числа заведений. В результате, коэффициенты средней оборачиваемости товаров, капиталов и т. п. получаются иной раз весьма ненадежные. Правда, некоторые из этих коэффициентов можно до известной степени скорректировать данными другого аналогичного выборочного обследования, законченного в начале 1926 г. Наркомторгом. Но нужно иметь в виду, что хотя это последнее охватило в общем свыше 2,5 тысяч торговых заведений, но поскольку оно обнимало, главным образом, сельскую сеть и заведения мелких уездных городов — с наименее достоверной отчетностью,— то дефективных в том или ином отношении анкет в нем оказалось еще больше, чем у Наркомфина, и наиболее важные для нас коэффициенты оборачиваемости капитала, прибыльности и т. п. выведены всего на основании 200—300 показаний на всю страну» [1]).

С. Г. Струмилин в утешение ссылается на то, что «хозяйство 22 миллионов крестьянских дворов также характеризуется на основании нескольких тысяч бюджетов, признаваемых для этого дела достаточными». Но утешение это плохое, и ни в каком случае такие исчисления не могут дать сколько-нибудь точных данных.

П. Кутлер, разработавший материалы анкеты НКФ, указывает, что последняя охватила более крупные предприятия, и призывает к «большой осторожности в отношении выводов, которые могут быть сделаны из этого обследования».

Наименьшую сумму частного капитала принимает Бюро обществ взаимного кредита, которое зимой 1925/26 г. определило сумму всего торгово-промышленного капитала частных лиц (без кустарной промышленности) в 350 — 400 млн. руб.

Пользуясь различными ориентировочными расчетами и экспертными оценками представителей отдельных отраслей, основанными на данных 1924/25 г., мы пришли весной этого года к сумме около 300 — 400 млн. рублей в торговле и 200 — 300 млн. руб. в промышленности. Теперь, в связи с накоплением, имевшим место за истекший год, цифру эту надо несколько повысить (примерно на 100 млн. руб.). При этом наиболее сильное сосредоточение частного капитала имеем: в кожевенном деле (по промышленности 30—35 млн. руб., по торговле около 25 млн. руб.); по рыбной (промышленность — 30—35 млн. и торговля около 4 млн. руб.); по лесной (в промышленности около 28 млн. руб. и в торговле около 20—25 млн. руб.); по мукомольной; по химической (промышленность — 7 млн. руб. и торговля около 20); по табачной (промышленность около 0,5); по махорочной — 2,5 млн.; по каменноугольной — 0,5 и т. д.

[1]) С. Г. Струмилин.—О судьбах частного капитала. Плановое Хоз., № 9.

Наш расчет по торговле подтверждается расчетами С. Г. Струмилина, основанными на цитированных анкетных данных. Вся сумма торговых капиталов исчисляется по этим данным в 366,8 млн. руб., а сумма капиталов в тех торговых предприятиях, которые могут быть подведены под капиталистический тип (III — V разряд) — в 357,5 млн. (для 1925/26 г.). Если определять капитал не по номиналу, а по наличности товаров, размер его поднимется для всех торговых предприятий до 453,7, для капиталистических (III—V разряда) — до 422,4 (в 1925/26 г.).

Что же касается промышленного капитала, то здесь с некоторой вероятностью можно говорить лишь о предприятиях цензовых. Вся годовая продукция этих предприятий исчисляется ЦСУ для 1924/25 г. в сумме 270 млн. руб., что при 5—6-кратном обороте [1]) должно дать около 50—60 млн. руб. капитала. Для 1925/26 г. стоимость продукции цензовой промышленности, как мы увидим ниже, исчисляется в большей сумме (около 430 млн. руб.) и, следовательно, размер обслуживающего капитала соответственно повышается.

Названная сумма устанавливает только (условно) размер оборотного капитала промышленности, считая в том числе средства от амортизации. Неучтенным остается основной капитал частной промышленности; кроме того не учтен капитал мелких кустарных предприятий с наемным трудом. Установить тот и другой капитал можно только с помощью косвенных исчислений.

Группе современной частной промышленности соответствует довоенная группа предприятий, занимавшая до войны до 50 рабочих (число предприятий с числом рабочих выше 50 очень невелико и в ориентировочных исчислениях их можно не принимать в расчет). По этой группе основной капитал [2]) по исчислениям С. Г. Струмилина, составлял:

		Число предприятий	Основной капитал в млн. руб.
Группы	V от 16 до 50 раб.	15.092	139
»	VI » 10 » 15 »	22.940	65
»	VII » 5 » 9 »	45.513	76
»	VIII » 2 » 4 »	81.184	52
		—	332

Однако, ныне значительная часть этого капитала находится в руках государства. Громадное большинство частных цензовых предприятий эксплоатируется в порядке аренды от государства. Кроме того, часть этих предприятий ликвидирована или бездействует; с другой стороны, стоимость имущества вздорожала. Вряд ли можно принимать сумму капитала этих предприятий (считая основной и

[1]) Оборот капитала в государственной промышленности исчисляется в 1,80 раз. Однако, оборот частного промышленного капитала гораздо интенсивнее; так как капитал сосредоточен: 1) в мелких предприятиях и 2) в отраслях, производящих средства потребления.

[2]) В данном случае термин «основной» капитал, повидимому, применяется для обозначения первоначального («складочного» в паевых товариществах) и включает основной и оборотный (в экономическом смысле) капиталы.

оборотный) меньше чем в 200—300 млн. руб. Поэтому к сумме торгового капитала надо присоединить не менее 200 — 300 млн. промышленного, а поэтому сумму частного капитала в торговле и промышленности надо считать в 600 — 700 млн. руб. для 1924/25 г. и 700 — 800 млн. руб. для 1925/26 г.

К сумме средств, занятых в торговле и промышленности, необходимо еще прибавить капитальные сбережения, не имеющие производственного применения, в известной мере участвующие в валютных операциях. Установить ее нет никакой возможности. Можно думать, что она не меньше 100 млн. руб. Сюда же надо присоединить небольшие капиталы, занятые обслуживанием транспорта, средства, заключенные в домовладениях, и т. д. Суммы эти крайне незначительны. Так, напр., по сведениям жилищного отдела НКВД, по городам СССР насчитывается свыше 2 млн. (2,100,000) частновладельческих строений с общей жилой площадью до 18 млн. кв. саж. Строения, на 73% деревянные, по современной стоимости должны быть оценены, считая по 330 руб. 1 кв. саж. жилой площади, в 5,940 млн. руб., а за вычетом 30% износа — 4,158,000,000 руб. Принимая стоимость городского частновладельческого домового имущества в четыре миллиарда рублей, необходимо, однако, по мнению жилищного отдела, иметь в виду, что этот «капитал» не имеет предпринимательского характера и служит для непосредственного потребления владельцев: частновладельческие строения—одноквартирные, с площадью, в среднем, в 8,5 кв. саж. на 6 человек населения в доме.

Новое строительство частных застройщиков за 1924/25 г. и 1925/26 год дает, по данным отдела, по Союзу сумму до 200 млн. руб. Строительство на 99%, по тем же данным, одноквартирное, для личного потребления.

О размерах капитала, вложенного в транспортные предприятия, можно судить по тому, что общее количество парового тоннажа речных судов по общей мощности не превышает 1,16% для всех бассейнов, достигая максимума по Доно-Кубани—2,3%. Значительно больше доля участия частного капитала в непаровом флоте, но стоимость последнего невелика.

С этими поправками названная сумма 600 — 700 млн. руб. может быть повышена, примерно, на 100 — 200 млн. руб., при чем, разумеется, эту сумму следует считать лишь грубо ориентировочной, дающей только общее представление о вероятных размерах частного капитала. Эти цифры подтверждаются расчетами Госплана: по упомянутым анкетным данным, сумма займов у частных лиц определяется, примерно, в 83 млн. руб., что более или менее соответствует называемой нами цифре. Таким образом наш расчет определяет размер частного капитала, примерно, в сумме около миллиарда рублей.

Наш расчет полностью подтверждается обследованием НКФ. Весной прошлого года П. Н. Кутлер, пользуясь предварительными материалами обследования по 450 предприятиям, назвал цифру частного капитала в торговле и промышленности в 426 млн. руб. собственных средств. Вместе с заемными средствами из частных источников, размер частного капитала, занятого в торговле и промышленности, повышается до 958 млн. руб. В декабре 1926 г., используя большее количество анкет (1011), П. Н. Кутлер назвал другие цифры, более приближающиеся к нашему расчету. В статье «Опыт обследования частного капитала» П. Н. Кутлер сообщает:

«По суммам оборотов всех частных предприятий и по выведенным из обследования коэффициентам, сумма всех обращающихся в частных предприятиях капиталов определяется в 1.072,8 млн. руб., в том числе по торговле 672,8 млн. руб. и по промышленности — 400 млн. рублей. В торговых предприятиях свои капиталы составляют 297,4 млн. руб., долги вкладчикам — 119,1 млн. рублей, долги другим предприятиям, банкам и проч.— 256,3 млн. руб.; в промышленных предприятиях соответствующие цифры составляют 204,8 млн. руб., 73,6 млн. и 121,6 млн. руб., а в общем — 502,2 млн., 192,7 млн. и 377,9 млн. рублей.

Показанная выше сумма собственных и заемных капиталов, обращающихся в частных предприятиях, в 1.072,8 млн. руб. превышает действительную величину частного капитала, ибо в нее входят и внешние (по отношению к частному капиталу) долги предприятий (госорганам, кооперативам, банкам, своим рабочим и служащим и пр.), и взаимная задолженность между частными предприятиями. Мы не имеем, и не можем иметь, прямых данных для конкретного выяснения величины тех сумм, которые нужно вычесть из итога балансов, чтобы получить действительную цифру частного капитала. Но приблизительно, из комбинации цифр задолженности «другим торговым и промышленным предприятиям», «долгов за покупателями» и «прочих дебиторов» можно определить, что вычету подлежат не менее 237 млн. рублей. **Таким образом, сумма частного капитала, обращающегося в частных предприятиях, определяется приблизительно в 835 млн. руб.** [1]).

Ш. М. Дволаицкий, анализируя данные НКТорга, приходит к сумме собственного капитала частных торговых предприятий в 450 млн. руб. в конце 1924/25 года.

Названная масса капиталов рассеяна в руках сотен тысяч людей. Об этом говорят данные подоходного налога, определяющие количество плательщиков налога по рубрике В. В эту рубрику относятся владельцы торгово-промышленных предприятий; лица, занимающиеся комиссионной, маклерской и экспортерской деятельностью; арендаторы городских имуществ; лица, проживающие на доход от %% и дивидендных бумаг, и лица, занимающиеся кредитными операциями и получающие доход от нетрудовых источников вообще. Число плательщиков подоходного налога по рубрике В и сумма их доходов изменялась по пяти полугодиям следующим образом:

	Число плательщиков.
I полугодие 1923/24 г. (126 админ. единиц)	1.315.587
II » » »	1.136.311
I » 1924/25 г. »	1.048.494
II » » »	728.632
I » 1925/26 г. (124 админ. един.)	752.176

По приведенным данным, средние доходы плательщиков из лагеря буржуазии настолько ничтожны, что может возникнуть вопрос о самой

[1]) Финансы и Нар. Хозяйство, № 5.

применимости этого термина к лицам, получающим доход, не превышающий заработок среднего квалифицированного рабочего. Может возникнуть вопрос и о том, насколько цифры подоходного обложения правильно улавливают действительный доход плательщиков, принадлежащих к нетрудовому элементу. Конечно, случаи уклонения от налога и преуменьшения дохода в показаниях органам податного надзора должны, повидимому, иметь массовый характер, понижая приведенные средние цифры. Но это влияние сглаживается встречным стремлением податного надзора опорочить каждую подаваемую декларацию и брать во всех случаях максимальные исчисления возможного или вероятного дохода.

Помимо того, в среде плательщиков имеется и более зажиточный элемент. Около $^1/_3$—$^2/_5$ всех плательщиков группы В уплачивают еще прогрессивный налог. Так, уплачивали прогрессивный налог:

	Число плательщиков.	Сумма дохода. Всего.	На 1 плательщика.
В I полугодии 1924/25 г. . . .	388,7	358,6 млн. р.	923 р.
» II » » . . .	299,6	273,8 »	914 »
» I » 1925/26 г. . . .	320,3	341,3 »	1.065 »

Если относить весь круг плательщиков, уплачивающих прогрессивный налог, к владельцам капитала, то сумма их дохода выразится в I полугодии 1925/26 г. в 682 млн. руб. в год.

Если взять самую сильную по капиталу группу, а именно владельцев торговых заведений 5-го разряда и владельцев промышленных предприятий выше 8-го разряда, то общая сумма таких лиц определится в 1924/25 г. в 1940 руб. и средний доход каждого из них в 4793 руб. в полугодие или 9586 руб. в год. Вся сумма дохода составит 9.297.989 руб. Ряд других данных подтверждает наличность некоторых, правда, незначительных групп лиц, располагающих капиталом в сотни тысяч, иногда до миллиона рублей.

П. Н. Кутлер дает со своей стороны такой расчет возможного дохода частного капитала.

«За 1924/25 г. сумма доходов всех владельцев торговых и промышленных предприятий и облагаемых в общем порядке частных товариществ и обществ определена налоговыми комиссиями в 623,5 млн. руб. Таковы, следовательно, результаты **податного** учета, который, по данным нашего обследования, превышает учет результатов по торговым книгам в среднем на 74,7%. Поэтому сумма **коммерческой** прибыли может быть определена для всех предприятий в 356,8 млн. руб. Последняя цифра показывает (вероятно, в преуменьшенном виде) сумму чистой прибыли, полученной владельцами предприятий за уплатой процентов на вкладные и заемные капиталы. Действительная величина дохода, приносимого частным капиталом, обращающимся в торговых и промышленных предприятиях, заключается, видимо, где-то в пределах от 356 до 623 млн. руб. Среднее между этими пределами, составляющее 490 млн. руб., представляет вероятное приближение к искомой величине.

По данным обследования вычислено, что сумма уплаченных всеми владельцами, совладельцами, пайщиками и вкладчиками торговых и промышленных предприятий личных налогов (подоходного и квартирного) за 1924/25 г. составила около 60 млн. руб. Следовательно, если чистый доход этих лиц составил 490 млн. руб., то из него на их прожиток и сбережения осталось около 430 млн. руб.».

Однако, эта сумма ни в каком случае не выражает действительных размеров частного накопления. Из этой суммы должен быть сделан вычет на личное содержание плательщиков и их семейств. Если принять во внимание число плательщиков (300 тыс. человек) и прожиточный минимум этой группы населения, то большая часть упомянутого дохода окажется поглощенной личным потреблением. Вряд ли годичное накопление частного капитала может превысить сто миллионов рублей.

Это дает почти 10% в отношении существующего частного капитала, или почти в два раза больше обычного довоенного накопления. Если принять во внимание незначительный размер занятого капитала; крайне высокий размер обложения частного капитала (в 1924/25 г. обложение поглощало от 35 до 52% всего дохода); очень неблагоприятную для частного капитала социально-политическую обстановку,—вряд ли можно считать этот расчет преуменьшенным. Отличительная черта частного накопления в СССР — его неустойчивость. Состояния наживаются очень быстро и легко, но так же быстро и легко исчезают. Частное накопление не оседает в твердых имущественных массах; оно не находит помещения ни в земельном имуществе, ни в домовладении, ни в крупных и солидно поставленных промышленных предприятиях. В большинстве случаев оно обращается в ликвидные товары, валютные ценности, займы или в другие быстро оборачивающиеся ценности. В силу целого ряда бытовых условий кредитные сделки частных лиц мало обеспечены, и это создает исключительную текучесть частного капитала. Во всем народном хозяйстве накопление происходит сравнительно медленно. На фоне общих условий существования частного капитала, вряд ли можно признать накопление частного капитала превышающим 10 — 12%.

В сравнении с общим размером капитала, сосредоточенным в руках государства и кооперации (около 17 миллиардов руб.), размер частного капитала представляется весьма незначительным. Однако, роль его в народном хозяйстве значительно усиливается большей оборачиваемостью, чрезвычайной подвижностью и высокой рентабельностью.

II.

Динамика частного капитала определяется, с одной стороны, факторами хозяйственного накопления, с другой стороны—правовыми условиями, в которых работает частный капитал. Эпоха новой экономической политики, по динамике частного капитала, распадается на 4 периода: период до конца 1923 года, когда частный капитал, развиваясь, достиг своего апогея и располагал более чем половиной всего торгового оборота; второй период—с начала 1924 года по весну 1925 г., когда в отношении частного капитала проводилась политика жесткого вытеснения, и роль частного капитала в товарообороте значительно снизилась; 3-ий период начался во второй половине 1925 года, когда,

под влиянием финансовых затруднений промышленности и перехода к так называемой «новой торговой практике» и расширения льгот кустарям, частный капитал вновь начинает усиливать свои позиции в народном хозяйстве. И, наконец, 4-й период начинается зимой 1926 г., когда проводится энергичная политика по вытеснению частного капитала из хлебной торговли, мукомолья и сырьевых заготовок и впервые вводится так наз. «экономическое регулирование» на транспорте.

Об'единяя все эти периоды, можно установить, что на протяжении всей новой экономической политики идет абсолютный рост частного капитала с некоторым перерывом в начале 1924 г. В этом пункте нет разногласий между всеми, кто занимался выяснением вопроса.

Что же касается удельного веса, то современное состояние статистики частного капитала в СССР не дает возможности сделать совершенно обоснованный вывод об его изменении в ту или другую сторону.

Мы до сих пор не располагаем сколько-нибудь точными данными ни об общих размерах промышленного хозяйства СССР, ни о размерах товарооборота. Между тем в наших ведомственных учреждениях принято каждому экономическому явлению придавать непременно числовое выражение. Ни в одной стране мира мы не имеем такого фетиша цифры, как у нас, и нигде так не злоупотребляют всякого рода экстраполяциями при разрешении практических экономических вопросов, как в нашей хозяйственной практике. Эта практика отразилась и на разработке вопроса о частном капитале.

Широко распространено убеждение, что удельный вес частного оборота в общем товарообороте страны неуклонно и резко снижается. Это убеждение основано на контрольных цифрах Госплана, но точность этих последних вызывает серьезное сомнение. Начать с того, что самое понятие товарооборота не установлено и различные исследователи пользуются этим термином для обозначения экономических явлений разного порядка. Одни включают в товарооборот все обороты торговых и промышленных предприятий, кроме оборотов базарной торговли в части реализации крестьянством его продукции (Струмилин); другие включают в товарообоорот реализацию крестьянской продукции, но исключают так наз. внутрипромышленный и внутриторговый оборот (Агибалов); третьи включают в общую величину товарооборотов обороты по реализации крестьянской продукции и внутренние обороты торговых и промышленных предприятий (Гурьев), и т. д.

Оборот государственных, кооперативных и частных предприятий исчисляется по различным методам, и материалы для их характеристики черпаются из источников различного происхождения. Поэтому нет не только общей цифры, выражающей всю сумму товарооборота, но и нет возможности взаимного сопоставления цифр, рисующих товарооборот каждой из упомянутых групп предприятий.

Государственный оборот исчисляется путем суммирования оборота трестов, синдикатов и других государственных предприятий. Но если оборот первых двух групп может быть исчислен с более или менее точным приближением, то оборот торгов, акционерных обществ и т. п. организаций принимается на основе известных условных допущений.

Для потребительской кооперации размер оборота может быть исчислен путем прямого учета. Но уже для исчисления оборота сельскохозяйственной кооперации приходится широко пользоваться выборочным методом, так как союзы далеко не охватывают всей кооперации. Точно так же и для промысловой кооперации приходится исчислять оборот на основе экстраполяции данных, могущих быть установленными с некоторым приближением лишь для союзной системы. При этом данные прямого учета и данные исчислений податных органов резко расходятся, давая несопоставимые величины.

В отношении частных оборотов приходится пользоваться исключительно данными налоговой статистики. А насколько эти показания расходятся с данными прямого учета, можно видеть хотя бы по приведенному выше заявлению П. Н. Кутлера, который определяет это расхождение в 74%. Независимо от этого данные налоговой статистики складываются под влиянием законодательных норм, определяющих круг облагаемых предприятий, условия их обложения и способы исчисления оборота. Так как налоговая статистика оперирует данными об оборотах за предшествующее полугодие, то она не учитывает оборота предприятий, возникших в текущем полугодии, а между тем оборот государственных и кооперативных предприятий берется за текущее полугодие. Не учитывает по этой же причине налоговая статистика и закрытие ряда предприятий, функционировавших в истекшем полугодии. В смешанных торгово-промышленных предприятиях торговый и промышленный оборот исчисляется отдельно и потому облагается дважды. Наконец, налоговая статистика не делает разницы между торгово-промышленными предприятиями и предприятиями другого рода (напр., кредитными, транспортными и т. п.), а между тем частному обороту противопоставляется только торговый и промышленный оборот государственных и кооперативных предприятий.

Эти замечания свидетельствуют, насколько вообще могут быть показательны сопоставления товарооборота государственных, кооперативных и частных предприятий. Однако, обратимся к рассмотрению результатов исчисления. В контрольных цифрах на 1925/26 год находим указания, что общий товарооборот за 1923/24 г. составил 9.589 млн. руб., в том числе частный оборот составил 3994 млн. руб., или 41,6%. За 1924/25 г. оборот исчисляется в 138.78 млн. руб., или в 26,3%.

Контрольные цифры на 1926/27 год дают несколько иные цифры для обоих указанных лет, но разница очень невелика, и это свидетельствует о том, что в контрольных цифрах обоих лет были применены, примерно, одни и те же методы исчисления. Это бросает интересный свет на возможную достоверность цифр, которые, по мнению Госплана, характеризуют роль частного капитала в товарообороте за 1925/26 год. А именно, в контрольных цифрах 1925/26 года общий товарооборот на 1925/26 год ожидается в сумме 15.560 млн. руб., а частный в размере 3.728 млн. руб., или 24%. Обращаясь к итогам за 1925/26 год, как они определяются контрольными цифрами текущего года, мы находим общий оборот изменившимся до 20.468 млн. руб., а частный оборот до 4.860 млн. руб., но общий процент частного оборота сохраняет удивительную устойчивость: те же 24%. Удивление

должно возрасти при ознакомлении с соответственными цифрами, которые дает в своем очерке С. Г. Струмилин. Здесь общий товарооборот нарастает (по несколько иному методу) до 22 млрд., а частный до 5,3 млрд., но процентное отношение попрежнему сохраняется в том же размере: 24%. Удивительно живучий процент! Как посчастливилось ему сохраниться среди треволнений, которым за это время подвергался весь товарный оборот и частный в особенности?

Откуда мог родиться этот процент? Какие данные могли лечь в основу его исчисления? Контрольные цифры по товарообороту составлены на основании данных Наркомфина за первое полугодие 1925/26 г. (предварительных) и на «экспертных» показаниях в отношении второго полугодия 1925/26 г. Обороты определены путем умножения числа торговых предприятий на средний размер оборотов за 1924/25 г., при чем произведена экстраполяция в отношении бесплатных патентов. Но каждому ясно, что нет никаких оснований принимать средний оборот текущего года равным обороту предшествующего. Ведь средний оборот и является той величиной, которая отыскивается.

Мы думаем, что и обороты, исчисляемые Наркомторгом отдельно по общему товарообороту и по посредническому товарообороту, являются не более точными. Мы думаем, поэтому, что вопрос об изменении удельного веса частного капитала приходится решать не столько путем статистических исчислений, сколько путем общего анализа факторов, действующих на развитие частного капитала. В статьях этого сборника, посвященных отдельным сторонам интересующего вопроса, читатель найдет много материала, характеризующего тенденции развития, здесь же, не повторяя относящегося материала, отметим лишь некоторые выводы.

Мы должны прежде всего констатировать факт относительного уменьшения отпуска товаров частным лицам в первом звене торговой цепи — от трестов и синдикатов. Доля частных лиц в общем отпуске синдикатов и трестов понизилась с 14,7% за 1923/24 г. до 9,2% на 1925 год.

В 1925/26 г. мы имели по кварталам такое движение отпуска частным лицам: в I квартале — 9,1%, во II — 7,2%, в II — 7,0%. Эта динамика поддерживалась всей политикой синдикатской и трестовской торговли. Кооперативная сеть быстро росла, поглощая все большую массу товаров. В 1925/26 г. кооперация забрала по генеральным договорам более чем на полмиллиарда рублей товаров. В обстановке товарного голода промышленные предприятия не особенно нуждались в помощи частного торгового капитала. Сильный нажим на промышленников в сторону прекращения контрактовых сделок и отказа от «торгового ажиотажа» явился действительным фактором сокращения торгового оборота с частным капиталом.

Наиболее интенсивно шло сокращение первичного отпуска государственной торговли частным лицам в отраслях так называемых недостаточных товаров. В тех же отраслях, где не ощущалось особенного недостатка в товарах (соль, сахар, керосин), доля частного капитала более или менее стабилизовалась и не испытывала особых отклонений в ту или иную сторону.

Если обратиться к области непосредственного снабжения сельского населения промышленными товарами, то здесь приходится опереться на данные специальной анкеты, произведенной Наркомторгом. Материалы этой анкеты рисуют все нарастающее значение кооперативного и государственного торгового аппарата в деревне при относительном падении частного. Как указывал докладчик в специальной комиссии ВСНХ, т. Стариков, если частная торговая сеть в уезде за время со второго полугодия 1923/24 г. по второе полугодие 1924/25 года возросла на 22%, то госторговля за это время увеличила число своих предприятий на 68%, а кооперация на 73%. В связи с этим происходит падение удельного веса частно-торгового аппарата в деревенской торговле. Если в первом полугодии 1923/24 г. в уездных городах европейской части Союза частные предприятия составляли 87,1% от всего числа работающих здесь торговых предприятий, то во втором полугодии того же года они составили только 84%, в первом полугодии 1924/25 г.— 81,4%, во втором полугодии 1924/25 г. 1924/25 г.— 78,8% [1]).

Еще энергичнее проходило падение удельного веса частно-торгового аппарата в сельских местностях. За 2 последние года это падение выразилось примерно в 15%.

Таким образом, мы имеем вытеснение частной торговли по 2 линиям: из первичного отпуска государственных промышленных предприятий и из непосредственного обслуживания деревни. Однако, это еще не дает основания утверждать, что частная торговля во всем народном хозяйстве теряет свой удельный вес. Навстречу отмеченным процессам идет накопление частной оптовой торговли как за счет с.-х. рынка, так и за счет роста кустарной промышленности в городах и в деревнях.

Будучи вытеснен из торговли важнейшими недостаточными товарами массового потребления, частный капитал перебросился на заготовку хлеба и сырья. По данным Совета с'езда биржевой торговли, до 60% всех биржевых продаж частникам и до 40% их биржевых покупок приходится на долю хлебофуража, с.-х. продуктов питания, сырья и бакалейно-колониальных товаров. В противоположность тому, что мы имеем на рынке промтоваров, где частный капитал выступает, главным образом, только оптовым покупщиком и продает товар только в розницу, указанными товарами частный капитал торгует и оптом и в розницу. По данным контрольных пунктов НКВТ о грузообороте за первый квартал 192[illegible]/26 года, частный капитал довел участие в хлебозаготовках в осенние месяцы до 22% всех заготовок. В отдельных местностях процент участия был еще выше, доходя даже до 50—60%. Со второго квартала текущего года были приняты решительные меры к вытеснению частного капитала из хлебной торговли. Было запрещено банковское кредитование частного хлеботоргового капитала, был ограничен перемол зерна частных торговцев на государственных и кооперативных мельницах, кооперации было предложено не продавать зерна частным лицам, основным заготовителям

[1]) Однако по подсчету С. Г. Струмилина, форма оборотов частной сельской торговли поднялась в 1925/26 г. до 20% против 16% в 1925/26 г.

было предложено не заготовлять хлеба через частных лиц; частные хлебные грузы были перенесены в 5 категорию и перевозка их затруднена. Вследствие этого, участие частного капитала в хлебофуражных операциях сократилось.

Роль частного капитала, как продавца хлебофуражных товаров, снизилась с 13,5% до 8,5%. В то время, как в августе—декабре 1925 г. доля частного капитала в перевозках хлеба составляла 19,9%, в январе — мае она снизилась до 4,4%, и только открытие навигации несколько улучшило положение частной хлебной торговли.

Чем сильней вытеснялся частный капитал из сферы хлебной торговли, тем энергичней стремился он укрепить свои позиции в области сырьевых заготовок и в торговле специальными продуктами земледельческого хозяйства и животноводства. Особенно широко развились частные заготовки кожи, шерсти, маслосемян. Это, в свою очередь, вызвало интенсивные меры к борьбе с частным капиталом в этой области. Особенно широко развернулась эта борьба на рынке кожевенных заготовок.

Еще более характерным является усиление торговли изделиями кустарной промышленности. Лишенный снабжения от государственной промышленности и торговых организаций, частный капитал усилил работу по скупке изделий кустарной промышленности и по финансированию ее оборота. Отдельные промышленные предприятия, как мы увидим ниже, распускали и ликвидировали свою фабричную организацию и переходили к системе раздачи сырья и материала — на работу с «квартирниками» и с «патентниками» и т. д. Сложилась более или менее замкнутая сфера частной торговли и частно-промышленного хозяйства, которая вела накопление с помощью эксплоатации труда кустарей. Торговый капитал искал опоры в «работе с кустарями», кустарная промышленность находила свой финансовый и коммерческий центр в частно-торговых предприятиях капиталистического типа. Так, обособляясь, нарастала сфера частного торгово-промышленного оборота.

Что в кустарной промышленности частный капитал находил солидную базу для развития, б. м. не меньшую, чем в торговле сельскохозяйственными товарами, не трудно понять, вспомнив размеры и формы организации кустарной промышленности.

Общее число кустарей определяется в настоящее время ЦСУ в 3 млн. с лишним. Число кооперированных кустарей на 1 апреля 1926 г. не превышает 500 тыс. человек. Число некооперированных одиночек, следовательно, равно 2,5 млн., или 83,3% общего числа.

Общая масса продукции мелкой и кустарно-ремесленной промышленности по годам определяется следующим образом (в млн. дов. руб.):

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Без самозаготовок и мукомолья . .	1.181,8	785,8	978,3	1.125,7
С самозаготовкой и мукомольем . .	1.904,8	1.531,2	1.767,7	2.028,5

Если предположить, что некооперированные и кооперированные кустари дают одинаковую выработку в расчете на работника, то общая масса продукции, произведенной кооперированными кустарями, составит в черв. руб. около 640 млн. руб., продукция же некооперированных кустарей около 3,13 миллиардов рублей. Большинством этой товарной массы и оперирует частный капитал. Фактически же эта масса должна быть увеличена, т. к. даже и продукция кооперированных кустарей реализуется по линии кооперативной системы лишь на 30%, а по линии государственной системы — на 15%. Затем, в числе 500 тысяч кооперативных кустарей имеется много входящих в дикие артели, в лже-кооперативы.

Изменение политики в отношении кустарной промышленности, последовавшее в 1924/25 г., и в особенности предоставление кустарям налоговых льгот, в связи с общим недостатком промышленных товаров, избытком рабочей силы в деревне и т. п. привели к усиленному росту кустарной промышленности. В частности, отмечен усиленный рост переработки сельско-хозяйственного сырья в крестьянском хозяйстве. Это относится к обработке льна, выработке растительного масла и т. п. Снабжение деревни предметами оборудования мельниц, крупорушек, маслобоен и проч. приняло довольно широкий характер. Количество комплектов оборудования, отпускаемого деревне Мельстроем, исчисляется многими сотнями.

Правда, различные подсчеты Центрального Статистического Управления рисуют картину более замедленного роста кустарной промышленности по сравнению с крупной. В то время, как рост крупной государственной промышленности составляет в 1925/26 г. около 40%, а рост частной цензовой промышленности около 42%, мелкая промышленность, по данным ЦСУ, дает коэффициент роста всего 5%.

Надо, однако, думать, что данные эти ниже действительных. Во всяком случае, кустарная промышленность образует обширную базу для работы частного капитала. Правда, за последнее время мы имеем процесс роста государственного и кооперативного оборота с кустарной промышленностью. В отдельных пунктах массового распространения кустарных промыслов развились относительно крупные союзы промышленной кооперации и государственные тресты, ведущие успешную борьбу с частными скупщиками.

Однако, успехи промысловой кооперации являются значительными лишь там, где она находит особенно крупную поддержку со стороны государственных предприятий, отпускающих кустарям необходимые полуфабрикаты.

Вся, напр., пряжа, импортируемая из-за границы и доставляемая государственным трестам, сдается кустарям-ткачам почти исключительно через кооперацию, что в огромной степени повышает ее шансы. Точно так же и снабжение металлами ведется централизованным порядком через синдикаты и кооперацию, что побуждает кустарей, нуждающихся и в сырье и в полуфабрикатах, об'единяться в кооперативные союзы. При всем том, однако, частный капитал и сейчас является главным скупщиком продукции кустарей и во многих случаях — главным поставщиком сырья для них, по крайней мере, там, где сырье местного происхождения.

Однако, существование частного опта поддерживается не только охарактеризованным ростом кустарной промышленности, оно питается еще и другими факторами. Хотя первичный отпуск частным лицам выражается всего в 11%, роль частного капитала в торговле продук-

цией госпромышленности гораздо выше. Если принять всю массу промышленной продукции по 7 основным группам товаров, которые приобретены населением за 1924/25 г., в сумме 2,0 млрд. руб. и скинуть продукцию этих товаров, реализованную через посредство государственного и кооперативного аппарата (1,1 млрд. рублей), то окажется, что на долю частного торгового аппарата приходится около 46% (940 млн. руб.). Из этого следует, что товарная масса, получаемая из первичного зерна, двигаясь по товарной цепи, все более уходит в сторону частного капитала и нарастает до 46%.

На первый взгляд такое превращение кажется непонятным. На самом деле оно имеет известные реальные основания. Как общее правило, отпуск торгов частным лицам значительно выше, чем отпуск синдикатов и трестов. Так, напр., по данным, касающимся Украины, процент отпуска частным лицам составляет: в трестах и синдикатах в 1924/25 г.— 9,1%, в 1925/26 г.— 10,4%, в торгах — 1924/25 г.— 46,1%, в 1925/26 г.— 40,6%. Затем и кооперация до известной степени практиковала в течение 1924/25 г. и первого полугодия 1925/26 г. отпуск частным лицам. По данным самой кооперации, процент отпуска частным лицам составляет около 4%.

Необходимо далее учесть отпуск всякого рода лже-кооперативным учреждениям, которые занимались перепродажей товаров частным лицам. Большую роль в реализации играли банки, перепродававшие продукцию частным лицам. Некоторая чать продукции попадала на частный рынок через смешанные общества. Если и трудно настаивать на том, что реализация товаров государственной промышленности через частный аппарат выражается цифрой 46%, то во всяком случае необходимо признать, что % фактического снабжения много выше того %, который указывается в первичном отпуске.

В результате всех этих обстоятельств, хотя основной сферой частной торговли является розница, мы имеем еще довольно значительное участие частного капитала в мелком и даже среднем опте.

Частный капитал отличается большой эластичностью и приспособляемостью. Вытесняемый из крупного опта государственной промышленности, он тем сильней опирается на сферу частного хозяйства, представленного сельским хозяйством, с одной стороны, кустарной промышленностью — с другой. Помимо того, частный капитал использует всякие окольные пути снабжения за счет государственной системы. Используя всякие промежуточные звенья государственной торговли, где противодействие слабее, частный капитал не брезгует и скупками в очередях у розничных магазинов. Такие способы снабжения, однако, болезненно отзываются на структуре и характере самого частного капитала. Вместе с тем широкое распространение получает лжекооперация. Частный капитал укрывается в «трудовые артели», не входящие ни в какие союзы. В этих артелях количество наемных работников значительно превышает число членов. Иногда наемные рабочие принудительно записываются в члены артели, во главе которой стоит бывш. владелец. Во многих артелях, организуемых бывш. владельцами, все финансовые нити остаются в руках последних. Нередки случаи, когда рабочие являются фиктивными «арендаторами» предприятия. Известно, что многие артели инвалидов являлись простым прикрытием

частно-промышленных организаций. Также часты случаи использования вывесок других общественных организаций. Наконец есть случаи об'единения с концессионерами. Таким образом, в борьбе с затруднениями снабжения частный капитал дробится, мельчает, принимает замаскированные формы, но все же развивает значительную работу.

В тот момент, когда пишутся эти строки, на частном рынке господствует депрессия. Обороты слабеют. Накопляются значительные средства, не находящие применения. Деньги дешевеют. Но эта депрессия, созданная административными мерами в отношении частного капитала, как и общим состоянием рынка, не уничтожает общих тенденций, свойственных частной торговой и частной промышленной сфере.

Если и нет цифровых данных, которые с бесспорной точностью разрешили бы вопрос об увеличении или уменьшении на протяжении последнего года относительного веса частного капитала, то все же надо признать, что накопление частного капитала в последний годполтора происходило таким темпом, что могло возникнуть предположение и об увеличении относительного веса. Накопление поддерживается рядом экономических процессов, происходящих в глубинах народного хозяйства. К изучению этих процессов, образующих пути накопления частного капитала, мы и переходим.

III.

Источников накопления частного капитала надо искать, прежде всего, в происходящем росте товарности сельского хозяйства и в увеличении диференциации крестьянского населения. Деревня сравнительно быстро идет по пути денатурализации своего хозяйства, и так называемый крестьянский торговый оборот составляет существенный элемент народного хозяйства.

По исчислениям НКТорга, ценность внутрикрестьянского торгового оборота выражается в 1924/25 г. в 9 миллиардов рублей. При таком обороте не может не происходить отложения известного прибавочного дохода в пользу более зажиточной части крестьянского населения, и в этом обороте не могут не участвовать те или иные посреднические элементы.

Дальнейшим фактором накопления в крестьянской среде является рост с.-х. технических культур. Они уже и сейчас занимают площадь почти в $1^1/_2$ раза более обширную, чем до войны. Между тем, сбыт сырья для промышленности расширяет и углубляет товарность хозяйства и служит источником накопления в крестьянском хозяйстве. Увеличение с.-х. технических культур есть поэтому один из путей, по которым происходит накопление в крестьянском хозяйстве. Вместе с тем, это одна из основ, на которой развивается накопление частного капитала, выступающего посредником между промышленностью и крестьянством.

Другой путь заключается в росте кустарной промышленности, о чем сказано достаточно подробно выше. Этот рост стимулируется недостатком товарной массы, которую может выбросить на рынок государственная промышленность. Диспропорция между промышлен-

ным производством и потребностями растущего сельского хозяйства создает один из наиболее благоприятных для развития частного капитала факторов.

Таким же фактором является недостаточное развитие государственной и кооперативной торговой сети.

В довоенное время на теперешней территории СССР имелось 955 тыс. торговых предприятий, из коих вне городов было расположено 53,2%. Теперь вся торговая сеть, включая государственные и кооперативные предприятия, насчитывает 558 тыс. предприятий, из коих вне городов расположено 34,9%. Таким образом, в настоящее время торговая сеть недостаточно развита, особенно вне городов. При наличии нескольких сотен тысяч населенных пунктов торговая сеть потребительской кооперации располагает всего 58.000 лавок, т.- е. одна кооперативная лавка должна обслуживать, примерно, десяток населенных пунктов. Если к этому прибавить, что большая часть кооперативных лавок сосредоточена в городах, то станет понятно, насколько еще не насыщена страна кооперативными и государственными торговыми пунктами. Об этом свидетельствуют хронические очереди в кооперативных магазинах,— очереди, связанные с затратой огромного количества рабочих часов населения. Особенно велик недостаток торговой сети на окраинах.

К факторам того же порядка надо отнести различие между ценами нашими и мировыми и резкое различие между оптовыми и розничными ценами.

Различие между нашими и мировыми ценами питает относительно широкую контрабанду, которой живут многочисленные элементы. Общее количество случаев задержанной по европейской границе контрабанды и ценность ее рисуются следующими данными: в 1923/24 г. обнаружено по европейской границе случаев контрабанды 31.860 на общую сумму 4.130.772 руб., в 1924/25 г.— 18.606 случаев на 2.645.128 руб., а в 1925/26 г.— за первое полугодие 7.029 случаев на 1.611.711 руб. Таким образом, общая ценность задержанной за $2^1/_2$ года контрабанды составляет 8.387.611 руб. Если исходить из того, что задерживается 10% всей провозимой контрабанды, то общий размер контрабандной торговли по одной только европейской границе составит свыше 83 млн. руб. Однако, на контрабанде наживаются не только непосредственные организаторы провоза, но и значительный слой торгующих ею на внутренних рынках.

Еще более крупное значение имеет различие в ценах оптовых и розничных. Как известно, разница между этими ценами у нас больше, чем в других странах, а между тем, в течение истекшего полугодия она еще обнаружила непрерывную тенденцию к дальнейшему росту. Нормировка цен, производившаяся регулирующими органами, сохраняла свое действительное значение только для отпускных и оптовых цен; розничные же цены колебались, главным образом, под влиянием спроса и предложения. Государственное регулирование сдерживало повышение оптовых цен, но в отношении розничных обстановка товарного голода автоматически влияла в сторону их повышения. На почве оптово-розничных ножниц, в связи с прекращением непосредственного отпуска из государственной системы частным оптовикам, широко

развилась скупка товаров из розничных магазинов и появились очереди перекупщиков, составляющие до недавнего времени злобу дня.

Наконец, недостаток капитала мешает государственным и кооперативным заготовителям полностью охватить сырьевой и продовольственный рынок.

По ориентировочным подсчетам, сделанным в специальной комиссии ВСНХ, общая масса частного капитала, вложенного в сырьевые кожевенные заготовки, составляет около 5 млн. руб. Существующая сеть с.-х. кооперации слишком слаба, чтобы заместить частные заготовки,— она дает всего около 15% заготовляемого кожевенного сырья. На других рынках (шерстяном, маслосемянном, махорочном) частный капитал также представлен значительными суммами, заместить которые из государственных и кооперативных средств можно только путем длительного накопления. Прасол проникает в такие районы, в которые доступ государственному аппарату затруднен. Так, напр., в заготовках шерсти на Востоке большую роль играют старые комиссионеры, тесно связанные с патриархальным бытом населения. Комиссионеры, скупая шерсть у овцеводов, вместе с тем берут на себя снабжение их семей всем необходимым, что для государственных и кооперативных заготовителей трудно.

Нет сомнения, что кроме перечисленных об'ективных факторов оказывают свое влияние и факторы, которые можно было бы назвать факторами суб'ективного порядка. Мы имеем в виду недостаточную четкость в работе государственной и кооперативной системы как в области производства, так и в области торговли. Частный капитал стремится использовать каждый промах и каждую ошибку государственно-кооперативной системы в целях своего накопления. Особого внимания требуют те факты, когда частный капитал захватывает рынок только вследствие неурегулированности государственной и кооперативной торговли. Такое, например, положение отмечается в дрожжевой промышленности, махорочной, консервной, пивоваренной и т. п., где не вполне налажено конвенционное соглашение между государственными заводами и идет ожесточенная конкуренция. Низкое качество товаров в государственной системе также служит нередко поводом для усиления роли частного производства.

Особого внимания заслуживают также некоторые промахи в системе нормирования цен. Как известно, в течение довольно продолжительного периода такие цены устанавливались НКТоргом только на готовую продукцию государственных производителей, частные же лица имели возможность продавать те же товары по свободным ценам, вследствие чего в обстановке товарного голода накопление происходило у них значительно интенсивнее, и являлась возможность передач продаж. Относительно быстрый рост частной махорочной промышленности во многом связан был с этой системой нормирования цен. Этикетные цены лишь недавно распространены на частные предприятия. Очень часто принудительные цены на сырье не были согласованы с нормированными ценами на готовые товары, так что частные лица имели возможность снимать сырье с рынка по несколько повышенным ценам, чтобы продавать его по столь же повышенным ценам на рынке

готовых товаров. Государственные же организации не имели возможности уложить калькуляцию в пределах цен, установленных на сырье и на готовую продукцию.

Все это вместе взятое указывает, что развитие частного капитала опирается на целый ряд об'ективных факторов, трудно устранимых при настоящих условиях, но, однако, имеют известное значение и факторы, связанные с экономической политикой.

Слабость и недостатки государственной и кооперативной системы служат одной из главных причин развития частного капитала. Поэтому вытеснение частного капитала зависит прежде всего от внутреннего укрепления и улучшения работы государственной и кооперативной системы.

IV.

Переходя к характеристике экономической роли частного капитала, мы должны остановиться прежде всего на роли торгового капитала и в первую очередь—на роли частного торговца, как проводника товаров государственной промышленности.

Выше уже была отмечена недостаточность существующей государственной и кооперативной торговой сети. Это обстоятельство особенно чувствуется в моменты затруднений сбыта. Этим об'ясняется различное отношение к работе частного капитала в отраслях так называемых достаточных и в отраслях так называемых недостаточных товаров. Если в отраслях, не удовлетворяющих спроса, поиски рынка не играют никакой роли, и забота сбытового аппарата заключается в том, чтобы установить известную очередность в удовлетворении рынка,—в отраслях, располагающих достаточной продукцией, вопрос о беспрерывной реализации товаров играет громадную роль. С этой стороны всякая недостаточность торговой сети болезненно отзывается на работе промышленности. В силу этого ответственные руководители таких отраслей высказываются за сохранение существующей частно-торговой сети. Так, напр., Солесиндикат отмечает: «В смысле скорости своих оборотов частный капитал далеко оставил за собой кооперацию и поэтому в состоянии принимать те жестковатые условия (вдвое-втрое уменьшенный кредит и увеличенная цена), которые предлагает ему Солесиндикат. По этой причине Солесиндикат считает, что доведение частников в обороте синдиката до 30% явилось бы желательным.

Но это только одна из причин. Остальные доводы в пользу того же вывода не менее важны:

1) увеличение продажи частникам поможет своевременному развозу соли, внедрению ее в удаленные от железной дороги или водного сообщения местности Союза;

2) частники будут способствовать увеличению сбыта соли;

3) частники неизбежно будут заменять кооперацию в торговле солью там, где она слаба или терпит крах, и т. д.;

4) частники технически легче справятся с торговлей солью, товаром малоподвижным и малорентабельным, чем кооперация.

С другой стороны, возникает вопрос: есть ли какая-нибудь опасность в привлечении частного капитала в солеторговлю (и вообще в торговлю достаточными товарами).

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно иметь в виду, что соль является достаточным товаром, и, стало быть, боязнь ажиотажа, вздутия цен, сокрытия товара и т. д. в отношении соли лишена основания. Таким образом, в этом отношении привлечение частников явится плюсом, а не минусом».

Так же оценивает роль частного торговца Сахаротрест: «Недостаточная разветвленность и углубленность кооперативной и госорганов-ской сети не дает уверенности в том, что рынок — и главным образом, «сельский» — может быть обслужен в достаточной степени.

В виду этого Сахаротрест считает, что использование частного торгового аппарата в торговле сахаром в пределах до 26 — 28% является несомненно необходимым, но как дополнение к основной кооперативной товаропроводящей сети (низовой сети) и, главным образом, на путях к деревне, где частный торговец имеет проторенные пути и большие навыки.

Крупного обогащения частника в торговле сахаром едва ли можно опасаться в виду тех небольших накидок, которые существуют на сахар (4 — 7%), а достаточность его на рынке гарантирует при этом и возможность уклона в сторону спекуляции с сахаром.

Совет С'ездов дрожжевой промышленности полагает, что «удельный вес частного торговца определяется не только процентом оборотов, падающим на его долю, но и качеством и методами его работы. Частник отличается активностью, гибкостью, уменьем быстро улавливать все колебания спроса и способностью доставать товар из самых разнообразных источников в момент нехватки. Он внимательно следит за качеством товара, его хранением, и свежими дрожжами он часто привлекает к себе даже низовую кооперацию.

Этими данными кооперация еще не везде обладает, и до тех пор, пока она постепенно не приспособит свой аппарат к требованиям дрожжевого сбыта, роль частного торговца, как отмечают некоторые заводы, остается еще жизненной и полезной».

Еще большую роль играет финансовая сторона проблемы.

Как известно, торговый капитал у нас в начале новой экономической политики почти не существовал. Все капитальные массы государственного хозяйства заключались, главным образом, в натуральных запасах — сырье, топливе и готовых товарах, и накопление денежного капитала, необходимого для обслуживания сферы торговли, происходило лишь с большой постепенностью и в значительной мере за счет увеличения эмиссии. Конечно, за пять лет новой экономической политики накопились значительные массы торгового капитала, непосредственно обслуживающего сферу обращения. Однако, и сейчас эти капиталы недостаточны для полного удовлетворения нужд обращения. И сейчас, как и пять лет тому назад, промышленности приходится выделять значительные массы капитала для обслуживания торгового оборота. Практически это выражается в том, что промышленность предоставляет кооперации значительные товарные массы в кредит и задерживает товары в своей собственной оптово-розничной сети для самостоятельной реализации. Так как средства промышленности недостаточны даже для финансирования одного только производственного цикла, то дебиторские счета покрываются креди-

том, полученным от банков — Государственного и специальных. Но и банковая сфера не обладает достаточными средствами для финансирования оборота, и кредитование народного хозяйства производится в большей мере за счет эмиссии. В свою очередь рост эмиссии ограничен размерами товарооборота. Между тем, потребность в средствах для финансирования торгового оборота усиливается при вытеснении частного капитала. Как общее правило, отпуск частным лицам производится по преимуществу за наличный расчет, между тем как отпуск кооперации и государственным органам производится, главным образом, в кредит.

Кооперация требовала в 1924/25 году кредитов почти в три раза больше и на более продолжительные сроки, чем частные лица. Торговля с частными лицами поэтому явилась известным способом выкачивания свободных денег из оборота и способом облегчить работу эмиссионного станка. По мере укрепления кооперации ее финансовые средства несколько возросли, но проблема и сейчас не потеряла своего значения.

В минуты затруднений сбыта финансовое положение промышленности напрягается, промышленности приходится придерживать большие массы товаров на складах и пред'являть большие требования кредитному механизму страны или же соответственно сокращать производства. В такие моменты финансовое напряжение промышленности может быть облегчено усилением торговли с частным капиталом. Так оно было в период ноябрь 1924 года— март 1925 года, когда некоторое ослабление сбыта заставило промышленность усилить обороты с частным капиталом. Так оно происходило истекшей весной, когда кредитный зажим вынудил целый ряд государственных, промышленных и торговых организаций слегка усилить свою торговлю с частным капиталом.

Общая сумма товарного кредита, предоставленного частным лицам, определяется из следующего расчета: если взять сумму общего товарооборота за истекший операционный год по МТБ и по провинциальным биржам, выразившуюся в 6,392 млн. руб., то доля частного товарооборота по покупкам составляет 529,6 млн. руб., или 8,1%; из них куплено в кредит на 180 млн. руб., или 34%, остальные 349 млн. руб., или 66% — за наличный расчет.

Пользуясь товарным кредитом от государственных, промышленных и торговых организаций, частный капитал, разумеется, отвлекает часть средств государственного хозяйства, но необходимо указать, что эти средства были бы значительно больше, если бы контрагентом выступила кооперация или госорганы. Это об'ясняется не только тем, что частным лицам кредит предоставляется в меньшей степени, но и тем, что оборот капитала и оборот товаров в частной торговле происходит значительно интенсивнее, чем в кооперативной и государственной торговле. По имеющимся сведениям, оборот в торгах и кооперации определяется в 5 — 6 раз в год. Между тем, для частных лиц мы имеем такие сведения об оборотах. По обследованию частной торговли, произведенному в 1925 году МТБ, обороты колеблются между 36 раз в год — в мануфактуре и 10 раз — в металлоторговле, в торговле кожевенными товарами 7-8 раз, галант.-трикотажн. това-

рами — 7 раз, пряжею — 25 раз и в торговле химическими товарами— 10 раз; в торговле продуктовыми товарами скорость обращения капитала еще выше, чем с промтоварами.

Киевское обследование частной торговли дало такие результаты в 1925/26 г.:

По оптовой торговле от 6 до 12 раз в год
» мелкой » » 3 » 6 » » »

По данным обследования, произведенного в 1924 г. Советом государственной торговли и промышленности, скорость оборотов московской крупнооптовой торговли составляла 8 раз в год. По данным налоговой статистики, число оборотов в частной торговле равно 12-13 в год.

Что при этом особенно важно, сроки оборота капитала короче, чем сроки, на которые предоставляется частным лицам кредит. В то время как частный капитал делает 10-16 оборотов в год, срок кредита равен в среднем $1^1/_2$—2 мес. Это обстоятельство позволяет частному торговцу обернуть предоставляемый ему кредит несколько раз и вследствие этого эффективность товарного кредита, определяемого в 180 млн. руб., возрастает по некоторым расчетам для частного капитала до 450 млн. руб.

В отличие от внутренней торговли, во внешней торговле частный капитал не играет почти никакой роли. Большая часть импортных товаров получалась частными лицами обходными путями, либо поступала в порядке посылочного или контрабандного ввоза. Посылки имели преимущественно потребительский характер, но некоторая часть их покрывала также и торговый спрос; на 1924/25 г. посылок поступило, примерно, на 30 млн. руб., размер контрабандного ввоза оценивается до 60 — 70 млн. руб. Приказом Наркомторга от 26 августа 1925 г. были об'явлены к свободному безлицензионному вывозу некоторые второстепенные продукты сельского хозяйства, не имеющие значения в нашем товарообороте. Однако, приказом от 1 февраля 1926 г. безлицензионный вывоз указанных товаров в отношении частных лиц был отменен и вместо него установлен упрощенный лицензионный порядок. Этим порядком почти никто не воспользовался. Прежде всего, в виду того, что допущенные к вывозу товары расцениваются на внутреннем рынке дороже, чем на внешнем.

В частной промышленности необходимо отличать мелкую ремесленно-кустарную промышленность (нецензовую) и капиталистическую промышленность, по большей части укладывающуюся в рамки, так называемой, цензовой промышленности. По последним источникам, общее количество кустарей составляет около 3 млн. человек, из них 2 млн. приходится на деревню. Общая сумма валовой продукции с мукомольем исчисляется в 3,77 млрд. руб., из коих на долю частной приходится около 3,2 млрд. руб., что дает около 80% продукции всей промышленности (для 1924/25 г.). Без мукомолья валовая продукция всей промышленности оценивается в 1,7 млрд., а частная — в 1,4 млрд, т.- е. последняя составляет 17% всей промышленной продукции.

Гораздо меньше удельный вес частной цензовой промышленности (по размерам продукции 3,7%). Если присоединить к упомянутой цен-

зовой промышленности также ту часть нецензовой, которая носит мелко-капиталистический характер, а также домашнюю промышленность, то в общем капиталистический сектор промышленности вряд ли даст продукции более 15% всей промышленной продукции.

При наличии громадного аграрного перенаселения, при огромной массе неиспользованного сырья и при отсутствии и дороговизне необходимых деревне промышленных товаров, не может быть речи о стеснении дальнейшего развития кустарной промышленности.

Частная цензовая промышленность дает следующую динамику:

		Прирост за год.
1923/24	198 млн. черв. руб.	—
1924/25	256 » » »	29%
1925/26	390 » » »	52%

Резкий под'ем в 1925/26 году об'ясняется исключительно благоприятной кон'юнктурой рынка (товарный голод), стимулировавший интенсивную выработку. Но, вместе с тем, надо учесть, что фактический прирост продукции был значительно меньше (чем 52%), так как в этом году произошел сильный под'ем цен, в особенности в частной промышленности, и это сказалось при исчислении стоимости продукции. Кроме того, при тех незначительных количествах, коими приходится в данном случае оперировать, прирост на несколько десятков миллионов рублей составляет уже весьма значительный процент.

Удельный вес частной цензовой промышленности в общей продукции страны составлял в 1924/25 г. около 3%, а в 1925/26 г. около 3,5%.

Вышеприведенные данные об увеличении значения частной цензовой промышленности подтверждаются сведениями ВЦСПС о занятой рабочей силе, а также данными патентной статистики.

Удельный вес рабочих частной промышленности по отношению к общему количеству рабочих колеблется за последние 2 года в пределах от 4,5% до 5,5%, при чем в 1925/26 г. наблюдается рост удельного роста частной промышленности: на 1/IV 1925 г.— 4,4%, на 1/X 1925 г.— 4,6%, на 1/IV 1926 г.— 5,2%. За год с 1 апреля 1925 г. по 1 апреля 1926 г. общее количество рабочих членов профсоюза, занятых в частной промышленности, возросло со 100 тыс. человек до 145 тыс. — на 45%. Общее же количество рабочих возросло за тот же период с 2,227 тыс. до 2,780 тыс., т.- е. всего на 24,8%.

Увеличение удельного веса частной промышленности по рабочей силе надо отнести частью за счет более активного вовлечения рабочих частных предприятий в профсоюзы, частью за счет развертывания концессий, главным образом, горных и вообще частной горно-добывающей промышленности, а также за счет развития мелких частных производств.

Если обратиться к данным о количестве выбранных патентов, то можно заметить, что количество патентов, выбранных на наиболее мелких предприятиях (первого разряда) в связи с налоговыми льготами кустарям, уменьшается в то время, как в отношении предприятий последних разрядов наблюдается обратный процесс.

Вышеприведенные на странице 22-й данные по частной цензовой промышленности не включают продукцию концессионной промышленности. Эта последняя хотя и составляет еще, в общем, мизерную величину, но быстро увеличивается благодаря вовлечению все новых предприятий. Удельный вес ее во всей частной цензовой равнялся в 1924/25 г. 7%, а в 1925/26 г.— 10,9%.

На 15 июля 1926 г. насчитывалось 36 промышленных предприятий, прошедших в концессионном порядке. Участие туземного капитала в них не установлено, хотя известная тяга к этому замечается. Самую большую роль в концессиях играют англичане (10 предприятий), затем следуют немцы, американцы и японцы.

В абсолютных числах концессионная промышленность характеризуется следующими показателями:

	Валовая продукция.	Число рабочих.
1924/25 г.	19.644 тыс. черв. руб.	7.112
1925/26 г.	48.922 » » »	22.814

Размер приносимых из-за границы средств определить трудно. Примерно, можно считать, что в капитальные затраты было вложено в 1924/25 году 4.260 тыс. руб., а в 1925/26 г. — 9.200 тыс. руб.

Переходя к оценке роли частного капитала в промышленном производстве, необходимо прежде всего отметить, что роль эта значительно меньше, чем в торговле. Как мы указывали выше, частный капитал реализует до 46% всей государственной промышленной продукции. Сахарная промышленность считает, что частный капитал в торговле сахаром имеет до 28% участия, соляная промышленность определяет это участие в 35%, текстильная — в 20%; нефтяная (по керосину в первичном отпуске) в 28% и т. д.

В промышленности частный капитал играет несравненно меньшую роль. Велико здесь только значение кустарной промышленности, которая дает до 4 млрд. руб. продукции за 1924/25 г., что в сравнении с продукцией государственной промышленности, давшей в указанном году около 6 млрд. руб., составит 40% всей вообще промышленной продукции страны. Цензовая же промышленность крайне незначительна, занимая в 1924/25 году при 17,2% заведений 2,12% рабочих и давая 3,92% всей промышленной продукции. К тому же и цензовая промышленность по размерам предприятий относится к числу мелкой и средней. В то время как в государственной промышленности на 1 заведение приходится 257 рабочих и в кооперативной— 41, в частной цензовой промышленности на каждое заведение приходится всего 22 рабочих.

Крупные предприятия встречаются в виде исключения, притом в большинстве случаев—это арендные или концессионные предприятия.

Частный капитал сосредоточен в тех отраслях промышленности, которые дают относительно более быстрый оборот капитала. Не рассчитывая на устойчивость положения, частные предприятия стремятся обернуть капитал как можно быстрее, и поэтому тщательно избегают всякого длительного капитального строительства. Тем не менее известные средства вложены частным капиталом и в капитальные работы.

Арендные предприятия, сданные частным лицам, как правило, ремонтируются, дооборудовываются и переоборудовываются. В некоторые частные предприятия вложены очень крупные средства по постройкам и оборудованию. Можно думать, что средства, затраченные частными промышленниками на восстановление и расширение основного капитала находящихся в их владении предприятий, исчисляются многими десятками млн. руб. Особенно крупные средства вложены были в мукомольное дело. Имеются даже случаи предприятий, заново выстроенных частными промышленниками за свой счет (мельницы в Ростове, Харькове и т. п.).

Частный капитал может быть использован в отраслях добывающей промышленности, которые не имеют крупно-промышленной организации и в то же время дают продукцию, в которой ощущается большой недостаток. Таково, например, положение в некоторых отраслях минерального сырья, идущего для нужд химической промышленности, таково положение в обработке глины и песка для нужд строительной промышленности, таково также положение в золотопромышленном деле, где 80% золота добывается старателями, таково положение в ловецком промысле, который более чем на $^3/_4$ находится в руках неорганизованных ловцов.

Для оценки роли частного капитала в промышленности важно установить, в каких размерах частная промышленность создает убыточную конкуренцию для государственной. С этой точки зрения приходится прежде всего остановиться на ассортименте продукции, вырабатываемой в частных предприятиях. В этом отношении положение тяжелой и легкой промышленности неодинаково: в тяжелой промышленности государственный капитал господствует почти безраздельно; эти командные высоты находятся целиком в руках государственных трестов; так, например, в угольном деле добыча частных предприятий дает всего около 30—35 млн. руб., или около 2%. Когда в начале 1925/26 года выяснилась необходимость форсировать добычу каменного угля, в виду его недостатка, и пришлось пустить в ход бездействующие мелкие шахты, вследствие дороговизны затрат на крупных шахтах,— не оказалось частного капитала, который был бы готов вступить в это производство. Лишь с большим трудом, при комбинированном авансировании государственного капитала, удалось наладить производство на немногих мелких шахтах, дающих ничтожную часть (1,5%) общей угольной продукции. Точно так же и в нефтяной промышленности кустарная добыча ограничивается несколькими млн. пудов, а участие более крупного капитала представлено только 4 фирмами, из коих 2 буровых. В металлургии вовсе нет частных предприятий, так же как и в основной химической промышленности. Более значительно участие частного капитала лишь в лесной и деревообрабатывающей промышленности, где частный капитал играет известную роль, давая:

а)	по заготовке сырья (дров и бревен)	35 млн. р.
б)	» механич. обработке дерева в цензовой промышленности . .	5 » »
в)	» той же обработке в нецензовой промышленности	125 » »
		165 млн. р.

При этом собственные средства, вложенные частными лицами в лесную промышленность, определяются в 28,8 млн. руб., из коих 10 млн. вложены в лесные заготовки.

Если относить к тяжелой промышленности также и соляную, то она не изменит общей картины. Частные предприятия по добыванию соли имеются только в Сибири, и общий процент добычи частной промышленности составляет 3-4 в отношении всей добычи государственной промышленности.

Несколько иначе представляется дело в отношении легкой промышленности. Здесь имеются отрасли, где частный капитал играет заметную роль. Сюда следует отнести пеньковую промышленность, кожевенную, махорочную, некоторые химические производства, маслобойную, пивоваренную, войлочно-валяльную и т. д. Однако, и здесь частный капитал сосредоточен по преимуществу в отраслях, не имеющих высоко механизированной организации и к тому же по большей части близко связанных с переработкой продуктов сельского хозяйства. При этом и в этих отраслях основное значение принадлежит кустарным предприятиям, цензовая же играет второстепенную роль. Исключение составляет кожевенная промышленность, где имеется около 15 заводов более крупного масштаба, снимающих с рынка около 10 — 15% сырья, добываемого на внутреннем рынке. Таким же исключением является махорочная промышленность с 8 относительно крупными предприятиями, из коих одно вырабатывает до 800 ящиков махорки в день. Общая продукция частных махорочных фабрик, давшая в 1923/24 году около 24% всей махорочной продукции, в 1924/25 году составила 22% всей продукции. Отмечаемое приведенными цифрами снижение удельного веса частной махорочной промышленности было до сих пор (теперь положение изменилось) фиктивным, так как одновременно усилился удельный вес кооперативных фабрик, которые по существу дела лишь прикрывают частный характер предприятий. Велико также участие частного капитала в швейной промышленности. Выработка частной промышленности определяется в 275 млн. рублей, или в 70% всей выработки этой отрасли. Однако, сколько-нибудь крупных мастерских готового платья очень мало. В городах функционируют мелкие мастерские, работающие на магазины и пользующиеся трудом рабочих-квартирников. К этим отраслям можно было бы присоединить пивоваренную промышленность, где имеется ряд сданных в аренду крупных заводов, как Шаболовский в Москве, Жигулевский в Самаре, бывш. Шварца в Смоленске, бывший Первушиных в Вологде, и т. д. Можно отметить также относительно крупные предприятия акц. о-ва «Лим» в крахмало-паточной промышленности; продукция чаеразвесочной промышленности составляет около 6%; в дрожжевой промышленности частный капитал представлен 5-ю арендованными заводами с относительно удовлетворительным оборудованием и средней техникой производства; продукция составляет около 5%; во всех остальных производствах мы имеем дело с резким преобладанием кустарной промышленности.

Если присмотреться к ассортименту изделий частных промышленных предприятий, то он в общем скорее дополняет ассортимент изделий государственной промышленности, нежели конкурирует

с ним. Как общее правило, частный капитал, имея ареной свой деятельности мелкую промышленность, занят производством средств потребления, средства же производства он получает либо за счет местного сырья и по большей части местного топлива, либо за счет крупной государственной промышленности, которая снабжает его промышленным сырьем, минеральным топливом и полуфабрикатами. Характерно в этом отношении положение в текстильной промышленности. В хлопчатобумажном деле имеется несколько арендованных предприятий, снабжающих рынок, однако, лишь в очень малой его части. С самого начала НЭП'а частный капитал пытался здесь утвердиться в отделочно-красильных предприятиях, лишь относительно слабо подходя к ткацкому делу и совсем не претендуя на прядильное производство. В результате частнопромышленные предприятия могут работать лишь при условии снабжения пряжей со стороны государственной текстильной промышленности. Частное производство здесь специализируется, главным образом, на переработке прядильных угаров, которые, однако, тоже получаются с трудом. Наиболее частыми изделиями являются тесьма, марля, вата и лишь в небольшой степени бельевой и одежный товар. В шерстяном деле участие частного капитала поднимается до 6% всей грубошерстной выработки, но и здесь наиболее сильной отраслью, где частному капиталу принадлежит даже преобладание, является войлочно-валяльный промысел, в котором государственная промышленность мало участвует. В льняном деле частного капитала почти нет, зато в пеньковом деле, снабжающем страну веревками и веревочными канатами, частный капитал пользуется большим удельным весом, так как государственная промышленность не приспособлена к охвату мелких кустарных предприятий, постановка же механизированного производства канатов встречает затруднения из-за отсутствия относительно крупных капиталов, которые для этого требуются. Более заметна роль частного капитала в шелковом деле, которое принадлежит к наиболее отставшим отраслям государственной промышленности, но и здесь в течение последних 3 лет потребление коконов кустарями падает, давая в 1924/25 г. 35%, в 1925/26 г.— 32%. Вообще же в текстильной промышленности, если конкуренция ощущается, то со стороны кустаря и домотканных материй. Отмечено едва ли не во всех районах сильное развитие обработки волокнистого сырья на дому, и единственным средством борьбы с этой тенденцией является максимальное удешевление продукции государственной промышленности, которая ныне мало доступна по своей цене широкому низовому потребителю.

Положение, аналогичное охарактеризованному, имеется в маслобойной промышленности. Здесь огромная часть сырья перерабатывается кустарями в собственном хозяйстве, роль же цензовой промышленности совершенно незаметна. Кустарная переработка масла дает такие преимущества хозяйству, что лишь при исключительно благоприятных условиях возможна успешная конкуренция со стороны государственной маслобойной промышленности. Точно так же в табачной промышленности государственные предприятия испытывают конкуренцию только со стороны мелких предприятий, возникающих на

месте производства сырья и специализирующихся на выработке табаков высокого качества.

В металлической промышленности частного капитала, как сказано, почти нет ни в металлургии черных металлов, ни в металлургии цветных металлов (2 заводчика), ни в машиностроении (1—2%), и единственной сферой его деятельности является выработка металлических изделий, идущих для нужд широкого рынка. Частное производство преимущественно обслуживает местные рынки и выпускает некоторые изделия, не производимые государственными предприятиями.

Здесь огромное значение имеет также ремонтная работа, которая не представляется особенно привлекательной и рентабельной для государственной промышленности. В электротехнической промышленности особенно ярко выявлено разделение труда между крупной государственной и мелкой частной промышленностью. Частные предприятия и кустари выпускают ту мелочь, которую крупные госпредприятия, перегруженные заказами, или не могут выпускать в достаточном количестве или же не вырабатывают в виду невыгодности производства в крупном масштабе (деревянные розетки, якоря, закрепы и т. п.) и сами принуждены пользоваться частной продукцией. Так, например, в области фарфора государственные предприятия выпускают, главным образом, крупный высоковольтный и монтировочный фарфор, мелочь же выпускается в незначительном количестве. Частник вырабатывает только такие изделия, которые не требуют сложного оборудования и мало вырабатываются госпредприятиями. В химической промышленности частная продукция сосредоточена на производстве хозяйственного мыла, косметики, тертых красок, дегтя, копытной мази, уксусной эссенции, зеркал, предметов стеклодувного производства, клея и т. п. Во всех этих производствах требуется большая квалификация личного труда и много специальных знаний. В качестве исходных продуктов частный производитель пользуется и в данном случае предметами производства государственной промышленности. В основной химии частный капитал не работает.

В бумажной промышленности имеем 12 арендованных предприятий, занятых по преимуществу производством картона, оберточной бумаги, низших сортов писчей. Разделение труда находим и в производстве строительных материалов. В производстве цемента частный капитал отсутствует; в производстве огнеупорного кирпича он представлен всего 1 — 2%; несколько больше размеры частного капитала в кирпичной и стекольной промышленности, зато довольно велико его участие в производстве извести, мела, алебастра.

Все это приводит к выводу, что при остром недостатке промышленных товаров конкуренция частной промышленности вообще не может быть ощутительна для государственной промышленности, скорее наоборот. В ряде случаев ассортимент частной промышленности играет для государственной подсобную роль, снабжая последнюю необходимыми вспомогательными материалами второстепенного значения,— с другой стороны, частная промышленность, занятая производством средств потребления, образует значительный рынок для государственной промышленности, занятой производством средств производства.

Если обратиться к элементам конкуренции, качеству и цене продуктов, то здесь, конечно, не может быть общего для всей частной промышленности суждения. Во многих случаях представители государственных организаций отмечают более низкое качество изделий частных предприятий. Это понятно, если вспомнить ухудшенные условия оборудования и снабжения частных предприятий и бесконтрольность производства. Многие фабрикаты вообще изготовляются в заведомо низком ассортименте, приспособленном к невысоким вкусам нетребовательного массового потребителя. Так, например, частное производство готовит жидкие дрожжи, плохие спички, низкосортную махорку и т. п. Очень нередка прямая фальсификация товаров. Однако, столь же часто можно встретить заявления хозяйственников, что качество частной продукции не уступает качеству государственной продукции, а иногда и выше ее. Такие заявления можно встретить особенно часто в отраслях, которые имеют дело с художественной обработкой продуктов. Это об'ясняется также тем, что частная промышленность часто бывает обеспечена лучше, чем государственная, квалифицированной рабочей силой. Наряду с указаниями о том, что частная промышленность пользуется низкой квалифицированной рабочей силой, которую нещадно эксплоатирует, можно встретить также указания, что в частных предприятиях собираются особенно высоко квалифицированные рабочие и техники, которых прельщает неограниченно высокая оплата труда и независимость от государственного контроля. В тех предприятиях, которые располагают подобными квалифицированным специалистами, качество продукции может оказаться выше, чем в государственных предприятиях.

Что же касается цен, то в этом отношении существует принципиальная разница в способах установления цен в частных предприятиях и в государственных. В то время как государственные предприятия руководствуются при установлении цен нормами, которые указываются регулирующими органами и часто находятся вне зависимости от колебаний кон'юнктуры, частные предприятия при установлении цен руководствуются исключительно колебаниями спроса и предложения. Всякое увеличение спроса немедленно используется для повышения цен, и обратно — на всякое понижение спроса частные предприятия реагируют снижением цен. Поскольку главная масса продукции находится в руках государственных предприятий, частные предприятия в большинстве случаев равняются по ценам государственных предприятий, однако, всякий раз, когда кон'юнктура рынка дает возможность, цены государственных предприятий рассматриваются лишь как минимум, который может быть превзойден. В общем и целом, цены частных предприятий выше цен государственных. Это является правилом по всем недостаточным товарам как собственного производства, так и приобретаемым со стороны. Так, по данным НКТорга, накидка на местную оптовую цену в 25 крупнейших городах Союза составляла в государственной рознице 15,8%, в кооперативной—17,3%, в частной торговле—36,4%. Особенно резко превышение частных цен в наиболее характерном дефицитном товаре — ситце. Здесь частная торговля накидывает 43,9%, т.- е. в 4 раза больше, чем кооперация (10,1%). Наоборот, по всем достаточным товарам — чай,

сахар, спички, мыло, махорка, керосин — вольные цены в большинстве случаев близки к кооперативным. Центросоюз устанавливает, что кооперативная торговля держит цены на уровне более низком, чем частная торговля, на 11 — 13%. Если сравнить условия отпуска товара кооперации и частным лицам, то эту разницу не следует считать чрезмерной. При этом отмечается, что динамика цен идет в сторону усиления раствора оптово-розничных ножниц. За два года после денежной реформы оптовые цены промышленности снизились на 18,6%, в то же время розничные цены вольного рынка не только не снизились, но даже увеличились на 4%, так что раствор ножниц увеличился с 28% на 1 февраля 1924 г. до 68% на 1 мая 1926г., составив величину в три раза большую, чем до войны. Однако, кон'юнктура используется не только частным капиталом, но и кооперацией. По данным самого Центросоюза, разница в сельских кооперативах против отпускных цен Центросоюза за истекшее полугодие по большинству промышленных товаров увеличилась: по шинному железу с 94% до 98%, по стеклу—с 84% до 94%, по керосину—с 31% до 36%, по спичкам—с 21% до 26%, по махорке—с 28% до 34%, по галошам—с 30% до 32% и т. д. Снижение надбавок произошло лишь по ситцу, гвоздям и подсолнечному маслу. В отдельных районах повышение кооперативных цен происходило в особо больших размерах: так, на Украине кооперация особенно широко воспользовалась высокой кон'юнктурой на промышленные товары и точно так же, как частная торговля, повышала цены на недостаточные товары. Все это приводит к заключению, что динамика цен частного капитала находится в непосредственной зависимости от состояния рынка и от условий снабжения частной промышленности и торговли. Всякий раз, когда отпуск товаров частным лицам усиливается, цены падают, и обратно — с сокращением отпуска товаров цены частной торговли и промышленности немедленно повышаются. Отпуск частным торговцам товаров с условием продажи с предельными накидками, как и опыт снабжения кустарей на условиях переработки по определенным ценам, показал, что в общем и целом торговцы выполняют принятые ими обязательства, за исключением тех случаев, когда вследствие нерегулярного снабжения вольные цены резко повышаются и разница между условленными и вольными ценами является слишком соблазнительной. Имеется много указаний на то, что по достаточным товарам цены держатся на уровне кооперативных и государственных, а иногда даже опускаются ниже последних. В этом отношении имеются определенные заявления Сахаротреста, Солесиндиката и других. Представители Резинотреста указывают, что взвинчивание цен на галоши замечается не у тех розничников, которым товар отпускается, но у тех, которые вынуждены покупать товар из вторых и третьих рук. Следовательно, более высокие цены частной промышленности и торговли относятся, главным образом, к недостаточным товарам. В подавляющем большинстве случаев частный торговец равняется по ценам государственной торговли.

Существенным элементом конкуренции между частной и государственной промышленностью является также вопрос снабжения сырьем. Здесь опять-таки необходимо проводить различие между иностранным

и туземным сырьем, между сырьем достаточным и недостаточным. В отношении иностранного сырья во многих отраслях создается положение, при котором резкое недоснабжение устанавливается даже и для наиболее привилегированных государственных предприятий. Недостаток валюты в течение 1925/26 года привел к общеизвестному сокращению ввоза заграничного сырья по всем отраслям промышленности. В особо тяжелом положении при этом очутилась текстильная, кожевенная, электротехническая, химическая, полиграфическая и другие отрасли промышленности. Для 1926/27 г. все эти ограничения полностью сохраняются. Естественно, что ограниченные запасы сырья в первую очередь распределяются между государственными и кооперативными предприятиями, хотя частный капитал и при этой системе распределения не лишен возможности получения некоторых количеств сырья. Не говоря о контрабандном ввозе сырья, значительно снабжавшем, напр., анилино-красочную промышленность, мы имели в течение первого полугодия 1925/26 года значительный ввоз сырьевых и полуфабрикатных товаров через смешанные акц. об-ва, которые продавали свои товары по повышенным ценам частным предприятиям прямо или через посредство банков. Примерно так же обстоит дело с теми видами туземного сырья, запасы которых не удовлетворяют потребностей промышленности. Сюда относятся в первую очередь кожа, шерсть, хлопок, отчасти маслосемена. В этих отраслях частный капитал выступает жестоким конкурентом государственной промышленности. Не связанный нормированными ценами частный капитал гораздо свободнее маневрирует на заготовительных рынках и, повышая заготовительные цены, пользуется преимуществом перед государственными и кооперативными организациями. Благодаря этому, частными промышленниками и торговцами снимаются зачастую лучшие партии сырья и в наиболее удобный момент. Так, например, кустари снимают весеннюю шерсть в дешевых южных районах, и государственная промышленность принуждена принимать шерсть пониженного качества. Здесь, однако, основной источник конкуренции лежит не столько в существе отношений между частной промышленностью и государственной, сколько в политике цен и маневренных способностях государственных заготовителей. Если государственная промышленность теряет на таком искусственном взвинчивании цен, то это последнее не остается без влияния на крестьянское хозяйство, которое получает в повышенных ценах на сырье прямой стимул к расширению продукции сырья, в частности, к разведению овец, расширению посевов, увеличению скота и т. п. Стимулирующая роль частных заготовок выступает особено отчетливо на рынках сырья, которое имеется в избытке.

Здесь основным государственным заготовителям, как уже отмечено выше, не удается снять всех масс сырья, и избытки давят на рынок, отбивая у крестьян интерес к культивированию данного вида сырья. Во всяком случае главная масса сырья снимается не частной цензовой пром-стью (за исключением кожи и махорки), а кустарной пром-стью, народно-хозяйственное значение которой не может оцениваться так, как значение частной цензовой пром-сти.

Вытеснение частной цензовой пром-сти приводит к деградации форм хозяйственной деятельности частного капитала. Усиленное давление, которое оказывается на цензовую промышленность, создает крайнюю неустойчивость более крупных частных промышленных предприятий. Их правовое положение не оформлено. До сих пор не установлено точно, какие предприятия могут быть предметом частной собственности, и частные предприятия, насчитывающие более 20 рабочих, находятся в неустойчивом положении. Такая неустойчивость, в связи с общими социальными условиями, в которых находится цензовая пром-сть, ведет к парцеляции многих из них. Фабрично-заводские заведения ликвидируются, и предприниматели переходят на раздаточную систему, работая с так называемыми квартирниками. Однако, жестокая эксплоатация, которой подвергаются квартирники, побудила профсоюзы организовать защиту последних и добиться распространения на них требований Кодекса Труда. Вследствие этого, раздаточные конторы предпочитают маскировать свои отношения с квартирниками, переходя на режим свободного договора купли-продажи сырья и продукции работающих на дому лиц. В этих случаях работники домашней промышленности фигурируют в качестве формально самостоятельных предпринимателей, выбирая на свое имя патент, отчего они и получили название патентников. Деградация форм частной промышленности ведет к дальнейшему ухудшению условий труда в частных предприятиях; особенно тяжело отзывается это на санитарно-гигиенических условиях работы. Санитарно-гигиеническая обстановка труда вообще является одним из наиболее отрицательных пунктов работы частной промышленности. Как правило, условия эти гораздо хуже, чем в государственных и кооперативных предприятиях, и органам охраны труда приходится затрачивать большие усилия на борьбу с этим злом.

Деградация затрагивает не только трудящихся и их профессиональные интересы, но и отзывается неблагоприятно на интересах фиска. Мелкие и мельчайшие предприятия легче ускользают от надзора податных органов и легче уклоняются от платежа установленных налогов. Этим об'ясняется стремление НКФина поднять до высшего предела минимальный размер предприятий, которые допускается открывать в подакцизных отраслях (табачной, махорочной и т. п.).

Особого внимания заслуживает вопрос об арендованной промышленности. В последнее время рост ее сильно замедлился. Так, по данным ЦСУ, среднее число рабочих, занятых в арендованных предприятиях в 1924/25 году, понизилось до 28.287 в четвертом квартале 1924/25 года против 30.081 в 1923/24 году. Стоимость валовой продукции арендованной пром-сти несколько возросла, но удельный ее вес понизился не только по сравнению со всей вообще промышленностью Союза, но и даже с промышленностью частной. Так, в четвертом квартале 1923/24 года вся частная промышленность дала продукцию 62,1 млн. руб., а частная арендованная 49,2 млн. руб., т.- е. арендованная пром-сть дала 79,2% продукции всей частной пром-сти. В четвертом квартале 1924/25 года стоимость частной продукции поднялась до 78,1 млн. руб., а стоимость продукции арендованной пром-сти —

до 56,8 млн. руб. .о составило для последней — 72,7%. Между тем, число предприятий, входящих в арендный фонд, все еще очень значительно. Тенденция к сокращению арендной пром-сти отмечается у многих совнархозов, вследствие стремления эксплоатировать эти предприятия собственными средствами. Однако, многие предприятия, находящиеся в арендном фонде, пришли в состояние полной негодности и могут быть пущены в ход лишь при условии значительных затрат на их восстановление. С другой стороны арендная промышленность находится в тяжелом положении, вследствие недостатка снабжения и отсутствия банкового кредита. Такое положение отзывается и на интересах фиска и в особенности местного бюджета, в котором арендные доходы по промышленным районам играют заметную роль.

Наиболее важным пунктом, которым скрещиваются интересы государственной и частной промышленности, является рынок сырья в тех отраслях, у которых ощущается недостаток последнего. Это имеет серьезное значение для двух отраслей: кожевенной и маслобойной. В этих отраслях расширение работы частного капитала признается нежелательным в виду невозможности загрузить государственные заводы из-за недостатка сырья (в кожевенной промышленнести недогруз по причинам недостатка сырья составляет около 20%). Зато в ряде других отраслей ответственные руководители хозяйственных организаций признают необходимым более активное использование частного капитала. Привлечение частного капитала в производительную сферу рассматривается как наиболее целесообразный способ борьбы с вредными сторонами деятельности частного капитала. Валютная спекуляция частного капитала в значительной мере питается невозможностью применить накапливаемый капитал в производстве. Точно так же и перегрузка торговой сети частными предприятиями в отдельных отраслях торговли могла бы быть ослаблена допущением частного капитала в промышленную сферу соответствующих отраслей. Наконец, в некоторых случаях привлечение частного капитала в промышленность помогло бы также в борьбе с контрабандной торговлей. Последняя, например, сильно развита в торговле галантерейными товарами, в которых ощущается значительный недостаток. Между тем, несмотря на этот недостаток, государственное хозяйство не располагает достаточными капиталами, которые могли бы быть отвлечены от других более важных отраслей для постановки производства таких товаров. В этом случае использование частного капитала в производстве привело бы не только к большему насыщению рынка, но и помогло бы устранить один из факторов, подрывающих интересы валюты. Устранение отечественного частного капитала от участия в производстве приводит к развитию значительного развития мелких иностранных концессий, не имеющих особых преимуществ перед туземными мелкокапиталистическими предприятиями. Стремление внутреннего частного капитала найти то или иное применение в хозяйстве приводит к тому, что владельцы капитала входят в соглашения с иностранными концессионерами для совместной организации концессионных предприятий. Трудно сказать, в какой мере эти старания осуществляются, но такие попытки безусловно имеются, так же как имеются случаи

перевода капиталов за границу для помещения в иностранные ценности.

Участие частного капитала признается желательным в тех отраслях, где наблюдается хроническое недопроизводство и где значительное распространение имеют мелкие и средние предприятия, малодоступные для государственного хозяйства. Сюда, в частности, относятся некоторые отрасли добывающей промышленности, как-то кустарная добыча угля и нефти, добыча минерального сырья, идущего для химической промышленности, добыча мела, алебастра, глины для нужд строительной промышленности, добыча золота, где до сих пор имеет огромное значение труд старателей, заготовка дров, где имеет особое значение использование местного рынка, и т. п. Сюда относятся также некоторые отрасли обрабатывающей промышленности, как, например, отдельные отрасли химической промышленности, в производстве которых большую роль играет высокая квалификация личного лабораторного труда; производство некоторых видов галантереи, производство бумаги; производство консервов, вследствие наличия огромного количества фруктового, плодового и рыбного сырья, не могущего быть переработанным в государственных предприятиях; пивоваренное производство, вследствие малого значения этой отрасли для государственного хозяйства и некоторые другие.

Особо следует указать на строительство, которое требует вложения огромных капиталов для разрешения продолжающего нарастать жилищного кризиса. Вообще, вступление нашего хозяйства на путь нового строительства заставляет отнестись внимательно ко всем тем средствам, которые могли бы быть использованными для ускорения этого процесса.

Какова бы ни была политика в отношении частного капитала необходимо урегулировать вопрос о праве частных лиц содержать промышленное предприятие. Действующее законодательство в этом пункте не полно и не ясно. Оно ограничивает право частных лиц содержать промышленные предприятия известным размером этих предприятий. Действующая практика признает, что частные лица могут содержать предприятия, занимающие не более 20 рабочих. Между тем существуют сотни предприятий, насчитывающих более 20 рабочих. Их положение является неопределенным и неустойчивым. Многие совнархозы вовсе не регистрируют таких предприятий, другие регистрируют их условно. Ликвидация этих предприятий означала бы увольнение тысяч рабочих. Представляется поэтому необходимым издать декрет о порядке открытия и регистрации частных предприятий. Около трех лет тому назад ВСНХ был разработан проект декрета, который предусматривал троякий порядок открытия частных промышленных предприятий: явочный — для предприятий, насчитывающих менее 20 рабочих, разрешительный—для предприятий, насчитывающих не более 50 рабочих, и концессионный—для предприятий, насчитывающих не свыше ста рабочих. Однако, до сих пор этот проект не получил утверждения, хотя мысль о целесообразности применения концессионного принципа для открытия более значительных частных промышленных предприятий не встречает принципиальных возражений.

V.

Мы не будем останавливаться на вопросе о роли и значении частного капитала в других отраслях народного хозяйства,— строительстве, транспорте, кредите и т. п. Эти вопросы освещены в помещенных ниже специальных статьях. Мы хотим лишь подчеркнуть тесную связь, существующую между проблемами допущения частного капитала в промышленность и торговлю и проблемами организации частного кредита.

Отметим лишь некоторые моменты.

Из приведенной выше справки Жилищного Отдела НКВнудела видно, насколько ничтожна роль частного капитала в строительстве. И до войны строительные фирмы производили, главным образом, работу за счет авансов, получаемых от потребителей. Теперь же вряд ли возможно вложение сколько-нибудь значительных средств частного капитала в строительное дело. Тем не менее, вопрос жилищного строительства стоит настолько остро, что законодательными учреждениями уже признана необходимость привлечения частного капитала к усилению жилищного фонда Союза. Соответствующий декрет издан в 1925/26 году.

Точно также получила признание высших учреждений мысль о необходимости форсировать восстановление речного флота с помощью постройки мелких судов частными лицами. Соответствующий проект внесен Госпланом на утверждение законодательных органов.

Что же касается частного кредита, то вопрос о нем находится в теснейшей связи с вопросом о допущении частного капитала в торговлю и промышленность. Поскольку частному капиталу отводится некоторое место в сфере торговой и промышленной деятельности, этим самым разрешается положительно и вопрос о существовании частного кредита. Без развития кредита невозможна, в современных условиях, никакая торгово-промышленная деятельность. Мы видели выше, что частный капитал получает некоторый кредит от государственных промышленных организаций при закупке товаров. Кредит этот значительно ниже того, которым пользуются государственные и кооперативные организации, но размер его отчасти зависит и от общего состояния кон'юнктуры в стране. Острый товарный голод при недостатке капиталов у промышленных организаций приводит к необыкновенно жестким условиям расчета для всех вообще торговых организаций. Если последует снижение кон'юнктуры, условия расчета несомненно подвергнутся некоторому снижению, и это отразится также на кредитовании частного капитала. Однако, и сейчас товарное кредитование значительно превосходит размер банковского кредита, которым частный капитал пользуется в государственных банковых учреждениях. Этот последний кредит исчисляется всего лишь суммой около 27 млн. руб., что составляет незначительный процент по сравнению с общим размером частного товарооборота. Предоставляемый банками кредит имел в течение истекшего года тенденцию к сокращению, несмотря на общий рост частно-торговых и частно-промышленных оборотов. Основным типом банковских учреждений, обслуживающих частный торговый оборот, являются Общества Взаимного Кредита. Хотя абсолютно размер их капиталов, пассивов и оборотов

крайне невелик, но все же мы имеем заметный рост этих учреждений, сложившихся в довольно разветвленную сеть. До недавнего времени Общества Взаимного Кредита развивали довольно широкую работу по товаро-комиссионным операциям. В дальнейшем давление НКФина заставило большинство Обществ уделить больше внимания операциям с ценными бумагами и довести до минимума товаро-комиссионные операции.

Однако, и Общества Взаимного Кредита, как в силу размера своих капиталов, так и в силу общих условий своей деятельности, не в состоянии удовлетворить нужду частного капитала в кредите. Основной формой кредитования частного оборота является пользование краткосрочным кредитом от частных лиц, занимающихся отдачей денег в рост. Разумеется, ростовщический кредит оплачивается и ростовщическим процентом. В зависимости от местности, кон'юнктуры и индивидуальных условий сделки частный дисконт колеблется в пределах от 5 до 15% в месяц. Существование такого процента не только задерживает рост частной торговли и промышленности, но и сказывается отрицательно на реализации государственных займов. Займы, рассчитанные на реализацию среди частных держателей, оплачиваются из очень высокого процента (напр., 10-млн. заем 1925 г. оплачивался 28%, второй крестьянский заем — 17%).

Что особенно важно иметь в виду при обсуждении вопросов о государственном кредитовании частного оборота,—это взаимоотношение между размерами кредитования частного оборота и привлечением частных средств в банковские учреждения. До сих пор размер частных вкладов и текущих счетов превышает сумму активных операций с частными лицами. Таким образом, кредитование частных оборотов является средством привлечения частных пассивов в банки, что не может не отразиться благоприятно на общем состоянии денежного обращения и кредита.

VI.

Предыдущее изложение должно показать, что при данном состоянии народного хозяйства неизбежно существование некоторой группы частных промышленников и торговцев, и задача государства заключается в том, чтобы целесообразно использовать производительные элементы в интересах расширения и удешевления производства и в интересах рационализации торговой системы. Задача текущего мемента заключается не в том, чтобы уменьшать абсолютные размеры частного капитала, а в том, чтобы усиливать мощь государственного хозяйства. Борьба с частным капиталом должна быть поэтому прежде всего борьбой за улучшение, укрепление и оздоровление государственной хозяйственной системы.

При существующем положении деятельность частного капитала фактически остается вне государственной регламентации; допущение частного капитала к работе на определенных условиях сделало бы более действительными меры, направленные к урегулированию рынка и цен. Налоговая политика образует в руках государства одно из наиболее могущественных средств регулирования частного рынка.

Ф. Г. Дубовиков.

МАСШТАБ РАБОТЫ И ЗНАЧЕНИЕ ЧАСТНОЙ ЦЕНЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Роль частного капитала, занятого в промышленности, не вполне выявляется в пределах цензовой промышленности. За пределами ценза существует достаточно обширная область для частно-предпринимательской деятельности в промышленности мелко-заведенческого типа — в мелких предприятиях, имеющих характер промышленных заведений, а также в промышленности кустарной и ремесленной. Но необходимо также иметь в виду, что цензом текущей статистики захватываются под наблюдение промышленные предприятия, которые, по характеру организации и структуре завязанного в производстве капитала, представляют из себя чистый тип частно-капиталистических, хотя бы сравнительно и мелкого масштаба, предприятий: это предприятия обязательно с применением наемного труда, с применением механической движущей силы в производстве или, если по роду производства механическая сила не применяется (напр., кирпичные заводы, швейные мастерские), то имеется значительное по размерам основное оборудование. За пределами ценза остаются или очень мелкие капиталистические предприятия, или же в огромном большинстве полукапиталистические, полутрудовые и чисто трудовые (ремесленные и кустарные) хозяйства. Поэтому выяснение масштаба и роли частной цензовой промышленности в общем масштабе промышленности страны должно быть показательным для изучения роли частного капитала в народном хозяйстве.

В настоящей работе роль и значение частно-предпринимательской деятельности вскрывается при статистическом подходе. По этим данным мы можем установить по материалам сплошного учета удельный вес частной промышленности в целом, масштаб развития и динамику отдельных отраслей промышленности, географию промышленности и уловить некоторую качественную характеристику частнохозяйственной промышленности в отношении преобладающей специальности про-

мышленных заведений, состава вырабатываемой ими продукции и, частично, различия цен на вырабатываемые фабрикаты государственными и частными предприятиями.

Удельный вес частной промышленности в общем масштабе промышленного хозяйства вскрывается при сравнении числа заведений, занятых рабочих и размера вырабатываемой продукции в разрезе всей цензовой промышленности на группы: государственные, кооперативные и частные предприятия.

Таблица 1.

Цензовая промышленность в разрезе по формам хозяйства.

Группы.	Число заведений.			Среднее число рабоч. в тыс.			Вал. продукц. в млн. р. по совр. цен.		
	1923/24 г.	1924/25 г.	I полугод. 1925/26 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	II полуг. 1925/26 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	I полугод. 1925/26 г.
Госуд.	6.695	6.735	6.820	1.419,1	1.715,5	2.168,9	4.144,0	6.015,8	4695,9
Коопер.	1.278	1.745	1.955	43,6	70,7	102,9	215,3	374,2	340,4
Частн.	1.944	1.770	1.786	41,1	43,1	60,5	198,5	269,4	214.3
Всего	9.917	10.250	10.561	1.503,8	1.829,3	2.332,3	4557,8	6.659,4	5250,6
То же в процентах.									
Госуд.	67,5	65,7	64,6	94,4	93,7	93,0	90,8	90,4	89,4
Коопер.	13,0	17,0	18,8	2,9	4,0	4,5	4,8	5,6	6,5
Частн.	19,5	17,7	16,6	2,7	2,3	2,5	4,4	4,0	4,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В цензовой промышленности СССР насчитывается свыше 1700 частных промышленных заведений (1944 в 1923/24 г.), в которых было занято 40 тысяч рабочих (в I пол. 1925/26 г. — 60,5 тыс. раб.) и выработано продукции на сумму около 200 млн. руб. в 1923/24 г. и на 266,3 млн. руб. в 1924/25 г. По сравнению с государственной промышленностью частная промышленность представляется в ничтожном размере (за 1924/25 г.): 17,7% по числу заведений, 2,2% по числу рабочих и 4,3% по валовой продукции. Частная промышленность по масштабу своего развития стоит также ниже и кооперативной цензовой промышленности.

Вместе с тем из сравнения данных за два последних года видно, что удельный вес частной промышленности в пределах ценза падает, мы имеем уменьшение с 19,6% по числу заведений до 16,7%, с 2,7% до 2,2%— 2,5% по числу рабочих и по сумме валовой продукции с 4,4% до 4,1%. Из приведенных цифр обнаруживается также и мелкокапиталистический характер частных предприятий. В то время как сред-

нее число рабочих в государственных заведениях составляет 255,0, в частных—24,3 (за 1924/25 г.), т.-е. частные промышленные заведения в в 11 раз меньше государственных, что, конечно, отражается и на среднем размере выпускаемой продукции: в государственной промышленности в среднем на одно заведение приходится 895 тыс. руб. валовой продукции, в частной — 152,1 тыс. руб.

Кооперативная промышленность по среднему типу предприятий также превосходит частную, хотя и не так значительно, как государственная: среднее число рабочих на одно кооперативное заведение в 1924/25 г. приходится 40,5 и размер валовой продукции — 212,1 т. р.

В составе частной цензовой промышленности мы имеем предприятия различных хозяйственных форм и юридического их положения: 1) собственные предприятия, в которых владельцы предприятия являются и собственниками всего оборудования, 2) частные предприятия, арендованные у государства, где владельцы не являются собственниками основного оборудования, которое арендуется ими у государства и, в случае установки ими нового оборудования, таковое по окончании арендного срока и при невозобновлении нового арендного договора передается ими государству, и, наконец, 3) концессионные предприятия, как и арендованные, существуют на основании особых договоров с правительством.

Отличие концессионных от арендованных заключается лишь в некоторых особенностях договоров, допускающих вложение иностранных капиталов в производство на особых условиях [1]).

Таблица 2.

Различие частно-хозяйственных форм в цензовой промышленности [2]).

Формы частн. хоз.	Число действов. заведений к концу года.		Среднее число рабочих.		Продукция в тыс. черв. руб.	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
а) собственные. . .	486	442	9.429	9.740	40.496	49,047
б) арендованные . .	1.065	1.054	30.848	25.780	152.683	196.394
в) концессионные. .		13		4.260		10.236
Всего . . .	1.551	1.509	40.277	39.780	193.179	255.677
То же в процентах.						
а) собственные. . .	31,3	29,3	23,5	24,5	21,0	19,2
б) арендованные . .	68,7	69,8	76,5	64,8	79,0	76,5
в) концессионные. .		0,9		10,7		4,3
Всего . . .	100	100	100	100	100	100

[1]) Концессионные предприятия учтены не полностью, нет сведений о некоторых мелких концессиях.

[2]) Цифры этой таблицы не вполне совпадают с цифрами других таблиц, в виду некоторой неполноты данных по распределению частных предприятий на собственные и арендованные.

Принимая за 100 данные 1923/24 г.:

1924/1925 г.	Число заведений.	Среднее число рабочих.	Валовая продукция.
а) собственные.	90,9	103,3	121,1
б) и в) аренд. и концесс.	100,2	97,5	135,7
	97,3	98,8	132,4

Промышленные заведения, принадлежащие частным лицам на правах собственности, составляют всего около 25% по числу занятых рабочих и около 20%—по размеру валовой продукции. В то же время и средний размер собственнических предприятий по числу рабочих и по сумме вырабатываемой продукции несколько мельче промышленных заведений, арендуемых частными предпринимателями у государства.

Относительно концессионных предприятий необходимо сказать, что это предприятия большей частью крупно-капиталистического типа, но незначительный размер их производства об'ясняется небольшим числом существующих концессий, а также тем, что большинство сданных наиболее крупных концессий находится еще в начале организации и развертывания своих работ.

Следует также отметить неравномерность роста частной промышленности в зависимости от различия хозяйственных форм: в то время как собственнические предприятия по числу рабочих в 1924/25 г. по отношению к предыдущему году возрастают на 3,3%, арендованные (вместе с концессионными) не обнаруживают роста (снижение на 2,5), по размеру же продукции, принимая во внимание более крупный масштаб арендованных предприятий и, повидимому, несколько иной состав их продукции (производство с более ценными продуктами), арендованная промышленность дает увеличение на 21,2% против 35,7% роста продукции в частной собственнической промышленности.

Динамику частной цензовой промышленности по числу рабочих мы можем проследить за период с 1922 года, параллельно с развитием промышленности государственной и кооперативной. (См. табл. 3).

Частная цензовая промышленность, начавшая сколько-нибудь заметно развиваться в первый год новой экономической политики (в промышленности это был 1922 год), в последующие два года возрастает очень быстро. Темп развития ее, как это определяется из сопоставления цифр за ряд лет, опережает рост государственной промышленности: частная промышленность по числу рабочих увеличилась на 85% за последние два с половиною года, тогда как в государственной промышленности число рабочих увеличилось только на 70%. Но вместе с тем необходимо отметить и существенное различие в процессе развертывания работ по отдельным формам хозяйства. В то время как в государственной промышленности восстановительный процесс обусловливался организацией трестов, концен-

Таблица 3.

Динамика промышленности за 1922/25 г.г.

ГОДЫ.	Государственные.		Кооперативные.		Частные.		Всего.	
	Число заведений.	Среднее число рабоч. в тыс.	Число заведений.	Среднее число рабоч. в тыс.	Число заведений.	Среднее число рабоч. в тыс.	Число заведений.	Среднее число рабоч. в тыс.
1922 г.	5.139	994,1	735	19,1	856	20,4	6.730	1033,6
1922/23 г.	5.012	1273,3	838	35,5	1.188	32,6	7.038	1341,4
1923/24 г.	6.791	1419,1	1.268	43,6	1.913	41,1	9.972	1503,8
1924/25 г.	6.735	1715,5	1.748	70,7	1.763	43,1	10.246	1829,3
1925/26 г. (I полуг.)	6.820	2168,9	1.955	102,9	1.786	60,5	10.561	2332,3
То же в %% к итогу.								
1922 г.	76,1	96,2	11,2	1,8	12,7	2,0	100,0	100,0
1922/23 г.	71,2	94,9	11,9	2,6	16,9	2,5	100,0	100,0
1923/24 г.	68,1	94,4	12,7	2,9	19,2	2,7	100,0	100,0
1924/25 г.	65,7	93,7	17,1	3,9	17,2	2,4	100,0	100,0
1925/26 г. (I полуг.)	64,7	93,0	18,5	4,4	16,8	2.6	100,0	100,0
В %%, принимая 1922 г.=100%.								
1922/23 г.	97,5	128,0	114,1	185,9	139,0	159,8	104,5	129,6
1923/24 г.	132,5	142,7	178,5	228,5	223,5	201,4	148,2	145,5
1924/25 г.	131,0	172,8	237,8	370,0	206,0	211,2	152,0	176,9
1925/26 г. (I полуг.)	132,7	218,2	266,0	538,7	208,6	296,5	156,9	225,6
Прирост (+) или убыль (—) за год в процентах.								
1922/23 г.	—2,5	28,0	14,1	85.9	39,0	59,8	4,5	29,6
1923/24 г.	35,5	11,8	51,5	25,5	60,4	26,1	41,7	11,9
1924/25 г.	0,9	21,0	38,0	62,1	—7,7	4,8	2,7	21,9
1925/26 г. (I полуг.)	1,2	26,0	11,8	46,0	1,1	40,2	3.1	27,2

трацией производства и увеличением нагрузки действующих предприятий, расширение производства в кооперативной и частной промышленности шло, в период 1922—24 г.г., преимущественно за счет взятия в эксплоатацию промышленных заведений, бездействовавших в период 1919—21 г.г. Рост частной промышленности за этот период (22 — 24 года) не следует рассматривать, как постройку и пуск новых заведений. В преобладающем большинстве случаев частные предприниматели брали в аренду национализированные, не действующие и даже работавшие с очень малой нагрузкой и мало рентабельные для государственного хозяйства промышленные заведения и налаживали в них производство.

Режимом планового хозяйства, которым обусловлено все направление экономической и налоговой политики последних лет, в настоящее время, повидимому, поставлены известные пределы для дальнейшего расширения частно-промышленного хозяйства. Цифры за 1924/25 год указывают нам на абсолютное снижение в частной промышленности числа действующих заведений на 7,7%, и незначительное повышение числа рабочих—только на 4,9% по отношению к предыдущему году. В I полугодии 1925/26 г. картина несколько меняется: число частных заведений увеличивается, правда, незначительно (всего на 1, 1%), но число рабочих возрастает очень сильно — на 40,2%. Поскольку в государственной промышленности 1924/25 г. характеризовался развертыванием работы в пределах одних и тех же производственно-технических единиц (число заведений здесь даже упало на 2,3%), и расширение производства происходило за счет постепенного втягивания основного капитала, резерв которого, в виде бездействующего оборудования, еще имеется в некотором размере и в настоящее время, постольку для расширения частной промышленности имеется лишь одна перспектива — это привлечение новых капиталов в форме затрат на основное оборудование, восстановление полуразрушенных заводов путем взятия их в аренду и постройки новых заводов.

Капитал, вкладываемый в индустриальную промышленность, завязывается надолго. Вновь организованное предприятие крупного и среднего масштаба в первые годы работы, обычно, бывает менее рентабельно, чем в последующие, оборот капитала значительно медленнее, чем в торговле, и ликвидность капиталов затруднительна. Вследствие этого в современных условиях частный капитал предпочитает другое помещение, преимущественно в торговле, где оборот гораздо быстрее, капитал более подвижен, размер его труднее поддается учету со стороны органов надзора, и ликвидация предприятия не представляет больших затруднений. Этим в значительной мере и об'ясняется, что в настоящее время, когда для развертывания производства требуется вкладывание значительной доли в виде основного капитала и когда наиболее рентабельным типом хозяйства должно быть крупное предприятие, рост частной промышленности в 1924/25 г. и в I пол. 1925/26 г. (по числу заведений) почти приостановился.

Если проследить динамику частной промышленности в пределах цензa текущей статистики за последние два года, обозначавшиеся успешным развертыванием работ в государственной промышленности, то мы увидим в общем подтверждение обнаруженной уже тенденции к стабильности в организации частно-предпринимательского хозяйства.

(См. табл. 4).

В то время, как число действовавших заведений и число занятых в них рабочих с небольшими отклонениями по отдельным кварталам в общем, в течение последних двух лет, правильно возрастает в государственной и кооперативной промышленности, в частно-хозяйственном производстве в конце 1923/24 г. происходит перелом: число рабочих начинает падать до последней четверти 1924/25 г., когда вновь обнаруживается некоторое повышение, которое об'ясняется, впрочем, расширением лишь некоторых, наиболее распространенных производств в частной цензовой промышленности (деревообр-

Таблица 4.

Динамика ценз. пром. по кварт. за 1923/24 и 24/25 г.г. в %%.

По кварталам года.	Число завед.			Средн. число раб.			Продук. в соврем. ценах.		
	Госуд.	Коопер.	Частн.	Госуд.	Коопер.	Частн.	Госуд.	Коопер.	Частн.
1923/24 г.									
I	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
II	99,4	99,0	104,4	98,0	99,1	104,9	94,7	97,5	126,1
III	95,7	101,6	99,5	103,5	109,1	107,1	90,3	113,0	129,4
IV	97,0	114,2	98,6	108,0	123,5	105,5	99,8	139,4	163,2
1924/25 г.									
I	102,0	145,5	97,5	116,4	168,5	106,6	138,6	199,4	173,5
II	102,5	152,2	94,9	117,6	171,6	107,2	140,0	193,5	161,2
III	104,1	146,7	90,0	124,9	173,4	103,0	138,0	187,2	165,1
IV	104,8	157,5	96,4	135,2	188,9	121,0	141,5	201,9	205,2
1925/26 г.									
I	120,5	198,5	111,2	155,2	258,3	146,7	224,6	371,6	296,6
II	117,4	197,5	112,7	157,2	252,6	161,4	211,4	339,0	264,4

делывающих, по обработке металла и пищевых производств). Но это расширение производства в последнем квартале 1924/25 г. и в первом полугодии 1925/26 г. происходит не за счет открытия новых предприятий (число заведений мало увеличилось в IV квартале 1924/25 г. и в первом полугодии 1925/26 г.), а преимущественно за счет укрупнения уже ранее действовавших. Среднее число рабочих на 1 заведение в частной цензовой промышленности, колеблемое всего в пределах 24,8 — 26,7 в течение 1923/24 г. и трех четвертей следующего года, в последнюю четверть 1924/25 г. увеличивается почти до 31 рабочего в среднем на 1 заведение, и в 1 полугодии 1925/26 — 32—35 на 1 заведение. Следует обратить также внимание, что размер ценностной продукции частных предприятий растет не в той пропорции, в какой происходит изменение числа рабочих, что указывает на продолжающееся повышение производительности труда.

По размеру ценностной продукции мы можем только отметить тенденцию к повышению производительности труда. Измерить же количественно темп роста производительности труда, по размеру ценностной продукции, в виду колеблемости цен и изменчивости сортамента продукции, не представляется возможным.

Возможный в современных условиях и уже определившийся масштаб частно-хозяйственного производства фабрикатов, а также и условия рыночной кон'юнктуры по заготовке сырья и сбыту продуктов, определяют в то же самое время род и характер производства.

При рассмотрении развития частно-хозяйственных предприятий по отдельным отраслям промышленности можно уловить следующую тенденцию: частный капитал находит себе преимущественное применение в тех отраслях, которые меньше связаны плановым началом и продукция которых выходит непосредственно на широкий потребительский рынок.

Таблица 5.

Размеры частной промышленности по группам производства за 1924/25 г.

Отрасли промышленности.	Средн. число рабочих [1].	То же в %% к итогу 100.	Вес частн. пром. в данной группе по числу рабоч. в %%.	Валовая продукц. в млн. руб.		Вес частн. пром. в группе по размеру валов. продукц. в %%.	
				По соврем. ценам.	По довоенн. ценам.	По соврем. ценам.	По довоенн. ценам.
1. Пищевая . .	12.841	29,8	8,7	156,6	99,4	10,1	10,7
2. Обраб. дер. .	5.534 (1.383)	12,8	7,7	12,8 (7,8)	8,5	**6,1**	6,2
3. Металлич. .	5.502 (187)	12,7	2,1	21,7 (0,8)	14,3	2,3	2,4
4. Горная . . .	5,023	11,6	1,2	(9,1)	5,5	1,4	1,4
5. Текстильн. .	3.745	8,7	0,7	18,4	10,2	1,0	1,0
6. Кожев., обувн. и обраб. матер. жив. происх.	3.155	7,6	5,4	22,1	12,2	6,8	7,0
7. Швейн. и пр. пр-ва одежды и туалета . .	2.318	5,4	4,7	9,5	5,8	5,7	5,9
8. Добыв. и обр. минерал. . . .	2.151 (170)	5,0	2,0	3,6 (0,1)	2,0 2,0	2,2 2,4	2,3 2,4
9. Полиграфич.	1,078	2,5	1,7	3,3	1,9	3,1	3,2
10. Бумажная .	802	1,9	2,3	3,8	4,0	1,9	1,6
11. Химическая .	650 (30)	1,5	1,1	6,4 (1,1)	1,1	1,1	0,9
12. Проч. произв.	343 (28)	0,8	1,2	2,1 (0,4)			
Всего . . .	43.142 (3.798)	100,0	2,3	269,4 (10,2)	166,9	4,0	4,1

Наибольшее распространение частно-предпринимательская деятельность имеет в пище-вкусовой промышленности, где занято 12.841 рабочий, или около $^1/_3$ всего числа рабочих, занятых в частной цензовой промышленности. Но относительное значение частного производства в общем невелико: по числу рабочих частная промышленность составляет 8,7% всей пищевой группы и по размеру продукции, которой вырабатывается на сумму в 156 млн. черв. руб.—свыше 10%. Второе

[1]) В скобках указано («в том числе») число рабочих в учтенных концессионных предприятиях.

Таблица 5 а.

Размеры частной промышленности по группам производств за 1-ое полугодие 1925/26 г.

Отрасли промышленности.	Среднее число рабочих.	То же в %% к итогу 100.	Вес частн. пром. в данной группе по числу рабоч. в %%.	Валовая продукция в милл. руб.	Вес частной пром. в группе по размеру валов. прод. в %%.
1. Пищевая	16.223	26,8	6,2	114,0	7,1
2. Горная	14.527	24,0	2,9	8,3	1,3
3. Металлическая	7.425	12,2	2,1	18,0	4,2
4. Текстильная	6 148	10,2	0,9	25,2	1,7
5. Обработка дерева	3.891	6,4	4,7	7,2	4,8
6. Кожев. и обр. мат. живот. происх.	3.812	6,1	8,0	19,1	10,6
7. Швейная и проч. пр-ва одежды и туалета	2.961	4,9	3,7	8,1	4,7
8. Доб. и обр. минералов	2.107	3,5	1,5	3,1	2,6
9. Бумажная	1.466	2,4	3,6	4,1	5,1
10. Полиграфическая	971	1,6	1,4	2,1	1,9
11. Химическая	831	1,4	1,1	4,2	1,8
12. Проч. производства	311	0,5	0,9	0,8	0,7
Всего.	60.676	100,0	2,6	214,2	4,1

место по числу рабочих, занятых в частной промышленности, занимает деревообрабатывающее производство, где, включая и концессионные предприятия, занято около 5½ тысяч человек, что относительно ко всей отрасли промышленности составляет 7,7% по числу рабочих и 6,1% по сумме валовой продукции, составляющей по ценности 12,8 млн. руб. В металлической промышленности также занято около 5½ тыс. рабочих в частных предприятиях, но удельный вес частно-хозяйственного производства в этой отрасли незначителен: по числу рабочих 2,1% и 2,3% по валовой продукции, которой было выпущено из производства за 1924/25 г. на 21,7 млн. руб. В горной промышленности на частных предприятиях работало 5.023 рабочих, или 11,6% рабочих всей горной промышленности. Выработано продукции на 9,1 млн. руб., или 5,5% всей горной добычи. В текстильной промышленности занято 3745 рабочих, но удельный вес всего частного производства, принимая во внимание крупный масштаб государственной промышленности, здесь крайне незначителен как по числу рабочих (0,7%), так и по размеру выпускаемой частными фабриками продукции на сумму в 18,4 млн. рублей, что составляет всего лишь 1% продукции всей текстильной промышленности. В кожевенной промышленности, включая обувную и др. производства по обработке твердых животных продуктов, где в частных предприятиях занято было в 1924/25 г. 3155 рабочих, относительная роль их более значительна как по числу

рабочих (5,4%), так и в особенности по размеру рыночной продукции— 22,1 млн. черв. руб., или 7,0% (по довоенной оценке) по отношению ко всей продукции данной группы. В швейной и др. производствах по изготовлению предметов одеяния и туалета (кроме кожаной обуви, отнесенной нами к кожевенной промышленности) занято в частных заведениях 2318 рабочих, но по значению частные заведения швейной промышленности в отношении других форм — государственного и кооперативного хозяйства данной группы—стоят на 7-м месте после пищевой промышленности, обработки дерева и кожевенной: вес по числу рабочих 4,7% и продукция на сумму 9,5 млн. руб., или 5,7% ко всей массе продукции данной группы.

В остальных отраслях промышленности продукция частных предприятий, не превышая 6,4 млн. рублей, представляет и значительно меньшую долю относительно производства каждой группы в целом, во всех формах хозяйства от 1,1% — 3,1%, почему надо считать, что в этих отраслях промышленности и роль частного производства на сырьевом и продуктовом рынке также весьма незначительна.

При сравнении данных по удельному весу частной промышленности за два года 1924/25 и 1925/26 (1 полугодие) следует отметить происшедшую передвижку веса отдельных отраслей; горная промышленность в 1925/26 стоит уже на 2-ом месте вместо обработки дерева, которая опускается на 5-е место. Удельный вес горной промышл. повысился за счет расширения работ на концессионных предприятиях. Вес всех цензовых частных предприятий по числу рабочих увеличивается (в 1925/26 г.) незначительно—с 2,3% до 2,6%, по размеру же продукции остается почти без изменения.

Чтобы выявить характер частной промышленности фабрично-заводского типа, однако, недостаточно будет рассмотрения удельного веса по обширным группам производств, почему в дальнейшем необходимо дать хотя бы краткую характеристику каждой группы, с указанием ее состава по отдельным отраслям промышленности, их удельного веса, динамики и специализации, как она выявляется по составу и роду вырабатываемых продуктов. Вместе с тем, поскольку окажется возможным выделить однородные продукты, вырабатываемые промышленными заведениями различных категорий — государственными, кооперативными и частными, необходимо дать и сравнение цен на выпускаемые из производства продукты.

П и щ е - в к у с о в а я п р о м ы ш л е н н о с т ь. Наибольшее значение в пищевой группе частная промышленность имеет в мукомольном производстве, где, преимущественно на мелких мельницах частных лиц, занято 5946 рабочих и вырабатывается продуктов на 120.2 млн. руб., что составляет 18,6% всего количества мукомольно-крупной промышленности. Затем надо отметить пиво-медоваренное производство, где в частной промышленности занято 2.136 рабочих, а продукция составляет 10,7 млн. руб., или 15,7% всей продукции данной группы, и махорочное, с числом рабочих в частных предприятиях до 1461 и продукцией на сумму в 6,6 млн. руб., или в 20,3% всей массы продукции по данной группе. Из остальных производств заслуживает внимания табачная промышленность, где вырабатывается продукции на 3,5 млн. рублей (доля продукции в

группе 4,0%) и маслобойная, в которой частными заводами выпускается продукция также в размере до 3,5 млн. рублей, что составляет только 3,2% веса всей продукции цензовой маслобойной промышленности.

Таблица 6.

Распределение продукции пищевкусовой пром. за 1924/25 г.

Отрасли промышленности.	Валовая продукция частной пром. в млн. руб.	Относительный вес продукции в %%.		
		Госуд.	Коопер.	Частная.
Мукомольно-круп.	120,2	64,8	16,6	18,6
Пиво-медоваренная	10,7	57,0	27,3	15,7
Махорочная	6,6	64,1	15,6	20,3
Конф.-кондитер.	5,0	65,5	26,8	7,7
Табачная	3,5	95,3	0,7	4,0
Маслобойная	3,5	92,9	3,9	3,2
Винокуренно-дрож.	0,9	97,4	1,6	1,0
Крахмально-паточн.	0,8	63,0	32,0	5,0
Прочие пищевые	5,0	43,8	53,5	2,7

Необходимо отметить также дробность частных предприятий этой группы по сравнению с предприятиями государственной промышленности. В то время как на государственных мельницах среднее число рабочих составляет 21, на частных товарных мельницах в среднем 13 рабочих, в дрожже-винокуренном производстве в среднем государственном предприятии 64 рабочих, в частном 17, в крахмало-паточном государственном — 80 рабочих, в частных — 25 и т. д. В сахарной промышленности, которая организована в виде крупных заводов, частных предприятий не имеется.

Динамику пищевых отраслей промышленности мы можем проследить за последние 2 года по 4-м группам, а за последний — год по более расчлененной классификации в разрезе по 9 отдельным отраслям промышленности. (См. таблицу 7).

Частно-хозяйственное мукомольное производство по числу рабочих в течение двух последних лет определенно сокращается, число рабочих в 1924/25 г. в %% к предыдущему году составляет 90,7%. В то же время среднее число рабочих на 1 заведение остается почти неизменным, на одном уровне. Продукция же в общем постепенно возрастает как количественно в натуральном выражении, так и особенно значительно в ценности, что об'ясняется повышением цен на муку и другие продукты мукомольно-крупяного производства. Дрожже-винокуренное производство (в частной промышленности преимущественно имеет распространение дрожжевое и пивоваренное производство), наоборот, неуклонно возрастает и по числу занятых рабочих и по ценностной продукции; вместе с тем обнаруживается некоторая тенденция к укрупнению размеров производства. Число рабочих в частно-махорочной промышленности (плюс некоторое количество табачной) с некоторым повышением в конце 1923/24 г. и в начале

Таблица 7.

Динамика пищевых производств в частной пром. за 1923/24 и 1924/25 г.

а) число рабочих в %%, принимая I кв. 1923/24 г. = 100%.

По кварталам года.	Мукомольное.	Винокур.-дрожжевое и пивоваренное.	Табачное и махорочное.	Крахмало-паточное.	Прочие.	Всего.
1923/24 год.						
I кварт.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
II »	98,8	102,5	107,2	50,9	100,0	99,7
III »	88,8	121,2	99,2	9,2	93,7	93,7
IV »	86,3	144,3	109,8	7,9	103,6	98,9
1924/25 год.						
I кварт.	102,1	126,9	102,9	44,9	126,6	108,4
II »	83,2	123,7	106,3	27,8	100,7	93,9
III »	67,8	139,3	95,8	42,7	74,6	82,2
IV »	86,5	133,6	96,4	42,8	82,6	91,8
1925/26 год.						
I кварт.	110,6	121,8	138,5	121,8	153,2	124,8
II »	92,1	152,5	142,9	43,4	133,3	114,1
1924/25 г. в %% к 1923/24 г.	90,7	112,0	96,7	94,0	96,7	96,2

б) продукция в %%, принимая 1 кв. 1923/24 г. = 100%.

1923/24 год.						
I кварт.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
II »	141,5	68,5	92,2	71,9	113,9	125,4
III »	112,2	182,4	113,0	10,5	107,4	118,8
IV »	177,5	190,0	162,7	15,7	107,1	168,9
1924/25 год.						
I кварт.	208,2	119,2	141,5	99,0	193,9	190,0
II »	184,9	101,4	130,0	21,3	141,9	164,2
III »	170,1	129,3	120,2	114,0	106,7	153,7
IV »	220,1	119,6	137,2	128,9	118,0	190,0
1925/26 год.						
I кварт.	311,9	158,3	220,1	345,2	334,4	289,8
II »	217,1	215,0	185,9	100,0	261,6	217,9
1924/25 г. в %% к 1923/24 г.	147,2	86,6	113,1	183,5	130,5	136,5

Таблица 8.

Динамика пищевых производств частн. пром. по кварталам 1924/25 г. (принимая за 100% данные I кв. 1923/24 г.).

Отрасли промышленности.	Число рабочих.			Продукций.		
	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.
Мукомольная	84,2	67,8	84,5	92,0	84,3	109,4
Пивомедоваренная . .	100,9	115,2	107,9	93,5	125,0	106,6
Махорочная	117,1	105,0	97,1	116,8	110,4	119,3
Конф. конд.	87,3	75,6	89,6	88,8	83,1	94,9
Табачная	83,1	71,6	84,3	61,1	53,5	68,4
Маслобойная	65,5	23,9	40,1	60,0	22,6	42,8
Винокур. дрож. . . .	75,2	69,3	83,7	55,6	33,4	75,4
Крахм.-паточн. . . .	61,9	94,8	92,5	18,5	114,6	122,5
Проч. пищев.	77,8	68,4	60,0	67,3	63,4	53,6

1924/25 г., к концу последнего года остается почти на уровне I-го квартала 1923/24 г. Валовая продукция, колеблясь вместе с числом рабочих, в общем обнаруживает тенденцию к росту: в среднем за 1924/25 г. рост на 13,1%.

Крахмало-паточное производство, имеющее сезонный характер, колеблется от квартала к кварталу весьма значительно, но в общем за двухлетний период по числу рабочих обнаруживается сокращение, продукция же в ценностном выражении увеличивается; I полугодие 1925/26 г. дает вновь расширенное производство. В остальных производствах пище-вкусовой группы производств намечается сокращение, например, в конфектно-кондитерском производстве, маслобойном и в др.

В виду значительного однообразия пищевых производств между государственными и частными предприятиями пищевой промышленности нет резкого развития в сортаменте вырабатываемых изделий. Производство в государственных предприятиях имеет более сложную организацию с переработкой полуфабрикатов, тогда как в частных заведениях организация производства и оборудования более примитивны. Так, например, на государственных пивоваренных заводах 75% солода, идущего на пивоварение, перерабатывается предварительно в подсобных производствах, в частных же пивоваренных заводах около 70% солода в вполне подготовленном для пивоварения виде приобретается на стороне. В кондитерско-конфектном производстве частными фабриками вырабатываются, главным образом,шоколадные и пирожные изделия, конфектное же производство, преимущественно, сосредоточено на государственных фабриках.

В общем, в движении цен на однородные продукты в государственных, кооперативных и частных предприятиях наблюдается параллелизм, но частные предприятия, как видно на примере трех отраслей

Таблица 9.

Движение отпускных цен на продукты пищев. пром. в 1924/25 г.

Продукты.	В госуд. пром.				В кооперативн.				В частной.			
	Кварталы.											
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Масло подсолнечное кг.	0,29	0,30	0,32	0,33	0,27	0,29	0,29	0,39	0,28	0,32	0,29	0,38
Масло льнян. кг. .	0,42	0,42	0,62	0,63	0,37	0,47	0,56	0,64	0,45	0,47	0,58	0,54
Пиво 1000 литр. . .	264	243	244	234	266	298	273	266	224	216	212	214
Крахмал сух. кг. .	0,24	0,24	0,27	0,31	0,18	0,20	0,22	0,26	0,22	0,19	0,28	0,30
Патока сухая »	0,28	0,29	0,32	0,33	0,27	0,30	0,24	0,33	0,42	0,40	—	—

промышленности — маслобойной, пивоваренной и крамхало-паточной, стремятся выпускать продукты по более низким ценам. Исключение представляет махорочное производство, где цены частных заведений в среднем за год, значительно выше цен на махорку, вырабатываемую в государственной промышленности (в госуд. за кг 0,80, в частных — 0,91 р.).

Обработка дерева. Удельный вес в частно-хозяйственных предприятиях в деревообрабатывающем производстве в общем незначителен. В 1924/25 г. всего работало в пределах Союза 51 частных цензовых заводов (включая 8 концессионных), в которых было занято 5463 рабочих и было выработано продукции на сумму 12.654,9 тыс. руб., или, выражая вес частной промышленности в %% по всей отрасли в целом, частное производство по обработке дерева, составляло в среднем 7,7% по числу рабочих и 6,1% по ценностному размеру валовой продукции. Преобладающее значение в обработке дерева имеет лесопильное производство, где вырабатывалось продукции на 11.370,4 тыс. руб., тогда как в остальных производствах по обработке дерева частная промышленность представлена очень слабо.

Географически частно-хозяйственная лесообрабатывающая промышленность распределяется по разным районам и губерниям: в Северном, Северо-Западном районах, в губерниях Смоленской, Брянской, Тамбовской, Пензенской, Самарской, Ульяновской, Вятской, Нижегородской и Центрально-Промышленного района (губ. Владимирской, Иваново-Вознесенской и Московской), при чем относительное значение частной лесообрабатывающей промышленности в различных районах различно. Так, например, в Иваново-Вознесенской губ. частная промышленность по числу рабочих составляет 73,1%, в Ульяновской — 18,3%, в Нижегородской — 13,8%, в Брянской — 6%, в остальных же губерниях и областях европейской части Союза вес частного производства незначителен. Особо выдающееся значение частные заводы имеют в

Приморской губернии (ДВК), где по числу занятых рабочих частное производство составляет 49% всей деревообрабатывающей промышленности этого района.

Для характеристики частной деревообрабатывающей промышленности весьма характерным является рост производства за последние два года. Можно сказать, что ни в одной из отраслей промышленности не наблюдалось столь значительного роста частно-хозяйственного производства, как в лесопильном деле.

Таблица 10.

Рост производства в частных предприятиях деревообрабатывающей промышленности за 1923/24 и 1924/25 г.г.

По кварталам года.	Число занятых рабочих.	Продукция.	Средн. число рабочих на 1 заведение.
1923/24 год.			
I квартал	100,0	100,0	40,5
II »	150.0	228,5	40,0
III »	310,0	415,4	76,1
IV »	296,9	481,0	76,8
1924/25 год.			
I квартал	208,5	361,4	88,5
II »	290,7	521,8	92,0
III »	318,8	459,1	102,8
IV »	378,6	603,0	150,0
1924/25 г. в отн. 1923/24 г. = = 100,0%	138,6	158,6	—

Как по числу рабочих, так и по сумме валовой продукции частная промышленность в течение двух последних лет очень быстро возрастает от первой четверти 1923/24 г. и последней четверти 1924/25 г., увеличение по числу рабочих в 4 раза и в отношении продукции в 6 раз. Вместе с тем данные о среднем числе рабочих на 1 промышленное заведение указывают на заметное и быстрое, как ни в какой другой отрасли промышленности, укрупнение производства (см. табл. 10 и 11).

Необходимо также обратить внимание на быстрый рост частной деревообрабатывающей промышленности по сравнению с государственной и кооперативной, и на более крупный, в среднем, размер частных заводов. Однако, при разделении частных заведений на концессионные и частные предприятия, находящиеся в руках разных предпринимателей, мы видим, что концессии представляют тип наиболее мощных предприятий, где в среднем на 1 промышленное заведение приходится до 620 рабочих (IV квартал). Прочие же частные предприятия — собственные и арендованные у государства, наоборот, являются более мелкими, чем государственные, хотя в среднем по числу рабочих на 1 заведение и значительнее, чем кооперативные заведения.

Таблица 11.

Рост производства по отдельным хоз. формам за 1924/25 г.

а) число рабочих, принимая I кв. = 100%.

По кварталам года.	Государственные.	Кооперативные.	Частные всего.	В том числе. Концесс.	В том числе. Прочие.
1924/25 год.					
I квартал	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
II »	103,8	125,6	139,7	125,7	179,6
III »	108,5	109,2	147,8	134,4	193,7
IV »	121,5	152,5	181,2	206,1	184,6
1925/26 год.					
I квартал	117,0	181,8	85,7	—	—
II »	135,5	232,0	114,2	—	—

б) валовая продукция, принимая I кв. = 100%.

1924/25 год.					
I квартал	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
II »	111,8	95,1	144,1	156,1	117,3
III »	111,0	84,4	127,4	100,2	169,3
IV »	152,5	129,2	166,2	203,4	125,5
1925/26 год.					
I квартал	146,1	206,5	112,4	—	—
II »	183,8	289,5	190,6	—	—

в) среднее число рабочих на 1 заведение.

1924/25 год.					
I квартал	97,7	36,8	88,5	421,0	33,8
II »	95,8	35,2	92,0	440,8	41,0
III »	99,4	33,1	102,7	404,2	46,5
IV »	117,9	48,4	149,9	620,0	54,3
1925/26 год.					
I квартал	117,5	39,2	63.0	—	—
II »	112,3	43,0	68,4	—	—

Сортимент продукции частных лесопильных заводов мало отличается от сортимента продукции государственных заводов. Об'ясняется это тем, что все лесопильные заводы, за исключением концессионных и государственных заводов, работающих на экспорт, работают на один и тот же рынок, пред'являющий в настоящее время спрос на определенные сорта пиловочных материалов.

Таблица 12.

Цены на пиломатериалы.

Материалы.	Государственные заводы.					Частные заводы.				
	Кварталы.				Ср. за год.	Кварталы.				Ср. за год.
	I	II	III	IV		I	II	III	IV	
Пиленый материал	15,9	17,5	18,8	18,4	17,8	17,3	15,0	15,7	16,8	16,1
Доски. . .	18,6	19,5	20,3	23,9	20,7	15,5	17,1	18,8	18,6	17,9
Тес и шелев.	15,7	16,6	19,5	18,3	17,6	13,8	14,5	15,9	11,5	14,0
Брусья и бруски .	19,2	16,6	24,0	27,0	21,5	26,4	24,5	30,6	26,1	29,9
Шпалы . .	18,1	14,7	14,9	15,2	15,4	18,0	17,3	—	—	16,1
Горбыли и обапол .	7,3	7,8	8,0	7,9	7,8	11,6	8,4	10,0	9,1	9,9

Цены на пиловочные материалы в течение 1923/24 г. по отдельным кварталам колеблятся незначительно. На главнейшие материалы, как доски, тес, шелевка и др. пиловочные материалы, цены частных заводов на месте выработки в среднем за год ниже цен на те же материалы, выпускаемые с государственных заводов и, наоборот, цены на брусья, шпалы, горбыли и обапол на частных заводах в общем выше, чем на государственных. Повидимому, частные заводчики снижают цены на лесные материалы, выпускаемые для широкого рынка государственными заводами, и повышают на те материалы, которые государственными заводами изготовляются в порядке выполнения заказов другим государственным предприятием. На частном рынке по продаже этих материалов частные заводы не встречают конкуренции.

Металлическая промышленность. В настоящее время все металлургические заводы и по крупному машиностроению (железно-дорожно-транспортному, судостроению) находятся в руках государства, и на долю кооперативного и частного капиталов остаются мелкие предприятия по обработке металлов, получаемых с государственных заводов. Всего за 1924/25 г. в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности работало 188 частных цензовых промышленных заведений, в которых было занято в среднем за год 5430 рабочих [1]) (см. табл. 13).

Как видно из приведенных данных, частные предприятия в металлической промышленности очень мелки и не идут в сравнении с государственными. Характер частного производства определяется стремлением приблизиться к рынку, вырабатывать предметы широкого потребления. Так, например, в металлообрабатывающем производстве из всей суммы продукции в 7171,2 млн. руб., 20,8% составляют разные металлические изделия, преимущественно предметы домашнего обихода: железные кровати около 11%, трубы и части труб 15,5% и разное литье 16,7%. В машиностроительном производстве изготовляются весы 22%, машинные части 23%, разные металлические изделия 12% и остальное, преимущественно, ремонт изделий. В штамповальном производстве из 3.928 тыс. руб. всей продукции составляют: жестяные изделия 16%, посуда разная 15%, проволока 18%, и гвозди 17%. В обработке цветных металлов медные изделия составляют 25%, свинцовые 15%, прокатка свинца 7%, алюминиевые изделия 6%, ремонт 6%.

[1]) В 1925/26 г. в частной металлической промышленности было занято около 7½ тыс. рабочих.

Таблица 13.

Распределение частных металлич. предприятий по производствам за 1924/25 год.

Производства.	Число заведений.	Среднее число рабочих.	Валовая продукция тыс. руб.	Среднее число рабоч. на 1 заведение.
1. Произв. разн. издел. по обработке метал. .	74	2.053	7.171,2	27,8
2. Разн. машиностроен. .	48	1.616	6.286,7	33,7
3. Произв. штамповальное и массов. изд. . .	29	816	3.927,7	28,2
4. Обраб. цветн. металл.	26	723	3.768,3	27,8
5. Электротехн. пром. .	5	92	294,4	18,4
6. Сел.-хоз. машиностр.	4	89	147,2	22,0
7. Судостроение	2	41	18,4	20,5
Всего . . .	188	5.430	21.613,9	28,9

В связи с общим ростом промышленной жизни наблюдается также и рост частных металлообрабатывающих заведений за истекшие 2 года, но общий их вес в металлической промышленности государства остается почти без перемен: так обработка металлов в 1924 году давала 5,3% общей продукции, а в 1925 году 5,9%; машиностроение в 1924 году давало 1,7% общей продукции и в 1925 году 1,9%, I полугодие 1925/26 г. дает снова рост.

Если проследить рост частной промышленности за истекшие 2 года по кварталам, то он выразится в следующих цифрах (см. табл. 14).

Рост частной металлобрабатывающей промышленности обнаруживается наиболее значительно в 1924/25 г., к концу которого размеры производства по числу занятых рабочих возрастают свыше чем в полтора раза по отношению к первому кварталу 1923/24 г. и по сумме валовой продукции почти в два раза. Вместе с тем необходимо отметить и увеличение среднего размера действовавших заведений. Укрупнение заведений начинает проявляться с начала 1924/25 г. и за весь 1924/25 г. и I пол. 1925/26 г. Среднее число рабочих увеличилось на 40—50% в обеих группах производств — металлобрабатывающей и машиностроительной.

В общем, относительно частной металлообрабатывающей промышленности необходимо сказать, что роль ее ни в какой мере не является

Таблица 14.

Динамика частн. металл. пром. в %% за 1923/24 г. и 1924/25 г.

По кварталам года.	Обраб. металл.		Машиностроение.		Обр. металл.		Машиностр.	
	Прод.	Рабоч.	Прод.	Рабоч.	Средн. чис. раб. на 1 зав			
					Абс.	в %%	Абс.	в %%
1923/1924 г.								
I кв.	100,0	100,0	100,0	100,0	26,0	100,0	29,1	100
II »	135,9	112,6	109,7	122,1	26,1	100,0	32,1	110
III »	168,1	117,3	103,9	118,5	25,7	98,8	32,5	111
IV »	190,7	126,5	72,5	95,1	27,1	104,0	29,0	99
1924/1925 г.								
I »	213,1	119,5	172,6	143,1	26,9	103,2	40,9	139,1
II »	221,6	131,1	181,9	114,1	28,7	108,0	29,4	100,0
III »	273,7	148,3	216,1	139,9	33,2	129,2	34,2	117
IV »	320,0	163,9	290,7	176,1	35,7	138,5	43,8	149,0
Всего в 1923/24 г.	100,0	100,0	100,0	100,0	26,2	100,0	31,1	100
» » 1924/25 »	172,6	122,7	223,1	131,5	31,0	118,9	37,0	119
1925/26 г. I кварт.	255,0	187,0	354,0	186,0	36,4	141,0	41,7	141,0
II »	410,0	187,0	460,0	208,0	35,9	140,0	44,5	151,0

отрицательной. Закупая сырье в виде металлов не в деле, изготовляемых государственными предприятиями, частные заводы не являются, таким образом, конкурентами государству на рынке сырья. В то же время, судя по составу вырабатываемых изделий, мелкие металлические заводы восполняют некоторый недостаток в выпуске предметов широкого потребления населения.

Текстильная промышленность. В текстильной промышленности, которая является одной из самых концентрированных отраслей промышленности, в настоящее время нет места для сколько-нибудь значительного развития частно-владельческого хозяйства (см. таблицу 15).

По абсолютному размеру частно-хозяйственного производства заметную величину имеют хлопчато-бумажная и шерстяная промышленности, но относительное значение его очень невелико: 0,8% по сумме валовой продукции в хлопчато-бумажной промышленности и 2% в шерстяной. Относительно наибольшую величину частная промышленность, до 7,2% по валовой продукции, представляет в группе производств по обработке смешанных волокнистых веществ. В остальных производствах текстильной промышленности и связанных с нею производствах по подготовке сырья (хлопко-очистительная и шерстомойная), частные предприятия как по абсолютным, так и относительным

Таблица 15.

Частно-хоз. производство в текстиле за 1924/25 г.

Производства.	Число заведений.	Среднее число рабочих.	Валовая продукция в тыс. руб.	Вес частно-хоз. произв. в %%. По числу рабочих.	Вес частно-хоз. произв. в %%. По валов. продукции.
1. Хлопчато-бумажная	36	2.492	10.102,0	0,7	0,8
2. Шерстяная	21	934	5.707,1	1,4	2,0
3. Обраб. смеш. вол.	9	196	1.305,0	7,5	7,2
4. Хлопкоочист. зав.	4	52	692,6	3,3	0,9
5. Шелковая пром.	3	64	532,1	1,2	2,2
6. Обработ. пеньки	3	5	78,7	0,1	0,2
7. Шерстомойн. заводы	1	2	11,8	0,4	0,2
Всего	77	3.738	18.352,2	0,7	1,0

размерам, крайне незначительны. В льно-обрабатывающей промышленности частных промышленных заведений, достигающих размеров ценза текущей статистики (16 рабочих при наличии механического двигателя), не имеется.

Все наиболее крупные текстильные фабрики до настоящего времени пущены в ход организацией государственного хозяйства. Национализированные фабрики, находящиеся на консервации, сохраняются в качестве резерва для дальнейшего развертывания государственной промышленности, и могут быть пущены в ход после капитального ремонта и переоборудования, а потому и не сдаются в аренду, или же не могут быть взяты в аренду частными предпринимателями, в виду требования значительных капитальных затрат на переоборудование. При таких условиях мы не наблюдаем значительной доли участия частного капитала в текстильном производстве, ни крупных фабрик в руках частных лиц.

Таблица 16.

Среднее число рабочих на 1 завед. в текстильной промышленности.

Отрасли промышленности.	Государств.	Кооперат.	Частн.
Хлопчато-бумажная	2.423	112	75
Шерстяная	642	46	52
Обработка смеш. волокна	234	46	28
Шелковая	207	39	32
Хлопкоочистительные заводы	38	—	26

Как видно из приведенных данных, в руках частных предпринимателей имеются только мелкие текстильные фабрики, которые не могут итти в сравнении с крупными предприятиями государственной промышленности. Как общее правило, за исключением шерстяной промышленности, частные заведения мельче и кооперативных предприятий.

Хлопчато-бумажные фабрики в руках частных владельцев встречаются в 7-ми губерниях Центральной и Северо-Западной России (всего 33 предприятия в РСФСР) — Владимирской, Московской, Смоленской, Калужской губерниях, в городе Ленинграде и в Воронежской губернии, и также в Белоруссии (1 заведение), и по Украине (1 заведение), при чем на территории последних двух республик ни государственных, ни кооперативных хлопчато-бумажных фабрик не имеется. Район распространения частной шерстяной промышленности ограничивается 5-ю губерниями РСФСР, при чем преимущественное значение имеют Москва и Московская губерния, Пензенская губ. и гор. Ленинград. Кроме того, имеются частные шерстяные фабрики в республиках Белорусской (1 заведение) и Украинской (3 фабрики). Частные предприятия по обработке смешанных волокнистых веществ сосредоточиваются в Москве и Московской губернии.

Таблица 17.

Динамика частной текстильной промышленн. за 1923/24 и 1924/25 хоз. годы.

А. По числу рабочих.

Дата.	Хлопчато-бумажная.	Шерстяная.	Шелковая.	Смешанн. волокнистых.
1923/24 г.				
I кварт.	100,0	100,0	—	100,0
II »	117,4	123,2	100,0	107,4
III »	115,1	91,6	171,4	127,7
IV »	83,5	74,7	300,0	136,5
1924/25 г.				
I кварт.	72,3	63,9	292,9	110,8
II »	65,1	57,0	207,1	79,7
III »	60,3	71,1	200,0	155,4
IV »	104,7	96,3	214,3	183,8
1924/25 г. в %% к 1923/24 г.	72,8	72,0	160,0	112,0
1925/26 г. I кварт.	103,6	148,9	346,4	218,2
II »	111,9	172,3	367,9	220,3

Б. По валовой продукции, принимая I кварт. 1923/24 г. = 100%.

1923/24 г.				
I кварт.	100,0	100,0	—	100,0
II »	172,7	151,4	100,0	140,0
III »	128,1	169,2	116,2	218,8
IV »	113,4	133,3	270,1	216,7

Дата.	Хлопчато-бумажная.	Шерстяная.	Шелковая.	Смешанн. волокнистых.
Б. По валовой продукции, принимая I кварт. 1923/24 г. = 100%.				
1924/25 г.				
I кварт.	104,6	77,3	262,3	234,2
II »	89,0	52,7	100,3	176,3
III »	95,7	85,8	624,0	274,3
IV »	155,7	92,2	740,9	371,0
1924/25 г. в %% к 1923/24 г.	85,9	55,6	354,9	156,3
1925/26 г. I кварт.	303,5	187,9	—	515,0
II »	256,5	222,9	—	415,6

При рассмотрении динамики частной текстильной промышленности за последние два года обнаруживается снижение размеров производства в хлопчато-бумажной и шерстяной отраслях промышленности и расширение, которое, в виду незначительного числа производственных единиц, нельзя считать вполне устойчивым в производствах по обработке шелка и смешанных волокнистых веществ. Уменьшение частных предприятий в первых двух отраслях промышленности об'ясняется затруднительностью конкуренции мелко-капиталистических хозяйств с крупным государственным капиталом. В текстильной промышленности известное соревнование возможно только при условии организации крупных фабрик, так как мелкое производство, могущее быть рентабельным в период товарного недостатка, сейчас же попадает в критическое положение в условиях товарного насыщения. Характерным для последнего года является некоторый наметившийся под'ем мелко-капиталистического частного производства в хлопчато-бумажной и шерстяной отраслях промышленности, как раз в последней четверти 1924/25 г., когда определенно наметился и товарный голод на мануфактурном рынке. В условиях менее резкого различия строения государственного и частного капиталов, как в других текстильных производствах, частные предприятия, повидимому, продолжают развертывать свою деятельность: в шелковой промышленности и по обработке смешанных волокнистых веществ.

Главным продуктом, вырабатываемым частными предприятиями, в хлопчато-бумажной промышленности являются ткани суровые, составляющие 44,2% всей продукции частных заведений. Готовые ткани составляют всего 5,2%, марля 8,4%, ленты, шнуры, тесьма — дают 13,1%, затем крученая и окрашенная пряжа — 21,7%, вата бумажная — 3,9%, остальные — 3,5% падают на швейные нитки, штучный товар и др. мелкие изделия. Характер и специализация хлопчато-бумажных фабрик особенно ярко выступает из сравнения

относительных размеров выработки отдельных продуктов в предприятиях государственных, кооперативных и частных.

Таблица 18.

Вес выработки главнейших хлопчато-бумажных изделий в %% по хоз. группам предприятий.

(За 100 %% принята общая сумма стоим. выработки данного продукта).

Социальные группы.	Вата.	Тесьма, шнуры и ленты.	Суровье.	Гот. ткани.
Государственная . .	92,4	35,0	98,8	99,5
Кооперативная . . .	2,5	2,7	0,4	0,4
Частная	5,1	62,3	0,6	0,1

Из приведенного ряда цифр видно, что частная промышленность специализируется в производстве тех фабрикатов, которые вырабатываются в государственной промышленности в небольшом размере: тесьма, шнуры и ленты частных фабрик дают 62% всего производства цензовой промышленности. Здесь мы получаем подтверждение того же вывода, что частное производство заполняет те щели, которые остаются от недостаточного перекрытия потребностей населения государственным производством. Характерным для частных предприятий является ничтожный как абсолютно, так и относительно размер выработки готовых тканей. Очевидно, здесь нет заинтересованности частного производителя: крупная государственная фабрика дает для рынка готовый продукт (ткани) по более низким ценам. В то же время необходимо отметить, что прядильных частных фабрик, как и фабрик, имеющих тип законченных комбинатов, включающих все стадии хлопчато-бумажного производства, в настоящее время не встречается.

Сравнение цен (см. табл. 19) на одноименные изделия частных и государственных фабрик во всех случаях, кроме цен на нитки, определенно указывает нам, что частные предприниматели в 1924/25 году, когда наметился недостаток товаров на текстильном рынке, устанавливали цены выше цен по отпуску с государственных предприятий. Это сравнение средних цен может быть только приближенным, так как географически частная и государственная промышленность не вполне совпадают.

Пропорция выработки в частных шерстяных предприятиях выражается следующими данными: ткани готовые 31%, суровье 24,5%, пряжа шерстяная 16,6%, вата 9,1%, шерсть искусственная 9,3%, прочие 9,5%. По удельному же весу в выработке на всех цензовых фабриках частная промышленность (табл. 20) занимает видное место по выпуску искусственной шерсти и шерстяной и разной ваты, значение выработки других изделий в общем масштабе шерстяной продукции незначительно.

Таблица 19.

Сравнительные цены единицы изделий в среднем по кварталам за 1924/25 г. [1])

Продукты.	I квартал.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	В среднем за год.
1. Вата бумажная (кг):					
государственная	0.95	0.85	0.79	0.88	0.85
частная	1.89	1.07	0.88	1.20	1.17
2. Швейные нитки (гросс):					
государственная	17.70	17.45	16.55	16.35	17.0
частная	15.15	14.85	14.60	15.80	15.0
3. Марля (метр):					
государственная	0.20	0.16	0.16	0.16	0.18
частная	0.18	0.21	0.23	0.22	0.21
4. Суровые ткани (метр):					
государственная	0.35	0.35	0.34	0.35	0.35
частная	0.54	0.40	0.43	0.42	0.43
5. Готовые товары (метр):					
государственная	0.48	0.47	0.46	0.45	0.46
частная	—	0.50	0.38	0.46	0.42
6. Окраш. пряжа (кг):					
государственная	2.74	2.00	2.14	2.84	2.63
частная	2.72	—	3.48	4.02	3.37

Таблица 20.

Относительные данные о выработке главнейших фабрикатов в шерстяной промышленности.

(100% составляет стоимость выработки всех цензовых зав.).

Группы предприятий.	Шерсть искусств.	Пряжа.	Вата шерстяная.	Вата разная.	Суровье.	Войлок и кошма.	Валенки и пимы.
Государственная	28,4	97,2	71,3	51,6	99,1	85,7	63,0
Кооперативная	—	0,0	0,2	—	0,1	13,5	33,0
Частная	41,6	2,8	28,5	48,4	0,8	0,8	4,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В шелковой промышленности частные заведения специализируются по отделке тканей, кручению шелка и выработке лент и окраски пряжи. В группе обработки смешанных волокнистых веществ большую часть выработки составляет производство тесьмы.

[1]) Отпускные цены на месте производства.

Кожевенная, обувная и меховая промышленность. Наиболее значительным из всех производств по обработке твердых материалов животного происхождения частно-хозяйственная деятельность обозначается в кожевенной промышленности.

Таблица 21.

Удельный вес частных предприятий в кожев. пром. за 1924/25 г.

Группы.	Число заведений.	Число рабочих.	Валовая продукция.	В процентах. Число заведений.	Число рабочих.	Валовая продукц.
Кожевенная.						
Государ.	209	27.340	184.687,0	43,7	84,9	86,7
Коопер.	79	1.998	9.316,2	16,5	6,2	4,4
Частная	191	2.805	19.925,6	39,8	8,9	9,3
Всего . .	479	32.143	213.928,8	100,0	100,0	100,0
Обувная.						
Государ.	54	13.788	69.019,1	47,0	74,5	75,9
Коопер.	56	4.538	9.156,3	48,5	24,3	11,6
Частная	5	233	646,3	4,5	1,2	0,8
Всего . .	115	18.559	78.821,7	100,0	100,0	100,0
Меховая.						
Государ.	10	1.527	6.972,1	66,6	87,4	79,8
Коопер.	3	150	576,7	20,0	8,6	6,6
Частная	2	70	1.185,4	13,4	4,0	13,6
Всего . .	15	1.747	8.734,2	100,0	100,0	100,0
Всего.						
Государ.	273	42.655	260.678,2	45,0	81,5	86,5
Коопер.	138	6.686	19.049,2	22,7	12,7	6,3
Частная	198	3.108	21.757,3	32,3	5,8	7,2
Всего . .	609	51.714	301.484,7	100,0	100,0	100,0

В кожевенной промышленности число частных предприятий составляло около 40% общего числа цензовых кожевенных заводов. Но в кожевенной, как и в других отраслях промышленности, наиболее показательным для определения удельного веса частных предприятий является число рабочих. В 1924/25 году в среднем на 1 частный цензовый завод приходится 14 рабочих, а по государственным заводам

среднее число рабочих — 128. Все частные заводы по числу рабочих составляют не свыше 8,9% всех цензовых заведений, а по размеру выпускаемой ими продукции—около 9,3%.

Территориальное размещение частных заводов в общем совпадает с кожевенными районами, как они обозначаются по распределению государственных заводов, но это совпадение неполное. Наибольшее число частных заводов приходится на Центрально-Промышленный район, в особенности на Московскую, Тверскую и Костромскую губернии, затем следует отметить, Украину, Урал и Сибирь. Характерно, что в таких кожевенных районах, как Вятская губерния и Татреспублика, где преобладающее развитие получила государственная трестированная промышленность, частное производство представлено еще слабее и распылено по мелким заведеням.

Таблица 22.

Динамика частных заведений по числу рабочих за 1923/24 и 1924/25 г.г.

	Кожевенные зав.	Обувные.	Всего.
1923/24 г.			
I кварт. . . .	100,0	100,0	100,0
II » . . .	99,4	53,4	94,6
III » . . .	93,9	48,3	89,6
IV » . . .	87,8	58,0	85,0
1924/25 г.			
I кварт. . . .	88,2	74,4	87,0
II » . . .	90,0	76,5	89,1
III » . . .	90,4	59,6	87,1
IV » . . .	94,2	41,0	89,0
1925/26 г.			
I кварт. . . .	111,7	52,0	105,3
II » . . .	122,2	55,3	115,1

Исследуя вопрос о динамике частной цензовой кожпромышленности, прежде всего обращаем внимание на уменьшение числа рабочих как в кожевенных заводах, так и в обувных фабриках. Это снижение числа рабочих наблюдалось почти до конца 1924/25 г. по обувной промышленности и по кожевенной до IV квартала, в котором, в связи с проявившимся товарным недостатком, наметилось вновь увеличение масштаба работ по числу занятой рабочей силы. Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на уменьшение занятой рабочей силы, продукция в ценностном выражении в частных заведениях неуклонно возрастает в следующем ряде цифр, где за 100 принимается размер продукции в первой четверти 1923/24 г.: 100; 114,7; 132,5; 146,5; 159,5; 162,1; 179,7; 212,5. Об'яснение этому факту можно найти отчасти в повышении цен на продукты частных заводов, которое шло параллельно нарастающему товарному голоду, но преимущественное влияние остается за другими факторами — улучшением производственной техники и организации предприятий и увеличении производительности труда рабочих.

В 1 пол. 1925/26 г., как видно из приведенных цифр (табл. 22) кожевенное производство частных предпринимателей расширяется.

Таблица 23.

Колебания среднего размера частных заведений в кожевенной и обувной промышленностях.

Среднее число рабочих на 1 заведение.

Дата.	Кожевенная.			Обувная.		
	Госуд.	Коопер.	Частн.	Госуд.	Коопер.	Частн.
1923/24 г.						
I квартал	104	23	16	190	69	93
II »	109	27	15	218	77	40
III »	113	28	15	229	77	45
IV »	124	27	15	249	85	43
1924/25 г.						
I квартал	124	27	14	222	76	69
II »	127	24	15	243	79	57
III »	133	25	14	271	77	46
IV »	139	25	14	281	78	31
1925/26 г.						
I квартал	133	29	17	267	— 102	48
II »	153	27	18	293	97	51

Приведенные цифры определенно говорят нам, что наряду с укрупнением государственных и стабильностью масштаба кооперативных заведений, происходит в 1923/24 и 1924/25 г.г. дробление частных заводов, что, повидимому, об'ясняется ликвидацией и сокращением производства некоторых крупных заводов, открывшихся с началом новой экономической политики. В 1925/26 г. средняя мощность частных заводов по числу рабочах вновь несколько увеличивается.

Это различие мощности государственных и частно-владельческих предприятий по числу рабочих в свою очередь является также и различием организации производства и специальности заведений национализированной и частной промышленности. В государственных предприятиях мы чаще встречаем случаи комбинированных производств, когда наряду с основным производством кожевенного товара организуется и раскроечно-посадочное, шорно-седельное или даже обувное производство: продукция таких побочных производств в государственных заведениях составляет 24,2%, тогда как в частных только 18,2% (см. табл. 24).

В частных предприятиях, как видно из приведенных цифр, значительно большую долю, чем в государственных, занимает выработка мелких кож, рынок для закупки которых в сыром виде является более доступным частному предпринимателю, тогда как по закупке крупных кож частному предпринимателю приходится острее чувствовать конкуренцию столь сильного заготовителя, каковым является кожевенный синдикат.

Таблица 24.

Различие сортимента выработки на кожевенн. зав. в %.

	Государ.	Кооперат.	Частная.
Общая выработка	100,0	100,0	100,0
Крупные кожи	50,5	48,0	34,6
Мелкие дубные кожи	4,0	3,9	12,3
» хром. »	2,6	16,0	18,2
Чепраки	1,4	1,6	6,0
Конина	1,0	1,8	1,3
Сыромять	0,5	0,4	0,4
Верблюд	0,03	0,2	0,4
Прочие продукты	33,1	28,1	26,8

Что касается различия средних цен на выпускаемый государственными и частными заводами товар, то, в виду неуловимости при статистическом опросе различия в качестве продукции, которое в государственных заведениях в общем значительно выше, не представляется возможным судить о той позиции, которую занимает в этом отношении частный заводчик и предприниматель.

Таблица 25.

Средние цены на главнейшие продукты кожевенного производства государственных и частных заводов.

Продукты.	I кв.		II кв.		III кв.		Среднее за год.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Сыромять кгр госуд.	3	61	3	16	3	85	2	91
» » частн.	2	23	2	45	2	39	2	08
Конина » госуд.	1	71	1	78	1	92	2	15
» » частн.	1	93	2	23	2	16	2	46
Чепраки » госуд.	4	58	4	42	2	75	4	33
» » частн.	5	05	3	75	4	54	4	26
Мелкие дубн. кожи.								
Баран дубн. кгр госуд.	2	31	2	43	3	27	2	73
» » » частн.	2	48	2	34	2	55	1	80
Козел » » госуд.	2	69	2	36	2	48	2	47
» » » частн.	2	50	2	49	2	49	3	25
								79
								70
Мелкие хром. кожи.								
Баран. хром. фут. госуд.	—	54	—	69	—	66	—	
» » » частн.	—	56	—	70	—	62	—	
Козел » » госуд.	—	59	—	90	—	01	—	69
» » » частн.	—	79	—	85	—	77	—	80

В общем необходимо отметить, что по большинству товаров частные заводы дают более низкие отпускные цены, но в то же время не обнаруживают тенденции к их снижению. В условиях далеко превышающего

производство спроас это явление надо считать нормальным и, конечно, легко устранимым в связи с ростом продукции государственных заводов.

Производства предметов одежды и туалета (кроме обуви). В группе «одежда и туалет» в 1924 /25г. работало 50 частных цензовых заведений с 2.298 рабочими и с суммой выработки в 9.434,6 тыс. руб. Частные промышленные заведения для данной отрасли промышленности, которая по природе самого производства очень распылена по мелким заведениям включительно до отдельных кустарей и ремесленников, представляются предприятиями значительного масштаба.

Таблица 26.

Швейное и трикотажное произв-ва в 1924/25 г.

Группы.	Число заведений.	Среднее число рабочих.	Валовая продукц. тыс. руб.	Вес в данной группе в %% по чис. раб.	Среднее число рабочих на 1 завед.
Швейная: госуд.	93	22.174	84.184,1	86,3	238,4
» коопер.	48	3.331	7.798,5	13,0	69,4
» частн.	4	187	344,2	0,7	46,8
Итого	145	25.692	92.326,8	100,0	177,2
Трикотажная: госуд.	22	10.022	49.854,9	86,2	455,5
» коопер	13	707	966,6	6,1	54,4
» частн.	17	901	4.100,1	7,7	53,0
Итого	52	11.630	54.921,6	100,0	223,7
По разным предмет. одеяния и туалета.					
Государственная	51	8.649	15.228,0	71,8	169,6
Кооперативная	36	2.160	3.009,2	18,0	60,0
Частная.	29	1.230	5.002,8	10,2	42,4
	116	12.039	23.240,0	100,0	103,8
Всего: госуд.	166	40.845	149.267,0	82,7	246,1
» коопер.	97	6.198	11.774,3	12,6	63,9
» частн.	50	2.318	9.447,1	4,7	46,4
	313	49.361	170.488,4	100,0	157,7

Из отдельных производств данной группы необходимо отметить трикотажное, где в 17-ти фабриках с 901 рабочим вырабатывается около половины всей продукции (4.100 тыс. руб.). Удельный вес частных трикотажных фабрик по числу рабочих составляет 7,7% всего трикотажного производства СССР. Наоборот, швейная промышленность частными предприятиями в цензе представлена очень слабо— всего 4-мя заведениями со 170 рабочими (вес группы 0,7%). Среди остальных промышленных заведений, об'единенных под рубрикой производства разных предметов одеяния и туалета, частные предприятия специализируются, преимущественно, в выработке следующих предметов: производство пуговиц и мелких изделий — 32,4% (от общей суммы продукции 4.990 тыс. руб.), выработка гребней и шпилек— 9%, выработка кружев и тонкого шитья—5%, декатировка и окраска тканей (с пошивкой) — 3% и др. разнообразные предметы, перечисление которых было бы очень затруднительно.

Удельный вес всех этих разнообразных предприятий в группе по числу рабочих достигает 10,7%.

Таблица 27.

Динамика частных предприятий трикотажного и др. производств в 1924/25 г.

Дата.	Среднее списочное число рабочих (без младш. обсл. перс.).				Среднее число раб. на 1 заведен.	
	Трикотажное.		Произв. разн. предм. одежды (вкл. швейное).		Трикотажное.	Пр. раз. пр. одеж. (включ. швейн.).
	Абс.	Относ.	Абс.	Относ.		
I квартал	923	100,0	1.511	110,0	54,3	48,7
II »	935	101,3	1.437	95,1	58,4	49,6
III »	858	93,0	1.138	75,3	53,6	43,8
IV »	780	84,5	3.178	91,2	52,0	43,1

Данные за 1924/25 г. по четвертям года указывают нам определенно на снижение числа рабочих, а стало-быть и на снижение масштаба работ до конца года по трикотажному производству. По всем остальным производствам группы также обнаруживается уменьшение числа рабочих включительно до 4-й четверти года, когда снова число рабочих несколько возрастает. Что касается колебаний размеров выработки, то по всем производствам группы мы имеем возрастание в течение 1924/25 г. Общая продукция по всей группе производств в тыс. черв. рублей дает следующий рост: 2.403,0; 2.368,6; 2.446,6 и 2.848,5. Здесь так же, как и по большинству других отраслей промышленности, мы наблюдаем отсутствие определенной тенденции к развертыванию частного хозяйства в промышленности при одновременном устремлении к уплотнению работ и получению более ценной продукции на основе того же самого количества привлеченной рабочей силы или даже с определенной тенденцией уменьшения среднего числа рабочих на 1 частное цензовое заведение.

В остальных отраслях промышленности частные предприятия, достигающие пределов ценза, не имеют большого значения и не могут иметь влияния на рынок заготовки сырья и сбыта продукции.

В минералообрабатывающей промышленности всего в 1923/24 г. насчитывалось 45 цензовых частных заведений с 2151 рабочим, вырабатывающих продукцию на общую сумму 3570 тыс. руб., при чем преимущественное распространение имеют в керамической промышленности (в кирпичном производстве) — 19 заводов с 313 рабочими, в стекольной промышленности — 7 заводов с 1193 рабочими (предприятия среднего масштаба, в среднем на 1 завод 170 рабочих) и в производстве по добыванию и первичной обработке камней и глины—14 заводов с 302 рабочими (предприятия мелкие).

В горнодобывающей промышленности частных цензовых предприятий в 1924/25 г. насчитывалось 38 с 5023 рабочими, с выходом продукции в 9.071,3 тыс. руб., в том числе преобладающее значение имеют частные марганцевые (включая и концессионные) предприятия Закавказья. Всего частных марганцевых предприятий числилось 25, в них занято было 1174 рабочих и выработано продукции на сумму 5303,9 тыс. руб., в остальных отраслях горной промышленности частный капитал имеет скорее случайный характер: 7 мелких каменноугольных шахт, 1 предприятие по добыче соли и несколько золотых приисков (если не считать имеющих тип старательской добычи приисков ДВО) [1]).

В химической промышленности всего в 1924/25 г. было 35 действовавших и притом мелких заведений, с числом рабочих 650, дающих продукции на 6,4 м. руб.

Частные заведения встречаются преимущественно в льно-красочном производстве (11 заведений с 264 рабочими), в мыловаренном (7 заведений—65 рабочих), в химико-фармацевтическом (7 заведений, 185 рабочих) и в остальных производствах, как редкое явление с числом от 1 до 5 мелких заводов. (См. табл. 28).

В I полугодии 1925/26 наблюдается некоторое увеличение частно-хоз. производства: число заведений до 38, число рабочих 830 и выработка достигает 4,2 млн. руб. за полугодие.

В бумажной промышленности из общего числа 188 действовавших в 1924/25 г. промышленных заведений с 33.415 рабочими, вырабатывающими продукцию на 120 млн. руб., частных заведений насчитывалось 49, в них было занято 802 рабочих и выработано продукции на 3,8 млн. руб. Таким образом, роль частного капитала в бумажной цензовой промышленности выражается в размере 2,3% по числу рабочих и 3,1% по размеру продукции.

В частных предприятиях совершенно не вырабатывается основных и главных продуктов — древесной, тряпичной и соломенной массы и целлюлозы, производство же бумаги преимущественно низших сортов (оберточной, пакетной) и картона не превышает 1% всей выработки бумажных фабрик. Преимущественная специализация частных предприятий по выработке папиросных гильз, картонажей и производству разных бумажных изделий. В папиросно-гильзовом производстве продукция частных предприятий составляет до 35,8% общей выработки

[1]) По данным за I полугод. 1925/26 г. с более полным учетом приисков в горной промышленн. работало около 170 частных предприятий с 14527 средн. числом рабочих, давших продукцию на 8.331 тыс. руб. за полугодие (в т. числе в золотоплатин. пром. было занято в среднем 9000 рабочих).

Таблица 28.

Рост частной химической промышленности.

Дата.	Абсолютные цифры.		Валовая продукция в тыс. черв. руб.	В %%		
	Число завед.	Число рабоч.		Число завед.	Число рабоч.	Вал. прод. в тыс. черв. руб.
Хим.-фарм.						
1923/24 г.						
I	6	158	372,0	100	100	100
II	6	157	365,8	100	100	98,7
III	7	178	504,6	116,5	112,8	135,0
IV	6	183	475,1	100	115,7	127,8
Лакокрас.						
1924/25 г.						
I	5	196	410,9	100	100	100
II	8	264	828,2	160	135,0	120,0
III	10	284	1.077,2	200	145,0	260,3
IV	10	312	1.027,0	200	159,2	250,0

всех цензовых гильзовых фабрик. Вместе с тем необходимо отметить, что по данным за 1924/25 г. (по отдельным кварталам) не наблюдалось заметного развития частно-предпринимательской деятельности и скорее можно отметить, несмотря на увеличение ценностного размера продукции, стабильность в ходе работ.

В I полугодии 1925/26 г. обнаруживается заметное расширение производства частных предприятий по обработке бумаги: число рабочих возрастает до 1466 и размер продукции до 4,1 млн. руб. за полугодие.

В полиграфической промышленности, в которой всего цензовых заведений в 1924/25 г. в СССР работало 673 заведения с 59,090 рабочих, частных предприятий, удовлетворяющих цензу (т.-е. с числом рабочих от 15 и выше), работало 39 с 1009 рабочими, что составляет 1,8% по числу рабочих. По размеру валовой продукции, расцениваемой в 3,2 млн. руб., частные предприятия составляют 2,4%. Частно-хозяйственные предприятия, преимущественно мелкие типографии, сосредоточиваются, главным образом, в культурно-политических центрах, в которых вообще полиграфические предприятия составляют около 60% общегосударственного производства. Следует отметить, что как число заведений, так и число рабочих в частных предприятиях уменьшилось в 1924/25 г. по отношению к 1923/24 г. (число рабочих с 1385 до 1009), вместе с тем уменьшилось и относительное значение продукции частных предприятий в общем масштабе полиграфического производства с 3,1% до 2,4%, средний размер предприятий также уменьшился—34 рабочих на 1 заведение в 1923/24 г. до 32 в 1924/25 г.

Об'яснение этому можно найти лишь в том, что все крупные заказы государственных учреждений, предприятий и издательств передаются в государственные типографии, которые продолжают развертывать свои работы по мере увеличения тиража издания газет, журналов и увеличения государственного книгопечатания.

На долю частного предпринимателя приходится выполнение мелких типографских работ (печатание бланков и проч.) и переплетно-брошировочные работы.

Данные за I полуг. 1925/26 г. в общем подтверждают сделанный вывод: при том же числе действов. заведений среднее число рабочих уменьшилось до 971.

Размеры настоящей статьи не позволяют остановиться более подробно на исследовании частного капитала в промышленности, в детальном выяснении его отличительных черт в практике отдельных отраслей. Но уже из разработки приведенных статистических материалов представляется возможным сделать некоторые общие замечания. Эти заключения могут быть двоякого рода: выводы, непосредственно вытекающие из анализа статистических материалов, и выводы, затрагивающие вопросы планового хозяйства. Поскольку первые, как основанные на об'ективных данных, бесспорны, постольку выводы второго порядка могут оказаться нелишенными значительной доли суб'ективизма и потому могут быть оспариваемы.

1. Частная цензовая промышленность имеет незначительный размер в общем масштабе фабрично-заводской промышленности (16,7% по числу заведений, 2,3% по числу рабочих и 4,0% по ценностной продукции), но значение, которое она имеет в народном хозяйстве, и интерес, который она привлекает, определяются тем, что частные цензовые предприятия представляют чистый тип капиталистических предприятий, тогда как преобладающая количественно мелкая (нецензовая) промышленность в огромном большинстве представлена полукапиталистическими, полутрудовыми и чисто трудовыми (без применения наемного труда) ремесленными и кустарными хозяйствами.

2. Наибольшее развитие в настоящее время имеют частные цензовые предприятия, арендованные у государства, меньшее значение имеют частные собственные заведения и еще меньшее — концессионные, заметное развитие которых обозначается только с 1925/26 г.

3. Частный капитал находит преимущественное применение в отраслях промышленности, меньше связанных с плановым началом и продукция которых выходит непосредственно на широкий потребительский рынок: пищевая промышленность, обработка дерева, кожевенная и обработка других продуктов животного происхождения, производство одежды, металлическая (кроме выработки полуфабрикатов) и др.

4. В однородных отраслях промышленности в ассортименте продукции между частными и государственными предприятиями не наблюдается резкой разницы; однако, обнаруживается стремление частных предприятий к специализации по выработке таких продуктов, которых государственная промышленность выпускает на рынок в недостаточном количестве (например, тесьма, шнуры, ленты и вата в текстильном производстве, обработка мелких кож и выработка чапраков в кожевенной промышленности и т. п.).

5. В случаях конкуренции продуктов государственных и частных заводов, последние устанавливают цены на одном уровне с государственными и даже чаще ниже цен государственных и реже (как, например, в махорочной промышленности) выше цен государственных заводов, при чем в большинстве случаев (за 1924/25 год) частные предприятия обнаруживают тенденцию к сохранению цен на прежнем уровне, не снижая их.

6. Производительность труда в частных предприятиях по первому приближенному исчислению обнаруживает тенденцию к возрастанию.

7. Как общее правило, частные фабрично-заводские предприятия в несколько раз мельче государственных, меньше вооружены механической силой и с худшим производственным оборудованием.

8. Динамика частной цензовой промышленности характеризуется следующими моментами:

1) начавшаяся энергично развиваться с поворотом экономической политики в 1922 году (для промышленности по существу это был первый год нового курса), частная промышленность замедляется в своем развитии в последующие годы и только в конце 1925 г. и в начале 1926 г., в связи с обозначившимся товарным недостатком, в частной промышленности вновь наблюдается некоторое расширение производства;

2) удельный вес частной промышленности в пределах ценза промышленности за последние два года и в 1 п. 1925/26 г. падает и таким образом следует считать, что темп роста государственной и кооперативной промышленности опережает рост частной.

9. Медленный темп роста частной цензовой промышленности (по числу производственно-технических единиц и занятой рабочей силы) за последние годы определенно указывает, что режимом планового хозяйства и налоговой политики поставлен некоторый предел развитию частно-промышленного хозяйства и что значительное развитие частной промышленности в дальнейшем невозможно без вложения в производство значительного капитала в форме основного капитала и, стало-быть, развития частно-хозяйственного промышленного строительства.

10. В виду того, что капитал, вкладываемый в индустриальную промышленность, завязывается надолго, в первые годы его работы он мало рентабелен, оборот капитала совершается медленнее, чем в торговле, и ликвидность его затруднительна, — в современных условиях частный капитал предпочитает помещение, преимущественно, в торговле, где капитал более подвижен, оборот его совершается быстрее, размер труднее поддается учету со стороны фиска и ликвидация совершается быстро.

11. Привлечение частного капитала в фабрично-заводскую промышленность из других сфер его приложения (торговля) необходимо рассматривать как положительное явление, не влияющее отрицательно на развитие государственной промышленности и оздоровляющее использование частного капитала в народном хозяйстве.

Ник. Воробьев.

ЧАСТНАЯ МЕЛКАЯ (НЕЦЕНЗОВАЯ) и КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР.

Для познания промышленного хозяйства Союза ССР в целом, необходимо, наряду с так называемой цензовой [1]) промышленностью, т.-е. промышленностью фабрично-заводского типа, изучать и промышленность «нецензовую» — мелкую и кустарно-ремесленную.

Однако, несмотря на эту всеми признанную необходимость, нет единства понимания в том, что же такое представляет нецензовая промышленность, и что же должно относиться к ней; почему нередко можно наблюдать, что цифры, определяющие численный состав персонала, занятого в мелком производстве, и продукция — различны потому только, что разные исследователи оперируют с различным кругом об'ектов наблюдения.

Вот почему, подходя к уяснению размеров и значения в нашем промышленном хозяйстве частной мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности, мы прежде всего останавливаемся на установлении круга об'ектов наблюдения, входящих не только в эту категорию промышленности, но и вообще в мелкую (нецензовую) и кустарно-ремесленную.

В области добывающей и обрабатывающей промышленности к категории мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности мы относим, с одной стороны, все заведения, не входящие в ценз крупной промышленности, т.-е. заведения, насчитывающие в своем составе 15 и менее рабочих при двигателе, и все заведения без механического двигателя, в которых имеется 29 и менее человек рабочих.

С другой стороны, в круг наблюдения, при изучении мелкого производства, необходимо вводить всех кустарей-ремесленников, работающих хотя бы в одиночку, при условии работы на заказ из своего сырья, или сырья заказчика, или выбрасывающих свои изделия на рынок.

Следовательно, в круг наблюдения, при изучении мелкой промышленности, мы вводим как вполне организованные мелкие промышленные заведения, носящие определенный облик промышленных заведений и отличающиеся от крупных фабрик и заводов лишь своими размерами, так и отдельных кустарей-ремесленников, работающих вручную при наличии примитивных орудий и средств производства. Вот почему мы и называем эту категорию промышленности мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной.

Между крупными и мелкими производствами мы проводим разграничение путем механического разделения заведений на «цензовые» и «нецензовые» на основании твердых признаков: числа рабочих и наличия, или отсутствия механического двигателя.

Что же касается отграничения мелкого, так сказать, рыночного производства от домашнего — внерыночного, то провести его с такой определенностью, с какой возможно сделать в отношении разграничения крупной промышленности от мелкой, довольно трудно, ибо отделить кустарей-ремесленников, работающих на заказ или на рынок, от кустарей-ремесленников, обслуживающих лишь нужды своего хозяйства,— задача чрезвычайно сложная и трудно выполнимая при отсутствии специального обследования этого вида производства. Однако, нужно сказать, что имеющийся в нашем распоряжении материал позволил, по нашему мнению, подойти к довольно твердому разграничению всех мелких производств, ведущих работу или в специальном помещении, или имеющих механический двигатель, или пользующихся в производстве наемной рабочей силой; следовательно, указанные выше затруднения касаются лишь незначительного количества производств, работающих в одиночку примитивными орудиями производства в жилом помещении, т.-е. где спит семья, как, например, сапожники, корзинщики, кружевники и т. д., хотя число лиц, занятых в производстве, и значительно, производство же их невелико, и отмеченные выше неточности не могут существенно повлиять на результаты наших выводов.

Прежде чем перейти к уяснению размеров мелкого производства, с точки зрения поставленной нами задачи, мы остановимся на уяснении размеров и значения мелкого производства в целом, а затем перейдем и к уяснению роли частной мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности.

Прежде всего необходимо отметить, что, по свойству имеющегося статистического материала, подход к познанию современного состояния мелкого производства возможен лишь путем установления исходной довоенной базы, а затем уже путем сопоставления соответствующих данных определялось современное состояние мелкого

---

[1]) К цензовой промышленности относятся заведения, имеющие обычно в своем составе не менее 15 рабочих при наличии механического двигателя, или не менее 30 рабочих при отсутствии механического двигателя, со следующими исключениями из этого правила:

а) все промышленные заведения горной и горнозаводской промышленности обязаны представлять отчетность, независимо от числа занятых в них рабочих;

б) нижеперечисленные производства при всяком числе рабочих в промышленном заведении: свекло-сахарное, рафинадное, винокуренное, медоваренное, пивоваренное, дрожжевое, ректификационное, фруктово-виноградно-водочное, табачное, папиросно-гильзовое, папиросно-бумажное, нефтеобрабатывающее и нефтеперегонное;

в) кожевенные заводы, имеющие более 10 дубильных чанов или 3-х дубильных барабанов, независимо от числа рабочих;

г) все кирпичные заводы с непрерывно-действующими печами (гофманскими и др.);

д) все стекольные заводы с генераторными печами, независимо от числа рабочих и наличия двигателя;

е) все типографии с числом рабочих свыше 15, хотя бы и без двигателя;

ж) все мельницы с общим числом не менее 5 помольных единиц, независимо от числа рабочих.

производства и за ближайшие к ним годы [1]). Вот почему мы подходим к изучению движения числа занятых лиц в мелкой промышленности, начиная с довоенного 1912—13 г.; направление изменений численного состава персонала, занятого в мелком производстве, за 1912—13 г., 1920 г., 1922/23 г., 1923/24 г. и 1924/25 г. характеризуется следующим образом:

Таблица 1.

Движение числа лиц в мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности в период 1913—1924/25 г.г. (в тысячах [2]).

Годы.	Города.		Сельск. местн.		Всего.	
	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%	Абс. числа.	%
1912—13	971,5	100,0	3.069,0	100,0	4.040,5	100,0
1920	248,3	25,5	1.363,2	44,4	1.611,5	39,9
1922/23	464,0	47,8	1.536,0	50,0	2.200,0	54,4
1923/24	566,6	58,3	1.814,8	59,1	2.381,4	58,9
1924/25	602,2	62,0	2.038,6	66,4	2.640,8	65,4

Итак, мы видим, что мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность, как и большинство отраслей народного хозяйства, не избегла общей участи — упадка в период войны; мы видим, что и мелкое производство подверглось изменению в сторону упадка чрезвычайно сильно, и, судя по числу занятого персонала, это изменение шло следующим образом: к 1920 г. персонал, обслуживающий мелкое производство, сократился до $^2/_5$ довоенного числа; однако, с новой экономической политикой наступает поворот: упадочный процесс сменяется восстановительным процессом мелкого производства, и уже к 1922/23 году персонал этот возрос до 55% довоенного числа, в 1923/24 г. до 58,9%, а к 1924/25 хозяйственному году обслуживающий мелкое производство персонал достиг 65,4% довоенного уровня.

Наши цифры обнаруживают и то, что восстановление мелкого производства идет более интенсивно в сельских местностях, в городах же этот процесс идет несколько замедленнее. Это последнее обстоятельство, очевидно, находится в зависимости от различного удельного веса отдельных отраслей промышленности в городах и сельских местностях, что и видно при уяснении движения занятых лиц по отдельным отраслям производства (табл. 2, стр. 80—81).

Таким образом, отдельные отрасли мелкого производства неодинаково восприняли условия военного периода; мы видим, что

[1]) Эта статья была написана в то время, когда результаты обследования мелкой промышленности 1925 г. еще не поступали с мест в центр.

[2]) Означенные сведения приведены по всей мелкой и кустарно-ремесленной промышленности в целом как по обрабатывающей, так и по горнодобывающей промышленности.

неодинаков был упадок и неодинаков темп восстановления, поэтому считаем не лишним остановиться более подробно на уяснении происшедших изменений в мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности к 1920-му году. Мы видим, что данные за 1920 г. говорят об огромном упадке мелкого производства, характеризующемся сокращением персонала в мелкой промышленности на 60,1% в сравнении с 1913 г.; видим также, что мелкое производство в этом году, судя по числу занятых лиц, главным образом, концентрировалось в отраслях обрабатывающей промышленности, об'единенных нами в следующие группы производств: обработка продуктов питания, в которой в общей сложности было занято 27,5 %всех лиц, работавших в 1920 г. во всей обрабатывающей мелкой промышленности; число лиц, занятых в обработке дерева, составляло 14,2%; одежда и туалет занимали 29,6% всего персонала; обработкой металла было занято 10,5% всех лиц. Таким образом, в производстве перечисленных 4 групп было занято $^4/_5$ всех лиц, работавших в 1920 г. в мелком производстве, при чем на первом месте стоят производства по выработке предметов одежды и туалета. Это обстоятельство прежде всего указывает на то, что ремесленная и кустарная промышленность в этом году имела распространение в производствах, базирующихся по преимуществу на местном сырье, а именно: на местном сырье работают заведения по обработке продуктов сельского хозяйства, в число которых входит огромное количество ветряков, водяных мельниц и мелких маслобоек; заведения и предприятия по обработке дерева, об'единяющие огромное число мелких столярных мастерских и бондарных заведений; в кожевенной и меховой промышленности значительная доля падает на мелкие крестьянские кожевенные и овчинные заведения; в производствах одежды и туалета, где значительно распространены такие мелкие производства, как выработка валяной обуви, сапожные, белошвейные, портняжные и т. п. мастерские.

Необходимо отметить иное положение кустарно-ремесленного производства по обработке металлов. Здесь хотя производства и базируются на металле, который для большинства губерний является привозным сырьем, тем не менее наблюдаемое значительное развитие этих производств в 1920 г. об'ясняется тем, что эти заведения (сельские кузницы, ручные мелкие ремонтные мастерские) работают по преимуществу из сырья крестьян-заказчиков (приносящих старый материал — лом), и работа этих заведений заключается во всякого рода поделках и, главным образом, в ремонте необходимого в крестьянском хозяйстве инвентаря.

Весьма характерна мелкая промышленность 1920 г., если не полным отсутствием, то наличием весьма незначительного количества мелких заведений, обычно функционировавших в довоенное время наряду и в зависимости от фабрично-заводской промышленности, от различных раздаточных контор, торговых и т. п. предприятий, которые снабжали мелких предпринимателей сырьем, а последние в свою очередь сдавали им готовые изделия. В 1920 г. почти вовсе не зарегистрированы ткацкие «светелки», тесемочные, басонные, позументные мастерские; наблюдается также отсутствие скорняков, нет тульских кустарей-самоварников, нижегородских скобяников и т. п. Исчезновение в 1920 г. подобных заведений находилось, очевидно,

Движение числа лиц в мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности

Таблица 2.

за 1913, 1920, 1922 23, 1923/24 и 1924/25 г. г. по группам производств (в тысячах).

Отрасли обрабатывающей промышленности [1])	Категория мелкой промышленности.	1913 г.		1920 г.		1922/23 г.		1923 24 г.		1924/25 г.	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Добыча и обработка минералов	Городская	52,1	100,0	4,0	7,7	2,4	4,6	2,7	5,1	2,7	5,2
	Сельская	106,7	100,0	14,4	13,5	20,1	18,8	21,4	20,1	78,0	73,1
	Вся	158,8	100,0	18,4	11,6	22,5	14,2	24,1	15,2	80,7	50,8
Металлообрабатывающая промышленн.	Городская	122,3	100,0	32,1	26,2	56,7	46,4	63,4	51,8	62,5	51,1
	Сельская	277,3	100,0	137,5	49,6	191,6	69,1	205,2	74,0	244,2	88,1
	Вся	399,6	100,0	169,6	42,4	248,3	62,1	268,6	67,2	306,7	76,8
Обработка дерева	Городская	145,8	100,0	27,5	18,9	29,2	20,2	32,6	22,4	33,5	23,0
	Сельская	672,7	100,0	201,2	29,9	239,7 [3])	35,6	339,7 [3])	50,5	395,5	58,8
	Вся	818,5	100,0	228,7	27,9	268,9	32,8	372,3	45,5	429,0	52,4
Химическая промышленность	Городская	5,7	100,0	4,6	80,7	4,6	80,7	5,2	91,2	5,2	91,4
	Сельская	2,9	100,0	2,2	75,9	2,4	82,8	2,7	93,1	2,6	89,7
	Вся	8,6	100,0	6,8	79,1	7,0	81,4	7,9	91,9	7,8	90,7
Пищевая промышленность	Городская	121,8	100,0	35,1	28,8	77,2	63,4	110,3	90,6	110,2	90,5
	Сельская	494,5	100,0	408,0	82,5	409,0	82,7	409,5	82,8	410,3	83,0
	Вся	616,3	100,0	443,1	71,9	486,2	78,9	519,8	84,3	520,5	84,4
Обработка твердых материалов животного происхождения	Городская	156,7	100,0	61,6	39,3	127,5	81,3	131,9	84,1	167,7	107,0
	Сельская	327,6	100,0	195,2	59,5	248,9	76,0	302,2	92,2	325,8	99,5
	Вся	484,3	100,0	256,8	53,0	376,4	77,7	434,1	89,6	493,5	101,9
Текстильная промышленность	Городская	281,8	100,0	75,8	26,8	147,4	52,3	199,0	70,6	199,0	70,6
	Сельская	1.145,5	100,0	401,5	35,1	420,0	36,7	447,4	39,1	488,0	42,6
	Вся	1.427,3	100,0	477,3	33,4	567,4	39,8	646,4	45,3	687,0	48,1
Обработка бумаги	Городская	1,1	100,0	0,8	72,7	1,0	90,9	1,1	100,0		
	Сельская	18,2	100,0	0,01	—	—	—	—	—		
	Вся	19,3	100,0	0,8	4,2	1,0	5,2	1,1	5,7	8,1	58,7
Полиграфические производства	Городская	12,7	100,0	2,1	16,5	6,3	49,6	7,0	55,1	2,0	10,8
	Сельская	0,3	100,0	0,2	66,7	0,3	86,5	0,3	100,0	10,1	31,3
	Вся	13,0	100,0	2,3	17,7	6,6	50,8	7,3	56,2		
Художественная и прикладная научная промышленность	Городская	71,3	100,0	4,6	6,5	11,6	16,1	13,2	18,5	13,2	18,5
	Сельская	20,8	100,0	1,4	6,7	1,9	9,2	2,1	10,1	7,9	37,9
	Вся	92,1	100,0	6,0	6,5	13,5	14,7	15,3	16,6	21,1	22,9
Все отрасли промышленности	Городская	971,3	100,0	248,2	25,5	463,9	47,8	566,4	58,3	602,1	62,0
	Сельская	3.066,5	100,0	1.361,6	44,4	1.533,9	50,5	1.730,5	56,4	1.954,3	63,7
	Вся	4.037,8	100,0	1.609,8	39,9	1.997,8	49,5	2.296,9	56,9	2.556,4	63,3

[1]) В группу обработки дерева включены производства: саней, телег, фургонов, сох, борон, сабанов и прялок, которые согласно классификации ЦСУ относятся к группе производства машин, инструментов и аппаратов, а также производство лаптей, отнесенное по классификации ЦСУ к группе одежды и туалета. В группу обработки твердых материалов животного происхождения включены группы: обработка твердых материалов животного происхождения, кожевенная и меховая промышленность и кожаная обувь, которые по классификации ЦСУ выделены в самостоятельные группы и классы. В группу текстильной промышленности включены все производства по обработке волокна и все производства по изготовлению одежды и туалета, за исключением кожаной обуви и лаптей.

[2]) Снижение числа занятых лиц в 1922 23 г. и 1923/24 г. г. в сравнении с данными, опубликованными в Трудах ЦСУ (т. XXIX Трудов ЦСУ СССР. «Баланс Народного Хозяйства Союза ССР 1923/24 г.»), об'ясняется тем, что в работах по Балансу Народного Хозяйства в соответствующих годах учету подвергались и хозяйства полутоварного типа (корзинщики, рогожники, столяры и пр., не вошедшие в учет в остальные годы; сведения о добыче торфа, угля, соли в эту таблицу не включены, почему итоги этой таблицы разнятся с итогами табл. 1-й).

в зависимости от прекращения деятельности огромного числа крупных заведений аналогичных отраслей промышленности (напр., самоварные фабрики, обработка шелка, хлопка и др.), базирующихся по преимуществу на импортном сырье.

Выше мы уже отмечали, что вслед за упадочным 1920 г. для мелкого производства наступает период возрождения этой отрасли народного хозяйства, и уже к 1922/23 г. в сравнении с 1920 г. число занятых лиц в мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности, по нашим исчислениям, возросло на 37%, а мелкая промышленность городов и того больше, а именно — на 87%.

К сожалению, мы не располагаем данными о продукции за все те годы, по которым нам удалось исчислить обслуживающий мелкую промышленность персонал.

По свойству имеющегося материала по кустарной промышленности как за довоенные годы, в виде земских обработок, а также данных некоторых оценочных исследований о городских ремесленниках за 1910 г. б. М. Т. и П., так и данных городской переписи 1923 г.— единственно возможным и правильным способом определения продукции мелкой промышленности является исчисление и установление продукции на занятое лицо.

Тем точнее и ближе к действительности будет это исчисление, чем дробнее будет произведено расчленение производств по отдельным видам, с учетом однородности технико-экономических условий производства.

Прежде чем перейти к рассмотрению результатов исчисления размеров валовой продукции, необходимо остановиться на одном чрезвычайно важном моменте — особенностей мелкого производства вообще.

Как известно, промышленные заведения, независимо от их размеров, по экономическому происхождению перерабатываемого сырья могут быть разбиты на следующие две категории:

1) перерабатывающие покупное сырье или сырье, получаемое в своем хозяйстве,

2) перерабатывающие сырье заказчиков.

Валовая продукция заведений первой категории будет заключать в себе стоимость готовых изделий, включая и стоимость сырья. В заведениях же второй категории валовая продукция будет иная, а именно: здесь заведение будет оперировать с валовой продукцией лишь как с суммой, вырученной за переработку сырья заказчиков, без стоимости этого сырья. Ясное дело, что при таких условиях валовая продукция двух совершенно однородных и одинаковых заведений будет различна, в зависимости от доли переработанного тем и другим заведением сырья заказчиков.

В этом отношении чрезвычайно любопытную картину дают нижеследующие данные городской переписи 1923 года:

	Госуд. зав.	Коопер. зав.	Частн. зав.	Вся пром.
Валовая продукция	100,0	100,0	100,0	100,0
Выручка за работу по заказу .	5,2	11,4	17,6	6,1
Стоимость сырья заказчиков . .	4,2	31,4	48,0	7,2

Совершенно очевидно, что, при сравнении продукции заведений по указанным формам организации, вопрос о стоимости сырья заказчиков имеет существенное значение.

Сравнение продукции без учета стоимости сырья заказчиков даст нам соотношение размера ценностного оборота, которым располагали заведения отдельных форм эксплоатации; при выяснении же размеров продукции, с точки зрения установления суммы стоимости товаров, произведенных заведениями отдельных форм эксплоатации, необходим учет и стоимости сырья заказчиков.

Ниже мы даем продукцию мелкой промышленности, исчисленную и с сырьем заказчиков и без сырья заказчиков.

При чем за 1923/24 год приведены данные и о производственном потреблении мелкой промышленности и, кроме того, продукция дана с разделением предметов выработки по значению.

К сожалению, мы не имели возможности дать аналогичные сведения за 1924/25 г.; за этот год мы даем сведения о валовой продукции в суммарном виде (о всей мелкой промышленности— городской и сельской) и, кроме того, отдельно для сельской промышленности приводим более подробные данные, позволяющие подойти к исчислению целого ряда элементов, составляющих валовую продукцию, вплоть до получения чистой продукции и даже условно-чистого дохода. Нужно сказать, что данные только-что законченного обследования мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности за 1924/25 г. в общем и целом подтверждают жизненность приводимых нами данных за 1923/24 г., что и дает нам возможность приступить к более или менее подробному рассмотрению размеров продукции мелкого производства за этот год. (Табл. 3, стр. 78).

Итак, мы видим, что производство сосредоточено по преимуществу в обрабатывающей промышленности, где в общей сложности было 2,3 млн. лиц (или 96,5%), продукция которых равна 3,0 млн. черв. рубл., т.- е. 99,7% всего мелкого производства.

Добывающая же мелкая промышленность, не считая самозаготовки камня, производимого сельским населением для нужд своего строительства, занимала лишь 3,5% всего персонала, и продукция ее составляла 0,3% всего производства. Да это и понятно, ибо рационально организованное заведение добывающей промышленности требует значительных материальных затрат и вложения капитала, почему эта форма промышленности носит форму крупного производства и относится к так называемой тяжелой индустрии. Мелкое производство здесь имеет чрезвычайно ограниченное применение и, главным образом, в части добывания извести, камня, песка и глины; имеет некоторое значение мелкая промышленность и по добыванию торфа, и, кроме того, мелкое производство имеет место при наличии соляных источников, где население занимается добычей соли так называемым «корчевым способом».

Данные таблички 3-ей (стр. 78) говорят о том, что мелкое и кустарно-ремесленное производство сосредоточено в чрезвычайно разнообразных отраслях промышленности, и что отдельные отрасли производства как в смысле занятого персонала, так и продукции имеют далеко не одинаковое значение,

Таблица 3.

Число занятых лиц, валовая и чистая продукция мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности в 1923/24 г.

Отрасли промышленности.	Число занятых лиц.		Продукция (без самозаготовки) в милл. черв. руб.							
			Валовая продукция.				Чистая продукция.			
			С сырьем заказчиков.		Без сырья заказчиков.		Абс.		В % к валовой продукции с сыр. зак.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%		В % к А и Б.		В % к А и Б.
А. Горнодобывающая промышлен.	84,4	3,21	9,1	0,30	9,1	0,68	8,9		97,39	
Добывание и первичн. обр. минералов.	52,4	62,08	5,5	60,42	5,5	60,42	5,3		95,69	
Минеральное топливо (торфяная пром).	12,0	14,22	2,4	26,39	2,4	26,39	2,4		100,0	
Проч. отрасли горнодоб. пр. (солян. пр.)	20,0	23,70	1,2	13,19	1,2	13,19	1,2		100,0	
Б. Обрабатывающая промышлен.	2.296,9	96,46	3.038,2	99,70	1.326,5	99,32	684,0		22,60	
Обработка минералов	24,1	1,05	6,4	0,21	6,4	0,48	3,9		61,26	
Металлообрабатывающая промышлен.	268,6	11,69	137,8	4,55	91,0	6,86	69,5		50,43	
Обработка дерева	372,3	16,21	83,6	2,76	75,3	5,68	48,6		58,13	
Химическая промышленность	7,9	0,34	22,7	0,75	21,5	1,62	9,0		39,77	
Пр-во пищ. прод., напитков и наркот.	519,8	22,63	2.080,7	68,71	684,2	51,58	278,1		40,62	
Обраб. твердых матер. животн. происх.	434,1	18,9	403,4	13,32	276,8	20,87	180,3		26,34	
Текстильная промышленность	646,4	28,14	273,9	9,04	154,6	11,65	83,7		12,23	
Обработка бумаги	1,1	0,05	2,6	0,13	2,6	0,20	1,5		0,22	
Полиграфические пр-ва	7,3	0,32	4,6	0,15	3,6	0,27	2,6		0,38	
Художествен. и прикладн. научная пр.	15,3	0,67	12,5	0,41	10,5	0,79	6,8		0,99	
Вся промышленность	2.381,3	100,0	3.037,3	100,0	1.335,6	100,0	692,9	100,0		22,81

По числу занятых лиц на первом месте стоят производства по изготовлению предметов одежды и туалета; в них занято в общей сложности более $^1/_4$ (точнее 28,1%) всех работающих в обрабатывающей промышленности, продукция же их составляет менее $^1/_{10}$ (точнее 9,0%) всей продукции обрабатывающей мелкой промышленности.

Затем идут производства по обработке продуктов питания и производства по обработке дерева.

Обработкой питательных веществ в общей сложности занято 519,8 тыс. чел., или 22,6% всей обрабатывающей промышленности; обработкой дерева было занято всего 372,3 тыс. чел., или 16,2%.

В смысле валовой продукции здесь наблюдается огромное расхождение. Валовая продукция производств по обработке пищевых продуктов, напитков и наркотиков оценивается свыше 2 миллиардов рублей, что составляет почти $^2/_3$ всей валовой продукции мелкой промышленности, а продукция по обработке дерева дает только 4% всей валовой продукции. Все же указанные 3 группы промышленности, в отношении всей мелкой промышленности, занимают такое положение:

Отрасли производств обрабатывающей промышленности.	Относительные числа.			
	Число занятых лиц.	Валовая продукция. С сырьем заказчика.	Валовая продукция. Без сырья заказчика.	Чистая продукция.
Одежда и туалет	21,1	10,9	8,2	9,3
Обработка дерева	16,2	2,8	5,7	7,0
Производство пищевых продуктов	22,6	68,7	51,6	40,7
	59,9	82,4	65,5	57,0
Прочие отрасли производств	40,1	17,6	34,5	43,0
По всей обрабатывающей пр-сти	100,0	100,0	100,0	100,0

Итак, почти $^2/_3$ всего персонала было занято в рассмотренных нами трех группах производств, а продукция этих групп составляет $^4/_5$ (точнее 82,4%) всей продукции обрабатывающей мелкой промышленности.

Из оставшихся отраслей промышленности следует отметить производства по обработке металлов и машиностроению, где, в общем и целом, было занято 268,6 тыс. человек, или 11,7% от всех кустарей-ремесленников, продукция же металлопромышленности составляет всего лишь 4,5% от всей продукции мелкой обрабатывающей промышленности.

Таблица 4.

Число занятых лиц и валовая продукция мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности в 1923/24 г. в городах и сельских местностях.

Отрасли производств.	Число занятых лиц.	Валовая продукция.	
		На 1 занятое лицо (в черв. рублях).	Общая (в тыс. черв. рубл).
А. Горнодобывающая промышленность	84.391	108	54.400,5
I. Добывание и первичная обработка минералов	52.391	105	5.495,5
В том числе:			
а) добыча камня	50.000	100	5.000,0
б) самозаготовка камня населением для сельского строительства	—	—	45.305,0
II. Минеральное топливо (торфян. промышл.).	12.000	200	2.400,0
III. Прочие отрасли горнодобывающей промышленности (солян. промышл.)	20.000	60	1.200,0
Б. Обрабатывающая промышленность	2.396.926	1.318	3.039.623,3
I. Обработка минералов	24.166	266	6.434,7
1. Керамическая промышленность	20.930	236	4.933,5
В том числе:			
а) производство обыкновенного строительного кирпича	14.591	221	3.229,1
б) производство гончарной посуды	6.339	269	1.704,4
2. Стекольная промышленность	800	624	498,9
3. Производство проч. изделий из минералов	2.436	412	1.002,3
II. Металлическая промышленность	268.608	513	137.834,0
1. Изделия из недрагоценных металлов	252.106	504	127.182,7
В том числе:			
а) производство слесарно-кузнечных, токарных и ножевых изделий	231.146	498	115.216,3
б) производство железной посуды и жестяных изделий	7.868	658	5.177,3
в) прочие производства изделий из недрагоценных металлов	13.092	519	6.789,1

Продолжение.

Отрасли производств.	Число занятых лиц.	Валовая продукция.	
		На 1 занятое лицо (в черв. рублях).	Общая (в тыс. черв. рубл.).
2. Производство машин, инструментов и аппаратов	16.502	645	10.651,3
III. Обработка дерева	372.309	255	94.986,5
1. Производство древесного угля, дегтя и смолы	37.416	243	9.099,3
В том числе:			
а) самозаготовка древесн. угля населением.	—	—	11.400,0
2. Производство досок, брусьев, гонта, драни и пр. (лесопильное и фанерошильное производство)	32.470	142	4.601,8
3. Пр-во прочих изделий из дерева	302.423	231	69.885,4
IV. Химическая промышленность	7.929	2.863	22.699,9
1. Производство искусственных жиров, мыловаренное и стеариновое	3.000	4.467	13.400,1
2. Разные химические производства	4.929	1.887	9.299,8
В том числе:			
а) сухая перегонка дерева	1.529	507	775,0
V. Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	519.846	4.003	2.080.711,6
1. Мукомольное и крупяное производство.	351.449	4.719	1.658.600,0
В том числе:			
а) ветряные мельницы	143.630	3.285	471.824,6
2. Хлебопечение	51.217	4.959	254.003,5
3. Производство растительного масла	46.729	1.930	90.200,0
4. Крахмально-паточное пр-во	5.367	782	4.201,3
В том числе:			
а) пр-во крахмальное	4.414	680	3.002,7
б) » патоки, глюкозы и декстрина	953	1.258	1.198,6
5. Рыбная промышленность	4.282	2.265	9.700,2
6. Прочие производства	60.802	1.052	64.006,6

Продолжение.

Отрасли производств.	Число занятых лиц.	Валовая продукция. На 1 занятое лицо (в черв. рублях).	Валовая продукция. Общая (в тыс. черв. рубл.).
В том числе:			
а) сушка овощей	5.575	1.063	5.926,9
б) производство колбасное	4.249	1.329	5.647,7
в) » маслодельное	18.786	1.353	25.416,9
г) » кондитерск. и конфектное	8.563	619	5.302,3
VI. Обработка твердых материал. животного происх.	434.127	929	403.387,0
1. Пр-во кожевенного товара и изделий из кожи (кроме обуви)	39.785	995	39.603,3
В том числе:			
а) пр-во кожевенное	24.379	1.266	30.870,4
б) » шорно-седельное	12.231	607	7.425,0
2. Кожаная обувь	349.000	921	321.389,8
3. Обработка овчин, шкур и мехов	42.262	951	40.198,3
4. Прочие изделия по обработке твердых материалов животного происхождения.	3.080	713	2.195,6
В том числе:			
а) щеточный промысел	1.015	749	760,7
VII. Текстильная промышленность.	646.343	424	273.914,0
1. Пр-ва по обработке хлопка	17.000	300	5.100,3
2. » » » шерсти	70.500	355	25.003,6
3. » » » шелка	6.900	523	3.609,7
4. » » » льна	19.200	214	4.100,2
5. » » » пеньки и прочих волокнистых веществ растительного происхождения.	31.800	340	10.803,3
6. Предметы одеяния, кроме обуви	484.243	455	220.300,4
В том числе:			
а) пр-во трикотажное	33.805	263	8.874,4
б) » портняжное	260.000	529	137.510,3
в) » головных уборов	28.298	602	17.029,1
г) валеная обувь	112.500	322	36.213,1
д) пр-во пуговичное	2.558	423	1.080,9
е) » кружевное и вышивальное	2.116	174	367,4
7. Пр-ва по обработке смешанных волокнистых веществ	16.700	299	4.996,5

Следующее место по числу занятых лиц и стоимости валовой продукции занимают производства кожевенной и меховой промышленности. В этих отраслях промышленности занято около 82,0 тыс. человек, что составляет лишь 3,6% от кустарей-ремесленников, занятых в обрабатывающей промышленности, а продукция и того меньше — 2,6%.

Остальные отрасли промышленности как в смысле занятого персонала, так и по размерам валовой продукции, имеют еще меньшее значение.

Здесь необходимо несколько остановиться на рассмотрении влияния стоимости сырья заказчиков на удельный вес продукции как отдельных отраслей промышленности, так и всей продукции мелкого производства.

Выше, при определении места, занимаемого той или иной отраслью промышленности, мы оперировали с продукцией, включающей и стоимость переработанного сырья, поступающего от заказчиков, и видели, что на первом месте стоят производства по обработке продуктов питания, продукция которых составляет $^2/_3$ годового производства по всей мелкой кустарно-ремесленной промышленности.

Так как в эту группу производств входят, с одной стороны, мукомольно-крупяные и, с другой, маслобойные производства, обслуживающие нужды деревни, на условиях преимущественной обработки сырья заказчиков, за определенную плату с единицы сырья деньгами или натурой, то в этой группе промышленности стоимость сырья заказчиков и достигает огромной суммы 1.396,5 млн. рубл. Исключая эту сумму из валовой продукции, мы получим валовую продукцию, равную 684,2 млн. рублей; иной будет и ее удельный вес в общей сумме производств без учета стоимости сырья заказчика, а именно, вместо $^2/_3$ всей валовой продукции мелкой промышленности, производства по обработке продуктов питания составят $^1/_2$ всего производства (точнее 51,6%).

За счет снижения отраслей промышленности, об'единяемых группой по обработке продуктов питания, удельный вес остальных групп производств возрастает, при чем в отраслях промышленности, в которых работы на заказ из сырья заказчиков не носят массового характера, это возрастание достигает значительных размеров: так, например, продукция производств по обработке дерева с учетом сырья заказчиков составляет 2,8% от всей продукции, без учета же сырья заказчиков продукция этой группы составляет уже 5,7%.

В кожевенной и меховой промышленности этот процент соотношений изменяется следующим образом: 2,6% с сырьем заказчиков и 4,3% без сырья заказчиков. Производства по выработке предметов одежды и туалета дают соотношение: 9,0% с учетом сырья, а без учета сырья заказчиков продукция производств этой отрасли промышленности составляет уже 11,7% всей продукции мелкой обрабатывающей промышленности.

Обращаясь же к чистой продукции, мы видим еще большее перемещение, в смысле значения отдельных отраслей промышленности.

Более подробные сведения о значении отдельных отраслей промышленности, в пределах рассмотренных нами групп производств, можно почерпнуть из следующей таблицы.

Продолжение.

Отрасли производств.	Число занятых лиц.	Валовая продукция. На 1 занятое лицо (в черв. рублях).	Валовая продукция. Общая (в тыс. черв. рубл.).
VIII. Обработка бумаги	1.084	2.400	2.601,8
IX. Полиграфические производства	7.300	624	4.555,1
X. Художественная и прикладн. научн. промышленность	15.314	816	12.498,7
В том числе:			
1. Производство ювелирное	5.848	773	4.521,8
2. Музыкальные инструменты	397	543	215,4
3. Часовое дело	7.613	902	6.870,2
4. Прочие производства художественной и прикладной научной промышленн.	1.456	612	891,3
Всего	2.381.317	1.275	3.094.023,8
В том числе:			
Самозаготовка	—	—	56.705,0

Уяснив, таким образом, размеры производства мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности, перейдем теперь к уяснению значения в мелком производстве частного капитала. В этих целях имеющиеся в нашем распоряжении данные о мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности расчленили на следующие 3 формы эксплоатации: государственную, кооперативную и частную.

К государственным заведениям нами отнесены все заведения, принадлежащие государственным органам: СНХ, вол-и сельсоветам и др. государственным учреждениям. Категория кооперативной промышленности заключает в себе заведения, принадлежащие кооперативным организациям. Остальные заведения отнесены к частным заведениям; заведения, принадлежащие государству, но эксплоатируемые кооперативами или частными лицами на правах аренды, отнесены соответственно указанным категориям.

Представление о распределении заведений по формам эксплоатации видно из цифр таблицы 6-ой (стр. 87).

Из обзора только что приведенной таблицы видно, что огромная доля, а именно 93% по числу занятых лиц и 87% от валовой продукции всей мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, сосредоточена в частных руках; кооперативная мелкая промышленность обнимает лишь 4,9% числа занятых лиц, по валовой же продукции

значение кооперативной промышленности несколько более, а именно 8,0% от продукции всей мелкой промышленности. Значение государственных заведений в мелком производстве еще менее значительно; так, в них всего занято 45,3 тыс. человек, или 1,9% всех лиц, занятых в мелкой промышленности; валовая же продукция государственных заведений выражается в 139,5 млн. черв. рублей, что составляет только $^1/_{20}$ (4,6%) от продукции всей мелкой промышленности.

Необходимо отметить, что государственная и кооперативная мелкая промышленность включает в себе наиболее организованные промышленные заведения, работающие более совершенными орудиями и носящие вполне определенный облик промышленных заведений. В частной промышленности, наоборот, преобладают кустари-ремесленники одиночки, работающие менее совершенными орудиями и не столь регулярно в течение года или сезонно, чем, главным образом, и об'ясняется разница в валовой продукции, приходящейся на 1 занятое лицо по указанным формам эксплоатации.

	Госуд. заведен.	Коопер. заведен.	Частные заведен.	Все заведен.
Валовая продукция на 1 занятое лицо в черв. руб. с мукомольем (с сырьем заказчика)	3.079	2.103	1.095	1.275
Без мукомолья (с сырьем заказчика)	1.154	788	625	679

Что же касается того, в каких отраслях мелкой промышленности имеют более или менее значительное распространение государственные заведения, мы видим, что они сосредоточены, главным образом, в полиграфическом производстве (мелкие типо-литографии и т. п. заведения) и в сравнительно значительном размере — в химической промышленности.

В отношении кооперативных организаций нужно сказать, что они более или менее овладели мелкими химическими заведениями (смолокуренное, мыловаренное и т. д) и заведениями по обработке дерева.

Итак, частная мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность в 1923/24 году выбрасывала на рынок продукцию 2650,3 млн. черв. рублей.

Теперь посмотрим, на удовлетворение каких именно потребностей идет эта продукция. В этих целях мы в нижеследующей табличке даем распределение продукции с распределением предметов выработки на 4 категории [1]).

[1]) Распределение продукции мелкой промышленности на четыре категории:
а) продукты личного потребления,
б) сырье и материалы,
в) топливо,
г) орудия производства,
было сделано на основании данных о продукции промышленности по переписи 1923 г., по конкретным наименованиям изделий, вырабатываемых отдельными классами производств. В этих же целях были использованы и земские данные.

Таблица 5.

Распределение валовой продукции мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности на категории по назначению предметов выработки в 1923/24 г. (в млн. черв. руб.).

Категория продуктов промышленности по назначению.	Вся нецензовая.		В том числе частная.		% частной от всей нецензовой.
	Абс.	%	Абс.	%	
а) Продукты личн. потребления.					
С муком. и самозаготовкой . .	2.666,4	86,2	2.318,1	85,6	86,9
Без муком. и самозаготовки .	1.113,7	80,8	1.000,3	80,4	89,9
б) Сырье и материалы.					
С муком. и самозаготовкой . .	273,2	8,8	244,8	9,0	89,6
Без муком. и самозаготовки .	122,6	8,8	109,7	8,8	89,9
в) Топливо.					
С муком. и самозаготовкой . .	19,5	0,6	19,1	0,7	97,9
Без муком. и самозаготовки .	8,1	0,6	7,7	0,6	95,1
г) Орудия производства.					
С муком. и самозаготовкой . .	134,9	4,4	125,0	4,6	92,7
Без муком. и самозаготовки .	134,9	9,8	125,0	10,1	92,7
Всего с муком. и самозаг. .	3.094,0	100,0	2.707,0	100,0	87,5
Без муком. и самозаготовки . . .	1.378,7	100,0	1.243,7	100,0	90,2

При чем основанием отнесения конкретного продукта к той или иной из указанных категорий служило такое определение:

1. Под рубрикой а — личное потребление — понимается как личное потребление в буквальном смысле, так и потребление в домашнем хозяйстве, за исключением предметов мелкого транспорта, топлива, тары и орудий производства, к которым относятся ремесленные инструменты (молотки, топоры и проч.).

2. Под рубрикой б — сырье и материалы — понимаются все материалы (кроме топлива), идущие в обработку в фабрично-заводском и мелко-ремесленном производстве, в строительной промышленности, а также расходующиеся в транспорте, торговле (тара) и сельском хозяйстве (удобрение) и проч.

3. Под рубрикой в — топливо — учитывается независимо от его назначения (промышленность, транспорт, домашнее хозяйство и проч.).

4. К рубрике г — орудия производства — надлежит относить все оборудование промышленности (фабрично-заводской и мелкой), транспорта, сельскохозяйственные орудия и всякого рода инструменты для ремесел (хотя бы употребляемые в домашнем хозяйстве, напр., молотки, топоры и проч.).

5. В случае смешанного потребления какого-либо предмета — разносить в соответствующую рубрику по принципу преобладающего назначения.

Центр тяжести мелкого (нецензового) и кустарно-ремесленного производства заключается в удовлетворении потребности «личного потребления» населения; мы видим, что эта категория продукции составляет 86,2% в отношении всей мелкой промышленности; почти этот же процент удерживается и в отношении частной мелкой промышлен-

Таблица 6.

Распределение численного состава занятых лиц и продукции по формам эксплоатации за 1923/24 г. (в млн. черв. руб.).

Отрасли промышленности.	Число занятых лиц в промышленн.						Валовая продукция в промышленн. (с сырьем заказач.) без самозаготов.					
	Государст.		Кооперат.		Частные.		Государст.		Кооперат.		Частные.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
А. Добывающая промышленн.	—	—	5,2	6,16	79,2	93,84	—	—	1,0	10,99	8,1	89,01
Добывание и первичн. обр. минер.	—	—	5,2	9,92	47,2	90,08	—	—	1,0	18,18	4,5	81,82
Минеральное топливо (торф. пром.)	—	—	—	—	12,0	100,0	—	—	—	—	2,4	100,0
Проч. отр. горнозав. пр. (сол. пр.)	—	—	—	—	20,0	100,0	—	—	—	—	1,2	100,0
Б. Обрабатывающая пром.	45,3	1,97	112,5	4,90	2.139,1	93,13	139,5	4,61	246,5	8,14	2.642,2	87,25
Обработка минералов	1,0	4,13	1,4	5,79	21,8	90,08	0,3	4,69	0,4	6,25	5,7	89,06
Металлическая промышленность	7,7	2,87	5,2	1,93	255,7	95,20	6,0	4,35	3,6	2,61	128,2	93,04
Обработка дерева	6,5	1,75	23,5	6,31	342,3	91,94	2,0	2,39	5,9	7,06	75,7	90,55
Химическая промышленность	0,8	10,13	3,5	44,30	3,6	45,57	3,1	13,66	11,7	51,54	7,9	34,80
Пр-во пищевых продуктов, напитков и наркотиков	19,0	3,66	37,6	7,23	463,2	89,11	116,5	5,60	199,7	9,60	1.764,5	84,80
Обработка твердых материалов животного происхождения	3,1	0,71	5,6	1,29	425,4	98,00	6,0	1,49	8,1	2,01	389,3	96,50
Текстильная промышленность	3,1	0,48	34,3	5,31	608,9	94,21	1,9	0,69	15,3	5,59	256,7	93,72
Обработка бумаги	0,1	9,09	0,1	9,09	0,9	81,82	0,2	7,69	0,3	11,54	2,1	80,77
Полиграфические производства	3,6	49,32	0,7	9,59	3,0	41,09	2,7	58,70	0,4	8,69	1,5	32,61
Художественная и прикладная научная промышленность	0,4	2,61	0,6	3,92	14,3	93,47	0,8	6,40	1,1	8,80	10,6	84,80
Вся промышленность	**45,3**	**1,90**	**117,7**	**4,94**	**2.218,3**	**93,16**	**139,5**	**4,59**	**247,5**	**8,15**	**2.650,3**	**87,26**

ности. Здесь также 85,6% ее продукции составляют предметы личного потребления с мукомольем, а без мукомолья этот % снижается до 80,4%.

Почти $^1/_{10}$ продукции падает на сырье и материалы; топлива мелкая промышленность выбрасывает на рынок очень мало, всего лишь 0,6% от всего мелкого производства. Что же касается орудий производства, то мы видим, что в этой категории продукции частная мелкая промышленность выпускает на рынок 4,6% от всей продукции и свыше 10% (точнее 10,1%) от продукции без мукомолья.

Сопоставляя же размеры продукции частной мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности по вышеуказанным категориям, мы видим, что в отношении предметов личного потребления частная промышленность составляет 86,9% всего мелкого производства, в отношении сырых материалов этот процент несколько выше, а именно — 89,6; что же касается топлива, то углежжение сосредоточено исключительно в частных руках, как и кустарная добыча каменного угля и торфа; машин и орудий частная мелкая промышленность производит 92,7% от всего мелкого производства.

Далее необходимо остановиться на вопросе — производственном потреблении мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленностью как в целом, так и в ее доли, находящейся в частных руках.

Таблица 7.

Размеры потребления сырья и топлива в 1923/24 г.

Категория продуктов происхождения.	Всей мелкой промышленн.		В том числе частн. промышл.	
	Абс.	%	Абс.	%
Сырье от сел.-хоз.	1.702,5	74,0	1.475,8	74,1
от промышленн.	596,9	26,0	515,8	25,9
Всего...	2.299,4	100,0	1.991,6	100,0
Топливо от сел.-хоз.	37,2	83,6	32,5	83,5
от промышленн.	7,3	16,4	6,4	16,5
Всего...	44,5	100,0	38,9	100,0
Сырье и топливо от сел.-хоз.	1.739,7	74,2	1.508,3	74,3
от промышленн.	604,2	25,8	522,2	25,7
Всего...	2.343,9	100,0	2.030,5	100,0

Таким образом, мы видим, что мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность в целом базируется по преимуществу на сырье и топливе сельско-хозяйственного происхождения, которых мелкая промышленность потребляет 74,2% всего потребления, на

долю же промышленного сырья и топлива остается, таким образом, 25,8%, т.-е. немного больше $^1/_4$.

Такое же соотношение остается и для частной мелкой промышленности.

Более подробное представление о размерах выработки, по категориям продуктов, частной промышленности, а также и сведения о потребленном сырье и топливе даны в нижеследующей таблице, в которой данные эти приведены по группам производств (табл. 8, стр. 90—92).

Рассмотрев, таким образом, более или менее подробно данные о размерах продукции мелкой промышленности, производственном потреблении и т. п., ниже остановимся несколько на уяснении размеров капиталов в мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности, заложенных в недвижимом имуществе или так называемых капиталах оборудования.

Таблица 9.

Капиталы [1]) оборудования мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности на 1 октября 1924 г. в млн. черв. и довоенных рублей.

Категории промышленности.	В миллионн. черв. рубл. по ценам на 1 октября 1924 г.	В довоенных рублях.	%
Государственная	54,5	31,8	8,4
Кооперативная	64,1	37,3	9,8
Частная	526,6	306,8	81,8
Вся промышленность	645,2	375,9	100,0

[1]) За основу взяты данные Статистических Бюро быв. губ. Земск. Управ; в изданиях Бюро имеются сведения о ценности построек и ценности оборудования по отдельным видам промыслов и мелких заведений. Данные эти немногочисленны: всего нами извлечено около 150 показаний; на основании этих показаний была установлена ценность построек и оборудования на 1 занятое лицо, а затем уже путем перемножения ценности имущества, приходящегося на 1 занятое лицо, на общее число лиц, значащихся в данной отрасли, была исчислена общая сумма ценности этого имущества.

При этом нужно иметь в виду, что стоимость построек в расчет принималась только в тех производствах, где по роду промысла постройка необходима в виде отдельно стоящего помещения, как, например, для кузниц, мельниц, кирпичных заведений, кожевень и т. д.

В таких же производствах, как портновское, сапожное, типографское, прачечное и т. п., стоимость построек в расчет не принималась, так как помещения таких производств в массе своей являются не отдельно стоящими помещениями, а производства эти обычно занимают только часть жилых или общехозяйственных построек, а чаще всего работают в том же помещении, в котором живет сам промышленник и вся семья.

Кроме указанных выше 150 показаний, нами при оценке имущества таких заведений, как мельниц, кузниц, маслобоек и т. п., использованы оценочные нормы мелких промышленных заведений, выработанные различными губ. Земствами (например, Воронежским, Уфимским, Вятским, Тульским, Харьковским, Нижегородским и друг.).

Таблица 8.

Размеры продукции и производственное потребление мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной частной промышленности в 1923/24 г. (в тысяч. черв. рубл.).

Отрасли промышленности.	Валовая продукция (включая и сырье заказчиков).				
		В том числе:			
	Всего.	Предметы личного потребления.	Сырье и материалы.	Топливо.	Орудия производства.
Вся частная мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность	2.706.980,0	2.318.110,3	244.762,3	19.135,9	121.971,5
Горнодобывающая промышленность	53.401,3	1.200,0	49.718,5	2.400,0	82,8
Добывание и первичная обработка минералов	49.801,3	—	49.718,5	—	82,8
Минеральное топливо (торфян. промышл.)	2.400,0	—	—	2,400,0	—
Прочие отрасли горнозав. промышл.(соляная)	1.200,0	1.200,0	—	—	—
Обрабатывающая промышленн.	2.653.578,7	2.316.910,3	195.043,8	16.735,9	124.888,7
Обработка минералов	5.730,5	2.508,8	2.329,2	—	892,5
Металлообрабатывающая промышл.	128.240,7	19.559,1	8.941,6	—	99.740,0
Обработка дерева	87.098,4	33.243,9	16.223,9	16.735,9	20.894,7
Химическая промышленность	7.899,5	6.820,7	1.078,8	—	—
Пр-во пищевых продуктов, напитков и наркотиков	1.764.443,0	1.657.263,2	107.179,8	—	—
Обработка твердых материалов животного происхождения	389.268,2	349.697,8	36.674,0	—	2.896,4
Текстильная промышленность	256.711,5	235.435,4	20.811,0	—	465,1
Обработка бумаги	2.101,4	476,9	1.624,5	—	—
Полиграфические пр-ва	1.485,4	1.304,4	181,0	—	—
Художественная и прикладная научная промышленность	10.600,1	10.600,1	—	—	—

Продолжение.

Отрасли промышленности.	Потреблено в производстве (включая и сырье заказчиков).				
		В том числе:			
	Всего.	Сырье и материалы.	Топливо.	Итого сырья и топлива.	Орудия производства.
Вся частная мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность	2.036.762,5	1.991.633,0	38.876,8	2.030.509,8	6.252,7
Горнодобывающая промышленность	254,1	97,4	96,2	193,6	60,5
Добывание и первичная обработка минералов	254,1	97,4	96,2	193,6	60,5
Минеральное топливо (торфян. промышл.)	—	—	—	—	—
Прочие отрасли горнозав. промышл. (соляная)	—	—	—	—	—
Обрабатывающая промышленн.	2.036.508,4	1.991.535,6	38.780,6	2.030.316,2	6.192,2
Обработка минералов	2.299,9	1.363,8	855,9	2.219,7	80,2
Металлообрабатывающая промышл.	65.545,0	57.170,7	6.389,5	63.560,2	1.984,8
Обработка дерева	31.390,9	28.976,6	2.307,0	31.283,6	107,3
Химическая промышленность	4.784,9	4.109,3	647,7	4.757,0	27,9
Пр-во пищевых продуктов, напитков и наркотиков	1.531.315,5	1.513.849,9	14.734,0	1.528.583,9	2.731,6
Обработка твердых материалов животного происхождения	216.403,5	208.162,7	7.082,6	215.245,3	1.158,2
Текстильная промышленность	178.395,3	171.872,4	6.420,7	178.293,1	102,2
Обработка бумаги	872,4	823,9	48,5	872,4	—
Полиграфические пр-ва	653,1	598,7	54,4	653,1	—
Художественная и прикладная научная промышленность	4.847,9	4.607,6	240,3	4.847,9	—

Продолжение.

Отрасли промышленности.	Чистая продукция (валовая продукция минус сырье и топливо).	Самозаготовка.	Валовая продукция без стоимости заказчиков.	Стоимость сырья заказчиков.	Выручено по заказам.
Вся частная мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность	676.470,2	56.705,0	1.234.914,0	1.469.386,0	365.579,6
Горнодобывающая промышленность	53.207,7	45.305,0	53.401,3	—	—
Добывание и первичная обработка минералов	49.607,7	45.305,0	49.801,3	—	—
Минеральное топливо (торфян. промышл.)	2.400,0	—	2.400,0	—	—
Прочие отрасли горнозав. промышл.(соляная)	1.200,0	—	1.200,0	—	—
Обрабатывающая промышленн.	623.262,5	11.400,0	1.181.512,7	1.469.386,0	365.579,6
Обработка минералов	3.510,8	—	5.701,3	29,2	77,9
Металлообрабатывающая промышл.	64.680,5	—	84.690,2	43.550,5	46.102,5
Обработка дерева	55.814,8	11.400,0	69.307,3	5.111,1	8.230,6
Химическая промышленность	3.142,5	—	7.484,8	414,7	273,3
Пр-во пищевых продуктов, напитков и парфюмерных	235.859,1	—	580.148,9	1.184.294,1	150.330,5
Обработка твердых материалов животного происхождения	174.022,9	—	267.115,8	122.152,4	109.968,3
Текстильная промышленность	78.418,4	—	144.913,6	111.797,9	48.005,1
Обработка бумаги	1.229,0	—	2.082,1	19,3	28,8
Полиграфические производства	832,3	—	1.164,6	320,8	445,8
Художественная и прикладная научная промышленность	5.752,2	—	8.904,1	1.696,0	2.116,8

Итак, капиталы оборудования частной мелкой промышленности составляют $^3/_5$ от капиталов, заложенных во всей мелкой промышленности, при чем мы видим, что за счет снижения значения частной промышленности соответственно увеличилось значение государственной и кооперативной промышленности; это обстоятельство лишний раз подтверждает высказанное нами положение, что государственная и кооперативная мелкая промышленность наиболее лучше оборудована, нежели частная.

Теперь необходимо остановиться на взаимоотношении мелкого и крупного промышленного производства. Отведенное место для нашей статьи не позволяет нам всесторонне коснуться этого вопроса, и мы лишь остановимся на освещении следующего положения: что мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность в целом и ее доля, находящаяся в частных руках, является помощником крупной промышленности или она является конкурирующей с ней отраслью.

В отношении характеристики взаимоотношений мелкого и крупного производства, мелкую (нецензовую) и кустарно-ремесленную промышленность можно расчленить на следующие категории:

1. Производства, могущие существовать вне зависимости от крупной промышленности.

2. Производства, всецело зависящие от крупной промышленности.

3. Производства смешанного типа, т.-е. живущие и развивающиеся и при наличии крупного производства, и могущие развиваться вне его.

В нижеследующей таблице мы приводим данные по группам производств, об'единенным в категории в соответствии с вышеизложенной схемой (табл. 10, стр. 94—95).

Такое расчленение отраслей мелкого производства по роду взаимоотношений с крупной позволяет нам сделать следующие выводы.

Мелкое производство в отраслях первой категории будет развиваться прежде всего в зависимости от степени удовлетворения крупной промышленностью потребностей населения в продуктах этих отраслей промышленности: посудой, кирпичом и т. п.; недостаточность этого удовлетворения крупной промышленностью и дороговизна изделий ее поведут к более усиленному развитию мелких производств указанных отраслей промышленности, выбрасывающих глиняную посуду, кирпичи и т. п., при чем развитие это будет итти совершенно самостоятельно и независимо от крупного производства и, мало того, при указанных условиях продукты мелкого производства будут ослаблять спрос на соответствующие изделия крупного производства.

Каков же удельный вес этих отраслей мелкого производства?

На этот вопрос цифры только что приведенной таблицы говорят, что с мукомольем и самозаготовкой валовая продукция этих отраслей составляет 72,3% от продукции всего мелкого производства, и 52,9% — от чистой продукции.

Обращаясь к уяснению удельного веса этих отраслей мелкой промышленности, видим, что даже чистая продукция этих отраслей составляет почти половину продукции соответствующих отраслей

Распределение производств мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности за 1923/24 хоз. г.

Отрасли промышленности.		Продукция					
		Фабрично-заводской цензовой промышленности.		Мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности.			
				Всей.		Частной.	
		Валов.	Чист.	Валов.	Чист.	Валов.	Чист.
1. Производства, могущие существовать вне							
1. Добывание и первичн. обр. мин.	с самозаг.	9,4	6,2	50,8	50,6	49,8	49,6
	без самоз.	9,4	6,2	5,5	5,3	4,5	4,3
2. Минеральное топливо		565,3	347,8	2,4	2,4	2,4	2,4
3. Прочие отрасли горнодоб. пр.		68,1	56,9	1,2	1,2	1,2	1,2
4. Обработка минералов		94,8	59,7	6,4	3,9	5,7	3,5
5. Обработка дерева	с самозаг.	139,1	58,6	95,0	60,5	87,1	55,9
	без самоз.	139,1	58,6	83,6	49,1	75,7	44,5
6. Пищевая промышленность.	с муком.	968,7	385,1	2.080,7	278,1	1.764,5	235,9
	без муком.	580,6	308,6	422,1	123,6	357,9	104,8
Итого:	с муком. и самозаг.	1.845,4	914,3	2.236,5	396,7	1.910,7	348,5
	без самозаготовки	1.845,4	914,3	2.179,8	340,0	1.854,0	291,8
	без мук. и самозаг.	1.457,3	837,8	521,2	185,5	437,4	160,7
2. Производства, всецело зависящие							
1. Металлообрабатыв. промышл.		598,8	269,2	137,8	69,5	128,2	64,7
2. Обработка бумаги		67,3	36,0	2,6	1,5	2,1	1,2
3. Полиграфическая промышленн.		63,0	38,8	4,6	2,6	1,5	0,8
Итого		729,1	344,0	145,0	73,6	131,8	66,7
3. Производства смешанного типа, т. е. живу производства, и могущие							
1. Химическая промышленность		194,3	117,3	22,7	9,0	7,9	3,1
2. Обр. тверд. мат. животн. проис.		239,7	96,9	403,4	180,4	389,3	174,0
3. Текстильная промышленность		1.340,9	514,8	273,9	83,7	256,7	78,4
4. Худож. и прикл. научн. пром.		4,7	2,2	12,5	6,8	10,6	5,8
5. Электрич. станции и водоснаб.		138,4	69,1	—	—	—	—
Итого		1.918,0	800,3	712,5	279,9	664,5	261,3
Всего:	с муком. и самозаг.	4.492,5	2.058,6	3.094,0	750,2	2.707,0	676,5
	без самозаготовки	4.492,5	2.058,6	3.037,3	693,5	2.650,3	619,8
	без мук. и самозаг.	4.104,4	1.982,1	1.378,7	539,9	1.243,7	488,7

Таблица 10.

промышленности на категории по роду взаимоотношений их с крупной (в млн. червонных рублей).

ц и я	% продукции всей мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности к продукции:				% продукции частной мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленн. пром. к продукции:			
Всего крупной и мелкой промышленности.	Фабр.-завод. цензовой пром.		Всей промышленн.		Фабр.-зав. цензов. пр.		Всей промышл.	
Валов.	Чист.	Валов.	Чист.	Валов.	Чист.	Вал.	Чист.	Вал.	Чист.
зависимости от крупной промышленности.								
60,2	56,8	542,6	816,1	84,4	89,1	529,8	800,0	82,7	87,3
14,9	11,5	60,7	85,5	36,9	46,1	47,9	69,4	30,2	37,4
567,7	350,2	0,4	0,7	0,4	0,7	0,4	0,7	0,4	0,7
69,3	58,1	1,8	2,1	1,7	2,1	1,8	2,1	1,7	2,1
101,2	63,6	6,8	6,5	6,3	6,1	6,0	5,9	5.6	5,5
234,1	119,1	68,3	103,2	40,6	50,8	62,6	95,6	37,2	46,9
222,7	107,7	60,1	83,8	37,5	45,6	54,4	75,6	34,0	41,3
3.049,4	663,2	214,8	72,2	68,2	41,9	182,2	61,3	57,9	35,6
1.002,7	432,2	72,7	40,0	42,1	28,6	61,6	34,0	35,7	24,3
4.081,9	1.311,0	121,2	43,4	54,8	30,3	103,5	38,1	46,8	26,6
4.025,2	1.254,3	118,1	37,2	54,2	27,1	100,5	31,9	46,1	23,3
2.978,5	1.023,3	35,8	22,1	25,9	18,1	30,0	19,2	22,1	15,7
от крупной промышленности.								
736,6	338,7	23,0	25,8	18,7	20,5	21,4	24,0	17,4	19,1
69,9	37,5	3,9	4,2	3,7	4,0	3,1	3,3	3,0	3,2
67,6	41,4	7,2	6,7	6,8	6,3	2,4	2,1	2,2	1,9
874,1	417,6	19,9	21,4	16,6	17,6	18,1	19,4	15,1	16,0
щие и развивающиеся и при наличии крупного развиваться вне его.								
217,0	126,3	11,7	7,7	10,5	7,1	4,1	2,6	3,6	2,5
643,1	277,3	168,3	186,2	62,7	65,1	162,4	179,6	60,5	62,7
1.614,8	598,5	20,4	16,3	17,0	14,0	19,1	15,2	15,9	13,1
17,2	9,0	266,6	309,1	72,7	75,6	225,5	263,6	61,6	64,4
138,4	69,1	—	—	—	—	—	—	—	—
2.630,5	1.080,2	37,1	35,0	27,1	25,9	34,6	32,7	25,3	24,2
7.586,5	2.808,8	68,9	36,4	40.8	26,7	60,3	15,1	35,7	24,1
7.529,8	2.752,1	67,6	33,7	40,3	25,2	59,0	13,8	35,2	22,5
5.483,1	2.521,1	33,6	27,2	25,1	21,4	30,3	11,9	22,7	19,4

крупной промышленности, или $^1/_3$ чистой продукции всего производства этих отраслей.

Совершенно иное взаимоотношение мы имеем в производствах по обработке металла; здесь работа мелкого производства идет параллельно и в зависимости от развития крупной металлической промышленности, ибо последняя является поставщиком сырья и вспомогательных металлических материалов для мелкого производства.

Поскольку наша крупная промышленность еще не сможет заполнить рынок металлическими изделиями широкого потребления в полной мере, очевидно, развитие металло-кустарничества желательно и целесообразно. Это развитие необходимо еще и потому, что мелкая промышленность является потребителем продукции крупной металлической промышленности, дающей мелкому производству сырье.

Производства по обработке бумаги и мелкая полиграфическая промышленность также зависят от крупной промышленности, в смысле переработки основного сырья. Отношение этих отраслей к продукции крупной промышленности составляет $^1/_5$ (19,9% по валовой и 21,4% по чистой продукции).

То же можно сказать и в отношении мелкой хлопчато-бумажной промышленности, которая также находится в зависимости от крупной промышленности, обрабатывающей хлопок, поставляющей для мелкого производства сырье в виде пряжи (в нашей таблице хлопчато-бумажное производство об'единено в текстиль).

Удельный вес отраслей промышленности этой категории от общей продукции мелких производств невелик: 8,9% от всей продукции и 11,2% от чистой.

Останавливаясь на третьей категории отраслей мелкой промышленности и их взаимоотношениях с крупной, нужно сказать, что здесь мелкая промышленность находится на особых условиях; большинство из отраслей этой категории могут развиваться в зависимости от степени насыщения рынка соответствующими продуктами крупной промышленности.

В отношении производств мелкой промышленности I-ой категории мы говорили, что продукты этих отраслей будут ослаблять спрос на аналогичные продукты крупной промышленности, поскольку эти продукты не смогут конкурировать с продуктами, и только в производствах же третьей категории, помимо, так сказать, конкуренции товаров на рынке, могут быть такие взаимоотношения: в случае неприемлемости, вследствие дороговизны для сельского рынка продуктов крупного производства—шерстяных, льняных тканей, кож, овчин и т. д.—может повести к уменьшению доставки необходимого сельско-хозяйственного сырья для крупного производства (кож, шерсти, льна, пеньки и т. д.), ибо население сырье это будет пускать в переработку местным кустарям (кожевникам, ткачам и т. д.); при таких условиях, очевидно, только дешевизна продуктов крупного производства заставит селянина отказаться от грубой кустарной ткани, плохой кожи и т. д. и дать сырье свое крупной промышленности.

Наиболее полное отражение взаимоотношений мелкого и крупного производства можно было бы установить путем выявления количественной связи, т.-е. путем твердого определения количества того или иного

продукта крупной промышленности, потребляемого мелкой промышленностью, и наоборот. Но это сделать невозможно, ибо, несомненно, кустарь-ремесленник и вообще мелкое заведение, потребляет и сырье, и топливо, производимое не только крупной промышленностью, но и промышленностью мелкой, и мы пока не располагаем данными, дающими нам возможность определить, какая доля из потребленного мелкой промышленностью сырья и топлива промышленного происхождения поступает из крупной промышленности и какая — из мелкой; однако, только что сказанное в значительной мере может относиться и к крупной промышленности, так как эта последняя, несомненно, потребляет в производстве, в виде сырья, вспомогательных материалов и топлива, продукты, производимые мелкой промышленностью; но и здесь выразить количественно это потребление невозможно, поэтому, для уяснения существующей производственной связи между мелкой и крупной промышленностью, мы остановимся лишь на рассмотрении следующих цифр (табл. 11, стр. 98).

Частная мелкая промышленность потребляет продуктов промышленного производства на 526,5 млн. руб., при чем это потребление идет, главным образом, за счет сырья, которого потребляется на 244,0 млн. руб., или 46,3% всего потребления, а затем потребляет предметы личного потребления в качестве сырья и вспомогательных материалов, как, например, ткани, идущие в швейное производство, муку, поступающую в хлебопечение, сахар, расходуемый в конфектном и других производствах. Таким образом, в мелком частном производстве потребляется продуктов промышленности в качестве сырья и вспомогательных материалов на 513,9 млн. руб., потребление продуктов промышленности в виде топлива определяется в 6,3 млн. руб. Годовое потребление мелкой промышленностью орудий производств определяется в 6,3 млн. руб. Здесь, однако, необходимо отметить, что потребление мелкой частной промышленностью орудий производств можно разбить на две категории; первая категория заключает в себе потребление мелкого инвентаря и инструментов, так сказать, текущего пополнения; ко второй категории относятся машины и станки, идущие на переоборудование мелкого производства.

Сопоставляя потребление продуктов промышленности с их производством, мы видим, что предметов личного потребления мелкая частная промышленность производит больше, нежели потребляет, на 2048,2 млн. руб.; превышение это идет исключительно за счет продуктов питания, муки и растительного масла, производство которых по преимуществу сосредоточено в мелкой промышленности.

Эти отрасли промышленности, как мы видели выше, производят продукции на 1658,6 млн. руб. в мукомольной промышленности и на 90 млн. руб. растительного масла, т.-е. производство их в состоянии полностью удовлетворить потребности сельского населения.

В отношении топлива мы видим, что мелкое частное производство дает топлива промышленного происхождения более, нежели его потребляет, на 12,8 млн. руб. И здесь мы наблюдаем, что мелкое частное производство выбрасывает на рынок топливо в виде древесного угля, которого производится кустарным путем на 11,9 млн. руб., идущего по преимуществу для потребления городского населения,

Таблица 11.

Сопоставление размеров валовой продукции по категориям продуктов промышленности по назначению, с производственным потреблением этих продуктов мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, за 1923/24 г. (в млн. червонн. рубл.)

Категория продуктов промышленного производства.	Категория промышленности.	Валовая продукция.				Производственное потребление сырья и топлива от промышленности в млн. черв. руб.		Потреблено в производстве больше (+) или меньше (—) нежели произведено.			
		Всего.		В том числе без мукомол. промышленности и самозаготовки				Всего.		В том числе без мукомольн. промышленности и самозаготовки.	
		Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%
Продукты личного потребления . . .	Вся	2.666,4	86,2	1.113,7	80,8	312,3	51,1	—2.354,1	— 88,3	— 801,3	— 71,9
	В т. ч. части.	2.318,1	74,9	1.001,3	80,5	269,9	44,2	—2.048,2	— 88,4	— 731,4	— 73,0
Сырье и материалы.	Вся	273,2	8,8	122,0	8,8	284,5	46,6	+ 11,3	+ 4,1	+ 162,5	+ 133,2
	В т. ч. части.	244,8	9,0	109,7	8,8	241,0	46,3	— 3,8	— 0,3	+ 134,3	+ 122,4
Топливо	Вся	19,5	0,6	8,1	0,6	7,2	1,2	— 12,3	— 63,1	— 0,9	— 11,1
	В т. ч. части.	19,1	0,7	7,7	0,6	6,3	1,2	— 12,8	— 67,0	— 1,4	— 18,2
Орудия производ. .	Вся	134,9	4,4	134,9	9,8	7,1	1,2	— 127,8	— 94,7	— 127,8	— 94,7
	В т. ч. части.	125,0	4,6	125,0	10,1	6,3	1,2	— 118,7	— 95,0	— 127,8	— 102,2
В с е г о . . .	Вся	3.094,0	100,0	1.378,7	100,0	611,1	100,0	—2.482,9	— 80,2	— 767,5	— 55,7
	В т. ч. части.	2.707,0	100,0	1.243,7	100,0	526,5	100,0	—2.180,5	— 80,6	— 717,2	— 57,3

хотя, несомненно, часть этого угля употребляется и в кустарном производстве, а часть даже идет и в крупную промышленность.

Орудий производств мелкая частная промышленность выбрасывает на рынок на 127,8 млн. руб. больше, нежели потребляет. Таким образом, и в этой части мелкая частная промышленность обслуживает в значительном размере сельское хозяйство.

В отношении же промышленного сырья наши данные говорят, что собственно сырья мелкая промышленность производит меньше на 11,3 млн. руб., нежели потребляет, и этот недостаток, очевидно, пополняется из крупной промышленности.

Еще раз отметим чрезвычайную трудность установления связи между крупным и мелким промышленным производством, в смысле количественного определения взаимного потребления продуктов производства.

Тем не менее подойти к уяснению этой связи, хотя бы приближенно, необходимо. Все относящиеся к этому вопросу данные мы сводим в таблицу 12 (стр. 100—101).

Из предметов личного потребления, поступивших в мелкое производство, большая из сумм — 312,3 млн. руб. есть стоимость продуктов крупной промышленности; это можно сказать и в отношении большей части — 162,4 млн. руб., которые составляют стоимость продуктов пищевой промышленности, ибо продукты в виде муки, сахара, масла, поступившие в мелкое производство, в большинстве своем — продукты крупной промышленности. Несомненно, что и из продуктов личного потребления текстильной промышленности ценою в 111,0 млн. руб., большая часть поступает в мелкое производство из крупной промышленности в виде пряжи, тканей, ниток, и т. п.; то же можно сказать о продуктах твердых материалов животного происхождения, ибо отделанная кожа для обуви в большинстве своем поступает к кустарям-сапожникам из крупного производства.

Предметы бумажной промышленности, а также электрическая энергия, за ничтожным исключением, являются продуктом крупного производства. Несомненно, большая доля минерального топлива идет также из крупной промышленности. Таким образом, из сказанного явствует, что мелкая промышленность из общего потребления продуктов промышленности на сумму 611,1 млн. руб. потребляет продуктов производства крупной промышленности на сумму около 400 млн. руб., что указывает на определенную производственную связь между мелким и крупным производством, в которой крупное производство является поставщиком, а мелкое — потребителем продуктов крупной промышленности. Однако, здесь нужно еще раз повторить, что сказанное нами выше основано на цифрах приближенных, и, кроме того, здесь еще раз нужно сказать, что, несомненно, в некоторой доле и мелкая промышленность является поставщиком продуктов своего производства для крупной промышленности; так, например, тульский самоварник готовит все самоварные части, и фабрика их только собирает; то же можно сказать и в отношении некоторых других видов промышленного производства.

В заключение необходимо остановиться на одной особенности мелкого производства, обычно не учитывающейся при практических

Таблица 12.

Сопоставление размеров производства и потребления в мелкой промышленности отдельных категорий продуктов промышленного производства по группам производств.

(В миллионах червонных рублей).

Отрасли промышленности.		Продукты личного потребления.			Сырье и материалы.			Топливо.			Орудия производства.			Всего.		
		Потреблено.	Потреблено больше (+) или меньше (—), чем произведено.		Потреблено.	Потреблено больше (+) или меньше (—), чем произведено.		Потреблено.	Потреблено больше (+) или меньше (—), чем произведено.		Потреблено.	Потреблено больше (+) или меньше (—), чем произведено.		Потреблено.	Потреблено больше (+) или меньше (—), чем произведено.	
		Абс.	Абс.	%	Абс.	Абс.	%	Абс.	Абс.	%	Абс.	Абс.	%	Абс.	Абс.	%
А. Горнодобывающая промышленность.	Всего.	1,3	—	—	3,6	— 47,1	— 92,9	4,8	+ 2,4	+100,0	0,2	+ 0,1	+100,0	9,9	— 44,6	— 82,0
	в т. ч. частн.	1,2	—	—	3,0	— 46,7	— 93,7	4,2	+ 1,8	+ 75,0	0,2	+ 0,1	+100,0	8,6	— 44,8	— 83,9
Без самозаготовки	Всего.	1,3	—	—	3,6	— 1,8	— 33,3	4,8	+ 2,4	+100,0	0,2	+ 0,1	+100,0	9,9	+ 0,7	+ 7,7
	в т. ч. частн.	1,2	—	—	3,0	— 1,4	— 31,8	4,2	+ 1,8	+ 75,0	0,2	+ 0,1	+100,0	8,6	— 0,5	— 6,2
1. Добывание и первичная обработка минералов	Всего.	—	—	—	0,8	— 49,9	— 98,4	—	—	—	0,2	+ 0,1	+100,0	1,0	— 49,8	— 98,0
	в т. ч. частн.	—	—	—	0,6	— 49,1	— 98,8	—	—	—	0,2	+ 0,1	+100,0	0,8	— 49,0	— 98,4
Без самозаготовки	Всего.	—	—	—	0,8	— 4,6	— 98,4	—	—	—	0,2	+ 0,1	+100,0	1,0	— 4,5	— 81,8
	в т. ч. частн.	—	—	—	0,6	— 3,8	— 86,4	—	—	—	0,2	+ 0,1	+100,0	0,8	— 3,7	— 82,2
2. Минеральное топливо	Всего.	0,3	+ 0,3	+100,0	0,4	+ 0,4	+100,0	4,8	+ 2,4	+100,0	—	—	—	5,5	+ 3,1	+129,2
	в т. ч. частн.	0,3	+ 0,3	+100,0	0,3	+ 0,3	+100,0	4,2	+ 1,8	+ 75,0	—	—	—	4,8	+ 2,4	+100,0
3. Прочие отрасли горнодобывающей промышленности.	Всего.	1,0	— 0,3	16,7	2,4	- 2,4	+100,0	—	—	—	—	—	—	3,4	+ 2,1	+175,0
	в т. ч. частн.	0,9	- 0,3	— 25,0	2,1	+ 2,1	+100,0	—	—	—	—	—	—	3,0	+ 1,8	+150,0
Б. Обрабатывающая промышленность	Всего.	311,0	—2.354,2	— 88,3	280,9	+ 58,4	+ 26,2	2,4	—14,7	— 85,9	6,9	—127,9	— 94,9	601,2	—2.438,3	— 80,2
	в т. ч. частн.	268,7	—2.048,2	— 88,4	241,0	+ 45,9	+ 23,5	2,1	—14,6	— 87,4	6,1	—118,8	— 95,1	517,9	—2.135,7	— 80,5
Без самозаготовки	Всего.	311,0	—2.354,2	— 88,3	280,9	+ 58,4	+ 26,2	2,4	- 3,3	— 57,9	6,9	—127,9	— 94,9	601,2	—2.426,9	— 80,1
	в т. ч. частн.	268,7	—2.048,2	— 88,4	241,0	+ 46,9	+ 23,5	2,1	—13,2	— 86,3	6,1	—118,8	— 95,1	517,9	—2.124,3	— 80,4
1. Обработка минералов	Всего.	—	—	2,8	2,7	+ 0,1	+ 3,8	—	—	—	1,2	+ 0,2	+ 20,0	3,9	— 2,5	— 39,1
	в т. ч. частн.	—	—	2,5	2,3	—	—	—	—	—	1,1	+ 0,2	+ 22,2	3,4	— 2,3	— 40,4
2. Металлообрабатывающая промышлен.	Всего.	—	—	21,0	70,9	+ 61,3	+639,1	—	—	—	4,3	—102,9	— 96,0	75,2	— 62,6	— 45,4
	в т. ч. частн.	—	—	19,6	61,2	+ 52,3	+587,6	—	—	—	3,8	— 95,9	— 96,2	65,0	— 63,2	— 49,3
3. Обработка дерева	Всего.	—	—	36,8	41,3	+ 11,3	+ 62,8	2,2	—14,9	— 87,1	1,3	— 21,8	— 94,4	32,8	— 62,2	— 65,5
	в т. ч. частн.	—	—	33,2	35,7	+ 7,4	+ 45,7	1,9	—14,8	— 88,6	1,1	— 19,8	— 94,7	26,7	— 60,4	— 69,3
Без самозаготовки	Всего.	—	—	36,8	41,3	+ 11,3	+ 62,8	2,2	— 3,5	— 61,4	1,3	— 21,8	— 94,4	32,8	— 50,8	— 60,8
	в т. ч. частн.	—	—	33,2	35,7	+ 7,4	+ 45,7	1,9	— 3,4	— 64,2	1,1	— 19,8	— 94,7	26,7	— 49,0	64,8
4. Химическая промышленность	Всего.	—	—	19,6	13,5	+ 10,4	+335,5	—	—	—	—	—	—	13,5	— 9,2	— 40,5
	в т. ч. частн.	—	—	6,8	11,6	+ 10,5	+954,5	—		—	—	—	—	11,6	+ 3,7	+ 46,8
5. Пищевая »	Всего.	162,4	—1.791,9	— 91,7	1,0	—125,4	— 99,2	—	—	—	—	—	—	163,4	—1.917,3	— 92,2
	в т. ч. частн.	140,3	—1.517,0	— 91,5	0,9	—106,3	— 99,2	—	—	—	—	—	—	141,2	—1.623,3	— 92,0
6. Обработка твердых материалов животного происхождения	Всего.	30,8	— 331,6	— 91,5	146,2	+108,2	+284,7	—	—	—	0,01	— 2,99	— 99,7	177,0	— 226,4	— 56,1
	в т. ч. частн.	26,6	— 323,1	— 92,4	126,4	+ 89,7	+244,4	—	—	—	—	— 2,9	—100,0	153,0	— 236,3	— 60,7
7. Текстильная промышленность	Всего.	111,0	— 140,1	— 55,8	14,5	— 7,7	— 34,7	—	—	—	0,1	— 0,4	— 80,0	125,6	— 148,2	— 54,1
	в т. ч. частн.	96,0	— 139,4	— 59,2	12,5	— 8,3	— 29,6	—	—	—	0,1	— 0,4	— 80,0	108,6	— 148,1	— 57,7
8. Обработка бумаги	Всего	1,0	+ 0,4	+ 66,7	1,4	— 0,6	— 30,0	—	—	—	—	—	—	2,4	— 0,2	— 7,7
	в т. ч. частн.	0,8	+ 0,3	+ 60,0	1,2	— 0,4	— 25,0	—	—	—	—	—	—	2,0	— 0,1	— 4,8
9. Полиграфическая промышленность	Всего.	—	— 4,0	—100,0	0,2	— 0,4	— 66,7	—	—	—	—	—	—	0,2	— 4,4	— 95,1
	в т. ч. частн.	—	— 1,3	—100,0	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2	— 1,3	— 86,7
10. Пр-во физическ. сил и водоснабжение.	Всего.	5,8	+ 5,8	+100,0	—	—	—	0,2	+ 0,2	+100,0	—	—	—	6,0	+ 6,0	+100,0
	в т. ч. частн.	5,0	+ 5,0	100,0	—	—	—	0,2	+ 0,2	+100,0	—	—	—	5,2	+ 5,2	+100,0
11. Художеств. и прикладн. научн. промышленность.	Всего.	—	— 12,5	—100,0	1,2	+ 1,2	+100,0	—	—	—	—	—	—	1,2	— 11,3	— 90,4
	в т. ч. частн.	—	— 10,6	—100,0	1,0	+ 1,0	+100,0	—	—	—	—	—	—	1,0	— 9,6	— 90,6
Всего по мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности	Всего.	312,3	—2.354,1	— 88,3	284,5	+ 11,3	+ 4,1	7,2	—12,3	— 63,2	7,1	—127,8	— 94,7	611,1	—2.482,9	— 80,2
	в т. ч. частн.	269,9	—2.048,2	— 88,4	244,0	— 0,8	— 0,3	6,3	—12,8	— 67,0	6,3	—118,7	— 95,0	526,5	—2.180,5	— 80,6
Без самозаготовки	Всего.	312,3	—2.354,1	— 88,3	284,5	+ 56,6	+ 24,8	7,2	— 0,9	— 11,1	7,1	—127,8	— 94,7	611,1	—2.426,2	— 79,9
	в т. ч. частн.	269,9	—2.048,2	— 88,4	244,0	+ 44,5	+ 22,3	6,3	— 1,4	— 18,2	6,3	—118,7	— 95,0	526,5	—2.123,8	— 80,1

Приложение 1.

Приложения к статье Ник. Воробьева.

Мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность СССР за 1924/25 г.
(сельская и городская промышленность).

Число занятых лиц и валовая (с учетом сырья заказчиков) продукция с распределением по формам эксплоатации.

г—государственные;
к—кооперативные; ч—частные. (Предварительное исчисление).

Отрасли промышленности.	Формы эксплоатации.	Число производственных единиц.	Число занятых лиц.	В т. ч. наемных рабочих и служащих.	Валовая продукция (в млн. черв. руб.).
Горнодобывающая промышленность . .	г.	—	—	—	—
(без самозаготовки камня населением для сельского хозяйства)	к.	. . .	5.200	. . .	1,0
	ч.	. . .	79.200	. . .	8,1
	Всего	. . .	84.400	. . .	9,1
Обрабатывающая промышленность.					
Всего с мукомольно-крупяным и маслобойным производством	г.	6.284	37.318	37.318	154,0
	к.	24.263	129.830	55.021	507,4
	ч.	1.882.408	2.389.297	155.979	2.968,9
	Всего	1.912.955	2.556.445	248.318	3.630,6
Всего без мукомольно-крупяного и маслобойного производства	г.	3.211	26.040	26.040	62,5
	к.	14.217	96.898	36.095	198,4
	ч.	1.628.983	2.048.447	118.709	1.361,3
	Всего	1.646.411	2.171.385	180.844	1.622,2
Добывание и обработка камней, земель и глин	г.	133	1.089	1.089	0,4
	к.	2.662	8.903	3.744	2,1
	ч.	47.301	70.701	5.562	15,7
	Всего	50.096	80.693	10.395	18,2
Металлообрабатыв. промышленность и машиностроение	г.	666	2.848	2.848	3,0
	к.	1.881	9.133	3.072	9,0
	ч.	237.431	294.648	19.898	141,5
	Всего	239.978	306.629	25.818	153,5
Обработка дерева [1])	г.	250	2.088	2.088	1,5
	к.	1.029	10.524	2.326	4,4
	ч.	301.013	388.765	12.104	92,3
	Всего	302.292	401.377	16.518	98,2
Химическая промышленность	г.	44	304	304	1,8
	к.	237	1.147	478	5,1
	ч.	3.670	6.393	1.679	15,3
	Всего	3.951	7.844	2.461	22,2
Пищевая промышленность .	г.	4.233	20.533	20.533	133,5
	к.	13.773	60.414	32.520	447,1
	ч.	306.817	439.586	58.568	1.967,9
	Всего	324.823	520.533	111.621	2.548,5
В том числе:					
Мукомольно-крупяное и маслобойное пр-во	г.	3.073	11.278	11.278	92,3
	к.	10.046	32.932	18.926	310,8
	ч.	253.425	340.850	37.270	1.637,0
	Всего	266.544	385.060	67.474	2.040,1

[1]) В означенную группу включены пр-ва: саней, телег, фургонов, сох, борон, сабанов и прялок, которые, согласно классификации ЦСУ, относятся к группе производства машин, инструментов и аппаратов.

Продолжение.

Отрасли промышленности.	Формы эксплоатации.	Число производственных единиц.	Число занятых лиц.	В т. ч. наемных рабочих и служащих.	Валовая продукция (в млн. черв. руб.).
Обработка твердых материалов животного происхождения	г.	64	403	403	0,6
	к.	44	280	54	0,3
	ч.	3.346	5.639	509	4,7
	Всего	3.454	6.322	966	5,6
Кожевенная и меховая промышленность	г.	65	426	426	1,0
	к.	728	4.142	1.098	6,5
	ч.	71.019	91.078	5.278	78,3
	Всего	71.812	95.646	6.802	85,8
Текстильная промышленность	г.	34	993	993	1,0
	к.	285	2.403	1.387	1,8
	ч.	114.988	160.618	7.354	96,5
	Всего	115.307	164.014	9.734	99,3
В том числе:					
Пр-ва по обработке шерсти	г.	21	93	93	0,2
	к.	150	600	121	0,6
	ч.	41.175	55.615	2.507	50,8
	Всего	41.346	56.308	2.721	51,6
Одежда и туалет	г.	521	6.222	6.222	8,2
	к.	3.113	29.916	9.889	27,1
	ч.	775.759	906.091	43.253	539,1
	Всего	779.393	942.229	59.364	574,4
В том числе:					
Пр-во сапожно-башмачное .	г.	128	1.799	1.799	3,8
	к.	1.225	15.810	5.776	23,7
	ч.	335.691	373.965	15.012	270,9
	Всего	337.044	391.574	22.587	298,4
Пр-во валеной обуви	г.	—	—	—	—
	к.	108	1.333	316	0,6
	ч.	77.000	98.907	5.225	30,3
	Всего	77.108	100.240	5.541	30,9
Обработка бумаги и полиграфические пр-ва	г.	152	1.409	1.409	1,2
	к.	142	1.132	360	1,8
	ч.	5.533	7.549	1.335	6,5
	Всего	5.827	10.090	3.104	8,8
Художественная и прикладная научная промышленность	г.	124	1.003	1.003	1,8
	к.	367	1.836	93	2,9
	ч.	15.531	18.229	439	11,4
	Всего	16.022	21.068	1.535	16,1
Вся промышленность.					
С мукомольно-крупяным и маслобойным производством	г.	. . .	37.318	. . .	154,0
	к.	. . .	135.030	. . .	508,4
	ч.	. . .	2.468.497	. . .	2.977,3
	Всего	. . .	2.640.845	. . .	3.639,7
Без мукомольно-крупяного и маслобойного производства	г.	. . .	26.040	. . .	61,7
	к.	. . .	102.098	. . .	197,6
	ч.	. . .	2.127.647	. . .	1.340,3
	Всего	. . .	2.255.785	. . .	1.599,6

Приложение 2.

Размеры производства сельской мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности в 1924/25 г. (в тыс. червонн. рублей).

(Предварительное исчисление на основании данных обследования 1925 г.).

Отрасли промышленности.	Число заведений и промысловых хозяйств (дворов).	Число занятых лиц.	Валовая продукция. Без стоимости сырья заказчиков.	Валовая продукция. Включая стоимость сырья заказчиков.	Стоим. потребленного сырья и вспомогательн. матер. Всего.	Стоим. потребленного сырья и вспомогательн. матер. В т. ч. заказчиков.	Топливо.	Условно-чистая продукция (валовая за вычетом сырья и топлива).	Разные расходы производств.	Условно-чистый доход (условно-чистая продукция за вычетом разных расх. производств)
Горнодобывающая промышленность (без самозаготовки камня населением для сельского строительства)	. . .	84.300	9.000,0	9.000,0	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .
Обрабатывающая промышленность.										
Всего с мукомольно-крупяным и маслобойным производством	1.515.167	1.954.361	647.383,7	2.561.203,0	2.138.115,1	1.913.819,2	20.089,3	402.999,0	54.494,2	318.504,3
Всего без мукомольно-крупяного и маслобойного производства	1.259.730	1.598.945	428.568,6	658.461,0	414.330,8	229.892,3	13.379,7	230.750,9	45.421,4	185.329,0
Добывание и обработка камней, земель и глин	48.746	77.993	15.964,1	16.129,6	4.080,7	165,5	2.313,1	9.735,8	2.767,9	6.967,9
Обыкновенного строительного кирпича и черепицы пр-во	15.799	33.177	6.801,3	6.801,3	1.421,5	—	1.231,0	4.148,8	1.822,7	2.326,1
Гончарное пр-во	26.335	34.235	7.524,9	7.531,7	2.236,4	6,8	836,0	4.459,3	670,3	3.789,0
Прочие пр-ва	6.612	10.581	1.637,9	1.796,6	422,8	158,7	246,1	1.127,7	274,9	852,8
Металлообрабатывающая промышленность.	195.353	234.423	61.409,1	81.135,0	35.686,4	19.725,8	6.154,0	39.295.0	8.278,9	31.015,6
Слесарно-кузнечное и слесарно-токарное пр-во	13.248	15.897	5.564,0	6.295,3	2.676,5	731,3	176,3	3.442,5	679,8	2.762,6
Кузницы	162.978	195.573	44.139,7	59.002,2	24.142,9	14.863,0	5.391,7	29.467,5	4.273,1	25.194,4
Прочие пр-ва	19.127	22.953	11.706,0	15.837,5	8.867,0	4.131,5	586,0	6.384,5	3.325,9	3.058,6
Пр-во машин, инструментов и аппаратов	7.698	9.751	2.468,0	2.591,7	1.266,1	123,7	82,0	1.243,6	589,2	654,4
Экипажное пр-во	733	879	495,8	535.0	259,1	39,2	22,5	253,4	150,3	103,1
Земледельческих машин пр-во	2.109	2.952	1.460,1	1.526,8	798,0	66,7	47,3	681,5	407,7	273,8
Прочие пр-ва	4.856	5.920	512,1	529,9	209,0	17,8	12,2	308,7	31,2	277,5
Обработка дерева[1]	280.280	367.832	72.857,6	76.895,0	32.100,3	4.037,4	1.100,2	43.694,5	10.127,3	33.567,2
Смолокуренное и дегтярное пр-во. Углежжение	26.652	39.889	5.599,5	5.833,4	1.879,5	233,9	227,1	3.726,8	831,9	2.894,9
Плетение корзин	19.836	27.771	4.637,8	4.721,1	1.301,3	83,3	80,3	3 339,5	165,2	3.174,3
Рогожное и мочальное производство	15.834	44.336	2.104,6	3.378,4	1.925,8	1.273,8	6,8	1.445,8	168,9	1.276,9
Деревянной посуды, домашн. утвари, решето-лубочное и сит пр-во	16.452	23.429	2.164,1	2.182,4	782,5	18,3	36,3	1.363,6	142,2	1.221,4
Столярно-плотничное пр-во	55.742	61.316	20.970,1	21.951,2	9.542,0	981,1	43,9	12.365,3	2.678,0	9.687,3
Бочарное и бондарное »	50.007	55.008	6.215,9	6.656,0	2.523,4	440,1	39,9	4.092,7	319,5	3.773,2

[1]) В означенную группу включены пр-ва: саней, телег, фургонов, сох, борон, сабанов и прялок, которые согласно классификации ЦСУ относятся к группе производства машин, инструментов и аппаратов.

Отрасли промышленности.	Число заведений и промысловых хозяйств (двооов).	Число занятых лиц.
Саней, телег и фургонов пр-во.	14.692	17.630
Дуг и колес пр-во	27.918	33.501
Сох, борон, сабанов пр-во	791	874
Прялок пр-во.	2.683	3.219
Токарное »	4.180	5.434
Прочие пр-ва	45.490	55.425
Химическая промышленность	1.553	2.644
Мыловаренное пр-во	511	664
Прочие пр-ва.	1.042	1.980
Пр-во пищевых продуктов, напитков и наркотиков	27.507	54.917
Пекарное, булочное и бараночное пр-во	4.226	8.029
Крахмальное и картофельно-терочное пр-во	1.276	4.084
Кондитерское пр-во	346	726
Колбасное »	746	1.417
Масла и сыра пр-во	4.311	10.778
Прочие пр-ва.	16.602	29.883
Мукомольно-крупяное и маслобойное пр-во	255.437	355.416
Мукомольно-крупяное пр-во	229.930	305.345
Маслобойное пр-во	25.507	50.071
Обработка твердых материалов животного происхождения	2.482	4.322
Щеточное пр-во.	1.236	2.314
Клееваренное пр-во	92	277
Прочие пр-ва	1.154	1.731
Кожевенная и меховая промышленность.	54.806	73.892
Кожевенного товара пр-во	18.151	27.227
Кожевенно-посадочное и заготовочное пр-во	1.616	2.101
Шорно-седельное пр-во.	6.815	7.497
Овчинно-скорняжное пр-во	27.687	35.993
Прочие пр-ва.	537	1.074
Пр-ва по обработке хлопка	26.096	40.915
Ручное ткачество.	17.240	25.860
Прочие пр-ва.	8.856	15.055

Валовая продукция		Стоим. потребленного сырья и вспомогательн. матер.		Топливо.	Условно-чистая продукция (валовая за вычетом сырья и топлива).	Разные расходы производств.	Условно-чистый доход (условно-чистая продукция за вычетом разных расх. производств)
Без стоимости сырья заказчиков.	Включая стоимость сырья заказчиков.	Всего	В т. ч. заказчиков.				
3.326,8	3.413,2	1.230,7	86,4	34,1	2.148,4	119,5	2.028,9
6.867,7	7.571,2	3.724,4	703,5	45,4	3.801,4	310,4	3.491,0
120,9	160,7	72,3	39,8	13,2	75,2	9,8	65,4
338,6	349,5	94,8	10,9	5,6	249,1	22,3	226,8
2.276,8	2.276,8	944,9	—	52,4	1.279,5	188,9	1.090,6
18.234,8	18.401,1	8.778,7	166,3	515,2	9.807,2	5.170,7	4.636,5
2.457,9	2.475,2	1.318,4	17,3	128,4	1.028,4	443,0	585,4
753,3	770,6	566,7	17,3	10,8	193,1	42,4	150,7
1.704,6	1.704,6	751,7	—	117,6	835,3	400,6	434,7
53.799,9	57.193,1	41.297,5	3.393,2	619,4	15.276,2	4.161,2	11.115,0
11.288,8	12.720,4	8.707,6	1.431,6	41,5	3.971,3	131,7	3.839,6
1.995,0	2.394,8	1.520,6	399,8	64,7	809,5	347,2	462,3
1.051,7	1.054,4	761,8	2,7	17,9	274,7	113,9	160,8
1.367,0	1.388,8	855,1	21,8	33,3	500,4	140,3	360,1
31.269,1	31.903,9	25.041,3	634,8	191,4	6.671,2	3.126,6	3.544,6
6.828,3	7.730,8	4.411,1	902,5	270,6	3.049,1	301,5	2.747,6
218.815,1	1.902.742,0	1.723.784,3	1.683.926,9	6.709,6	172.248,1	9.072,8	163.175,3
198.286,0	1.802.600,0	1.640.366,0	1.604.314,0	5.407,8	156.826,2	3.965,6	152.860,6
20.529,1	100.142,0	83.418,3	79.612,9	1.301,8	15.421,0	5.107,2	10.314,7
1.808,4	4.005,2	2.935,4	2.196,8	62,1	1.007,7	562,4	445,3
589,4	598,9	235,3	9,5	3,0	360,6	106,0	254,6
421,2	421,2	256,1	—	11,4	153,7	75,8	77,9
797,8	2.985,1	2.444,0	2.187,3	47,7	493,4	380,6	112,8
24.418,3	52.721,9	39.332,2	28.503,6	691,7	12.698,0	3.286,3	9.411,7
15.320,6	28.770,7	20.959,3	13.450,1	287,7	7.523,7	2.560,6	4.963,1
825,7	2.499,8	2.029,0	1.674,1	20,0	450,8	55,0	395,8
1.938,7	3.414,9	2.411,8	1.476,2	37,6	965,5	116,1	849,4
6.097,2	17.532,2	13.609,0	11.435,0	315,6	3.607,6	526,0	3.081,6
236,1	504,3	323,1	268,2	30,8	150,4	28,6	121,8
10.147,2	27.677,9	21.808,2	17.530,7	—	5.869,7	2.433,8	3.435,9
2.655,8	11.189,6	9.249,9	8.533,8	—	1.939,7	257,1	1.682,3
7.491,4	16.488,3	12.558,3	8.996,9	—	3.930,0	2.176,4	1.753,6

Продолжение.

Отрасли промышленности.	Число заведений и промысловых хозяйств (дворов).	Число занятых лиц.	Валовая продукция. Без стоимости сырья заказчиков.	Валовая продукция. Включая стоимость сырья заказчиков.	Стоим. потребленного сырья и вспомогательн. матер. Всего.	Стоим. потребленного сырья и вспомогательн. матер. В т. ч. заказчиков.	Топливо.	Условно-чистая продукция (валовая за вычетом сырья и топлива).	Разные расходы производств.	Условно-чистый доход (условно-чистая продукция за вычетом разных расх. производств)
Пр-ва по обработке шерсти	39.469	53.308	9.079,6	48.634,3	42.726,9	39.554,7	264,3	5.643,1	1.503,6	4.139,5
Шерстосучение и шерсточесание	4.516	5.419	877,9	10.648,3	9.930,1	9.770,4	127,8	590,4	181,0	409,4
Ткацкое и суконовальное пр-во	9.565	12.435	931,4	9.649,5	8.969,0	8.718,1	28,9	651,6	125,4	526,2
Шерстобитное пр-во	10.164	12.197	1.683,2	18.856,6	17.625,9	17.173,4	26,4	1.204,3	320,6	885,7
Войлочное, шаповаляльное и кошмов. пр-во	2.099	3.569	2.633,9	3.868,8	2.623,8	1.234,9	81,2	1.163,8	545,5	618,3
Прочие пр-ва	13.125	19.688	2.953,2	5.611,1	3.578,1	2.657,9	—	2.033,0	331,1	1.701,9
Пр-ва по обработке льна	3.901	5.050	929,2	1.792,8	1.254,4	863,6	26,9	511,5	35,9	475,6
Пр-ва по обработке пеньки и пр. волокнистых веществ растительного происхождения	34.789	42.571	5.130,4	11.571,9	8.492,8	6.441,5	192,3	2.886,8	331,1	2.555,7
Пеньковых веревок и канатов пр-во	7.171	12.191	2.608,9	3.559,8	2.641,7	950,9	—	918,1	138,8	779,3
Прочие пр-ва	27.618	30.380	2.521,5	8.012,1	5.851,1	5.490,6	192,3	1.968,7	192,3	1.776,4
Пр-ва по обработке смешанных и неточно обозначенных волокнистых веществ	5.665	9.570	226,6	287,1	113,0	60,5	—	174,1	5,2	168,9
Одежда и туалет	523.497	611.899	162.419,7	269.470,8	178.478,3	107.051,1	1.665,9	89.326,6	10.395,0	78.931,6
Вязаных изделий пр-во	15.961	23.941	1.960,1	5.774,6	4.155,2	3.814,5	138,6	1.480,8	92,4	1.388,4
Портняжное пр-во	133.977	147.375	19.748,3	75.013,9	57.216,0	55.265,6	225,0	17.572,9	1.575,3	15.997,6
Полушубков и тулупов пр-во	2.441	2.929	565,2	2.677,1	2.138,6	2.111,9	8,0	530,5	200,8	329,7
Картузно-шапочное »	4.300	5.160	2.373,6	3.039,2	1.893,5	665,6	15,2	1.130,5	136,8	993,7
Сапожно-башмачное »	225.131	247.644	111.935,1	144.128,8	93.160,2	32.193,7	432,4	50.536,2	5.188,6	45.347,6
Валеной обуви »	77.108	100.240	18.845,1	30.873,9	16.814,2	12.028,8	741,0	13.318,7	2.716,9	10.601,8
Лаптей »	21.288	27.675	1.909,6	1.909,6	519,4	—	—	1.390,2	36,3	1.353,9
Кружевное »	27.325	35.522	959,1	1.065,7	361,2	106,6	—	704,5	39,4	665,1
Вышивок »	4.928	6.899	253,6	448,4	197,2	195,4	—	251,2	11,2	240,0
Гребенное »	2.590	3.626	434,0	826,7	468,8	392,7	43,8	314,1	75,2	238,9
Красильное »	391	430	143,7	217,2	117,1	73,5	4,3	95,8	6,3	89,5
Парикмахерское »	2.200	2.421	772,3	772,3	78,0	—	—	694,3	147,5	546,8
Прочие пр-ва	5.857	8.037	2.520,6	2.723,4	1.358,9	202,8	57,6	1.306,9	168,3	1.138,6
Обработка бумаги и полиграфич. пр-ва	1.808	1.990	681,8	1.098,8	686,2	417,0	1,2	411,4	199,6	211,8
Фотографии	202	223	72,7	72,7	35,9	—	1,2	35,6	8,2	27,4
Переплетное пр-во	90	99	69,3	69,3	34,3	—	—	35,0	5,8	29,2
Прочие пр-ва	1.516	1.668	539,8	956,8	616,0	417,0	—	340,8	185,6	155,2
Художественная и прикладная научная промышленность	6.080	7.868	4.770,8	4.780,7	2.754,0	9,9	78,2	1.948,5	301,0	1.647,5
Гармоний пр-во и их ремонт	1.622	1.784	162,2	164,7	69,2	2,5	9,1	86,4	7,7	78,7
Часовое дело	527	580	100,8	102,7	30,0	1,9	1,4	71,3	9,0	62,3
Прочие пр-ва	3.931	5.504	4.507,8	4.513,3	2.654,8	5,5	67,7	1.790,8	284,3	1.506,5
Вся промышленность.										
С мукомольно-крупяным и маслобойным производством	. . .	2.038.661	556.383,7	2.570.203,0	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .
Без мукомольно-крупяного и маслобойного пр-ва	. . .	1.683.245	427.568,6	667.614,0	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .	. . .

мероприятиях в области регулирования мелкой промышленности — территориальной разбросанности промыслов.

В этом отношении любопытны нижеследующие цифры, заимствованные нами из предварительных итогов обследования мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности в сельских местностях, произведенного ЦСУ во второй половине 1925 г.

Территориальное распределение мелкой сельской промышленности характеризуется следующими данными:

Всего населенных мест	305.971
в том числе с промыслами	181.519
Всего дворов	18.768.750
в том числе с промыслами	1.430.430
Жителей (в тыс.)	95.259
Заведений и промысловых хозяйств . . .	1.308.218
Занятых лиц	1.698.593

Данные эти относятся к значительной части территории Союза ССР[1]) с населением 95 259,2 тыс. человек, и мы видим, что 1 698 593 лица, работающих в мелком производстве, об'единяются 1 308 218 промысловыми хозяйствами, т.- е. выходит 1,3 работника на одну промысловую единицу. Идя дальше, мы видим, что эти 1 308 218 промысловых единиц разбросаны по 181,5 тысяч населенных мест, что указывает, что из каждых 100 поселений промысловые единицы имеются в 59,5 поселениях, с 4,3 промысловыми единицами и 5,6 работниками.

Эти немногие цифры нам, кажется, достаточно ярко характеризуют разбросанность мелкой промышленности; они также ярко указывают на необходимость учета этих особенностей мелкого производства при всяких практических мероприятиях в отношении этой отрасли народного хозяйства. Ниже мы даем ряд относительных цифр, характеризующих более подробно изложенное выше положение.

На 100 населенных мест, зарегистрированных обследованием, приходится населенных мест с промыслами	59,5
На 1 нас. место приходится заведений и промысловых хозяйств .	4,3
» » » » » занятых лиц	5,6
» » » » с промыслами приходится заведений и промысловых хозяйств	7,2
» » » » » » занятых лиц . . .	9,4
На 100 дворов, зарегистрированных обследованием, приходится:	
дворов с завед. и промысл.	8
заведений и промысл. хозяйств	7
занятых лиц	9
На 100 дворов с промыслами приходится:	
заведений и промысл. хозяйств	92
занятых лиц	119
На 1 заведение и промыслов. хозяйство приходится занятых лиц .	1,3
На 10.000 обследованных жителей приходится занятых лиц . .	178

Заканчивая статью, необходимо еще раз отметить, что мы, к сожалению, не смогли в полной мере использовать данные обследования 1924/25 года и ограничиваемся приведением ряда цифр, характеризующих размеры производства мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности за 1924/25 г., и исчисленных на основании предварительных данных этого обследования (см. прилож.).

[1]) Означенные сведения приведены без данных по Дальнему Востоку, Узбекской ССР ,Туркменской ССР и губерниям: Орловской, Гомельской.

Х. И. Брауде.

ЧАСТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

I.

В начальную эпоху НЭП'а государственная торговля и, в особенности, кооперация почти вовсе не были подготовлены к торговым операциям, к обслуживанию и охвату широкого потребительского рынка. Этой неподготовленностью обобществленной торговли воспользовался частный капитал, чтобы занять преобладающее положение на рынке. Расцвету и росту частного капитала был положен предел во второй половине 1924 г. В частности, частный капитал получил удар под влиянием общего кризиса, который потряс все народное хозяйство осенью 1923 г. Но частный капитал первый оправился от кризиса и расширил свои позиции. В первом и во втором кварталах 1923/24 г. наблюдается под'ем частной торговли и в частности оптовой торговли. Во втором квартале деятельность частного опта достигает кульминационного пункта. Это подтверждается данными об отпуске продукции госпромышленности, МТБ и провинциальных бирж.

В III-м квартале 1923/24 г., вследствие политики оздоровления денежного хозяйства, вся торговля в целом, в особенности частный опт, пережили значительные затруднения. Подготовка к денежной реформе сказалась в снижении цен на товары, что жестко отразилось на частной торговле, особенно оптовой. Ряд последовательных снижений цен разорил многие частные оптовые фирмы, в силу чего произошло сокращение как оптовой, так и розничной частной торговли. Вслед за завершением денежной реформы началось движение политического характера по вытеснению частной торговли, которое привело к значительному относительному сжатию оборотов частной торговли в 1924/25 г., особенно в 1-м полугодии. Минимумом в развитии частной торговли был первый квартал 1924/25 г. Сокращение отпуска продукции госпромышленностью, резкое падение оборотов на МТБ (до 50 млн. руб.), равномерное и упорное снижение оборотов на провинциальных биржах — свидетельствуют о значительном вытеснении частного капитала из оборота. Однако, стремительное вытеснение частной торговли из товарооборота привело к некоторым отрицатель-

ным результатам: к образованию торговых пустынь, к чрезмерной нагрузке кооперативного аппарата, к искривлению товаропродвижения. Все это привело в начале 1925 г. к декларированию так называемой новой торговой практики, которая имела в виду вовлечение частного капитала в товарооборот. Снабжение частной торговли товарами поставлено было в более удовлетворительных размерах, была смягчена налоговая практика, кредитование частной торговли несколько расширилось. Благодаря указанным условиям обороты частной торговли увеличились. Начинается новый расцвет частной торговли. Наибольшее развитие последняя достигла в IV квартале 1924/25 г., вслед за которым наступил новый упадок. Переживаемый нами товарный голод, недостаток товаров, ухудшение условий отпуска промышленных товаров привели к очередному упадку оборотов частной торговли.

Таким образом, за годы НЭП'а частный капитал претерпел резкие колебания. Он то рос, то сокращался, оставаясь, однако, все время одним из наиболее активных факторов товарооборота.

О частном капитале вспоминали в месяцы затишья и депрессии на рынке, привлекая его в торговлю. Но как только менялась к лучшему рыночная кон'юнктура, начиналось вытеснение из оборота частного капитала. В такие моменты частник взвинчивал розничные цены, создавал очереди около кооперативных и государственных магазинов, мобилизуя всех для получения легальным или нелегальным путем товаров. Наибольшее искривление и деформацию претерпела оптовая частная торговля, которая временами формально как бы переставала существовать, но фактически продолжала работать, прикрываясь палаткой, транспортными конторами и проч.

Основным моментом, отрицательно влиявшим на нормальное развитие частно-торговой деятельности за последние годы, была обстановка крайней неустойчивости и полной неопределенности, созданные вокруг работы частного капитала колебаниями торговой политики. Переломы и резкие смены торговой политики по отношению к частному капиталу зачастую приводили к отходу от регулярной торговли вложенных в нее капиталов и к замедлению дальнейшего вложения в нее новых средств.

II.

Аппарат частной торговли.

Частный торговый аппарат за последние два с половиной года потерпел существенное изменение как в количественном, так и в качественном составе, в силу чего значительно колебался удельный его вес в общем торговом аппарате страны как в целом, так и по отдельным его звеньям.

Почти единственным источником для изучения изменений, происшедших в составе частного торгового аппарата, являются материалы налоговой статистики НКФ. Данные эти, однако, страдают значительными недостатками. В них нет раздельных сведений по видам торговли (опт, розница) и по отраслям. Данные НКФ, являясь массовыми сведениями о товаропроводящей сети, все же отражают все колебания и изменения, которые происходили в составе последней. Пробел относительно видов торговли до некоторой степени восполняется наличием данных по разрядам; так, 1 разряд представляет разносную торговлю, II разряд — ларьки, III разряд — постоянную розницу; наименее точную группу в этом отношении представляет собой IV разряд. В отношении отдельных отраслей торговли данные НКФ ничего не дают, они представляют собой массовые сплошные суммарные данные по всем отраслям торговли, вместе взятые.

Прежде чем перейти к анализу данных необходимо отметить, что со II полугодия 1923/24 г. целый ряд торговых предприятий освобождается от промыслового обложения, производя торговлю по бесплатным патентам (кустари и ремесленники, продающие свою продукцию, артели инвалидов и т. д.). Необходимо, в силу этого, при пользовании материалами НКФ учесть и бесплатные патенты тех организаций, у которых торговля основной, а не подсобный промысел (см. табл. № 1).

Второе полугодие 1922/23 г. было рекордным по размерам выборки частно-торговых патентов. Следующие три полугодия были периодом сильного сокращения частного торгового аппарата. Со второго полугодия 1924/25 г. начинается его восстановление. Все же число торговых единиц и во II-м полугодии 1924/25 г. на 76,3 тыс. меньше чем в I-м полугодии 1922/23 г. Весь торговый аппарат страны за рассматриваемое двухлетие сократился на 7,5%; при чем частная торговля дала сжатие на 16% при росте государственной торговли на 86% и кооперативной на 81%.

Периодом наибольшего сокращения является первое полугодие 1924/25 года.

В высших разрядах за это время получился наибольший процент убыли. Следовательно, если судить по патентной статистике, то в оптовой и полуоптовой торговле происходило наиболее интенсивное вытеснение частного капитала, при чем в оптовой торговле происходила замена частного капитала государственным и кооперативным в таком размере, что в конечном результате оптовая торговля в целом выросла (+ 36% по IV разряду и + 43,3% по V разряду); в розничной торговле борьба с частным капиталом дала общее сокращение торговой сети (— 10% в 1 разряде,— 5% по II разряду и — 3% в III разряде).

Удельный вес частно-торгового аппарата систематически из полугодия в полугодие падал, составляя 91,4% в I-м полугодии 1922/23 г. и 83,0% во II-м полугодии 1924/25 г. На внегородском рынке его удельный вес имел иную кривую колебания, — незначительно сокращаясь в периоды вытеснения и быстро восстанавливаясь в моменты либеральной в отношении частного капитала политики (см. таблицу № 2).

Присоединив к приведенным цифрам число бесплатных патентов, получим несколько другие проценты роста частно-торговой сети. Так, по всем разрядам общий рост сети составляет всего 7,2% при падении частно-торгового аппарата на 10% и росте государственного на 106,9% и кооперативного—на 223,1%. Рост бесплатных патентов происходит, главным образом, за счет кооперативного аппарата (см. табл. № 3).

Таблица 1.

Движение патентов, выбиравшихся на торговые предприятия во 2-м полугодии 1922/23 г. и в 1-ом и 2-ом полугодиях 1923/24 г. и 1924/25 г.

(По 117 административным единицам СССР).

Разряды и категории.	2-е полугодие 1922/23 г.		1-е полугодие 1923/24 г.		2-е полугодие 1923/24 г.		1-е полугодие 1924/25 г.		2-е полугодие 1925/26 г.	
	Всего.	В т. ч. внегородские.	Всего.	В т. ч. внегородские.	Всего.	В т. ч. внегородские.	Всего.	В т. ч. внегородские.	Всего.	В т. ч. внегородские.
	I. В абсолютных числах.									
I разряд.										
Государственные	361	—	1.689	23	2.204	33	3.595	30	535	15
Кооперативные	197	74	223	91	483	85	463	139	386	176
Частные	117.254	33.622	68.497	20.661	79.066	22.289	85.838	284.162	105.760	36.386
Итого	117.812	33.696	70.409	20.775	81.753	22.407	89.896	284.331	106.681	36.577
II разряд.										
Государственные	1.059	78	855	162	1.482	214	2.867	209	2.429	452
Кооперативные	1.781	1.166	2.936	1.985	2.467	1.008	4.389	1.920	5.142	2.560
Частные	231.998	62.726	189.647	52.779	188.851	53.685	179.221	60.753	192.740	69.333
Итого	234.838	63.970	193.438	54.926	192.800	54.907	186.477	62.882	200.311	72.345
III разряд.										
Государственные	4.744	1.065	6.071	1.773	6.744	1.504	8.225	1.553	8.159	1.612
Кооперативные	25.199	18.322	24.966	18.120	21.145	12.561	29.895	18.096	39.319	25.472
Частные	112.616	25.479	97.578	20.985	106.183	23.406	86.335	21.041	91.124	26.073
Итого	142.559	44.866	128.615	40.878	134.072	37.471	124.455	40.690	138.602	53.157
IV разряд.										
Государственные	3.840	344	4.267	404	5.167	459	6.074	622	7.541	1.131
Кооперативные	3.260	725	4.092	927	5.580	1.279	7.659	2.309	10.243	3.737
Частные	12.231	1.780	9.001	1.002	10.294	1.410	7.681	1.515	9.315	2.328
Итого	19.931	2.849	17.360	2.333	21.041	3.148	21.414	4.446	27.099	7.196
V разряд.										
Государственные	2.802	170	3.452	180	4.016	260	4.594	285	5.093	287
Кооперативные	1.277	125	1.303	134	1.954	265	2.724	456	3.272	529
Частные	3.114	576	1.929	233	1.940	185	1.552	257	1.944	289
Итого	7.193	871	6.684	547	7.910	710	8.870	998	10.309	1.105
Итого по 5-ти разрядам.										
Государственные	12.806	1.657	16.334	2.542	19.613	2.470	25.355	2.699	23.757	3.497
Кооперативные	32.314	20.412	33.520	21,257	31.629	15.198	45.130	22.920	58.362	32.474
Частные	477.213	124.183	366.652	95.660	386.334	100.975	360.627	111.728	400.883	134.409
Итого	522.333	146.252	416.506	119.459	437.576	118.643	431.112	137.347	483.002	170.380

Продолжение таблицы 1.

Разряды и категории.	2-е полугодие 1922/23 г.		1-е полугодие 1923/24 г.		2-е полугодие 1923 24 г.		1-е полугодие 1924/25 г.		2-е полугодие 1925 26 г.	
	Всего.	В т. ч. внегородские.	Всего.	В т. ч. внегородские.	Всего.	В т. ч. внегородские.	Всего.	В т. ч. внегородские.	Всего.	В т. ч. внегородские.
	II. В %% ко 2-му полугодию 1922/23 года.									
I разряд.										
Государственные	100	—	467,9	100,0	610,5	143,5	995,8	130,4	148,2	65,2
Кооперативные	100	100	113,2	123,0	245,2	114,9	235,0	187,8	196,0	237,8
Частные	100	100	58,4	61,5	67,4	66,3	73,2	83,8	90,2	108,2
Итого	100	100	59,8	61,6	69,4	66,5	76,3	84,1	90,6	108,5
II разряд.										
Государственные	100	100	80,7	207,7	140,0	274,4	270,7	268,0	229,4	579,5
Кооперативные	100	100	164,9	170,2	138,5	86,4	246,4	164,7	188,7	219,6
Частные	100	100	81,7	84,1	81,4	85,6	77,3	96,8	83,1	110,5
Итого	100	100	82,4	85,8	82,1	85,8	79,4	98,3	85,3	113,1
III разряд.										
Государственные	100	100	128,0	166,5	142,2	141,2	173,4	145,8	172,0	151,4
Кооперативные	100	100	99,1	99,0	83,9	68,6	118,6	98,8	156,0	139,0
Частные	100	100	86,7	82,4	94,3	91,9	76,7	82,6	81,0	102,3
Итого	100	100	90,2	91,1	94,0	83,5	87,3	90,7	97,2	118,5
IV разряд.										
Государственные	100	100	111,1	117,5	134,6	133,4	158,2	180.8	196,4	328,8
Кооперативные	100	100	166,0	127,9	144,6	176,4	198,4	318,5	265,4	515,4
Частные	100	100	73,6	56,3	84,2	79,2	62,8	85,1	76,2	130,8
Итого	100	100	87,1	81,9	105,6	110,5	107,4	156,1	136,0	252.6
V разряд.										
Государственные	100	100	123,2	105,9	143,3	153,0	164,0	167,6	181,8	168,8
Кооперативные	100	100	102,0	107,2	153,0	212,0	213,3	364,8	256,2	423,2
Частные	100	100	62,0	40,5	62,3	32,1	49,8	44,6	62,4	50,2
Итого	100	100	93,0	62,8	110,0	81,5	123,3	114,6	143,3	126,9
Итого по 5-ти разрядам.										
Государственные	100	100	127,5	153,4	153,1	149,1	197,9	162,9	185,5	211,1
Кооперативные	100	100	103,7	104,1	97,9	74,5	139,7	112,3	180,6	159,1
Частные	100	100	76,8	77,0	81,0	81,3	75,6	90,0	84,0	109,2
Итого	100	100	79,7	81,7	83,8	81,1	82,5	93.9	92,5	116,5

Примечание. За отсутствием данных во 2-м полугодии 1922/23 г. о количестве государственных предприятий I разряда во внегородских поселениях %% для них вычислены по отношению к 1-му полугодию 1923/24 г.

Таблица 2.

Движение платных патентов (по 5 разрядам), выбиравшихся на торговые предприятия во 2-ом полугодии 1922 23 г. и в 1 и 2-ом полугодиях 1923/24 и 1924/25 г.г.

(По 117 административным единицам).

		2-ое полугодие 1922/23 г.		1-ое полугодие 1923/24 г.		2-ое полугодие 1923/24 г.		1-ое полугодие 1924/25 г.		2-ое полугодие 1924/25 г.	
		Всего.	В т. ч. внегородск.	Всего.	В т. ч. внегородск.	Всего.	В т. ч. внегородск.	Всего.	В т. ч. внегородск.	Всего.	В т. ч. внегородск.
Государств.	абс.	12.806	1.657	16.334	2.542	19.613	2.470	25.355	2.699	23.757	3.497
	%	2,4	1,1	3,9	2,1	4,5	2,1	5,9	2,0	4,9	2,0
Кооператив.	абс.	32.314	20.412	33.520	21.257	31.629	15.198	45.130	22.920	58.362	32.474
	%	6,2	14,0	8,1	17,8	7,2	12,8	10,5	16,7	12,1	19,1
Частные . .	абс.	477.213	124.183	366.652	95.660	386.334	100.975	360.627	111.728	400.883	134.409
	%	91,4	84,9	88,0	80,1	87,3	85,1	83,6	81,3	83,0	78,9
Всего:	абс.	522.333	146.252	416.506	119.459	437.576	118.643	431.112	137.347	483.002	170.380
	%	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Внегородская сеть в целом за это время выросла значительно больше общей сети (46% против 7%). Частно-торговая сеть на внегородском рынке дала также рост на 13,5%, кооперативная же увеличилась на 234% и государственная — на 150% (см. табл. № 4).

Частная торговля больше чем кооперация сосредоточена в городах. В то время, как 65% торгового аппарата кооперации приходится на деревню, частный капитал лишь 33% имеет во внегородских поселениях (см. табл. № 5).

Но и на внегородских рынках частный капитал имеет более разветвленную сеть чем другие виды торговли. Так, по данным выборочного обследования НКВТ, частно-торговый капитал, оперирующий на деревенском рынке, имел в I-м полугодии 1924/25 г. в среднем по Союзу ССР на 10 тыс. душ уездного населения 30,67 торговых предприятий, тогда как кооперация в то же время и на такое же количество населения имела всего лишь 5,53 торговых предприятий, а госорганы только 0,98 предприятий. Частный капитал имел в пределах уезда в 5½ раз более разветвленный аппарат чем кооперация и в 31 раз больший чем госорганы. Во II полугодии того же года госорганы и кооперативные организации значительно расширили сеть своих торговых заведений. Все же частный торговый капитал обладал в этот период в 5 раз большим количеством предприятий чем кооперация, и почти в 30 раз большим чем госорганы.

Наибольшего развития по числу своих торговых заведений аппарат частной торговли достиг в городах и поселениях городского типа и значительно слабее развит он в сельских местностях. В первых, из расчета на 10 т. душ населения, частно-торговый аппарат в I-м полугодии 1924/25 г., по тем же данным, был почти в 20 раз более разветвлен чем во вторых, тогда как кооперация имела в минувшем году в городах лишь в 3 раза более разветвленный аппарат чем в сельских местностях, т.- е. другими словами, частный капитал гнездится, главным образом, в городах, имея здесь около 7/10 всего числа своих торговых предприятий.

Являясь наиболее распространенным, частный торговый аппарат в общей системе всего низового аппарата занимает совершенно исключительное место по числу своих предприятий, особенно в городах и поселениях городского типа.

Что же касается сельских местностей, то и здесь лишь в немногих районах частный капитал уступает свое первенство кооперативным организациям, таковы — Вятско-Ветлужский, Западно-Сибирский, Центрально-Черноземный, Юго-Западный, Западный и Северо-Восточный районы СССР. Наиболее велико преобладание частных торговых предприятий над предприятиями других видов торговли в Закавказьи (81,5%), в Северо-Кавказском (83,2%) и в Средне-Азиатском (91,7%) районах.

Несмотря, однако, на отмеченную выше значительную разветвленность частно-торгового аппарата по сравнению с обобществленной торговлей, он все же по числу своих предприятий еще не достиг довоенного уровня. Если численность частных торговых предприятий, имевшихся в 1912 г. на современной территории европейской части Союза ССР, принять за 100, то теперешний частный аппарат по числу

Таблица 3.

Движение платных и бесплатных патентов, выбиравшихся на торговые предприя

(По 117 административ

Разряды и категории.	2-ое полугодие 1922 23 г.			1-ое полугодие 1923 24 г.		
	Абсолютн.	%	%	Абсолютн.	%	%
I-й разряд.						
Государственные	361	0,3	100	1.689	2,4	467,9
Кооперативные	197	0,2	100	223	0,3	113,2
Частные	117.254	99,5	100	68.497	97,3	58,4
Итого	117.812	100	100	70.409	100	59,8
II-й разряд.						
Государственные	1.059	0,4	100	885	0,4	89,7
Кооперативные	1.781	0,8	100	2.936	1,5	164,9
Частные	231.998	98,8	100	189.647	98,1	81,7
Итого	234.838	100	100	193.438	100	82,4
III-й разряд.						
Государственные	4.744	3,3	100	6.071	4,7	128,0
Кооперативные	25.199	17,7	100	24.966	19,4	99,1
Частные	112.616	79,0	100	97.578	75,9	86,6
Итого	142.559	100	100	128.615	100	90,2
IV-й разряд.						
Государственные	3.840	19,3	100	4.267	24,6	111,1
Кооперативные	3.860	19,4	100	4.092	23,6	106,0
Частные	12.231	61,3	100	9.001	51,8	73,6
Итого	19.931	100	100	17.360	100	87,1
V-й разряд.						
Государственные	2.802	39,0	100	3.452	51,6	123,2
Кооперативные	1.277	17,7	100	1.303	19,5	102,0
Частные	3.114	43,3	100	1.929	28,9	61,9
Итого	7.193	100	100	6.684	100	92,9
Итого по 5 разрядам.						
Государственные	12.806	2,4	100	16.334	3,9	127,5
Кооперативные	32.314	6,2	100	33.520	8,1	103,7
Частные	477.213	91,4	100	366.652	88,0	76,8
Итого	522.333	100	100	416.506	100	79,7

тия во 2-м полугодии 1922/23 г. и в 1-м и 2-м полугодиях 1923/24 и 1924/25 г.

ным единицам СССР).

2-ое полугодие 1923/24 г.			1-ое полугодие 1924/25 г.			2-ое полугодие 1924/25 г.		
Абсолютн.	%	%	Абсолютн.	%	%	Абсолютн.	%	%
2.353	2,6	651,8	3.720	3,9	1030,5	718	0,6	198,9
1.115	1,2	566,0	1.196	1,2	607,1	1.831	1,6	929,4
87.058	96,2	74,2	91.674	94,9	78,2	110.766	97,8	94,5
90.526	100	76,8	96.590	100	82,0	113.315	100	96,2
1.752	0,8	165,4	3.417	1,6	322,7	3.044	1,3	287,4
7.213	3,5	405,0	11.284	5,3	633,6	11.529	5,1	647,3
200.726	95,7	86,5	196.963	93,1	84,9	213.627	93,6	92,1
209.691	100	89,3	211.664	100	90,1	228.200	100	97,2
7.128	4,1	150,3	9.014	5,2	190,0	9.516	5,3	200,6
57.437	33,3	227,9	74.767	43,5	296,7	76.077	42,6	301,9
107.871	62,6	95,8	88.320	51,3	78,4	93.226	52,1	82,8
172.436	100	121,0	172.101	100	120,7	178.819	100	125,4
5.287	23,8	137,7	6.268	27,2	163,2	7.857	27,4	204,6
6.493	29,2	168,2	8.915	38,8	231,0	11.399	39,7	295,3
10.439	47,0	85,3	7.811	34,0	63,9	9.438	32,9	77,2
22.219	100	111,5	22.994	100	115,4	28.694	100	144,0
4.112	50,3	146,8	4.741	51,0	169,2	5.355	49,0	191,1
2.084	25,5	163,2	2.960	31,9	231,8	3.564	32,6	279,1
1.976	24,9	63,5	1.586	17,1	50,9	2.019	18,4	64,8
8.172	100	113,6	9.287	100	129,1	10.938	100	152,1
20.632	4,1	161,1	27.160	5,3	212,1	26.490	4,7	206,9
74.342	14,8	230,1	99.122	19,3	306,7	104.400	18,7	323,1
408.070	81,1	85,5	386.354	75,4	81,0	429.076	76,6	89,9
503.044	100	96,3	512.636	100	98,1	559.966	100	107,2

Таблица 4.

Движение внегородских патентов (платных и бесплатных), выбиравшихся на торго

вые предприятия во 2-м полуг. 1922/23 г. и в 1 и 2-м полуг. 1923/24 и 1924/25 г.

(По 117 административ

ным единицам СССР).

Разряды и категории.	2-ое полугодие 1922/23 г.			1-ое полугодие 1923/24 г.			2-ое полугодие 1923/24 г.			1-ое полугодие 1924/25 г.			2-ое полугодие 1924/25 г.		
	Абсолютн.	%	%	Абсолютн.	%	%	Абсолютн.	%	%	Абсолютн.	%	%	Абсолютн.	%	%
I-й разряд.															
Государственные	—	—	—	23	0,1	100	38	0,2	165,2	34	0,1	147,8	29	0,1	126,1
Кооперативные	74	0,2	100	91	0,4	123,0	441	1,8	595,9	520	1,8	702,7	459	1,2	620,3
Частные	33.622	99,8	100	20.661	99,5	61,5	24.114	98,0	71,7	29.232	98,1	86,9	37.533	98,7	111,6
Итого	33.696	100	100	20.775	100	61,7	24.593	100	73,0	29.786	100	88,4	38,021	100	112,8
II-й разряд.															
Государственные	78	0,1	100	162	0,3	207,7	225	0,4	288,5	297	0,4	380,8	598	0,7	766,7
Кооперативные	1.166	1,8	100	1.985	3,6	170,2	4.027	6,7	345,4	6.821	9,5	585,0	5.959	7,4	511,1
Частные	62.726	98,1	100	52.779	96,1	84,1	56.065	92,9	89,4	64.580	90,1	103,0	73.849	91,9	117,7
Итого	63.970	100	100	54.926	100	85,9	60,317	100	94,3	71.698	100	112,1	80.406	100	125,7
III-й разряд.															
Государственные	1.065	2,4	100	1.773	4.4	166,5	1.587	2,5	149,0	1.754	2,2	164,7	2.055	2,4	193,0
Кооперативные	18.322	40,8	100	18.120	44,3	98,9	39.232	60,3	214,1	55.735	70,1	304,2	56.840	66,2	310,2
Частные	25.479	56,8	100	20.985	51,3	82,4	24.205	37,2	95,0	22.029	27,7	86,5	26.920	31,4	105,7
Итого	44.866	100	100	40.878	100	—	65,024	100	—	79.518	100	—	85.815	100	—
IV-й разряд.															
Государственные	344	12,1	100	404	17,3	117,4	466	12,4	135,5	631	11,8	183,4	1.163	14,7	338,1
Кооперативные	725	25,4	100	927	39,7	127,9	1.844	49,1	254,3	3.188	59,5	439,4	4.390	55,4	605,5
Частные	1.780	62,5	100	1.002	43,0	56,3	1.447	38,5	81,3	1.536	28,7	86,3	2.364	29,9	132,8
Итого	2.849	100	100	2.333	100	81,9	3.757	100	131,9	5.355	100	188,0	7.917	100	277,9
V-й разряд.															
Государственные	170	19,5	100	180	32,9	105,9	268	34,3	157,6	302	25,8	177,6	304	24,4	178,8
Кооперативные	125	14,4	100	134	24,5	107,2	316	40,4	252,8	607	51,9	485,6	642	51,5	513,6
Частные	576	66,1	100	233	42,6	40,5	198	25,3	34,4	260	22,3	45,1	301	24,1	52,3
Итого	871	100	100	547	100	62,8	782	100	89,8	1.169	100	134,2	1.247	100	143,2
Итого по 5 разрядам.															
Государственные	1.657	1,1	100	2.542	2,1	153,4	2.584	1,7	155,9	3.018	1,6	182,1	4.149	1,9	250,4
Кооперативные	20.412	14,0	100	21.257	17,8	104,1	45.860	29,7	224,7	66.871	35,7	327,6	68.290	32,0	334,6
Частные	124.183	84,9	100	95.660	80,1	77,0	106.029	68,6	85,4	117.637	62,7	94.7	140.967	66,1	113,5
Итого	146.252	100	100	119.459	100	81,7	154,743	100	105,6	187.526	100	128,2	213.406	100	145,9

Таблица 5.

%-ое отношение внегородских платных патентов к общему числу патентов, выбиравшихся на торговые предприятия во 2-м полугодии 1922 23 г., в 1 и 2-м полугодиях 1923 24 и 1924/25 г.г. (По 5 разрядам).

	2-ое полугодие 1922/23 г.			1-ое полугодие 1923/24 г.			2-ое полугодие 1923/24 г.			1-ое полугодие 1924/25 г.			2-ое полугодие 1924/25 г.		
	Всего.	В т. ч. внегородск.	% отн. внегор. к общ. чис.	Всего.	В т. ч. внегородск.	% отн. внегор. к общ. чис.	Всего.	В т. ч. внегородск.	% отн. внегор. к общ. чис.	Всего.	В т. ч. внегородск.	% отн. внегор. к общ. чис.	Всего.	В т. ч. внегородск.	% отн. внегор. к общ. чис.
Государственные	12.806	1.657	12,9	16.334	2.542	15,6	19.613	2.470	12.6	25.355	2.699	10,6	23.757	3.497	14,7
Кооперативные	32.314	20.412	63,2	33.520	21.257	63,4	31.629	15.198	48.1	45.130	22.920	50,8	58.362	32.474	55,6
Частные	477.213	124.183	26,0	366.652	95.660	26,1	386.334	100.975	26,1	360.627	111.728	31,0	400.883	134.409	33,5
Итого . . .	522.333	146.252	28,0	416.506	119.459	28,7	437.576	118.643	27,1	431.112	137.347	31,9	483.002	170.380	35,3

%-ое отношение внегородских платных + бесплатных патентов к общему числу патентов, выбиравшихся на торговые предприятия во 2-м полугодии 1922 23 г. и в 1 и 2 полугодиях 1923 24 и 1924 25 г.г. (По 5 разрядам).

Государственные.	12.806	1.657	12,9	16.334	2.542	15,6	20.632	2.584	12.5	27.160	3.018	11.1	26.490	4.149	15,7
Кооперативные.	32.314	20.412	63,2	33.520	21.257	63,4	74.342	45.860	61.7	99.122	66.871	67.5	104.400	68.290	65,4
Частные.	477.213	124.183	26.0	366.652	95.660	26,1	408.070	106.029	26.0	386.354	117.637	30,4	429.076	140.967	32,9
Итого . . .	522.333	146.252	28.0	416.501	119.459	28,7	503.044	154.473	30,7	512.636	187.526	36,6	559.966	213.406	38,1

своих заведений составит в сельских местностях лишь 19,3% от довоенного, в городах и поселениях городского типа — 113,5% и по уезду в целом — 45,5% довоенного частного аппарата.

Современный частный аппарат отличается от довоенного не только меньшей численностью своих предприятий, но также и качественным своим составом. Если в довоенное время почти $^2/_3$ частных предприятий уезда были предприятиями оседлыми, лавочного типа и лишь одна треть приходилась на долю палаточной, развозной и разносной торговли, то современный частный аппарат почти на $^3/_4$ состоит из предприятий, торгующих из палаток в развес и разнос и лишь одна четверть его предприятий ведет оседлую торговлю из постоянных лавочных помещений.

Наряду с сокращением торговой сети частно-торгового аппарата наблюдаем и измельчание по сравнению с довоенным временем.

Мелочный и, по преимуществу, передвижной характер современной частной торговли вызывается распыленностью частно-торгового капитала, недостатком средств у отдельных лиц для более солидной торговли. Не меньшую роль в этом отношении имеет стремление насколько возможно избежать налогов.

Современная экономика страны, главным образом, деревни, низкая товарность крестьянского хозяйства, слабая покупательная способность городского и сельского населения не дают достаточной нагрузки для более солидных торговых предприятий.

С развитием рыночных отношений в деревне, с увеличением товарооборота, частный капитал постепенно переходит к высшим формам торговли поскольку не встречает на этом пути административного и налогового противодействия.

Укрупнение частного аппарата можно отметить уже в 1922/23 г. и в 1923/24 г., когда, под влиянием все развивающегося товарооборота в городе и в деревне, частный капитал постепенно стал переходить от передвижной к оседлой торговле, сокращая развозную и разносную торговлю и усиливая постоянную торговлю из помещений лавочного типа.

Однако, политика государственной власти, энергично проводимая в отношении частного капитала с лета 1924 г., приостановила этот процесс, и в 1924/25 г. наблюдалось даже обратное явление: относительный рост частных предприятий, торгующих по патентам I и II разряда, и соответствующее падение удельного веса предприятий высших — III, IV разрядов.

Неблагоприятная в отношении частного капитала торговая политика государства сдерживает расширение его торговой сети. Частный капитал, хотя и продолжает абсолютно увеличивать число своих торговых предприятий, однако расширение это происходит медленно и в темпе своего развития значительно отстает от развертывания государственного и особенно кооперативного аппарата.

Таким образом, уже по развитию торговой сети можно сделать заключение, что за последние годы происходит постепенное и неуклонное возрастание роли и значения в товарообороте госорганов и кооперации, особенно энергично протекающее в сельских местностях, и соответственное падение влияния частно-торгового капитала.

III.

Обороты частной торговли.

Аппарат частной торговли под влиянием временных колебаний кон'юнктур и, главным образом, административных мероприятий правительства, подвергся сокращению. Лишь со II-го полугодия 1924/25 г. начинается восстановление этого аппарата. Колебания в количественном и качественном составе аппарата сопровождались значительными колебаниями оборотов частной торговли.

Для характеристики оборотов обратимся к нескольким показателям: данным уравнительного сбора НКФ, оборотам трестов и синдикатов, биржевым оборотам и специальным анкетам.

Обороты частной торговли учитываются при обложении ее уравнительным сбором без разносной торговли (по патентам I разр.), не облагаемой этим сбором.

Движение частно-торговых предприятий и их оборотов, облагавшихся уравнительным сбором, видно из следующих данных [1]):

Таблица 6.

Дата.	Колич. предпр.	%	Сумма их оборот. в т. р.	%	Ср. об. на 1 пред. в т. р.	%
II пол. 22/23 г.	218.970	100	987.211	100,0	3,1	100
I » 23/24 г.	288.689	90,5	1.419.590	143,8	4,9	158,1
II » 23/24 г.	280.725	88,0	2.084.687	211,2	7,4	238,7
I » 24/25 г.	244.229	76,6	1.517.328	153,7	6,2	200,0

Во время общего осеннего кризиса 1923 г. торговая сеть частного капитала сократилась лишь на 10%, обороты же значительно возросли и достигли максимума за весь рассматриваемый период (211%). Нажим на частный капитал, начатый во II полугодии 1923/24 г., дал дальнейшее сокращение сети (—2%) и сильнейшее сжатие оборотов.

Значение оборотов частной торговли в общей сумме оборотов (государств., коопер., и пр. торговли) определить по данным НКФ невозможно, так как обороты подотчетных предприятий не делятся на обороты торговых и промышленных заведений, а также в силу различия в принципах обложения частной и обобществленной торговли.

Более точным источником, характеризующим роль преимущественно частного оптовика, являются данные об отпуске трестов и синдикатов.

Общая сумма товарной массы, приобретенная частным капиталом непосредственно у централизованной госпромышленности, по данным ЦОС'а составляет в 1924/25 г. 333,9 млн. руб. против 310,3 млн. руб. в 1923/24 г., что дает увеличение на 7,6%. Однако, приведенные данные, характеризуя общий размер закупок частного капитала у госпромышленности, не вполне сравнимы, так как ЦОС в 1924/25 г. включил в свою сводку некоторые тресты, которые не были учитываемы им в предыдущем году. Так, в сводку за 1924/25 г. включены тресты чайно-кофейной промышленности (у которой частный капитал приобрел в 1924/25 г. продукции на 15 млн. руб.), швейной промышленности (с участием частного капитала в размере около 4 млн. руб.) и полиграфической. Если исключить последние отрасли промышленности и взять сплошные данные за два года, то получим, что общая товарная масса, отчужденная частному капиталу непосредственно первоначальными оптовыми организациями — трестами и синдикатами, — осталась в 1924/25 году на абсолютной величине 1923/24 года (313,3 млн. руб. в 1924/25 г. и 310,3 млн. руб. в 1923/24 г., что дает увеличение всего на 1%).

Таблица 7.

Сумма отпуска частному капиталу.

	В 1923/24 г.		В 1924/25 г.		1924/25 г. в %% к 1923/24 г.
	Абсолютн. сумма. в тыс. р.	%	Абсолютн. сумма. в тыс. р.	%	
Тресты	214.736	69,2	193.949	58,1	90,3
Синдикаты	95.589	30,8	139.953	41,9	146,4
Итого	310.325	100	333.902	100	107,6

Производители в лице трестов сокращают отпуск частному капиталу (10%); синдикаты же, наоборот, увеличили за год на 46%. Это обстоятельство об'ясняется, очевидно, усиленным процессом синдицирования, происходившем в этом году. Тресты, передавая все большие массы синдикатам, естественно, должны были сократить свои операции со всеми контрагентами и, в первую очередь, с частником. Вот почему роль последнего в оборотах трестов уменьшилась не только относительно, но и абсолютно. Синдикаты же, получив от трестов значительные массы продукции, должны были принять на себя и обслуживание контрагентур трестов. В общей сложности в оборотах трестов и синдикатов, вместе взятых, роль частного капитала, как свидетельствуют вышеприведенные цифры, осталась стационарной (в абсолютных размерах).

В виду снижения цен на промтовары, бывшее в продолжение этих двух лет, товарная масса, перешедшая в руки частников, в количественном выражении несомненно увеличилась. Однако, во-первых, снижение цен коснулось всех контрагентов, и роль частника в относительных величинах от этого не изменилась, и, во-вторых, экономические явления и роль отдельных экономических факторов в товарно-денежном хозяйстве выявляются лишь в ценностном выражении и отношении. Поэтому в своем дальнейшем анализе возмем данные без поправок на снижение цен, поскольку (помимо указанных

[1]) Необходимо учесть, что для каждого полугодия оклады уравнительного сбора исчисляются по оборотам предыдущего полугодия.

причин) будем пользоваться, преимущественно, динамическими коэффициентами при выявлении роли частного капитала в сравнении с государственным и кооперативным капиталом.

Перейдем к характеристике динамики оборотов.

Таблица 8.

Динамика оборотов по реализации государственной промышленности.

Дата.	Оптовая продажа трестов и синдикат. (взято вместе).		Отпущено трестами и синдикатами (вместе).			
			Кооперации		Частным лицам.	
	Абсол.	% . . . I кв. 23/24 г. за 100.	Абсол.	% . . . I кв. 23/24 г. за 100.	Абсол.	% . . . I кв. 23/24 г. за 100.
1923/24 г.						
I кв.	411.257	100	49.877	100	75.949	100
II »	491.407	119,5	96.506	193,5	97.531	128,4
III »	563.338	137,0	133.036	266,7	75.079	98,9
IV »	642.774	156,3	180.906	362,7	61.766	81,3
За год . . .	2.108.776	100	460.315	100	310.325	100
1924/25 г.						
I кв.	759.326	184,6	267.290	535,9	59.525	78,4
II »	758.222	184,4	245.142	491,5	65.402	86,1
III »	851.255	207,0	248.006	497,2	87.712	115,5
IV »	1.052.973	256,0	317.056	635,7	100.679	132,6
За год . . .	3.421.776	162,3	1.077.494	234,1	313.318	101
1925/26 г.						
I кв.	1.157.971	281,6	429.634	861,4	108.401	142,7

Примечание 1. Продажа трестов и синдикатов взяты вместе за 1924/25 г. без полиграфической, чайно-кофейной и швейной промышленности.

Примечание 2. Обороты по трестам даны без отпуска синдикатам.

Общий рост оборотов по продаже государственной промышленной продукции (первоначальный оптовый отпуск трестов и синдикатов без внутреннего оборота между трестами и синдикатами) дал за год увеличение на 62% (с 2.108,7 млн. руб. в 1923/24 г. до 3.421,8 млн. руб. в 1924/25 г.). В общую сводку не включены некоторые отрасли промышленности, в реализации продукции коих, частный капитал не играет почти никакой роли (золоторудная, торфяная, полиграфическая), а также для сравнимости с данными 1923/24 г. не учтены обороты по чайно-кофейной промышленности.

Рассматривая динамику оборотов по кварталам, можно установить некоторую закономерность в движении кривых оборотов частника и состояния рынка. При кризисе сбыта, при заминках на рынках, когда государственный и кооперативный капитал, благодаря ограниченных финансовых возможностей, принужден реагировать на сжатие покупательского спроса сокращением своего торгового спроса, — частный капитал представляет собой более или менее постоянный резервуар торгового капитала, который именно в такие затруднительные моменты и восполняет образовавшиеся пробелы в круговороте промышленного капитала.

Осенью в 1923/24 г. во время кризиса частный капитал закупил у промышленности продукции на значительную сумму — 75,9 млн. руб. (I кв. 1923/24 г.), в то время как за тот же квартал кооперация приобрела всего на 49,8 млн. руб. Во II кв. того же года, когда кризис начал изживаться, кооперация расширила свои закупки, но все же частники приобрели товаров на 2% больше. С этого времени (с III кв. 1923/24 г.) идет снижение оборотов частников и интенсивнейшее увеличение оборотов кооперации, которое продолжается до I кв. 1924/25 г., когда обороты частников упали до 78,4%, а обороты кооперации повысились до 535% по сравнению с I кварталом 1923/24 г. Во II и III кв. 1924/25 г., в силу депрессии на рынке (гнилая зима), кооперация дает снижение оборотов с 267 млн. руб. до 245 млн. руб. В это же время частный капитал дает повышение с 59 млн. руб. до 65 млн. руб. Таким образом, когда на обобществленном секторе торговли — в государственной и кооперативной—наблюдается кризис или заминки в сбыте, когда происходит замедление в реализации на потребительском рынке и когда промышленный капитал начинает испытывать в силу этого финансовое напряжение, частный торговый капитал усиливает свои покупки у госпромышленности и этим несколько ослабляет остроту переживаемого страной кризиса. Кооперация же, по природе своей отражающая все настроения и нюансы колеблющейся рыночной кон'юнктуры, увеличивает свои обороты с госпромышленностью лишь при высоком и повышающемся настроении потребительского рынка.

Оптовая продажа трестов и синдикатов в I квартале 1925/26 г. по сравнению с I кварталом 1923/24 г. дала увеличение на 181%, кооперация за то же время дает увеличение на 761% и частные лица на 42%. Абсолютно за 9 кварталов сбыт частнику увеличился всего на 25—26 млн. руб. в квартал, а кооперации почти на 400 млн. руб.

Роль частного капитала и кооперации, как контрагентов промышленности, и процесс вытеснения последней первого иллюстрируется следующей табличкой:

Таблица 9.

Сравнение оборотов по реализации госпромышленности частным лицам и кооперации, принимая обороты кооперации за 100.

1923/24 г.		1924/25 г.	
I кварт.	152,3	I кварт.	23,1
II »	101,1	II »	27,9
III »	56,4	III »	37,1
IV »	34,1	IV »	32,6
За год . .	67,4	За год . . .	30,2
1925/26 г. I квартал.	25,2		

В то время как в I квартале частник в $1^1/_2$ раза больше приобрел у госпромышленности, за весь 1923/24 г. его роль падает до 67%; в 1924/25 г. происходит дальнейшее его вытеснение, а в 1925/26 г. его значение падает до 25% покупок кооперации. Таковы те значительные изменения в составе контрагентур госпромышленности, которые происходили не только под влиянием изменений кон'юнктуры сбыта, но и в известной степени обусловлены мероприятиями правительства, поставившими кооперацию в условия наиболее благоприятные.

К общей реализации трестов и синдикатов покупки частника составляли за весь 1923/24 г. — 14,7%, за 1924/25 — 9,5%. В 1925/26 году происходит дальнейшее снижение, опускаясь до 8,7% в I полугодие 1925/26 г.

Таблица 10.

Роль частного капитала в сбыте изделий госпромышленности [1]).

Наименование отраслей промышленности.	1923/24 г.		1924/25 г.		I пол. 1925/26 г.	
	Абсол.	В %% к оптов. оборот.	Абсол.	В %% к оптов. оборот.	Абсол.	В %% к оптов. оборот.
Нефтяная	8.229	4,4	14.843	6,0	18.139	15,6
Соляная	6.757	22,6	4.705	12,4	2.671	17,3
Металлическая	12.598	3,7	17.472	3,1	9.286	2,3
Строительная	889	3,6	1.726	3,8	570	2,3
Стекло-фарфоровая	5.981	18,9	5.826	11,9	4.070	12,3
Текстильная	162.548	22,4	123.215	11,7	53.478	7,3
Кожевенная	23.059	26,3	29.361	19,8	11.556	11,1
Химическая	23.758	17,9	21.855	9,2	11.731	7,4
В т. ч. резиновая	13.664	32,9	10.528	13,7	4.350	7,6
Жировая	2.395	10,4	4.271	9,6	3.426	13,4
Сахарная	18.245	12,2	23.697	7,8	30.220	13,1
Табачная	19.772	33,8	19.035	17,5	14.742	19,2
Махорочная	3.102	18,3	703	4,1	231	1,9
Маслобойная	1.682	8,4	2.085	4,7	1.195	2,9
По 12 отр. пром.	286.620	15,9	264.523	9,2	157.889	8,1
По всей промышленности.	310.325	14,7	333.902	9,5	207.680	8,7
Без полиграфич., чайно-кофейной и швейной промышленности	—	—	313.318	9,2	193.321	8,3

[1]) Продажа частным лицам трестами и синдикатами (вместе). %% исчислены в отношении общей оптовой реализации трестов и синдикатов (без внутреннего оборота между трестами и синдикатами).

По отдельным отраслям промышленности имеем следующее. Происходит почти систематическое вытеснение частного капитала из отраслей легкой индустрии, при чем особенно сильно происходит этот процесс из производств наиболее рентабельных и дефицитных товаров. По текстильной промышленности при росте всего сбыта за 1924/25 г. на 46%, кооперативного сбыта на 136%, частники дали снижение на 25% (упав с 163 млн. руб. в 1923/24 г. до 123 млн. руб. в 1924/25 г.). Дальше имеем значительное сокращение по резиновой промышленности (+ 23%). Падение роли частного капитала в реализации продукции махорочной промышленности об'ясняется отчасти тем, что частная торговля значительно снабжается частной махорочной промышленностью. В других отраслях промышленности, главным образом, тяжелой индустрии и в особенности в нефтяной имеется сильное увеличение роли частника—по нефтяной (+ 80%), по металлической (+ 38%).

Если примем всю закупку частных лиц у госпромышленности за 100, то получим, что в отношении распределения этих закупок между легкой и тяжелой индустрией не произошли в 1923/24 и 1924/25 годах изменения (89,5% всех закупок), в I кв. 1925/26 г. имеем некоторое сокращение роли продукции легкой индустрии (85%). Но если выделить наиболее рыночную продукцию легкой индустрии по 8-ми отраслям, то они составят 78% в 1923/24 г., 63% в 1924/25 и 56,9% в I кв. 1925/26 г. в отношении всего оборота частника с промпродукцией. По остальным отраслям легкой индустрии (см. примечание к таблице № 12) имеем увеличение с 11,5% в 1923/24 до 28% в I кв. 1925/26 г. Значительно увеличились покупки частника продукции тяжелой индустрии.

Проделанный нами анализ данных о непосредственном сбыте частнику трестами и синдикатами свидетельствует о том, что в начале рассматриваемого периода (I кв. 1923/24 г.), во время кризиса сбыта, частный торговый капитал работал в широком размере. При высокой кон'юнктуре частник усиленно вытеснялся и заменялся кооперацией. В конечном результате в течение последних кварталов размер его оборотов сократился до 9% всех продаж трестов и синдикатов.

Если в непосредственной продаже госпромышленности роль частного капитала имела определенную тенденцию к снижению, если доля его в общем первоначальном оптовом звене определяется не свыше $^1/_{10}$ всего оптового промышленного оборота, — то в конечном звене при реализации продукции госпромышленности потребителю значение частника огромно. Роль частного капитала в отношении, так сказать, смычки между промышленностью и широким потребительским рынком по многим товарам выражается в размере 50% и выше всей реализации. Нижеследующие расчеты показывают, что, получив непосредственно у госпромышленности продукции в размере 10 — 11% всего сбыта, частный капитал фактически пропустил через свой розничный аппарат, т.-е. доставил широкому потребителю, не менее 40 — 46% государственной промпродукции. Наши расчеты основаны на следующем. Мы пользовались данными лишь за один 1924/25 г., так как за этот год имеются более или менее точные данные о рознице кооперации и торгов; в сводку включены 7 отраслей промышленности. Выделили

Таблица 11.

Сопоставление темпа роста общего оптового оборота госпромышленности (синдикатов трестов, без отпуска синдикатам) с темпом роста их оборотов с кооперативной и частной клиентурой.

Наименование отраслей промышленности.	Общий оптовый оборот в тыс. рубл.			Оборот с кооперации в тыс. рубл.			Оборот с частной клиентурой. в тыс. р.			Примечание.
	1923/24 г.	1924/25 г.	% 1924/25 г. к 1923/24 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	% 1924/25 г. к 1923/24 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	% 1924/25 г. к 1923/24 г.	
1. Нефтяная	185.283	247.172	133,4	12.705	21.000	165,3	8.229	14.843	180,4	[1]) По соляной отр. пром. отделен. за 1923/24 г. без акциза, за 1924/25 г. с акцизом.
2. Соляная	29.940	37.976	—	17.940	25.535	—	6.757	4.705	—	
3. Металлическая	339.512	567.598	167,2	30.842	50.337	189,1	12.598	17.472	138,7	
4. Строительн. и стеклофарфоровая.	56.738	93.739	165,2	11.837	20.665	174,6	6.870	7.552	109,9	
5. Текстильная	724.650	1.057.227	145,9	211.356	500.409	236,8	162.548	123.215	75,8	
6. Кожевенная	87.599	148.311	169,3	26.842	60.939	227,0	23.059	29.361	127,3	
7. Химическая	132.589	237.909	179,4	25.023	61.318	245,0	23.758	21.855	92,0	
В т. ч. резиновая	41.532	76.836	185,0	9.999	28.151	281,5	13.664	10.528	77,0	
8. Сахарная	150.154	303.999	202,5	77.370	163.534	211,4	18.245	23.697	129,9	
9. Табачная	58.567	108.520	185,3	24.448	57.131	279,4	19.772	19.035	96,3	
10. Махорочная	16.942	17.102	100,9	6.101	11.142	182,6	3.102	703	22,7	
11. Маслобойная	20.045	44.302	221,0	3.418	8.232	240.8	1.682	2.085	124,0	
По 11 отраслям промышл.	1.802.019	2.863.855	158,9	443.882	988.242	222,6	286.620	264.523	92,3	
По всей промышленности	2.108.776	3.507.695	166,3	460.315	1.105.887	240,2	310.325	333.902	107,6	
1924/25 г. без полиграфической, чайно-кофейной и швейной	—	3.421.776	162,3	—	1.077.494	234,1	—	313.318	101,0	

Таблица 12.

Обороты госпромышленности (обороты трестов без отпуска синдикатам и синдикатов взятых вместе) по продаже частным лицам.

	1923—24 г.			1924—1925 г.			I кв. 1925—26 г.		
	Продажа трестов и синдикатов взятых вместе частным лицам в тыс. руб.	% продажи частным лиц. и оптов. прод.	%% ко всей закупке частн. капит.	Продажа трестов и синдикатов взятых вместе частным лицам в тыс. руб.	% продажи частным лицам к оптов. прод.	%% ко всей закупке частн. капит.	Продажа трестов и синдикатов взятых вместе частным лицам. в тыс. руб.	% прод. част. капит. и оптов. продажа.	%% ко всей закупке частн. капит.
Легкая индустрия.									
1. Соляная [1]) и стекло-фарф.	6.757	22,6	2,2	4.705	12,4	1,4	1.473	17,8	1,4
2. Строительная	6.870	12,1	2,2	7.552	8,1	2,3	2.660	9,0	2,5
3. Текстильная	162.548	22,4	52,4	123.215	11,7	36,9	30.230	8,4	27,9
4. Кожевенная	23.059	26,3	7,4	29.361	19,8	8,8	6.174	12,4	5,7
5. Сахарная	18.245	12,2	5,9	23.697	7,8	7,1	12.761	11,8	11,8
6. Табачная	19.772	33,8	6,4	19.035	17,5	5,7	7.684	19,5	7,0
7. Махорочная	3.102	18,3	1,0	703	4,1	0,2	91	1,9	0,1
8. Маслобойная	1.682	8,4	0,5	2.085	4,7	0,6	572	3,7	0,5
По 8 отраслям промышленности легкой индустрии	242.035	21,1	78,0	210.353	11,6	53,0	61.645	10,0	58,9
По остальным отраслям легкой индустрии	35.635	13,0	11,5	88.403	12,9	26,5	30.918	13,0	28,5
Всего по легкой [2]) индустрии	277.670	19,6	89,5	298.756	12,0	89,5	92.563	10,8	85,4
Тяжелая индустрия [3])									
1. Нефтяная	8.229	4,5	2,6	14.843	6,0	4,5	9.499	15,7	8,8
2. Металлическая	12.598	3,7	4,1	17.472	3,1	5,2	4.924	2,7	4,5
В с е г о	20.827	4,0	6,7	32.315	4,0	9,7	14.423	6,0	13,3
По ост. отраслям промышленности тяж. индустрии	11.828	7,2	3,8	2.831	1,4	0,8	1.415	2,2	1,3
Всего тяжелой индустрии	32.655	4,7	10,5	35.146	3,5	10,5	15.838	5,2	14,6
Всего по всем отраслям промышл.	310.325	14,7	100	333.902	9,5	100	180.401	9,4	100
1924/25 г. без чайно-кофейной, полиграф. и швейной промышл.	—	—	—	313.318	9,2	—	—	—	—

[1]) Сведения по соляной промышленности за 1922—24 г. без акциза.
[2]) Отрасли промышленности легкой индустрии: химическая, бумажная, крахмало-паточная, чайно-кофейная, спиртовая, водочная, лесная, деревообрабатывающая, швейная и полиграфическая.
[3]) Каменный уголь, электро-техническая, рудная.

те отрасли, продукции коих идут на широкий рынок, и по которым данные не вызывали особых сомнений. В виду того, что кооперация и торги в значительной мере снабжаются кожпродукцией местной промышленности, в сводку не включена кожпромышленность. Таким образом, в нашу сводку вошли 7 отраслей промышленности: текстильная, металлическая, нефтяная, сахарная, соляная, химическая, табачная. Выводы наши в силу этого ни в коем случае не могут быть экстраполированы на всю государственную промышленность.

Общий сбыт трестов, включая и отпуск синдикатам, составляет сумму в 2.780,9 млн. руб. Безошибочно можно сказать, что вся указанная продукция, выпущенная на рынок, была в течение года реализована, что запасы на 1-ое октября 1924 г. и на 1-е октября 1925 г. остались стабильными. Есть много указаний, что, благодаря товарного голода со II полугодия 1923/24 г., запасы на складах госторговли значительно сократились. Мы считаем, что это сокращение запасов покрывается ростом запасов в каналах товарооборота — в кооперации (в связи с ростом сети) и в пути (в связи с ростом товарной массы). Не вся, однако, реализованная продукция пошла на удовлетворение запросов широкого рынка. Некоторая часть продукции идет на экспорт, в потребление самой промышленности, на снабжение военведа, домостроительства. На основании отчетных и экспертных данных для 7 рассматриваемых отраслей процент поступлений на широкий рынок определяется в размере лишь 74%. Допускаем, что 26% продукции были реализованы, главным образом, непосредственно производителями и, во всяком случае, не через частно-торговый аппарат. Хотя некоторая часть и этих товаров несомненно прошла через частную торговлю (домостроительство, снабжение местной государственной промышленности продукцией центральной промышленности). Но для того, чтобы не преувеличивать значения частного капитала, допускаем, что вся товарная масса, которую можно назвать продукцией не широкого рынка, была реализована самой промышленностью без посредничества торгового аппарата. Вся остальная товарная масса в размере 2.047,0 млн. руб. была реализована на широком потребительском рынке. Розничный аппарат страны состоит из розничных магазинов трестов, синдикатов, торгов, кооперации и частного капитала. Посмотрим, какую товарную массу пропустил через свой аппарат каждый из названных видов розничной торговли. Розницу торгов мы определили по данным Совета по делам местной торговли (30% всего их оборота), розницу первичных кооперативов, губсоюзов и райсоюзов — по данным Центросоюза; розницу трестов и синдикатов по данным ЦОС'а. Поскольку сбыт трестов дается по оптовым ценам, а розница (за исключением розницы трестов) в розничных ценах, пришлось учесть надбавки и свести все данные к одному знаменателю — к оптовым ценам. Исчисленные надбавки по отдельным товарам и звеньям явно преуменьшены. Далее предполагаем, что через розничный аппарат государственной и кооперативной торговли частная торговля ничего не получала. В этом отношении имеем явное преуменьшение роли частника. В результате всех расчетов получаем, что тресты дали потребителям продукции госпромышленности на 27,2 млн. руб. по оптовым ценам, синдикаты — 73,2 млн. руб., торги — 81,4 млн. руб., кооперация — 679,7 млн. руб.

Таблица 13.

Удельный вес частного капитала в розничной торговле промтоварами. (в тыс. р.)

	Общий сбыт трестов.	% поступления (шир. рын).	Сбыт на рынок.	Розница трестов.	Розница синдикатов.	% надбавки в роз. синдик.	Розница синдикат. и оптов. цеках трестов.	Розница торгов.	% надб. в розн. торг.	Розница торгов. в оптов. ценах.	Розница кооперат.	% надбавки в розн. кооп.	Розница кооперации в оптовых ценах.	Всего в розн. госуд. и кооп.	Сумма товаров пров. через част. торг. аппар.	Абсол. сумма.	% к прод. пред. пер.	Неоперед. остатки закупки частников у трестов и синдикатов.
Текстильная .	1.220.247	97	1.183.640	160.087	64.377	15	55.980	66.843	35	51.418	524.846	40	374.890	642.375	46	541.265	46	123.215
Металлическая .	576.861	37	213.439	55.514	15.362	15	13.358	35.937	30	29.948	58.337	—	58.337	146.157	32	67.282	32	17.472
Нефтяная . . .	251.390	30	75.417	820	3.398	15	2.955	—	—	—	21.000	—	21.000	24.775	67	50.642	67	14.843
Сахарная . . .	310.904	90	279.814	6.905	—	—	—	—	—	—	142.091	30	109.301	116.206	59	163.608	59	23.697
Соляная . . .	16.178	90	14.560	568	1.063	15	924	—	—	—	48.678	600	6.953	8.445	42	6.115	42	4.705
Химическая . .	266.178	53	141.074	29.062	—	—	—	—	—	—	—	—	—	81.182	43	59.892	43	21.855
Табачная . . .	139.152	100	139.152	30.632	—	—	—	—	—	—	57.131	—	57.131	87.763	37	51.389	37	19.035
По 7 отраслям . .	2.781.910	74	2.047.096	272.588	—	—	73.217	—	—	81.366	—	—	679.732	1.106.903	46	940.193	46	224.822 (11%)

Всего, таким образом, обобществленная торговля сделала оборот в 1.106,9 млн. руб., а весь остаток реализованной продукции в 940 млн. руб. прошел через частный торговый аппарат, что составляет 46%.

Таблица 14.

Удельный вес государственной, кооперативной и частной торговли в розничной торговле промизделиями

(по оптовым ценам трестов 1924/25 г.).

Наименование отраслей промышленности.	Государств. розн.		Кооперат. розн.		Частная розн.		Всего.	
	В т. руб.	% %	В т. руб.	% %	В т. руб.	%%	В т. руб.	%%
Текстильная	267.485	22	374.890	32	541.265	46	1.183.640	100
Металлическая. . .	87.820	41	58.337	27	67.282	32	213.439	100
Нефтяная	3.775	5	21.000	28	50.642	67	75.417	100
Сахарная	6.905	25	109.301	16	163.608	59	279.814	100
Соляная	1.492	10	6.953	48	6.115	42	14.560	100
Химическая	29.062	20	52.120	37	59.892	43	141.074	100
Табачная	30.632	22	57.131	41	51.389	37	139.152	100
Всего по 7 отр . . .	427.171	21	679.732	37	940.193	46	2.047.096	100

Выше были приведены указания на то, что наши расчеты сделаны в таком направлении, чтобы не преувеличивать роли частника. Надо иметь еще в виду, что если в рознице трестов и синдикатов имеем оборот лишь с продукцией госпромышленности, то, несомненно, в рознице торгов и кооперации имеется в значительной степени продукция местной промышленности как государственной, так и кооперативной, и кустарной. Необходимо, однако, учесть некоторый недоучет оборотов сел.-хоз. кооперации, которая торговала в 1924/25 г. мануфактурой. Но эти обороты определяются в несколько десятков млн. рублей и не могут изменить общей картины. Принимая во внимание все указанное, мы все же получаем, что частный капитал пропустил через свой торговый аппарат 46% продукции, которая была выпущена на широкий потребительский рынок, в то время как непосредственно госпромышленность передала ему всего 11%. Каким же образом 11% превращаются в 46%?

Частный торговый капитал снабжался продукцией госпромышленности через смешанные общества (5%), банки (3 — 4%), торги (6 — 7%), лжекооперативы и перепродажи. Остановимся более подробно на расчетах по текстильной промышленности.

Фактический отпуск изделий текстильной промышленности по данным ЦОС'а ВСНХ за 1924/25 г. в сумме 1.200 млн. рублей (без вязально-трикотажной группы) распределяется между отдельными контрагентами в следующем виде:

	Тыс. руб.	%%
ВТС.	484.297	40,3
Госорганы.	274.265	22,8
Кооперация.	223.121	18,6
Смеш. о-ва	26.927	2,2
Частные лица.	32.411	2,7
Невыясн. контраг.	1.720	0,2
Собств. мелк. опт. пр. . . .	157.968	13,2

Обороты ВТС распределяются:

	Тыс. руб.	%%
Госорганы	123.698	25,3
Кооперация	274.323	56,0
Частные лица.	90.209	18,4
Смеш. о-ва	1.611	0,3

Таким образом, обороты по продаже текстильных трестов и ВТС (без внутрисиндикатского оборота) распределяются:

	Покупка в миллионах рублей.		
	У трестов.	У ВТС.	Всего.
Госорганы	274,3	123,7	398,0
Кооперация.	223,1	274,3	497,4
Смеш. о-ва	26,9	1,6	28,5
Частные лица.	32,4	90,2	122,6
	556,7	489,8	1.046,5

Частный капитал получил мануфактуры непосредственно у трестов и синдиката на 122,6 млн. руб.

Такова картина контрагентов в оптовом обороте текстильной промышленности (тресты + синдикаты). На розничном рынке частный капитал занимает иное положение. Частник получает мануфактуру и у кооперации и у госторговли.

Можно безошибочно утверждать, что почти все 100% от суммы покупок смешанных обществ поступало частнику. Не малую роль частник играет и в оборотах госторговли, где удельный вес его, если считать по оборотам торгов, не ниже 20% (= 79,6 млн. руб.). Некоторую роль он играл и в оборотах кооперации. По данным А. Ф и ш г е н д л е р а (Экономическое Обозрение № 12 1925 г.) процент участия частных лиц в покупках у губсоюзов в I кв. 1924/25 г. был равен 3,5%, а во II — 3,3%. Процент участия частника в низовой кооперации должен быть несколько выше и может быть принят в 5%, что составит около 25 млн. руб.

Общая сумма покупки частником выражается:

От смешан. об-ств	28,5	млн.	руб.
» госторговли	79,6	»	»
» кооперации	24,9	»	»
» ВТС	90,3	»	»
» трестов	37,8	»	»
Всего	261,1	»	»
В мелком опте от ВТС и трестов .	30,2	»	»
Всего	291,3	млн.	руб.

Мы считаем приведенный расчет оборота частника с мануфактурой преуменьшенным, но и эти данные говорят, что оборот частника к первоначальному обороту текстильной промышленности составит выше 25%. По нашим расчетам, частник приобрел разными нелегальными путями мануфактуры еще на 200 млн. руб.

Приведенные расчеты говорят о том, что значение частного капитала на рынке значительно, и что вытеснение его из оборотов трестов и синдикатов в 1924/25 г. и в 1-м полугодии 1925/26 г. толкало его на покупку у госторговли, кооперации и смешанных обществ. Этот окольный путь обходится частнику дорого, но высокая кон'юнктура рынка позволяла ему эти переплаты перекладывать на потребителя, взвинчивая цены в рознице.

Отмеченные выше тенденции динамики частного торгового капитала — абсолютный рост оборотов при падении его удельного веса, колебания этих оборотов в зависимости от административных и кон'юнктурных влияний — отражаются также и в данных бирж.

Таблица 15.

Частная торговля в биржевом обороте.

(По данным МТБ и 70 провинц. бирж) в 1923/24 и 1924/25 хоз. году.

Дата.	Общая сумма биржевых оборотов в млн. р.	Рост в %%.	Обор. частн. предпр. в млн. руб.		Рост обор. частного в %%.		Обор. частн. в %% к общ. бирж. обороту.	
			По продаже.	По покупке.	По продаже.	По покупке.	По продаже.	По покупке.
1923/24 год	3.017,6	100	228	465,5	100	100	7,5	**15,4**
1924/25 »	6.393,7	212	287,5	555,6	121	120	4,5	8,7

Обороты частных предприятий в 1924/25 г. составляли по продаже 287,5 млн. руб., а по покупке 555,6 млн. руб., что по сравнению с 1923/24 г. дает повышение в 20 — 21%, в то время как общий биржевой оборот дал за этот год повышение в 112%. Соответственно этому удельный вес частной торговли в биржевом обороте 1924/25 г. снизился по сравнению с предыдущим годом почти на 40%, составив 4,5% (по продаже) вместо 7,5% и 8,7% (по покупке) вместо 15,4%.

Удельный вес частной торговли в биржевых оборотах. (По данным МТБ и 70 провинциальных бирж по кварталам). Обороты частных в % отношении к общему биржевому обороту. (См. табл. 16).

Для удельного веса частной торговли в биржевом обороте за 3 года (с 2-го полугодия 1922/23 г. по 1-е полугодие 1925/26 г.) характерны три периода: 1) апрель 1922/23 г., — апрель 1923/24 г. — частный капитал занимает в среднем 20% биржевых оборотов по покупке и 10% по продаже; 2) апрель 1923/24 г., — апрель 1924/25 г. — частный капитал сильно уступает свои позиции на бирже, снижая

Таблица 16.

	В продаже.	В покупке.
1922/23 год.		
III кварт.	10	**18,4**
IV »	**9,3**	20,5
1923/24 год.		
I кварт.	10,7	**19,8**
II »	8,4	20,7
III »	6,8	**15,3**
IV »	5,6	8,9
1924/25 год.		
I кварт.	4,5	6,8
II »	**4,7**	8,4
III »	4,6	10,8
IV »	4,3	8,5
1925/26 год.		
I кварт.	5,2	**7,7**
II »	6,2	9,2

свои обороты по покупке до 8,4% и по продаже до 4,8%; 3) с апреля 1924/25 г. частный капитал отстаивает свои позиции прошлого года, проявляя тенденцию к их улучшению — в покупках его участие колеблется от 8 до 10%, а в продажах от 4,6 до 6,2%, при чем тенденция к укреплению позиции особенно сильна в первом полугодии 1925/26 г.

Данные о закупке частных лиц непосредственно у госпромышленности показывают, что наиболее излюбленным предметом частной торговли была в 1923/24 г. мануфактура, занимая доминирующее место в общем их обороте. В последний год частник усиленно вытесняется из оборотов с дефицитными товарами, что заставляет его обратиться к торговле достаточными товарами и к укреплению своих позиций на сырьевом и хлебном рынке.

Роль частного капитала на отдельных рынках выявляется следующими данными. (См. табл. 17).

Таблица показывает, что на провинциальных биржах частная торговля выступила в качестве продавца, главным образом, на сельскохозяйственном рынке (хлебофураж, сел.-хоз. продукты питания и сырье) и бакалейно-колониальном, где ее обороты составили 65% всех продаж частников и до 40% их покупок. На всех остальных рынках, особенно промтоваров, частники, как продавцы, существенной роли не играют, за исключением металлов и лесных материалов, где их доля участия в общем биржевом обороте выражалась в 5 — 6%. На этих рынках частник сильнее в покупках. Как покупатель частник базируется прежде всего на промтоварах (текстиль, металл и кожа) — 45% всех покупок, далее идет бакалея — 16,5%, хлебофураж — 10%, сел.-хоз. продукты — 9% и т. д. Соответственно этому удельный вес частных операций в обороте биржи с данными товарами по сел.-хоз. продуктам питания составляют 16,7% по продаже и 17,2% по покупке; по сырью — 12,6% и 11,6%, по хлебо-фуражу — 13,3% и 8,7%; по текстилю — 6,8 и 15,8%; по коже 2,7 и 11,5%.

Таблица 17.

Обороты частных предприятий по товарным группам.
(По данным 40 провинц. бирж) за 1924/25 г.

Товары.	Биржевой оборот в тыс. руб.	В т. ч. оборот частн. предпр.				% обор. частн. по товарн. группам к общей сумме оборота частн.	
		По продаже.		По покупке.			
		Сумма.	%	Сумма.	%	По продаже.	По покупке.
Хлебо-фур.	368.488,9	49.344,2	13,3	31.954,9	8,7	31,9	10,2
Проч. прод. пищевой с/х. пром.	171.388,9	28.537,3	16,7	29.390,9	17,2	18,4	9,4
Бакалейн. .	469.763,0	9.463,4	2,1	51.885,3	11,1	6,1	16,5
Текстильн.	603.122,7	4.853,7	0,8	95.540,8	15,8	3,1	30,4
Металлич. .	559.717,1	16.202,7	2,9	24.121,5	4,3	10,5	7,7
Москательн.	135.532,9	4.991,6	3,7	11.858,3	8,7	3,2	3,8
Топливо . .	125.653,4	3.102,3	2,6	4.191,0	3,4	2,0	1,3
Лесные . .	150.258,2	9.276,1	6,2	10.068,6	6,7	6,0	3,2
Строит. . .	70.682,3	3.640,0	5,1	2.347,2	3,3	2,4	0,7
Сырье . . .	99.488,0	12.486,3	12,6	11.468,7	11,6	8,1	3,7
Кожа . . .	189.516,5	5.058,0	2,7	21.768,6	11,5	3,3	6,9
Прочие . .	211.722,4	7.746,6	3,6	19.489,0	9,1	5,0	6,2
Всего. .	3.155.334,3	154.702,2	4,9	314.085,2	10,0	100	100

На сел.-хоз. рынке и частью на бакалейно-колониальном частный оптовик продолжает сохранять роль звена в оптовом торге, — он не только продает оптовые партии продуктов, но и покупает таковые. На промтоварном рынке частный капитал выступает, главным образом, односторонним оптовиком, а весьма часто полуоптовиком (покупка в опт, продажа в розницу).

По МТБ за 1924/25 г. имеем следующую картину участия частного капитала на отдельных рынках:

Таблица 18.

Товарные группы.	Обороты частн. в тыс. р.				% обор. частн. ко всей сумме оборота.	
	По продаже.		По покупке.			
	Сумма.	%	Сумма.	%	Продажа.	Покупка.
С.-х. сырье	46.237	17,0	31.796	7,3	39,9	17,0
Тов. с.-х. пром.	9.722	3,9	20.261	7,1	8,4	10,8
» доб. пром.	7.804	6,0	4.663	3,5	6,7	2,5
» обраб.	52.239	2,5	130.502	6,7	45,0	69,7
Итого	116.002	4	187,216	6,3	100	100

Частный опт в Москве на рынке сельско-хозяйственном менее интенсивен. Он производит на нем только 40% своих продаж и 17% своих покупок, но зато он на рынке промтоваров не только покупает, как в провинции 70% своих закупок, но, что особенно характерно, он производит на нем 45% своих продаж, — обстоятельство это связано с сосредоточением на московском рынке значительной кустарной продукции.

Переходя к данным за первое полугодие 1925/26 г., необходимо отметить, что в общем, почти на всех рынках, кроме хлебо-фуражного (где действовало транспортное регулирование), частники в первом полугодии текущего года, по сравнению с первым полугодием прошлого года, укрепили свои позиции.

Их удельный вес в I-м полугодии 1925/26 г. в биржевом обороте, как чистых оптовиков (по продаже), располагается в следующем порядке:

	Провинция.	Москва.
	В процентах.	
На рынке с.-х. продукт. питания	33	31
» » сырья	24	6,5
» » лесном	12	6,5
» » хлебо-фуражном . . .	9	8,5
» » кожевен.-обувном. . .	5	5
» » строит. материалов . .	5	2
» » бакал.-колониальном .	5	2,8
» » металлическом	3	4
» » текстильном.	1	1,5

Удельный вес частного капитала в покупках на отдельных рынках дает следующую картину:

	Провинция.	Москва.
	В процентах.	
На рынке с.-х. продукт. питания	25	16
» » бакалейн. товаров . .	18	5
» » текстильн	13	7
» » кожевен.-обувном. . .	12	4
» » лесных материалов . .	7	5
» » хлебо-фуражном. . . .	6	6
» » с.-х. сырья	6	6
» » металлическом	4	1

Картина, в общем, та же, что и в 1924/25 г., однако, вместе с общим укреплением позиции частного капитала это усиление особенно сильно сказалось на тех рынках, где частный капитал пустил прочные корни (с.-х. продукты питания, сырьевом, бакалейном и пр.).

Что касается деревни, то роль частного капитала видна из данных [1]) НКВТ. Наибольшее число частных торговых предприятий (около 1/3) занято в смешанной и бакалейно-колониальной торговле.

За ней по численности идет торговля живым скотом, птицей, мясом и пр. Эта отрасль торговли является одной из тех, куда особенно

[1]) Данные за 1925 г.

охотно идет частный торговый капитал. В ней работает около $^1/_9$ всех частных торговых предприятий, тогда как госорганы уделяют этой отрасли торговли лишь около 1% своих предприятий. Даже в кооперативной работе эта отрасль торговли имеет весьма скромное значение.

Следующими наиболее важными отраслями частной торговли являются на деревенском рынке торговля галантереей и мануфактурой. Если еще мануфактурной торговле как госорганами, так и кооперацией, уделяется надлежащее внимание, то галантерейная торговля находится у них в загоне, и в этой отрасли торговли частный капитал является почти монополистом на деревенском рынке, имея в ней 7,5% всего числа своих предприятий.

Значительное число частных торговых предприятий работает далее в торговле печеным хлебом и кондитерскими изделиями (6,5%).

Затем следует торговля сырой и выделанной кожей, кожевенными и шорными изделиями и готовой обувью (5,3%), торговля хлебофуражем (3,9%) и железо-скобяными изделиями (3,5%).

Есть еще одна отрасль торговли, в которую весьма охотно помещает свои средства частно-торговый капитал, — это зеленная и овощно-фруктовая торговля: в ней работает около 2,5% всего числа частных торговых предприятий.

Если судить об удельном весе отдельных отраслей деревенской торговли по оборотам, занятых в них торговых предприятий, то на первом месте нужно поставить бакалейно-колониальную, мануфактурную и смешанную отрасли торговли. В них обращается около $^2/_5$ всей товарной массы частно-торгового капитала. За ними следует торговля хлебофуражем, живым скотом и мясом, кожей и кожевенными изделиями. Эти отрасли торговли доставляют на рынок почти $^3/_{10}$ всех товаров, с которыми оперирует в деревне частный капитал.

Другие отрасли торговли, каковы, например, галантерейная, железо-скобяная, рыбная, овощно-фруктовая и лесная, имеют уже лишь второстепенное значение.

И, наконец, к следующей группе нужно отнести такие отрасли торговли, как-то: торговля молоком и молочными продуктами, льном и пенькой, шерстью и волосом, готовым платьем, машинами и орудиями и т. п. Все они имеют весьма небольшое значение в общем товарообороте частной торговли.

Такова роль и значение отдельных отраслей торговли в работе частного капитала на деревенском рынке.

Таким образом, отдельные показатели — обороты трестов и синдикатов, статистика НКФ, обороты бирж свидетельствуют об одном и том же — об абсолютном росте частного торгового оборота. Но благодаря более интенсивному росту оборотов обобществленной торговли удельный вес его имеет определенную тенденцию к снижению.

Так, по данным контрольных цифр, удельный вес частной торговли в общем обороте посреднических предприятий падает, составляя 40,8% в 1923/24 г., в 1926/27 г. он упадет до 22,0%; при чем в оптовой торговле падение ее удельного веса происходит значительно интенсивнее (с 21,8% до 9,0% за то же время); в розничном же обороте за частным капиталом сохраняется довольно значительное место — $^1/_3$ всего оборота.

Таблица 19.

Посреднический (торговый) аппарат товарных ценностей в СССР

(в млн. черв. руб.).

Годы.	Госуд.	%	Кооп.	%	Частн.	%	Всего.	%
1923/24	3.025	31,0	2.750	28,2	3.976	40,8	9.751	100
%%	100		100		100		100	
1924/25	4.855	35,5	5.137	37,5	3.700	27,0	13.692	100
% к 1923/24	160,5		186,8		93,1		140,4	
1925/26	6.954	35,0	8.654	42,0	4.860	24,0	20.468	100
% к 1923/24	229,9		314,7		122,2		209,9	
1926/27	8.296	34,0	10.858	44,0	5.246	22,0	24.400	100
% к 1923/24	274,2		394,8		131,9		250,2	

Опт и розница в посредническом обороте товарных ценностей в СССР

за 1923/24 г.—1926/27 г. (в млн. руб.).

Дата.	Государств.		Кооперат.		Частный.		Всего.	
	Абс.	% отн. к общ. итогу.	Абс.	% отн. к общ. итогу.	Абс.	% отн. к общ. итогу.	Абс.	%%
Оптовый.								
1923/24 г.	2.459	52,1	1.235	26,1	1.030	21,8	4.724	100
%%	100		100		100		100	
1924/25 »	3.500	51,5	2.651	39,0	644	9,5	6.795	100
%% к 1923/24 г.	142,3		214,7		62,5		143,8	
1925/26 г.	5.100	48,6	4.382	41,2	981	9,4	10.463	100
%% к 1923/24 г.	207,4		354,8		95,2		221,5	
1926/27 г.	6.304	49,0	5.406	42,0	1.159	9,0	12.869	100
%% к 1923/24 г.	256,4		437,7		112,5		272,4	
Розничный.								
1923/24 г.	566	11,3	1.515	30,1	2.946	58,6	5.027	100
%%	100		100		100		100	
1924/25 г.	1.355	19,6	2.486	36,1	3.056	44,3	6.897	100
%% к 1923/24 г.	239,4		164,1		103,7		137,2	
1925/26 г.	1.754	17,5	4.370	43,7	3.879	38,8	10.003	100
%% к 1923/24 г.	309,9		288,4		131,7		199,0	
1926/27 г.	1.992	17,0	5.452	47,5	4.087	35,5	11.531	100
%% к 1923/24 г.	351,9		359,9		138,7		229,4	

IV.

Источники снабжения частной торговли.

Снабжение частной торговли происходит непосредственно государственной промышленностью, частной, арендованной и кустарной промышленностью и крестьянским хозяйством. Помимо того, значительную роль играет, так называемое, нелегальное питание частника государственной пром. продукцией через госорганы и кооперацию.

Точных данных о размерах разных видов снабжения нет (за исключением данных госпромышл.); приходится в силу этого ограничиться отдельными отрывочными выборочными анкетными обследованиями, произведенными в разное время биржами, кредитбюро, промэкономсоветом и т. д. На основании этих данных снабжение частной торговли происходит следующими путями.

В снабжении текстилем частного полуопта и розницы играют [1]) главную роль частные лица, преимущественно московского района, и кустари. 12 бирж указывают на эти источники как на основные, при чем в некоторых случаях отмечается полное прекращение отпуска мануфактуры частникам госорганами (Курская, Вятская), в прочих незначительность получения товаров от госорганов (Сталинград — 15%, Ижевск — 15%); в связи с этим частная мануфактурная торговля вынуждена обращаться к кустарям, которые в отдельных случаях (Северо-Двинская) являются основным источником снабжения частного опта мануфактурой.

Однако, некоторые районы указывают на госорганы, как на главный источник снабжения текстилем. К таким губерниям относится Ленинградская (% не указан), Новосибирская — 100%, Иркутская — 100%, Челябинская — 49%. Некоторые биржи — Томская, Оренбургская (62%), Ташкентская, Благовещенская, Феодосийская, Пермская называют ВТС, как главный источник снабжения.

В отношении галантереи данные более однообразны, источником снабжения ею является преимущественно Московский частный рынок, отчасти кустари. Роль госорганов в снабжении частного торговца галантереей невелика и лишь в исключительных случаях (Сталинград) доходит до 50%.

Что касается кожи и обуви, то главным источником в снабжении частного опта являются кустари, напр.,в Полтаве, Иркутске, а также в Вятке, где госорганы совершенно прекратили отпуск товаров частным лицам, это снабжение проводится на все 100%; в других районах оно хотя и меньше, но весьма значительно —в С.-Двинской, Рязанской, Тюменской (50%), Ново-Сибирской (50%), Челябинской (75%), Саратовской (75%), Сталинградской (55%). Роль частного скупщика в деле снабжения обувью и кожтоварами частного опта и полуопта невелика. Роль госорганов в снабжении отмечена только по некоторым районам: до 25% Сталинград и Челябинск, до 30%.—Вологда, до 50% — Новосибирск и до 100% — Ленинград.

[1]) По данным бирж, относящимся ко второй половине 1924/25 и I пол. 1925/26 г.

В отношении снабжения бакалеей первенствующая роль принадлежит госорганам, в большинстве случаев снабжающим частных торговцев на 75 — 100% всей потребности. Вслед за госорганами в деле снабжения бакалеей выступают частный, преимущественно московский, рынок и кустари (сушка, кондитерские изделия). Участие кооперации невелико.

За исключением Ленинграда, указавшего на снабжение частной торговли моск.-хим. товарами на 94,5% госорганами, 5,5% у акц. о-ва, и С.- Двинской губ., где госорганы также занимают первое место остальные губернии сообщают лишь о некотором, от 25 до 35%, участии госорганов в деле снабжения частников москательею и химикалиями. Остальное потребное им количество частники получают от кустарной и частной арендованной промышленности, при чем Москва в деле снабжения этими товарами играет видную роль.

Металлами и некоторыми видами металлоизделий (гвозди) частный опт и полуопт снабжаются, преимущественно, через госорганы, при чем % снабжения весьма высок и достигает 75 — 100%. Однако, необходимо отметить, что за последнее время наблюдается сокращение отпуска металлов и металлических изделий частным лицам по отдельным районам. Так, частная торговля Ленинграда в декабре и январе мес. прошлого года, снабжавшаяся госторговлей металлами на 100%, в феврале 1926 г. получила этих товаров на 71,5%, дополучив остальное от смешанного акц. о-ва.

Роль кустарей в снабжении металлоизделиями также достаточно велика, при чем, главным образом, по железо-скобяным изделиям.

Снабжение частников товарами на продуктовом рынке почти полностью находится в руках крестьян и частных лиц (заготовителей). Участие государственных организаций и кооперации незначительно и касается преимущественно рыбных товаров. За исключением рыбы, поставщиком которой является Астрахань, товары на продуктовом рынке получаются преимущественно от местного рынка. Москва в деле снабжения товарами на продуктовом рынке значения не имеет.

Снабжение розницы.

По текстилю частная розница [1]) снабжалась в зависимости от района; в наиболее удаленных от центра местностях снабжение шло преимущественно от госорганов и отделений ВТС (Новосибирская — 100%, Бийская — 60%, Оренбургская — 62%, Тюменская, Иркутская — 50%), тогда как в центральных районах частные снабжались госорганами лишь отчасти (Нижегородская — 15%, Вологодская — 25% и т. д.). Недостающее количество мануфактуры частная розница получает, главным образом, у частного опта, преимущественно московского, и у кустарей.

Кожей и обувью частная розница снабжалась госорганами лишь в единичных случаях (Новосибирская — 20%, Нижегородская — 10 — 15%), все же потребное количество этих товаров получала от кустарной и частной промышленности (Ульяновская, Тамбовская, Саратовская, Тюменская, Рязанская губ.).

[1]) По данным бирж.

Бакалеей и колониальными товарами частная розница снабжалась преимущественно через госорганы (Саратов, Тюмень, Вятка и т. д.) и лишь в некоторой части частным оптом (Полтава, Новосибирск — 50%).

Интересно отметить, что по некоторым районам (Полтава) частная розница снабжается из случайных источников, при чем одним из таковых является низовая кооперация, главным образом, в деревнях, куда по плановому снабжению завозятся ненужные для села товары (некоторые сорта жел.-скобяных, эмалированная посуда), которые весьма охотно сбываются частнику.

В плановое снабжение промтоварами частная розница в большинстве случаев не включена (Ульяновская, Краснодарская, Курская, Тамбовская, Архангельская, Орловская, Ижевская, С.-Двинская, Владимирская, Тюменская, Вятская, Рязанская), хотя организация планового снабжения частниками признается весьма желательной.

По отдельным районам (Нижегородская, Иркутская, Новосибирская, Полтавская, Харьковская, Тверская, Оренбургская, Саратовская, Бийская, Томская, Вологодская) частная розница включена только по мануфактуре в размере 5 — 10% всего завоза, что составляет 50 — 60% всей потребности частной розницы в мануфактуре. В Саратове, кроме того, в незначительном количестве по изделиям Резинотреста % в снабжении частной розницы промтоварами от госорганов невелик и, кроме того, в последнее время он имеет некоторую тенденцию к снижению. Таким образом большого влияния на частный рынок плановое снабжение не имело, хотя отдельные районы (Нижегородская губ., Харьковская, Оренбургская, Саратовская) отмечают положительные стороны планового снабжения. Так, Харьков сообщает, что включение в плановое снабжение вызвало понижение цены на 30% и успокоение рынка; однако, по мере уменьшения доли отпускаемого товара цены вновь поднялись. Повсюду, где плановое снабжение проводилось хотя бы частично, отмечено выполнение частниками условий предельных накидок.

Роль отдельных поставщиков в Москве и провинции измеряется следующими процентами участия в снабжении:

Таблица 20.

(В 1 кварт. 1925/26 г.) по данным Кредитбюро.

	Гос. орг.	Кооперат.	Частн.	Кустари.
Москва	22,8	1,2	36,8	39,2
Провинция	62,5	—	33,3	4,2
В т. ч. завед. опт.-розн.	50,0	2,8	25,0	22,2

Иначе говоря, в Москве розничники снабжаются преимущественно из частного торгового сектора, а в провинции до последнего времени госорганы играют значительную роль в снабжении. Чем

предприятие крупнее и ближе к оптовому, тем все большую роль в снабжении играют госорганы. Что касается отдельных отраслей торговли, то можно отметить, по тем же данным Кредитбюро, что в кожевенной отрасли снабжение на все 100% зависит от частника; в обувной торговле кустари снабжают товарами на 66,7%, в текстильной торговле госорганы занимают в Москве 27,3% и в провинции — 56% оборота.

Выборочное обследование Промэкономсовета (Харьков) показывает, что в провинции снабжение частника переходит из рук госторговли в руки частника.

В то время, как на госторговлю и кооперацию падало в 1924 г. по текстилю по основной категории заведений — крупных (базарных — 84 проц. всего оборота по покупке, в 1926 г. на обобществленный сектор оптовой торговли падает всего 24% оборота. Центр снабжения в настоящее время — частник. Появляется обширная группа «перекупщиков», которые составляют в обороте в крупной базарной торговле 26,4% и в мелкой базарной торговле — до 68,77%.

Перекупщики составляются из скупщиков в очередях и посредников операций с кооперативными и государственными организациями.

Опыты непосредственного снабжения частного розничника, минуя частного оптовика, давали положительные результаты поскольку происходило систематическое питание розничника с полной нагрузкой. При этих условиях соблюдались обязательства по установлению цен и пр. Но как только снабжение падало, розничники должны были прибегать к другим источникам снабжения и нарушали обусловленные договорами с госторговлей условия работы. Благодаря товарному голоду, все более сокращался непосредственно отпуск розничнику и усиливалась связь между частным оптом и частной розницей.

V.

Строение средств частной торговли.

Переходя к вопросу о строении средств частной торговли необходимо отметить, что и здесь приходится ограничиться отрывочными данными, за неимением сплошных, отчетных бухгалтерских.

Обследования НКТорга и товарных бирж показывают, что частная торговля оперирует преимущественно за счет собственных средств.

Соотношение собственных и заемных (в том числе товарно-кредитных), по данным биржевой анкеты, представляется в следующем виде (см. табл. 21).

В розничной торговле, в среднем, оборотный капитал составляет 1.266 р. на одно предприятие, из коих собственного капитала 957 р., или 75%, и заемного 309 р., или 25%; в полуоптовой торговле оборотный капитал — 10.034 р., из коих собственного капитала — 8.103 р., или 80%, заемного — 1.931 р., или 20%; в оптовой торговле на 33.945 рублей оборотного капитала 66% приходится на долю собственного капитала и 34% на долю заемного.

Таблица 21.

Виды торговли.	Число показаний.	Средн. размер капит. на 1 пред. в руб.	В том числе: Собственн. капитал.	Заемный. Денежн.	Заемный. Тов.	Отнош. собствен. средств к заемн.	Состав капит. в %%. Весь.	Соб.	Заемн. Денежн.	Заемн. Тов.
Розничная . . .	123	1.266	957	81	228	3 : 1	100	75	7	18
Полуоптовая . .	22	10.034	8.103	926	1.005	4 : 1	100	80	10	10
Оптовая	5	33.945	22.419	8.800	2.726	2 : 1	100	66	26	8

Соотношение своих и чужих средств в частной торговле представляется таким образом в следующем виде:

в розничной — 3 : 1, в полуоптовой — 4 : 1, в оптовой — 2 : 1.

При этом характерно, что состав заемных средств различен по видам торговли. Так, в розничной торговле преобладает товарный кредит (70% всего кредита), в полуоптовой он равен денежному (50%), в оптовой он значительно меньше денежного (25%).

В общем нужно признать, что частная торговля весьма бедна капиталами, особенно деревенская. Достаточно сказать, что сельские разносчики, например, работают всего лишь со 100 — 150 р. денежных средств, а предприятия, ведущие торговлю из палаток, киосков и проч. сводят весь свой баланс к 250 — 400 р. на предприятие. Даже предприятия III разряда, занимающиеся торговлей из постоянных помещений лавочного типа и, следовательно, по размаху своей работы приближающиеся к сельским потребительским обществам, и те оперируют, примерно, с суммой в 4.000 р. на предприятие, т.- е. в 2½ раза меньшей, чем рядовое деревенское потребительское общество.

Что же касается, наконец, торговых предприятий, занимающихся оптово-розничной торговлей, т.-е. предприятий, приближающихся по об'ему своей работы к кооперативным союзам, то даже наиболее крупные из них, как, напр., городские предприятия V разряда раза в 3 — 4 менее обеспечены средствами, чем районные сельско-хозяйственные союзы. Неудивительно поэтому то усиленное тяготение отдельных предпринимателей к об'единению своих капиталов в товарищеские предприятия, которое наблюдается повсеместно как в в сельских местностях, так и особенно в городских поселениях.

Чем меньше предприятие, тем меньше у него и доля привлеченных средств.

Так, у коробейников чужие средства составляют лишь 11,5% всех их средств, у раз'ездных торговцев они равны уже 22,2%, у палаточников — 24,0%, у лавочных торговцев — 32,9%, а у занимающихся оптово-розничной торговлей — 37,6% всех их средств.

Таким образом, даже оптово-розничные предприятия частного капитала работают, главным образом, на свои средства.

Товарный кредит для коробейников и раз'ездных торговцев является единственным средством привлечения чужих средств в их предприятия, в оседлую же торговлю посторонние средства притекают также и в форме денежных займов.

Товарным кредитом частные предприятия пользуются, главным образом, у частных же фирм и отдельных лиц. Так, частный кредит у коробейников составляет — 64,7% всего их товарного кредита, у раз'ездных торговцев — 90,5%, у палаточников — 55,3%, у лавочных торговцев — 68,7% и у оптово-розничных предприятий — 86,9% их товарного кредита.

Кроме частных фирм и отдельных лиц, частные предприятия кредитуются также у госорганов и в кооперативных организациях.

У госорганов больше всего кредитуются палаточные торговцы, их кредит у них составляет 44,7% всего их товарного кредита, значительно меньше лавочные торговцы (25,1%) и еще меньше — занимающиеся оптово-розничной торговлей (12,3%).

В кооперативных союзах кредитуются лишь оседлые предприятия, ведущие розничную (5,5%) и оптово-розничную торговлю (0,8%), а в первичных кооперативах — разносчики (35,3%) и раз'ездные торговцы (9,5%).

Главная масса средств частных предприятий находится в обороте; неподвижные же ценности в форме неликвидного имущества составляют у них значительно меньшую долю, чем, напр., в кооперативных организациях. В то время, как в потребительских обществах, по балансу их на 1-е июля 1925 г., неподвижные ценности составляли 19,4% всего их актива, а в райпотребсоюзах — 9% и в райсельхозсоюзах — 11,5%, в частной торговле только у коробейников в имущество вложено 20,1%, а уже у палаточников оно составляет лишь 14,3%, у раз'ездных торговцев — 7,6%, у лавочников — 9,6% и в оптово-розничных предприятиях — 4,1% их актива.

Главную массу оборотного капитала в частных предприятиях составляют их собственные средства. Так, у розничников они составляют 85,5%, у раз'ездных торговцев — 76,0%, у палаточников — 71,8%, у лавочников — 63,5% и у оптово-розничных торговцев — 60,8% всего их оборотного капитала.

Для полноты картины финансовой стороны работы частной торговли остановимся еще на условиях расчета в сделках частных лиц. Данные за 1924/25 г. по 40 биржам и МТБ дают следующую картину условий расчета по операциям с частными. (См табл. 22).

Таблица показывает, что в среднем у всех контрагентов биржевого торга было сделок за наличные деньги 24,6% всего оборота, в кредит — 33,4% и по смешанным условиям (наличными и в кредит)— 42%. Для частных же эти условия были гораздо более жесткие: они из всего оборота по покупкам платили полностью наличными деньгами по сделкам, составившим 61,8% их оборота, в кредит получили только 15% оборота и на смешанных условиях 23%.

Эти же условия, несколько смягченные, они применяли по отношению к своим покупателям, продав за наличные деньги 59,3% своего биржевого оборота, по продаже в кредит 10,1% и на смешанных условиях 31,2%. (См. табл. 23).

Таблица 22.

Условия расчета в 1924/25 г. (по типу чисто наличных, кредитных и смешанных) в %% к обороту биржевому вообще и частному обороту в отдельности по кварталам (по 40 провинц. биржам и МТБ)—при продаже и покупке.

Кварталы.	%% к общ. обор.			%% к обороту частных.					
				Продажа.			Покупка.		
	Наличный расчет.	В кредит.	Смешан.	Наличн. расчет.	В кредит.	Смеш.	Наличн. расчет.	В кредит.	Смешан.
1924/25 г.									
I	26,8	33,6	39,6	69,0	10,6	20,4	68,4	8,5	23,1
II	26,9	31,9	41,2	61,1	14,1	24,8	69,0	8,8	23,2
III	26,6	31,4	42,0	59,5	16,5	24,0	58,0	10,1	31,9
IV	20,6	35,7	43,7	59,2	17,4	23,4	49,9	11,6	38,5
За год 1924/25 г.	24,6	33,4	42,0	61,8	15,0	23,2	59,3	10,1	30,6

Таблица 23.

Условия расчета у частных по продажам и покупкам по сравнению с общими условиями платежа по биржевым сделкам

(по данным 60 провинц. товарных бирж за 1-й кв. 1925 26 г.).

	За наличный расчет.	Всего.	В кредит.			Смешанные.		
			В том числе:					
			До 1½ мес.	До 3-х мес.	Свыше 3-х мес.	Всего.	За налич. расчет.	В кредит.
Общие условия бирж. оборота	30,6	26,1	3,1	14,0	9,0	43,3	12,7	30,6
Покупки частные . . .	58,4	10,4	3,1	6,4	0,9	31,2	10,8	20,4
Продажи частные. . .	65,8	12,6	1,3	7,2	3,6	21,6	8,0	13,6

По всем биржевым сделкам за 1-й квартал 1925/26 г. было уплачено наличными деньгами 43,3%, а в кредит получено 56,7% оборота, частные при этом заплатили по своим покупкам наличными 69,2% и в кредит получили 30,8%, при чем самый кредит ограничен весьма короткими сроками — только 6% всего кредита (2% из 30%) падает на срок свыше 3-х месяцев, а 94% на срок до 3-х месяцев. Что касается продаж, то частные практикуют в отношении своих контрагентов в общем ту же жесткость условий, на каких они сами покупают, — но все же они кредитуют своих клиентов несколько больше (12,6%

чисто кредитных сделок по продаже против 10,4% по покупке) и на более долгие сроки (свыше 3-х мес.— 3,6%, вместо 0,9%).

Средний месячный оборот и оборачиваемость.

При рассмотрении данных о среднем месячном обороте частной торговли и количестве оборотов в полугодие по группам товаров необходимо отметить, что сведения по этим вопросам носят отрывочный и примерный характер. Наиболее высокие цифры среднего месячного оборота наблюдаются в торговле текстилем и колониально-бакалейными товарами.

Средне-месячный оборот колеблется по текстилю от 58 тыс. р. (Владимирская губ.) до 4,0 тыс. р. (Оренбургская), при обороте за ½ года от 7 раз (Новосибирская) до 2,3 (Ташкент).

Не менее сильные колебания в размерах средн. месячн. оборота и числе оборотов дают колониально-бакалейные товары, от 80 т. р. (Нижегородская губ.) до 2,5 тыс. руб. (Полтавская губ.), при обороте за ½ года от 7,8 (Владимирская губ.) до 3 раз (Ташкентская губ.).

На третьем месте по высоте среднего месячного оборота стоит продуктовый рынок, при чем число оборотов в ½ года на продуктовом рынке дает уже менее резкие колебания.

Средне-месячный оборот колеблется по продуктовому рынку от 80 т. р. (Саратовская г.) до 2,5 т. р. (Курская г.), при обороте за ½ года от 8 до 10 раз (Нижегородская) до 4 — 6 раз (Полтавская).

Число оборотов в ½ г. по коже и обуви и средний месячный оборот составляет от 6,9 (Владимирская г.) до 4-х (Сталинградская г.) и от 88 тыс. р. (Нижегородская г.) до 4-х т. р. (Сталинградская г.).

Для металла и металлоизделий имеем соответственно следующие цифры — 5 и 3,25 и 3.

Средний оборот оптовой (и полуоптовой) торговли в провинции по отдельным рынкам и по величине и экономическому развитию районов представляется в следующем виде:

Рынки.	Пункты показаний.	Размер средн. мес. оборота.	Рынки.	Пункты показаний.	Размер средн. мес. оборота.
Текстиль . . .	средние	10 т.	Бакалея . . .	средние	8 т.
	крупные	40 »		крупные	50 »
Кожа	средние	10 »	Продуктовый .	средние	8 »
	крупные	60 »		крупные	50 »
Металлы . . .	средние	7,5 т.	Москат.-химич.	средние	7 »
	крупные	17 »		крупные	12 »

Таким образом частный опт оборачивает в зависимости от района и рынка от 7 до 50 т. р. в месяц, делая минимум оборота с металлами и москательно-химическими товарами (товарами сезонными) от 7 до 17 т. р. На всех остальных рынках провинции оборот колеблется в зависимости от района в пределах от 8 до 50 т. р. в месяц.

С этими суммами оборотов сопоставим показания числа оборотов капитала в частной торговле.

По текстилю от 3 до 7 раз в полугодие или 6—14 раз в год.
» коже » 4—7 » » » » 8—14 » »
» металлам » 3—5 » » » » 6—10 » »
» бакалее » 3—8 » » » » 6—16 » »
» моск.-хим. » 2—3 » » » » 4— 6 » »
Продуктовые » 5—10 » » » » 10—20 » »

Быстрее всего оборачивается капитал на продуктовом рынке, в бакалее, на рынке дефицитных и многосезонных (в течение года) товаров — текстилю, коже; слабее оборачиваемость на рынках металлическом и москательно-химическом.

Средний месячный оборот городского розничного предприятия по текстилю колеблется от 400 р. до 3.000 р.

Оборот городской частной розницы по галантерее колеблется от 0,4 т. р. (Нижегородская) до 2,0 т. р. (Харьковская).

Средний месячный оборот по коже и обуви составляет 0,5 т. р. (Тамбовская) до 2,5 т. р. (Новосибирская).

Средний оборот по бакалее равняется 1,35 т. р.

Размер месячного оборота частной розницы на продуктовом рынке невелик и колеблется за немногими исключениями в пределах тысячи рублей. Например,

Бийске	0,3 тыс. руб.	Новосибирске .	0,6 тыс. р. до 1 т. р.
Н.-Новгороде . . .	0,5 » »	Курске	2,7 » »
Ульяновске	0,6 » »	Сталинграде	3,0 » »
Архангельске . . .	0,6 » »		

Доходы и расходы частных торговых предприятий.

Частная торговля поставлена в значительно худшие условия в части налогового обложения и кредитования. В отношении торговых расходов частных предприятий почти $^2/_3$ составляют налоги и сборы, при чем наибольшая сумма падает на уравнительный сбор, который в частной рознице в 4 — 5 раз превышает этот налог в потребительских о-вах, затем идет подоходный налог и местные сборы. Несмотря на это обстоятельство, расходы в частной торговле составляют 10,6% к обороту, т.- е. почти наполовину менее, чем в потребительских сельских о-вах. Это достигается более быстрым оборотом товаров — от 7 до 13 раз в год против 4,1 раза в год в кооперативной торговле. В силу этого валовой доход в частной торговле довольно значителен. Что касается чистого дохода (чистое накопление), то навряд ли оно превышает 10% собственного капитала, принимая во внимание значительные издержки на жизнь торговцев (квартирная плата, обучение).

Таблица 24.

Динамика валового дохода в %% к обороту по данным бирж представляется в следующем виде:

Вид торговли.	1 полугодие 1923/24 г.		2 полугодие 1923/24 г.		1 полугодие 1924/25 г.		2 полугодие 1924/25 г.	
	Средний оборот на 1 предпр.	% валов. дохода к обороту.	Средний оборот на 1 предпр.	% валов. дохода к обороту.	Средний оборот на 1 предпр.	% валов. дохода к обороту.	Средний оборот на 1 предпр.	% валов. дохода к обороту.
Розничная. .	16.804	17,2	16.562	18,1	16.294	17,9	15.372	21,5
Полуоптовая	90.219	10,5	96.181	13,1	106.474	16,6	128.168	14,1
Оптовая . .	279.709	9,4	387.253	15,6	417.538	13,0	490.751	10,6

Валовой доход в %% к обороту дает неуклонный рост в рознице с 17,9 до 21,5% к обороту и в полуопте с 10,5% до 14,1% и только в оптовой торговле отмечается в 1924/25 г. тенденция к снижению %% валового дохода к обороту по сравнению с 1923/24 г., особенно в рекордной второй половине его.

В среднем за 1924/25 г. валовой доход по отношению к обороту давал для розницы 20,5%, для полуопта — 14,8% и для опта — 11,5%.

Данные эти, однако, вряд ли отличаются полной об'ективностью: как показания торгующих они несомненно преуменьшают размер делаемых ими накидок.

Расходы частных торговых предприятий по тем же данным:

Таблица 25.

Виды торговли.	% расходов к обороту.	В том числе:				
		Промналог.	Аренда.	Содержание служащих.	%% по кредиту.	Прочие.
Розничная	10	3,4	3,6	0,9	0,2	1,9
Полуоптовая	8,5	2,3	1,1	1,0	0,4	3,7
Оптовая	8,2	2,3	0,5	0,7	0,1	4,6

Торговые расходы частников падают на торговый оборот в размере 8,2% в оптовой торговле, 8,5% в полуоптовой и 10% в рознице.

При этом характерно, что в рознице из всех торговых расходов 70% уходит на уплату налогов и аренды, в полуопте только 40%, а в опте — 34%.

Торговые расходы частных предприятий имеют иную структуру чем в государственных и кооперативных предприятиях. Если там главная масса средств торговых предприятий расходуется на содержание служебного аппарата и лишь почти столько же или даже несколько менее на оперативную работу по хранению и продаже товаров, то в частной торговле расходы на содержание рабочего персонала сводятся к минимуму. В погоне за сокращением своих расходов частный торговец старается всемерно использовать труд своей семьи, даже труд своих малолетних детей, и лишь в крайних и исключительных случаях прибегает к наемному труду, и в результате, в то время как в кооперативных и государственных предприятиях расходы по содержанию служебного аппарата составляют, примерно, около $^2/_5$ всех их торговых расходов, в частных предприятиях они выражаются лишь в 6,6% от общей суммы всех их расходов, составляя 0,5% к их обороту по продаже товаров без учета труда хозяина.

Частный предприниматель экономит и на аренде и на содержании своих помещений. Несмотря на высокую, в общем, арендную плату,

его торговые расходы по этой статье, составляя 7,8% к общей сумме расходов и 0,6% к обороту по продаже, все же ниже расходов отделений губторгов и кооперативных союзов и лишь немного превышают расходы сельских потребительских обществ.

Меньше, чем в кооперативных организациях, у частного предпринимателя и организационные расходы. Хотя он также несет расходы и на культурно-просветительные цели, и на шефство, и на благотворительность, однако, расходы эти выражаются у него в гораздо более скромных суммах, составляя лишь 0,03% к обороту по продаже, тогда как у сельских потребительских обществ, например, они составляют 0,3% к обороту.

К минимуму сведены у частного предпринимателя также и канцелярские и почтово-телеграфные расходы (0,06% к обороту, а у потр. о-в 0,2%).

Меньше у частных предпринимателей, по сравнению с государственными и кооперативными предприятиями, и других операционных расходов. Лишь только расходы, связанные с хищением товаров в пути, с порчей, превышают у них соответствующие расходы сельских потреб. о-в, где они также весьма значительны.

Экономя на всех вышеперечисленных расходах, частный предприниматель наибольшую часть своих торговых расходов производит в пользу государства в форме уплаты разного рода налогов и сборов за право производства торговли. Торговые права, налоги и сборы, составляя 5,4% к обороту по продаже, отнимают у него почти $^2/_3$ всех его торговых расходов (33,6%). Из налогов первое место по величине принадлежит уравн. сбору, составляющему почти третью часть всех торговых расходов частного предприятия, за ним следует подоходно-поимущественный налог, выражающийся в 12,3% общей суммы расходов, затем идут местные сборы (9,7%), патентный сбор (6,8%), разные государственные сборы и прочие (0,99%) добровольно-принудительные налоги, в том числе, во многих местностях практикуемая обязательная выписка частными предприятиями газет и других официальных изданий.

Несмотря, однако, на чрезвычайно высокие по сравнению с другими торгующими предприятиями налоги, частный предприниматель все же умеет укладывать свои торговые расходы в значительно меньший процент, чем потребительские общества.

Проблема частного торгового капитала неразрывно связана с общей проблемой роста торгового капитала страны. Дальнейшее пополнение обобществленного торгового капитала банковским и промышленным капиталом ограничено интересами устойчивости денежной валюты и развертыванием промышленности. Учтя медленное капиталонакопление в государственной и кооперативной торговле, следует считать дальнейшее применение в обороте частного капитала целесообразным, при чем оно имеет длительное народно-хозяйственное значение.

В. Ришар.

О РОЛИ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА НА РЫНКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ.

Рынок сырья представляет широкие возможности для деятельности частного капитала при свободной, несвязанной форме рыночных отношений.

Рост частно-капиталистического накопления и частно-кредитных операций сосредоточил за последние 1½—2 года в руках частных предпринимателей необходимые материальные средства для развития операций с сырьем.

По мере вытеснения частного капитала государственным и кооперативным торговым аппаратом из оптовой и розничной торговли готовыми товарами и из хлебных заготовок, частный капитал все более обращается к торгово-заготовительной деятельности на рынках сырья.

Необходимо различать несколько видов деятельности частного капитала в сырьевой области. На рынке сырья выступают:

а) частные фабриканты и заводчики-арендаторы и собственники промышленных предприятий;

б) оптовые крупные скупщики;

в) кустари и

г) мелкие частные посредники-прасолы.

Эта последняя группа—посредников-прасолов—в значительной части оперирует на средства государственных организаций, обслуживая их в качестве первичных сборщиков сырья.

Оценка роли частного капитала на рынке сырья должна быть весьма различной для всех указанных групп и для разных видов сырья.

Мелкие низовые посредники в известной степени полезны и необходимы, поскольку они обслуживают сырьевые нужды самой государственной промышленности, являясь сборщиками сырья для государственных заготовителей. В тех отраслях, где сырье собирается в районах, слабо охваченных государственным и кооперативным аппаратом, в особенности на окраинах, прасолы-посредники путем более глубокого внедрения в деревню содействуют товаризации сырьевых хозяйств и извлечению сырья для нужд промышленности.

Необходимо учитывать также крайне важную функцию обслуживания сырьем через таких прасолов тех отраслей кустарного производства, как, например, сапоговаляльное дело, которые являются необходимым дополнением к производственной деятельности крупной промышленности, не могущей покрыть своим производством всего спроса рынка по некоторым видам товаров.

Однако, в свободной бесконтрольной форме деятельность таких мелких посредников весьма часто идет вразрез с общими интересами и задачами народного хозяйства, даже в тех случаях, когда они работают по поручению госорганизаций и госпромышленности. Выплата низких цен за сырье сельским хозяевам, манипуляции с качеством сырья, оперирование средствами госорганизаций для продажи части сырья на сторону, сдача сырья госпромышленности по высоким ценам— создают нездоровое явление хищнической наживы за счет госпромышленности и производителей сырья.

Также деятельность кустарей, как и частных предпринимателей-собственников и арендаторов заводов и фабрик, в условиях дефицита некоторых видов сырья и товарного голода на рынке изделий, весьма часто принимает форму резкой конкуренции с госпромышленностью по недостаточным видам сырья.

Процесс развертывания работы частных предпринимателей и кустарей в направлении заготовок и переработки сырья развивался в последние годы за счет использования и все большего и большего захвата в свои руки, по преимуществу, недостаточных видов сырья (кожи, шерсти, маслосемян, пеньки). Заготовка и переработка недостаточных видов сырья представляла наибольшие выгоды и интерес для частного капитала. Товарный голод на кожизделия, шерстяные и прочие ткани, жиры и пеньковые изделия давали возможность быстрого и крупного денежного накопления для частных лиц при работе в этих отраслях. Высокие цены на сырье, создаваемые ажиотажем на рынке недостаточных видов сырья, не могли служить препятствием для скупки этих видов сырья частными лицами, т. к. неудовлетворенный спрос на изделия позволял с крупной лихвой покрывать затраты на сырье продажей изделий по сильно повышенным ценам.

Связанная нормированными ценами на изделия, государственная промышленность не могла платить любые цены за сырье и теряла крупные количества сырья, скупаемые частными лицами. Недостаток сырья и недостаточность, дефективность и изношенность оборудования лишили госпромышленность возможности развернуть производство до таких размеров, чтобы более полно насытить рынок изделиями и коммерческим путем сдержать разгул частной стихии на рынке сырья и изделий.

Это привело к постепенному перераспределению внутренних ресурсов по недостаточным видам сырья между основной крупной государственной промышленностью и мелкой частной и прочей промышленностью — не к выгоде первой.

В этих условиях деятельность кустарной, как и частной арендованной промышленности, утратила в некоторых отраслях характер полезного и необходимого дополнения к деятельности основной крупной государственной промышленности. Эта деятельность носит

нередко отрицательные черты и не отвечает интересам народного хозяйства даже в тех отраслях, где госпромышленность не в состоянии в данный момент целиком взять на себя обслуживание полностью рыночного спроса на промтовары (как сапоговаляльное, шорное дело, выработка пеньковых изделий).

Используя недостаток товаров на рынке и сильно возросший спрос на промышленные и кустарные войлочно-валяльные и другие изделия, кустари-валяльщики и частные предприниматели создают ажиотаж на рынке кустарных изделий. Так, цены валяной кустарной обуви повысились против довоенного времени в 3—3½ раза (до 10—11 р.— за высокий валяный мужской сапог против 3—3½ р. довоенных). Между тем цены шерсти, потребляемой кустарями, выросли, примерно, в 1½—2 раза против довоенной. То же наблюдается с ценой войлока, пеньковых и шорных изделий, кустарной обуви, и т. д.

В тех отраслях, где госпромышленность имеет крупный резерв неиспользованного оборудования (например, кожевенные заводы, шерстоткацкие фабрики, маслобойные заводы), при недостатке сырьевых ресурсов, кустарная промышленность, как и частная арендованная, являются не только фактором, дезорганизующим рынок готовых изделий, но представляют в то же время препятствие для развития основной государственной крупной промышленности, единственно могущей обеспечить снабжение городского и сельского потребителя предметами широкого потребления по дешевым ценам и лучшего качества.

Отрицательное влияние ажиотажа, создаваемого деятельностью частников и кустарей, когда она проходит в условиях товарного голода в свободной, несвязанной форме стихийных рыночных отношений, оказывается весьма сильным даже при незначительных количественно оборотах частников по сырью. Вследствие выплаты за сырье повышенных против нормированных государством цен, частники и кустари наносят огромный качественный ущерб, вклиниваясь между организованными государственными заготовителями и сельскими хозяевами — производителями сырья, подрывая доверие к торговой политике государства и разрывая этим путем налаживающуюся нормальную связь города и деревни.

Процесс перераспределения внутренних ресурсов сырья наиболее резко обозначился в кожевенной, маслобойной и шерстяной отраслях. В других отраслях положение обстоит не столь резко.

Частные скупщики и частная промышленность в кожевенной, шерстяной и маслобойной отраслях полностью снимали на внутреннем рынке все необходимое им сырье. При этом в частную промышленность уходили лучшие сорта сырья. В то же время госпромышленность во всех перечисленных отраслях работала с большим недогрузом предприятий. Частично дефицит сырья в кожевенной и шерстяной отраслях был смягчен в течение 1924/25 и 1925/26 г.г. за счет производившегося ежегодного увеличения импорта заграничного кожсырья и шерсти. (См. таблицу на стр. 158).

По крупному кожсырью заготовка для госпромышленности дала в 1925/26 г. меньше, чем в 1924/25 г., несмотря на крупное увеличение выхода кож на рынок. Вся разница, около 800 т. шт. крупных кож,

	Из товарного сбора.	Заготовл. для основн. госпром. учитыв. ВСНХ.	Снято с рынка куст. и част. арендов. пр-стью [1].	В %% к товарному сбору.
В 1924/25 году.				
Крупного кожсырья (в т. шт.).	7.750	5.150	1.700 [3]	23
Маслосемян (в тыс. пуд.) . . .	101.000	39.600	46.000 [3]	45
Шерсти весен. и осен. груб. и п/груб. (сбор. сез. 1924 г.) в оригинальн. немыт. виде . .	1.700 [2]	938	615	36
В 1925/26 году.				
Крупного кожсырья (в т. шт.).	8.200	5.000	2.100 [3]	26
Маслосемян (в тыс. пуд.) . . .	147.000	47.000	80.000 [3]	54
Шерсти весен. и осенней груб. и п/груб. (сбор сезона 1925 г.).	2.075 [2]	997	880	44

ушла в частную арендованную кустарную и прочую мелкую промышленность.

Чрезвычайно показательно, что наиболее быстрый темп развития за эти годы приходится на мелкую кустарную промышленность. Арендованная крупная частная промышленность составляла от общей цифры переработки сырья частной промышленности:

	В 1924/25 г. в %.	В 1925/26 г. в %.
В кожевенной отрасли (крупное кожсырье)	27—33 [4]	27—30
В шерстяной отрасли	15	11½

[1]) Остальная часть товарного выхода сырья ушла на нужды кооперативной и мелкой местной государственной промышленности, неучитываемой ВСНХ. В маслобойной отрасли к неучитываемой ВСНХ промышленности отнесены заводы Хлебопродукта и др. хлебозаготовительных организаций.

[2]) Из них на полугрубую шерсть приходится в 1924/25 г. около 35 тыс. пд. грязной (14 тыс. пд. готовой мытой) и в 1925/26 г. 37 тыс. пд. грязной (15 тыс. пд. мытой). Весь товарный выход п/грубой поступил в госпромышленность. В переводе на готовую все количество шерсти соответственно исчисляется: для 1924/25 г.—1.700 (1.085), 938 (625), 615 (370) тыс. пд., для 1925/26 г.—2.075 (1.315), 997 (665) и 880 (530) тыс. пд.

[3]) Цифры даны на основании балансовых работ сырьевого Совещания ВСНХ СССР. По другим исчислениям переработка крупного кожсырья и маслосемян кустарной и арендованной частной промышленностью составила еще более значительные количества. Переработка кожсырья кустарями должна быть увеличена на 500—600 т. кож—перерабатываемой из сырья заказчиков для собственных нужд сельского хозяйства. Также более значительные количества приходятся на переработку кооперативных и государственных мелких кожзаводов (не учитываемых ВСНХ). Расхождение в исчислениях об'ясняется различными методами подсчетов масс сырья, обращающегося на рынке и поступающего в переработку отдельным видам промышленности. В виду отсутствия точных статистических данных о количестве кожсырья, поступающего на рынок и в переработку кустарной и прочей мелкой промышленностью, приводимые цифры Сыр. Сов. ВСНХ СССР, как и другие подсчеты, должны рассматриваться в качестве ориентировочных.

[4]) По разным данным.

В маслобойной отрасли число частных арендованных маслобойных заводов и переработка ими сырья незначительны.

По отношению к выработке трестированной государственной промышленности (включая переработку импортного сырья) выработка крупной арендованной промышленности составляла в 1924/25 г. около 9%, а в 1925/26 году—около 10—12% [1]).

В шерстяной отрасли в 1924/25 г. и в 1925/26 г. частная цензовая промышленность переработала сырья по сравнению с государственными шерстяными трестами не свыше 6% от переработки грубосуконной государственной промышленности и около 1% от переработки тонкой шерсти.

Состояние снабжения сырьем, степень загрузки предприятий и состояние запасов сырья в госпромышленности за 1925/26 г. видны из следующей таблицы (по предварительным отчетным данным):

	Необходимое количество сырья для пром-сти (учитываем. ВСНХ) по производ. мощности.	Потребн. по производственной (сокр.) программе.	Всего поступило сырья для госпром. (включ. импорт).	Всего переработка сырья составила.	Уменьшение запаса к концу тек. года.
Кожсырье крупное (в тыс. штук)	8.300	6.360	6.500	6.900	400
Шерсть грубая в готов. виде (в тыс. пуд.) .	1.400 [2]	1.200	1.160	1.200	40
Масличное сырье (в тыс. пуд.) .	76.600	58.000	47.000	47.000	б/измен.

Из этих цифр видно, что при сравнительно небольшом расширении фактической выработки, госпромышленность могла выполнить это расширение в кожевенной отрасли лишь за счет сильного сокращения запаса крупного кожсырья и за счет импортного сырья [3]). Запас сырья сократился к концу 1925/26 г. до 0,9 мес. против нормальных 3 мес. и против 1—8 мес., имевшихся к концу 1925/26 г. В то же время кожтресты работали по крупному сырью с недогрузом около 17%, что вызвало нерациональное использование имеющегося оборудования, более высокие накладные расходы на единицу изделий и частичный простой заводов.

[1]) По разным исчислениям, в 1925/26 г. переработка крупного кожсырья частными и арендованными заводами составляет 700—850 тыс. шт. кож против выработки госкожзаводов, учитываемых ВСНХ, 6,9 млн. шт. кож.

[2]) Цифра условная, по расчету на смеску шерстей с крупным % примеси искусственной шерсти. При уменьшении испытывания искусственной шерсти и др. суррогатов потребуется натуральной шерсти больше. Также может быть переработано больше шерсти при введении на фабриках дополнительной смены.

[3]) Импорт крупного кожсырья увеличен в 1925/26 г. до 1 400 тыс. шт. против 621 тыс. шт., ввезенных в 1924/25 г. Вся переработка крупного кожсырья в 1924/25 г. госпромышленности составила около 5,8 млн. шт. кож.

Недостаток сырья и отсутствие нормального запаса сырья заставляли во избежание простоя заводов пускать сырье в замочку прямо «из вагона», без тщательной подсортировки и подготовки сырья, что в известной степени отражается на качестве изделий.

Аналогичное положение мы имеем в шерстяной и маслобойной промышленности. В последней заводы работали в 1925/26 году с недогрузом до 40%. Запасы грубой шерсти у грубосуконной промышленности к 1/X 1926 г.= 1,5 мес. против 3 мес. нормальных; в маслобойной промышленности не свыше $^1/_{14}$ части годового производства против необходимого запаса $^1/_9$ части годовой переработки сырья.

К этой же группе должна быть отнесена пенькообрабатывающая промышленность. Государственные заводы, перерабатывающие пеньку, все последние годы испытывали острый голод по сырью, несмотря на то, что сбор пеньки в СССР уже в 1924/25 г. составлял 76% довоенного, а в 1925/26 году 114% довоенного. Против довоенной переработки 3,2 м. пд. государственная пенькообрабатывающая промышленность переработала в 1924/25 г. лишь 1,250 т. пд. пеньки, а в 1925/26 г. около 1,8 млн. пд. [1]). Крупное количество товарной пеньки снимается с рынка главным образом кустарями (в 1925/26 г. свыше 5 млн. пд.). Небольшая часть пеньки экспортируется.

К началу 1925/26 г. пенькообрабатывающая государственная промышленность имела ничтожный запас сырья—около 1½ мес. Только к концу 1925/26 г., благодаря увеличению выхода пеньки на рынок, запасы удалось увеличить до 3—3½ мес. против нормального запаса 4 месяцев.

Перспективы по заготовке сырья на внутреннем рынке в новом 1926/27 году по всем этим четырем отраслям не вполне удовлетворительны.

Прирост стада крупного рогатого скота и рост овцеводства дают в 1926/27 г. увеличение товарного выхода крупных кож на 600—650 тыс. шт. и шерсти грубой на 600 тыс. пд. грязной, или около 370 тыс. пд. в готовом виде. За счет этого увеличения общего сбора промышленного животного сырья предположено увеличить в 1926/27 г. заготовку для нужд госпромышленности на 400—700 тыс. шт. крупных кож и не свыше 175 т. пд. грубой шерсти. Разница между увеличением общего сбора и намеченным увеличением заготовок для госпромышленности составляет примерный размер расширения в 1926/27 г. частной промышленности (и мелких государственных и кооперативных заводов).

По грубой шерсти, несмотря на острый дефицит и необходимость импорта шерсти, удастся увеличить в 1926 г. заготовку шерсти на внутреннем рынке лишь, примерно, 760 тыс. пд., т.-е. на 100 тыс. пд. (в готовом виде) больше, чем в 1925 г. Увеличение же заготовок шерсти грубой для частной и кустарной промышленности составит свыше 200 тыс. пд. (в переводе на готовую).

По крупному кожевенному сырью основной госзаготовитель — Всероссийский Кожевенный Синдикат — не считал возможным в новом 1926/27 г., если не будет ослаблена конкуренция частных скупщиков, довести заготовку крупных кож до намеченных по плану заготовок (всех заготовителей) 5,7 млн. шт. Поэтому при расширении программы

[1]) Кроме того около 400 тыс. пд. пеньки заготовлено для пополнения запасов госпромышленности.

госкожпромышленности на 1926/27 г. приняты в расчет возможность сбора крупных кож лишь около 5,4 млн. шт., или на 400 тыс. шт. более заготовок 1925/26 г., и только на 250 тыс. шт. больше заготовки 1924/25 года [1]).

Иначе говоря, за эти два года основная трестированная кожевенная промышленность увеличит заготовку на внутреннем рынке крупного кожсырья всего на 250—650 тыс. шт., в то время, как товарный выход крупного кожсырья увеличился за эти годы не менее, чем на 1,2 тыс. шт. кож.

В новом 1926/27 г. также увеличен импорт крупного кожсырья из-за границы. Тем не менее, в виду расширения старых и постройки новых кожзаводов, госкожпромышленность будет работать и в 1926/27 году с недогрузом около 20% (7.150 тыс. шт. кож против возможной переработки 9,1 млн. шт.).

По маслобойной и пенькообрабатывающей промышленности в новом 1926/27 г. ожидается некоторое улучшение снабжения государственных промышленных предприятий.

Предположено заготовить для госпромышленности в 1926/27 г. масличного сырья до 56,6 млн. пд. против 47 млн. пд. 1925/26 г. и пеньки до 2,8 млн. пд. против 2 млн. пд. 1925/26 г.

По масличному сырью госпромышленность рассчитывает увеличить заготовку путем повышения заготовительных цен, в особенности, на подсолнух. В новом заготовительном сезоне выплачивается за подсолнух с начала сезона по 1 р.—1 р. 05 к. за пуд против 75—80 коп., выплачивавшихся госзаготовителями в начале сезона в прошлом году (директивная предельная цена НКТорга). В среднем заготовительная цена для 1926/27 г. должна составить около 1 р. 10 к. за пуд подсолнуха против 93—95 коп. в 1925/26 году.

Однако, только одно повышение цен далеко еще не гарантирует увеличения заготовки сырья, как это показывает опыт заготовок кожсырья и грубой шерсти, где увеличение цен не дало ожидавшихся результатов, так как частники еще более повысили цены.

Недостаток на рынке растительного масла и некоторое понижение сбора подсолнуха в 1926/27 г. создает весьма благоприятную кон'юнктуру для работ частных маслобойных предприятий. Поэтому наряду с повышением цен необходимо проведение других мероприятий борьбы с утечкой масличного сырья в частные руки.

По пеньке расчет на увеличение заготовки для госпромышленности основывается, главным образом, на обозначившемся во второй половине 1925/26 г. некотором успокоении пенькосырьевого рынка. Увеличился выход товарной пеньки на рынок и относительно упали размеры покупки пеньки кустарями. Это дает указания на известную степень насыщенности рынка сырья и рынка пеньковых изделий, главным образом, в отношении кустарных изделий.

[1]) По предварительным данным о результатах сбора кожсырья в сезоне 1926/27 г. выясняется возможность заготовки полностью намеченных 5.7 млн. шт. крупных кож. Это об'ясняется закрытием некоторых частных заводов после того, как государственными органами на местах приняты меры, регулирующие спекулятивную деятельность частных перекупщиков сырья и частной торговли кожтоварами. В то время сильно расширялась скупка частниками мелкого кожсырья.

Тем не менее увеличение заготовки пеньки для нужд промышленности на 40% против 1925/26 г. (и увеличение заготовки для экспорта до 500 тыс. пд. против 425 тыс. пд. 1925/26 г.) должно рассматриваться лишь как директивное задание госзаготовителям на новый 1926/27 год.

Ожидаемое увеличение спроса на пеньковые изделия крестьянского и городского рынка может значительно усилить кустарный спрос на пеньку. Напряженность положения на пеньковом рынке характеризуется чрезмерно высокими ценами, стоящими на пеньку, по сравнению с ценами на другие виды сырья (индекс на пеньку в среднем составил в 1925/26 г. 1,9 при индексе на лен 1,4) [1]).

Таким образом, и по пеньке, как по кожсырью, шерсти и масличному сырью, нет гарантий, что в 1926/27 году действительно обеспечен перелом на рынке недостаточных видов сырья в сторону понижения удельного веса частных заготовок сырья и увеличения в необходимом размере заготовок сырья для нужд основной крупной государственной промышленности.

В народном хозяйстве Союза создалась аномалия, нездоровый уклон, выражающийся в более быстром темпе роста в ряде отраслей мелкой кустарной и прочей частной промышленности по сравнению с крупной промышленностью.

Это уклон является в особенности недопустимым, когда речь идет об основной крупной государственной промышленности, задержка роста которой на любом участке промышленного фронта влечет задержку общего темпа роста хозяйственного строительства СССР.

При подходе к анализу и разрешению проблемы частного капитала в области заготовки и переработки сельско-хозяйственного сырья необходимо учитывать, что когда мы имеем перед собой факт замедленного темпа развития государственной промышленности, обусловливаемого более быстрым темпом развертывания арендованной частной и в особенности кустарной промышленности и утечкой сырья в эту промышленность, это не означает только изменения удельного веса производства изделий различными категориями промышленных предприятий: государственными, частными и т. д.

При переработке одного и того же количества сырья в рационально оборудованном, применяющем рациональные методы обработки и могущем лучше использовать отходы и, так называемые, «отбросы» производства, крупном предприятии, выработка единицы изделий требует меньше сырья и, как правило, дает лучшие результаты в смысле качества и срока полезной службы предметов широкого потребления (тканей, обуви и т. д.).

Даже при не вполне удовлетворительном теперешнем состоянии оборудования и при все еще не устраненных в отдельных случаях дефектах работы, крупнейшие государственные заводы и фабрики в целом дают более высокий выход из сырья готовых изделий и, что особенно важно, дают изделия лучшей добротности.

Так, нерациональное использование кожевенного сырья в частных, главным образом, в кустарных предприятиях и выпуск недоброкачественной продукции, вследствие недодубки кож, в особенности

[1]) К концу года 1925/26 цены на пеньку и лен были несколько снижены.

при ускоренном методе дубления (экстрактом), приводят прямо и косвенно к гибели части сырья.

Потеря сырья происходит не только в самом процессе производства, но и вследствие дефективности изделий. Уменьшение срока службы кустарных, кожевенных и пеньковых изделий, частичная порча кустарями масличной продукции неумелой переработкой (горьковатое и мутное масло), означают потерю известной доли полезности товаров, требуют более коротких сроков для восстановления их, т. е. косвенно увеличивают размер спроса на товар, что по недостаточным видам товаров приводит к заострению товарного и сырьевого голода. Иначе говоря, то или иное расширение производства изделий частными предприятиями в значительной части обесценивается понижением качества товаров. В этих условиях нужно признать особенно уродливым и недопустимым создавшееся положение в кожевенной промышленности.

Крупная государственная промышленность могла бы в 1926/27 г. рационально переработать и дать более или менее добротную кожпродукцию в об'еме, примерно, 7,4 млн. шт. крупных кож внутреннего сбора (и около 1,7 млн. шт. импортного сырья). В переработку в частную арендованную, кустарную и прочую мелкую промышленность [1]) должно поступить из товарного выхода 9,1 млн. шт. крупных кож— не свыше 1,6 тыс. шт. Между тем крупная госпромышленность, по всем данным, сможет переработать в 1926/27 г. ок. 5,4—5,7 млн. шт. внутреннего сырья, а до 3,6 млн. шт. уйдет на сторону и будет распылено между многочисленными мелкими, менее рационально использующими сырье частными и прочими предприятиями.

В шерстяной отрасли, само по себе ценное и необходимое развитие кустарных войлочно-валяльных промыслов, также заключает в себе некоторые отрицательные черты и ведет к нерациональной хищнической растрате сырьевых ресурсов страны.

В сезон 1925 г. кустарями снято с рынка около 280 тыс. пд. весенней промышленной шерсти для изготовления кустарных валяных товаров [2]). К общему количеству потребленной шерсти кустарями (около 780 тыс. пд.) это составляет около 33%. Между тем по техническим требованиям вполне достаточно употребление при валке шерсти около 10% весенних шерстей; в остальной части должна итти шерсть весенней стрижки, поярковые шерсти, коровья и другие виды. Таким образом, на валку обуви, войлока, перчаток, шляп и т. д. совершенно нерационально расходуется огромное количество весенних шерстей (с длинным волокном), необходимых для ткацкой шерстяной промышленности. Также нерационально и сравнительно в больших количествах кустари расходуют верблюжью шерсть, в которой ощу-

[1]) В прочую мелкую промышленность отнесены и мелкие кооперативные и государственные заводы, подведомственные УИК и РИК'ам. По характеру работы эти заводы мало отличаются от прочей мелкой промышленности и не могут быть с достаточным основанием противопоставлены кустарной и тем более крупной частной арендованной промышленности.

[2]) См. расчет сбора и распределения шерстей между разными группами потребителей: «Современный и довоенный шерстяной баланс» в «Материалах по шерстяному хозяйству», сб. № 1, 1926 г., изд. журнала «Шерстяное Дело».

щается острый недостаток для выработки технических сукон и других специальных изделий.

Происходит это потому, что в северных и центральных районах, где сильно развито кустарное войлочно-валяльное производство, шерсть есть у крестьян в количестве, значительно превышающем довоенные размеры [1]), но шерсть нужна крестьянам в собственном хозяйстве. Поэтому они дорого ценят ее и при низких ценах предпочитают не выпускать в продажу. В виду высоких цен на шерсть в северных и центральных районах кустари и частные скупщики бросились в южные районы промышленного овцеводства, где более низкие цены, сдерживаемые государственными заготовителями на уровне, установленном регулирующими органами, дают возможность скупщикам и кустарям бешеной наживы на сырье.

Кустари и частные лица покупают шерсть в некоторых районах Сев. Кавказа и Казакстана по той же цене, как госзаготовители (русская 9 р. за пуд, ордовая 5 р. 75 к.—6 р.), т.- е. с индексом повышения против довоенных цен в 1,1—1,2, в других районах платят по 10—12 р.—за русскую весеннюю шерсть и по 6—9 р.—за ордовую шерсть, т.- е., примерно, в 1½ раза выше довоенных цен. В центральных и северных районах цены на русскую весеннюю (и осеннюю) шерсть составляют до 20—25 р. Но при существующих высоких ценах на кустарные изделия, в 3—3½ раза превышающих довоенные, кустарь может вполне оправдать эти высокие цены на шерсть центральных районов. Покупка дешевой промышленной шерсти в южных овцеводческих районах вызывается стремлением кустарей и частных предпринимателей иметь несоразмерно высокие спекулятивные прибыли.

Подобное положение не может быть признано нормальным. В плановом хозяйстве не может быть места ни хищнической растрате промышленных шерстей в кустарном производстве, ни бешеных прибылей за счет захвата шерсти, требующейся для шерстяной промышленности. Необходимо, путем тех или иных мероприятий, закрепить за государственной промышленностью весь сбор весенних промышленных шерстей в основных южных овцеводческих районах. Войлочно-валяльная промышленность (в том числе валтресты и промысловые кооперативы) должна работать преимущественно на осенних (и на весенних) шерстях, имеющихся в центральных и северных районах [2]). Даже при выплате в этих районах более высоких цен у кустарей и частных предпринимателей благодаря высокому уровню цен на изделия останется крупная прибыль и достаточный стимул для развития войлочно-валяльного промысла. В то же время это товаризирует овцеводческое хозяйство северных и центральных районов и даст новый доход деревне. Заготовка осенних кустарных шерстей в основных овцеводческих районах для нужд промысловых кооперативов и валтрестов должна производиться исключительно государственными заготовителями и местной низовой кооперацией.

[1]) Количество овец и стрижка шерсти в этих районах в 1925 г. превысила довоенный уровень на 25--30%.

[2]) Это имело место и в довоенное время. Цены на русскую шерсть в центральных районах и до войны превышали цены на шерсть южных районов: 10—15 р. против 7—8 р. на Сев. Кавказе.

В хлопчато-бумажной и сахарной отраслях промышленности, несмотря на наблюдающийся крупный дефицит сырья, деятельность частников не оказывала неблагоприятного влияния на темп роста государственной промышленности в той степени, как это имело место в кожевенной, шерстяной, маслобойной и пенькообрабатывающей отраслях. Все дело хлопководства и промышленного свеклосеяния и сбор хлопка и сахарной свеклы сосредоточены в руках единой государственной организации (Главхлопком, Сахаротрест). В частные руки уходит не свыше 3% из общего сбора хлопка. Сахсвекла лишь в небольших количествах производится на землях, арендованных сахзаводов, преимущественно кооперативных (около 8% всего сбора сахсвеклы).

Также незначительна или же не представляет серьезной угрозы развитию государственной промышленности роль частного капитала на рынке достаточных видов сырья, производимых в СССР, с излишком против потребности внутренней промышленности и допускающих без ущерба для промышленности экспорт части сырья за границу (лен, махорка, желтые табаки, кукуруза, шелковое сырье, некоторые виды мелкого кожсырья).

В те отрасли производства, где предпринимательская деятельность в силу условий рынка не дает крупных выгод, частный капитал идет, видимо, неохотно. Более того, лишь только изживается кризис с сырьем, рынок оказывается более или менее насыщенным сырьем и соответственными изделиями и цены на изделия падают, как это произошло с махоркой, частный предпринимательский капитал уходит из этих отраслей.

Со второй половины 1925/26 года и в новом 1926/27 г.[1]) резко сократилась и продолжает сокращаться переработка махорки частными предпринимателями и кустарями. Было переработано махорки:

	В 1924/25 г. в тыс. пуд.	В 1925/26 г. в тыс. пуд.	На 1926/27 г. предполож. цифры
Основной государственной махорочной пром-стью	1.600	4.000	4.440
Частной промышленностью и кустарями	850	1.200	750

Этот процесс отлива частного капитала вызван в известной степени и введением твердых продажных этикетных цен на махорку.

Таким образом, проблема частного капитала в области использования имеющихся в Союзе ресурсов сельско-хозяйственного сырья весьма различно стоит для каждой из упомянутых выше отраслей производства.

В отношении тех видов сырья, которые имеются в достаточном количестве, проблема имеет совершенно иной характер, чем по недостаточным видам сырья.

В некоторых отраслях необходимо широкое вовлечение частного капитала и содействие развитию частной инициативы по извлечению

[1]) Вся выработка махорки в 1926/27 г. составит на 60—70% больше довоенной.

из крестьянских хозяйств имеющихся резервов сырья и по переработке его в изделия, поскольку госпромышленность не имеет возможности по всем отраслям производства в короткие сроки покрыть все возрастающий спрос города и деревни на предметы широкого городского и крестьянского потребления и поскольку резервы сырья допускают расширение переработки сырья частной промышленностью без ущерба для развития государственной промышленности.

Но даже в тех отраслях, в которых на почве недостатка сырья наблюдается острая коллизия между интересами основной государственной промышленности и прочих видов промышленности, могут быть выделены некоторые специальные группы производства, например, выделка сыромяти и переработка овчин в кожевенной отрасли, и также трикотажное и сапоговаляльное дело в шерстяной отрасли, где промышленная деятельность частных предпринимтаелей является необходимым дополнением к работе государственной промышленности. В этой части кожевенного и шерстообрабатывающего производства госпромышленность не имеет достаточного числа промышленных предприятий и не сможет быстро развернуть их. Рынок долгое время должен будет по преимуществу питаться продукцией кустарей и частных предпринимателей. В таких отраслях встает лишь вопрос о надлежащей рациональной организации заготовок, требующихся для частной и кустарной промышленности сортов кожевенного и шерстяного сырья так, чтобы это не шло за счет остановки роста основной государственной промышленности (например, заготовка осенних кустарных шерстей, заготовка овчины) и не вело бы к усилению ажиотажа на рынке с ценами на сырье.

В маслобойной и пенькообрабатывающей отраслях, имеющих сейчас более широкую сырьевую базу, чем до войны, коллизия между интересами государственной и частной промышленности также оказывается весьма острой, так как в этих отраслях интересы частной и кустарной промышленности резко антагонистичны интересам государственной промышленности.

Нельзя все же утверждать, что маслобойная и пенькообрабатывающая государственная промышленность могли бы пойти на полное и немедленное вытеснение частных предприятий и, в особенности, кустарей. В известной части, переработка кустарями масличного сырья и пеньки останется еще на долгое время необходимой, как чисто деревенские промыслы, имеющие внутридеревенское значение. Полностью может быть замещено работой госзаводов сравнительно в короткий срок лишь производство мелких арендованных маслобойных заводов и прочие частные маслобойные и пенькообрабатывающие предприятия, дающие изделия на широкий городской рынок.

Наиболее остро стоит проблема частного капитала в кожевенной промышленности по переработке крупного кожсырья и в шерстяной промышленности.

Оставление без изменения создавшегося положения в этих отраслях привело бы к перевесу в развитии частно-собственнических и притом спекулятивных элементов в ущерб развитию социалистических и коммерчески более здоровых элементов народного хозяйства в лице госпромышленности, дающей изделия лучшего качества по более низким ценам.

Вопрос ставится о постепенном и почти полном вытеснении частного предпринимательского капитала из заготовок и из производства большинства кожевенных товаров [1]) и шерстяных тканей. В менее жесткой форме тот же вопрос возникает в некоторых других отраслях.

При этом преломлении проблемы частного капитала, вокруг вопроса о частном капитале наслаивается ряд спорных моментов:

а) необходимо ли применение специальных мер борьбы с частным капиталом, или достаточно применения обычных мер коммерческого и экономического характера;

б) не лежат ли причины усиления заготовок и переработки сырья частными предпринимателями в высоких ценах на изделия госпромышленности;

в) не следует ли видеть единственный или же главный способ разрешения коллизии между интересами государственной и частной промышленности на почве недостатка сырья в срочном увеличении производства недостаточных видов сырья.

Теоретически возможно наметить более или менее стройную систему чисто экономических мероприятий, при проведении которых элементы спекуляции, повышение цен и понижение качества товаров, на чем, как правило, расцветает и крепнет отсталая кустарная и мелкая частная промышленность, должны были бы уменьшиться и исчезнуть вовсе по мере оздоровления рынка и увеличения сопротивляемости и требовательности потребителя товаров. Однако, в практической работе, благодаря некоторым особенностям нашего рынка сырья и рынка изделий, свободные коммерческие методы не дали бы нужного результата, а в отдельных случаях привели бы еще к большим потерям для госпромышленности.

В качестве одной из экономических мер борьбы выдвигается организация государственных заготовок сырья не только для снабжения государственных предприятий, но и для снабжения кустарей, с использованием для этой цели акционерной формы, с участием средств самих кустарей и частного капитала, и на условии сдачи кустарями готовой продукции госпредприятиям и кооперации по нормированным ценам и установленного качества.

Эта мера потребовала бы вложения крупных средств со стороны государства на такие заготовки, что едва ли возможно и целесообразно при недостаточности средств и кредитов у госорганизаций для своевременной заготовки сырья для нужд госпромышленности.

С другой стороны, нельзя руководить и направлять деятельность таких специальных акционерных обществ, если их капиталы будут целиком состоять из вложений частных лиц и кустарей.

Создание же или поощрение организации новых сырьевых обществ для снабжения кустарей, при невозможности овладеть руководством ими, обзначало бы лишь увеличение числа конкурентов синдикатам и существующим государственным сырьевым обществам, и еще более затруднило бы заготовку сырья для нужд промышленности.

В кожевенной отрасли это совершенно недопустимо по крупному кожсырью. В условиях недостатка кожсырья в стране не может быть

[1]) Сюда не входит сапожно-обувное дело, характер которого резко отличен от кожевенного дела. В сапожно-обувном деле механизация производства достигнута лишь на 20% (к 1926/27 г.). По 5-летним гипотезам ВСНХ рассчитывает в 1929/30 г. механизировать не свыше 50% производства обуви.

вопроса о снабжении крупным кожсырьем кустарей, раз почти все сырье может быть поглощено самой госкожпромышленностью. С некоторыми оговорками организация такого сырьевого общества частного, или смешанного, может быть допущена по заготовкам шерсти, но лишь с жестким ограничением его деятельности потребительскими по шерсти районами (северные, центральные, Украина, Сибирь). Таким образом даже в шерстяной отрасли нецелесообразно допущение свободной, не связанной границами, деятельности такого общества.

То же самое приходится сказать в отношении развития деятельности по заготовке шерсти промысловой кооперации, заготовки которой также должны быть районированы.

Но и в отношении заготовок пенькового или масличного сырья не представляется целесообразным специально организовывать частные или смешанные сырьевые общества, или форсировать работу промысловой кооперации, так как это привело бы к усилению ажиотажа и конкуренции на рынках сырья.

Правильную идею постепенного перехода (в меру организационных и финансовых возможностей) на плановую заготовку и снабжение сырьем кустарей как кооперированных, так и некооперированных, на условии сдачи кустарями продукции на реализацию госорганам и кооперации, следует осуществлять путем усиления в этих целях заготовок синдикатов и других государственных заготовителей, допущенных к заготовке сырья; не увеличивая числа заготовителей, государство должно дать на это необходимый минимум средств.

Чрезвычайно важно при этом провести об'единение кустарей-квартирников вокруг госпредприятий и кооперативов на условии получения сырья—сдачи продукции. Процесс концентрирования в руках госорганов и кооперации, этим путем, все большей и большей массы кустарной продукции необходимо усилить и ускорить путем облегчения налогового обложения таких кустарей, снабжения их в кредит механическими приспособлениями и подсобными материалами, и кредитования для покупки материалов и оборудования.

Эти меры одновременно уничтожат возможность в отраслях, испытывающих недостаток сырья, дальнейшего развития частного предпринимательства под видом кустарных промыслов.

Особенно важно провести эту группу мероприятий в пенькообрабатывающей и сапоговаляльной отраслях.

Наиболее правильным способом для выхода из кризиса недостатка сырья было бы скорейшее увеличение производства в СССР недостаточных видов сырья.

Но это возможно было бы практически выполнить лишь путем ассигнования государством крупных средств для оказания сельскому хозяйству необходимой агрикультурной и материальной помощи и широкого применения производственного долгосрочного кредитования сырьевых хозяйств.

Меры для ускорения темпа развития и интенсификации сельского хозяйства в смысле перехода от возделывания интенсивных зерновых культур на посевы технических культур принимаются, но в силу ограниченности материальных средств, которыми располагает государство, эти меры могут проводиться лишь с известной постепенностью

и дадут крупные результаты только через 3—5 лет по льноводству, сахсвекле, хлопководству, коноплеводству, разведению масличных культур, и значительно позже по овцеводству, где создание необходимого стада грубошерстных и тонкошерстных овец в южных районах промышленного овцеводства возможно лишь через 5—6 лет [1]).

Еще более сложной представляется задача развития сырьевой базы по тяжелому кожевенному сырью. Имеющееся стадо крупного рогатого скота, превысившее довоенные размеры, дает отход стада меньше довоенного, в виду перехода животноводства преимущественно на молочное направление и более длительных сроков циклом использования коров и рабочего скота, чем в довоенное время. В целях получения нужного количества шкур необходимо было бы создание специальных стад мясного скота, которые давали бы ежегодно крупный отход шкур при убое на мясо. Пастбищные и кормовые возможности для создания таких стад имеются в СССР. Но здесь необходимы особенно большие вложения капиталов, как на покупку племенного скота, так и на устройство холодильных оборудований, без которого невозможно обеспечить сбыт мясной продукции внутри страны и на внешнем рынке. При самых благоприятных условиях и при наличии средств это потребует все же больших сроков—7—8 лет.

Тем не менее меры по развитию сырьевой базы являются наиболее реальным и практически целесообразным методом для изживания кризиса с недостатком сырья. Только при условии расширения производства сырья можно рассчитывать на свободное развитие производительных сил страны.

Одним из средств для ускорения темпа развития сырьевой базы и для увеличения товарного выхода сырья на рынок является повышение выгодности производства сырьевых культур по эквиваленту на хлеб и промтовары.

Это должно быть осуществлено путем усиления снабжения важнейших сырьевых районов промтоварами и хлебом по нормальным ценам. Розничные цены на хлеб и промтовары должны быть снижены. Одновременно необходимо провести повышение цен на отдельные виды сырья, главным образом, подсолнух и грубую шерсть, уровень цен на которые в прошлые годы был чрезмерно низок (1—1,2 довоенного).

Одновременно необходимо проведение ряда других экономических мероприятий, в частности, отпуск заготовителям нужных кредитов на авансирование производителей сырья (шерсти, хлопка, табаков, сахсвеклы) под сдачу сырья нового сбора для нужд госпромышленности.

Но вмешательство государства в ход рыночных отношений на рынке сырья не может и не должно ограничиваться перечисленными мероприятиями. Нельзя думать, что пути разрешения проблемы частного капитала в области заготовок и переработки сырья лежат целиком в сфере экономической борьбы государственной промышленности с частным предпринимательским капиталом.

Необходимо проведение в народно-хозяйственном масштабе системы государственного планирования не только государственных, но и частных заготовок недостаточных видов сырья и распределения

[1]) См. «Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности». Изд. ЦУП'а ВСНХ СССР. 1926 г.

этих видов сырья между различными группами потребителей сырья: государственной, кооперативной, кустарной (некооперированной) и арендованной частной промышленностью.

Проведение тех или иных планирующих мероприятий должно иметь задачей ограничение переработки недостаточных видов сырья частной, кустарной и прочей мелкой распыленной промышленностью и концентрацию этого сырья в первую очередь в основных крупнейших государственных предприятиях. Должен быть ослаблен частный конкурентный спрос на недостаточные виды сырья и установлено необходимое соответствие между размерами предложения и спроса на рынках недостаточных видов сырья.

Система мероприятий в этой области не может быть единой для всех отраслей. В данное время частично уже проводятся и намечены государством в соответственных отраслях специальные мероприятия, которые должны обеспечить большую плановость в распределении сырья между различными видами промышленности. Таковы мероприятия по регулированию жел.-дор. перевозок растительного масла, прекращение сдачи в аренду бездействующих предприятий (кожевенные и другие), пересмотр налогового обложения частных предпринимателей и кустарей (в кожевенной и других отраслях) в целях усиления обложения чрезмерных прибылей, получаемых в тех отраслях, где рынок недостаточно обеспечен товарами и допускает получение высокой спекулятивной прибыли.

В качестве специальных мероприятий по кожсырью в кожевенной отрасли проводится усиление мер надзора за прохождением сырья через боенские пункты, регулирование снабжения кожпредприятий импортными дубителями и др. меры.

Кроме этих мероприятий в кожевенной и других отраслях необходимо установление надзора за качеством продукции частной и кустарной промышленности.

В отношении шерстосырьевых заготовок необходимо провести районирование государственных и частных заготовок и экономическое регулирование перевозок шерсти, с таким расчетом, чтобы шерсть из основных овцеводческих районов отправлялась исключительно в адрес шерстообрабатывающих государственных фабрик и государственных шерстозаготовительных организаций.

Только при проведении этих мероприятий можно создать необходимый перелом на рынках недостаточных видов сырья и направить потоки сырья в первую очередь для снабжения и полной загрузки сырьем крупной государственной промышленности.

Но проведение этих мероприятий не должно вести к расхлябанности и к ослаблению энергии и инициативы государственных заготовителей и госпромышленности в борьбе за сырье коммерческим путем. Государственные и кооперативные основные заготовители сырья должны еще более усилить и улучшить свою работу на местах по заготовке сырья, в противном случае дефекты и слабость их заготовительного аппарата могут парализовать те благоприятные сдвиги в соотношении сил на рынке сырья, которые уже намечаются под влиянием планирующих мероприятий государства и, при гибком твердом планировании, должны дать в ближайшем будущем необходимые результаты.

А. А. Дезен.

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА [1]).

Участие частного капитала в народно-хозяйственной жизни в кредитно-финансовой сфере может быть охарактеризовано его ролью в пассивных и активных операциях кредитной системы, а также участием его в государственных кредитных операциях, высотой частного дисконта и размерами обложения.

Начнем с банковского кредита. Кредитование частного капитала переживало за эти годы целый ряд изменений, связанных с тем или иным направлением общей политики правительства в отношении частного капитала и частной торговли, в частности. В начальный период развития кредитных учреждений, до денежной реформы, кредитование частного капитала играло относительно значительно большую роль, чем в последующее время. Отчасти это было связано с тем, что в начальном периоде кредитные учреждения искали кредитоспособных клиентов и не задавались специальной целью ограничивать кредитование частного капитала. Так, за 1922/23 г. остаток задолженности частной клиентуры Госбанку и крупнейшим акционерным банкам увеличился с 1 млн. до 42 млн. В том периоде развитие частной торговли также шло очень быстрыми шагами и участие частной торговли в общем товарообороте страны находилось на высоком уровне, составляя около 50%.

Кризис сбыта осени 1923 года в числе прочих своих последствий вызвал стремление высших органов подвергнуть значительно большему урегулированию, чем это имело место раньше, деятельность кредитных учреждений и в частности положил начало внесению планового принципа в дело кредитования, который характерен для всей последующей деятельности наших банков. Так как одновременно было признано опасным то преобладание частного капитала, которое наблюдалось в товарообороте страны, то были приняты меры как в области налогов, так и в области ограничения товароснабжения, к уменьшению роли частного капитала. В области банковского кредита это сопровождалось резким падением задолженности частной клиентуры государственным кредитным учреждениям, упавшей с 42, 4 млн.

[1]) Настоящая статья составлена по материалам Комиссии А. М. Гинзбурга по изучению частного капитала и другим источникам.

руб. на 1/X 1923 г. до 17,8 млн. руб. на 1/X 1924 г. Одновременно на почве внедрения червонца в товарооборот и создания таким образом устойчивой базы для развития кредитных отношений в стране, а в дальнейшем и проведения денежной реформы, 1923/24 год характеризуется очень сильным развитием системы обществ взаимного кредита. На 1/X 1923 года роль обществ взаимного кредита в кредитовании частного капитала была ничтожна, а на 1/X 1924 года число обществ взаимного кредита дошло до 86, балансы их составили 14 млн. руб., а учетно-ссудные операции — 8,7 млн. руб. Но все же развитие обществ взаимного кредита, при относительной ничтожности их средств, не могло компенсировать того сокращения задолженности государственным кредитным учреждениям, которое произошло в 1923/24 году, и в результате общий остаток задолженности частной клиентуры государственным кредитным учреждениям и ОВК составил на 1/X-1924 года 26,5 млн. руб. и был примерно на 18 млн. руб. меньше, чем на 1/X 1923 года.

В первой половине 1924/25 года по отношению к частному капиталу проявлялись те же ограничительные тенденции, и в связи с этим задолженность частной клиентуры государственным кредитным учреждениям с 17,8 млн. руб. упала до 13,9 млн. руб. на 1/I 1925 г. и поднялась до 16,4 млн. руб. на 1/IV 1925 г., будучи все же на более низком уровне, чем на 1/X 1924 г. Во втором полугодии, в частности в связи с постановлением СТО от 30/III 1925 года, отношение к частной торговле изменилось и было признано возможным несколько облегчить условия ее работы как в смысле снабжения товарами, так и в отношении кредита. В частности, в отношении банковского кредита следует подчеркнуть, что вообще второе полугодие 1924/25 года отличалось расширением кредита, и банки испытывали значительный прилив средств. На 1/VII 1925 г. задолженность частной клиентуры государственным кредитным учреждениям достигла 27,4 млн. руб., а на 1/X 1925 г., вместе с задолженностью Госбанку по хлебным операциям, составила 45,1 млн. руб. В то же время продолжала развиваться деятельность обществ взаимного кредита, и их учетно-ссудные операции составили 13,2 млн. руб. на 1/IV 1925 г. и 30,8 млн. руб. на 1/X 1925 г. Здесь также во II-м полугодии наблюдается значительно более быстрый темп развития, связанный с тем, что Госбанк в этот период шире кредитует общества взаимного кредита.

Движение задолженности частной клиентуры за 1924/25 г. представлено ниже.

Задолженность частной клиентуры (в мил. руб.)

Дата.	Госбанку и 4-м спец. банкам	О. В. К.	Итого.
1/X—1924 г. . .	17,8	8,8	26,6
1/I—1925 г. . . .	13,9	10,7	24,6
1/IV—1925 г. . .	16,4	13,2	29,6
1/VII—1925 г. . .	27,4	18,0	45,4
1/X—1925 г. . .	45,1	30,8	75,9

В виду того, что сроки кредитования частной клиентуры как в государственных кредитных учреждениях, так и в ОВК значительно

короче, чем сроки кредитования государственной промышленности и торговли, можно считать, что общий оборот по выдачам частной клиентуры при средней ее задолженности за год, примерно равной 40 млн. руб., составил около 300 млн. руб. Однако, эта сумма по сравнению с общим размером частного торгового оборота представляется весьма незначительной и совершенно не соответствующей той роли, которую частная торговля играет в торговом обороте страны.

Между тем, следует подчеркнуть, что кредитование частной клиентуры в значительной мере производилось за счет средств, привлекаемых на текущие счета частных лиц. Тут подсчет может быть производим двояким образом: либо можно брать по государственным кредитным учреждениям задолженность частной клиентуры без обществ взаимного кредита и таким же образом брать текущие счета частных лиц, либо же можно включать общества взаимного кредита в общую систему кредитования частной клиентуры, выделяя их из общего кредитования других кредитных учреждений и выводить баланс взаимоотношений банков с частной клиентурой. Как в том, так и в другом случае можно усмотреть, что кредит, предоставленный частной клиентуре, в значительной мере покрывается привлеченными средствами этой же клиентуры. Более подробный расчет этого соотношения будет приведен нами далее, после анализа кредитования частной клиентуры в 1925/26 г.

В связи с сокращением банковских ресурсов, замедленным темпом роста эмиссий, сменившимся затем изъятием денег из обращения, — кредитование торгового оборота в 1925/26 г. вообще испытывало значительные затруднения. В таких условиях государственные кредитные учреждения в первую очередь обратили свое внимание на извлечение средств, предоставленных частной клиентуре, и достигли в этом отношении значительных результатов. Задолженность частной клиентуры по Госбанку и 4 специальным банкам с 45,1 млн. руб. на 1/X 1925 года упала до 37,2 миллиона рублей на 1/I 1926 г., до 27,6 млн. руб.—на 1/IV 1926 года и 24,5 млн. руб.—на 1/VII. Следует отметить, что частная клиентура оказалась в состоянии в значительно большей степени сжать свою задолженность банкам, чем прочие клиенты кредитных учреждений. Лишь в IV квартале, в связи с некоторым облегчением положения банков и расширением учетно-ссудных операций, было несколько увеличено кредитование частной клиентуры до 27,5 м. р. на 1/X 1926 г., но все же за весь 1925/26 г. кредитование частной клиентуры государственными кредитными учреждениями упало на 14,7 м. р. или 35%. В связи с этим удельный вес частной клиентуры в общем составе учетно-ссудной операции банков упал с 2,2% в начале года до 1,1% в конце его. По обществам взаимного кредита увеличение задолженности частной клиентуры продолжалось и она увеличилась с 30,8 млн. руб. на 1/X 1925 г. до 42,1 млн. руб. на 1/IV 1925 г., и до 50,9 млн. руб. на 1/XIII 1926 г., давшие за 10 мес. прирост на 20,1 млн. руб. или 65%. Таким образом общая сумма полученных частной клиентурой кредитов за год много изменялась, но возрос удельный вес общества взаимного кредита за счет государственных кредитных учреждений.

Текущие счета клиентуры в государственных кредитных учреждениях и в обществах взаимного кредита изменялись за последние года следующим образом. В государственных кредитных учреждениях в I-м полугодии 1924/25 г. текущие счета частной клиентуры с 13,7 млн. руб. повысились до 16,4 млн. руб. и на 1/IV — 1925 г. равнялись сумме задолженности. На 1/VII—25 г. они возросли до 24 млн. руб., а на 1/X 1925 г. составляли 30,9 млн. рублей, отставая таким образом от темпа увеличения задолженности, в связи с чем на 1/X 1925 года образовалось сальдо в пользу частных лиц по государственным кредитным учреждениям в 14,2 млн. руб. В I-м квартале 1925/26 г., несмотря на падение учетно-ссудных операций, текущие счета продолжали медленно расти и составляли 32,5 млн. руб. на 1/I 1926 года, в связи с чем сальдо в пользу частных лиц упало до 4,7 млн. рублей, а во втором квартале 1925/26 года текущие счета падали медленнее, чем уменьшалась задолженность по учетно-ссудным операциям и составили 26,7 млн. руб. на 1/IV 1926 г. и сальдо в их пользу упало до 0,9 млн. руб. На I/X 1926 г. текущие счета частной клиентуры составляли около 26 млн. руб. и сальдо в их пользу составляло около 1,5 млн. руб. В отношении покрытия учетно-ссудных операций текущие счета частной клиентуры резко выделяются среди прочей клиентуры банков. Так, на 1/X 1925 года по сводному балансу Госбанка и пяти специальных банков — Промбанка, Внешторгбанка, Всекобанка, Мосгорбанка и Электробанка—текущие счета частной клиентуры составили 63,7% ее задолженности по учетно-ссудным операциям, в то время, как по госпромышленности это соотношение равнялось 31,7%, по государственной и смешанной торговле—17,4%, а по кооперации—12,3%. На 1/X-26 г. это соотношение будет в еще большей степени благоприятно для банков по частной клиентуре. В связи с этим в банковских кругах существует мнение, которое особенно ярко формулировал в своих работах С. Г. Чалхушьян, что необходимо сделать поворот в сторону увеличения кредитования частной клиентуры, исходя из того положения, что это вызовет соответствующий рост текущих счетов частных лиц и эти текущие счета сохранят столь же выгодную норму покрытия в отношении учетно-ссудных операций. Не отрицая известной доли справедливости в этих соображениях, мы все же сомневаемся в том, что рост задолженности частной клиентуры непременно вызовет в таком же процентном отношении рост текущих счетов. Конечно, между этими двумя статьями существует тесная связь и увеличение задолженности вызывает рост текущих счетов, а уменьшение ее — падение, но строгой пропорциональности в этом движении установить нельзя.

По обществам взаимного кредита текущие счета изменялись следующим образом: на 1/X 1924 г. — 5,1 млн. руб., на 1/I 1925 г. — 6,1 млн. руб., на 1/V 1925 г. — 7,1 млн. руб., на 1/VII 1925 г. — 11,3 млн. руб., на 1/X 1925 г. — 18,2 млн. руб., на 1/IV 1926 г. — 22,7 млн. руб. и на 1/VIII 1926 г. 28 м. р. Таким образом в отличие от государственных кредитных учреждений 1925/26 г. ОВК дал прирост текущих счетов. Однако, следует учесть, при рассмотрении роста текущих счетов ОВК, что в 1924/25 и 1925/26 г.г. происходил рост числа обществ с 76 на 1/X 1924 г. до 163 на 1/X 1925 г. и до 279

1/VIII 1926 г. ,а также происходило увеличение числа членов обществ. В связи с этим текущие счета в расчете на одного члена возрастали значительно медленнее, чем все текущие счета. Главная часть текущих счетов приходится на московские общества, которые вообще выделяются в общей системе обществ взаимного кредита крупным об'емом своих операций. В связи с этим, переходя к более подробному рассмотрению деятельности обществ взаимного кредита, мы будем рассматривать отдельно московские и провинциальные общества.

В московских обществах текущие счета за 1924/25 год увеличились с 2,7 млн. руб. до 8,8 млн. руб. и составили 8 млн. руб. на 1/IV 1926 г. и 8,1 м. р. на 1/VIII 1926 г. Характерно, что в первом полугодии 1925/26 года, в отличие от общей динамики текущих счетов в ОВК, текущие счета в московских обществах уменьшились. На втором месте по своему значению стоят ленинградские общества взаимного кредита, текущие счета которых с 1/I млн. руб. на 1/X 1924 г. возросли до 3,2 млн. руб. на 1/X 1925 г. до 5 млн. руб. на 1/IV 1926 года и до 6,4 м. р. на 1/III 1926 г.

Текущие счета в провинциальных обществах составляют 1,3 млн. руб. на 1/X 1924 г., 6,2 млн. руб. на 1/X 1925 года, 9,7 млн. руб. на 1/IV 1926 года и 13,5 м. р. на 1/VIII 1926 г.

Таким образом в Ленинграде и в провинции текущие счета продолжали расти в 1925/26 году. Собственные капиталы обществ взаимного кредита увеличивались относительно медленно и отставали в своем темпе от роста других операций обществ. Они составляли 3,1 млн. рублей на 1/X 1924 г. и 7,9 млн. руб. на 1/X 1925 года. В I-м полугодии 1925/26 года капиталы обнаружили значительный рост, до 12,3 млн. р., что связано повидимому с тем, что общества, на почве увеличения частного капитала, стремились укрепить свое положение путем увеличения собственных средств. Во втором полугодии 1925/26 г. темп роста собственных капиталов замедлился, и они составляли на 1/VIII — 14,8 м. р. Капиталы обществ на 1/VIII 1926 г. распределялись следующим образом:— московские общества — 5,1 млн. руб., ленинградские — 1,6 млн. и провинциальные — 8,1 млн. рублей.

Большую роль в составе средств обществ взаимного кредита играют займы, которые в частности за 1924/25 г. дали сильное увеличение. Займы составляют 2,6 млн. руб. на 1/X 1924 г., 5,2 млн. руб.— на 1/IV 1925 г. и 13,6 млн. руб.—на 1/X 1925 г. Главное увеличение займов приходится на второе полугодие 1924/25 года, в связи с отмеченной выше политикой Госбанка; преобладающая часть займов приходится на Госбанк. В I-м полугодии 1925/26 года темп роста займов сильно замедлился и они дошли на 1/IV 1926 года до 15,8 млн. руб.; к 1/VII 1926 г. они составляли 18,1 м. р., а к 1/VIII упали до 17,6 м. р. Главная часть займов приходится на московские общества — 0,8 млн. руб., — на 1/X 1924 г., 5,7 млн. руб. — на 1/X 1925 года и 7,8 млн. руб. — на 1/IV 1926 года. Займы все время превышают размер собственного капитала обществ, но здесь следует учесть, что роль капитала в обществах взаимного кредита несколько иная, чем в банках и что всякий член общества кроме своего участия в капитале несет десятикратную ответственность по обязательствам общества.

При сопоставлении актива и пассива частной клиентуры и ОВК следует учесть, что некоторая часть займов в ОВК происходит в форме залога ценных бумаг. Таких займов на 1/IV 1926 года имелось 3,5 млн. руб., а на 1/VIII 1926 г. — 5,9 м. р., при чем предоставлялись они почти исключительно московским обществам взаимного кредита. Эти займы нельзя считать прямым кредитованием ОВК, так как здесь ОВК выступают в роли комиссионера, производя за счет Госбанка операции залога ценных бумаг. Вычитая эту сумму, мы на 1/IV 1926 года будем иметь следующий баланс соотношений частных активов и пассивов по нашей государственной кредитной системе:

Учетно-ссудные операции частников	27,2	мил.	руб.
Кредит ОВК	12,0	»	»
Текущий счет и вклады частной клиентуры	26,7	»	»
Текущий счет ОВК	2	»	»

Из этой таблички видно, что сальдо в пользу частной клиентуры вместе с ОВК по государственным кредитным учреждениям составило 10,5 млн. руб., а на 1/VII 1926 г. понизилось до 9 м. р. Из нее же можно усмотреть, что актив частной клиентуры был на 73% покрыт их пассивом.

Но кроме этого взаимоотношения частной клиентуры и государственных кредитных учреждений следует рассматривать еще с точки зрения вовлечения частного капитала в регулируемый кредитный оборот. Действительно, поскольку деньги частных лиц попадают на текущие счета и в капиталы обществ взаимного кредита они вовлекаются в такой сектор частного хозяйства, который в значительно большей степени поддается государственному регулированию, чем частный денежный рынок. Поэтому сумме 10,5 млн. рублей государственных средств, затраченных на кредитование частной клиентуры и частной системы кредитных учреждений, следует противопоставить еще 22,7 млн. рублей текущих счетов обществ взаимного кредита и 12, 7 млн. рублей их капитала, вовлеченных в оборот ОВК.

Формы кредитования частной торговли по обычным учетно-ссудным операциям мало отличаются от обычных форм кредитования, при чем господствует вексельный кредит, а на втором месте стоит подтоварный, занимая лишь несколько большую роль, чем в других операциях кредитных учреждений.

Общая задолженность по учетно-ссудным операциям об-в взаимного кредита, составившая 30,8 млн. руб. на 1/X 1924 г., дошла до 42,1 млн. руб. на 1/X 1925 года, при чем вексельный кредит соответственно увеличился с 23,4 млн. руб. до 30 млн. рублей, а товарно-ссудные операции с 5,9 млн. руб. увеличились до 7,3 млн. рублей.

Наибольший рост товаро-ссудных операций наблюдается в провинциальных обществах. Значительный интерес представляет вопрос о том, какая клиентура кредитовалась в обществах взаимного кредита. Здесь наблюдается большое различие между московскими и провинциальными обществами.

Так, в московских об-вах, при общей задолженности по вексельному кредиту — 6,3 млн. руб. на 1/IV 1926 года, 22,3% задолженности приходилось на оптовиков, 10,8% на розничников и 37,7% на промышленников, что вместе дает около 70% всех учетно-ссудных операций; остальное падает на государственные органы — 4,7%, на кооперацию — 5%, на кустарей и ремесленников — 4,8%, на строительство — 5% и разные — 9,5%. По товаро-ссудным операциям моск. об-ва взаимного кредита наибольшую роль играют промышленники — 51,2%, далее идут оптовики — 23% и розничники — 18,2%. Остальные группы играют ничтожную роль.

Так в московских обществах взаимного кредита в учетно-ссудных операциях наибольшую роль играют промышленники и оптовики, а розничные торговцы занимают второстепенное положение.

Совершенно иная картина наблюдается в провинциальных обществах взаимного кредита. Так, на 1/IV 1926 г. при общей задолженности по вексельному кредиту в 10,4 млн. руб. на долю розничников приходится 56,6%, промышленников—14,6%, кустарей и ремесленников — 11,2%, оптовиков — 6,5% и остальное падает на прочие группы.

В товаро-ссудных операциях наблюдается та же картина,— 38% розничники, 26,7% промышленники, 10,7% кустари и 15,8% оптовики. Так как товаро-ссудные операции, разбитые по отраслям клиентуры, в провинциальных обществах составляют 10% вексельного кредита, то главное значение надо придавать последним, и здесь преобладающая роль розничников становится особенно заметной.

В соответствии с анализом учетно-ссудных операций по группам клиентуры, остановимся на распределении текущих счетов по тем же группам. Здесь в Москве на 1/IV 1926 г. главную роль в текущих счетах играет группа «п р о ч и е», дающая 52,2% всех текущих счетов. Это группа лиц, не связанных с о-вами взаимн. кредита, которая держит там свои свободные средства. Хотя эта группа дает в общем 4,2 млн. руб., но значение этих средств основывается не только на их удельном весе, но и на самом факте, что ОВК удается вовлекать в торгово-промышленный оборот страны средства частных лиц, не связанных с торговлей и промышленностью.

На втором месте по текущим счетам стоят розничники — 17,9% и оптовики — 17,8%. Промышленность дает всего 8,9% текущих счетов.

В провинциальных обществах взаимного кредита картина иная: 56,1% текущих счетов падают на торговлю, при чем разделить оптовиков и розничников нельзя, но, учитывая характер учетно-ссудных операций и самый характер обществ, надо полагать, что преобладают розничники. Промышленность дает 15,4% вкладов, а группа «п р о ч и е» — 24,7%. Таким образом процесс вовлечения посторонних средств в провинции протекает менее заметно, чем в Москве.

Большую роль в обществах взаимного кредита играют товаро-комиссионные операции и на них следует особо остановиться потому, что вокруг этих операций за последнее время было много споров.

Товаро-комиссионные операции ОВК получили особое развитие в 1924/25 г. В то время, как на 1/X 1924 г. счет товаро-комиссионных операций составлял 1,1 млн. руб. в активе и 0,8 млн. руб. в пассиве, т.-е. о-ва вошли в это дело всего на 0,3 млн. руб., — на 1/X-1925 г.

в активе было 17,6 млн. и в пассиве 13,4 млн. руб. и вложение средств составляло 4,2 млн. руб., на 1/IV-1926 г. в активе числится 18,9 млн. руб., в пассиве 14,8 млн. руб. и вложение собственных средств оставалось почти на одном уровне — 4,1 млн. руб. В дальнейшем эти операции сокращались: на 1/VIII-26 г. они составляли — по активу 15,1 млн. руб., в пассиве — 12,5 млн. руб., а вложение собственных средств сократилось до 2,6 млн. руб. Товаро-комиссионные операции получили главное развитие в Московск. ОВК, при чем обслуживалась ими преимущественно оптовая торговля. Следует, правда, учесть, что при распределении оптовиков и розничников в Москве, такая организация как Акц. О-во «Розничник», которая обслуживает по существу розничную торговлю, а сама совершает большие обороты, литиеты оптовикам, что несколько меняет картину.

В апреле 1926 г. по Моск. ОВК на долю оптовиков приходилось 52% сделок по товаро-комиссионным операциям, а на промышленников — 13,5%. В провинции главную роль играли розничники — 46,4%. Обследования Моск. ОВК, произведенные НКФ РСФСР, показывают, что большую роль играют крупные сделки, совершенные с незначительным количеством клиентов.

Те же материалы показывают, что значительная часть сделок проходила по приобретению, так называемых, недостаточных товаров.

Констатируя существование неправильного уклона в товаро-комиссионной деятельности Моск. ОВК, следует отметить, что большое значение, которое приобрели в их операциях товаро-комиссионные сделки, что, конечно, извращает сущность правильно поставленного ОВК, связано отчасти с той политикой в отношении частной торговли, которая проводилась государственными органами. ОВК усиленно наталкивались Наркомвнуторгом на производство товаро-комиссионных операций, так как при их посредстве стремились заменить частного оптовика. В настоящее время взят курс на значительное сокращение товаро-комиссионных операций, и крупнейшие ОВК ликвидируют свою деятельность в этом направлении. Однако, такая линия вряд ли является выходом из положения, так как все производившиеся попытки наладить непосредственные отношения между государственной промышленностью и государственной торговлей, с одной стороны, и частной розницей, с другой, не увенчались успехом и есть основание предполагать, что при ликвидации товаро-комиссионных операций ОВК потребуется какой-либо иной посредник для снабжения товарами частной розничной торговли.

Кроме того, нужно учесть то, что прибыль от товаро-комиссионных операций играла значительную роль в доходах ОВК. Так, по Моск. ОВК себестоимость работающего капитала составляла 14,6%, а валовая сумма, полученная от учетно-ссудной и корреспондентской операций, — 24,8%, между тем расходы и убытки по операциям составляли 28,8%.

Таким образом, без товаро-комиссионых операций Общество свело год с большим дефицитом, и лишь доход от товаро-комиссионных операций, равный 18,8% по отношению к работающему капиталу, позволил свести концы с концами и даже дать некоторую небольшую прибыль в 1,2%.

В провинциальных ОВК положение складывалось несколько более благоприятно. Стоимость пассива составляла там 11%. С другой стороны, по учетно-ссудным операциям, вследствие большой высоты учетных ставок, они получили 33,2%, а их накладные расходы составили 28%. Недостающие 5,8% вместе с чистой прибылью в сумме 5,6% покрывались доходами от товаро-ссудных операций, которые составляли 11,4% к работающему капиталу. Конечно, эти расчеты очень приблизительные, так как при подсчете расходов искусственно все расходы отнесены к нормальным операциям ОВК, в то время как значительная часть этих расходов несомненно вызывается крупным развитием товаро-комиссионных сделок. Это видно хотя бы из того, что обороты по товаро-комиссионным сделкам значительно превышают по московским обществам обороты по учетно-ссудным операциям.

Кроме ОВК в 1924/25 г. получили некоторое развитие ссудо-сберегательные товарищества в городах, которые сосредоточивают у себя средства мелкой торгово-промышленной клиентуры. Особое развитие они получили на Украине, хотя, конечно, общий размер их операций не может итти ни в какое сравнение даже с ОВК. Число таких ссудо-сберегательных товариществ в УССР составляет 182, при чем по 145 т-вам, вошедшим в сводку на 1/X-1925 г., капитал равнялся 674 тыс. руб., вклады — 462 тыс. руб., займы — 1.494 тыс. руб. и проч. кредиторы — 850 тыс. руб. Ссуды равнялись 1914 тыс. руб. Эти т-ва производили не только банковые операции, но вели торговлю за свой счет, а некоторые даже занимались производством.

В РСФСР кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в городах было на 1/X 1925 г. 255, в том числе 67 в Москве и Ленинграде. Представивших отчеты т-в—168, баланс которых составляет 11.799 тыс. руб., вклады и текущие счета—500 тыс. руб.; в РСФСР значительная часть этих товариществ, даже в городах, связана с сельским хозяйством и поэтому не характерна для городского накопления.

Незначительное развитие в этих товариществах вкладных операций показывает, что серьезного значения в деле аккумулирования частных средств эти организации не имеют.

Резюмируя вопросы кредитования частного капитала, можно констатировать, что в 1924/25 г. происходило значительное увеличение этого кредитования как по линии государственных кредитных учреждений, так и по линии обществ взаимного кредита, сопровождавшееся параллельным увеличением текущих счетов частной клиентуры. В 1925/26 г. задолженность частной клиентуры государственным кредитным учреждениям сократилась, а учетно-ссудные операции обществ взаимного кредита увеличились, так что в общем кредитовании частного капитала оставалось почти стабильным. Собственные средства государственных кредитных учреждений, вложенные в кредитование частной клиентуры, ничтожны. Покрытие задолженности текущими счетами по частной клиентуре более благоприятно, чем по всем другим отраслям народного хозяйства. Общая сумма средств, вложенных государственными кредитными учреждениями и ОВК на кредитование частной промышленности и торговли, составила на 1/VII 1926 г. около 74 млн. руб. Учитывая быстрый оборот средств по кредитованию частной клиентуры, это дает довольно боль-

шую сумму кредита, не находящуюся, однако, ни в каком соответствии с ролью частной торговли и частной промышленности в торгово-промышленном обороте страны. В последнее время в деятельности ряда обществ взаимного кредита, особенно в Москве, возникли серьезные осложнении, связанные с большими убытками, вызванными несостоятельностью некоторых крупных частных фирм. Эти убытки, вызвавшие в отдельных обществах прекращение оплаты членов, тяжело отразились на всей системе ОВК, подрывая к ним доверие клиентуры. Надо полагать, что здоровые начала, положенные в основу большинства о-в и необходимость их для частного торгово-промышленного оборота, позволит им преодолеть эти затруднения.

Увеличение кредитования частной клиентуры и более благоприятное отношение к ОВК сопровождались в 1924/25 г. заметным падением частного дисконта. Установить прямую связь между размерами частного дисконта и кредитованием частной клиентуры государственными кредитными учреждениями и ОВК представляется затруднительным, но известную тенденцию отметить можно. Возможность получить кредит на льготных условиях в кредитных учреждениях сокращала обращение частных торгово-промышленных фирм к вольному денежному рынку и способствовала понижению частного дисконта. В то же время большое влияние на движение частного дисконта оказывают разного рода административные мероприятия, предпринимаемые для регулирования вольного денежного рынка, так как в размер частного дисконта входит в числе первичных элементов страховая премия, которая в свою очередь находится в тесной зависимости от степени безопасности совершения сделок на этом рынке. В первое полугодие 1925/26 г. вследствие сжатия кредитования частной клиентуры, а также отчасти в связи с намечавшимся падением покупательной способности червонца, частный дисконт, сперва в Москве, а затем и в провинции сильно повысился и до настоящего времени держится на высоком уровне. В то время как в Москве летом 1925 г. частный дисконт снизился до 4 — 5%, в настоящее время он держится на уровне 8 — 10 процентов. В провинции колебания частного дисконта носят чрезвычайно резкий характер. В отдельных пунктах частный дисконт бывает даже на более низком уровне, чем в Москве, а в других местах достигает очень высокого уровня. В провинции на повышение частного дисконта осенью 1925 г. оказало большое влияние прекращение кредитования частных хлебозаготовителей, что и вызвало их обращение к вольному денежному рынку.

Непомерная высота частного дисконта оказывает чрезвычайно вредное влияние на возможность размещения наших государственных займов.

В стране образовался полный разрыв между органами государственного кредитования и денежным частным рынком. В то же время как на рынке государственного капитала определяющую роль играет дисконтная ставка Госбанка и доход, приносимый обязательствами Центрокассы, обращающимся почти исключительно среди государственных предприятий,—на частном денежном рынке высота дисконта определяется даже не спросом и предложением капитала, а целым рядом факторов, имеющих неэкономический характер. Между тем, в размещении наших государственных займов частный денежный рынок играет большую роль, так как покупка государственных займов одними государственными учреждениями и предприятиями не вливает никаких новых средств в государственное хозяйство. В виду этого представляется чрезвычайно важным усилить размещение наших займов среди частных лиц, а это встречает препятствия в колоссальной высоте частного дисконта. Эта высота отражается и на расходах государственного казначейства по выплате процентов по займам, так как тем или иным способом приходится придавать нашим займам чрезвычайно высокую рентабельность (1 до 3% в месяц).

В виду этого с точки зрения интересов государственного кредита чрезвычайно важно добиться понижения ставок частного дисконта. Это возможно лишь путем урегулирования частного денежного рынка и, в частности, таким развитием сети и операций ОВК, при котором они охватывали бы значительную часть потребности частного денежного рынка в средствах. Современная дезорганизация частного денежного рынка чрезвычайно опасна и с точки зрения сохранения устойчивого курса нашей валюты. Наконец, следует иметь в виду, что непомерная высота частного дисконта, входящая в состав накладных расходов частной торговли, является одним из факторов повышения розничных цен. Все это, вместе взятое, приводит нас к убеждению, что на высоту частного дисконта следует обратить самое пристальное внимание. В этом же духе недавно вынесла постановление Коллегия НКФ.

Каковы же в настоящее время размеры участия частных лиц в приобретении государственных займов?

Здесь прежде всего следует оговориться, что понятие «частного капитала» при анализе этой проблемы должно быть иное, чем понятие частного капитала, когда мы говорим о роли его в промышленности и торговле. Под частным капиталом в отношении государственных займов следует понимать всех держателей государственных займов, не принадлежащих к категории государственных или кооперативных учреждений и предприятий. Таким образом, здесь понятие частного капитала значительно шире, чем в первом случае.

В Валютном Управлении НКФ было произведено исчисление доли госзаймов, размещенных в частных руках, построенное на следующих принципах. Учитываются прежде всего все те облигации государственных займов, которые размещены в кредитных учреждениях государственных и кооперативных учреждениях и предприятиях, и остаток определяется на 1/I-1926 г. в размере 240 млн. руб. В этот остаток входят как облигации, принадлежащие частным лицам, так и неучтенные портфели государственных и кооперативных организаций. Для очистки этого остатка Валютное Управление пользуется следующим приемом. Облигации 8% гарантийного займа и платежные обязательства Центрокассы сосредоточиваются, исключительно, в руках государственных и кооперативных организаций. Выделяя эти займы и считая, что весь неучтенный остаток их находится в пределах регулируемого хозяйства, можно вычислить коэффициент займов, находящихся в неучтенных организациях.

Основываясь, кроме того, на сведениях об онколировании облигаций займов, общий размер займов, принадлежащих частным лицам,

определяется на 1/I-1926 г. в 146,5 млн. руб. по номиналу, или 126,1 млн. рублей по курсу на 1/I-1926 г. Учитывая сумму, полученную под залог этих облигаций, общий размер частного капитала, вложенного в государственные займы, составит на 1/I-1926 г. 109 млн. руб.

Следует, конечно, учесть чрезвычайную приблизительность всех этих расчетов, но, за неимением другого способа подойти к этому исчислению, приходится руководствоваться сделанным расчетом. Из отдельных займов наибольшим распространением среди частных клиентов пользуется 1-й выигрышный заем и 2-й крестьянский заем. Для 1-го выигрышного займа это об'ясняется отчасти тем, что размещение его частью происходило в принудительном порядке и у многих лиц эти облигации остались на руках, а кроме того, тем, что за последнее время он пользовался большой популярностью в качестве игровой бумаги. Характерно, что 5%-й краткосрочный внутренний заем, выпущенный весною 1925 г. и первоначально почти целиком размещенный среди частных лиц, в значительной мере ушел из этой сферы и там оставалось только лишь около 30% облигаций этого займа. Любопытно отметить, что в некоторых местах переход облигаций государственных займов в другие руки являлся значительным фактором изменения распределения средств частного капитала. Так, в Ленинграде считают, что продажа облигаций 1-го и 2-го выигрышного займа, первоначально размещенного в принудительном порядке, освободила в 1925 г. для торгового оборота около 5 млн. руб.

Остается вопрос, в какой мере можно считать, что наши государственные займы размещены в среде торгово-промышленного населения. Здесь никаких подсчетов привести нельзя, но можно лишь отметить, что крупные операции с государственными займами производит в Москве и больших городах круг лиц, мало связанных с частной промышленностью и торговлей.

Большое участие в размещении государственных займов торгово-промышленный круг принимал дважды — при выпуске 5%-го внутреннего краткосрочного займа и 2-го крестьянского займа, а в последнее время—при выпуске беспроцентного выигрышного займа 1926 г. Об'яснялось это тем, что эти займы вначале давали чрезвычайно высокую рентабельность вложенных средств. Но вместе с тем подписавшиеся на них лица, получив крупную прибыль, выбрасывали эти займы на рынок и они в значительной мере возвращались в сферу государственного хозяйства. Все же за эти годы известный успех в деле размещения государственных займов среди частной клиентуры можно отметить.

Неоднократно производились попытки исчислить размер частного капитала. В частности две последних попытки принадлежат т.т. П. Н. Кутлеру и Мяскову. П. Н. Кутлер пользуется анкетой данных по налоговой статистике, а тов. Мясков оперирует материалами торговой статистики. Все эти исчисления отличаются чрезвычайной гадательностью, так как тов. Кутлер оперирует весьма незначительным количеством сведений, которые он экстерполирует на всю государственную промышленность и торговлю, а тов. Мясков базирует свои исчисления на скорости обращения частного капитала, который является величиной весьма спорной.

Сущность исчисления П. Н. Кутлера основывается на следующем: по выборочным анкетным материалам, обнимающим около 2% суммы оборотов частных предприятий, обязанных вести правильную отчетность, он определяет размеры собственного и заемного капитала в этих предприятиях и размер их прибыли. Благодаря быстроте оборота частного капитала и высоким накидкам на товары в торговых предприятиях, при незначительных размерах накладных расходов, прибыль предприятий стоит на высоком уровне и составляет по данным этих анкет 45,3% на собственный капитал. Это относится к размерам, так называемой, коммерческой прибыли. Податная прибыль значительно выше и составляет 83% на собственный капитал. Большая разница между податной и коммерческой прибылью об'ясняется тем, что фининспекция не исключает целый ряд расходов, как-то: вознаграждение владельцам предприятия (членам товарищества), излишнее сверх нормы погашение имущества и прочие расходы.

Учитывая, что большую роль в частных предприятиях играют заемные средства, на всю сумму средств, обращающихся в предприятиях, нормы прибыли будут значительно ниже и составят: 20,5% — коммерческая прибыль и около 37% — податная. Скорость оборота собственных средств составляет по торговым предприятиям 15,3 в год, а по промышленным — 6,0. Вместе с заемными средствами скорости оборота понижаются до 4 — по торговым предприятиям, и 3 — по промышленным. Эта скорость оборота значительно выше, чем в государственных и кооперативных предприятиях, но ниже тех норм, которые обычно считаются присущими частной торговле.

Общий размер прибыли частных предприятий П. Н. Кутлер выводит в сумме около 450 млн. руб., при чем подоходный и квартирный налог с этих лиц составляет около 60 млн. руб. Следует иметь в виду, что огромное большинство частных предприятий являются мелкими, где сами владельцы, а часто и их семьи принимают участие в производстве или торговле. В виду этого, размер прибыли ни в коем случае нельзя отождествлять с накоплением частного капитала, так как в сумму прибыли входит и, притом, в значительном размере необходимый прожиточный минимум владельцев частных предприятий. Размер накопления, происходящего в частном торгово-промышленном обороте, несомненно значительно ниже этих 400 млн. руб., так как самое накопление происходит лишь в наиболее крупных и средних предприятиях.

При способе подсчета, применяемого П. Н. Кутлером, рентабельность частной торговли и промышленности примерно в 2,5 раза превышает довоенную рентабельность торговли и промышленности. Повторяем, что все эти подсчеты, при незначительности анкетного материала и огромной пестроте положения частного капитала в Союзе, весьма проблематичны.

Тов. Мясков в своих расчетах также приходит к весьма высокой норме прибыльности частной торговли. По его мнению, те сроки торгового и банковского кредита, которые предоставляются частной торговле, значительно превышают среднюю оборачиваемость капитала в этой торговле. В виду этого, частная торговля получает дополнительную возможность приобретать товары и извлекать прибыль за счет

разницы в сроках кредита. Для иллюстрации построения тов. Мяскова, приведем его расчеты по торговле текстильными товарами: средний кредит, предоставленный частным лицам ВТС и трестам, составил около 31,3 млн. руб. с средним сроком в два месяца; так как оборот с текстильными товарами составляет в частной торговле 24 раза в год, то кредит в 31,3 млн. руб. позволил приобретать товаров в 4 раза больше, на 125 млн. руб. Из этого примера мы видим, что все расчеты т. Мяскова могут быть признаны правильными лишь в предположении, что им верно учтены сроки кредитования частной торговли и скорость оборачиваемости капитала в ней же.

Не отрицая правильности основной мысли тов. Мяскова, что скорость оборачиваемости капитала в частной торговле превышает средние сроки кредита ей предоставляемого, самый расчет его, согласно которого частная торговля по важнейшим товарам сделала на полученный в размере 67 млн. руб. товарный кредит оборотов на 222 млн. руб., мы считаем преувеличенным.

Отсюда же проистекает и его ошибка при исчислении прибыли, которую он определяет в 204% годовых в отношении к собственным и заемным капиталам, обращающимся в торговле. В соответствии с этим, размер собственных оборотных средств в частной торговле, определяемый им в размере 169 млн. руб., мы считаем преуменьшенным.

Сводя воедино все эти материалы, следует признать, что все исчисления размеров частного капитала считаются лишь предварительными, так как основаны на недостаточных материалах.

Из данных о кредитовании частной клиентуры и участием ее в текущих счетах государственных и частных кредитных учреждений можно сделать определенный вывод, что вовлечение частной промышленности и торговли в кредитный оборот представляется недостаточным и несоразмерным с ее удельным весом в промышленности и торговле. Задачей кредитной политики должно быть поставлено большее вовлечение средств, находящихся в пределах частного хозяйства, в кредитный оборот. Это важно как с точки зрения интересов денежного обращения, так и для усиления регулирующей роли государства в частном хозяйстве.

Г. В. Постников.

ОБЛОЖЕНИЕ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА.

Сложный процесс движения частного капитала обусловливался не только налоговой политикой, но и рядом других факторов, значение которых иногда превалировало. Благодаря этому налоговая политика, являющаяся только частью общей экономической политики государства, в отношении частного капитала до осени этого года не играет решающей роли и не может быть рассматриваема изолированно от прочих факторов. В целом наша налоговая система в последние годы была в значительной степени стабильной, и те изменения, которые частный капитал претерпевал за это время, об'яснялись частью изменением налоговой практики, частью же по преимуществу всякого рода административными и экономическими мероприятиями, которые применялись в отношении частного капитала.

Однако два момента налоговой политики играли решающую роль для эволюции частного капитала: во второй половине 1923/24 бюджетного года в результате преимущественно мероприятий налоговой политики было достигнуто значительное сокращение роли частного капитала, и во второй половине 1924/25 г. в результате ослабления налогового нажима и предоставления льгот кустарям был достигнут обратный эффект.

Налоговая система, в отношении частного капитала оставаясь в общем стабильной, в своих деталях имеет случайный характер. При неясности теоретических основ системы, решающая роль до осени этого года падала на долю налоговой практики, которая осуществлялась при значительных полномочиях в финансовых органах и определяла в конечном счете результаты налоговой политики в отношении частного капитала.

Существование частного капитала дает возможность, с одной стороны, для бюджета извлекать из частного капитала значительные суммы и именно те суммы, которые иначе увязают в кооперации, с другой стороны, при надлежащем регулировании частного капитала последний не будет препятствовать полному использованию капиталов государственных и кооперативных предприятий.

При относительно небольшой роли частного капитала, поступления от него в бюджет за 1924/25 г. составили: по промысловому налогу с местной надбавкой—124 млн. руб., по подоходному налогу —

65 млн. руб., по арендной плате и другим налоговым статьям—около 102 млн. руб., а всего приблизительно 291 млн. руб. По подсчетам С. Г. Струмилина («Плановое Хозяйство» 1926 г., № 9) общая сумма налогов и сборов, падающих на одну частную торговлю за 1924/25 г., превышает 220 м. руб., а именно:

Основной патентный сбор	15.423	мил. руб.
Патентный сбор за личные занятия, склады	4.122	» »
Уравнительный сбор	99.800	» »
Налог со строений	6.429	» »
Гербовый сбор	6.977	» »
Добровольн. и принуд. сборы	7.198	» »
Подоходный налог	58.440	» »
Целевой квартирный налог	13.680	» »
Прочие сборы	9.288	» »
Итого	221.157	мил. руб.

Сверх того, по подсчетам того же С. Г. Струмилина, частными торговцами уплачено 40 мил. налогообразных платежей, внесенных в составе арендной платы (вся арендная плата достигает 93,1 мил. руб.), квартирной платы—51,4 мил. руб., платы за обучение детей—25,6 мил. руб.

Этот фискальный итог работы частного капитала независимо от большей или меньшей приближенности этих цифр не может быть игнорирован прежде всего с бюджетной точки зрения. Повышенная рентабельность частной торговли и промышленности для государственного бюджета видна из сопоставления средней величины обложения оборотов предприятий.

Во втором полугодии 1924/25 г. госпредприятия в среднем облагались в 1,11% к облагаемому обороту, частные лица — 1,4% к фактическому обороту [1]), а кооперация имела обложение в размере 1,19% от облагаемого оборота.

Нужно учесть также крайне быструю оборачиваемость частного капитала. По налоговым данным эта оборачиваемость вычеслялась различными способами, но в некоторых случаях частный капитал имел оборачиваемость в 4 раза большую, чем кооперация [2]).

Благодаря быстрой оборачиваемости, частные предприятия работают с небольшими накладными расходами; так, например, издержки на служащих в частных предприятиях составляют для опта 2%, для полуопта 3% и для розницы 5% к обороту.

Работа частного капитала при незначительности его накладных расходов может давать значительные суммы налоговых поступлений

[1]) Который значительно, в 2—2½ раза, ниже облагаемого оборота госпредприятий, а также кооперации.

[2]) В отмеченной выше статье С. Г. Струмилина оборачиваемость собственного товарного капитала в торговых предприятиях III—V разрядов равна 12, а по всем 5 разрядам предприятий выражается в цифре 18 раз в год.

Оборачиваемость товаров, полученных в кредит, ниже: для III—V разрядов—10 раз в год, а по всем разрядам—12 раз в год. Оборачиваемость капиталов, по данным Наркомторга, по городским заведениям 14,7 раз в год, по сельским—13,4 раза в год.

По подсчетам П. Н. Куглера («Финансы и Народное Хозяйство» 1926 г., № 5), данные обследования НКФ устанавливают оборачиваемость своих капиталов частных предприятий в торговле 13 раз в год, а в промышленности—6 раз в год.

не столько за счет роста цен, сколько за счет экономии своих издержек, компенсируя в своем балансе повышенное обложение сокращением накладных расходов.

Нужно учесть, что частный капитал, не вовлеченный в организованные формы промышленности и торговли, ускользает от обложения и не рентабелен для государства. Во втором полугодии 1924/25 г. налоговыми органами было учтено на территории СССР только 159 чел., занимающихся кредитными и валютными операциями, и с них было исчислено только 21,5 тыс. руб. подоходного налога, хотя мощность частного капитала, ускользающего от обложения, и доходы его очень значительны. В подавляющей массе доходы частного капитала, не вовлеченные в промышленность или торговлю, ускользают от риска; из общего числа 159 плательщиков к платежу прогрессивного налога было привлечено 143, доход коих был определен в 205 тыс. руб. В I-ом полугодии 1925/26 г. к платежу прогресс. налога было привлечено 133 лица, занимающихся кредитн. валютн. опер. с доходом в 169 тыс. руб. Ясно, что до тех пор, пока частный капитал не вовлечен в сферу нормального торгового оборота, он будет ускользать от обложения и не будет эффективен для государства.

С этой точки зрения налоговая политика в отношении частного капитала должна строиться на принципе возможного вовлечения частного капитала в торговлю и производство в тех формах, которые допустимы с точки зрения общей политики государства.

По налоговым данным имеется следующая картина деятельности частного капитала в части, улавливаемой налоговыми органами.

По данным о выборке платных патентов на 1-е полугодие 1925/26 г., из всей торговой сети падает на долю частных предприятий 83,7% всех торговых предприятий, функционирующих на территории Союза. При этом весьма значительное место занимают предприятия 3-го разряда (розница) — 71,4%, не говоря уже о преобладании частных предприятий 1 и 2 разрядов (99,4% и 97,4%). Доля частных предприятий 4 разряда (полуопт) также значительна (39,9%), а предприятия 5 разряда (опт) составляют в городах 23,5% общего числа этих предприятий, а вне городов 32,7% деревенских предприятий того же разряда.

Распределение частной торговли и предприятий неравномерно между городами и деревней. Динамика числа частных торговых предприятий показывает, что кооперация относительно вытесняет частные предприятия с городского рынка, но все-таки частные предприятия занимают очень большое место, и число их в абсолютных величинах возрастает.

Относительно большая роль крупных частных торговых предприятий в деревне об'ясняется тем, что частный капитал ушел в хлебозаготовки и скупку, которые производятся в больших размерах и в смысле обложения обыкновенно приравниваются к торговым предприятиям 5 разряда. Частные промышленные предприятия, по данным патентной статистики, по всему СССР на 1-е полугодие 1925/26 г. составляют 65,7% общего числа зарегистрированных промышленных предприятий, но разумеется такое значительное число их об'ясняется тем, что частным лицам принадлежат мелкие предприятия полукустарного типа и мелкие промышленные предприятия.

По мелким промышленным предприятиям мы имеем относительно большую роль частного капитала в городах, чем вне городов, но по предприятиям средней величины (4 и 5 разрядов) роль внегородских предприятий больше, чем роль предприятий городских.

Нужно учитывать, что помимо указанных в таблице, существует еще значительное количество частных промышленных предприятий не облагаемых налогом, а также кустарей и ремесленников, выбирающих только личные патенты. Таких предприятий и кустарей насчитывается не менее 100 тысяч.

В довоенное время на теперешней территории СССР имелось 954 тысячи торговых предприятий, из коих вне городов было расположено 53,2%, теперь вся торговая сеть, включая государственные и кооперативные предприятия, составляет 639 тыс. предприятий, из коих вне городов 42,9%. Таким образом, в настоящее время торговая сеть недостаточно развита, особенно вне городов, и для роста ее, в том числе и для заполнения имеющихся лакун частным капиталом, имеются известные возможности. Действительно, за 1925/26 г. имеем возрастание числа частных предприятий, об'ясняемое отчасти наличием незаполненной никем сферы работы.

По сравнению с довоенной сетью промышленных предприятий в 1924/25 г. имелся значительный рост, а в 1-ом полугодии 1925/26 года, напротив, обнаружилось резкое падение; всех промышленных предприятий на территории СССР было в довоенное время около 154.280, в том числе отчетных 3.100. В настоящее время, по данным Госналога о выборке платных патентов на 1 полугодие 1925/26 года, насчитывается 13.372 государственных предприятий: такой рост об'ясняется тем, что часть крупных предприятий, не облагавшихся в мирное время, как отчетные, теперь облагаются по отчету. Частных предприятий ныне имеется 45.572 кооперативных — 10.659, а всего 69 тыс. предприятий, т.-е. на 85 тыс. менее чем до войны и на 179 тыс менее чем в 1-ом полугодии 1924/25 года, когда было выбрано 248 тыс. платных патентов. По сравнению с довоенным временем имеем в настоящее время иное распределение предприятий между городом и деревней: до войны в городах было 50% общего числа предприятий, а теперь 55%.

Динамика частных торговых предприятий видна из таблицы № 1. Если мы возьмем изменения общей суммы этих предприятий за шесть полугодий, т.-е. со 2-го полугодия 1922/23 г. и кончая 1-м полугодием 1925/26 г., то обнаружим абсолютное сокращение частного капитала. Не считая, что колебание числа торговых предприятий определяется сезонными причинами, мы отмечаем три момента, характеризующих динамику числа частных торговых предприятий. Нужно констатировать, что сжатие сбыта осенью 1923 г. отразилось на сокращении числа торговых предприятий в 1-ом полуг. 1923/24 г. по всем разрядам, как в городах, так и вне городов. В первом полугодии 1924/25 г. произошло новое падение числа торговых предприятий, об'ясняемое тем курсом торговой политики, который был принят в апреле 1924 г. и который на числе выбираемых патентов отразился лишь с 1 октября 1924 г.

Ослабление нажима на частный капитал и некоторый либерализм финансовой и торговой политики во 2-ом полугодии 1924/25 г. вызвал рост числа частных предприятий, особенно заметный в 1-ом полугодии 1925/26 года, когда частная торговая сеть в значительной степени восстановила свои позиции.

Общее снижение размеров частного капитала за все время в целом произошло, главным образом, в городах, тогда как вне городов число частных предприятий за 5 полугодий дало абсолютное увеличение, особенно резкое в 1-м полугодии 1925/26 г., когда частный капитал устремился в деревню.

За 2-е полугодие 1925/26 г. пока не имеется исчерпывающих данных для Союза. Однако, по данным РСФСР, можно судить об изменении сети частных торговых предприятий. По этим данным рисуется следующая картина: наблюдается возрастание сети в 1-м полугодии 1925/26 г. по сравнению со 2-м полугодием 1924/25 г. и во 2-м полугодии 1925/26 г. по сравнению с 1-м полугодием того же года; число частных предприятий, выбравших платные патенты, возросло в 1-м полугодии 1925/26 г. по сравнению со 2 полугодием 1924/25 г. с 167.820 до 190.871 предприятий, т.-е. на 23.051, или на 15%; во втором полугодии 1925/26 г. прирост был значительно меньше, равняясь 7.945 предприятиям (выбрано 198.866 патентов), или 4%. Прирост числа частных предприятий в 1-м полугодии 1925/26 г. шел преимущественно за счет внегородских предприятий, а во 2-м полугодии того же года исключительно за счет этих предприятий при одновременном падении числа городских предприятий на 3.049. В то же время по бесплатным патентам, которые для торговли выбираются, главным образом, кустарями, освобождаемыми от обложения, мы имеем повышение числа патентов как в 1-м полугодии 1925/26 г., так и во втором: с 12.497 до 15.245, или на 21% и с 15.245 до 24.614, или на 61,7%.

По бесплатным патентам имеем следующие цифры: во 2-м полугодии 1924/25 г. выбрано 12.497 патентов, в 1-м полугодии 1925/26 г. — 15.245 (увеличение на 22%) и во 2-м полугодии 1925/26 г. — 24.614 патентов (увеличение на 62%).

В приведенные выше цифры РСФСР о выборке платных патентов включены цифры о выборке платных патентов на внегородские предприятия; этих патентов было выбрано во 2-м полугодии 1924/25 г. 42.997, в 1-м полугодии 1925/26 г. — 62.926 (возрастание на 46%) и во 2-м полугодии 1925/26 г. — 73.970 (возрастание на 17%). Число выданных бесплатных внегородских патентов изменялось следующим образом: во 2-м полугодии 1924/25 г. — 2.143, в 1-м полугодии 1925/26 г. — 2.259 (увеличение на 5%) и во 2-м полугодии 1925/26 г.— 3.321 (возрастание на 47%). В общем, по РСФСР замечается увеличение числа частных предприятий, при чем происходит некоторая их перегруппировка. По 1-му разряду количество платных патентов в 1-м полугодии 1925/26 г. упало с 42.980 до 35.817, на 6.663 патента (или на 84,3%), число же бесплатных патентов возросло с 2.528 до 4.549, на 2.021, или 80%; падение платных патентов происходило за счет городов, вне городов, напротив, наблюдался некоторый рост предприятий 1-го разряда. Во 2-м полугодии 1925/26 г. положение несколько выравнялось: число платных патентов возросло на 4.901 с 35.818 до 40.718, или на 84,3%, но почти исключительно за счет внегородских патентов, в то же время число бесплатных патен-

тов значительно возросло—с 4.529 до 12.733 (на 180%) как в городах, так и вне городов. Рост безплатных патентов 1-го разряда и некоторое уменьшение числа платных патентов 1-го разряда при общем росте числа торговых патентов других разрядов показывают, что частный капитал несколько укрупняется и уходит из разносной торговли.

По 2-му разряду предприятий в 1-м полугодии 1925/26 г. имело место увеличение выборки платных патентов с 78.242 до 94.257, напротив, во 2-м полугодии 1925/26 г. наблюдалось сокращение общего числа платных патентов с 94.257 до 91.288 (на 30%) при одновременном возрастании выборки внегородских патентов с 33.961 до 37.545 (на 9%); таким образом, во 2-м полугодии имелось сокращение городской базарной торговли, аналогичное сокращению 1-го разряда предприятий. По 3-му разряду в обоих полугодиях 1925/26 г. имел место рост как городских, так и внегородских предприятий: во втором полугодии первых на 1.257, или 3,3%, а вторых на 3.491, или 12,4%.

В отношении предприятий РСФСР, выбирающих патенты 4-го и 5-го разрядов, имеем следующую динамику:

По предприятиям 4-го разряда (выбравшим платные патенты).

	Всего предприятий.	Тоже, в %% ко 2-му полугодию 1924/25 г.	В том числе: городских		внегородск.	
			Всего.	В %%.	Всего.	В %%.
II полуг. 1924/25 г.	4.212	100	3.571	100	641	100
I полуг. 1925/26 г	6.471	154	4.944	139	1.527	238
II полуг. 1925/26 г.	7.181	170	5.317	150	1.865	299

По предприятиям 5-го разряда.

II полуг. 1924/25 г.	974	100	908	100	66	100
I полуг. 1925/26 г.	1.793	184	1.582	174	211	320
II полуг. 1925/26 г.	1.897	195	1.639	180	258	391

В 1-м полугодии 1925/26 г. имеем крупный рост предприятий 4-го и 5-го разрядов, во 2-м полугодии 1925/26 г. этот рост продолжался, но с несколько меньшей интенсивностью.

Наличие роста полуоптовой и оптовой торговли и скупки (вне городов) во 2-м полугодии 1925/26 г. по сравнению со 2-м полугодием 1924/25 г. при одновременном росте розничной торговли характеризует не только общий рост частной торговли за рассматриваемый период, но и процесс ее укрупнения, при чем характерен переход частных предпринимателей от разносной торговли к высшим видам ее.

Динамика сети за 1925/26 г. показывает несомненное приспособление частного капитала к условиям работы, несмотря на сжатие

отпуска товара во 2-м полугодии 1925/26 г. В этой твердости позиции частного торгового капитала очень большую роль играло устранение дефектов налоговой политики.

Нужно признать, что частный капитал за 2-е полугодие 1924/25 г. и за 1-е полугодие 1925/26 г. облагался нормально: не было ни недообложения, ни переобложения.

Динамика промышленных предприятий [1]) за 6 полугодий, начиная с 1922/23 г. и кончая 1-м полугодием 1925/26 г., дает значительное сокращение их числа, особенно во 2-м полугодии 1924/25 г., в связи с предоставлением кустарям и ремесленникам льгот, когда число частных промышленных предприятий резко падает почти на 100 тыс.

По разрядам предприятий особенно резкое сокращение их числа наблюдается в низших разрядах. Если мы примем данные за 1922/23 г. за 100%, то для 1-го полугодия 1924/25 г. число промышленных предприятий 1-го разряда будет равно 155%, для второго полугодия — 104%, а для 1-го полуг. 1925/26 г.—14%. По второму разряду, если данные 1922/23 г. примем за 100%, то число предприятий в первом полугодии 1924/25 г. будет равно 50%, а во втором полугодии 41%, а в 1 полуг. 1925/26 г. 22%. Предприятия 3-го разряда дают снижение во 2-м полугодии того же года до 26%, а в 1-ом полуг. 1925/26 г. 7,5%. Сокращение числа частных промышленных предприятий более высоких разрядов, не затронутых льготами кустарям и мелким промышленным предприятиям, показывает, что часть предприятий высших разрядов, в связи с предоставлением налоговых льгот для кустарей и мелких предприятий старается переброситься также в число последних предприятий. Благодаря этому сокращается число частных предприятий, не пользующихся налоговыми льготами для мелко-ремесленных предприятий. Сокращение же, в связи с налоговыми льготами, числа кустарей и мелких промышленных предприятий есть только уменьшение регистрируемой платными патентами сети предприятий, сопровождаемое повсеместным ростом числа невыбирающих патентов частных промышленных предприятий.

В довоенное время в городах было расположено около 50% промышленных предприятий.

В начале 1924/25 г. в городах было только около 29,7% промышленных предприятий, а во 2-й половине того же года около 38,9%. Падение числа привлекаемых к обложению промышленных предприятий в городах в связи с налоговыми льготами идет более замедленным темпом, чем вне городов, что об'ясняется тем, что мелкие промышленные предприятия вне городов имеют больше налоговых льгот.

В общем и по отдельным разрядам динамика частных промышленных предприятий до 1925/26 г. показывает непрерывное сокращение их числа; в абсолютных величинах число предприятий все же превосходит довоенную цифру, но по размеру предприятия значительно мельче довоенных. Динамика частных промышленных предприятий подчиняется иному закону, чем торговых предприятий. Мы имеем лишь отражение апрельских мероприятий 1924 г., направленных против частного капитала, во втором полугодии 1923/24 г., а затем резкое

[1]) См. таблицу № 2.

понижение числа предприятий во втором полугодии 1924/25 г., в связи с предоставлением кустарям налоговых льгот.

В 1-м полугодии 1925/26 г. имело место особенно резкое падение числа частных промышленных предприятий—с 197.462 до 39.440, т.-е. на 80%, при чем число внегородских предприятий сократилось с 120.648 до 16.524, или на 86,3%. Падение коснулось мелких предприятий 1 — 3 разрядов, а по средним и крупным предприятиям обнаружился рост. Резкое падение числа мелких предприятий не отражает реально сокращения их, а лишь то, что в 1-м полугодии 1925/26 г. закончилась перегруппировка частных предприятий, вызванная законами о льготах кустарям и ремесленникам и мелким предприятиям.

Второе полугодие 1925/26 г. дает на территории РСФСР некоторый рост промышленных предприятий, более значительный в городах (на 14%), чем вне городов (на 4%).

Поскольку совокупность хозяйственных условий действовала одновременно со специфическими налоговыми мероприятиями (предоставление льгот кооперации, снижение обложения госпредприятий осенью 1923 г. при кризисе сбыта, эксцессы налоговой практики при общем зажиме частных предприятий во второй половине 1923/24 г.), динамика сети всех предприятий отражает этот процесс, характеризуя не только абсолютное, но и относительное сокращение частной сети при абсолютном и относительном росте сети государственных и кооперативных предприятий.

Определяя размер оборотов частных предприятий, точнее оборотов, учитываемых при обложении в данном периоде, т.-е. оборотов за предшествующее полугодие, нужно иметь в виду некоторую условность налогового оборота. Он может быть меньше, но может быть и больше реального оборота. Сопоставляя данные, которые имеются в отношении частного товарооборота, нужно притти к заключению, что товарооборот частных предприятий, исчисляемый налоговыми органами, представляется довольно близким к реальному товарообороту.

Динамика оборотов, определяемых налоговыми органами по полугодиям (т.-е. оборотов на одно полугодие более ранних), видна из табл. № 3. Во 2-м полугодии 1923/24 г., после принятия апрельского постановления о борьбе с частным капиталом, оборот торговых предприятий, который ранее исчислялся в 1.234 млн. руб., был налоговыми органами сразу увеличен до 2.316 млн. руб.

После этого произошло катастрофическое падение частной торговли, прежде всего выразившееся в возврате патентов, выбранных в начале полугодия. В Москве из выбранных частными предприятиями 16½ тыс. патентов, как только начался этот жесткий нажим, было возвращено 6.310 патентов, т.-е. около 34% предприятий были вынуждены закрыться.

В результате этого получилось не только сокращение торговой сети, но впоследствии и резкое падение оборотов. Всего за 1-е полугодие 1924/25 г., по данным для всего Союза, учтенный оборот дал снижение на 25,2%.

В дальнейшем налоговая политика не сопровождалась таким нажимом и была в отношении частного капитала смягчена, благодаря

чему такого резкого переобложения не имелось, а во 2-м полугодии 1924/25 г. наблюдалась картина налоговой амнистии, выразившаяся в значительном снижении облагаемых оборотов. Благодаря этому во 2-м полугодии 1924/25 г. получилось правильное и близкое к истине выявление размеров частного товарного оборота. Снижение оборота этого полугодия по сравнению с предшествующим составляет всего лишь 8,1%, в первом полугодии оборот исчислен в 1.721.783 тыс. руб., а во втором полугодии в размере 1.583.734 тыс. руб. Сопоставление этих данных даже при презумпции, что обороты частного капитала за это время не увеличились, показывает, что в 1923/24 г. преувеличение оборотов было до 50 процентов, так как оборот 2-го полугодия 1924/25 г. равнялся лишь 68% оборота 2-го полугодия 1923/24 г. Запретительная система налоговой политики в отношении частного капитала во 2-м полугодии 1923/24 г. заменилась во втором полугодии 1924/25 г. нормальным обложением со снижением оборотов на 31,6%, вызванным не абсолютным сокращением товарооборота, а смягчением налогового режима.

Частные торговые предприятия с трудом выдержали период переобложения. В первом полугодии 1924/25 г., когда обложение было выше нормального до 40%, в Москве закрылось 6 тысяч предприятий из 16½ тысяч. В следующем полугодии выборка торговых патентов уменьшилась на 7 тысяч, т.-е. с 16½ до 9½ тысяч, так как по инерции двигался процесс нажима. Во втором полугодии 1924/25 г. в Москве имело место дальнейшее сокращение торговой сети, но так как в это время ослабился налоговый режим, то в это время число закрывшихся предприятий упало с 6.312 до 786. Эта динамика закрывшихся предприятий и оборотов показывает, как велико и как резко было переобложение после 1-го апреля 1924 г.

Динамика оборотов частных промышленных предприятий показывает, что, если второе полугодие 1923/24 года принять за 100%, то через год при ослаблении налогового режима обороты падают до 52%, при чем это падение наблюдается во всех разрядах без исключения. Отсюда можно сделать вывод, что в отношении частной промышленности во втором полугодии 1923/24 г. преобладали меры того же запретительного характера.

Улучшение условий отпуска товара, которые наблюдались в 1924/25 г., не могло не вызвать роста оборотов частной торговли, учитываемых при обложении в 1-м полугодии 1925/26 г. Оборот второго полугодия 1924/25 г. гораздо меньше, чем оборот 1-го полугодия 1925/26 г. Можно считать, что в 1-м полугодии 1925/26 г. переобложения не имелось: обложение было нормальным. Обложенный оборот торговых предприятий, снижавшийся в 1-м полугодии 1924/25 г. до 1.721 млн. руб., повысился в 1-м полугодии 1925/26 г. до 2.256 млн. р. т.-е. имело место абсолютное повышение частного товарного оборота.

По отдельным группам наблюдались следующие изменения в 1-м полугодии 1925/26 г.: значительное повышение товарного оборота торговых предприятий 2-го, 3-го и 4-го разрядов (на 33 — 41% по сравнению с предшествующим полугодием, а по 5-му разряду повышение было весьма большим (на 83%) как в городе, так и в деревне. Таким образом, повышение оборотов шло

преимущественно за счет оптовых торговых предприятий. В отношении промышленных предприятий должно сказать, что наблюдалось (см. таблицу № 4) сжатие их оборотов во 2-м полугодии 1924/25 г. и под'ем в 1-м полугодии 1925/26 г. В то время, как обороты государственных предприятий растут из полугодия в полугодие, так же как и обороты кооперативов, давших высокий рост на 90% в первом полугодии 1924/25 г. и на 26% во втором полугодии 1924/25 г., облагаемые обороты частных предприятий показывают падение в первом полугодии 1924/25 г. на 19% и во 2-м полугодии того же года на 20%.

Обложенные обороты в мил. руб.

	Частные предприятия			Государ. предпр.	Кооперативные	Всего
	Торгов.	Промыш.	Итого			
I полугод. 23 24 г. .	1.549	465	2.014	1.647	374	4.033
II полугод. 23 24 г. .	2.255	477	2.732	1.893	563	5.190
I полугод. 24 25 г. .	1.699	533	2.234	2.904	1.074	6.213
II полугод. 24 25 г. .	1.245	249	1.794	3.335	1.354	6.483
I полугод. 25 26 г. .	2.070	264	2.134	—	—	—

Таблица движения оборотов показывает, что кооперация и госорганы приобретают все больший удельный вес в общем товарообороте, а удельный вес частного капитала относительно снижается, несмотря на то, что в первом полугодии 1925/26 г. обороты последнего возрастают. П. Н. Кутлер в указанной выше статье определяет оборот частных предприятий для 1924/25 г. почти в тех же цифрах, как и для 1923/24 г., а именно в 3.835 м. р. по торговле и 1.200 м. р. по промышленности, учитывая оборот и тех кустарных предприятий, которые в 1924/25 г. были освобождены от уравнительного сбора. При этом П. Н. Кутлер отмечает, что относительная роль оборотов частных предприятий в общем товарообороте страны падает, составляя в 1922/23 г. — 49,7%, в 1923/24 г. — 43,4%, в 1924/25 г. — 29,4%. В отношении обложения уравнительным сбором нужно сказать, что в зависимости от динамики оборотов изменяется и динамика обложения. Надлежит отметить, что в первой половине 1925/26 г. имело место не только общее повышение оборотов частной торговли, но кроме того и качественное повышение облагаемых в частной торговле оборотов, вследствие роста оборотов предприятий более высоких разрядов, сосредоточивающих внимание на недостаточных товарах, на товарах более высокого ассортимента, уравнительный сбор с которых исчисляется выше. Мы имеем здесь относительно и абсолютно большое возрастание обложения уравнительным сбором, т.-е. повышение роли доходов от частной торговли в бюджете.

Наряду с этим наблюдался процесс укрупнения оборотов в Москве. По данным за первую половину 1923/24 г., когда обложение протекало в более или менее нормальных условиях, средний оборот торговых предприятий 5-го разряда равнялся 234 тысячам руб. В

первом полугодии 1925/26 г., средний оборот составлял уже 321 тыс. руб. Но по сравнению с обложением во втором полугодии 1923/24 г., средний оборот, исчислявшийся в 1925/26 г., является более низким. При обложении во 2-м полугодии 1923/24 г. средний оборот исчислялся в 394 тысячи руб., 2-е полугодие 1925/26 г., повидимому, сопровождается дальнейшим ростом частного оборота. Частный капитал, вероятно, достаточно устроился в смысле получения нелегальных товаров, установил достаточно твердую связь с частными кустарными промышленными предприятиями.

Приведенные данные о процессе укрепления оборотов частного торгового капитала по г. Москве не совпадают с данными по всему Союзу. Динамика средних оборотов частных торговых предприятий по всему СССР, (таблица № 6, на стр. 205) указывает на процесс измельчания оборотов, начавшийся во 2-м полугодии 1923/24 г. и остановившийся ко 2-му полугодию 1924/25 г. Средний оборот частных торговых предприятий в 1-м полугодии 1923/24 г., обложенный во 2-м полугодии того же года, равнялся 6,9 тыс. рублей; а в 1-м полугодии 1824/25 г., обложенный во 2-м полугодии того же года, равнялся лишь 4.5 тыс. рублей. Процесс измельчания оборотов имел место в отношении предприятий всех разрядов. В 2-ом полугодии 1924/25 г. наблюдается процесс обратного порядка, укрупнение оборотов торговых предприятий по всем разрядам: размер среднего оборота, обложенного в 1-м полугодии 1925/26 г., поднялся с 4,5 до 5,6 тыс. рублей.

Динамика средних оборотов, исчисляемых для обложения уравсбором частных промышленных предприятий (таблица № 5, стр. 205) носит иной характер: исключая 1-го полугодия 1924/25 г., все остальные полугодия показывают рост среднего обложенного оборота (фактического для предшествующего полугодия). Средний оборот — 1-го полугодия 1923/24 г., обложенный во 2-м полугодии 1923/24 г. равнялся 1,9 тыс. рублей, средний оборот 2-го полугодия 1923/24 г., обложенный в 1-м полугодии 1924/25 г., упал до 1,8 тыс. рублей, но в следующих двух полугодиях поднялся до 5,6 и 15,8 тыс. рублей.

Сокращение норм отпуска товаров, которое имело место в конце 1925 календарного года, в конечном итоге, вероятно, не отразилось в 1-м полугодии 1925/26 г. на оборотах частных предприятий, потому что было компенсировано из разных других источников.

Можно считать, что размеры частной торговли абсолютно не уменьшаются, при чем частная торговля в значительной своей части непосредственно соприкасается с потребителем и выполняет функции посреднического характера. Проникновение частного капитала в деревню подчеркивает этот характер низовой, соприкасающейся с потребителем, торговли. Рост же оборотов (абсолютный и относительный) кооперации обгоняет потребление и частью идет на посредничество.

Отмеченный рост оборотов частных предприятий сопровождается их качественным с налоговой точки зрения повышением, поскольку наблюдается некоторое укрупнение частных предприятий. Этот процесс сопровождается переходом к лучшей отчетности и обложению по документальным данным. Благодаря более высокому ассортименту

товаров у частных предприятий, мы имеем относительно и абсолютно большее поступление с них уравнительного сбора, темп роста которого обгоняет темп роста оборотов. Этот факт имеет существенное значение для бюджета. Во 2-м полугодии 1925/26 г., повидимому, имел место дальнейший рост частного оборота и налоговых поступлений. Ожидание дальнейшего роста оборотов об'ясняется маневренной гибкостью частного капитала и использованием кустарных товаров, компенсирующих недостаточный отпуск продуктов госпромышленностью. Возможность роста налоговых поступлений вытекает как из некоторого повышения процента обложения, благодаря высокому ассортименту товаров, так и благодаря некоторому преувеличению облагаемых оборотов, т.-е. переобложению, которое наблюдалось как в 1-м, так и во 2-м полугодии 1925/26 г.

Весь процесс развития торговой сети и оборотов показывает, что в настоящее время налоговое обложение переносится частными предприятиями благополучно. Имеющиеся данные показывают, что оптовая торговля обложена ниже розничной; в то время как по предприятиям 5-го разряда налоги в отношении оборотов составляют 8,7%, по 4-му разряду они составляют 11,7%, а в 3-м разряде — 15,8%, при чем подоходный налог у розничника составляет относительно больший процент к обороту. По обследованию Мосфинотдела, налоги—промысловый, квартирный, подоходный, единовременный и принудительное размещение займов — составляли в отношении к доходу (валовому за вычетом производственных или торговых расходов, но до уплаты налогов) в первом полугодии 1924/25 г. по частной торговле — 52,9% прибыли, а во 2-м полугодии того же года — 36,2%, при чем понижение об'ясняется отменой принудительного размещения займа и снижением квартирного налога: те же налоги по частной промышленности составляли в отношении к доходу 41,9% с понижением во 2-м полугодии до 35% под влиянием тех же причин, несмотря на некоторое повышение подоходного и промыслового обложения. По группам предприятий обложение в процентах к прибыли выражается по полугодиям 1924/25 г. в следующих величинах: I разр. — 16,5% и 7,9%, II разр. — 35,4%, 22,6%, III разр.—51,49,%, 35,4%, IV разр. — 66,2%, 48,1%, V разр. — 70,5%, 48,1%. В отношении к реальному, а не условному, доходу обложение частных предприятий будет значительно выше, так как в сумму условного дохода входит и потребление самим торговцем или промышленником.

По данным НКФ, обложение промысловым, подоходным и квартирным налогами по 65 городам РСФСР выражалось в отношении к обложенным доходам в следующих цифрах: I разр. — 16,6%, II разр. — 22,2%, III разр. — 28,2%, IV разр. — 39,1%, V разр. — 42,8. Суммируя коммунальные платежи, получаем повышение обложения для I разр. до 34,8%, для II разр.—37,69%, для III разр.—54,7%, для IV разр. — 54,2%, V разр. — 56,6%. Для отдельных плательщиков размер обложения существенно повышается по сравнению с этими средними цифрами, так как, например, подоходное обложение в отдельных случаях может достигать $38^1/_2$—$57^1/_2$% от дохода.

По исчислениям Госплана тяжесть налогообразных платежей, которые слагаются из повышенного взимания квартирной платы,

квартирного налога, повышенной оплаты коммунальных услуг и платы за обучение детей, выражается в среднем около 15% к доходу.

	II разр.	III разр.	IV разр.	V разр.
Доход в полугодие	929	2.585	751	21.580
Всего переплат против нормы по всем налогообразным платежам. . . .	107,2	361,0	835,1	2.145,5
%% к доходу.	11,4	13,9	11,1	10,0

Госпланом исчислены для 2-го полугодия 1924/25 г. следующие средние суммы личных и торговых расходов владельцев частных торговых предприятий.

	II разряд			III разряд			IV разряд		
	Средн. суммы	%% к доход.	%% к обор.	Средн. суммы	%% к доход.	%% к обор.	Средн. суммы	%% к доход.	%% к обор.
Сумма средн. личн. расходов. . . .	829,5	89,1	12,51	1.918	74,2	9,84	5.340	71,1	7,34
Сумма средн. торг. расходов. . . .	797	—	12.03	3.256	—	16,71	9.314	—	12,80
Общ. сумма средн. всех расходов .	1626,5	—	24,25	5.174	—	26,55	14.654	—	20,14

	V разряд			Итого		
	Средн. суммы	%% к доход.	%% к оборот.	Средн. суммы	%% к доход.	%% к оборот.
Сумма средн. личн. расходов	15.088	69,9	4,96	4.209	74,0	6,57
Сумма средн. торг. расходов	32.947	—	10,84	10.412	—	16,27
Общая сумма сред. всех расходов. . .	48.035	—	95,80	14.621	—	22,84

Во втором полугодии 1925/26 г. тяжесть обложения должна считаться несколько повысившейся как благодаря более строгому исчислению оборотов, так и благодаря введению налога на сверхприбыль.

Нужно отметить относительно большую тяжесть обложения частного капитала у нас как подоходным налогом, так и промысловым, по сравнению с Западом. Обложение оборотов промысловым налогом у нас во 2-м полугодии 1924/25 г. составило для частных предприятий 3,14% с местной надбавкой. В то же время в Германии с 31 марта 1926 г. обложение оборотов составляет всего 0,75%, во Франции на 2-е полугодие 1926 года обложение оборотов поднято с 1,3%

до 2%. Ценообразующая роль налогов видна из того, что благодаря многократности обложения оборотов в Германии при крайне низкой ставке обложения, налог удорожал цену хлеба на 8,9%, мяса на 6,4%, текстиля на 7,6%. У нас ценообразующая роль налогов значительно выше. Нужно отметить, однако, что при последнем росте цен на частном рынке в 1925/26 году налоговое обложение не играло роли. При стабильности ставок налога и при некотором ослаблении налогового нажима рост цен об'яснялся другими факторами. При таких условиях, в настоящее время стоит проблема не снижения налогов с частных предпринимателей, но некоторой перестройки налоговой системы в целях лучшего регулирования частного капитала. Желательна, может быть, некоторая модификация обложения путем отказа от многократности обложения налогом частных торговопромышленных предприятий, построение системы преимущественного обложения или первых или последних стадий товарооборота, вовлечение частных капиталов в промышленность и рационализация торговой сети путем перехода возможно большей группы предприятий к обложению по отчету.

Представляется несомненным вывод, что при относительном постоянстве размеров налогового бремени сложный процесс движения частного капитала скорее протекал на фоне налоговой системы, чем под ее влиянием, за исключением второй половины 1923/24 г., когда в результате преимущественно налоговых мероприятий получилось значительное изменение роли частного капитала.

В дальнейшем частный капитал обнаружил большую способность маневрировать и в общем сохранять позиции, несмотря на совокупность экономических мероприятий, зачастую направлявшихся против роста частного капитала.

Размер нашего налогового обложения очень высок; так подоходное обложение частных предпринимателей по новым ставкам в своем пределе колеблется от 31% до 45% от подлежащих обложению доходов, что с местной надбавкой будет составлять от $38^1/_2$—$57^1/_2$%, не считая налога на сверхприбыль и возможности повышения местной надбавки. Учитывая эти факторы, получим колебания обложения в размерах 62—90% от дохода, при чем 90% составляет предел, к которому только может приближаться обложение самых высоких доходов. Несмотря на высокое обложение частного капитала и по старым ставкам, действовавшим до 1 октября 1926 года, рост цен на частном рынке не стоял в связи с налоговым обложением и вызывался рядом других причин. При стабильности налогового режима и при некотором ослаблении его в конце 1924/25 и начале 1925/26 года мы имеем рост цен. В этом отношении нужно сказать, что наша налоговая система не является решающим ценообразующим фактом, но можно сказать, что она является достаточно существенным фактом. Если мы имеем в настоящее время такое нормальное движение товаров: госпредприятие продает синдикату, синдикат кооперации, у кооперации перекупает частник, частный предприниматель продает другому,—то совершенно естественно, что наш промысловый налог вырастает в существенную величину. Поэтому нужно ставить вопрос не о снижении налога, который вполне выдерживается частным капиталом, а о налоговой реформе, о некотором урегулировании промыслового обложения, т.-е. о придании ему более четкого и определенного характера, может быть путем отказа от многократности обложения налогом частных промышленных предприятий. Может быть, как уже сказано, частично нужно применить ту систему, которая разработана на Западе, и перейти к обложению товара уравсбором в первой или последней стадии товарооборота. Такое изменение можно было бы внести в отношении тех случаев, когда государственные предприятия непосредственно снабжают частного розничника.

Несмотря на отмеченную высоту подоходного обложения, в частном капитале происходит известный процесс накопления. П. Н. Кутлер определяет его, включая сюда прожиток и сбережения, в 430 мил. руб., таким образом цифра чистого накопления должна быть значительно меньше. С. Г. Струмилин определяет годовое накопление в цифре 113 мил. руб. Соображения С. Г. Струмилина представляются близкими к вероятию, так как и в работе ВСНХ размер накопления ранее определялся приблизительно в 120 мил. руб.

Считая такой максимальный размер накопления неугрожающим обобществленному сектору народного хозяйства, можно признать, что вполне допустим в известных пределах дальнейший рост частного капитала.

Падение средних оборотов, приходящихся на отдельные предприятия, показывает, что частный капитал работает с недостаточной нагрузкой. Прибыль частных предприятий представляется невысокой в отношении к обороту: П. Н. Кутлер исчисляет ее в 7,8%, исходя из податной прибыли, включающей сюда и все издержки на прожитие, включая и торговые расходы, С. Г. Струмилин—3% от оборота.

При таких условиях недостаточной нагрузки, способности работать при невысоких торговых накладных расходах и при небольшой рентабельности развитие частного капитала, при надлежащем его регулировании, приемлемо в известных размерах с государственной точки зрения при условии проведения частными предпринимателями политики снижения цен в соответствии с движением цен госпредприятий и кооперации.

Таблица 1.

Движение платных патентов, выбиравшихся на частные торговые предприятия со 2-го полугодия 1922/23 г. по 1-ое полугодие 1925/26 г. включительно по 117 адм.-территор. единицам СССР.

(По данным НКФ СССР, опубликованным в «В.Ф». 1926 г. № 4 с дополнением неопубликованными данными Госналога за 1 пол. 25/26 г., по исключении из них данных по ЗСФСР и УзбССР).

Разряды	2-ое пол. 22/23 г.		1-ое пол. 23/24 г.		2-ое пол. 23/24 г.		1-ое пол. 24/25 г.		2-ое пол. 24/25 г.		1-ое пол. 25/26 г.	
	Всего	В т. ч. внегородск.	Всего	В т. ч. внегородск.	Всего	В т. ч. внегородск.	Всего	В т. ч. внегородск.	Всего	В т. ч. внегородск.	Всего	В т. ч. внегородск.
I	117.254	33.622	68.497	20.661	79.066	22.289	85.838	28.162	105.760	36.386	91.919	39.906
II	231.998	62.726	189.647	52.779	188.851	53.685	179.221	60.753	192.740	66.333	240.179	105.339
III	112.616	25.479	97.578	20.985	106.183	23.406	86.335	21.041	91.124	29.073	119.824	435.546
IV	12.231	1.780	9.001	1.002	10.291	1.410	7.681	1.515	9.315	2.328	14.313	4.718
V	3.114	576	1.929	233	1.940	185	1.552	257	1.944	289	3.589	692
Итого по 5 разр.	477.213	124.183	366.652	95.660	386.334	100.975	360.627	111.728	400.883	134.409	469.842	194.291
В %% к итогам по категориям предприятий												
I	99,5	99,8	97,3	99,4	96,7	99,5	95,5	99,4	99,1	99,5	99,3	99,6
II	98,8	98,0	98,0	96,1	98,0	97,7	97,7	96,2	96,2	95,8	97,3	97,4
III	78,9	56,8	75,8	51,3	80,0	62,5	69,4	51,7	65,7	49,0	69,5	56,4
IV	61,4	62,5	57,9	43,0	48,9	44,8	35,9	33,9	34,4	32,3	37,1	30,9
V	43,3	66,1	29,0	42,6	24,5	26,1	17,5	25,7	19,0	26,1	24,7	31,9
Итого	91,3	84,9	90,4	80,1	86,0	85,1	83,6	81,4	83,0	79,0	83,1	80,2
%% внегородских патентов к общему числу патентов по каждой категории и разряду												
I		28,7		30,2		28,2		32,8		34,4		43,4
II		27,0		27,8		28,4		33,9		35,9		43,8
III		22,7		21,5		22,0		24,5		28,6		36,3
IV		14,5		11,1		13,6		29,7		25,0		32,9
V		18,5		12,1		9,6		16,5		14,7		19,3
Итого		26,2		26,1		26,1		30,5		33,5		41,4
В %% к итогам по разрядам												
I	24,6	27,1	18,7	21,5	20,4	22,1	23,8	25,3	26,4	27,1	19,4	20,6
II	48,6	50,5	51,7	55,3	48,9	53,1	49,8	54,4	48,1	51,6	51,5	54,3
III	23,5	20,5	26,6	21,9	21,5	23,3	23,9	17,9	22,7	19,4	25,5	22,4
IV	2,6	1,4	2,5	1,1	2,7	1,4	2,1	1,4	2,3	1,7	3,0	2,4
V	0,7	0,5	0,5	0,2	0,5	0,1	0,4	0,3	0,5	0,2	0,6	0,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2.

Движение платных патентов, выбиравшихся на промышленные предприятия во 2-м полугодии 1922/23 г. [1]) в 1-м и 2-м полугодии 1923/24 и 1924/25 г.г. и 1-ое полугодне 1925/26 г.

		1 разр.	2 разр.	3 разр.	4 разр.	5 разр.	6 разр.	7 разр.	8 разр.	9 разр.	10 разр.	11 разр.	12 разр.	Итого
В абсолютных числах														
II полуг. 1922/23 г.	Всего	155.716	27.333	70.489	9.164	2 877	631	236	101	60	33	21	12	266.673
	В т. ч. внегор.	98.445	13.401	58.675	6.426	1.256	250	76	26	21	11	6	5	178.598
I полуг. 1923/24 г.	Всего	215.438	18.653	30.865	4.729	1.869	668	212	83	60	33	15	10	272.635
	В т. ч. внегор.	156.544	7.211	23.653	2.558	850	245	53	22	14	7	5	2	191.164
II полуг. 1923/24 г.	Всего	199.574	15 713	26.222	5.109	1.873	540	175	83	61	18	15	10	249.394
	В т. ч. внегор.	129.057	4.940	20.070	3.194	978	213	57	19	25	7	3	3	158.566
I полуг. 1924/25 г.	Всего	242.363	13.825	27.550	3.786	1.540	572	183	62	39	16	12	9	289.965
	В т. ч. внегор.	173.055	5.175	22.390	2.157	757	247	60	24	13	3	3	—	203.884
II полуг. 1924/25 г.	Всего	161.932	11.308	18.890	3.136	1.401	523	158	58	29	7	7	13	197.462
	В т. ч. внегор.	100.117	3.412	14.325	1.791	683	223	62	16	10	4	2	—	120.648
I полуг. 1925/26 г.	Всего	22.033	5.982	5.289	3.211	1.783	731	250	82	35	27	9	7	39.440
	В т. ч. внегор.	8.279	2.171	2.885	1.742	910	397	100	25	18	10	5	2	16.524
В %% к общему числу предприятий всех категорий														
II полуг. 1922/23 г.	Всего	97,5	95,0	95,7	82,8	67,0	37,3	24,1	16,2	11,3	10,3	7,5	4,2	94,5
	В т. ч. внегор.	97,1	95,1	97,2	88,5	70,2	41,3	24,8	14,6	10,7	9,2	4,9	4,5	95,7
I полуг. 1923/24 г.	Всего	98,2	93,3	89,4	66,9	52,5	36,1	19,7	13,0	11,8	8,7	5,2	3,2	97,6
	В т. ч. внегор.	98,1	91,7	90,5	66,5	50,0	30,1	13,4	10,0	17,1	4,0	3,1	1,3	95,0
II полуг. 1923/24 г.	Всего	97,7	89,2	80,7	68,5	52,1	31,4	17,4	12,7	10,1	4,2	5,5	2,8	93,1
	В т. ч. внегор.	97,3	85,3	89,3	72,1	56,4	30,0	16,0	8,4	10,7	5,2	2,6	2,0	93,9
I полуг. 1924/25 г.	Всего	98,9	84,7	84,1	52,4	38,8	27,6	15,7	8,4	5,9	3,8	3,3	2,2	92,6
	В т. ч. внегор.	98,7	84,0	87,8	58,1	38,7	25,8	13,6	9,3	5,4	1,7	1,7	—	94,3
II полуг. 1924/25 г.	Всего	96,6	80,6	78,9	50,0	37,7	26,6	13,1	7,4	3,8	1,7	1,9	2,7	89,1
	В т. ч. внегор.	95,9	74,9	82,6	57,2	41,5	27,6	14,1	5,6	3,4	2,2	1,3	—	90,5
I полуг. 1925/26 г.	Всего	84,4	74,4	57,2	48,7	39,1	26,8	15,6	3,4	3,9	4,4	1,7	1,1	63,0
	В т. ч. внегор.	73,7	69,1	53,4	46,8	32,6	24,6	14,3	6,1	4,7	3,7	1,8	0,9	55,8

*) По данным НКФ СССР, опубликов. в «В. Ф.» 1926 г. № 4, с дополнением неопубликованных данных Госналога за 1-ое полугодие 1925/26 г., не включая сведений, относящихся к ЗСФСР и Узб.ССР.

Продолжение таблицы 2.

		1 разр.	2 разр.	3 разр.	4 разр.	5 разр.	6 разр.	7 разр.	8 разр.	9 разр.	10 разр.	11 разр.	12 разр.	Итого
		%% внегородских патентов к общему числу патентов по каждому разряду												
II полуг. 1922/23 г.	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	В т. ч. внегор.	63,2	49,0	83,2	70,1	43,7	39,6	32,2	25,5	35,0	33,3	28,6	41,7	67,0
I полуг. 1923/24 г.	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	В т. ч. внегор.	72,7	38,7	76,6	54,1	45,5	36,7	25,0	26,5	23,3	21,2	33,3	20,0	70,1
II полуг. 1923/24 г.	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	В т. ч. внегор.	64,7	31,4	76,5	62,5	52,2	39,4	32,6	22,9	41,0	38,8	20,0	30,0	63,6
I полуг. 1924/25 г.	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	В т. ч. внегор.	71,4	37,4	81,2	57,0	49,8	43,2	32,8	38,7	33,3	18,9	25,5	—	70,3
II полуг. 1924/25 г.	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	В т. ч. внегор.	61,8	30,2	75,8	57,2	48,7	42,7	39,4	27,6	34,5	57,1	28,6	—	61,1
I полуг. 1925/26 г.	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	В т. ч. внегор.	37,6	36,3	54,5	54,3	51,0	46,1	40,0	30,5	51,4	37,0	55,5	28,6	41,9
		В %% к итогам по разрядам												
II полуг. 1922/23 г.	Всего	58,5	10,2	26,4	3,4	1,1	0,2	0,1	0,04	0,02	0,01	0,009	0,005	100,0
	В т. ч. внегор.	55,0	7,5	32,8	3,6	0,8	0,2	0,04	0,01	0,01	0,06	0,004	0,003	100,0
I полуг. 1923/24 г.	Всего	79,1	7,0	11,1	1,7	0,7	0,2	0,1	0,03	0,02	0,01	0,006	0,004	100,0
	В т. ч. внегор.	81,9	3,7	12,4	1,4	0,4	0,1	0,03	0,01	0,007	0,004	0,005	0,001	100,0
II полуг. 1923/24 г.	Всего	80,0	6,3	10,1	2,5	0,8	0,2	0,07	0,04	0,03	0,008	0,006	0,004	100,0
	В т. ч. внегор.	81,5	3,1	12,5	2,0	0,7	0,1	0,04	0,01	0,02	0,005	0,002	0,002	100,0
I полуг. 1924/25 г.	Всего	83,6	4,8	9,5	1,3	0,5	0,2	0,07	0,02	0,01	0,006	0,004	0,003	100,0
	В т. ч. внегор.	84,8	2,5	11,0	1,1	0,4	0,1	0,03	0,01	0,006	0,002	0,002	—	100,0
II полуг. 1924/25 г.	Всего	81,6	5,8	9,6	1,6	0,7	0,3	0,08	0,03	0,02	0,003	0,003	0,006	100,0
	В т. ч. внегор.	82,9	2,8	11,9	1,5	0,6	0,2	0,05	0,01	0,008	0,003	0,002	—	100,0
I полуг. 1925/26 г.	Всего	55,9	15,2	13,4	8,2	4,5	1,8	0,6	0,2	0,1	0,07	0,02	0,02	100,0
	В т. ч. внегор.	50,1	13,2	17,5	10,6	5,6	2,0	0,6	0,2	0,1	0,06	0,03	0,01	100,0

Таблица 3.

Динамика облагаемых оборотов частных торговых предприятий.

(По данным Госналога НКФ СССР для всего Союза).

Разряды.	2 п. 23/24 г.	1 п. 24/25 г.	2 п. 24/25 г.	1 п. 25/26 г.
II. Сумма оборота	498.894	411.133	373.589	489.282
В % к 2 п. 23/24 г.	100	82,9	74,9	98,0
Рост против пред. полуг. в %.	—	— 17,1	— 9,7	+ 33,9
В % к общ. об. за полуг.	21,5	24,0	23,6	21,7
III. То же	1.043.000	799.751	728.103	982.658
	100	76,6	69,8	94,2
	—	— 23,4	— 8,9	+ 35,0
	45,1	— 46,5	45,9	43,6
IV. То же	470.294	279.037	258.501	373.822
	100	59,4	55,1	79,6
	—	— 40,6	— 6,5	+ 41,1
	20,3	16,2	16,4	16,5
V. То же	304.752	229.162	223.591	410.423
	100	75,1	73,4	134,5
	—	— 24,9	— 2,1	+ 83,0
	13,1	13,3	14,1	18,2
Итого	2.316.910	1.721.783	1.583.734	2.256.135
	100	74,8	68,4	97,3
	—	— 25,2	— 8,1	+ 42,4
	100	100	100	100

Таблица 4.

Динамика оборотов, облагаемых уравсбором, частных промышленных предприятий.

(По данным Госналога НКФ СССР для всего Союза).

Разряды.	2 п. 23/24 г.	1 п. 24/25 г.	2 п. 24 25 г.	1 п. 25/26 г.
1-ый Сумма оборотов	210.896	228.862	31.549	13.066
В % ко 2 полуг. 23/24 г.	100	108,5	15,2	6,4
В % к предыдущему полугод.	—	+ 8,5	— 86,4	— 58,6
В % к общ. обор. за полуг.	42,3	42,2	12,4	4,6
2-ой То же	66.034	60.271	32.680	32.116
	100	92,7	49,5	50,0
	—	— 7,3	— 45,8	— 3,0
	13,4	11,0	12,9	11,2
3-ий То же	85.625	87.304	47.717	42.993
	100	102,0	55,5	50,2
	—	+ 2,6	— 45,4	— 9,9
	17,3	16,1	18,9	15,2

Продолжение таблицы 4.

Разряды.	2 п. 23/24 г.	1 п. 24/25 г.	2 п. 24/25 г.	1 п. 25/26 г.
4-ый. Сумма оборотов	43.776	43.978	32.882	41.048
В % ко 2 полуг. 23/24 г.	100	100,1	75,2	93,6
В % к предыдущ. полуг.	—	+ 0,1	— 25,3	+ 25,0
В % к общ. обор. за полуг.	8,9	8,1	13,0	14,3
5-ый То же	36.563	42.609	40.179	50.958
	100	116,5	110,0	139,4
	—	+ 16,5	— 6,7	+ 26,8
	7,1	8,0	16,0	17,8
6-ой То же	22.220	33.980	34.156	50.234
	100	153,0	153,8	226,1
	—	+ 53,0	+ 0,6	+ 48,6
	4,6	6,2	13,4	17,5
7-ой То же	16.214	24.263	20.115	31.254
	100	149,7	125,3	192,8
	—	+ 49,7	— 17,1	+ 55,3
	3,1	4,5	7,9	10,8
8-ой То же	7.644	11.394	8.084	13.754
	100	149,0	105,9	180,9
	—	+ 49,0	— 29,1	+ 70,1
	1,5	2,1	2,5	4,7
9-ый То же	4.548	4.235	3.760	3.617
	100	93,7	83,3	80,4
	—	— 6,3	— 11,2	— 2,5
	0,9	0,8	1,3	1,3
10-ый То же	1.654	2.019	1.329	3.926
	100	121,8	80,0	245,4
	—	+ 21,8	— 34,4	+202,0
	0,3	0,4	0,5	1,4
11-ый То же	911	989	236	645
	100	108,5	25,8	294,0
	—	+ 8,5	— 76,2	+1.222,5
	0,2	0,2	0,1	0,2
12-ый То же	1.965	2.048	2.640	2.417
	100	104,1	139,9	120,1
	—	+ 4,1	+ 29,4	— 7,1
	0,4	0,4	1,1	1,0
Итого по всем разрядам	498.017	541.956	255.267	288.028
	100	111,9	52,0	60,2
	—	+ 11,9	— 43,6	+ 16,0
	100	100	100	100

Таблица 5.

Динамика средних оборотов, исчисляемых для обложения уравсбором частных промышленных предприятий.

(В тысячах рублей).

Разряды.	2 полуг. 1923/24 г.	1 полуг. 1924/25 г.	2 полуг. 1924/25 г.	1 полуг. 1925/26 г.
1-ый разряд	1,0	1,4	1,3	3,1
2-ой »	3,3	3,8	5,0	6,7
3-ий »	3,2	3,2	5,2	9,5
4-ый »	9,5	11,9	12,8	15,4
5-ый »	21,0	27,7	32.1	32,4
6-ой »	42,5	64,2	73,8	75,3
7-ой »	87,2	141,1	143,7	167,1
8-ой »	125,3	215,0	168,4	218,2
9-ый »	133,7	163,0	170,4	157,3
10-ый »	137,8	168,2	211,1	327,2
11-ый »	151,8	164,9	118,0	330,6
12-ый »	245,6	346,3	293,3	583,4
	1,9	1,8	5,6	15,8

Таблица 6.

Динамика средних оборотов частных торговых предприятий.

(В тысячах рублей).

Разряды.	2 полуг. 1923/24 г.	1 полуг. 1924/25 г.	2 полуг. 1924/25 г.	1 полуг. 1925/26 г.
2-ой разряд	2,5	2,2	1,8	1,9
3-ий »	8,5	8,5	7,0	7,8
4-ый »	39,3	30,6	24,9	25,9
5-ый »	164,6	155,0	122,8	132,3
	6,9	5,8	4,5	5,6

Я. Р. Эмдин.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДА В ЧАСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Чрезвычайно трудно с точностью установить, сколько рабочих и служащих занято в частной промышленности, торговле, строительстве и транспорте. Сопоставление данных различных источников дает возможность констатировать, что в указанных отраслях народного хозяйства у частников занято по найму свыше 600 тысяч человек, из коих несколько менее половины падает на частную промышленность.

Согласно контрольных цифр Госплана, численность наемного персонала в 1925/26 году была равна (в тысячах):

	Государств.	Кооператив.	Частной.	Всего.
В крупной промышлен. .	2.529	104	59	2.692
В мелкой » .	30	146	224	400
Итого	2.559	250	283	3.092
В строительстве	440	20	29	489

В цензовой промышленности по материалам учета, произведенного ЦСУ на 1-е января 1926 года (см. «Статистика Труда» 1925 г. № 4 — 5), занятый в ней персонал распределялся следующим образом:

В государственной промышленности . .	2.502.934	94,7%
» кооперативной » . .	71.481	2,7%
» частной » . . .	68.373	2,6%
Итого	2.642.788	100%

Распределение наемного персонала, занятого в цензовой промышленности по отраслям производства, видно из следующей таблицы:

№№ по пор.	Наименование отраслей промышленности.	Всего. Число заведений.	Всего. В них рабочих и служащих.	В том числе частные. Число заведений.	В том числе частные. В них рабочих и служащих.
1	Добывание и обработка минералов.	643	146.560	28	2.804
2	Горная и горнозаводская	507	528.530	46	14.847
3	Обработка металлов	535	119.702	117	5.539
4	Машиностроение	612	365.947	62	3.740
5	Обработка дерева	801	84.780	56	4.460
6	Химическая промышленность . . .	284	100.347	25	1.098
7	Пищевкусовая » . . .	2.615	304.104	408	16.009
8	Обработка материалов животного происхождения	67	7.664	6	219
9	Кожевенно-меховая промышл. . .	323	41.286	84	3.663
10	Обработка хлопка	325	503.876	41	4.588
11	» шерсти	138	78.061	20	3.781
12	» шелка	40	7.544	9	596
13	Льняная промышленность	70	88.410	—	—
14	Обработка пеньки и пр. растительных волокн. веществ	28	17.421	1	22
15	Обработка смеш. волок. веществ .	19	3.935	9	551
16	Одежда и туалет	317	75.525	56	3.429
17	Бумажная промышленность . . .	151	44.667	19	1.298
18	Полиграфическая »	637	84.981	32	1.375
19	Научно-художественная промышл.	65	9.216	9	354
20	Пр-во физич. сил и водоснабжение	339	30.231	—	—
	Итого по всей промышл. .	8.516	2.642.787	1.028	68.373

Если судить по численности занятой в производстве рабочей силы, то частный капитал в промышленности сосредоточивается в следующих отраслях производства (в %% к общему числу занятых в частной промышленности):

Горная и горнозав. промышл..	22,0%	Машиностроение	5,0%
Пищевая промышленность . .	23,5%	Кожевенная промышл. . . .	5,0%
Обработка металла	8,1%	Одежда и туалет	5,0%
» хлопка	6,9%	Обработка шерсти	5,0%
» дерева	6,5%		

Из общего числа рабочей силы, занятой во всей цензовой промышленности СССР, работающие в частной промышленности составляют 2,6%; по отношению же ко всему кругу, занятому во всей крупной и мелкой промышленности (по данным Госплана), частная промышленность составляет 9,1%.

Мы не располагаем достаточно полным материалом о распределении промышленных заведений частной промышленности по числу занятых в них рабочих. Данные обследования, произведенного органами инспекции труда НКТруда, 19-ти губерний и областей РСФСР дают следующую картину:

Заведения с числом рабочих.	Число заведений.	В %% к итогу.
До 5-ти	4.689	84,20
6—10	546	9,80
11—20	224	4,02
21—30	56	1,01
31—50	31	0,56
51—250	21	0,38
Свыше 250	2	0,03
Всего	5.569	100,0

Приведенные данные дают возможность утверждать, что частная промышленность в основной своей массе мелкая промышленность, с небольшими по числу занятой рабочей силы промзаведениями. Об этом свидетельствуют также и данные Госплана: из 283 тысяч лиц наемного труда, занятых в 1925/26 г. в частной промышленности, 224 тысячи или 79,2% было занято в мелкой промышленности, и лишь 59 тысяч, или 20,8% в крупной. В крупной промышленности, по числу занятой рабочей силы, частная промышленность составляет лишь 2,2%. Из числа же 400 тысяч лиц наемного труда, занятых в мелкой промышленности, на долю частного капитала падает 224 тысячи, или 56%. В течение последних лет частновладельческие промышленные заведения мельчали из года в год. Так по материалам профсоюзов, среднее число лиц на одно предприятие частной промышленности было:

Отрасли промышленности.	1 января 1924 г.	1 июля 1924 г.	1 января 1925 г.	1 октября 1925 г.
Кожевенная	5,0	3,9	3,0	2,4
Пищевая	6,0	5,4	5,1	4,9
Швейная	2,6	2,4	2,5	2,2
Химическая	15,0	13,0	11,4	11,3

Одной из причин измельчания частной промышленности является то обстоятельство, что более крупные капиталисты предпочитают не иметь дело непосредственно с промзаведениями, а заставляют работать на себя мелкие промзаведения, кустарей, квартирников, а иногда принимают нелегальный характер лжетоварищества, лжекооператива и т. п.

Значительное влияние на процесс перехода частной промышленности на нелегальные формы оказывает оплата труда, существующая в частной промышленности, и накладные расходы на зарплату.

Во всех союзах ставка первого разряда по колдоговорам в частной промышленности выше соответствующей ставки в государственной промышленности.

Так, по данным Московского Бюро Статистики Труда, ставки 1, 6 и 9 разрядов по колдоговорам на 1 декабря 1925 г. по г. Москве были установлены следующие по отдельным профсоюзам:

Союзы.	I разряд.		VI разряд.		IX разряд.	
	Госуд.	Частн.	Госуд.	Частн.	Госуд.	Частн.
Металлисты	17,53	27,44	43,68	68,60	62,06	96,04
Текстильщики	16,65	20,86	49,95	62,58	66,60	83,44
Кожевники	17,97	23,23	44,93	58,08	62,90	81,31
Печатники	21,37	25,71	53,43	64,27	79,07	95,13
Химики	17,23	26,07	43,08	65,18	60,31	91,25
Швейники	18,11	24,84	45,27	62,10	72,08	86,94
Пищевики	20,00	23,88	50,00	59,70	71,60	83,58
Деревообделочники	17,18	24,92	42,95	62,30	60,13	87,22
Горнорабочие	17,16	18,00	46,85	45,00	64,01	63,00
Бумажники	16,40	19,00	41,00	47,50	57,40	66,50
Строители	17,45	22,16	43,62	55,40	61,08	77,56
Итого по всем союзам	17,33	24,11	47,66	63,41	70,03	87,76

Если ставки 1 разряда, установленные в г. Москве на 1 декабря 1925 г. в государственных заведениях, принять за 100, то уровень ставок в частных заведениях по отдельным союзам будет равен:

У металлистов	148	У строителей	129
У химиков	145	У печатников	123
У деревообделочников	139	У текстильщиков	120
У швейников	137	У пищевиков	119
У кожевников	130	У бумажников	116
		В среднем	134

Это явление вошло в практику тарифной политики профсоюзов повсеместно по всему Союзу ССР. Указанное явление можно проследить и по материалам обследований коллективных договоров, произведенных Центральным Бюро Статистики Труда ВЦСПС относящихся ко всему СССР. (См. табл. на стр. 210).

Как следствие более высоких ставок 1 разряда, устанавливаемых в частной промышленности коллективными договорами, фактический заработок рабочих частных промзаведений превышает заработок рабочих госпромышленности.

В части отраслей цензовой промышленности заработная плата рабочих частной промышленности значительно превышает заработную плату рабочих государственной промышленности. Однако, в среднем по всем отраслям производства она превышает лишь на 10 — 15% зарплату рабочих госпромышленности. Это незначительное превышение фактического заработка рабочих госпромышлен-

Тарифные ставки в условных товарных рублях.

Союзы.	Категория заведен.	Январь 1923 г.	Январь 1924 г.	Январь 1925 г.	Декабрь 1925 г.
Металлисты	Госуд.	7,87	8,51	7,82	8,46
	Частн.	10,12	11,85	13,43	13,28
Кожевники	Госуд.	6,48	8,62	9,14	8,83
	Частн.	9,54	9,32	10,98	10,64
Пищевики	Госуд.	6,74	7,74	8,70	9,15
	Частн.	8,40	9,24	10,75	10,07
Швейники	Госуд.	6,26	7,93	8,42	8,85
	Частн.	9,82	9,34	10,94	10,68
Печатники	Госуд.	6,96	9,36	9,49	9,72
	Частн.	8,19	9,54	10,98	13,01
Строители	Госуд.	5,92	7,36	7,83	8,33
	Частн.	10,45	9,79	9,69	10,74

ности при превышении ставки 1-го разряда по Москве на 34% об'ясняется, по данным Московского Бюро Статистики Труда, более жесткой тарификацией рабочих в частной промышленности, а также тем, что в целом ряде союзов (химики, печатники) в частной промышленности не проводится сдельная оплата, дающая в государственной промышленности значительное увеличение фактической заработной платы, по сравнению с зарплатой, установленной коллективными договорами. Зачастую, однако, рабочие частной промышленности помимо денежной части зарплаты получают бесплатно натурой ряд предметов. Эта натуральная часть оплаты их труда, нигде не учитываемая, согласно специального обследования, произведенного Московским Бюро Статистики Труда по г. Москве, составляла в феврале 1926 года на 1 человека в месяц в текстильной промышленности 1 р. 01 к., в швейной 80 коп., в кожевенной 1 р. 89 к., а в пищевой 5 р. 77 к.

Размер средне-месячной зарплаты в червонных рублях 1 рабочего фабрично-заводской промышленности по г. Москве виден из следующей таблицы (по данным Московского Бюро Статистики Труда). (См. таблицу на стр. 211).

Приведенные данные устанавливают чрезвычайную пестроту при сопоставлении заработков занятых в государственной и в частной промышленности. Помимо об'яснения, которое дано Московским Бюро Статистики Труда (см. выше), это явление пытается об'яснить Г. Белкин («Рабочий вопрос в частной промышленности»). «В частной промышленности», говорит он, «иногда устанавливается не только более высокая заработная плата, но и более низкие нормы выработки, чем в государственных предприятиях. При низких нормах выработки, как бы ни был высок процент приработка, рабочие зачастую дают низкую производительность труда, так как очень высокий процент

Средне-месячная зарплата в черв. р. на 1 раб. по г. Москве.

Наименование групп производства.	Категория заведений.	Октябрь 1925 г.	Январь 1926 г.	Февраль 1926 г.
Добывание и первичная обработка минералов	Госуд.	—	69,51	70,67
	Частн.	—	124,09	123,35
Горная и горнозаводская пром.	Госуд.	75,30	69,02	71,48
	Частн.	109,73	105,64	112,78
Обработка металлов	Госуд.	82,68	76,76	76,85
	Частн.	102,84	89,96	94,17
Машиностроение	Госуд.	88,93	81,47	86,67
	Частн.	130,99	114,28	119,20
Обработка дерева	Госуд.	84,06	69,32	71,31
	Частн.	81,77	64,00	81,35
Химическая промышлен.	Госуд.	79,53	77,21	78,66
	Частн.	76,08	95,44	88,14
Пищевкусовая промышл.	Госуд.	65,72	67,82	68,05
	Частн.	71,78	93,95	89,31
Кожевенно-меховая	Госуд.	93,80	90,14	91,85
	Частн.	150,38	85,44	99,06
Обработка хлопка	Госуд.	60,52	54,32	53,23
	Частн.	85,04	75,06	80,26
Обработка шерсти	Госуд.	58,78	53,89	55,00
	Частн.	59,30	54,70	61,00
Обраб. смеш. волокн. веществ.	Госуд.	71,46	59,50	61,77
	Частн.	94,07	78,22	86,77
Одежда и туалет	Госуд.	69,33	64,80	66,99
	Частн.	91,04	94,60	101,16
Трикотажная промышлен.	Госуд.	68,64	66,15	68,00
	Частн.	101,12	99,40	109,41
Производство кож. обуви.	Госуд.	95,18	86,17	91,10
	Частн.	94,77	90,45	90,98
Полиграфическая промышл.	Госуд.	84,83	80,86	81,14
	Частн.	87,99	98,98	94,92
По всем отраслям	Госуд.	74,74	70,23	71,61
	Частн.	81,13	83,99	88,64

приработка повлек бы за собой пересмотр расценок при заключении коллективных договоров». Приведенное об'яснение не может считаться правильным для всех отраслей производства. Оно абсолютно не увязывается с тем режимом труда, который существует на частных промзаведениях. Более правильное об'яснение дано было на конфе-

ренции рабочих частных предприятий самими рабочими (см. газ. «Труд» от 14 марта 1925 г.). «С переводом на сдельщину мы даем 150% довоенной выработки, — говорит тов. Игонина с чулочной фабрики. Подгонялы стоят над душой, торопят, и работа идет с такой спешкой, что напиться не отойдешь. Сдельщина и сама по себе подгоняет, каждой работнице хочется выработать побольше, и хозяйчики иногда ловко это используют: перед заключением колдоговора заваливают работой, позволяют выработать втрое больше нормы. Расчет ясный: при заключении колдоговора хозяйчик добивается повышения норм». Нормы выработки в ряде производств частной промышленности значительно выше норм, установленных в государственной промышленности; этим об'ясняются и незначительные приработки в этих отраслях промышленности.

Помимо изложенного, размер отчислений, устанавливаемый коллективными договорами, в частной промышленности значительно выше нежели в государственной. Так, по данным на 1 декабря 1925 г. % всех отчислений, установленный колдоговорами, был равен (в %% к заработной плате):

Союзы.	По всему СССР. По данным Центр. Бюро Стат. Труда.		По г. Москве и губ. По данным Москов. Бюро Стат. Труда.	
	Государст.	Частный.	Государст.	Частный.
Металлисты	3,03	6,35	3,0	6,3
Текстильщики	2,97	5,34	2,3	6,3
Кожевники	3,32	6,13	2,9	6,0
Печатники	3,64	7,02	3,9	9,0
Химики	3,25	7,32	3,4	8,0
Швейники	3,03	6,21	3,0	5,8
Пищевики	3,04	5,55	2,5	5,1
Деревообделочники	3,26	5,55	3,1	6,1
Строители	2,99	5,63	2,6	5,0
Горнорабочие	—	—	3,0	3,0
Бумажники	—	—	2,6	5,5

В колдоговорах, заключенных по частной промышленности, союзы оговаривают более высокую компенсацию при увольнении и более продолжительные нормальные отпуска. В подтверждение этого мы приводим нормы отпусков по колдоговорам, действовавшим в 1925 году в разработке Статбюро МГСПС (без дополнительных отпусков во вредных производствах). (См. табл. на стр. 213).

Сказанное позволяет утверждать, что расходы на рабочую силу (зарплата, плюс накладные расходы, связанные с заработной платой) в частной промышленности значительно выше соответствующих расходов государственной промышленности, хотя на единицу продукта могут оказаться ниже.

Случаи задолженности по заработной плате или неаккуратности в выплате в частной промышленности наблюдаются относительно редко.

Нормы отпусков по колдоговорам, действовавшим в 1925 г., в разработке Статбюро МГСПС.

Союзы.	Категория заведен.	По код. зак. о тр. Договор.	По код. зак. о тр. Работающих.	3 недели. Договор.	3 недели. Работающих.	4 недели. Договор.	4 недели. Работающих.
Металлисты	Госуд.	89	29.362	—	—	—	—
	Частн.	86	5.095	—	—	—	—
Текстильщики	Госуд.	52	166.009	—	—	—	—
	Частн.	—	—	22	709	121	3.075
Кожевники	Госуд.	4	730	8	6.341	3	42
	Частн.	—	—	—	—	95	884
Химики	Госуд.	48	15.375	1	15	3	52
	Частн.	1	172	—	—	93	843
Швейники	Госуд.	10	10.426	4	993	6	150
	Частн.	1	50	5	46	73	434
Пищевики	Госуд.	15	1.234	—	—	24	3.564
	Частн.	—	—	—	—	155	3.162
Деревообделочники	Госуд.	25	5.495	1	69	3	396
	Частн.	3	77	—	—	61	407
Печатники	Госуд.	62	16.303	—	—	—	—
	Частн.	85	1.263	—	—	—	—
Строители	Госуд.	100	20.157	—	—	—	—
	Частн.	6	387	—	—	27	413
По всем союзам	Госуд.	452	271.228	15	7.460	39	4.204
	Частн.	182	7.050	27	755	626	9.280

Санитарно-техническое состояние заведений частной промышленности значительно отстает от санитарно-технического состояния госпромышленности. Частные промзаведения ютятся в приспособленных для производства сараях, жилых помещениях и т. п. Специально оборудованные для производства здания можно встретить очень редко и преимущественно в заведениях крупного масштаба. Однако, инспекция труда в своих отчетах постоянно отмечает, что частная промышленность предписания органов охраны труда выполняет почти на 100%, и что с техникой безопасности и промышленной санитарией на заведениях частной промышленности дело обстоит благополучно. Обследование частной промышленности, произведенное МГСПС, установило, что «Производственные помещения удовлетворительны. Правда, кое-где отсутствует вентиляция, не везде есть специальные помещения для принятия пищи» («Труд» № 36 от 13 февраля 1925 г.). К более крупным частным заведениям инспекция труда пред'являет значительные требования, которые выполняются в полной мере. В требованиях к мелким частным заведениям инспекции при-

ходится относиться очень осторожно, ибо чрезмерные требования по охране труда кое-где вызывали полную ликвидацию заведения. С большими трудностями приходится испекции труда встречаться в мелкой кустарной промышленности, где зачастую помещение мастерской находится в общей жилой комнате, и выделение ее в обособленное помещение не представляется возможным по целому ряду причин, связанных с общим жилищным кризисом.

Наряду с этим мы по частной промышленности имеем колоссальное число привлечений к судебной ответственности владельцев за нарушение трудового законодательства. По РСФСР таких привлечений было:

	На 100 обследований приходится привлечений к судебной ответственности.			
	Госуд.	Кооперат.	Частн.	В среднем.
1925 г.				
I четверть	5,5	8,9	70,0	23,2
II »	6,5	10,5	55,7	20,8
III »	7,1	11,9	41,6	18,2
IV »	7,9	12,7	48,0	20,2
1926 г.				
I четверть	10,2	13,8	52,5	23,3
II »	11,2	13,7	47,6	23,7

Более половины обследований промзаведений, производимых органами инспекции труда, кончается для частных промышленников привлечением их к судебной ответственности.

Все указанные выше обстоятельства, связанные с оплатой труда и условиями труда, в частной промышленности играли доминирующую роль в процессе перехода частной промышленности на нелегальные формы, к фиктивной ликвидации промзаведений, переходе к раздаче работ квартирникам, к созданию фиктивных артелей, прикрытию своего заведения вывеской кооператива и т. п.

Однако, несмотря на то обстоятельство, что частному капиталу приходится значительно больше расходовать на рабочую силу нежели государственной промышленности, частный капитал умеет извлекать и значительно большую прибыль. Годовая продукция одного рабочего цензовой промышленности СССР в рублях по довоенным ценам была равна по данным Госплана в 1925/26 г. в государственной промышленности 2.344 руб., а в частной 4.463 руб.

Пользуясь данными ЦСУ, относящимися к 77.000 рабочим частной промышленности, следует сделать вывод, что в один отработанный человеко-день частный капитал получает больше ценностей нежели государственная промышленность.

Наименование отрасли промышленности.	Выработка на 1 отработанный чел.-день за 1 квартал 1925 г. в червонных рублях.	
	Государственная.	Частная.
1. Добыча и обработка минералов	6,52	14,00
а) стекольная	5,47	8,17
б) асбестовая	4,38	9,87
2. Обработка металлов	15,85	17,30
а) обр. цветн. металлов	25,75	24,88
б) пр-во массов. изд. и штамп.	15,03	18,12
в) пр-во проч. изд. из черн. метал.	9,21	14,59
3. Машиностроение	7,54	17,68
4. Обработка дерева	12,50	17,36
5. Химическая пром.	23,12	35,86
а) хим.-фармацевтич.	38,10	47,53
б) мыловарение	43,10	38,60
6. Пищевая пром.	42,27	60,72
а) кондитерская пром.	24,66	31,37
б) мукомольная	102,18	97,36
в) винокуренная	33,45	46,54
г) пивоваренная	21,03	25,31
д) табачная	26,22	16,56
е) махорочная	24,67	23,84
7. Обраб. матер. животн. происх.	19,47	30,19
8. Кожевенная пром.	29,37	41,66
9. Обработка хлопка	17,79	21,35
а) хлопчато-бумажн. произв.	14,31	21,21
10. Обработка шерсти	19,26	28,16
11. Обработка шелка	21,02	206,06
12. Обработка смешан. волокн. вещ.	30,24	57,87
13. Одежда и туалет	17,80	19,33
14. Бумажная промышл.	14,98	20,29
15. Полиграфическая пром.	13,62	19,93
По всей промышленности	16,63	34,42

Та же картина наблюдается в цензовой промышленности Московской губернии за тот же период.

Отрасли промышленности.	Выработка на 1 чел.-день в дов. руб.	
	Государственная.	Частная.
Силикатная	3,24	17,05
Металлическая	7,47	9,84
Деревообделочная	5,49	5,46
Химическая	22,00	17,86
Пищевая	24,07	14,76
Кожевенная	18,49	21,05
Текстильная	8,32	15,03
Одежда и туалет	10,70	9,72
Бум.-полиграфич.	5,27	6,57
Художеств.-научн. прикладн.	5,26	6,41
Всего	9,54	12,61

Превышение стоимости выработки на 1 человеко-день в ряде отраслей производства частной промышленности над стоимостью соответствующей выработки в госпромышленности об'ясняется отличием вырабатываемого продукта, так как частная промышленность в каждой данной отрасли производства стремится производить наиболее дорогие предметы производства и наиболее ходкие на рынке. Однако, даже в тех отраслях производства, где качество и вид продукта один и тот же, где техника производства, приблизительно, одинакова в частной и государственной промышленности, — выработка на 1 человеко-день в частной промышленности выше чем в государственной. Это, главным образом, об'ясняется, кроме возможной разницы цен, лучшей организацией труда, значительно более строгой дисциплиной труда, более квалифицированным составом работающих, относительно меньшим числом подсобных и обслуживающих рабочих, правильным и своевременным снабжением сырьем и инструментом и т. д.

Существование частной промышленности в Союзе ССР обусловливается рядом экономических причин. Частная промышленность достаточно трудоемка. Заработная плата рабочих и условия труда в частной промышленности в общем более или менее соответствуют общим нормам, установившимся в стране. Требование дальнейшего значительного повышения зарплаты в частной промышленности и увеличения всевозможных начислений вне соответствия производственным ресурсам может привести к расширению и ускорению процесса перехода частной промышленности на нелегальные формы, к вырождению ее в домашнюю (усиление квартирничества) и лжекооперативную. Поэтому дальнейшая политика в рабочем вопросе в частной промышленности должна быть построена на детальном знакомстве с ее экономическим состоянием.

Г. Белкин.

ФОРМЫ ЧАСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Частный капитал, получивший в начале новой экономической политики более широкий простор для своего развития, стремится получить максимальную прибыль с минимальной затратой капитала. С этой целью он, с одной стороны, внедряется в отрасли промышленности с наиболее низким органическим строением капитала, или в арендованную промышленность, которая не требует больших затрат на техническое оборудование, с другой — стремится до крайности усилить эксплоатацию труда.

Во второй половине 1921 г. рабочие, занятые в частных предприятиях, еще не были охвачены полностью профсоюзами и поэтому не в состоянии были влиять на условия своего труда. На частных предприятиях восстанавливаются старые дореволюционные порядки: рабочий день местами достигает 12 — 14 часов, эксплоатируются дети моложе 12 лет, в отношении которых не соблюдаются нормы трудового законодательства, отсутствуют обеденные перерывы, заработная плата находится на крайне низком уровне, санитарно-гигиенические условия отдают седой стариной.

Помимо усиленной эксплоатации труда, предприниматели в 1921 и 22 г.г. имели возможность, вследствие слабости соц. страхового аппарата и слабости налоговой инспекции, уклоняться от уплаты соц. страховых взносов и налоговых ставок. Таким образом, в то время легальное существование частных промышленных заведений фактически еще не было связано с такими обязательствами, которые бы стесняли предпринимательскую прибыль.

Поэтому, со второй половины 1921 г. наблюдается усиленный рост частных заведений с наемной рабочей силой. Особенно быстро возрастает число частных предприятий в крупных городах, где после разрешения вольной торговли открывается широкий потребительский рынок для частной промышленности, вырабатывающей предметы массового потребления. (См. таблицу на стр. 218).

Однако этот свободный рост частно-промышленного капитала продолжался недолго. Уже во второй половине 1921 г. ВЦСПС и Губпрофсоветы обращают внимание профсоюзной периферии на необходимость охвата своим влиянием рабочих, занятых в частной промышленности, и на необходимость уделения большего внимания регулированию условий их труда.

Число заведений с данными о персонале (по материалам ЦСУ) в частной промышленности.

В 1920 г.				В 1922 г. (декабрь).				%% увеличения к 1920 г.			
В городах.		В поселк. гор. типа.		В городах.		В поселк. гор. типа.		В городах.		В поселк. гор. типа.	
Заведений.	В них занят. лиц.	Заведений.	В них занят. лиц.	Заведений.	В них занят. лиц.	Заведений.	В них занят. лиц.	Заведений.	Занят. лиц.	Заведений.	Занят. лиц.
25.617	85.894	5.089	16.900	53.173	135.160	8.606	21.042	+107,6	+45,6	+ 69,2	+24,5

В результате оживления профсоюзной работы среди рабочих частной промышленности усилилась борьба против эксплоатации труда в частных предприятиях, которая чем дальше, тем больше развертывалась.

Эта борьба профсоюзов дополнялась энергичной деятельностью инспекции труда. Еще в конце 1921 г. органы государственной охраны труда обратили особое внимание на положение рабочих, занятых в частной промышленности. Созванная в ноябре 1921 г. Всероссийская конференция по охране труда дает наказ инспекторам всемерно бороться с усиленной эксплоатацией труда в частных предприятиях. Под знаком решения этой конференции проходит деятельность инспекторов за 1922 год. Из всех обследованных инспекцией предприятий на долю частных падает больше 50%, а общее число обследованных предприятий с 1 по 4 кварталы 1922 г. неуклонно растет. Это показывает следующая таблица:

Период.	В среднем на 1 инспектора труда приходилось в мес. обследований.
1921 г.	6,0
1922 г. I четверть	9,4
» II »	10,0
» III »	12,6
» IV »	15,2

В результате интенсивной деятельности инспекции труда в 1922 г. усиливается борьба против нарушений трудового законодательства частными предпринимателями.

Таблица № 3 показывает, какое место занимали привлечения к суду частных предпринимателей в судебных процессах по трудовым делам в 1922 г.

	На 100 привлечений к судебной ответств. приходилось предприятий, учреждений, хозяйств.
Государственных	28,4
Кооперативных	10,6
Частных	61,0
Всего	100,0

Следует отметить, что в 85 случаях привлечений к суду частных нанимателей состав обвинений касается нарушения рабочего времени, отдыха, нарушений законов о труде малолетних и подростков. Второе место занимают обвинения, касающиеся оплаты труда ниже тарифа. Эти данные не оставляют никаких сомнений насчет «благих намерений» нанимателей в начале нэп'а. Но прокатившаяся по стране волна процессов по трудовым делам на практике убедила частный капитал в невозможности, без риска попасть на скамью подсудимых, устанавливать произвольно степень эксплоатации труда в Советской России.

Предприниматели особенно это почувствовали, когда со второй половины 1922 г. профсоюзы, сорганизовав значительные массы рабочих, занятых в частной промышленности, усилили свое влияние на условия труда и на весь строй частных предприятий.

Предприниматели не были в состоянии противостоять натиску организованных рабочих. В Советской России частный капитал был лишен возможности пользоваться услугами штрейбрехеров, открыто устраивать локауты, вести «черные списки», он был лишен всех тех «культурных» методов борьбы, которые широко применяются против организованных рабочих в буржуазных странах. Этим об'ясняется, почему в 1922 г. стачки играют незначительную роль в экономической борьбе организованных рабочих. По данным профсоюзов в 1922 г. в частной промышленности было стачек:

Период.	Число забастовок.	Число участников.
1922 г. I половина	23	1.152
» II »	68	3.640
Всего	91	4.792

Обыкновенно, к стачкам прибегали квартирники и другие категории менее организованных рабочих и лишь в отдельных случаях бастовали, в 1922 г., рабочие относительно крупных частных предприятий. «Безоружность» предпринимателей в открытой экономической борьбе со своими рабочими предопределяла исход этой борьбы. Предприниматели терпели поражение почти во всех столкновениях с профсоюзами. Это показывает следующая таблица:

Результаты забастовок в частных предприятиях в 1922 г.

Периоды.	В пользу рабочих.				Против рабочих.	
	Полностью.		Частично.		Число забаст.	Число участн.
	Число забаст.	Число участн.	Число забаст.	Число участн.		
1922 г. I пол.	18	650	4	453	3	80
» II »	53	2.573	8	746	6	279
Всего	71	3.233	12	1.199	9	359

Исход забастовок красноречивее слов говорит о соотношении сил труда и капитала в Советской России.

Частный капитал не только вынужден был умерить свои аппетиты в отношении выколачивания из своих рабочих прибавочной стоимости, но он уже больше не был в состоянии безнаказанно уклоняться от выполнения возложенных на него законодательством обязательств по социальному страхованию и налоговому обложению. Во второй половине 1922 г. аппарат соцстраха и налоговой инспекции уже прочно стали на ноги.

Отмеченные выше явления вызвали определенную реакцию со стороны частного капитала — он перешел к новым формам производства, которые в условиях советского государства в большей мере могли бы обеспечить ему бесконтрольное распоряжение рабочей силой и уклонение от налоговых и страховых обязательств. Такими формами производства в 1922 и 1923 годах явились система работ на дому и фиктивные артели.

Система работ на дому, распыляя рабочих в самом процессе производства, с одной стороны, расстраивает ряды рабочих и тем самым ослабляет их сопротивляемость предпринимателям, с другой — затрудняет инспекции труда и профсоюзам контроль над условиями труда, а фининспекции — наблюдение за внесением налогов. Фиктивные артели хотя и не распыляют занятых в них рабочих, тем не менее еще в большей мере парализуют сопротивляемость последних против эксплоатации их труда, т. к. подводят рабочих под категорию самостоятельных производителей, на которых не распространяется законодательство о труде и к которым профсоюз не имеет никакого касательства. Помимо того фиктивные артели дают нанимателям возможность использовать налоговые и иные льготы, предоставленные советской властью промысловой кооперации. Вследствие этого в 1922 и 1923 годах получает широкое распространение система раздачи работы на дом, а в тех случаях, когда техника производства не позволяет выполнять работу на дому, предприниматель принуждает занятых у него рабочих заключать фиктивные договора об учреждении, якобы, артели.

Раздача работы на дом приняла широкие размеры в кожевенной, швейной, текстильной отраслях промышленности и отчасти в металлической, деревообделочной и других. Например, в Москве губотделом союза кожевников в апреле 1922 г. было зарегистрировано больше 200 предприятий с общим количеством рабочих в 2.500. При чем по данным губотдела ими учтены только наиболее крупные предприятия, об'единяющие не больше 50% из общего числа рабочих, занятых во всей частной промышленности (см. отчет Моск. губ. кожевников за 1921/22 г.). Но после того, как губотделу союза кожевников удалось поднять зарплату рабочих и улучшить прочие условия труда, «предприниматели, особенно магазинеры, начали ликвидировать свои мастерские и работу передавать квартирникам» (там же).

Фиктивная ликвидация частных кожевенных предприятий и раздача работы на дом, с целью уклонения от налогов и коллективного договора с рабочими, принимает массовый характер в Ростове н/Д., Харькове, Киеве, Одессе, Ленинграде, Краснодаре, Минске, Витебске и других городах. В 1923 и 1924 г.г. эпидемический характер ликвидации частных предприятий и развитие квартирничества еще больше усилился.

Данные о сильном распространении квартирничества в союзах кожевников и швейников содержат в себе отчеты и сводные материалы Ленинградского, Московского, Одесского и ряда других Губпрофсоветов за период 1922-24 г.г.

На развитие квартирничества в кожевенной и швейной отраслях промышленности сильно повлияла большая безработица, образовавшаяся после ликвидации в начале новой экономической политики государственных пошивочных мастерских, работавших на военное ведомство. Продолжительная безработица делала рабочих кожевников и швейников более уступчивыми, диктовала им необходимость подчиниться требованиям предпринимателей.

Кроме кожевенной и швейной отраслей промышленности, квартирничество распространилось также в текстильной, металлической и других отраслях промышленности, особенно в первой.

В информационном докладе за 1924 г. о положении квартирничества в текстильной промышленности ЦК союза текстильщиков констатирует, что большие налоги, дороговизна сырья и проч., заставляют частных владельцев ликвидировать свои предприятия и раздавать работу на дом. Развивающаяся за период август 1923 г. — январь 1924 г. безработица, вследствие сокращения штатов в государственных предприятиях использовывается предпринимателями в целях насаждения квартирничества. Под страхом остаться без заработка, безработные соглашаются работать на самых тяжелых условиях и как не члены союза эксплоатируются беспощадно.

Квартирничество широко развилось, главным образом, в чулочно-трикотажном и валяльно-сапожном производствах в южном и северо-восточном районах СССР, а потому и работа профсоюзов среди квартирничества встречается в первую очередь в отдаленных от промышленных центров окраинах, а именно в отделениях союза текстильщиков: Алтайском, Курском, Оренбургском, Одесском, Полтавском, Немцев Поволжья, а уже значительно позднее — в Брянском, Рязанском, Ленинградском.

Еще более широкие размеры, чем раздача работы на дом, приняло распространение фиктивных артелей.

В пищевой промышленности фиктивные артели, судя по материалам союза пищевиков, с 1923 г. повсеместно растут за счет ликвидации частных предприятий. Так, например, в протоколе Одесского губотдела пищевиков от 19/V 1923 г. указывается, что из 300 артелей, имеющихся по городу, 70% фиктивных.

О распространении фиктивных артелей сообщают губотделы пищевиков: Киевский (отчет за февраль 1923 г.), Ростовский (см. корреспонденцию в газете «Труд» 23 декабря 1924 г.), Ставропольский («Труд» 18 февраль 1924 г.), Азербайджанский, Ленинградский и др. губотделы (см. протоколы указанных губотделов за 1923/24 г.г.).

В кожевенной промышленности фиктивные артели возникают в ряде городов в конце 1922 г. (См. например «Голос Кожевника» за ноябрь-декабрь 1922 г.).

В 1923 г. о росте «фиктивных артелей и коллективов, под видом которых частные предприниматели ускользают из-под надзора союза и органов законодательной охраны труда» сообщает целый ряд губотделов союза пищевиков.

(См. напр. протоколы губотделов: Киевский (24 апреля и 22 июня 1924 г.), Волынский (11 декабря 1923 г. и 1 января 1924 г.), Московский (22 марта 1924 г.), Азербейджанский (11 июля 1923 г.), Азовский (15 сентября 1924 г.), Тверской (Май 1923 г.), Ленинградский (август 1923 г.), Харьковский (Май 1923 г.) (см. также «Голос Кожевника за 1924 г.)

Под крылышком кооперации нередко скрываются крупные дельцы, напр., во главе Московского «Об'единения Кустарных Артелей и Промысловых Предприятий» (Разкустпром) стояли люди, владеющие большими капиталами. В это кооперативное об'единение входил целый ряд крупных пошивочных артелей, в которые были вовлечены в качестве членов безработные («Изящество», «Швейный труд», «Портарт», «Швейные работники», «Свободный труд», «Общественное платье», «Швейная промышленность», «Успех» и т. д.). Фактически, как выяснилось впоследствии, все эти «артельные мастерские» принадлежали частным предпринимателям, организовавшим «Разкустпром». Таким образом, как артели, так и их об'единение (Разкустпром), были в распоряжении нескольких дельцов, которые выступили как монополисты пошивочного рынка перед военным ведомством, на которое они работали (См. «Правда» 15 июля 1925 г. № 159 Судебная хроника).

Характерно, что в 1925 г. находились такие наивные люди, которые полагали, что наличие частного предпринимателя в кредитной кооперации «льет воду на советскую мельницу, давая возможность накоплению производственно-кооперативного капитала, благодаря сбыту своих товаров через товарищество и обслуживание промыслов об'единяемой им бедноты» (отношение Всекопромсоюза от 12 декабря 1924 г. в Наркомфин).

В нашей периодической печати, особенно в судебной хронике, часто приводятся факты прикрытия частного предприятия кооперативной вывеской и, в целях беспощадной эксплоатации труда, уклонения от соцстраха и налогов.

Фиктивные артели получили широкое распространение и во всех прочих отраслях промышленности.

В Херсоне в 1923 г. числилось 400 артелей, организовавшихся с конца 1921 г., входивших в «Союз Кустаря». Но после того, как в 1923 г. новое правление «Союза Кустаря» обследовало полученные им в наследство от старого правления 400 артелей, оказалось, что «лишь 9 были с кооперативными признаками» (См. «Вестник промысловый кооперации» № 1—2, стр. 29).

Некоторое представление о размерах лжекооперативного движения дают данные о росте производственных артелей в городах и районах со слабым развитием кустарной промышленности.

В обработке волокнистых веществ мало понятным является большое количество артелей в Воронежской губ. (193), кустарная обработка волокна до войны была здесь развита слабо, а между тем Воронежская губ. по числу артелей немногим уступает Москве (252) и превосходит Московскую губ. (177) с их весьма развитым ткачеством. Загадочными являются и высокие цифры металлических артелей по Москве (150 арт.) и Петроградской губ. (135 арт.) и сравнительно малые цифры по богатым кустарями-металлистами Нижегородской губ. (45 арт.), Тульской (37), Ярославской (24 арт.) и Пермской губ. (40 арт.). Поражают также высокие цифры артелей по группе «смешанные» и «прочие» по Москве, Петроградской и Одесской губ., а также по изготовлению питательных веществ по Москве и Ленинградской губ.

Наряду с другими причинами, на наш взгляд несущественными, случайностью, малым размером артелей и т. п., «Вестник промысловой кооперации» вынужден указать и на большие возможности и соблазны в городах считаться в списках кооперативных артелей, будучи фактически частными предприятиями (См. «Вестник промысловой кооперации» № 1 за 1923 г. стр. 40—44).

Е. Петров в № 2 «Вестника промысловой кооперации» указывает, что в г. Москве на 1 января 1923 г. было 1.738 артелей в 4 слишком раза больше чем в Московской губ. (423), в Калужской губ., кустарно слабой, артелей было 539, почти в два раза больше чем в губ. Костромской (359) и Владимирской (323), которые значительно богаче кустарями. Е. Петров считает, что в первом случае мы имеем повидимому дело с наличностью лжекооперативных уклонов, проявляющихся в Москве. К этому выводу автор приходит на основании следующих любопытных явлений: большинство артелей г. Москвы не входят членами ни в какие союзы, напр., на 1 июля 1923 г. из учтенных ГСНХ 1.980 арт. в Москустпромсоюз входило 526 арт. Кроме того, большинство артелей г. Москвы очень малы по своему составу.

«Все такие и им подобные вопросы наводят на мысль, что организационно-кооперативная работа в Москве идет стихийно, вследствие чего артельное движение по Москве пухнет, пестрит всевозможными вывесками (одних кооперативных похоронных бюро справочник насчитал по Москве 16 на 1923 г.), но есть ли в нем кооперативное содержание и строй «цивилизованных» кооператоров — на этот вопрос мы затруднились бы ответить утвердительно».

В первые годы новой экономической политики частная промышленность концентрируется в крупных городах, главным образом, в столицах. Это показывает движение числа предприятий за период 1920 — 22 г.г. (декабря месяца) по двум столицам—Ленинграду и Москве. Так, напр., из общего числа частных предприятий в 13.625 по 51 губ. РСФСР в Москве находилось 1.781 предприятие (13%), а из общего числа лиц по указанным 51 губерниям — 48.645 в двух столицах имелось 12.224 (25,1%). В 1922 г. из 31.773 предприятия по 51 губ. РСФСР в двух столицах было 8.834 предприятия (27,8%), а из общего количества лиц, занятых в частных предприятиях указанных 51 губ., 87.016 человек—в Ленинграде и Москве имелось 32.813 (37,7%). Неудивительно поэтому, что число «артелей», служащих ширмой для прикрытия частно-владельческих предприятий, получили наибольшее распространение в крупных городах, главным образом, в Москве и Ленинграде. В 1924/25 г. количество фиктивных артелей в городах по сравнению с 1923 г. еще больше возрастает. По данным управления кооперативной промышленности МСНХ, на 1 апреля

1925 г. в пищевой промышленности г. Москвы имелась 231 артель, из которых к моменту инспекторского обследования производили работу 122 артели (52,8%). 43 артели находились еще в процессе организации, 24 артели находились в периоде ликвидации и 42 артели не обнаружились вовсе и считаются распавшимися. Распавшиеся артели, не оформившие, согласно декрета, порядка своей ликвидации следует отнести к лжекооперативным об'единениям. «При обследовании функционирующих артелей были обнаружены артели с явно лжекооперативным характером. В пищевой промышленности это отнюдь не единичный случай» (см. «Вестник промысловой кооперации» № 8-9 за 1925 г., стр. 64).

На Украине «преобладающие массы кооперированных мелких производителей находятся в городах, затем в местечках и на последнем месте стоит село. Это безусловно говорит о том, что основным ядром промысловой кооперации здесь является ремесленник, городской и местечковый и что связь здесь с кустарями очень слаба. В городах сосредоточено больше половины производительных товариществ».

По 11 Украинским союзам числилось городских кооперативов 53,3%, в них членов 63,5%, местечковых кооперативов 22,1%, членов 21,2%, сельских кооперативов 24,6%, членов в них 15,3%. Таким образом, большинство союзов опираются на городскую кооперативную периферию (см. «Вестник промысловой кооперации» № 12 за 1924 г. стр. 15-17).

На Киевщине из 190 артелей 140 находятся в г. Киеве и только 50 — на периферии.

Распространение артелей преимущественно в городах наблюдается в Сибири (см. «Вестник промысловой кооперации» № 10-11 за 1924 г.).

«Командное положение в огромном большинстве городских промысловых кооперативов занимает не рабочий и не ремесленник, а новый «кустарь», прикрывающийся хозяйчик, окрашивающий своим цветом почти всю городскую промысловую кооперацию» (см. «Вестник промысловой кооперации» № 3 за 1925 г).

По отдельным районам рост фиктивных артелей наблюдается, главным образом, в тех отраслях промышленности, в которых в последние годы частный капитал получил наиболее широкое развитие (напр., в кожевенной, швейной, пищевой).

Напр., в Москве промыслы металлические, деревообделочные, игрушечные, занимавшие в 1923 г. первое место, к июлю 1925 г. потеряли его. Их места заняли кожевенный, обувной, портновско-пошивочный, строительный, текстильно-трикотажный, что видно из следующей таблицы:

Число артелей, входящих в Москопромсоюз:

	На 1 VII— 1923 г.	На 1 I— 1925 г.	На 1 VII— 1925 г.
Обработка дерева	18,4	15,3	7,6
Игрушечники	8,2	7,5	4,9
Кожевенно-обувная	11,0	11,9	12,8
Строители	3,9	4,3	5,3
Текстильно-трикотажная	7,2	22,6	36,6
Портн. пошивочники	1,9	9,3	10,0

(см. «Вестник промысловой кооперации» № 10 за 1925 г. стр. 67).

Наибольшее число артелей падает на те отрасли промышленности, в которых, судя по материалам профсоюзов, наблюдается эпидемическая ликвидация частных предприятий и усиленный рост за счет последних фиктивных артелей.

Аналогичная картина наблюдается и в других районах, напр., в кожевенной промышленности наибольший рост артелей падает на районы с сильно развитой частной промышленностью. В Енисейской губернии, где во время войны было открыто значительное количество кожевенных заводов, в 1923/24 году мы имеем большое число кожевенных артелей. То же самое мы наблюдаем в юго-восточном и центральном районах, где с момента введения новой экономической политики частная промышленность интенсивно развивалась (в губ.: Нижегородской, Тверской, Ярославской, Саратовской, Курской) (см. «Вестник промысловой кооперации» № 1 за август 1923 г., стр. 41—42), но в которых уже в конце 1922 и начале 1923 г. начался процесс ликвидации частных предприятий и переход предпринимателей на раздачу работы на дом или организации фиктивных артелей. Производственные артели как дикие, так и входящие в систему промысловых союзов лишь формально, но не связанные с последним по линии закупки и сбыта своих изданий, могут существовать только при наличии своего собственного оборотного и основного капитала.

Слабая же связь артелей с промысловыми союзами (самостоятельное хозяйственное существование) ставит под сомнение их кооперативную природу; между тем, число таких артелей очень велико. Например, Тульские городские металлические промысловые артели имеют весьма слабую связь со своим союзом (Кредпромсоюз). В то время, как сельские артели покупали у своего союза на 77% всего проданного им сырья, городские купили у союза только 23%. Из общего количества купленного Кредпромсоюзом изделий, 77% падает на сельские артели и 23% — на городские (см. «Вестник Промысловой Кооперации», № 5 за 1923 г., стр. 63-64).

По данным МСПК, на 1 апреля 1925 г. из 248 артелей, входящих в его состав, работало с ним 128 (51,4%), «таким образом, почти половина артелей пяти основных промыслов (кожевенно-обувного, текстильно-трикотажного, мебельно-столярного, металлического, игрушечного — Г. Б.), в апреле 1925 г. никакой связи с МСПК не имели». Остальные, работавшие с МСПК, сбывали свою продукцию через него в размере от 23% до 70%. Что касается артелей иных промыслов, то не имея точных данных можно только предполагать, что вряд ли там было больше связи, так как на хозяйственное обслуживание указанных 5 крупных промыслов МСПК стремился обращать возможно больше внимания, средств и сил. (См. «Вестник Промысловой Кооперации», № 10 за 1925 г. ,стр. 67-69).

Некоторые кооператоры об'ясняют рост производственных артелей в городах стремлением ремесленников к обобществлению производства, но каждый, мало-мальски знакомый с социально-экономическими особенностями, положением ремесленников и его психологией, поймет, что это не совсем так. При ремесленном способе производства производители не заинтересованы в об'единении своей хозяйственной деятельности, наоборот — ремесленник заинтересован в усилении своей

хозяйственной самостоятельности. Не без основания деятели промысловой кооперации в прошлом жаловались на «индивидуалистическую» черту характера ремесленника, отсутствие у него склонности к кооперированию. Среди ремесленников наибольшей популярностью пользовалась кредитная кооперация, которая служила интересам укрепления единоличного хозяйства ремесленников. Производственные артели при известных условиях организовывались или наемными рабочими, в большинстве случаев безработными, или кустарями, работающими на массового заказчика. Только при массовом производстве производитель встречает в своей хозяйственной деятельности такие препятствия, которые могут быть преодолены лишь путем кооперирования предоставляющего мелкому хозяйству те выгоды, которые имеет крупный. Укрупнение оборотного капитала дает возможность вести в больших размерах заготовку сырья и материалов производства и организовать сбыт изделий, без чего неизбежно подчинение кустаря скупщику и предпринимателю, но смешно думать, что бывшие наемные рабочие (в том числе и квартирники) могли создать необходимые для производства капиталы. Как общее правило, эти средства производства и оборотный капитал предоставляются артели бывшими владельцами предприятий или зажиточными лицами, стремящимися вложить свои капиталы в производство, но вследствие того, что кооперативные вывески дают целый ряд льгот и преимуществ, последние не прочь записать и себя и нанятых ими рабочих в члены кооперации.

Еще в большей мере, чем в промысловую кооперацию, частный капитал проник в инвалидную.

Плановое обследование инвалидной кооперации по городу Москве установило частно-капиталистический характер огромного большинства артелей Мосгико. Так, напр., по Хамовническому району артель 227-я приняла в свой состав компаньона, бывшего владельца приобретенной ею пекарни (предпринимателя по хлебопечению, имевшего наемных рабочих до 40 человек). Характерно, что артель покупает сырье за свой счет, кредита не имеет и «иметь не желает». (Протокол комиссии Хамовнического кооперативного совета от 18 мая 1926 г.).

Особое внимание заслуживают материалы обследований инвалидной кооперации Замоскворецкого района.

По пищевой группе комиссия установила, что из 11 артелей в 10 имеется наемный труд, составляющий 80% к общему числу членов инвалидов. Комиссия обнаружила в артелях такие суммы, о происхождении которых члены артели давали весьма путанные об'яснения.

Артели возникают без всякого руководства и помощи своего кооперативного об'единения, по сговору инвалидов, за спиной которых обычно стоят неинвалиды со средствами. Значительная часть предприятий находится в антисанитарном состоянии, правила выдачи спецодежды не соблюдаются. За частью артелей числится значительная задолженность по соц. страхованию, рабочий день членов артели доходит до 11 часов. Инвалиды, не являющиеся членами профсоюза и не состоящие членами артели, находятся в зависимости от доброй воли членов артели и в этом отношении они находятся вне закона.

По транспортной группе комиссия констатирует, что «источник существования транспортных артелей» заключается в разнице между попудной платой, получаемой от грузовладельца и выплачиваемой ломовым извозчикам. Таким образом, транспортные артели фактически являются об'единениями предпринимателей, живущих за счет эксплоатации наемного труда.

Артели головных уборов страдают нездоровыми уклонами: очень сильна связь с частным капиталом.

По химической группе комиссия установила, что артель 253 «пыталась построить свое дело на крупных паевых взносах и широком привлечении частного капитала». Приходится предполагать, что на ее заводе на станции Петушки применяется в большом размере наемный труд. Артель в настоящее время кредитуется у частных фирм.

По текстильной группе комиссия установила, что артель 320 построена на нездоровых принципах. Деятельность артели пропитана духом спекулятивной торговли и базируется, исключительно, на частных средствах, «элементы действительной кооперации можно разглядеть только в микроскоп».

По деревообделочной группе комиссия находит, что «артели не проявляют признаков жизненности. Перед ними перспектива или совершенно зачахнуть, или поклониться частному капиталу». «Щеточная артель находится в руках частного капитала». «Лудильное предприятие, принадлежащее инвалидной артели, работает на чужие средства и, повидимому, тесно связано с частным капиталом. Условия работы очень вредны и незаметно попытки изменить их к лучшему».

Комиссия, обследовавшая инвалидные артели Красно-Пресненского района, установила, что в артели 38 членами состоят бывшие трактирщики; в артели 118 — люди с неизвестным прошлым, в артели 177—бывший завед. магазином фирмы Титова.

Некоторые артели Мосгико, как выяснили эти обследования, фактически прикрывают собой частные предприятия, которые помещаются в зданиях, на которых красуется вывеска инвалидной артели. Так, напр., артель 265, взяв для автомобильной мастерской помещение Муни на год, лучшую часть его сдала в аренду пуговичному фабриканту за 185 рублей в месяц, работавшего под вывеской артели, остальную часть заняла «для себя» в лице одного частного собственника и работающих с ним в кампании других лиц. (См. докладную записку Мосгико т. Низова от 15/VII 1926 г.).

Некоторое представление о применении наемной рабочей силы в артелях Мосгико дает следующая таблица. (См. табл. на стр. 228).

Обследование Ярославской губ. контрольной комиссией инвалидной кооперации выявило, что из общего количества об'единяемых инвалидной кооперацией 268 членов, 97 чел. являются здоровыми, из коих 20 чел. не членов артели. Среди здоровых членов артели имеется 8 бывш. торговцев, один бывший подрядчик строительных работ, крупный домовладелец и один бывший урядник. Обследование установило, что несмотря на то, что некоторые из нетрудовых элементов имели до вступления в артель свое производство и инвентарь, и вступая в члены артели, как бы давали собственное помещение и оборудование во временное пользование артели, вместе с тем преследовали свои

№№ артелей.	Число членов артели.	Число наемных рабочих.	% числа наемных рабочих к числу членов артели.
4	12	10	83,3
39	13	13	100,0
52	31	37	119,3
85	14	15	107,1
94	31	21	67,7
140	11	9	81,8
182	100	305	305,0
302	9	36	400,0
337	18	16	89,0
230	13	25	192,3
265	17	17	100,0
25	10	10	100,0
38	17	14	82,3
119	24	14	53,3
145	10	11	100,0
239	2	10	500,0
75	10	26	260,0
319	11	9	81,8
96	130	138	106,2
305	9	8	88,8
299	6	10	166,7
159	4	5	125,0
214	15	20	133,3
320	6	14	233,3
208	9	13	146,6
227	10	10	100,0
294	7	10	142,8
Всего . .	27 арт. 549	826	150,4

личные выгоды. (См. докладную записку руководителя внеплановой группой Постновой и инспектора РКИ Долотова от 22 декабря 1924 г.).

В пищевых артелях имеется большой процент бывших хозяйчиков, имевших свои мастерские, или торговцев, имевших свои предприятия, как-то: пекарни, колбасные, кондитерские и даже бывшие домовладельцы и т. д. (Рапорт инспектора РКИ Долотова от 15 декабря 1924 г.)

Обследования инвалидной кооперации в гор. Киеве рисуют приблизительно такую же картину, как в Московской и Ярославской губерниях.

Из обследованных комиссией РКИ 23 артелей в «16 обнаружено участие частного капитала». Во многих артелях устроились под видом инвалидов и инструкторов бывшие владельцы предприятий, бывшие торговцы и крупные предприниматели гор. Киева, которые таким образом, получили возможность вести свое хозяйство без уплаты налогов, соц. страхования и уклонялись от заключения коллективных договоров с профсоюзами.

Частный капитал проник не только в артели инвалидов, но и в само окружное инвалидное кооперативное об'единение (ОКРИКО). ОКРИКО имея целый ряд предприятий, как-то: мотофлот, обоз, мельницу и т. д. передавало их частным лицам, которые согласно заключенными с ними договорам за эксплоатацию этих предприятий платили ОКРИКО определенный процент или с валового дохода или с прибылей. Из общего числа «зарегистрированных 102 артелей, членами ОКРИКО состояло

26, т.-е. 25%. Отсутствие оборотных средств сводит роль ОКРИКО в деле планомерного снабжения артелей и финансирования их почти до нуля».

Частный капитал проник также и в предприятия губкомпома (орган губсобеза), пользующегося такими же льготами, как и инвалидная кооперация. В ведении губкомпома находились предприятия: табачно-гильзовая фабрика, штемпельная мастерская, переплетная мастерская, депо пиш. машин, хлебопекарня, транспортная часть и т. д. «Почти все предприятия губкомпома строились на следующих принципах: приглашалось лицо, обязующееся изыскать средства личным путем и кредитами, которое за это ведало предприятием и участвовало в прибылях».

Обследование инвалидной кооперации, предпринятое профсоюзами: пищевиков, кожевников и строителей (к этим 3-м производствам относятся почти 80% всех существующих инвалидных артелей) обнаружили повсеместно частно-владельческий характер инвалидной кооперации.

Напр., в ленинградской пищевой промышленности в составе инвалидных артелей имеются старые предприниматели.

Процент здоровой рабочей силы во всех артелях значительно превышает установленную норму. См., напр., следующую таблицу:

Число артелей.	Число предприят.	Общее кол. раб. в них.	Членов союза.	Не членов союза.	Здоровых.	Инвалидов.
3	11	218	127	91	134	84

Характерно, что по г. Ленинграду в пищевых артелях состоит «членами» значительное количество членов профсюзов. Это об'ясняется тем, что нанимаемым рабочим «предлагают вступить в артель и в случае отказа выбрасывают без всякой компенсации и законных поводов, не считаясь даже с тем, что они члены союза». (См. докладную записку Ленинградского губотдела союза пищевиков в ЦК от декабря 1924 г.).

О лжекооперативном характере инвалидных артелей в пищевой промышленности сообщают губотделы пищевиков: Пермский, Кременчугский Челябинский, Кустанайский, Курский, Крымский, Костромской, Иркутский, Семипалатинский и др.

Необходимо заметить, что сами инвалидные артели зачастую сознательно вербуют в свои ряды состоятельных лиц, которые могли бы своими финансами вести дело. (Отношение Кустанайского губотдела в ЦФ от 22 ноября 1924 г.).

Часто губернские об'единения инвалидной кооперации (ГИКО) считают неизбежным привлечение частного капитала в инвалидные артели и находят борьбу с этим явлением бесцельной.

Напр., на заседании Самарского ГИКО от 10 сентября 1924 г. один из членов правления заявил: «что касается присутствия в артелях

бывших собственников частных предприятий, таковое в артелях было вынуждено крайней необходимостью по причине отсутствия средств при организации артели».

Такую же картину рисуют материалы обследований кожевенных артелей, предпринятые в 1925 г. ЦК союза кожевников.

Хотя союзу кожевников во многих инвалидных артелях и не удалось обнаружить частных предпринимателей, тем не менее ряд данных свидетельствует о частно-владельческом характере этих артелей.

Напр., в г. Уральске — артель «Красный Урал», насчитывающая 106 чел. рабочих и служащих, из коих 24 чел. членов, а наемных рабочих и служащих 82, установила размер пая в 10 р., а общая сумма паевых взносов достигает 240 р. Между тем, артель делает оборот в месяц 250.000 руб., из коих 45.000 падает на торговлю, а 205.000 — на производство.

О низком размере пая и о незначительной сумме паевых капиталов или полном отсутствии такового в инвалидных артелях сообщают губотделы: Псковский, Читинский, Архангельский, Самарский и др.

Не подлежит никакому сомнению, что артели, не имеющие никакого кооперативного капитала фактически являются частно-владельческими предприятиями, прикрывающимися кооперативной вывеской с целью получения разных льгот и освобождения от обязательств по Кодексу Законов о Труде и от налогов.

В строительной промышленности в целом ряде городов и районов, напр., Туркестане, Царицыне, Казани, Москве, Киеве и др. инвалидные артели «выливаются» в явно подрядческие организации. Обычными для всех артелей недостатками являются: а) наличие значительного количества бывших подрядчиков, фактически руководящих артелью, использующих это руководство в личных выгодах, б) наличие в составе артели большого числа работников, никакого касательства к инвалидам не имеющих, в) принуждение наемных рабочих вступить в члены артели с целью сокращения всякого рода начислений и для исключения рабочих из сферы защиты трудовых органов. (Отношение ЦК Строителей в Народный Комиссариат Социального Обеспечения от 21 октября 1924 г.).

В трудовых артелях частный капитал свил себе гнездо с самого начала новой экономической политики. Предпринятые инспекцией труда, профсоюзами и РКИ обследования в ряде городов Республики обнаружили частно-владельческий характер всех существующих трудовых артелей.

По строительному производству частные подрядчики особенно широко использовывают артельную вывеску в целях уклонения от обязательств по Код. Зак. о Труде и колдоговору и получения налоговых льгот.

Особенно богатый материал дают обследования инспектора труда и РКИ трудовых артелей в Москве, Ленинграде, Иваново-Вознесенске и других городах.

В Ленинграде трудовые строительные артели («Древо», «Трудстрой», «Коопстрой», «Производстрой», «Мрамор-гранит» и др.) превратились просто-на-просто в группу строительных предпринимателей. Делами артели распоряжаются бесконтрольно и безотчетно производ-

работы, которые являются бывшими подрядчиками. Члены артелей участвуют в артелях своим трудом и получают от производработ заработную плату.

«Вербовка членов артели производится прорабами помимо Биржи Труда». При вступлении на работу, от каждого нанимающегося требуется подписать так называемое «вступительное заявление» в правление артели, имеющее особо установленную форму, которое обязывает рабочих к очень многому, но правление артели—ни к чему. Рабочие подписывают заявление о вступлении в члены артели по принуждению, так как в противном случае им отказывают в работе. «Подавшие заявление о вступлении в артель» не утверждаются общими собраниями, которые обыкновенно не созываются или созываются по окончании сезона, когда рабочие раз'езжаются. Рабочие остаются кандидатами в члены артели в течение 2 — 3 м-цев, т.-е. до окончания той работы, на которую они приглашены, после чего увольняются без всякой компенсации. Члены артели не только не участвуют в ведении дела артели (прием работы, условия выполнения заказа), но также не участвуют в установлении расценки рабочего дня и прочих условий работы. «Являясь формально, в силу имеющихся анкет, артельщиками, рабочие при обследовании инспектором артели заявляют, что фактически они наемные рабочие, которых под прикрытием промыслово-кооперативной организации использовывают с целью получения высокой прибыли для лиц, стоящих во главе артели».

К моменту обследования 5 указанных строительных артелей инспектором труда в конце сентября 1924 г. в них числилось 1.268 чел. членов. В действительности же количество рабочих, привлеченных к работе этими 5-ю артелями, значительно больше и по заявлению самих производработ через каждую артель в отдельности проходило в строительный сезон больше тысячи рабочих. Обращает на себя внимание, что 4 артели, имеющие паевой капитал в размере 2.569 р. 56 к., выполнили работу на 319.000 руб. и еще имели неоконченную работу на сумму 304.037 руб. При наличии такого оборотного фонда артели не только имели расходы на оплату рабочей силы, но нередко поставляли свои материалы на значительные суммы, вносили залоги за взятые работы на торгах и т. д.

После всего сказанного не остается никаких сомнений насчет истинной природы ленинградских трудовых артелей. (См. докладную записку в ленинградский губотдел ВССР председателя учкома № 2 тов. Зверева, инструктора губотдела тов. Богданова от сентября 1924 г., а также акт обследования инспектора труда строительных рабочих Шеглова лт. 1, 12, 11, 14 и 16 ноября, 3 октября и т. д. 1924 г.).

Обследование, предпринятое в Москве губернским инспектором строительных рабочих и губ. РКИ, обнаружило частно-владельческую природу поголовно всей строительной трудовой кооперации. За период 1924 —1925 г. всего было обследовано около 50 крупных артелей, из которых многие функционировали с 1923 г.

Из свидетельских показаний и проверки социального положения руководящего аппарата артелей выяснилось, что почти все производители работ в артелях бывшие подрядчики. Производители работ

принуждали нанятых ими рабочих заполнить заявления о вступлении в артель, в противном случае отказывались принимать на работу. В некоторых артелях, напр., Троицкой и др., при найме рабочим давали подписывать заявление о вступлении в артель, в котором говорилось, что «просят зачислить их кандидатами до тех пор, пока будет работа или, мол, на все время».

Из свидетельских показаний выяснилось, что большинство артелей организовались по инициативе бывших подрядчиков, при чем способ организации артели в большинстве случаев был самый примитивный: подрядчик снимал работу, нанимал рабочих, потом заявлял им: «вы будете членами трудовой артели». Те, которые не соглашались,— немедленно увольнялись. (См., напр., акты обследования инспектора труда строительных рабочих тов. Якобсона трудовых строительных артелей от 6 октября 1924 г.).

Во многих случаях подрядчик записывался вместе со своими рабочими в какую-либо артель; артель выдавала удостоверение подрядчику и его рабочим, что они являются членами артели, ведут от нее работы. (См., напр., заключение инспектора труда Якобсона по делу правления артели «Арстрой», заключение по делу артели «Новстрой» — дело Дудкина, производработ Никольской артели Гр. Белова за октябрь-ноябрь 1924 г.).

В иных случаях несколько подрядчиков организовали товарищество, никем не зарегистрированное, в которое записывали своих рабочих, выдавая им удостоверения, якобы, от существующей артели. (См., напр., заключение губ. внеучасткового инспектора строительных рабочих по делу Головкина от октября 1924 г.).

В ряде случаев подрядчик записывал себя и своих рабочих в члены артели, с последней фактически ничего общего не имел и платил только правлению артели определенный процент из прибыли предприятия или из сумм выплачиваемых рабочим. (См., напр., заключение по делу руководителей Никольской артели гр.гр. Коклина и Беляева за 1923/24 г.).

Обследование Мосгубстройсоюза внеучастковым губернским инспектором труда строительных рабочих при участии представителей МРКИ и губсоцстраха в декабре 1924 г. выяснило, что «по артельным работам количество вольнонаемных рабочих превышало количество работающих членов артелей».

В некоторых местах «работали исключительно вольнонаемные рабочие, напр., трансформаторные будки МОГЭС'а и др.».

«Вольнонаемных рабочих имели в своем составе и те кооперативные промыслово-трудовые товарищества, которые являлись членами Мосгубстройсоюза». Так, напр., у прораба, работавшего в артелях «ИТТА» и «Красная» состояло членов:

на 25	сентября	1924	г.	членов	54	чел.,	а всех	рабоч.	и	служ.	153	челов.
» 24	»	»	»		45	»	»	»	»	»	145	»
» 20	»	»	»		26	»	»	»	»	»	159	»

Такие же приблизительно соотношения имеют место и по другим артелям.

В 1925 г. на обследованных работах выявлены скрытые вольнонаемные или временные члены артелей, пребывание которых не продолжается дольше, чем время, потребное для исполнения работы, на которую они приглашены.

Состав членов артелей—непостоянный и наблюдаются периодические колебания, имеющие тенденции возрастания в разгар стройсезона (от 100 до 300%) и уменьшения к концу стройсезона. Это обстоятельство указывает на некооперативность артелей, которые сходны со структурой стройконтор, пользующихся наемной силой.

«Принятие в члены артелей происходит в большинстве случаев по отдельным заявлениям и наблюдается значительное число случаев незанесения новых членов артелей в общие списки приема, неутверждения их общим собранием, неоформления выбывших членов».

«В 1924 г. в Мосгубстройсоюзе было 27 прорабов, из коих подрядчиков—15». «В 1925 г. прорабов—8, из них бывших подрядчиков — 6». По официальным данным Мосгубстройсоюза число членов (физических лиц) возросло от 240 до 4.150.

«Состав правления артелей, как показывают материалы обследования, подтверждающиеся обследованием районного инструктора Мосгубстройсоюза — в большинстве подряднические». (См. акт обследования Мосгубстройсоюз комиссией МРКИ в мае, июне 1925 г.).

В сезон 1925 и начале 1926 г. количество строительных трудовых артелей еще больше возросло почти во всех городах Республики, в которых более или менее развилось строительное дело. Трудовые строительные артели, являясь фактически ширмой для прикрытия частных подрядчиков, успешно конкурируют с государственными строительными конторами, так как они освобождены от расходов по соц. страхованию, отчислений в профсоюз и колдоговора. Напр., в Архангельске в феврале 1926 г. группа бывших подрядчиков организовывает артель «Всестрой», правление «артели» «Всестрой» принуждало нанятых им рабочих, в большинстве случаев безработных, выйти из профсоюза и записаться в члены артели. (См. газ. «Постройка» № 14).

В Иваново-Вознесенске «артели Ивгубстройсоюза превратились фактически в крупнейшие строительные предприятия, где под флагом кооперативных артелей подрядчики жестоко эксплоатируют несколько тысяч строительных рабочих». (Отношение Иван.-Возн. губотдела ВССР в ЦК от 12 апреля 1926 г. и отношение ЦК союза строительных рабочих в НКТ РСФСР от 21 апреля 1926 г.).

Такая же картина в Москве, Ленинграде, Азербайджане и др. городах.

Подрядческий характер имеют почти все частные артели грузчиков, которые не связаны с профсоюзом местн. транспорта. Вследствие неограниченной эксплоатации труда членов в частных артелях, последние имеют возможность конкурировать с организованными рабочими и в ряде мест вызвали ожесточенную борьбу между «членами артели» и членами профсоюза местного транспорта.

Ленинградский губотдел профсоюза трансп. рабочих в протоколе от 7 мая 1924 г. обращает внимание на увеличение безработных среди грузчиков—членов союза, с одной стороны, и увеличение частных артелей грузчиков с другой, — получающих погрузочную работу от хозорганов.

«Имея возможность производить значительно меньше процентов начислений на заработную плату, благодаря отсутствию месткома,

культработы, соцстраха, отпускных, прозодежды и пр., частные артели несомненно представляют для хозорганов гораздо больше преимуществ, нежели грузчики — члены союза».

Аналогичную картину содержат протоколы губотделов местн. транспорта: Оренбургский (10 января 1925 г.), Крымский (19 марта 1925 г.), АССР (23 апреля 1925 г.), Одесский (27 февраля 1925 г. и 6 марта 1925 г.), Нижегородский (30 июля 1924 г.), Приморский (3 июля 1924 г.) и др.

Частно-подрядннческий характер носят также и артели лесозаготовительные, особенно те, которые помимо рубки занимаются еще и вывозом. Обыкновенно несколько более зажиточные крестьяне, имеющие лошадей, нанимают группу безлошадных крестьян, которые, прикрываясь флагом артели, уклоняются от заключения трудового договора, несения соцстраха и пр.

Подрядчики проникли и в большинство артелей, организуемых комитетами крестьянской взаимопомощи, которые занимаются строительным делом, лесозаготовками, погрузо-разгрузочными работами и пр. крестьянские комитеты взаимопомощи, не имея средств на ведение дела, вынуждены передавать постройки, лесозаготовки и т. п. частным лицам, владеющим капиталами, которые под видом артели устраивают свои частно-владельческие предприятия.

Так, напр., Иваново-Вознесенский губотдел союза строителей в своем отношении от 25 апреля 1925 г. в ЦК сообщает, что выступающие на торгах артели комитета крестьянской взаимопомощи возглавляются бывшими подрядчиками.

«Связь артелей с комитетами крестьянской взаимопомощи выражается в уплате артелями 4-х % от заработного рубля».

Члены артелей крестьянских комитетов взаимопомощи не застрахованы и не обеспечены на несчастный случай.

Наряду с этой формой «открытого соглашения» между рабочими и предпринимателями об отказе первых от своих прав, предоставленных им законом, и от организованной борьбы за улучшение условий своего труда существует такая форма лжекооперации, которая затуманивает в глазах рабочих истинный характер эксплоатации их нанимателями.

Подобные артели организовываются на следующих началах: одно или несколько лиц, имеющих предприятия или орудия промысла, приглашают к себе кампанию неимущих рабочих. Собственники за предоставление своего предприятия или орудия промысла в пользование неимущим рабочим получают львиную долю из общего дохода предприятия. Доля же рабочих в общем доходе ничтожна и обрекает их на голодное существование.

Эта форма эксплоатации труда получила распространение почти во всех отраслях промышленности (в трикотажной, металлической, кожевенной, рыболовной, лесозаготовительной, местн. транспорта и т. д.).

В текстильно-трикотажном производстве, лица, имеющие машины, приглашают к себе в кампанию (артель) рабочих и кустарей, не имеющих машин. Собственники машин, помимо получаемой ими доли дохода от работы наравне с остальными рабочими, еще получают сверх того за предоставленное в пользование производства оборудование или

помещение особый процент из общего дохода предприятия, который иногда достигает внушительных размеров. Такие артели иногда насчитывают сотни людей. Примером может служить имевший место в марте 1925 г. в Ярославле процесс «машинников», организовавших трудовую артель, в которую вовлекли бедняков кустарей-квартирников, не имеющих машин. Через короткий промежуток времени артель возросла до 200 человек. Обследование инспектором труда установило, что «члены артели» эксплоатировались главарями самым беспощадным образом, рабочих заставляли работать по 12—16 часов в сутки, отменяя всякие дни отдыха и урезывая их скудный заработок. При приеме в артель избегали грамотных, политически развитых людей. (См. «Правду», № 61 от 15 мая 1925 г.).

В металлической промышленности один или несколько кустарей, имеющие свое оборудование, входят в артель со своим оборудованием, оставляя его во все время пребывания в артели в своей собственности, при чем за пользование этим оборудованием берутся с артели неимоверно высокие проценты. Члены артели, имеющие свое оборудование, кроме причитающихся 35 — 40 руб., получают у артели добавочные, как бы за амортизацию своего станка (ручного пресса) еще 60 — 70 р. Таким образом, в то же время, как кустарь член артели, не имеющий своего станка, зарабатывает в месяц 30 — 35 руб., кустарь со станком зарабатывает 90 — 100 р.

«Получается, что все члены артели эксплоатируются одним или двумя членами, имеющими свое оборудование». (См. «Торг.-Пром. Газ.», № 114 от 27 июня 25 г.).

В лесозаготовительной промышленности зажиточные крестьяне, имеющие несколько лошадей, создают артели совместно со своими безлошадными соседями, которые платят половину той цены, которую сами получают с подряда. (См., напр., протоколы Северо-Двинского губотдела союза деревообделочников и др. за 1923—24 г.).

То же самое наблюдается в местном транспорте, где зажиточные крестьяне, имеющие лошадей, организовывают гужевые артели совместно с безлошадными крестьянами, которых беспощадно эксплоатируют.

Но наибольшее развитие эта указанная форма эксплоатации труда получила в рыболовной промышленности.

Напр., артель, арендующая тоню «Бассарга Харбанская» имеет в своем составе 40 чел. членов, среди которых 4 являются владельцами невода, а остальные члены артели вкладывают свою рабочую силу и получают 50% от общего заработка, а остальные 50% достаются 4 владельцам невода. Из доставшейся владельцам части выручки, 15% отчисляются госрыбтресту за аренду тони. (Акт № 5 председателя об'едпроткома № 21 Яровой, от 22 апреля 1925 г.).

Дело в том, что на рыбных промыслах эта форма артелей, составляющихся из лиц, владеющих орудиями промысла и лиц неимущих, владеющих только одной своей рабочей силой, сложилось много сот лет тому назад (еще в 16—17 столетиях). Неимущие члены артели, предоставляющие только рабочую силу, назывались «покрученниками», а сама форма договора их с собственниками орудий промысла носила название «покрута». «Покрученники» при изнурительном тяжелом труде, подвергавшем их лишениям и опасностям для жизни, получали

обыкновенно $^1/_3$ из общей добычи (напр., улов рыбы или морского зверья). Владельцем орудий промысла доставалось $^2/_3$ добычи, но и та доля, которая причиталась «покрученникам», не поступала в их полное распоряжение: они обязаны были причитающуюся им часть улова продать владельцу орудий промысла. Так как «покрученники» в непромысловое время, а также во время промыслов обыкновенно задалживались владельцу орудий промысла, то последний использовывал зависимость «покрученников» в целях произвольного назначения крайне низких цен на часть добычи. При вычете из заработка «покрученника» задолженности, ему обыкновенно ничего не оставалось и он впредь вынужден был жить снова на авансы, получаемые от владельца орудий промысла в счет будущего заработка.

Таким образом, «покрученники» попадали в бедственное положение и находились в постоянной экономической зависимости от одних и тех же предпринимателей, в артели которых они и «крутились».

Обследование ряда рыболовных промысловых артелей показывает, что эта кабельная форма найма рабочих существует и в настоящее время.

Частные предприятия, прикрывающиеся вывеской промысловых кооперативов, инвалидных артелей, трудовых артелей комитета крестьянской взаимопомощи и др., являются, по преимуществу, средними и крупными предприятиями, насчитывающими десятки, а порой и сотни рабочих. В мелких частных предприятиях с числом рабочих до 5 предприниматели применяют наемный труд под видом «компаньонов» и «родственников», уклоняясь, таким образом, от соцстрахования и заключения с союзами коллективного договора.

Количество «компаньонов» и «родственников», начиная со 2-й половины 1922 г., неимоверно растет во всех отраслях мелкой и частной промышленности. Протоколы губотделов профсоюзов: кожевников, швейников, пищевиков, текстильщиков, металлистов, химиков и др. со 2-й половины 1922 г. вплоть до конца 1925 г. полны указаниями на принуждение мелкими хозяйчиками своих рабочих стать его «совладельцами» или «кровными родственниками». О значительном росте числа фиктивных компаньонов и родственников в мелких частных предприятиях во 2-й пол. 1922 г. свидетельствуют сравнительные данные ЦСУ 2-х городских переписей (1920 — 1922 гг.).

Изменение среднего числа всего занятых лиц, и в том числе наемных рабочих, на одно заведение в декабре 1922 г. по сравнению 1920 г. для всей промышленности в процентах видно из следующей таблицы:

(По данным 2-х переписей ЦСУ).

Категория предприятий.	1920 г.		1922 г. (декабрь).	
	Всего занято лиц.	В т. ч. наемных раб.	Всего занято лиц.	В т. ч. наемных раб.
Государственн.	100	85,7	100	84,7
Кооперативн.	100	55,3	100	63,5
Частные.	100	48,1	100	34,7

Несомненно, что в 1922 г. в городской частной промышленности соотношение среднего числа наемных рабочих к общему числу занятых лиц, т.-е. хозяевам и членам их семьи, изменилось в сторону увеличения первых. Зарегистрированное же переписью процентное уменьшение наемных рабочих к числу всего занятых лиц в частной промышленности об'ясняется тем, что к концу 1922 г. во многих предприятиях наемные рабочие уже работали под видом фиктивных компаньонов, членов товариществ и пр.

Еще более яркую картину замаскированного массового применения наемного труда рисует нам соотношение числа наемных рабочих и общего числа занятых лиц, падающих на одно заведение по следующим районам.

Изменение среднего числа всего занятых лиц, и в том числе наемных рабочих, на одно заведение в декабре 1922 г. по сравнению с 1920 г. для всей промышленности в процентах по 13 губерниям видно из следующей таблицы:

(По данным 2-х городских переписей ЦСУ).

Губернии.	Частные.		Государственные.		Кооперативные.	
	Всего занятых лиц.	В т. ч. наемных раб.	Всего занятых лиц.	В т. ч. наемных раб.	Всего занятых лиц.	В т. ч. наемных раб.
Тульская	—33,6	—58,7	+ 77,8	+ 78,5	— 25,4	— 39,3
Витебская	—16,5	—63,6	— 9,9	— 16,7	— 36,2	— 41,6
Пензенская	— 1,0	—39,5	— 8,1	— 15,1	+ 57,1	+ 65,6
Екатеринбургская	—27,9	—54,3	+ 94,2	+ 78,2	+ 52,4	+ 25,1
Пермская	—30,4	—56,2	— 18,4	— 18,8	— 21,0	— 31,4
Челябинская	+ 7,0	—22,0	+ 16,2	+ 9.7	— 55,4	— 70,2
Иркутская	—59,1	—85,6	+108,6	+105,9	+108,1	+100,9
Нижегородская	— 3,8	—15,2	+ 38,2	+ 31,8	— 45,8	— 55,0
Саратовская	—19,9	—57,0	+ 31,9	+ 28,7	— 42,2	— 70,9
Гомельская	+11,0	—38,2	+ 36,5	+ 47,4	— 40,9	— 51,9
г. Ленинград	—31,0	—53,6	+ 33,4	+ 34,5	+ 70,9	+170,8
г. Москва	—44,9	—47,4	+ 59,8	+ 58,0	+ 3,6	— 10,0
Донская	—53,1	—70,2	+ 14,3	+ 13,7	+ 87,4	+199,7

Из приведенных таблиц мы видим, что в частной промышленности число наемных рабочих уменьшается на значительно больший процент чем число всего занятых лиц. В кооперативной и государственной промышленности почти во всех случаях, где мы имеем рост общего числа занятых лиц, он сопровождается и ростом числа наемных рабочих В тех же случаях, когда мы имеем падение числа всего занятых лиц и наемных рабочих, между первым и последним, за редким исключением, нет большой разницы.

Борьба профсоюзов с усиленной эксплоатацией труда под кооперативной вывеской или путем раздачи работы на дом квартирникам была связана еще и с другим обстоятельством, которое больно ударяло по предпринимательской прибыли. Выявленные квартирники прикреплялись союзом «к раздатчикам», прямым следствием чего являлось

обложение предпринимателя промысловым и подоходным налогом. То же самое вскрытие частно-предпринимательского характера«артелей» влекло за собой плату налогов за все время существования предприятия под чуждым ему кооперативным флагом.

Однако, частный капитал, побежденный в первых боях с организованным трудом и органами государственной охраны труда, отнюдь не отказался от дальнейших попыток найти способы усилить эксплоатацию труда попрежнему. Частный капитал уклонялся от открытой борьбы с профсоюзами и стремился прикрыть свою сущность новой кооперативной формой или перемещался в такие отрасли промышленности, в коих было больше возможностей усиленно эксплоатировать рабочую силу.

Частно-промышленный капитал начал концентрироваться в тех районах, где слабее влияние профсоюзов, где рабочие более отсталые. Если в начале новой экономической политики частно-промышленный капитал усиленным темпом развивается в городах, особенно в наиболее крупных (Ленинград, Москва, Харьков, Ростов на Дону и др.), то дальнейшее развитие частного промышленного капитала происходит во вне городских местностях. Частный капитал превращает в наемных рабочих широкие слои кустарей.

В последние дореволюционные годы большинство кустарных промыслов приходило в упадок. Кустарные изделия рынка вытеснялись изделиями фабрично-заводской, средней и мелкой городской промышленности, и масса пролетаризированных кустарей являлись неисчерпаемым резервуаром рабочей силы для промышленности. В наиболее жизненных кустарных промыслах уже тогда наметился процесс концентрации производства в мелких и средних предприятиях с наемной рабочей силой (напр., в трикотажном, сапого-валяльном, металлическом, сапожном и др.).

В дореволюционной России переход скупщиков, магазинеров и хозяйчиков от раздачи работы на дом к производству в своих заведениях, не будучи связан с значительным увеличением издержек на труд, совершался беспрепятственно и соответствовал общему ходу развития народного хозяйства в стране. Иное дело в настоящее время. В нашей Республике происходит процесс, обратный тому, который совершался в дореволюционной России — процесс перехода от применения нанимателя рабочей силы в своих заведениях к раздаче работы на дом.

Частный капитал не стремится больше концентрировать в кустарных районах рабочую силу в мастерских, а, наоборот, поддерживает самые отсталые формы кустарного производства, имеющие гибельные последствия для работника и задерживающие общий ход экономического развития Республики. Чем меньше возможностей для частного предпринимателя быстро обогащаться в городской промышленности, да и вообще при ведении производства в своем заведении, тем больше он стремится превратить одиночек-кустарей, а иногда и об'единенных в промысловые кооперативы в кабальных рабочих, эксплоатация которых ничем не ограничена.

В 1922 г. частный капитал, хотя и проникал в кустарную промышленность, но сфера распространения его была невелика.

В 1923 г. частный капитал охватывает уже больше кустарных районов и более значительное количество кустарей в каждом из них, напр., в Московском районе в конце 1923 г. значение скупщиков в кустарной промышленности сильно возрастает. Слабые силы промысловой кооперации, не получившие пока достаточного кредита для обслуживания всех кустарей, не в состоянии бороться с этим обстоятельством и поневоле приходится мириться с возрастающим числом скупщиков и с эксплоатацией ими кустарей.

«Благополучие скупщиков в значительной степени обусловливается тем обстоятельством, что они в большинстве случаев не выбирают патента и не уплачивают уравнительного сбора».

В Московской губернии в производствах: кожевенном, обувном, металлическом, деревообделочном, игрушечном и др. «кустарь принужден отдавать свою продукцию скупщикам, которые скупают все изделия кустаря за весь год, в счет выданной кустарю ссуды». (См. «Экономическая Жизнь» от 18 мая 1923 г.).

То же самое мы наблюдаем в Павловском кустарном районе, в Ярославской, Вологодской, Орловской, Пензенской, Тульской и др. губерниях.

В 1924/25 г. частный капитал захватывает почти все кустарные районы, втягивая в свою орбиту подавляющее большинство кустарей.

В Павловском районе на каждого предпринимателя легально работает несколько кустарей, а на самом деле у него работает гораздо больше; по видимости его рабочие зарабатывают сумму, показанную в расчетной книжке, а на самом деле они зарабатывают больше, а меньшая сумма ставится с целью избежания излишних расходов соц. страхования и пр. «Таким образом, предприниматель умеет избегать излишних расходов по налогам и др., которые никак не может избежать ПРУМП».

«Частный рынок, питаемый частным предпринимателем, хозяйчиком и скупщиком, растет непрерывно, стихийно и неудержимо. Безработица в районе дает ему дешевую рабочую силу, особый характер кустарного строя дает ему возможность избежать отчета и улавления». (См. «Экон. Жизнь», № 144 за 1924 г., а также «Экономическую Жизнь», № 157 от 10 апреля 1924 г.).

«В Загорском медно-литейном кустарном районе Богородского уезда из общего числа кустарей 998 человек—только 12 кооперировано. Вся остальная масса работает, исключительно, на пять десятков хозяйчиков». «В Московской губ. из 18.000 кустарей металлистов на государство всего работает 2 — 3%, остальные работают либо на посредника-скупщика, либо эксплоатируются хозяйчиком». В Тульском кустарном районе госучреждения и кооперация берут всего 10% вырабатываемой кустарями продукции, 90%—идет через частные руки. В производстве самоваров, охотничьих ружей и скобяных изделий чувствуется определенная монополия частного капитала. «Преимущество частного капитала в металлургической промышленности было то, что он, давая заказы кустарям, одновременно снабжал их и сырьем, часто — деньгами» (См. «Торгово-Промышленную Газету», № 56 за 1924 г.).

На совещании кустарной металлической промышленности докладчики с мест констатировали захват частным капиталом кустарей металлистов повсеместно.

Совещание по металлической и кожевенно-обувной кустарной промышленности констатировало, что около 80 — 85% продукции кустарей сбывается частным лицам и посредникам. (См. «Вестник Промысловой Кооперации», № 4—5 за 1924 г.).

Скупщик, получая изделия по низким ценам, имеет возможность конкурировать с промкооперацией, «легко ускользая от налогов, не имея патента. Сбывая товар через частные фирмы чрезвычайно упрощенным торговым аппаратом, скупщик может очень быстро оборачивать свои капиталы». (См. «Торгово-Промышленную Газету» № 59 от 12 марта 1925 г.).

В Ярославской губ. скупщик, пользуясь затруднительным положением Кустпромсоюза, собирает у кустарей продукцию по значительно пониженным ценам. (Там же).

В селе «Никольский Поим» цены скупщиков разорительны для кустарей. «Сверх себестоимости пары сапог кустарь едва получает от купца 25 — 50 коп. От таких заработков естественно часть кустарей разбежалась, но большая живет и продолжает работать, так как не знают других промыслов.

В таком же положении другие кустари: валяльщики, кузнецы, шапошники. (См. «Торгово-Промышленную Газету» от 24 марта 1924 г.).

В Москве, в текстильной ткацкой кустарной промышленности скупщик широко развил свою деятельность. Скупщик путем выборки личного промыслового патента для кустарей одиночек раздает им работу, в то же время широко эксплоатирует этих кустарей, отпуская им в переработку пряжу на кабальных условиях («Вестник Промысловой Кооперации» 1925 г. № 11-12 ноябрь-декабрь).

В Дагестанской республике в кустарной промышленности в силу того, что кустарь в огромном большинстве беден и своими средствами не в состоянии обеспечить себе необходимые средства, он попадает всецело в руки посредника, который снабжая его сырьем на кабальных условиях, становится потом хозяином почти всей его продукции. Особенно сильно участие частного капитала шерстообрабатывающей кустарной промышленности суконного и коврового производства Дагестана. Заработок кустаря крайне мал, в некоторых случаях доходит до 9 — 10 коп. в день. Частный капитал, сбитый с толку госторговлей и потреб. кооперацией, устремился, главным образом, на кустарей, почти 99% сбыта кустарных изделий и снабжение сырьем находится в руках частного капитала («Вестник Промысловой Кооперации» 1925 г. № 11-12 ноябрь-декабрь).

«Что касается сбыта, то какой район не возьми, не менее 80 — 90% кустарных изделий проходит через частные руки». У госорганов и кооперации нет ни достаточных средств для покупки кустарных изделий, ни инициативы в поисках новых рынков. Во всех районах без исключения частный скупщик кустарных изделий является необходимой фигурой, без которой при настоящих условиях никак не обойдешься.

«Частный скупщик часто оказывается предприимчивее по части возобновления сношений с дальним рынком, напр., на Урале торговые

сношения по сбыту кустарных изделий с Туркестаном и Киркраем восстанавливаются, главным образом, частными лицами. В итоге почти везде частный капитал занимает доминирующее положение» (см. «Эконом. Жизнь», № 161 от 17 июля 1925 г.). «В Торгово-Промышленной Газете» П. Львов (письмо из Нижнего-Новгорода) пишет: «общая конъюнктура кустарной промышленности к началу наступившего производственного сезона складывается более чем благоприятно. Небывалый спрос на кустарные изделия, налоговые льготы, ряд поощрительных мероприятий — все это делает кустарную промышленность в роде именинницы». Однако, П. Львов утверждает, что в действительности именинником оказался не кустарь, а торговец.

«Именины кустаря пока-что довольно черствые». Неудивительно, что в Нижнем Новгороде, в старом Гостинном дворе и на Нижнем базаре, появились торговые промышленные фирмы с солидным оборотом. В «одиночку», «компаниями», «товариществами» заготовляют валенную обувь и торгуют шерстью, они имеют в районах производства свои раздаточные конторы, шерсто-чесальные заводы, стиральные мастерские, катальные заведения, склады шерсти и пр.». Из общего количества кустарей-валяльщиков в Нижегородском районе работает на кооперацию тысяча человек., Валтрест МГСНХ 2 500 чел., на частных промышленников и частный рынок 5 000 чел., но и эти цифры приходится трактовать в пользу частного скупщика, так как ни кооперация, ни Валтрест числящихся за ними кустарей полностью не загружают и кустари как кооперированные, так и зарегистрированные Валтрестом прикупают шерсть у частных торговцев и работают валенки у себя в банях на вольный рынок, на частного торговца. Из общего количества валенной обуви в полтора миллиона пар, госпромышленностью заготовлено 450 тысяч, промкооперацией—70 тысяч, а частные лица заготовили 600.000 пар. К этому необходимо отметить, что Нижегородский Валтрест в большей мере работает с кустарями через частных посредников. (См. «Торгово-Промышленную Газету» № 243 от 23 октября 1925 г.).

В Кимрском районе (Тверской губ.) из 25.000 кустарей-сапожников 2.800 кооперировано и 1.000—работает на Тверской кожтрест, а остальная масса кустарей-одиночек, свыше 20.000 чел., работает всецело на частный рынок.

Часть одиночек-кустарей получает весь материал комплектами от частных посредников, на которых шьют обувь. Из общего количества выработанной в 1924 г. полтора миллиона обуви около 1.200.000 падает на кустарей-одиночек, работающих на частных лиц. Между прочим Кимрский кожтрест ведет свои операции через частных раздатчиков, которые закабаляют кустаря. (См. «Вестник промысловой кооперации» № 4 за апрель 1925 г.). В кулеткацком производстве Чувашской автономной области работа ведется в течение 16 — 18 часов почти беспрерывного труда, а между тем, несмотря на такую каторжную обстановку кустаря, заработок кустаря чрезвычайно мал, составляя в день 23 коп. для взрослого рабочего, 18 коп. для помощника и—12 коп. для подростков. «Указанные размеры заработка при работе на частного предпринимателя нередко еще сильнее понижаются, вообще заработок кустаря в рогожном производстве настолько незначителен, что занятие этим промыслом может быть об'яснено безвыходным положением кустаря бедняка, который лишь при таком доба-

вочном заработке может спасти жизнь своей семье». Даже самый забитый китайский кули, несмотря на всяческие ухищрения в деле эксплоатации труда белых цивилизаторов и давления колониального капитала, зарабатывает больше одной копейки в час. В истории прошлой России, примерно, столько же, сколько чуваши кустари-рогожники, зарабатывали лишь мастеровые в Петровскую эпоху и в конце XVIII века кустари-ткачи Московского, Шуйского и др. районов. (См. «Вестник Промысловой Кооперации» № 5, за май 1925 г.).

Не легче положение и городского неорганизованного, кустаря, напр., в Пскове, где имеется около 1.000 кустарей одиночек: портных, сапожников, шапошников, жестянников, конопатчиков, часовщиков, заработок которых зависит, исключительно, от сезона. При благоприятных условиях месячный заработок кустаря-сапожника и портного выражается в среднем в сумме 50 р.

В деревообрабатывающих промыслах (выработка обода, спицы, дуг, ложек, чашек) позиции частного капитала особенно сильны. Здесь государственная организация почти отсутствует, а кооперация слаба.

В начале 1926 г. из целого ряда мест поступают сведения об усилении роли частного капитала в кустарных промыслах. Например, Смоленский корреспондент «Торгово-Промышлен. Газеты» сообщает: «частично свободные средства деревни вкладываются в предприятия кустарной промышленности, которая развертывается интенсивным темпом в большинстве районов республики. («Торг.-Пром. Газ.» от 14 марта 1926 г.).

Обследование частного капитала в промышленности и торговле Ленинграда выявило, что «особенно велика роль частного капитала в кустарной промышленности». («Эк. Жизнь» от 10 марта 26 марта 1926 г.).

Мелитопольский корреспондент «Торг.-Пром. Газеты» сообщает, что частным капиталом оказывается «скрытая от посторонних взглядов помощь начинающему возрождаться крупному и мелкому кустарничеству. Помощь эта разнообразна, но всегда секретна». («Торг. Пром. Газ.», от 2 марта 1926 г.).

В Сибири кожевенный кустарный промысел восстанавливается также частным капиталом. «Частный капитал, принимая часто энергичное участие в закупке сырья, передавая последнее на выделку кустарю, стал таким образом для него как бы неофициальным синдикатом» («Экон. Жизнь» от 2 февраля 1926 г.).

Однако, частный капитал ухитрился превратить наемного городского рабочего в «кустаря».

В кустарных районах, где отсутствуют мощные профсоюзы, где слабы инспекция труда и налоговый аппарат, частный капитал имеет возможность неограниченно эксплоатировать кустаря. Кроме того, формы экономического закабаления кустаря-квартирника скупщиком и предпринимателем — многообразны и не каждый зачастую обнаруживает трудовое отношение, существующее между кустарем-квартирником и работодателем.

Вообще принято думать, что на каких бы условиях не работал кустарь-квартирник на частного скупщика и предпринимателя, никакое вмешательство со стороны органов охраны труда и профсоюзов здесь не может иметь место и нецелесообразно. Единственной панацеей

всех зол в данном случае считают кооперацию, которая, якобы, единственно только может вырвать кустаря из цепких лап скупщика. Но до тех пор, пока этого не достигнуто, удел кустаря — быть рабом частного капитала. Поэтому скупщики и работодатели не боятся Кодекса Законов о Труде и т. д. Если скупщик и скрывает число кустарей, работающих на него, то только с целью обхода фининспекторов.

Иное дело в городе. После издания декрета от 2 июля 1923 г., квартирники не только были признаны наемными рабочими, но была найдена практическая форма приспособления нашего Кодекса Законов о Труде к условиям работ на дому. Предприниматели сначала пытались уклоняться от выполнения декрета, но они встретили упорное сопротивление со стороны профсоюзов и организованных квартирников, сломить которое они не были в состоянии. Поэтому в городах предприниматели и прибегают к новому виду использования квартирников. Квартирники, набранные из числа безработных или из рабочих ликвидированных предприятий, принуждались хозяевами выбирать за их счет патент, свидетельствующий, якобы, о том, что данное лицо является не рабочим, а самостоятельным хозяйчиком (кустарем).

Искусственное превращение наемных рабочих в кустарей приняло колоссальные размеры почти во всех отраслях промышленности (кожевенно-обувной, швейной, металлической, текстильной, строительной, местного транспорта, лесозаготовительной и др.).

В кожевенно-обувной промышленности патентщики появляются уже в конце 1923 г. Так, например, в Ростове на Дону предприниматели один за другим закрывают свои мастерские, раздавая работу на дом под прикрытием патентов. (См. «Голос Кожевника» № 16 от 5 ноября 1923 г.).

В Воронеже, после издания декрета о квартирниках, усилилась подпольная раздача магазинерами работы и увольнение легальных квартирников магазинерами. (См. «Голос Кожевника» № 18—19 от 20 декабря 1923 г.).

На состоявшемся совещании делегатов 2 пленума ЦК кожевников по вопросу о частной промышленности в июне 1925 г. делегаты с мест (Украина, Грузия, Белоруссия, Узбекистан, Саратов, Самара, Ленинград, Москва и др.) указывали на массовую ликвидацию предприятий и увольнение прикрепленных к магазинам квартирников или переход на подпольную работу под разными видами «патентщиков», на которых не распространяется Кодекс Законов о Труде.

В Харькове в 1924 г. борьба профсоюзов против эксплоатации труда квартирников осложняется вследствие распространения патентщиков, затрудняющее борьбу с предпринимателями и создающее неразбериху при разборе конфликтов в судебных органах. (Отчет Харьк. Губотдела от 1 апреля 1924 г.).

В 1925 г. количество легальных квартирников еще больше уменьшилось за счет роста числа патентщиков. Так, например, на заседании правления губотдела 8 августа 1925 г. докладчик «о квартирничестве» указывает, что работа по выявлению квартирников и закреплению их магазинером в настоящее время грозит быть сорванной. «Работодатели закрывают предприятия, сокращают прикрепленных квартирников, а некоторые предприниматели их всех уволили. Причина ликвидации предприятий и сокращения легальных квартирников —

это переход на работу патентщиков и нелегальными квартирниками. (См. протоколы Харьковского губотдела от 4, 8 и 13 августа 1924 г.).

В Белоруссии в 1925 г. ликвидация мастерских и раздача работы патентщикам приняла широкие размеры. (№ 13 «Голос Кожевника» от 22 июля 1925 г.).

В Астрахани в конце 1924 г. предприниматели сокращают легальных квартирников и раздают работу патентщикам. В Азове нелегальное квартирничество, растущее с каждым днем, приводит не только к бешеной эксплоатации рабочих, но и вызывает массовое закрытие частных мастерских, не выдерживающих конкуренции с магазинерами, работающими патентщиками и нелегальными квартирниками (Прот. Губотдела за февраль 1925 г.).

То же самое мы наблюдаем в Николаеве, Благовещенске, Одессе, Вятке, Саратове, Пензе, Воронеже, Киеве, Москве и др. городах.

В тех случаях, когда предприниматели не сумели навербовать среди местных безработных необходимое количество квартирников, которые согласились бы порвать с профсоюзом и прикрывать трудовое отношение фиктивным патентом, они передавали работы в деревни и другие местности, где квартирники еще не были организованы и потому легче поддавались усиленной эксплоатации.

Такое же положение в 1924/25 г. создается почти во всех остальных отраслях промышленности с развитым квартирничеством. Например, у текстильщиков предприниматели, закрыв мастерские, стали прибегать к новому виду квартирничества. Квартирник получал деньги и адрес, где покупать сырье, а затем сдавал хозяину уже готовый фабрикат. Такой вид квартирничества бесспорно затруднял его выливание (См. «Труд» от 28 марта и 9 мая 1925 г.).

Аналогичное же положение в текстильной промышленности: в Ленинграде, у немцев-поволжья, в Москве и др. городах.

В швейной промышленности распространение патентщиков относится в 1924/25 г.г. Например, в Москве в 1925 г. «выявилась официально существующая форма производственной деятельности в частной промышленности. Это — использование труда патентованных рабочих» (Отчет Моск. губотдела швейников с 11 по 1/XI 1925 г.).

То же самое сообщают отчеты Харьковского, Ленинградского и др. губотделов союза швейников.

В строительной промышленности распространение патентщиков приняло широкие размеры в 1924/25 гг. Так, например, Татарский областной отдел союза строительных рабочих сообщает, «что в число патентщиков попадают исключительно рабочие строители», и что выборка патентов чревата для рабочих тяжелыми последствиями, «благодаря лишению экономической защиты их труда со стороны союза». (См. протокол Тат. Оботдела в СССР от 18 июня 1924 г.).

Аналогичное положение в деле местного транспорта в Ленинграде, Москве, Курске, Харькове, Киеве, Ростове на Дону, Астрахани и др.

Другой формой нового обхода частно-промышленным капиталом профсоюзов, Кодекса Законов о Труде и налогового законодательства, в 1924/25 г. являются промысловые артели.

С фиктивными артелями, в составе которых находились частные предприниматели, профсоюзам легко было бороться. Поэтому предприниматели в конце 1924 и 1925 г.г. заставляют своих рабочих организовать артели, в которые сами предприниматели уже не входят. Но работает артель на частного предпринимателя из его материалов или на его денежные средства. С внешней стороны артель носит трудовой кооперативный характер, в действительности же имеем дело с частным предприятием.

В 1925 г. Центральным Комитетом кожевников и швейников предпринято было анкетное обследование условий труда рабочих, занятых в частных предприятиях. Обследование показало, что повсеместно предприниматели стремятся переходить или на работу с патентщиками или путем привлечения к работе промысловых кооперативов. Во многих местах предприниматели заставляют работающих на них квартирников организовываться в промысловые кооперативы, в противном случае они отказывают им в работе. Квартирники и рабочие частных предприятий, боясь лишиться работы, отрываются от профсоюза и попадают под влияние предпринимателей.

Как показало анкетное обследование в наиболее крупных городах: Москве, Ленинграде, Харькове и др., в 1925 г. число промысловых кооперативов «чисто пролетарского характера» (в состав членов которых не входит частный предприниматель) и патентщиков достигло крупных размеров. (См. материалы обследования ЦК кожевников и швейников во 2-й половине 1925 г., а также отчет Московского губотдела швейников за январь — ноябрь 1925 г.).

Предприниматели часто не только снабжали артель сырьем и материалами производства, но зачастую сдавали в аренду свое предприятие.

Начиная с конца 1923 г., передача предпринимателями в аренду своих мастерских становится одной из форм скрытого применения наемной рабочей силы, которая особенно широко применялась в пищевой, кожевенно-обувной промышленности и др. Например, на юго-востоке в пищевой промышленности стали распространенными в конце 1923 г. и в начале 1924 г. формы сделок, которые в основном сводятся к следующему.

«Владелец имущества (мельницы, молотилки и пр.) предоставляет его во временное пользование группе трудящихся. Трудящиеся эксплоатируют полученное имущество в свою пользу, но обязуются отдавать владельцу за пользование имуществом определенную часть валовой прибыли, выраженной, в соответствии с местными условиями, в натуре (зерно, масленные семена).

Владелец имущества принимает на свой счет расходы по производству текущего ремонта».

В более подробных составленных договорах есть оговорки о том, что владелец имеет право учитывать заработок, принадлежащий данному предприятию, с целью правильного его распределения.

Во всех почти договорах имеются оговорки о том, что с владельца имущества снимается ответственность за исполнение Кодекса Законов о Труде, отчисления на культурно-просветительные цели, страхование и т. д.

В договорах обычно оговаривается обязательство арендаторов «выполнять работы личным трудом без приглашения наемных рабочих».

В свое время эти арендные сделки, практиковавшиеся, главным образом, на юго-востоке, вызывали разногласия между местными отде-

лами труда и НКТ. Первые, знакомые с местными условиями, быстро разгадали истинный характер этих арендных сделок, в то время как Наркомтруд РСФСР исходил из анализа сделок, склонен был считать эти сделки — арендными договорами. (Имущественный наем). (См. переписку между уполномоченными на юго-востоке и НАТ за февраль-март 1924 г.).

В кожевенной промышленности скрытая эксплоатация труда под видом сдачи предприятия в аренду рабочим, распространилась главным образом, в кожевенном производстве, где раздача работы на дом по техническим условиям производства не может практиковаться. (См. напр. протоколы тарифно-экономического совещания при ЦК кожевников в январе 1926 г.).

Таким образом, мы видим, что частный промышленный капитал в СССР, вследствие целого ряда обстоятельств, из которых главными являются налоговая политика и рабочий вопрос, принял, с одной стороны—«нелегальные» формы (применение труда нелегальных квартирников, фиктивные артели всех видов кооперации, аренда, «компаньоны» и т. п.), а с другой — подчинил себе кустарную промышленность, превратив кустарей в рабочих квартирников. Эти формы частной промышленности чреваты последствиями не только для занятых в ней рабочих, но и для народного хозяйства Союза. Это особенно верно в отношении домашне-капиталистической формы промышленности (квартирники — городские и деревенские).

Домашне-капиталистическая форма промышленности в условиях наших республик является настоящим народным бедствием. Многочисленные земские статистические обследования рисуют нам безотрадные картины полуголодного существования кустарей при непомерно длинном рабочем дне всех членов семьи, работающих на частный капитал. Тяжелый труд, недоедание приводили к умственному и физическому вырождению кустарного населения. Как общее явление, кустарные районы давали гораздо больший процент безграмотных, чем окружающее сельское население. Все эти теневые стороны особенно рельефно выступают перед нами в настоящее время, когда проникновение частного капитала в кустарную промышленность носит иной характер, чем в дореволюционной России. В дореволюционной России, правда, медленно, но неуклонно, совершался процесс перехода от раздачи работы на дом (кустарничество-квартирничество) к концентрации производства в мастерских нанимателей. Иное дело сейчас.

Лейт-мотив хозяйственной деятельности частного капитала является получение максимальной прибыли при минимальных затратах капитала. Этим целям как нельзя лучше соответствует система работ на дому. Таким образом в наших республиках происходит процесс, обратный тому, который совершался в дореволюционной России — процесс перехода от применения предпринимателями рабочей силы в своих заведениях к раздаче работы на дом. Наличие в наших республиках миллионной массы кустарей создает благоприятную почву для развития домашне-капиталистической формы промышленности. На западе она недаром получила название «потогонной системы».

Что сулит нам домашне-капиталистическая форма промышленности?

Закабаление миллионной массы кустарей-квартирников создает бедность страны, увеличит безработицу. Дело в том, что крайне длинный рабочий день и вовлечение в работу всех членов семьи приводят к перенаселению кустарного населения. Уже в дореволюционной России во многих районах значительная часть кустарного населения не находила себе работы на месте и должна была себе искать заработок на стороне. Безграничная эксплоатация кустарей со стороны скупщика гибельно отражается и на судьбе самих промыслов. Низкие расценки вынуждают работников, стремящихся компенсировать мизерную плату усиленным выпуском продукции, увеличивать не только свой рабочий день, но и интенсивность труда. Но при примитивной технике производства увеличение количества выпускаемых работниками изделий происходит за счет падения их качества. Плохое качество наших кустарных изделий общеизвестно. Низкое качество изделий является одной из причин падения кустарных промыслов. Плохое качество иногда до того обесценивает кустарные изделия, что цены на сырье и материалы производства выравниваются с ценами изготовленных из них кустарным путем изделий. Уже теперь в Курске и других районах цены на кустарную обувь незначительно превышают стоимость тех материалов, из которых они изготовлены (кустарь обувщик получает в некоторых местах за шитье пары обуви 37 коп.). Можно ли относиться равнодушно к процессу превращения кустарной промышленности в потогонные промысла? Безусловно нет. Против этих тенденций частного капитала мы должны обратить все то оружие, которое имеется в нашем арсенале.

Частная промышленность занимает в хозяйственном балансе страны видное место. Мы видели, что взгляд на частную промышленность, как на исключительно мелкую, не выдерживает критики.

Быстрое восстановление сельского хозяйства поднимает покупательную способность крестьянского населения и увеличивает спрос на изделия промышленности, который не может быть удовлетворен полностью государственной промышленностью. Вполне понятно, что товарный голод делает выгодным применение частного капитала в промышленности. Пролетарское государство заинтересовано в том, чтобы частный капитал в нашей республике использовался в промышленности больше, чем в торговле. Увеличение суммы капитала в торговле без соответствующего увеличения количества продукции промышленности приводит только к спекуляции, к взвинчиванию цен на продукты, в то время, когда перемещение частного капитала с торговли в промышленность увеличивает товарные массы, обращающиеся на рынке, и тем самым приводит к понижению цен на продукцию промышленности, что крайне важно как для интересов потребителя, так и для финансового благополучия страны. Но когда частная промышленность принимает формы отсталого децентрализованного производства (раздача работы на дом), она не только дезорганизует рабочих, но и затрудняет контроль над условиями труда со стороны профсоюзов и органов законодательной охраны труда и уменьшает еще производительные силы страны, задерживает их рост. Если принять еще во внимание, что основной базой домашне-капиталистической промышленности являются кустари, живущие вне

городских местностей, то станет вполне понятным, какой угрозой для политического развития деревни является закабаление кустарей скупщиками, магазинерами и предпринимателями. В интересах хозяйственного и политического развития страны, в частности, и интересах занятых в частной промышленности организованных рабочих от распыления и перехода на нелегальное положение, необходимо решительно бороться с тенденциями частного капитала выродиться в домашние фромы промышленности.

До сих пор борьба с частным капиталом в кустарной промышленности велась, исключительно, путем кооперирования кустарей и квартирников. Несомненно, что развитие кооперации является одной из наиболее радикальных мер освобождения кустаря от влияния частного капитала. Однако, было бы роковой ошибкой, если бы мы не учли тех об'ективных условий, которые сильно ограничивают размах промысловой кооперации. В нашей республике промысловая кооперация об'единяет незначительное количество кустарей (каких-нибудь 8—10%), мы, понятно, говорим о кооперированных кустарях, входящих в систему союза промкооперации по линии Всекопромсоюза и Всеколеса, «дикие» же артели мы в подсчет не включаем, так как их лжекооперативный характер, за редким исключением, не подлежит никакому сомнению. Но это незначительное количество кооперативных кустарей промсоюзы и артели не загружают полностью сырьем и материалом производства, благодаря отсутствию средств, и кооперативные кустари во многих местах вынуждены частично работать на частных предпринимателей и скупщиков. Бывают случаи, когда и целые артели, не получая товарных и денежных кредитов от промсоюза, вынуждены работать на частного предпринимателя. Ясно, что перед промкооперацией стоят задачи в настоящее время не расширять сферу своего влияния, а углублять ее. В таких условиях мысль о вытеснении частного капитала из кустарной промышленности силами одной только кооперации является вредной иллюзией. Она отвлекает внимание государства от тех реальных мер, которые могут в настоящее время, хотя бы в некоторой степени, обуздать скупщика и магазинера в кустарной промышленности. Не менее важной мерой борьбы с неограниченной эксплоатацией кустаря-квартирника является законодательная охрана труда и организация кустарей-квартирников, работающих на частных скупщиков, магазинеров и предпринимателей, связывающая организованных кустарей-квартирников деревни с организованными рабочими города.

Законодательная охрана труда не только улучшит положение пролетаризированных кустарей, но и окажет благотворное влияние на судьбу самих промыслов, ослабит многие теневые стороны современной кустарной промышленности, о которых мы говорили в нашей статье. Более нормальные условия труда являются одним из действительных способов борьбы с перенаселением кустарных районов и усиленным отходом сельского населения в город в поисках заработка.

Необходимо также развить и уточнить целый ряд норм нашего трудового и гражданского права (понятие подряда, поставка материалов производства рабочими на средства работодателя и т. п.), которые до сих пор, вследствие своей неясности, использовывались предпринимателями с целью сокрытия своего трудового отношения. Следует переработать декрет о трудовых артелях с тем, чтобы распространить

его влияние на все случаи участия трудовой артели своим трудом в хозяйстве работодателя.

На положение частной промышленности оказывает еще отрицательное влияние некоторая неувязка в нашей налоговой системе. Например, лицо, торгующее изделиями, вырабатываемыми в его собственной мастерской, платит уравнительный сбор с одной и той же продукции два раза: с оборота продукции в производстве и с оборота при продаже ее в своем магазине, в то время как то же самое лицо, если раздаст работу на дом, будет платить уравнительный сбор с одного лишь торгового оборота. При системе раздачи работы на дом фининспекция зачастую не может установить, покупает ли данное лицо изделия, которыми торгует, или получает их от собственного производства. При системе раздачи работы на дом предприниматели часто «легализуют» свой обход налогового законодательства: они трудовое отношение (работа по найму) изощряются прикрывать гражданским договором купли-продажи. Предприниматель в обоих случаях уклоняется также и от уплаты подоходного налога на производственную прибыль, показывая не действительную стоимость произведенных им изделий, а «оптовые цены», якобы уплаченные при покупке этих изделийдля перепродажи. Ясно, что стремление понижать налоговые ставки побуждает предпринимателей раздавать работу на дом.

На процесс вырождения частной промышленности в домашне-капиталистическую форму оказывает еще влияние то обстоятельство, что налоговый пресс больше давит на частно-промышленный капитал, чем на частно-торговое предприятие. Но в промышленности капитал оборачивается гораздо медленнее, чем в торговле. Поэтому производство продукции на сумму, равную валовой выручке в торговом предприятии, требует значительно больше капиталов чем в последнем. То же самое и подоходный налог облагает в равной мере торговую и промышленную прибыль, хотя для получения одной и той же прибыли в торговле нужно меньше капиталов, в производстве — больше.

Мы далеки от мысли рекомендовать систему обложения оборота и прибылей пропорционально затраченных на их образование капиталов. Но нельзя считать нормальным такое положение, когда наша налоговая система на практике дает преимущества торговой форме капитализма перед промышленной. Налоговая система должна быть не только средством получения определенных государственных доходов, но в известной мере и рычагом экономического регулирования хозяйства страны. При стремлении частного капитала принять форму домашне-капиталистической промышленности, налоговая система должна всячески давать преимущества нормальному типу промышленных предприятий перед раздаточным пунктом и торговым предприятием. Льготные ставки для частной промышленности, особенно в тех случаях, когда предприятие торгует изделиями своего собственного производства, наряду с другими мероприятиями, указанными в нашей статье, несомненно увеличат число легальных частных промышленных предприятий и тем самым расширят сферу налогового обложения.

К. Н. Коптев.

ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ НА ХЛЕБНОМ РЫНКЕ.

Вопрос о роли частного капитала на хлебном рынке почти совершенно не разработан. Больше того, отсутствует ряд материалов, необходимых для его правильного освещения (например, данные о структуре и финансировании частного оптового хлебооборота). Ряд других, уже собранных, материалов, не разработан даже первично: данные о частном хлеботорговом капитале на низовом рынке, о налоговом обложении частной хлебной торговли и пр. Тем не менее важность вопроса заставляет уже сейчас сделать на основе имеющихся и разработанных данных некоторую первоначальную сводку, наметить общие контуры, характеризующие работу частного капитала на хлебном рынке.

При этом нужно сразу же оговориться, что наибольшую трудность представляют вопросы о роли частного капитала в заготовках и снабжении в цифровом выражении, ибо все такие подсчеты неизбежно страдают большой произвольностью, как в виду отсутствия непосредственных наблюдений за соответствующей деятельностью частного капитала сравнительно с кооперацией и госорганами, так и по причине некоторой условности самих понятий «заготовка» и «снабжение», трудности выделить снабжение городского населения от сельского и пр. Поэтому в дальнейшем дается, главным образом, характеристика работы частного капитала сравнительно с другими группами хлеботорговцев в рознице и в опте, связанных с хлебной торговлей производствах — хлебопечении и мукомольи, далее — территориальная характеристика частного капитала, его динамика и влияние регулирующих мер.

Низовой рынок.

Частный капитал работает на всем пути прохождения хлеба от производителя к потребителю; при этом наибольшую роль он играет в рознице, и, в первую очередь, в скупке хлеба у крестьянина-производителя и в удовлетворении спроса на хлеб, пред'являемого самой деревней. При современной структуре нашего хозяйства, когда хлеб производится десятками миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств разной мощности и разного строения, относительной слабости кооперации [1]) — иначе и не может быть. Внутрикрестьянский оборот хлеба весьма значителен. Его интенсивность иллюстрируется следующей таблицей, составленной по данным бюджетных обследований для района, особенно в этом отношении показательного, по отношению к которому обычно недооценивается размер хлеботоргового оборота и размер отчуждений хлеба крестьянством и размер крестьянских покупок хлеба, — а именно для Центральн.-Земледельческого. Данные относятся к 1924/25 г. и дают в пудах следующую картину:

Таблица 1.

Группа хоз. по размеру пос. площ., в дес.	В среднем на душу. (в пуд.) Продано.	Куплено	Баланс.
1. 0	0	14,05	— 14,05
2. 0— 2	0,65	5,74	— 5,09
3. 2— 4	1,98	3,96	— 1,98
4. 4— 6	2,86	2,95	— 0,09
5. 6— 8	3,08	2,51	+ 0,57
6. 8—16	5,31	2,63	+ 2,68
7. св. 16	7,54	1,45	+ 6,09

Таблица показывает, что нуждающиеся в хлебе хозяйства не только покупают, но и продают хлеб и, наоборот, хозяйства с избытками хлеба не только продают хлеб, но и покупают. Нужно при этом иметь в виду, что в приведенной таблице не учтен хлеб, отчужденный в порядке натурального обмена и отданный за услуги, а также полученный этим же порядком. Совершенно ясно, что торговое обращение хлеба внутри деревни — громадно. Оно носит именно торговый характер в том смысле, что хлеб проходит через посредника, стремящегося извлечь прибыль. Однако, эти посредники обычно не производят торговли хлебом в качестве постоянного и основного занятия — т.-е. в виде профессии; эта покупка хлеба одними слоями крестьянства у других, с позднейшей продажей этого хлеба крестьянам же или другим покупателям, не всегда производится на деньги; валютой служат и другие продукты крестьянского хозяйства и услуги. Посредником выступает здесь обычно деревенская верхушка, для которой эти операции не являются основными и единственными, а сплетаются с производством, ссудными операциями и пр. Поскольку они не производятся в качестве профессии—их нельзя подводить под понятие хлебной торговли в собственном смысле; однако, они тесно сплетены с профессиональной хлебной торговлей и так велики по об'ему, что говоря о низовой торговле хлебом, их нельзя обойти молчанием. Они тем важнее, что зачастую определяют собой успешность и государственных хлебозаготовок, производимых, так называемыми, «основными организациями». Последние производят заготовки хлеба на 70—80% своим собственным аппаратом (ссыпункты). Обычно такая заготовка рассматривается как непосредственная покупка хлеба у производителя, и в отчетности основных заготовителей «покупка у частных лиц», т.-е. у посредников, указывается лишь в размере 1 — 2%. Между тем, нет никакого

[1]) По данным низового обследования НКТорга (обсл. дер. торг.), кооперировано около 25% крестьянских дворов.

сомнения, что весьма значительное количество хлеба попадает на гос. кооперативные ссыпки не от производителя, а от крестьянина-посредника. Такие явления особенно заметно наблюдались в 1925/26 г. весной, например, с рожью в Центрально-Земледельческом районе, где наиболее зажиточное крестьянство закупило с осени рожь в расчете на высокие весенние цены и весной выбрасывало ее на рынок.

Детальное изучение этих процессов не является непосредственно предметом экономики хлебной торговли. Хлебная же торговля в собственном смысле начинается в деревне лишь с того момента, когда из крестьянской или иной среды откристаллизовывается хлебный торговец — профессионал; формальным признаком здесь может служить (конечно совершенно условно) выборка патента.

Такой уже оформившийся частный хлеботорговый капитал, вернее аппарат, достаточно разветвлен на нашем низовом рынке. Специальные экспедиционные обследования деревенской торговли[1]), производимые Наркомторгом поуездно и охватывающие 16 — 17% территории Союза, указывают, что на 100 торговых предприятий, имеющихся в уездах (гор. поселениях и селах) и занимающихся торговлей мукой, зерном, крупой, фуражем и семенами, почти 86% принадлежат частным лицам; кооперация имеет 9,5% всех предприятий, и государственные торговые организации — 4,5%. Это распределение хлеботорговых предприятий почти аналогично распределению в уезде всех торговых предприятий (по всем товарам). Несколько больший процент частных предприятий приходится на торговлю печеным хлебом, булками и пр. (преимущественно в городских селениях). Это видно из следующей таблицы (в %):

Таблица 2.

	Государств.	Кооперат.	Частн.	Всего.
Мука, зерно, крупа и пр. .	4,58	9,56	85,86	100
Печен. хлеб, булки и пр. .	0,38	7,96	91,66	100
Все предприятия	3,53	11,39	85,08	100

Этот процент немногим отличается от процента частных предприятий по всей торговой сети всего Союза (по налоговым данным НКФ — 84,4%) [2]). При этом в числе всех частных торговых предприятий частная торговля печеным хлебом занимает больший процент, чем торговля мукой и зерном, но и та и другая в среднем уступают по числу предприятий частной бакалейной торговле, смешанной торговле, торговле продуктами скотоводства и птицеводства, галантереей, мануфактурой и кожей.

Таблица 3.

Процент частн. предприятий к их общему числу.

	Город.	Сельск.	В среднем по уезду.
Мука, зерно, крупа и пр. .	5,38	1,84	3,93
Печеный хлеб, булки и пр. .	6,14	7,08	6,52

[1]) Данные 24—25 г.
[2]) Ст. т. Сырнева в «Фин. Газ.», — июнь 1926 г.

Зато по оборотам частная торговля мукой, зерном и пр. относительно крупнее и уступает лишь бакалейной, мануфактурной, смешанной и торговле продуктами скотоводства. Обороты частной торговли мукой и печеным хлебом составляют следующий процент в общих оборотах частных предприятий:

Таблица 4.

	Город.	Сельск.	В среднем по уезду.
Мука, зерно, крупа и проч.	11,24	6,23	10,19
Печеный хлеб, булка и проч.	3,46	3,40	3,67

Подавляющее большинство торговых предприятий являются мелкими предприятиями, торгуя по патентам 2 и 3 разрядов. Следующая таблица показывает распределение частной хлебной торговли по числу предприятий по разрядам патентов:

Таблица 5.

	I	II	III	IV	V
Мука, зерно и проч.	4,57	52,54	36,48	4,87	1,54
Печеный хлеб, булки и проч.	16,76	67,12	16,02	0,10	—
Все предприятия	12,90	59,24	25,23	2,32	0,31

Преобладающий тип торговли — это единоличная торговля или торговля с помощью одного члена семьи из ларей, тележек, с возов, палаток, не больше 1 кв. саж. вместимости и недоступных для входа внутрь покупателя, — или из небольших торговых помещений, обслуживаемых персоналом не более 4 человек.

На основе этих общих предварительных данных мы можем определенно указать на безусловное преобладание в низовой торговле хлебом частных предприятий, имеющих мелкий, розничный характер.

К сожалению, более детальных разработок собранный материал пока не получил.

Ряд сравнений с государственной и кооперативной хлебной торговлей на низовом рынке пока невозможен. Точно также нельзя сейчас судить о размере средств, структуре и пр. низовой частной хлеботорговли. Более детальная разработка имеется лишь по отношению ко всей низовой частной торговле—по всем видам товаров. Она освещает до некоторой степени и частную хлеботорговлю на низовом рынке. Укажем поэтому, что в общих чертах частная торговля имеет более мелкий и подвижной характер, чем государственная и кооперативная. Она составляет 79% по числу предприятий и 33% по обороту. На 70% частные предприятия расположены в городах и поселениях городского типа. Они бедны собственным капиталом (4.000 руб. в 3-м разр.), но работают главным образом на него. Чужие средства частный капитал привлекает в меньшем размере, чем кооперация. Он пользуется кредитом, главным образом, товарным, из частных же источников

на 65 — 87%. Капитал высоко-подвижен. В неподвижных ценностях не больше 20% всего актива; торгуя в кредит, он имеет дебиторскую задолженность лишь до 18% актива. Запас товара в среднем на 27 дней, оборачивается 13 — 14 раз в год. Средняя накидка — 20% себестоимости, из них 10% (половина) идет на прибыль. На персонал тратится лишь 6 — 7% всех расходов. Высоки расходы по раз'ездам,— в 3 раза больше, например, чем у Губторгов. Стоимость кредита на рубль оборота составляет лишь 0,67% всех расходов, или в 6—34 раза меньше, чем у государственных и кооперативных предприятий. На 1 рубль оборота 60% расходов падает на налоги и сборы — это от 3-х до 12 раз больше, чем у государственных и кооперативных предприятий (в зависимости от рода предприятий). Товар у частных торговцев среднего качества, ассортимент тщательно подобран.

Несомненно, что отмеченные черты всей частной торговли на низовом рынке в значительной степени свойственны и частной торговле хлебом: подвижность, небольшие собственные средства, быстрота оборота, сравнительно малые расходы и относительно большая прибыль, высокий процент налогов в общей сумме расходов и т. д. Большую разницу можно ожидать лишь в области привлечения чужих средств и в их источнике. Несомненно, что кредит, в особенности открываемый государственными и кооперативными организациями, играет в низовой частной хлеботорговле большую роль.

Хлебопечение.

К розничному хлебному рынку (торговле мукой) примыкает тесно связанное с ним хлебопечение. Здесь мы наблюдаем в общем ту же картину, что и в низовой хлебной торговле, т.-е. преобладающее, по сравнению с кооперацией и госорганами, количество предприятий, принадлежащих частным лицам, при более мелком их размере. Это подтверждается таблицей распределения хлебопекарных заведений между категориями владельцев (по данным ЦК пищевиков на 1/IV-1925 г., в % к итогу).

Таблица 6.

	Государств.	Кооперат.	Частн.
По числу заведений . .	3	39	58
По количеству рабочих	7	72	21

На одно предприятие в частных пекарнях приходится в среднем 3 человека наемного труда, в кооперации около 15 и в государственных предприятиях—около 17. При этом, хотя процент участия частного капитала в хлебопечении меньше, чем в предприятиях торговых, торгующих печеным хлебом (58% вместо 92), но здесь необходимо иметь в виду, что в учет хлебопекарных предприятий вошли лишь пользующиеся наемным трудом. Их можно приравнять (условно) к торговым предприятиям, торгующим печеным хлебом, начиная лишь со 2-го или даже 3-го разряда, ибо 1-й разряд торговли — единоличен, а 2-й пользуется помощью не больше 1 человека. В этом случае мы видим, что вес частного капитала в хлебопечении, примерно, соответствует его весу в торговле печеным хлебом (см. таблицу № 2 и 5).

Мукомолье.

Аналогичную картину мы получаем при рассмотрении участия частного капитала в мукомольи.

По данным ЦК пищевиков на 1 октября 1925 г. мельницы с наемным трудом распределяются следующим образом:

Таблица 7.

	Государств.	Кооперат.	Частн.	Всего.
По числу заведений	18	28	54	100
По числу рабочих	49	22	29	100

В частных руках 54% всего числа мельниц, с 29% общего числа рабочих, занятых в мукомольи. На 1 частное предприятие приходится около 4 человек рабочих. Кооперативные мельницы крупнее: на 1 предприятие приходится в среднем больше 7 человек; еще больше размер государственного мельничного предприятия: почти 27 человек в среднем.

Данные ЦСУ (за 2 квартал 1924/25 г.) дают такую картину действующих мельниц, в %%:

Таблица 8.

	Государств.	Кооперат.	Частн.	Всего.
По числу действ. предприят.	44	25	31	100
По стоимости продукции . .	65	18	17	100

По данным ЦСУ выходит, что доля частного капитала в мукомольи опускается до 31% по числу предприятий и 17%—по стоимости продукции. Однако, здесь надо учесть, что данные ЦСУ относятся к мельницам о пяти поставах и больше.

Отсюда следует, что в более крупном, товарном мукомольи частный капитал играет меньшую роль. Средняя выработка частной мельницы вдвое меньше, чем государственной, будучи незначительно меньше средней выработки кооперативной мельницы.

При этом нужно заметить следующее:

1. Частный капитал очень усиленно работает на небольших мельницах, не имеющих пяти поставов, размалывая пшеницу обычно на три сорта (выхода меняются в зависимости от сорта пшеницы, характера спроса и проч.) и продавая муку не только на месте, но и в потребляющие районы. Весьма значительное количество мелких мельниц переоборудовано частным капиталом и, путем постановки рассевных и веечных аппаратов, приспособлено к производству такого помола. Это в особенности заметно наблюдалось в 1925/26 г.

2. Частный капитал работает как с собственным зерном мельниц, так и перемалывая зерно заказчика; при этом мельницы сравнительно мало перерабатывают собственной ржи; 80% перерабатываемой ржи составляет рожь заказчиков. Этот процент значительно выше, чем у государственных и кооперативных мельниц, которые перерабатывают относительно меньше чужой ржи и перемалывают больше собственной. Обратная картина наблюдается по пшенице. Здесь доля собственного зерна, перерабатываемого мельницами, у частного капитала больше чем у государственных и кооперативных мельниц; пшеница заказчи-

ков занимает относительно меньшее место. Это видно из следующей таблицы, показывающей в процентах, как распределяется перемалываемая рожь и пшеница на разных мельницах между собственным зерном и зерном заказчика (в %):

Таблица 9.

	Рожь.			Пшеница.		
	Всего.	Собств.	Заказ.	Всего.	Собств.	Заказ.
Частные	100	19,9	80,1	100	43,5	56,5
Государственные. .	100	42,1	57,8	100	40,5	59,5
Кооперативные . .	100	52,2	47,8	100	42,7	57,3
Все мельн.	100	41,6	58,4	100	41,4	58,6

Вместе с тем частный капитал вообще загружает свои мельницы, главным образом, пшеницей. Процент последней в общем количестве размалываемого зерна значительно превосходит соответствующие проценты на государственных и кооперативных мельницах. Вот таблица, иллюстрирующая сказанное (в процентах):

Таблица 10.

	Всего.	Рожь.	Пшеница.
Частные	100	22,7	77,3
Государственные . . .	100	30,0	70,0
Кооперативные	100	36,0	64
Все мельн.	100	29,9	70,1

Частный капитал размалывает пшеницу главным образом на сортовой помол и сравнительно мало на простой; в этом отношении он стоит впереди государственных и кооперативных мельниц. Это видно из следующей таблички, где показана доля сортового и простого помола пшеницы по разным категориям мельниц (в процентах ко всему перемалываемому зерну [1]):

Таблица 11.

	Сортовой помол пшеницы.	Простой помол пшеницы.
Частный.	64,2	9,5
Государственный . . .	58,0	6,6
Кооперативный	44,0	12,0
Все мельн.	56,3	7,8

На $^3/_4$ — 77% частный капитал загружает свои мельницы пшеницей; почти две трети всего перерабатываемого зерна — 64% составляет сортовой помол пшеницы.

Несмотря на относительно небольшой размер и худшую оборудованность своих мельниц, частный капитал работал преимущественно на сортовом помоле пшеницы, используя мельницы по направлению большей рентабельности

В общей переработке зерна всеми товарными мельницами (по данным ЦСУ) частные мельницы составляют 16%; они перерабатывают около 18% всей пшеницы.

Несомненно, что если принять в расчет все мельницы с наемным трудом — этот процент перерабатываемой пшеницы значительно повысится. Если же взять всю нашу мельничную сеть, т.-е. учесть работу кустарных мельниц — то главное увеличение доли частного капитала в переработке зерна придется на простой помол пшеницы и на размол ржи, а процент в сортовом размоле пшеницы будет значительно уступать проценту перемола ржи.

3. Независимо от перемола зерна на своих мельницах — собственных или арендованных — частный капитал перемалывает зерно и на государственных мельницах, в том числе и на мельницах централизованного мукомолья. Для иллюстрации укажем, что, например, в июле-декабре 1925 г. на мельницах Хлебопродукта было перемолото почти $4^1/_2$ миллиона пудов частного зерна, из которых 4,1 млн. приходится на пшеницу.

Если вспомнить, что на частных мельницах размалывается зерно, и не принадлежащее самим мельницам, и перемол производится по заказу, конечно, в большинстве случаев, для тех же частных лиц, и сопоставить это со значительной переработкой частного зерна на государственных и кооперативных мельницах, — нужно признать, что выработка муки и торговля ею производится двумя группами частного капитала: с одной стороны, мы имеем частный капитал промышленно-торгового типа — собственники и арендаторы мельниц, а с другой — чисто торговый частный капитал, зачастую со спекулятивным уклоном, перерабатывающий зерно на своих или на государственных мельницах с целью извлечения прибыли от разницы цен между зерном и мукой и не участвующий вовсе в производстве.

Частные мельницы имеют особое значение для частной хлеботорговли. Они дают частному капиталу техническую базу для широкой оптовой торговли мукой. Разница цен на зерно и муку и особенно на зерно в производящих и муку в потребляющих районах делают очень рентабельными операции по перемолу зерна и продаже муки в потребляющих районах. Нетребовательность же рынка, охотно берущего муку с мелкотоварных, хуже оборудованных частных мельниц, создает не только возможность выгодной торговли хлебом для частного капитала, но и подрывает работу централизованного государственного мукомолья, в связи особенно с тем, что производительность всей мельничной сети Союза превышает емкость мучного рынка. Недогруз централизованного мукомолья в значительной степени об'ясняется конкурирующей работой частных мельниц. Централизованное мукомолье по ориентировочным подсчетам имеет нагрузку (по отношению к потенциальной производительности, учитывая и консервированные мельницы) в 40 — 45%, частное мукомолье—приблизительно около 70 — 80% [1]).

[1]) Данные этой таблицы несколько отличаются от данных предыдущей, ибо относятся к другому сроку.

[1]) В 26 году, осенью, произведено значительное из'ятие товарных мельниц из частной аренды, в связи с этим значение частного мукомолья сильно упало.

Оптовый рынок.

Данные о мукомольи, в сопоставлении с прежде приведенными, показывают, что поскольку мы движемся от розницы к опту, от мелкой торговли и производства—к крупным, доля частного капитала падает. Однако, одновременно, частный капитал концентрируется в наиболее рентабельных областях.

Это подтверждается и при рассмотрении данных о межрайонном и вообще оптовом обороте хлеба. Правда, отчасти эти данные относятся к несколько более позднему периоду, чем вышеприведенные, а именно—к июлю—декабрю 1925 года. Мы имеем в виду данные о прохождении хлебных грузов через контрольные пункты Наркомторга, расположенные по границам между производящими районами и потребляющей полосой Союза. Рассматривая эти данные, нужно кроме того иметь в виду, что они во-первых не исчерпывают всего оптового грузооборота частной хлеботорговли, ибо за их пределами остается крупный местный частный хлебооборот, направленный на удовлетворение спроса внутри самих производящих районов, а также, в меньшей степени, частный хлебооборот внутри самой потребляющей полосы.

Во-вторых, нужно иметь в виду, что данные контрольных пунктов несколько преуменьшают долю и размеры частного хлебооборота еще и потому, что несомненно частный капитал зачастую прячется при отправках хлеба за кооперативную и государственную ширму, используя для этого разные мелкие организации, представительства и проч.; это вызывается большей частью стремлением обойти регулирующие мероприятия.

Прохождение хлебных грузов частных лиц из производящих районов в потребляющую полосу в течение августа—декабря 1925 г. видно из следующей таблицы, составленной в тыс. вагонов и процентах к общему количеству хлебных грузов:

Таблица 12.

	Осн. государ.	Проч. государ.	Все государ.	Коопер.	Частн.	Всего.
Тыс. ваг.	41,7	15,8	57,5	15,8	18,2	91,5
%%	45,5	17,3	62,8	17,3	19,9	100

Пятая часть всех грузов (19,9%) отправлена частными лицами. При этом наибольшее внимание частный капитал уделял пшенице. Это подтверждается следующей таблицей (в тыс. вагонов) (См. табл. 13).

Почти на $^2/_3$ (63,4%) частный капитал работает с пшеницей и пшеничной мукой и снабжает ими потребляющую полосу на 24%. В снабжении только пшеничной мукой доля частного капитала повышается до 29,7%. При этом нужно иметь в виду, что по сравнению с государственными и кооперативными организациями частный капитал обычно отправляет пшеничную муку более высоких и во всяком случае более ходовых сортов.

Таблица 13.

	Рожь и мука.	Пшеница и мука.	Крупа.	Зерно-фураж.	Прочие.	Всего.
Отпр. частными . .	2,8	11,5	1,2	0,8	1,9	18,2
% ко всем части. грузам	15,4	63,4	6,3	4,2	10,7	10,0
% ко всем отправ. соотв. культ. . . .	11,6	23,9	25,4	11,6	23,5	19,9

Правда, почти таково же значение частного капитала и в снабжении потребляющей полосы крупой и «прочими» хлебами. Однако, в общих отправках частного капитала эти последние культуры не играют большой роли (6,3% и 10,7%).

Нужно здесь же указать, что частный капитал преимущественно перед другими контрагентами хлебного рынка отправляет не зерно, а муку, ибо это выгоднее в тарифном отношении, легче в смысле сбыта, да и обычно рентабельнее по соотношению цен. Так, по тем же данным контрольных пунктов, за второе полугодие 1925 г. отправки ржи и пшеницы следующим образом распределялись между зерном и мукой у разных отправителей (в %%):

Таблица 14.

	Рожь.		Пшеница.	
	Зерно.	Мука.	Зерно.	Мука.
Осн. государственные	71,5	28,5	42,7	57,3
Проч. »	46	54	15,1	84,9
Все »	—	—	—	—
Кооперативные	76,6	23,4	66,5	34,5
Частные	69,6	30,4	22,1	77,9

Почти $^1/_3$ ржаных отправок (30,4%) и $^3/_4$ пшеничных (77,9%) частный капитал производит в муке, превосходя в этом отношении кооперацию; процент мучных отправок выше лишь у государственных учреждений — за счет «прочих» (разные государственные организации, не входящие в число основных). Однако, поскольку здесь больше всего возможно пользование со стороны частных лиц фирмой этих государственных организаций, — это вряд ли является существенным исключением. Особенно резко наблюдается такой мучной характер отправок частного капитала с Украины.

Эти данные относятся к более или менее самостоятельным межрайонным операциям частного капитала, характеризуемым контрольными пунктами. Не менее значительна контрагентская деятельность частного капитала: операции по продаже хлеба и покупке хлеба

государственным и кооперативным организациям и у них; эти сделки зачастую обусловливаются известным кредитом, связаны известными рамками в отношении цен и пр. со стороны государственных и кооперативных контрагентов частного капитала. Нужно учесть, что данные биржевых сделок, которые приводятся в дальнейшем для характеристики этой стороны деятельности частного капитала, показывают, что контрагентами частных лиц в биржевой торговле обычно лишь на 10 — 12% являются частные же лица. В остальном контрагентура государственная и кооперативная.

Конечно, возможны некоторые совпадения: хлеб, отправляемый частными лицами может являться предметом их биржевой сделки с гос. и кооп. организациями и наоборот. Но в общем сказанное верно характеризует две стороны крупной торговли хлебом частного капитала.

Данные Совета С'езда Биржевой Торговли дают за 1924/25 г. такую картину биржевой торговли частных лиц хлебом:

Таблица 15.

	Абс. (м. р.).	% к общ. обор. по хлебу.	% в общ. обор. част. лиц. с хл.
Продажа	63,8	12,3	58,5
Покупка	45,4	8,8	41,5

В общем и биржевом обороте с хлебом частные лица занимают, примерно, $^1/_{10}$; они, главным образом, продают хлеб и здесь их участие выражается в 12,3% всех продаж хлеба на бирже, уменьшаясь в биржевых покупках хлеба до 8,8%. Частные лица больше занимаются снабжением хлебом гос., кооп. организаций, чем наоборот. По районам картина заметно варьируется, например, в Центрально-Земледельческом районе этот снабженческий характер частного капитала выражен сильнее, его доля в продаже хлеба составляет 12,5%, а в покупке лишь 5,8%; в Закавказьи в продажах 16,2% и в покупках 4,6%. Особенно велико значение частного снабжения хлебом гос. и кооп. организаций, преимущественно приезжих, на Сев. Кавказе: 28,4% всех продаж хлеба приходится на частный капитал. Обратную картину мы наблюдаем лишь в Крыму и Туркестане: % покупок частного капитала здесь выше, чем процент продаж. Это видно из следующей таблицы, составленной в процентах к общему обороту:

Таблица 16.

	Продажа.	Покупка.
Крым	6,2	12,9
Туркестан	13,6	14,3

Можно предполагать, что эти районы, потребляющие в 1924/25 г., частный капитал в меньшей степени снабжает самостоятельно; он играет большую роль в качестве распределительного аппарата. Однако, отсутствие данных о происхождении хлеба, являющегося об'ектом сделок — местный или привозной хлеб, — делает выводы лишь предположительными.

Территориальная характеристика.

Попытаемся теперь наметить картину территориального распределения частного хлеботоргового капитала на основе имеющихся материалов. В следующей таблице выделены районы наибольшего сосредоточения частного капитала:

Таблица 17.

	Западн.	Ц.-Пром.	Украина	С. Кавк.	Восток[1]).
	В процентах к итогу.				
ЦК Пищ. Мукомолье. . . .					
а) ч. завед.	25	15	81	19	—
б) ч. рабоч.	7	3	55	14	—
ЦСУ:					
а) ч. завед.	0,2	1	57	11	—
б) ст. прод.	—	1	58	20	—
Бирж. обор.:					
а) продажи	9,5	27,0	16,2	22,5	—
б) покупки	11,2	33,4	13	20,7	—
Контр. пункты	—	—	34,8	43,5	21,7

Таблица показывает совершенно ясно, что по мукомолью первое место занимает для частного капитала Украина, на которую приходится около половины частных мукомольных предприятий, а по данным о мукомольи с наемным трудом даже 81%. На втором месте — Сев. Кавказ и Западный район.

По оборотам первое место принадлежит Центрально-Промышленному району, благодаря Москве, так как 20 — 22% всех частных оборотов с хлебом приходится на МТБ. Далее идет Сев. Кавказ и лишь за ним Украина.

Контрольные пункты показывают, что наибольшие отправки производятся частным капиталом с С. Кавказа; Украина на втором месте.

Таким образом, можно сказать, что оптовая торговля частного капитала хлебом производится преимущественно на главном потребительском и распределительном рынке — Центрально-Промышленном (Москва) и в важнейших производящих районах. В межрайонном обороте частный капитал базируется на хлебных ресурсах Сев. Кавказа и Украины, т.-е. на тех же важнейших производящих пшеницу районах. Производственная база частного капитала — мукомолье — также находится на Украине.

[1]) Район, лежащий к востоку от станций Вятка, Киндековка, Юдино, Батраки.

Сопоставляя приведенные в предыдущей таблице данные, — напрашивается предположение о том, что на Украине частный капитал имеет наибольшую свою замкнутость, опираясь на большой спрос на хлеб со стороны украинского рынка.

К этому нужно добавить, что на Украине по ориентировочным подсчетам, основанным на данных ЦК Союза Пищевиков, потенциальная производительность частнаго мукомолья почти в $2^1/_2$ раза превышает производительность централизованного государственного мукомолья (производительность находится в отношении 141,4 млн. пуд. к 66,2). На Сев. Кавказе они почти равны (34,8 млн. пуд.). На Урале централизованное мукомолье уже преобладает: 18,6 млн. пуд. и 25,7 млн. пуд. соответственно. Наконец, в Поволжьи отношение наиболее благоприятно для централизованного мукомолья (20,9 млн. пуд. против 89,8 млн. пудов производства централизованного мукомолья).

Наибольшая концентрация частного капитала на Украине подтверждается еще и тем, что по данным ЦК Союза Пищевиков на Украине расположено 75% всех частных мельниц с производительностью свыше 1000 пуд. в сутки: 211 мельниц из 277.

Вес частного капитала, работающего по хлебу, по отдельным районам усматривается из следующей ориентировочной таблицы, где показана в процентах доля частного капитала:

Таблица 18.

	Украина.	С. Кавк.	Поволж.	Урал.	Восток [1]).	Центр.-Промышленный [2]).
	В процентах.					
Стоимость продукции (ЦСУ).	34,1	21,9	4,4	3,1	—	—
Число рабочих (ЦКПищев.)	58,2	27,6	14,1	8,2	—	13,5
Биржевые: продажи	13,5	28,4	9,8	3,2	—	10,0
покупки	7,7	18,6	7,2	2,2	—	6,7
Контр. пункты	20,5	27,8	—	—	12,2	—

По мукомолью наибольший вес частный капитал имеет на Украине, где по числу рабочих, занятых на мельницах с наемным трудом, он даже преобладает над всеми другими мельницами, вместе взятыми; далее идут Сев. Кавказ и Поволжье, затем Центрально-Промышленный район и, наконец, Урал.

[1]) См. прим. к предыд. таблице.
[2]) Кроме того в Москве МТБ 9,5% прод. и 8,8% покупки.

Вместе с тем наибольший вес в биржевой торговле и в отправках хлеба в потребляющую полосу частный капитал имеет на Сев. Кавказе, Украина стоит на втором месте; если учесть МТБ, Ц.-Пром. район занимает в биржевой торговле второе место, а Украина третье. В сопоставлении с данными о мукомольи это показывает, что ранее сделанное предположение об относительной силе и районной замкнутости частного капитала на Украине — правильно.

В Поволжьи роль частного капитала гораздо слабее, он работает преимущественно на местный рынок, зачастую перемалывая свое зерно не на своих слабых мельницах, а на мельницах Хлебопродукта (до 30% этих мельниц было загружено осенью 1925 г. частным зерном). На Урале его значение в мукомольи невелико, и главную торговлю частный капитал производит здесь зерном.

Значение частного капитала.

Рассмотренные цифровые данные дают характеристику частного капитала в торговле хлебом и в связанных с ним производствах — мукомольном и хлебопекарном. Они указывают на довольно большое значение частного капитала для хлебной торговли СССР. Его роль особенно велика в рознице и притом в особенности на деревенском рынке. Она уменьшается по мере перехода к крупному обороту и производству. Однако, уступая в опте и крупном производстве кооперации и госторговле, частный капитал сосредоточивается здесь на наиболее важном рынке пшеничной муки. Наибольшее значение он имеет, с одной стороны, на главном потребляющем и распределительном рынке Центрально-Промышленном (Москва), а сдругой стороны — в важнейших производящих пшеничных районах и, в первую очередь, на Украине, районе наибольшего сосредоточения частного капитала в хлебной торговле и производстве, где последний получает и наибольшую самостоятельность и замкнутость, опираясь, с одной стороны, на производителя, а с другой — на емкий внутренний рынок, и располагая здесь соответствующей технической базой.

Значение частного капитала естественно не ограничивается лишь цифрами, характеризующими его долю в том или другом районе, или звене прохождения хлеба. Он имеет и большой качественный вес в смысле влияния на рынок и образование цен. Это влияние базируется на двух основных моментах: во-первых, на постоянно характеризующей наш рынок ненасыщенности спроса основных потребляющих районов, и, во-вторых, на известной медленности хлеботорговой работы наших госорганов и кооперации и ее дороговизне. Разрыв рынка по ценам, получающийся по этим причинам, создает для частного капитала широкое поле для работы. При этом он пользуется своей гибкостью, подвижностью, чуткостью к настроениям и потребностям рынка, особенностям спроса и изменениям кон'юнктуры и своей относительной дешевизной работы, которая позволяет ему, несмотря на значительно большее обложение и ряд других моментов,—успешно конкурировать с государственными и кооперативными организациями. Ненасыщенность рынка позволяет частному капиталу сплошь и рядом торговать мукой и хлебом по несколько более дорогой цене, чем цена государ-

ственных и кооперативных организаций (при этом иногда он компенсирует более высокую цену большим соответствием предлагаемого им товара вкусам потребителей). С другой стороны, эти несколько повышенные продажные цены и относительная дешевизна его операций (торговые расходы и пр.) дают ему известную экономию и позволяют, сохраняя достаточную рентабельность, платить за зерно более высокую цену, чем госорганы и кооперация, и этим конкурировать с последними на заготрынке, поднимая цены выше тех, при которых экспорт, производимый основными организациями, остается безубыточным, и которые выдерживает гос. политика на хлебном рынке.

Динамика.

Тем не менее общая хозяйственная обстановка, общее строение хозяйства и политики СССР не дают частному капиталу возможности для широкого развития. Особо льготные условия, в которые поставлены госорганы и кооперация, в ряде отношений — финансирование, налоги, обладание лучшими мельницами, поощрение постройки механических хлебозаводов и пр.—заставляют частный капитал отставать в темпе своего развития от крупной гос. и кооп. хлеботорговли и производства.

Бесспорных цифр, относящихся к торговле как низовой, так и центральной, крупной, в этом отношении — нет. Можно указать, лишь на то, что, например, в заготовках и снабжении внутреннего рынка (учитывая всю ориентировочность этих расчетов), так называемые, основные заготовители увеличили свою долю, например, в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г., примерно, на 12% (с 52 до 64) в охвате заготрынка, и на 5% (с 55 до 60) внутреннего потребрынка. Вместе с тем растет и роль кооперативной сети, не охватываемой осн. заготовителями в лице кооперативных центров, так что в целом частный капитал, очевидно, оттесняется, получая все меньшую долю в обороте хлеба [1]).

Можно предполагать, что в общих чертах тот же процесс наблюдается и в хлебной торговле в собственном смысле.

В области производства довольно точные данные имеются в статистике ЦК Пищевиков. Они характеризуют сравнительный рост хлебопечения и мукомолья по группам владельцев. В известной мере, эти цифры могут считаться показательными для розничной и оптовой торговли хлебом. Они дают такую картину (в процентах, принимая состояние на 1 июля 1923 г. за 100). (См. табл. 19).

Таблица показывает, что в области хлебопечения частный капитал развивается сильнее государственного; однако, частное мукомолье падает по числу рабочих, давая рост числа заведений, т.-е. интенсивно измельчаясь. Одновременно бурным темпом растет кооперативное хлебопечение, однако, в целом и здесь наблюдается измельчение, в виду того, что кооперация перенимает или оборудует имеющиеся мелкие

[1]) Осень 26 года (июль—сентябрь) характеризуется резким уменьшением доли частного капитала в межрайонной торговле хлебом и в товарном мукомолье — результат соответствующей регулирующей политики.

Таблица 19.

	Хлебопечение [1]).		Мукомолье [1]).	
	Число завед.	Число рабоч.	Число завед.	Число рабоч.
Государственное	96,7	79,2	117	142
Кооперативное	497,5	347,9	492	321
Частное	148,1	97,6	167	152

помещения. Постройка хлебозаводов еще недостаточно развилась, чтобы влиять на приведенные средние цифры.

Ту же картину мы наблюдаем в мукомольи. Разница с хлебопечением та, что здесь растут предприятия всех видов владельцев. Кооперация растет в области мукомолья сильнее других, на втором месте стоит частное мукомолье, обгоняющее государственное [2]).

Регулирующие мероприятия.

Общее ослабление роли частного капитала в торговле хлебом и смежных производствах, его измельчение и отход в глубинные рынки и в розницу сами по себе показывают, что общая обстановка обусловливает дальнейшее ослабление роли частного капитала в области хлебной торговли и производства. Однако, актуальность других задач, стоящих перед государством на хлебном рынке (экспорта), делают это движение недостаточно быстрым по темпу, они потребовали ряда дополнений. В частности, в особенности, остро стоял вопрос в 1925/26 г. в связи с необходимостью обеспечить рентабельность впервые производимого в чисто коммерческих условиях хлебного экспорта. В теперешнем положении частный капитал действует на экспорт срывающим образом, вызывая его убыточность, благодаря под'ему заготцен. Пользуясь своими преимуществами в области организации и стоимости работы, частный капитал осенью 1925 г. усилил крупную межрайонную деятельность. Опираясь на неудовлетворенный спрос потребрынков, он систематически поднимал заготцены.

Эти обстоятельства побудили Наркомторг принять ряд мер по локализации деятельности частного хлеботоргового капитала:

а) было запрещено банковское финансирование частного капитала;

б) был ограничен перемол частного зерна на государственных и кооперативных мельницах;

в) кооперации было запрещено продавать зерно частным лицам;

[1]) Данные по хлебопечению на 1/IV 1925 г., по мукомолью — на 1/X 1925 г.

[2]) Нужно однако иметь в виду, что относительно слабый рост частного капитала в хлебопечении и мукомольи в значительной мере базируется на арендной политике по использованию бездействовавших, прежде построенных и оборудованных предприятий.

г) основным заготовителям было предложено не заготовлять хлеб через частных лиц, в особенности с авансированием последних; и, наконец,

д) было проведено, так называемое, экономическое регулирование на транспорт, которое по отношению к частному капиталу означало запрещение вывоза.

Одновременно подверглось некоторым ограничениям финансирование заготовок хлеба внеплановыми гос. и кооп. организациями; так как последние заготовляют зачастую через частных лиц, то это косвенно вело к ограничению частной хлеботорговли. Вместе с тем было усилено снабжение хлебом потребляющих районов основными гос. заготовителями.

Эти меры, вместе взятые, в особенности, так называемое, «экономическое регулирование», должны были вызвать иное соотношение спроса с предложением на нашем заготовительном рынке. Несомненно, что такой результат и получился в действительности, оказав некоторое влияние на сравнительно спокойное движение заготцен, начиная с декабря-января 1925-26 г. Вместе с тем частный капитал, попытавшись вначале обходить эти ограничительные регулирующие меры, постепенно уходил с крупного межрайонного рынка. Об этом говорят контрольные пункты. Следующая таблица дает сравнение прохождения хлебных грузов частных отправителей за август-декабрь 1925 г. и январь-май 1926 г. (в тыс. ваг. и %% к общему прохождению хлеба):

Таблица 20.

	VIII–XII—25 г.		I—V—26 г.		Изм.
	Т. в.	%% в общ. отпр.	Т. в.	%% в общ. отпр.	в %%.
Всего	18,2	19,9	4,0	4,4	—78,2
Рожь и мука	2,8	11,6	0,9	3,5	—67,1
Пшеница и мука	11,5	23,9	1,3	3,6	—88,7
Крупа	1,2	25,4	0,6	9,1	—51,7
Зерно-фураж	0,8	11,6	0,3	3,7	—61,4
Проч.	1,9	23,5	1,0	7,0	—54,0

Больше всего ограничительные регулирующие мероприятия сказались на излюбленном товаре частной хлеботорговли, т.-е. на пшенице и пшеничной муке, где падение достигает 88,7%. Грузы остальных культур сократились в частной хлеботорговле меньше. Вес частного капитала в снабжении потребляющей полосы упал по пшенице и пшеничной муке до 3,6% с 23,9%, а в целом по всем хлебам опустился до 4,4% с 19,9%.

В биржевой торговле частных лиц это отразилось следующим образом:

Таблица 21.

	Окт.—декабрь.		Январь—март.		Изм.
	М. р.	%% к общ. обор.	М. р.	%% к общ. обор.	в %%.
Продажа	26,0	11,8	10,9	6,0	—58,2
Покупка	14,8	6,7	11,4	6,4	—23,2

Большую устойчивость частный капитал проявил в покупке. Это об'ясняется тем, что он является довольно значительным распределительным аппаратом, покупает муку для хлебопечения и пр. Продажи упали, благодаря регулирующим мероприятиям гораздо сильнее,— на 58,2% и значение частного капитала в этом отношении упало с 11,8% в октябре-декабре до 6% в январе-марте. Стесненная заготовка частных лиц и отправка в потребляющие районы являются причинами большого падения продаж в биржевом обороте [1]).

———

[1]) Эта система регулирующих мер была сохранена и даже усилена (экономрегулирование на водном транспорте) и на 1926-27 г. Начало кампании показывает сильное сокращение роли частного капитала, сравнительно с осенью 1925 г., особенно в обороте. Это помогло низкому уровню и спокойному движению заготовительных цен в июле-октябре 1926 г. Однако, параллельно увеличились районные разрывы цен—между произв. и потребляющей полосой. Намеченный для 1926-27 г. охват внеплановой, в том числе и частной хлеботорговли, Госбанком, с подчинением ее государственному регулированию, в частности политике цен, еще не получил развития.

Н. Жуковский.

ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ НА ТРАНСПОРТЕ.

Скудость имеющихся статистических материалов по интересующему нас вопросу заставляет крайне сузить рамки всестороннего обследования роли частного капитала на транспорте, т.-е. проследить участие его как перевозчика, клиента и снабженческого аппарата названной отрасли народного хозяйства. Так, приходится совершенно отказаться от выявления доли участия частных грузов в общем грузообороте транспорта; при характеристике остальных возможных взаимоотношений между транспортом и частным капиталом ограничиваться лишь общими штрихами.

Железнодорожное хозяйство у нас, как известно, составляет монополию государства, а потому начинаем обследование с водного транспорта.

Право владения речным транспортом для частных лиц, по действовавшему до последнего времени законодательству, было ограничено для паро-теплового флота судами мощностью в 120 индикат. сил, а для непаровых судов—длиною их в 20 погонных саженей. Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 24 сентября 1926 г. право частного владения речным тоннажем расширено, при чем ограничение устанавливается по признаку наемного рабочего труда. По новому закону частным лицам предоставляется владеть судами, численный состав команды которых не превышает 12, для Волжского бассейна — 16 человек, — без всякого другого ограничения. Разрешение на открытие судоходных предприятий с большим количеством занятых рабочих, до 75 человек, даются НКПС. Действие нового закона, несомненно, должно отразиться как на составе речного флота, так и на доле участия частного тоннажа в общем грузообороте речного транспорта в будущем. Пока же приходится базироваться на данных относящихся к 1925 г.

Несколько иное положение на морском транспорте. Здесь, по действующему законодательству, право владения парусным судном не ограничивается для частных лиц размерами тоннажа. Закон требует лишь, чтобы на парусном судне с вспомогательным двигателем последний не сообщал судну без парусов, на тихой воде, ход более 6 миль в час. Право владения всякого рода другими судами для частных (физических и юридических лиц) ограничивается 20

регистровыми тоннами, при чем паровое или моторное судно должно иметь длину не свыше 150 фут. по мерительному свидетельству, и собственник обязуется участвовать в деле личным трудом.

По данным Цуводпути частновладельческий речной тоннаж, работавший в навигацию 1925 года, по количеству и мощности определялся в следующих размерах, по сравнению с общим наличием судов:

Флот.	Паровые суда.		Непаровые суда.	
	Число.	Колич. инд. сил.	Число.	Грузоподъемн. в тыс. тонн.
Частновлад.	182	3.638	1.153	89
Всего	1.677	314.327	5.782	3.319
% частного	—	1,16%	—	2,68%

Отсюда видно, что по мощности частновладельческий флот у нас занимает ничтожное место по сравнению с флотом, находящимся в распоряжении НКПС и госорганов.

По отдельным бассейнам частновладельческий флот играет наибольшую роль на Доно-Кубани, где мощность парового тоннажа достигает 3,3%, а непарового — 3,4%. На главнейших же водных артериях: волжской — частновладельческий паровой флот составляет 1,7%, непаровой — 3,4%; в С.-Западном бассейне только 0,4% и 9,0%.

Независимо от собственного тоннажа, частный капитал в небольших пределах работает при помощи арендуемых у Госпароходств и хозорганов судов. В процентном отношении к аренде тоннажа вообще участие частников несколько больше, чем доля их в отношении владения на праве собственности. В общем, по всем бассейнам имеем:

Флот.	Паровые суда.		Непаровые суда.	
	Число.	Колич. инд. сил.	Число.	Грузоподъемн. в тыс. тонн.
Частн. лицами	154	18,3	18	2
Остальными	37	724	146	53
% частных	—	3,98%	—	3,76%

По отдельным бассейнам на Волге доля участия частников в аренде парового флота достигает 15,1% и непарового — 9,6%. На Северо-Западе частники арендовали только паровой тоннаж, и то в незначительных размерах — 0,24%.

Обращаясь к работе частно-владельческого тоннажа как находящегося на праве собственности, так и арендованного, можно видеть, что процентное отношение переработанного им груза в том же 1925 г. в несколько раз превысило процентное отношение мощности тоннажа, если исключить перевозку нефтепродуктов. По данным Центр. Отд. Статистики НКТ количество перевезенного частниками в навигацию 1925 г. груза составляло:

Перевезено в тысячах тонн.

Наименование груза.	Всего.	Частно-влад. тоннажем.	% от общего.
Хлеб	1.204	67,0	5,6
Соль	553	17,3	3,1
Рыба	214	12,4	5,8
Металлы	135	7,8	5,8
Каменн. уголь	59	2,8	4,7
Проч. грузы	2.399	381,1	15,9
Итого сухогрузов	4.564	488,4	10,7
Нефтяных грузов:			
Темных	3.300	0,6	1,8
Светлых	501	4,7	0,9
Итого	3.801	5,3	1,3
Дров	5.744	453,6	7,9
Лесн. стр. мат.	10.080	204,1	2,0
Итого	15.824	657,7	4,2
Всего	24.189	1.151.4	4,8

Как видно, частники переработали 10,7% сухогрузов и 4,2% дров и лесных материалов, или 5,1% в общем, в то время как мощность собственного и арендованного тоннажа в общем составляла около 1,2% по паровому и 2,8% по непаровому флоту. Наибольшее участие частновладельческого флота выявилось в переработке, так называемых, прочих грузов и дров. Ничтожное участие частников в перевозке нефтегрузов об'ясняется отсутствием у них специального тоннажа и монопольным характером этого груза.

Обращаясь к морскому транспорту, мы можем наблюдать большее, чем на речных путях, участие частного капитала во владении флотом. Это относится к парусному флоту, в отношении которого, как мы уже отметили, закон предоставляет больше льгот для частного владения.

По данным Русск. Регистра, на 1 октября 1924 г. доля участия частников выразилась следующими цифрами по морям: Сев. Ледов. океану, Белому, Балтийскому, Черному, Азовскому и Каспийскому (См. таблицу на стр. 271).

Как видно, в ряду металлических судов частновладельческий флот занимает ничтожное место, составляя только 0,15% тонн брутто и 0,1% нетто. Зато по деревянному флоту большинство судов числится за частниками, достигая в общем 60,8% в тоннах брутто и 55,5% — нетто. В итоге, для частновладельческого флота определяется 10,1% в тоннах брутто и в 10,4% в тоннах нетто. В действительности же, общий тоннаж частновладельческого флота превышает указанные проценты, потому что в его руках сосредоточено значительное количество мелких, не учитываемых Русск. Регистром судов, менее 20 тонн вместимости.

	Число.	Бр. реч. тонн валов. вместим.	Нефть реч.тонн. чистая вместимость	Мощность в индикатор. силах.	Эффект. сил.
Металлический.					
Всего	810	373.260	204.791	303.072	13.218
Частных лиц	15	544	199	980	139
% частных	1,87%	0,15%	0,1%	0,32%	1,14%
Деревянный.					
Всего	3.774	72.831	47.331	10.021	912
Частных лиц	3.422	44.358	26.231	4.075	131
% частных	90,9%	60,8%	55,5%	40,7%	14,4%
Итого.					
Всего	4.584	446.091	252.125	313.093	14.130
Частных лиц	3.437	44.902	26.430	5.055	270
% частных	75,1%	10,1%	10,5%	1,7%	1,9%

Что касается работы частновладельческого флота в каботажном плавании, то здесь мы не располагаем определенными данными официальной статистики. Приходится базироваться на данных Совторгфлота о перевозках в Беломорском и Черноморско-Азовском сообщениях в каботажном плавании, сторонним ему тоннажем частников и других организаций за 1924 г. Имея в виду, что грузоподъемность тоннажа частных владельцев составляет около 70% от грузоподъемности всего стороннего Совторгфлоту тоннажа, получим следующие вероятные количества грузов, перевезенных на частных судах в названных сообщениях:

Средние данные по отходу и приходу.

Наименование товаров. В метрич. тоннах.	Всего.	Частн. лиц и других организац.	Частных лиц.	% частн. от всех.
1. Хлеб в зерне	144.483	36.090	25.263	17,5
2. Мука и крупа	42.713	4.164	2.915	6,8
3. Соль	42.529	20.645	14.452	34,1
4. Рыбный товар	17.645	10.801	7.561	42,7
5. Фрукты и овощи	27.988	17.994	12.596	45,1
6. Продовольствие	24.727	1.619	1.133	4,6
7. Фураж	7,163	4.996	3.497	48,8
8. Табак	4.588	510	357	7,8
9. Каменный уголь	71.665	2.331	1.632	2,2
10. Нефтегрузы	51.060	912	638	1,2
11. Лес и дрова	35.777	25.428	17.800	49,8
12. Цемент	30,107	5.845	4.092	13,6
13. Прочие	87.985	27.572	19.300	21,7
Всего	588.430	157.907	111.236	18,7

Как видно, частником переработано всего около 18,7% всех грузов каботажного плавания, при чем больше всего леса и дров 49,8%, фуража — 48,8%, фруктов и овощей — 45,1%, рыбы — 42,7% и соли — 34,1%. В отдельности максимум доли участия частников в каботажных перевозках приходится в Беломорском сообщении: — на лес и дрова — 68% и рыбный товар — 54,4%, а в Черноморско-Азовском плавании: на соль — 70%, фураж — 50,9% и фрукты и овощи — 46,5%.

Переходя к местному транспорту, в отношении грузового авто-транспорта, по данным т. Златогорова, на 1 января 1926 г. имеем следующее распределение машин:

Владение.	Обыкновен. типа.		Всего.	Специальн. назначения.		Всего.
	На ходу.	В ремонте.		На ходу.	В ремонте.	
Государственное . .	3.982	3.112	7.094	1.034	434	1.468
Кооперативное . .	656	357	1.013	52	24	76
Частное	281	141	422	17	14	31
Итого . .	4.919	3.610	8.529	1.103	472	1.595
% частных	5,7	4,2	4,9	1,5	3,0	1,9

Отсюда видно, что на долю автогрузового частновладельческого транспорта обыкновенного типа падает, считая машины, находящиеся в ремонте,— 4,9%, а специального назначения — только 1,9%. Надо, однако, заметить, что частновладельческий авто-грузовой транспорт имеет тенденцию к увеличению. Так, на 1 января 1925 г. в руках частных владельцев находилось только 328 машин. Средняя грузоподъемность частного грузовика $2^1/_4$ тонны; при трех поездках в день и работе $^2/_3$ грузовиков (в городе), считая 300 рабочих дней в году, перевозка частных грузовиков выразится около (280 × 3 × 300 × 2,25) = 567 000 тонн.

В отношении гужевого транспорта мы располагаем лишь данными по Москве и Ленинграду.

Общее количество гужевых подвод в г. Москве исчислялось в начале 1926 г. около 30 000 подвод, из которых 8 500, столько же сколько и в 1925 г., принадлежало частным владельцам. Однако, если в 1925 г. эти подводы числились за 5 700 владельцами, то в 1926 г. оно сократилось до 5 000. В то же время наблюдается стремление к организованности и об'единениям владельцев, в целях более успешной конкуренции, с другими видами местного транспорта, а также обозными организациями. Работа частников отмечается большей интенсивностью. В то время как средний заработок хозорганов составлял около 8 р. 75 к., частная подвода вырабатывала до 10 р. в сутки.

Более подробные данные имеются по Ленинграду[1]: на 1925 г. здесь числилось 7 439 лошадей постоянных конбаз, из которых только 2 489 лошадей—за государственными учреждениями, а 4 950, или 66,7%, принадлежали частным лицам. Считая выработку одной лошади (по данным местных конбаз Хлебопродукта, Автопромторга, Губоткомхоза) в 200 пудов, а работу ее в году 268 дней для всего конного транспорта, получим для всего обоза 399 млн. пуд., или для частного—266 млн. пуд. Думаем, однако, что показанная цифра выработки на лошадь несколько преувеличена. Независимо от указанного каботажного обоза в Ленинграде временно работает крестьянский обоз. Таких лошадей учтено было в 1925 г. до 2 829 лошадей, и, очевидно, часть показанного выше количества, 399 млн. пуд., независимо от исчисленных Б. Кубеш, остающихся не поднятыми наличным городским транспортом,—102 млн. пудов, переработана также крестьянским обозом.

Некоторые ориентировочные данные о соотношении между частновладельческим и государственным обозом можно почерпнуть из материалов произведенной Отд. Тр. и Трансп. Политики ГЭУ ВСНХ СССР анкеты, относительно гужевых перевозок промышленных предприятий, общее количество грузов по которым, перевезенное гужем, выражается в 3,7 млн. тонн. Из этого количества — 2,7 млн. падает на наемный обоз, а остальные—на собственный обоз предприятий. Около 73% всех перевозок приходилось на частновладельческий обоз, в большинстве случаев крестьянский.

Подводя итог по рассмотренным видам транспорта, можем констатировать наибольшее участие частного капитала в работе гужевого конного транспорта, где оно выражается для городов, вероятно, от $^1/_3$ до $^2/_3$ всех перевозок, а для внутренних районов губерний — $^3/_4$. Второе место занимает морской транспорт, где участие частного капитала в перевозках достигает 18 — 20%.

Третье место приходится на долю частного капитала, работающего в авто-грузовых сообщениях. Мы не располагаем данными, характеризующими общие размеры перевозок по этому виду транспорта. Исходя из количества двигателей, можно видеть, что доля участия частного капитала выражается здесь около 5%. Однако, следует учитывать более интенсивную работу частновладельческих грузовых двигателей, а потому вероятная доля фактической перевозки их выражается от 8 — 10% от общего.

Наконец, последнее место занимает внутренний водный транспорт, где фактическое участие частновладельческого флота в общей работе, как мы видели, выражалось в 4,8%.

Переходя к транспортно-экспедиционным и складочным операциям, следует констатировать, прежде всего, крайне ничтожную роль, занимаемую здесь частным капиталом. Названные операции почти полностью монополизированы акц. о-вом «Транспорт», городскими станциями железных дорог, речных госпароходств и Совторгфлотом. То, что приходится на долю частного

[1]) Б. Кубеш. «Как подойти к регулированию городского транспорта в области гужа, погрузки и разгрузки (данные г. Ленинграда)».

капитала, крайне мелко по обороту и носит кустарнический характер. В Москве, например, насчитывается до 48 частных складочно-экспедиторских контор, которые ограничивают свою деятельность краткосрочным хранением и отправкой на местные станции дорог поручаемых им грузов. То же наблюдается и в других городах.

Как мы уже сказали, выполнение внутренних транспортно-экспедиционных операций сосредоточивается на Акц. О-ве «Транспорт» и городских станциях железных дорог, на долю которых приходится до 80% от общего количества указанных операций. Об'емы операций каждого из них в отдельности приблизительно одинаковы. Имеющиеся отчетные данные о грузообороте Акц. О-ва «Транспорт», в отношении выполнения функций — отправления, сдачи, перевалки, транспортного хранения, погрузочных работ и автогужевой перевозки, дают возможность судить о месте, занимаемом частным капиталом в роли клиента названного о-ва.

Весь грузооборот Акц. О-ва Транспорт в 1924/25 г. выражался в 5 045 тыс. тонн (308 млн. пуд.), а за вычетом массовых грузов — 1 526 тыс. тонн (91,1 млн. пудов). О доле в этом грузообороте частного капитала можно судить по следующим данным:

Грузы.	1923 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Государственные . . .	61,6	66,4	63,6
Кооперативные	11,8	17,8	17,8
Частные	26,6	15,8	18,6
	100,0	100,0	100,0

Отметившееся за 1923/24 г. сокращение частного грузооборота за счет государственного и кооперативного за последний отчетный год вновь увеличивается, что следует связать с окончательным вымиранием частновладельческих контор, с одной стороны, и отказом хозорганов и кооперации от услуг посредников в транспортно-экспедиционном деле, в целях сокращения накладных расходов. В отдельности по складочным операциям об-в за 1924/25 г. зарегистрировано 60 529 тыс. тонно-дней. Из этого количества 6,89% падало на частновладельческие грузы, или около 4 млн. тонно-дней. Статистика акц. о-ва Транспорт дает нам возможность ориентироваться относительно развития деятельности частного капитала в области товарного оборота отдельных районов Союза республик.

Из общего количества складочных операций Акц. О-ва Транспорт за 1924/25 г. по отдельным районам в % отношении падало на:

	Госорганы.	Кооперация.	Частные.
Москва	96,87	0,99	2,14
Уральский район . . .	91,55	3,17	5,28
Закавказский » . . .	90,39	0,92	8,69
Крымский » . . .	89,95	7,11	2,94
Ленинград	87,74	7,02	5,24
Украинский район . . .	86,95	1,91	11,14
Ср.-Азиатский » . . .	83,27	9,03	7,70
Западный » . . .	81,96	7,68	10,36
Сибирский » . . .	81,00	8,31	10,69
Волжский » . . .	74,31	17,93	7,76
Сев.-Кавказский » . . .	73,69	17,65	8,66
Архангельск	69,07	23,68	7,25
Д.-Восточный район . . .	38,35	59,90	1,75
Итого . . .	80,39	12,72	6,89

Из приведенных данных видно, что максимум участия частно владельческих грузов в складовом хранении приходится на Украину, Сибирь, Западный район, Закавказье и Среднюю Азию. Однако, при решении вопроса в поставленной нами плоскости, необходимо внести коррективв в отношении Закавказского района. Этот район фактически занимает первое место по участию частного капитала в товарообороте данного района. Если на складах Акц. О-ва Транспорт частновладельческие грузы занимали только 8,69%, то это об'ясняется относительной свободой обращения, которой пользуется частный капитал и частная инициатива вообще в Закавказьи. Здесь частному капиталу нет особой надобности прибегать к услугам Акц. О-ва Транспорт и он может более дешево хранить товары в частных же помещениях. То же, отчасти, можно сказать и относительно Дальнего Востока, где доля участия частных грузов менее остальных районов.

Остальные государственные предприятия, занимающиеся экспортно-экспедиционным и складским делом, не выделяют особо долю операций, падающую на частных лиц. Статистика городских станций железных дорог дает лишь сведения относительно ссудных операций, связанных с экспедицией и хранением грузов, при чем отделяет кредитные от целевых ссуд.

В процентном отношении, по признаку владельца груза, ссуды распределялись здесь следующим образом:

	Госорганы.	Кооперация.	Частн. лица.
Кредитные ссуды	30,2%	16,3%	53,5%
Целевые ссуды	50,2%	16,2%	33,4%

Данные эти относятся к 1924 году. По ним можно судить, что частный капитал больше нуждается в кредите на оборот, чем на оплату самых транспортных операций. Напротив, госорганы, поставленные в лучшие условия в отношении банкового кредита, прибегают преимущественно к ссудам для оплаты транспортных операций. Огромный процент кредитных ссуд, падающий на долю частных лиц, не может, ни в коем случае, служить показателем огромного участия доли частного капитала в грузообороте городских станций. Общий грузооборот городских станций за 1923/24 г. выразился в 160 млн. пуд., а за первые два квартала 1924/25 г.— 153 млн. пуд. Ссудные же операции за 1923-24 г. ограничивались 16,8 млн. рублей. Все же здесь доля частновладельческих грузов в общем грузообороте станций, вероятно, несколько больше, чем по Акц. О-ву Транспорт.

Наконец, несомненный интерес представляет выяснение роли частного капитала в деле снабжения транспорта. В этом отношении имеется крайне скудный материал. Снабженческая роль частного капитала по транспорту ограничивается для железнодорожной сети — лесными заготовками, поставкой некоторых количеств материалов, причисленных к текстильному сырью и затем отдельных предметов.

Материалы у НКТ имеются только по лесоматериалам, при чем отмечается, что поставки частников носили за последнее время лишь случайный характер, потому что не удовлетворяли дороги ни по своему об'ему, ни в смысле аккуратности выполнения как в смысле соблюдения сроков, так и качества материалов.

Данные за 1924/25 г., опубликованные в журнале «Лесное Дело» т. Олениным, характеризуют по участию в поставке лесоматериалов отдельные организации в следующих процентных числах:

	Хозяйств. заготов. дорог.	Лесо-тресты.	НКЗем.	Кооперация.	Акц. о-ва и прч. част. лица.
	В процентах.				
Дрова	92,7	4,0	3,0	0,2	0,1
Круглый лес	75,8	16,4	4,0	2,4	1,4
Брусья	68,9	19,3	8,8	0,1	2,9
Шпалы	60,0	16,3	18,6	2,0	3,1
Пиломатериалы	72,0	20,8	1,5	0,1	5,6
	78	11	8	1	2

Как видно, доля участия акц. об-в и пр. частных лиц сама по себе ничтожна. Если же исключить отсюда смешанные об-ва, то роль частного капитала в деле снабжения дорог лесоматериалами еще значительно сократится.

Вместе с тем, почти по всем лесоматериалам заявленные частниками цены, как это видно из нижеприведенных данных, были наиболее высокими.

	Хозяйств. заготов. дорог.	Лесо-тресты.	НКЗем.	Кооперация.	Акц. о-ва и проч. част. лица.
	В рублях.				
Дрова, куб. саж.	21.65	26.62	33.70	24.25	31.—
Круглый лес, куб. саж.	39.82	58.50	61.60	59.40	94.60
Брусья, куб. фут.	—.66	—.88	1.13	1.20	1.01
Шпалы, шт.	1.09	1.45	1.23	1.17	1.52
Пиломатериалы, куб. фут.	—.62	—.82	—.67	1.18	—.91

Если дешевизна собственных заготовок жел. дорог об'ясняется особо льготными условиями работы и, как это отмечали лесотресты, выпадением из калькуляций учитываемых остальными организациями, то все же сохраняется относительная дороговизна частного рынка по сравнению с лесотрестами вообще, и круглого леса, шпал — с НКЗемом и кооперацией. Это явление приходится об'яснять незначительностью и случайностью поставок. По подсчетам, сделанным Отделом Тр. и Трансп. Полит. ГЭУ ВСНХ СССР, на основании просмотренных в НКПС договоров, всего было обусловлено за 1923/24 г. к поставке частными лицами 274 тысяч шпал, из которых фактически поставлено только 20 011 шт. При потребности железнодорожной сети в 13 млн. шт. шпал, 20 тыс. представляют, само собою разумеется, почти незаметную величину.

Д. Радонежский.

КОНЦЕССИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СОЮЗА ССР.

Всего имеется на 15 июля 1926 года 56 промышленных договоров, прошедших в концессионном порядке.

Из них 38 представляют собой «чистые концессии», т.-е. предоставленные частному предпринимателю, 5 — смешанные общества, т.- е. те же концессии, но предоставленные акционерным обществам, капитал которых наполовину составлен из взносов, оплаченных государственными предприятиями, 9—договоров о техническом содействии, наконец, 4 остальных договора имеют каждый свою особую природу: один из них имеет своим предметом участие советского госпредприятия в иностранном обществе, действующем за пределами СССР, один заключается в образовании советского смешанного общества, производственная деятельность которого будет проходить также за пределами СССР, один—равным образом, в образовании смешанного общества, но заграничного, с тем, что производственная деятельность его, протекающая за границей, базируется на сырье, поступающем из СССР, и один договор о поставке сырья за границу, где последнее обрабатывается иностранной фирмой и реализуется на совместных договорных началах.

Наибольшее количество концессионных договоров падает на предприятия обрабатывающей промышленности — 23, затем идут горные — 18 и лесные — 6.

Более дробное подразделение показывает следующие данные:

Обрабатывающие предприятия:

металлообрабатывающих—7, а именно: шарикоподшипники—1, керосино-газо-калильные фонари—1, горелки, лампы, фонари — 1, свинцовые и цинковые изделия—1, огнетушители—1, калориферы—1, посуда — 1;

пищевкусовых — 2 (табачные изделия — 1, обработка хмеля—1);

канцелярских принадлежностей — 2 (ручки, карандаши, перья, скрепки и т. п.);

галантереи разной — 3 (пуговицы, гребни, блочки, крючки и т. п.);

деревообрабатывающих — 1 (деревянные гвозди и колодки);

полиграфических — 2 (ленты для пишущих машин, копировальная, индиговая, восковая бумага, пергамент, краски для ротаторов);

химических — 4 (гигиенически-косметические изделия — 1, типографские краски — 1, кусковой нашатырь и углекислый аммоний — 1, сжатые газы — 1);

текстильных — 2 (производство фильца — 1, трикотажных изделий — 1).

Горные распадаются на добычу:

угля — 5, золота — 4, цветных металлов — 3, нефти — 3, марганца — 1, асбеста — 1, алюминия — 1.

Л е с н ы е:

эксплоатация и распиловка леса внутри СССР — 4, с распиловкой за границей — 2.

Наконец, 9 договоров технического содействия имеют своим об'ектом:

2—предприятия силикатной промышленности, 3—предприятия электротехнической промышленности, 4—предприятия машиностроительной промышленности.

Как общее правило, предприятия обрабатывающей промышленности группируются в Москве (всего 15) и Ленинграде (4), затем идут: Костромская губ.— 1, Чита — 1, Ростов н/Д — 1.

Горные, естественно, расположены по окраинам: Дальний Восток—9 (в том числе на Северном Сахалине — 4), Кавказ — 2, затем идут Центральная Сибирь — 2, Урал — 1, восточное побережье Каспийского моря — 1, Новгородская губ.— 1.

То же и в отношении лесных: 3 расположены на крайнем нашем Севере, одно питается из лесных массивов Карелии, одно—Западной Двины и лишь одно расположено в районе реки Мологи, на стыке трех губерний — Новгородской, Череповецкой и Тверской.

Национальность концессионеров чрезвычайно пестрая. Большинство падает на англичан — они имеют 10 предприятий; затем идут немцы — 8, американцы — 6, японцы — 5, поляки—3, латвийцы — 3, шведы — 2, норвежцы — 2, финляндцы — 2, австрийцы—3, голландцы — 1, итальянцы — 1, литовцы — 1.

Английский капитал разместился в лесных предприятиях (2) обрабатывающих (2) и особенно в горных (6), в том числе Лена-Гольдфильдс; немецкий—преимущественно в обрабатывающих (6), затем в небольшом горном (1) и в крупном лесном (Мологолес); американский — в горных (4), в том числе Чиатурская марганцевая концессия, обрабатывающих (2); японский — весь в горных (5), в том числе 4 сахалинских концессии; норвежский — в лесных (1) и горных (1); голландский — в лесных (1); итальянский — в горных (1); остальные — в обрабатывающих.

9 договоров технического содействия по национальности заграничных контрагентов распадаются так: 5 договоров заключено с немецкими фирмами, 1 — с американской, 1 — с английской, 1 — со шведской и 1 — с французской.

Таким образом, с французами мы имеем всего один договор, и то лишь в области содействия. Концессионных договоров с советскими гражданами или концессионных предприятий, в которых участвовал бы (открыто) внутренний частный капитал, до сих пор не имеется.

Первый декрет о концессиях опубликован был 23 ноября 1920 г. Только через год — 21 ноября 1921 года — была подписана первая концессия. 1922 год дал тоже только 1 концессию. Зато уже в 1923 году их дано 8, в 1924 году — 12, в 1925 — 20 и за первые 6 с половиной месяцев 1926 года — 15 (считая в том числе за все указанные годы и договоры технического содействия).

Соответственно этому, приступивших к работе до 1925 года было всего лишь 14 предприятий (из них—6 лесных, 5 обрабатывающих и 3 горных), в 1925 году приступили к работе 17, остальные почти все пока только занимаются предварительной, подготовительной деятельностью (ремонт, оборудование и проч.).

Многие, наконец, из уже начавших работать далеко еще не закончили своего полного развертывания и посейчас. Это в особенности относится к тяжелой горной индустрии, где пока ведутся в большинстве случаев лишь поисковые и разведочные работы, и это как раз не относится к лесным, которые довольно быстро охватили, в смысле эксплоатационном, предоставленные им возможности, и в дальнейшем уже вряд ли смогут дать большие эффекты. Надо к тому же отметить, что и по времени их возникновения — лесные договоры самые ранние. Самая поздняя лесная концессия подписана в сентябре 1923 года, и с тех пор новых лесных договоров не было.

* * *

После этих предварительных сведений обратимся к выявлению абсолютного веса предприятий концессионированной промышленности в общем хозяйстве Союза.

Для этого возьмем несколько наиболее ярких показателей, как-то: капитальные затраты, продукция, число рабочих, сырье, экспорт, платежи в доход государства, проведя это по трем годам: прошедшему (1924/25 г.), текущему (1925/26) и будущему (1926/27).

Все данные по этим разделам, естественно, носят абсолютно ориентировочный характер даже за прошедшее время, так как лишь самая незначительная часть предприятий успела пока дать свои балансы. К тому же, в виду отсутствия до сих пор законодательных указаний относительно публичной отчетности концессионных предприятий, в частности, касательно схемы самого баланса и пояснительных к нему приложений, и те балансы, которые уже представлены, грешат неполнотой, неодинаковы в смысле построения и не всегда дают возможность общей их сводки. В силу этих условий, в основу нижеприведенных цифровых показаний были положены, с одной стороны, поквартальные текущие сводки оперативно-отчетного характера, с другой—теоретические расчеты, исходящие из минимума тех обязательств, которые концессионер принял на себя по концессионному договору. Этот метод работы не позволяет с бесспорностью утверждать, что цифры точны, особенно, когда речь идет о перспективах. Однако, и отклонения от приводимых цифр не могут быть велики, и, во всяком случае, поправки в целом могут быть сделаны только на увеличение, а не на уменьшение. Поэтому, в качестве ориентировочных, эти цифры могут быть приняты.

Затем надо отметить, что эти цифры, конечно, касаются только концессионных предприятий, и что экономические эффекты договоров технического содействия сюда не вошли, так как это величины просто не слагаемые.

В капитальных затратах берется на учет лишь та часть привнесенного концессионером капитала, которая соответствует в целом понятию основного капитала треста, т.- е. стоимость строительства, завозимого оборудования, капитального ремонта.

Размер всех привносимых концессионером из -за границы средств, т.- е. следовательно и оборотного капитала, естественно выше. Но пока эта величина остается неопределенной.

1924/25 операционный год по капитальным затратам всех концессионных предприятий показывает ориентировочно 4.260.000 р. (кругло), 1925/26 год (условно, так как отчетные материалы поступят лишь через 1 — 2 квартала по истечении года) — 9.226.000 р. и, наконец, 1926/27 г. намечается в 13.000.000 руб.

По отдельным группам промышленности (придерживаясь того же установленного вначале деления) указанные суммы распадаются следующим образом:

1924/25 год: обрабатывающие предприятия — 541.500 р. (из них: металлообрабатывающие — 181.500 р., пищевкусовые — 40.000 р., деревообрабатывающие — 80.000 р., полиграфические — 210.000 р., химические — 30.000 р.);

лесные — 3.653.773 р. (из них 2.900.000 р. на долю Мологолеса — постройка заводов);

горные — 64.000 р. (асбест и нефть).

1925/26 год: обрабатывающие — 1.756.000 р. (из них: металлообрабатывающие — 676.000 р., пищевкусовые — 10.000 р., канцелярских принадлежностей — 200.000 р., галантерейные — 175.000 руб., деревообрабатывающие — 35.000 р., полиграфические — 250.000 р., химические — 410.000 р.);

лесные — 500.000 р.;

горные — 6.970.000 р. (вступают в работу Лена, Гарриман, Тетюхе — золото, марганец, цветные металлы).

1926/27 год: обрабатывающие — 2.500.000 р. (из них: металлообрабатывающие — 1.230.000 р., пищевкусовые — 20.000 р., канцелярских принадлежностей — 350.000 р., галантерейные — 300.000 р., деревообрабатывающие — 25.000 р., полиграфические — 75.000 р., химические — 500.000 р.);

лесные — 100.000 р.;

горные — 10.180.000 р. (продолжают развертываться Лена, Гарриман, Тетюхе, вступает Приамурское Общество — цветные и черные металлы).

Эти цифры показывают, что лесные предприятия свой процесс развертывания (при настоящей, по крайней мере, кон'юнктуре) закончили, обрабатывающие, нормально работая, растут главным образом за счет новых, и горные — только-что приступают к развертыванию. Надо при этом отметить, что в числе горных не берутся на учет, как в настоящем разделе, так и в последующих, сахалинские концессии (уголь и нефть), потому что концессионные договоры с сахалинскими

концессионерами не предусматривают каких-либо обязательных масштабов работы и потому здесь все будет определяться собственным усмотрением концессионеров.

Несмотря на это, значение горных предприятий в смысле размера вложенного капитала неизмеримо выше обрабатывающих, хотя самое количество последних больше. Все дело в том, что среди горных мы имеем несколько колоссов, в то время как большинство обрабатывающих — относительно незначительные предприятия и, кроме того, почти всегда с низким органическим строением капитала. Это и позволяет им делать громадные по отношению к основному капиталу обороты, с высокими иногда %% прибыли.

Валовая продукция для 1924/25 г. показана в 19.644.647 р., для 1925/26 г.— 48.932.000 и 1926/27 г.— 70.000.000 р.

Распадается она следующим образом:

1924/25 год: обрабатывающие предприятия — 4.622.400 р. (из них на металлообрабатывающие приходится 635.000 р., при капитальных затратах в том же году в 181.500 р.; на пищевкусовые (табак, папиросы) — 1.000.000 р., при затратах в 40.000 р.; деревообрабатывающие — 320.000 р., при затратах в 80.000 р.; полиграфические — 1.700.000 р., при затратах в 210.000 р., химические — 967.400 р., при затратах в 30.000 р.);

лесные — 12.930.000 р.;

горные — 191.707 р.

1925/26 г.: обрабатывающие — 8.750.000 р. (из них: металлообрабатывающие — 3.570.000 р., пищевкусовые — 1.000.000 р., канцелярских принадлежностей — 150.000 р., галантерейные — 150.000 руб., деревообрабатывающие — 630.000 р., полиграфические — 2.250.000 р., химические — 1.000.000 р.);

лесные — 16.850.000 р.;

горные — 23.332.000 р. (вступают Лена, Гарриман, частично Тетюхе).

1926/27 год: обрабатывающие—22.100.000 р. (из них: металлообрабатывающие — 6.950.000 р., пищевкусовые — 1.250.000 р., канцелярских принадлежностей — 3.500.000 р., галантерейные — 2.000.000 р., деревообрабатывающие — 800.000 р., полиграфические— 3.400.000 р. химические — 4.200.000 р.);

лесные — 18.750.000 р.;

горные — 29.000.000 р.

К этому разделу надо отметить, что, за исключением лесных, надлежит скорее ожидать увеличения всей предполагаемой товарной массы (за 1925/26 и 1926/27 г.г.), а, следовательно, и ее ценностного выражения. С другой стороны, нужно ожидать, вероятно, повышения и предполагаемых цен на отдельные товары: поскольку почти вся продукция сбывается на внутренний рынок, где ряд концессионных предприятий являются монополистами, пределом продажных цен может явиться только покупательная способность рынка. Наконец, надо иметь в виду, что напрашивающееся стремление сопоставить ценность продукции с ценностью капитальных затрат может быть рекомендовано лишь в самой осторожной форме. Дело в том, что все эти пред-

приятия очень пестры как по роду продукции, так и в особенности по степени их подготовленности к эксплоатации. В то время, как, например, Чиатурская концессия могла сразу продолжить уже существовавшую и ранее добычу, ряд других, горных же, вынуждены пройти долгий предварительный путь поисков, разведок, оборудования и проч. Менее таких отклонений в предприятиях обрабатывающей промышленности, но и здесь, в пределах всей группы их, также может быть констатирована большая пестрота. Поэтому такой очень интересный анализ мог бы быть не без пользы проведен лишь в отношении индивидуальных предприятий.

Общее списочное число рабочих, занятых во всех концессионных предприятиях, для 1924/25 г. составляло 7.112 человек; для 1925/26 г. оно поднимается до 22.814 чел. и для 1926/27 г.—до 27.000 чел.

В 1924/25 г. занято было (среднее за год):

в обрабатывающих предприятиях всего 545 человек (из них: в металообрабатывающих — 179 чел., в пищевкусовых — 103 чел., в деревообрабатывающих — 120 чел., в полиграфических — 110 чел., химических — 33 чел.);

в лесных — 4.444 чел. (без лесозаготовщиков);

в горных — 2.123 чел.

1925/26 год: в обрабатывающих — 1.343 чел. (из них: в металлообрабатывающих — 498 чел., в пищевкусовых — 103 чел., в производстве канцелярских принадлежностей — 50 чел., в галантерейных — 180 чел., в деревообрабатывающих — 210 чел., в полиграфических — 224 чел., в химических — 78 чел.);

в лесных — без перемен.;

в горных — 17.191.

1926/27 год: в обрабатывающих—3.400 чел. (из них: в металлообрабатывающих — 1.400 чел., в пищевкусовых — 120 чел., в производстве канцелярских принадлежностей — 500 чел., в галантерейных — 500 чел., в деревообрабатывающих — 250 чел., в полиграфических — 230 чел., в химических — 320 чел.);

в лесных — без перемен;

в горных — 19.000 чел.

Вопрос о сырье стоит, естественно, в отношении лишь обрабатывающих предприятий. Лесные и горные, как правило, добывают сами необходимое им сырье в пределах предоставляемых им для того концессионным договором территорий.

Изо всех 22 обрабатывающих предприятий лишь три работают или будут работать на внутреннем сырье. Остальные все в той или иной мере вынуждены работать на импортном.

Относящиеся сюда цифры дают следующую картину:

Общая потребность в сырье для всех обрабатывающих предприятий для 1924/25 года определилась в сумме 1.129.000 р. На внутреннем рынке она покрылась всего в сумме 519.000 р., а на 563.000 р. импортировано из-за границы. Остаток к началу года составлял сумму в 47.000 р.

Для 1925/26 года общая потребность определяется в 2.849.000 р.; исключая остаток к началу года в 114.000 р., получаем сумму в 865.000 руб. для внутреннего рынка и в 1.920.000 р. на импорт.

Для 1926/27 г. соответствующие цифры естественно выше; при общей потребности на сумму свыше 8.000.000 р., около 6.000.000 р. должно считать на импорт.

В свою очередь об экспорте можно говорить в отношении лишь части концессионных предприятий. Как раз обрабатывающие здесь не давали до сих пор ничего, и вряд ли можно рассчитывать на что-либо серьезное и в ближайшем будущем.

Затем, лесные предприятия, которые до сих пор работали на экспорт, теперь, видимо, тоже снизят эти свои операции. Зато поднимается экспортная деятельность горных предприятий.

Цифры дают следующие показания:

1924/25 г.— всего экспортировано на сумму 11.250.000 р.— исключительно лес.

1925/26 г.— намечается на сумму в 16.000.000 р., из коих 50.000 р. приходится на долю одного металлообрабатывающего предприятия, до 4.000.000 — на лесные предприятия и 12.000.000 — на горные.

1926/27 г.— намечается на сумму до 18.000.000 р., из коих 300.000 падает на то же металлообрабатывающее предприятие и до 17.000.000 р. с лишком — на горные. Лесные не учитываются в виду отсутствия данных. В свою очередь, экспортные возможности горных взяты в самой осторожной форме; можно предполагать, что и лесные и горные фактически дадут больше, чем то показано и для 1925/26 и для 1926/27 г.г.

Все платежи в доход государства, считая в том числе налоговые и неналоговые, со всех концессионных предприятий для 1924/25 г. показывают сумму в 6.820.035 р., из коих 842.800 р. падает на обрабатывающие предприятия, 5.858.000 р. — на лесные и 119.235 р. — на горные.

1925/26 год должен дать до 14.000.000 р., из коих 1.832.000 р. дают обрабатывающие, без изменения—лесные и свыше 6.000.000 р.— горные.

1926/27 год подымет возможную цифру поступлений до 16.000.000 руб., из коих 3.845.000 р. дадут обрабатывающие, без изменения— лесные и до 7.000.000 р.—горные.

***

Первая настоящая попытка охватить в общем и целом положение концессионных предприятий в хозяйстве Союза не может быть безупречной в деталях и даже в самом методе работы. Однако, это лишь первый шаг. В дальнейшем подобная работа станет более удачной, уже по тому одному, что с каждым годом все больше будет откладываться число предприятий, переживших детский возрост, и все больше будут стандартизироваться отдельные элементы учета. В настоящее же время, когда мы имеем небольшое число предприятий уже развившихся, гораздо большее количество лишь развивающихся и, наконец, не малый процент таких, которые еще вовсе не родились, всякая попытка охвата всех предприятий не может, естественно, не быть ориентировочной и условной. Однако, известную служебную роль она выполняет, намечая некоторые исходные точки для дальнейших более углубленных работ.

В. В. Борисовская.

РОЛЬ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В АРЕНДЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

В условиях диспропорции между промышленным и сельскохозяйственным производством, выдвигающих перед промышленностью, как одну из основных задач, — задачу увеличения товарной продукции в стране, — участие частного капитала в аренде предприятий приобретает особенно важное значение. Это участие до последнего времени ограничивалось, главным образом, теми предприятиями местной промышленности, которые не были включены в тресты и не были намечены к эксплоатации их непосредственно местными органами промышленности, — т.-е. предприятиями наиболее мелкими и технически более слабыми. Недостаточная рентабельность вложения частного капитала в промышленность (по сравнению с торговлей) заставляла частных лиц искать приложения своего капитала преимущественно в тех отраслях промышленности, которые имели более быстрый оборот капитала, требовали наименьших затрат по дооборудованию предприятий и вместе с тем вырабатывали продукцию, имеющую спрос на местном рынке, главным образом, продукты питания и предметы широкого потребления. В отраслях тяжелой индустрии, отличающихся высоким органическим составом основного капитала и являющихся командными высотами государственной промышленности, — частная аренда играла и играет ничтожную роль.

Развитие частной аренды в указанных выше отраслях промышленности определялось, с одной стороны, вопросами снабжения сырьем и необходимыми полуфабрикатами, а также предметами оборудования, условиями кредита; с другой стороны — проводимой арендной политикой и общими условиями, регламентирующими деятельность частного капитала в СССР. Вопрос о том, в какой мере эта деятельность частного капитала в области аренды являлась положительным фактором, — может быть разрешен в зависимости от того удельного веса, который частная аренда имеет в отдельных отраслях промышленности, а также в зависимости от того в какой мере она создает как на сырьевом, так и на сбытовом рынке убыточную конкуренцию для госпромышленности и тормозит ее планомерное развитие.

Прежде чем подойти к разрешению этого вопроса, а также к разрешению вопроса о том, в какой мере проведение арендной политики

на местах способствует процессу восстановления арендуемых предприятий, — необходимо дать общую характеристику частной арендованной промышленности и осветить итоги ее развития за последние годы.

Отсутствие полного охвата как статистическими, так и отчетными, материалами всей частной арендованной промышленности заставляет использовать преимущественно данные ЦСУ по цензовой промышленности [1]).

По этим данным можно констатировать общий замедленный темп роста частной аренды за 1924/25 г. и даже резкое снижение в отдельных отраслях промышленности. При некотором росте за год (к концу IV кв.) общего среднего числа действовавших заведений — на 9,3% (с 993,9 до 1086,9) наблюдается уменьшение занятой на них рабочей силы почти во всех отраслях промышленности, в которых имеет главную сферу применения частный капитал. Данные обстоятельства ярко подтверждаются приводимой таблицей по динамике рабочей силы за 1923/24 и 1924/25 г.г.

Отрасли промышленности.	Среднее число рабочих на действующих заведениях.						% отношение IV кварт. 24/25 г. к IV кв. 23/24 г.
	1923/24 г.		1924/25 г.				
	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
Силикатная	2.877	2.808	1.456	1.570	1.119	1.667	59,3
Горная	206	194	397	337	1.873	2.532	—
Металлообрабатывающая.	2.892	3.147	2.989	2.970	3.298	3.634	115,4
Лесн. и деревооб.	5.468	4.734	1.229	2.022	2.022	1.818	38,4
Химическая	398	316	288	240	342	310	98,1
Мукомольная	5.008	5.039	6.420	4.889	3.975	5.123	96,5
Пр. пищевая	4.326	4.758	4.957	4.324	4.142	4.313	90,6
Обработка тверд. материал. животн. происхождения	20	18	28	30	43	29	161,1
Кожев.-мехов.	2.260	2.124	2.320	2.143	2.227	2.388	112,4
Текстильн.	4.777	3.434	2.981	2.374	2.362	4.036	117,5
Одежда и туалет	1.342	1.792	1.668	1.549	1.173	1.259	70,2
Бумажная	348	558	578	395	477	665	119,1
Полиграф.	826	889	445	521	507	513	57,7
Итого	30.748	30.081	25.756	23.364	23.560	28.287	94%

Как видно из данной таблицы, снижение рабочей силы наблюдается, главным образом, в лесной и деревообрабатывающей промышленности (на 61,6%,) и об'ясняется общим кризисом сбыта лесоматериалов в конце 1923/24 г., вызвавшим сокращение производства как в госу-

[1]) В указанных, как и в приводимых ниже данных по частной арендованной, по всей частной и государственной промышленности не учитываются производства физических сил и водоснабжения, добыча минеральных грязей, электростанции и научно-художественная промышленность.

дарственной, так и в частной лесной промышленности. В настоящее время, в связи с развивающимся строительством, ощущается уже большая недостача лесных материалов, что естественно должно вызвать вновь прилив частного капитала к аренде предприятий в данной отрасли промышленности.

Ослабление участия частного капитала в аренде предприятий силикатной промышленности об'ясняется отсталостью техники данных предприятий и несоответствием ее требованиям нового строительства, делающей нерентабельным вложение частного капитала в эту отрасль. Рационализация производства требует больших средств, которыми не располагает внутренний частный капитал. В этом отношении возможность использования частного капитала для восстановления бездействующих предприятий данной отрасли промышленности возможна только при создании наиболее льготных условий аренды. В настоящее же время участие частного капитала совершенно ничтожно: в промышленности огнеупорных материалов — несколько небольших заводиков в стекольной — 3 завода.

Развитие частного капитала в этой отрасли идет больше по линии кустарной добычи и первичной обработки строительных материалов. В области же аренды более или менее значительной группой является керамическая промышленность, в части производства глиняных изделий, являющихся предметами широкого потребления местного рынка.

То же явление можно видеть в мукомольной, прочей пищевой промышленности и производстве предметов одежды и туалета, где оно находит об'яснение или в недостатке сырья (маслобойная, пивоваренная промышленность), или в недостатке необходимого оборудования (швейная промышленность).

Упадок частного мукомолья находится в зависимости от общей заминки в государственном мукомолье и проводимой, в соответствии с этим, общей политикой Наркомторга.

Если же теперь сравнить частную арендованную промышленность по числу занятой в ней рабочей силы со всей фабрично-заводской промышленностью (по материалам, разработанным тов. Дубовиковым), то можно видеть, что при доминирующем значении, которое имеет аренда в составе всей частной промышленности, удельный вес ее по отношению ко всей промышленности очень незначителен и в течение 1924/25 года еще более снижается.

То же снижение удельного веса не только в отношении всей фабрично-заводской, но и всей частной промышленности наблюдается и в той продукции, которая выпускается частными арендованными заводами, несмотря на то, что общая ее масса по стоимости возрастает за год на 13,4%.

Приводимые цифры наглядно подтверждают это положение. (См. табл. на 287 стр.).

Замедленный темп развития частной аренды привел к некоторому (правда, незначительному) измельчанию арендуемых заведений как по среднему числу рабочих на одно заведение, так и по мощности силовых установок.

Дата.	% отношение частной арендованной промышлен.			
	По отношению ко всей промышлен.		По отношению ко всей частной промышлен.	
	По ср. числу рабочих.	По стоим. валовой прод.	По ср. числу рабочих.	По стоим. валовой прод.
IV кв. 23/24 г.	1,9	4,2	72,8	79,2
IV кв. 24/25 г.	1,4	3,4	59,8	72,7
За 24/25 г. . . .	1,4	3,0	59,2	72,9

В IV кв. 1923/24 г. среднее число рабочих определяется в 30,2 чел., в том же квартале 1924/25 г. оно дает только 26,0 чел. В отдельных отраслях промышленности это снижение является более значительным, как например, в силикатной промышленности (с 83,8 чел. до 55,3), в лесной и деревообрабатывающей (с 93,9 до 57,3). В отношении общей мощности двигателей (в лошадин. силах), работавших за IV кв. 1924/25 года, наблюдается за год снижение с 41,0 тыс. до 36,6 тыс., т.-е. уменьшение на 10,8%.

Несмотря на незначительный общий удельный вес частной аренды по отношению ко всей промышленности и постепенное ослабление его, в отдельных отраслях промышленности продукция частной арендованной промышленности играет довольно значительную роль в снабжении местного рынка. Так, в мукомольи она дает 16,5% всей продукции [1]).

Если же взять Украину, то там частная арендованная промышленность является уже значительным экономическим фактором. По представленным ВСНХ УССР данным вся частная цензовая арендованная промышленность по стоимости выпускаемой продукции за 1924/25 год составляет 6,8% к продукции всей цензовой промышленности, а по отдельным отраслям промышленности (по данным за I кв. 1925/26 г.) валовая продукция частной арендованной промышленности (по стоимости) дает следующее соотношение:

По мукомольной промышл.	30,6%	всей ценз. промышл.
» пивоваренной »	16,0%	» » »
» махорочной »	15,5%	» » »

Совершенно понятно, что в отношении промышленности местной и промышленности низового подчинения (УИК-го и ВИК-го) роль частной арендованной промышленности в деле снабжения своей продукцией местного, преимущественно, крестьянского рынка достаточно велика, особенно при несовершенстве нашей товаропроводящей сети. Отсутствие достаточных данных о нецензовой промышленности, которая по преимуществу и находится в ведении УИК-ов и ВИК-ов, не дают возможности в полной мере осветить этот вопрос. Но даже по тем предварительным данным, которые имеются в отношении нецензовой промышленности РСФСР, можно установить, что аренда

[1]) За 1924/25 год.

является основной формой эксплоатации находящихся в ведении УИК-ов и ВИК-ов предприятий, при чем на частных арендаторов падает около 36,8% всех предприятий низового подчинения (правда, наиболее мелких). В частности по Северо-Кавказскому Краю (по обследованию 7 основных округов — Донскому, Кубанскому, Армавирскому, Майкопскому, Сальскому, Ставропольскому, Черноморскому) продукция частной арендованной промышленности дает 38,1% продукции всей райисполкомовской, кооперативной и частной промышленности, а по стоимости основного капитала — 29,3% всех предприятий указанной принадлежности. Здесь, главным образом, имеет место обслуживание крестьянства — перемол муки, перебой маслосемян, ремонт сел.-хоз. инвентаря, первичная обработка строительных материалов — кирпича, черепицы и др.

Если на основании всех отмеченных моментов подойти к определению того, в какой мере и в каких отраслях промышленности участие частного капитала в аренде промпредприятий является отрицательным или положительным фактором с точки зрения интересов всего народного хозяйства Союза, необходимо прежде всего остановиться на ассортименте изделий, вырабатываемых на частных арендованных заведениях, и на той конкуренции, которая может создаваться для госпромышленности. Здесь приходится отметить, что в большей части отраслей промышленности частные арендованные заведения вырабатывают тот ассортимент изделий, который или не вырабатывается на госзаводах, или вырабатывается в количествах, недостаточных для удовлетворения потребительского спроса. Так, в текстильной промышленности, где аренда имеет место преимущественно в хлопчатобумажном и, в меньшей мере, в шерстяном производстве, — значительное место на частных арендованных заведениях занимает переработка прядильных угаров, выработка тесьмы, марли, ваты, частью бельевого товара, которые почти не имеют места в госпромышленности. В металлической промышленности преобладает производство изделий широкого потребления и ремонтные мастерские. И в той и в другой отрасли промышленности нет конкуренции с госпромышленностью, и только недостаток хлопка и металлического сырья естественно приведет к некоторому сокращению в этих производствах частной аренды.

Аренда в химической промышленности имеет место только в химико-фармацевтической и лакокрасочной промышленности (главным образом, выработка предметов косметики, эссенций, красок), в мыловаренной промышленности имеется только 2 арендованных завода. Все эти производства требуют высокой квалификации труда, и привлечение к этому делу частного капитала является вполне целесообразным.

В других отраслях промышленности, как например, в крахмалопаточной, пивоваренной, консервной, расширение аренды в тех районах, где нет развитой госпромышленности, не только будет способствовать удовлетворению рыночного спроса, но и будет содействовать внедрению в отдельных районах и расширению в других сел.-хоз. культур. В этом отношении особенно целесообразным является более широкое привлечение частного капитала в пивоваренной промышленности. Частный капитал охотно идет в эту отрасль, имеющую широкий

спрос на рынке, и по качеству продукции частные арендованные заводы в большинстве случаев стоят выше государственных. Вложение больших государственных средств в данную отрасль промышленности, не являющейся к тому же промышленностью, вырабатывающей продукцию первой необходимости, — вряд ли может быть признано целесообразным. Точно также, в связи с расширяющимся строительством, целесообразно расширение частного капитала в области обработки строительных матариалов (в частности, в пуске в ход бездействующих кирпичных заводов) и в лесопильном производстве.

Таким образом, можно видеть, что продукция частных арендованных заводов в большинстве отраслей скорей дополняет госпромышленность на потребительском рынке, чем конкурирует с ней.

Только в небольшом круге производств приходится остановиться на возможной, а в целом ряде районов и имеющей место убыточной конкуренции частника с госпромышленностью, дезоорганизующей как сырьевой, так и сбытовой рынок. В этом отношении в первую очередь необходимо отметить мукомольную промышленность, которая потребовала проведения соответствующих мероприятий со стороны Наркомторга к урегулированию хлебозаготовок. Аналогичное положение наблюдается в маслобойной и махорочной промышленностях, в которых работа частного капитала затрудняет нормальную деятельность госзаготовителей и требует соответствующего урегулирования заготовительных цен и принятия мер к укреплению в этих отраслях госпромышленности.

И, наконец, острый кризис на сырьевом кожевенном рынке и плохое качество продукции, вырабатываемой на технически слабооборудованных мелких арендованных заводах, ставит вопрос о концентрации этого производства на крупных государственных заводах.

Помимо указанных мероприятий в области урегулирования работы частных арендованных заведений в тех отраслях промышленности, в которых участие частного капитала дезорганизует планомерное развитие госпромышленности, — необходимо остановиться на тех общих экономических услвоиях, которые определяют весь темп развития частной арендованной промышленности. Это прежде всего — условия снабжения сырьем, полуфабрикатами, предметами оборудования (особенно импортного) и вопросы финансового положения частной аренды.

В этом отношении, как на основании указанных выше данных по отдельным отраслям промышленности, так и на основании имеющихся отчетных материалов по основным районам РСФСР (Московская губерния, Крым, Урал и другие) и УССР, можно констатировать общую неналаженность в снабжении частной арендованной промышленности. Этому способствовала подчас неправильная арендная политика соответствующих государственных органов на местах. Так, например, в пивоваренной промышленности, несмотря на всю выгодность для государства частной аренды, развитие ее тормозилось на местах тем, что основные заготовители отказывались снабжать сырьем частных арендаторов, тормозилось запрещением открывать базисные склады и недостаточностью аппаратуры (при отсутствии импорта). Несколько лучше обстояло дело в отношении частной арендованной

промышленности, подведомственной МСНХ. Работа МСНХ в области регулирования планового снабжения началась в 1924/25 году и значительно облегчила условия снабжения арендованных (главным образом, текстильных) предприятий. В отношении других отраслей промышленности это снабжение носило пока еще случайный характер и касалось небольшой части отраслей (кожевенной, металлической и отчасти пищевой и химической).

Помимо того, частная арендованная промышленность впервые была включена в импортный план на 1925/26 год, правда, еще в очень незначительном размере, далеко не удовлетворяющем действительной потребности арендованных заведений.

В отношении финансового положения частных арендаторов нет сколько-нибудь проверенных данных, чтобы выявить вложенные в арендованную промышленность оборотные средства. Имеющиеся отчетные данные по отдельным районам (Московская губерния, Крым, Саратовская губерния и др.), как правило, рисуют недостаточность, а иногда и полное отсутствие кредитов (Саратовская губерния) для частной арендованной промышленности. Недостаток оборотных средств в государственной, а особенно местной промышленности, не дает возможности ставить сейчас более или менее актуально вопрос об урегулировании кредитования частных лиц. Таковое может иметь место в отношении только отдельных отраслей промышленности или даже отдельных предприятий, привлечение к которым частного капитала является особенно желательным.

Общие условия арендных договоров, в частности устанавливаемая арендная плата, дают самую разнообразную картину по арендованной промышленности Союза ССР как в отношении методов исчисления арендной платы, так и ее размера.

Установленный инструкцией ВСНХ СССР от 23/IX—24 г. принцип определения арендной платы, в зависимости от стоимости передаваемого в эксплоатацию имущества предприятия, в большинстве случаев не осуществляется в практике мест. Во многих районах арендная плата исчисляется от выработки и пропорционально увеличивается с увеличением таковой, что не дает стимула к развитию производства арендованных предприятий.

Что касается размера арендной платы, то в одних районах она слишком низка и иногда не покрывает даже стоимости амортизации (Сев.-Кавказ. край), в других является обременительной для арендаторов и тормозит темп роста арендованной промышленности.

Точно также вопрос восстановления основного капитала предприятий местной промышленности, включенных в состав арендного фонда, не дает достаточно положительных результатов. Это об'ясняется, главным образом, использованием амортизационных отчислений, включаемых в состав арендной платы, не по прямому их назначению, что приводит к изнашиваемости предприятий, неиспользованию арендного фонда и тормозит сдачу их в аренду.

Это положение особенно ясно иллюстрируется состоянием арендного фонда УССР, где сдача в аренду тормозится как раз в тех отраслях промышленности, которые являются главной сферой применения частного капитала — в пищевой и кожевенной промышленности,

что об'ясняется изношенностью оборудования заведений, которые постепенно еще более изнашиваются и разрушаются. Арендная практика на местах выдвинула вопрос о необходимости создания специального фонда в целях амортизации таковых заведений. Наблюдается создание такого фонда в УССР, Саратовской губернии и Тверской. Имеющиеся данные не дают еще оснований судить — в какой мере этот фонд направляется действительно по его назначению, но очевидно, что актуальность этого вопроса начинает осознаваться и на местах и требует только соответствующего его урегулирования. Точно также и в отношении уже сданных в аренду заведений, проведение арендных договоров не способствует в должной мере процессу восстановления. Если в практике одних СНХ, сдача в аренду способствует дооборудованию предприятий, как, например, Самарский СНХ (где стоимость приведенных капитальных ремонтов составляет 21% к стоимости основного капитала), Тат. СНХ (25,1%) и МСНХ (9,6%),— то практика других приводит к окончательному разрушению сдаваемых в аренду заведений (как это видно хотя бы из результатов обследования 7 округов Северо-Кавказского края). Указанные данные относятся к арендованной промышленности в целом. Если же посмотреть в какой мере проводимая работа по дооборудованию предприятий выполняется различными категориями арендаторов, то можно видеть, что наибольший процент ремонта дает частная аренда, наименьший — государственная группа. Так, например, по МСНХ выполненный ремонт за 1924/25 г. распределяется следующим образом:

Группа арендаторов.	Основной капитал. в тыс. чер. р.	Выполнено ремон. в тыс. червонн. руб.	% отношен. к основному капиталу.
Госорганы	12.869	1.042	8,9
Кооперация	5.678	621	10,9
Частн. лица и организ. . .	8.371	940	11,2
Итого	26.918	2.603	9,6

Из данной таблицы можно установить, что на частных арендаторов падает 31,1% всего основного капитала, а в общей сумме произведенных ремонтов — 36,1%, а по плану на 1925/26 г. намеченный к выполнению ремонт по частной аренде дает превышение против предшествующего года на 21,9%, по всей арендованной промышленности только на 5,3%.

Указанное обстоятельство об'ясняется тем, что частным лицам сдаются более изношенные предприятия по сравнению с другими категориями арендаторов. По данным же материалам МСНХ за 1924-25 г. средняя стоимость одного заведения дает:

По государственной аренде . . . . . 114,9 тыс. червонн. руб.
» кооперативной аренде . . . . . 74,7 » » »
» частной аренде . . . . . 41,8 » » »

По другим СНХ нет достаточно проверенных данных по вопросу о производимых ремонтах, но и приводимые цифры в достаточной степени указывают на возможность, при правильном проведении арендной политики, более широкого привлечения частного капитала к общей задаче восстановления промышленности.

На основании всех отмеченных выше моментов, в целях увеличения необходимой товарной продукции и поднятия производительности арендуемых частными лицами предприятий, а также в целях осуществления в широкой арендной практике всего Союза задачи дооборудования и восстановления основного капитала,— необходимо проведение соответствующих общих мероприятий, которые действительно облегчили бы возможность привлечения частного капитала к аренде тех предприятий, которые является необходимым восстановить в целях непосредственной эксплоатации их государством или работа которых на условиях аренды является целесообразной, в виду недостатка соответствующей продукции, вырабатываемой на госпредприятиях.

В этом отношении, наряду с необходимостью создания действительно льготных условий при сдаче в аренду бездействующих предприятий в указанных отраслях промышленности, — необходимо поставить конкретно вопрос перед соответствующими органами на местах об облегчении, по возможности, условий получения необходимого сырья и дооборудования (как внутреннего, так и импортного).

Проведение указанных общих мероприятияй и установление в этом отношении твердой арендной политики на местах даст основание ожидать большего эффекта от планомерного привлечения частного капитала к осуществлению основных задач, стоящих перед промышленностью Союза ССР.

В. Белостоцкий.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА.

Первыми законодательными актами, установившими порядок перехода в распоряжение органов советской власти частных промышленных предприятий, были: закон 1918 г. «о национализации крупнейших предприятий» (С. У. 1918 г. № 47, ст. 559) и постановление Высшего Совета Народного Хозяйства от 29 ноября 1920 г. (С. У. № 93—1920 г., ст. 512) «о национализации мелкой и средней промышленности». Оба закона об'являли собственностью Республики не только самые промышленные предприятия, но и принадлежащие им капиталы и имущества, «в чем бы таковые не заключались».

Закон 1918 г. не дал определения «крупнейшего предприятия», для различных отраслей промышленности он установил и различные критерии. Так, например: по горной промышленности были национализированы все предприятия, принадлежащие акционерным обществам и добывающие минеральное горючее, все принадлежащие акционерным обществам предприятия по добыче железной и медной руды, все предприятия, занятые добычей платины; для предприятий золотопромышленных был установлен твердый список, перечисляющий этого рода предприятия: Ленское золотопромышленное Т-во, О-во Кочкарских приисков и т. д., всего 21 предприятие; по металлургической и металлообрабатывающей промышленности были национализированы даже не все предприятия, принадлежащие акционерным обществам, а лишь те из них, которые принадлежали акц. о-вам с капиталом в один и более миллионов рублей.

Далее, закон об'являл все эти предприятия государственными с момента издания закона, самое же отобрание предприятий должно было последовать лишь после выработки ВСНХ новых форм управления национализированными предприятиями,— до этого времени предприятия должны были оставаться в безвозмездной аренде прежних владельцев.

Постановление ВСНХ 1920 г. об'являло национализированными все предприятия с количеством рабочих свыше 5-ти человек, если на предприятии имеется механический двигатель, и свыше 10-ти человек, если двигателя не имеется; далее, Губернским Советам Народного Хозяйства предписывалось «немедленно приступить к приему всех национализируемых данным постановлением предприятий».

Таким образом, отличительным моментом постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г. от закона 1918 г. о национализации крупной промышленности является то, что постановление ВСНХ, об'являя все промышленные предприятия, с количеством рабочих свыше 5-ти и 10-ти человек, национализированными, тем не менее предлагает ГСНХ произвести еще фактическое отобрание их от их прежних владельцев, тогда как декрет о национализации крупной промышленности, об'явив национализацию, оставлял эти предприятия лишь «в безвозмездной аренде» у прежних владельцев Этот момент, как мы увидим ниже, имел большие последствия, породил массу споров и, несмотря на изданное специальное постановление ВЦИК о том, что надлежит считать национализированным предприятием, еще до сего времени не урегулирован.

17 мая 1921 г. СНК принял декрет «об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности», постановив в ст. I «отменить на будущее время действие постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г. о национализации мелких предприятий, не отменяя всех национализаций, произведенных на основе упомянутого постановления до 17 мая 1921 г.».

За время действия постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г. до 17 мая 1921 г., т.-е. за 5½ месяцев, Губернские Советы Народного Хозяйства не успели принять от владельцев, что требовалось постановлением ВСНХ, принадлежащих им предприятий, а с отменой действия этого постановления они не могли уже этого сделать; таким образом, ряд подлежавших национализации предприятий — из числа мелких и средних — остались фактически не национализованными.

Так как на местах возникли бесконечные разногласия в толковании выражения декрета 17 мая «произведенная национализация», то декретами 27 октября 1921 г. (С. У. 1921 г. № 72, ст. 583) и 10 декабря 1921 г. (С. У. 1921 г. № 79, ст. 684) Президиум ВЦИК раз'яснил, что фактически национализированными предприятиями надлежит считать лишь те предприятия, в отношении которых органами власти было выполнено одно из нижеследующих условий (ст. 2 декрета от 10/XII-1921 г.):

1) если предприятие было принято по приемочному акту;

2) если на предприятии было организовано управление или назначен заведующий;

3) если расходы по ведению или охране предприятия фактически производились из государственных средств.

Статьей 3-й того же декрета было признано, что «все прочие указанные в постановлении ВСНХ от 29 ноября 1920 г. предприятия . . . . . принадлежат прежним их владельцам и могут быть использованы последними согласно существующих узаконений».

Далее, тем же декретом (ст. 5) Президиуму ВСНХ предоставлялось право освобождать от национализации промышленные предприятия с количеством рабочих до 20-ти человек из числа неиспользованных.

Несмотря на наличие точно перечисленных условий признания национализованными предприятий (см. выше), местные органы, и в качестве второй инстанции и Президиум ВСНХ, были загружены спорами и жалобами частных лиц на неправильное применение к их

предприятиям законов о национализации. 22 марта 1923 года Президиум ВЦИК и СНК издали специальный закон (С. У. 1923 г. № 24, ст. 285) «о порядке установления прав на промышленные предприятия», в силу которого частные лица должны были в трехмесячный срок зарегистрировать в соответствующем ГСНХ принадлежащие им и оставшиеся в их фактическом распоряжении промпредприятия; в шестимесячный срок ГСНХ обязаны были рассмотреть все ходатайства о регистрации предприятий и, в случае обнаружения среди них предприятий, которые, в силу декрета 10/XII-1921 г., должны почитаться национализованными, в зарегистрировании таковых отказать, остальные зарегистрировать; далее, декрет устанавливал, что по истечении трехмесячного срока ГСНХ не должны принимать к своему рассмотрению дел о неправильной национализации, а предприятия, в установленном законом порядке зарегистрированные, могут быть отобраны от владельцев не иначе, чем в порядке декрета о конфискации и реквизиции, т.-е. или по суду, как мера наказания, или за выкуп по постановлению ВЦИК или СНК в случае общегосударственной надобности.

Как было отмечено выше, в декрете своем от 10/XII-1921 г., ВЦИК и СНК указали, что все промышленные предприятия, оставшиеся ненационализованными до 17-го мая 1921 г., т.-е. до отмены постановления ВСНХ и национализации мелкой и средней промышленности, остаются в распоряжении своих прежних владельцев. Так как среди этого рода предприятий был целый ряд предприятий с количеством рабочих свыше 20-ти человек, то это постановление встало в коллизию с законом, несколько ранее опубликованным, именно с декретом ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «о кустарной и мелкой промышленности» (С. У. 1921 г. № 53, ст. 323), в силу которого частным лицам разрешено было свободно организовывать мелко-промышленные предприятия (не более одного), при чем мелко-промышленными предприятиями признаются предприятия, в коих занято не свыше 10-ти или 20-ти человек рабочих.

Таким образом, в силу декрета 10-го декабря 1921 г. в обладании частных лиц оказались предприятия с количеством рабочих свыше 20-ти человек из числа оставшихся ненационализованными, а декретом от 7-го июля 1921 г. законодатель признал, что частные лица могут иметь промышленные предприятия с количеством рабочих лишь не свыше 20-ти человек.

Не дал разрешения этой коллизии и Гражданский Кодекс, ибо в ст. 54-ой он указал лишь, что «предметом частной собственности могут быть. . . . . промышленные предприятия, имеющие наемных рабочих в количестве, не превышающем предусмотренного особыми законами», а в ст. 55 указано, что «предприятия, в коих число наемных рабочих выше установленного законом. . . . . могут быть предметом частной собственности не иначе, как на основании концессии».

11-го июня 1926 г. ЦИК и СНК Союза принял декрет о порядке отчуждения государственного имущества. Декрет этот направлен к расширению круга имущества, подлежащего отчуждению частным лицам. Действовавшая до сего времени ст. 22 Гражд. Кодекса РСФСР,

имевшая аналогичные статьи в Гражданских Кодексах и других союзных республик, ограничивала круг имущества, могущего быть проданным в частные руки, непременным условием, чтобы продаваемое имущество было негодно для госпромышленности или ветхо. Таким образом, продажа имущества, негодного не для госпромышленности в целом, а лишь для данного промышленного заведения, или использование которого, в силу его устаревшей конструкции, было невозможно,— не допускалась. Мотивом для внесения проекта этого закона в законодательные органы послужило для ВСНХ желание, с одной стороны, избавить госорганы от обязанности нести расходы от охраны и ремонта ненужного ему имущества и, с другой — желание за счет этого рода имущества увеличить оборотные их капиталы.

Закон об отчуждении государственных имуществ содержит некоторые нормы, имеющие существенное значение для вопроса о частных предприятиях, так, например, ст. 4, допускающая, с разрешения СТО, выделение из основного капитала государственных предприятий части имущества для обеспечения облигационного займа треста. Это начинание останется без применения на практике, ибо не может служить обеспечением имущество, которое не может быть куплено и эксплоатируемо держателями облигаций. Не разгрузит этот закон промышленных предприятий и от заведений среднего размера, т.-е. требующих для своей эксплоатации более 20-ти человек, ибо, согласно ст. 5 его, частным лицам может быть продано лишь такое заведение, эксплоатация которого допускается частными лицами, т.-е. меньше 20-ти человек рабочих. Таким образом, законодатель, создав значительное количество об'ектов продажи, не создал соответствующего числа суб'ектов, нуждающихся в этих об'ектах.

Согласно 5 ст. Гражданского Кодекса РСФСР «каждый гражданин РСФСР и союзных советских республик имеет право. . . . . на территории РСФСР. . . . . организовывать промышленные и торговые предприятия с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда».

Каких-либо общих принципиального характера постановлений законодательных органов, регулирующих специально частную торговлю, наш закон не знает. Лишь в Гражданском Кодексе содержатся две статьи (23 и 24), устанавливающие ряд предметов, являющихся из'ятыми из частного оборота («оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение, летательные аппараты, телеграфное и радиотелеграфное имущество, аннулированные ценные бумаги, платина и металлы платиновой группы, их соединения и сплавы, радий, гелий, спиртные напитки свыше установленной законом крепости и сильнодействующие яды». ««Золотая и серебряная монета и иностранная валюта могут быть предметом сделок лишь в порядке и в пределах, указанных специальными узаконениями»).

В соответствии с изложенными статьями (23 и 24) Гражданского Кодекса издан целый ряд специальных постановлений, из которых укажем следующие, как относящиеся и к государственным и к частным торговым предприятиям:

1. Постановление СНК от 14-го июня 1922 г. (С. У. 1922 г. № 41, ст. 488) «о праве открытия и производства торговли медикаментами» и инструкция Наркомздрава, изданная в его развитие, устанавливающие, что частным лицам, наравне с государственными предприятиями, предоставляется право оптовой торговли медикаментами с разрешения губздравотделов и по регистрации в Наркомздраве.

Такие же приблизительно правила изданы СНК и НКЗдравом для торговли наркотическими средствами и о розничной торговле медикаментами и наркотическими средствами.

2. Ряд постановлений СНК о порядке торговли виноградными винами, спиртом, спиртными напитками и денатурированным спиртом. Все эти законоположения регулируют лишь вопросы порядка отпуска и хранения, получения разрешений на открытие торговых заведений и т. п.

3. 4-го апреля 1922 года СНК отменил обязательную сдачу населением имеющихся у него золота, серебра, платины, а равно драгоценных камней и иностранной валюты и допустил свободное ими распоряжение.

27-го июля 1923 г. ЦИК и СНК СССР была установлена монополия на платину (С. У. 1923 г. № 88, ст. 854) и все частные лица, имеющие в своем распоряжении «шлиховую и губчатую платину, обязаны сдать таковую НКФ».

10-го августа 1925 г. СТО постановил «воспретить государственным учреждениям и предприятиям производить всякую продажу на вольном рынке цветных металлов, их сплавов, ломов и отбросов, а также неликвидных изделий из них и материалов без разрешения комиссии по созданию специального фонда финансирования металлургии». (С. З. 1925 г. № 56, ст. 420).

5-го сентября 1924 г. ЦИК и СНК СССР постановили «установить общесоюзную монополию на хранение гелия и распоряжение им, оставляя свободной добычу гелия». (С. З. 1924 г. № 11, ст. 102).

4. 17-го июля 1925 года ЦИК и СНК СССР допустили свободное совершение сделок с фондовыми ценностями, допущенными к обращению в Союзе ССР, в том числе и иностранными, и частично с валютными ценностями (С. З. 1925 г. № 45, ст. 330).

Торговля всеми остальными товарами не воспрещена частным лицам.

Обратимся к рассмотрению органов, коим по закону предоставлен надзор за частной торговлей и предел его. К предметам ведения Наркомвнуторга, среди прочих его функций, отнесены: «контроль и наблюдение за торговой деятельностью на внутреннем рынке государственных предприятий общесоюзного значения, а также кооперативных и частных предприятий, распространяющих свою деятельность на территории всего Союза» (ст. 2, п. «г» Временного Положения о НКВТ).

Установление и регулирование на началах, устанавливаемых СТО, оптовых и розничных цен на товары, перечень которых утверждается СТО (ст. 2, п. «о»).

По линии компетенции Управления Регулирования Внутренней Торговли эти функции выражены еще конкретнее:

«Регулирование цен на товары . . . . . на всех стадиях их торгового обращения путем установления предельных цен для оптовой и розничной продажи и покупки товаров и допустимых от них отклонений скидок и накидок; разработка подлежащего утверждению СТО списка товаров, продажа или покупка которых по ценам выше или ниже предельных не допускается».

Вместе с тем, остается не отмененным и постановление СТО 22/II-1924 г., в силу которого бывшей Комиссии Внутренней Торговли при СТО были предоставлены аналогичные функции (ст. 3) «постановления ее по установлению предельных цен на товары обязательны к исполнению для всех тех госучреждений и предприятий, общественных организаций, частных об'единений и лиц, к которым они относятся».

На изложенном базируется право НКТорга и в настоящее время вводить обязательные цены и для частных торговцев, в соответствии с чем 17-го октября 1924 г. НКВТоргом был преподан торговым предприятиям, в том числе и частным, список товаров, который они обязаны были вывесить, с указанием цен за продаваемые ими товары.

ЧАСТЬ II.

Частный капитал в отдельных отраслях промышленности.

Л. Гольдман.

МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

При изучении роли и значения частного капитала в металлопромышленности и динамики его на протяжении последних трех лет, удалось найти более или менее разработанные статистические данные только в отношении цензовой металлопромышленности, каковые мы и даем ниже в сопоставлении с цензовой же металлопромышленностью государственной и кооперативной.

В кустарной металлопромышленности, занимающей видное место в нашей экономике, обследована, да и то лишь по РСФСР, только кооперированная часть. Между тем, на этом участке металлопромышленности частному капиталу до последнего времени принадлежало почти безраздельное господство, при чем именно здесь роль его — с применением раздаточной системы, с ростовщическими приемами эксплоатации — была и остается наиболее вредной. На этом участке борьба с ним возможна и целесообразна только путем кооперирования кустарей, вовлечения их в промысловую кооперацию. Кооперирование кустарей имеет еще и ту положительную сторону, что, по имеющимся у нас данным, и качество продукции и производительность (по РСФСР) у кооперированных кустарей выше, чем у некооперированных.

Темп вытеснения промысловой кооперацией частного капитала в кустарной металлопромышленности виден из следующего: к концу прошлого года кооперированных кустарей металлистов насчитывалось по РСФСР до 16 тыс. человек, к концу этого года число их доходит до 29 тыс. Соответственно росту кооперации уменьшается и удельный вес частного капитала. Это видно, если из валовой продукции кустарной металлопромышленности за 1924/25 и 1925/26 г.г. по данным ЦСУ (ЦСУ считает также продукцию деревенских кузнецов и городских ремесленников) вычесть продукцию кооперированных кустарей по данным промкооперации:

	(в млн. руб.). 1924/25 г.	1925/26 г.
Валовой выпуск кустарной металлопромышленности	178,7	205,5
В том числе:		
Промкооперацией.	29,0	68,0
Частным капиталом	149,7	137,5

Табличка эта указывает на относительное и абсолютное уменьшение доли частного капитала в выпуске продукции кустарной металлопромышленности.

Ограничиваясь поневоле вышеприведенными данными о кустарной металлопромышленности, следует оговориться, что под большое сомнение следует поставить как данные ЦСУ о валовом выпуске, так и данные кустарных отделов ВСНХ и Промкооперации о выпуске кооперированных кустарей.

В цензовой металлопромышленности следует различать три хозяйственные формы—государственную, кооперативную и частную, при чем, предприятия кооперативные и частные в свою очередь делятся на две группы: на предприятия, основной и оборотный капитал которых принадлежит на правах собственности кооперации или частным лицам, и на предприятия, эксплоатируемые на правах аренды, основной капитал которых — государственный.

Исследуя ту и другую форму частного капитала, мы попутно исследуем значение и кооперативного капитала в цензовой металлопромышленности.

В металлургии, требующей вложения больших капиталов, при малой оборачиваемости их, участие частного капитала ничтожно, что видно из следующей таблицы:

	Черная металлургия.			Цветная металлургия.		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Количество предпр.	1	—	—	2	2	2
Число рабочих . .	16	—	—	47	53	27
Мощность в л. с. .	27,5	—	—	72	—	—
Выпуск продукц. .	36 т. р.	—	—	78	36	51,7

В черной металлургии в 1923/24 г. существовал еще 1 небольшой завод, а с 1924/25 г. частный капитал совершенно отсутствует в черной металлургии, в цветной же металлургии продолжают существовать два небольших предприятия.

Производство металлических изделий.

Если из металлургии частный капитал совершенно вытеснен государственным, то в обработке металлов, в изготовлении изделий, имеющих большое распространение на широком рынке, его участие остается еще заметным и удельный вес его в металлообработке колеблется в пределах 5 — 6% от всего выпуска метизов.

В 1923/24 г. в металлообработке насчитывалось 130 предприятий, в 1924/25 г. число их уменьшилось до 115 и в 1-м квартале 1925/26 г. опять возросло до 134.

Количество и размеры частных предприятий в металлообрабатывающей промышленности.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Число предприятий	130	115	134
Число рабочих	2.851	3.391	4.608
Среднее число рабочих в одном предприятии	22	29	34
Темп роста в %	100	130	155

Количество рабочих, занятых в этих предприятиях, беспрерывно растет из года в год, при чем интенсивнее, чем число предприятий, что указывает на укрупнение самих предприятий.

Таким образом, мы констатируем постепенный рост частных предприятий в металлообработке и в количественном отношении и в отношении размеров предприятий, характеризуемых числом рабочих.

Это означает, что частный капитал охотно направляется в сферу металлообработки, находя там благоприятные условия для своего развития.

Это становится еще более очевидным при изучении динамики выпуска, приходящегося на 1 предприятие.

Динамика выпуска продукции металлообработки частной промышленностью.
(В тысяч. руб.).

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г. провизорн.
Выпуск	8.433	14.728	21.664[1])
Число предприятий	130	115	134
Средний выпуск на одно предпр.	65	127,5	162
Темп роста	100	196	250

При сравнении среднего выпуска с средним размером одного предприятия оказывается, что размер предприятия увеличился в 1924/25 г. на 30%, а в 1925/26 г. — на 55% по сравнению с 1923/24 г., выпуск же вырос за соответствующие годы на 96% и на 150%.

Отсюда следует, что помимо увеличения размеров предприятия были и другие причины, содействовавшие увеличению выпуска производства.

Таковые нужно искать либо в увеличении производительности труда, либо в усовершенствовании оборудования, либо в изменении спецификации, с целью выпуска изделий, дающих большую прибыль, либо, наконец, в одновременном действии этих трех факторов.

Обратимся первоначально к данным по оборудованию.

Здесь показательным можно считать мощность предприятия, выраженную в лошадиных силах.

Средняя мощность 1 частного предприятия в л. с.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Общая мощность	4.279	3.665	данных нет
Число предприятий	130	115	134
Средняя мощность одного предпр.	33	32	—

[1]) Для получения провизорного выпуска за 25—26 г. выпуск I-го квартала увеличен в 4 раза.

Мы имеем не увеличение, а уменьшение мощности предприятия.

Данных о производительности труда в частной металлопромышленности за 1923/24 г. у нас нет, но во всяком случае одного лишь увеличения производительности, если бы даже оно и имело место в 1924/25 г. и 1925/26 г., было бы далеко недостаточно, чтобы об'яснить увеличение выпуска в 1924/25 г. на 66% и 1925/26 г. — на 95% по сравнению с 1923/24 г.

Таким образом, остается допустить, в виду отсутствия других факторов, что увеличение выпуска вызвано как повышением цен, так и стремлением частного капитала направляться в отрасли металлопромышленности, выпускающие трудоемкие и дорогие изделия.

Как мы уже видели, число предприятий частной металлопромышленности по годам колеблется, при чем оно в 1924/25 г. заметно снизилось, что указывает на то, что в 1924/25 г. были неблагоприятные условия для работы частной металлообрабатывающей промышленности, которые в 1925/26 г., повидимому, были смягчены, возможно также, что острый недостаток металлоизделий в стране вызвал приток частного капитала в металлообработку.

Число же кооперативных предприятий непрерывно растет: в 1923-1924 г. их было 97, в 1924/25 г. уже — 126, а в 1925/26 г. — 157.

В 1923/24 г. число частных предприятий было на 34% больше чем кооперативных, в 1924/25 г. оно уже оказалось меньше кооперативных на 9%, а в 1925/26 г. меньше на 15%.

Таким образом, намечается тенденция к дальнейшему росту числа кооперативных предприятий, в то время как число частных предприятий еще находится на уровне 1923/24 г.

Число рабочих (в тысячах).

Предприятия:	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Государственные	49,2	63,95	85,39
Кооперативные	3,7	6,93	9,61
Частные	2,8	3,39	4,61
% частн. к госуд.	5,7	5,3	5,4
% частн. к кооперат.	75,6	49	48

По отношению к государственным предприятиям число рабочих в частных предприятиях несколько падает соответственно изменению удельного веса числа частных предприятий, при чем наибольшее уменьшение приходится также на 1924/25 г.

Число рабочих в % отношении к рабочим в кооперативных предприятиях падает значительно быстрее, что об'ясняется быстрым ростом количества рабочих в кооперативных предприятиях.

Выпуск (в мил. руб).

Предприятия:	1923/24 г.	1324/25 г.	1925/26 г. провизорн.
Государственные	144,5	220,2	316,1
Кооперативные	6,4	16,6	27,9
Частные	8,4	14,7	21,7
% частн. к госуд.	5,8	6,7	6,9
% частн. к кооперат.	131	88,5	78

Выпуск частной металлообрабатывающей промышленности непрерывно приобретает все больший удельный вес по отношению к государственной промышленности от 5,8% до 6,9%, а по отношению к кооперативной промышленности мы замечаем обратное: в 1923/24 г. частный выпуск был больше кооперативного на 31%, в 1924/25 г. он уже оказался меньше кооперативного на 11,5%, а в 1925/26 г.— меньше на 22%.

Производительность (выпуск на 1 раб. в руб.).

Предприятия:	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Государственные	2.937	3.444	3.700
Кооперативные	1.721	2.382	2.920
Частные	2.957	4.343	4.700
% частн. к госуд.	100,7	126	127
% частн. к кооперат.	170	181	161

В отношении выпуска на 1 рабочего (в ценностном выражении) частная металлообрабатывающая промышленность превосходит как государственную, так особенно кооперативную.

Мощность (в тыс. лош. сил).

Предприятия.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Государственные	92,82	107,98	—
Кооперативные	3,43	4,00	—
Частные	4,28	3,67	—
% частных к государств.	4,6	3,4	—
% частных к кооперат.	125	92	—

Общая мощность частной металлообрабатывающей промышленности весьма мала по сравнению с мощностью государственной обрабатывающей промышленности и при том имеет тенденцию к дальнейшему сокращению; по отношению к кооперативной промышленности она еще в 1923/24 г. была значительно выше, а с 1924/25 г. уже уступила кооперативной промышленности, обнаруживая также тенденцию к дальнейшему сокращению.

Экономические показатели частной металлообрабатывающей промышленности в сопоставлении с государств. и кооперат.

Предприятия.	За 1924—1925 год.					
	Ср. число раб. на одно предприят.	Ср. мощн. одного предприят. в лош. сил.	Число лош. сил на одного раб.	Выпуск на одного раб. в тыс. руб.	Месячн. зар. 1 раб.	
					В февр. 1925 г.[1])	В декаб. 1925 г.[2])
Государственные	193	326	1,6	3,4	47,51	58,79
Кооперативные	55	32	0,6	2,4	—	56,38
Частные	30	32	1,1	4,3	65,18	74,79

[1]) Данные ЦК металлистов.
[2]) Данные ЦСУ по Украине.

Из этой таблицы следует, что частные предприятия в металлообработке по размерам меньше кооперативных, но лучше их оборудованы, уступая в этом отношении только государственным, а производительность и зарплата рабочих в них больше чем в кооперативных и государственных предприятиях.

Экономические показатели частной и кооперативн. металлообрабатывающей промышленности в арендованных и собственных предприятиях.

Предприятия.	Среднее число рабоч. на одном предприят.	Средняя мощность одного предприят.	Число лошад. сил на одного рабочего.	Выпуск на одного рабочего в тыс. руб.
Частные.				
Арендованные	38	47 л. с.	1,2	4,1
Собственные	20	15 » »	0,7	4,8
Кооперативные.				
Арендованные	52	36 » »	0,7	2,5
Собственные.	58	27 » »	0,5	2,2

Из сопоставления данных этой таблицы следует:

1) Частные собственные металлообрабатывающие предприятия значительно меньше по своим размерам, чем арендованные, хуже их оборудованы, но дают большую производительность.

2) Кооперативные собственные предприятия размерами больше арендованных, оборудованы слабее их и дают соответственно меньшую производительность.

Таким образом, частный капитал старается укрепиться в мелких предприятиях и развить в них наибольшую производительность, в то время, как кооперативный капитал стремится расширять собственные предприятия даже с некоторым ущербом для оборудования и производительности.

Машиностроение.

Частный капитал в машиностроении принимает гораздо меньшее участие, чем в металлообработке, что видно из сопоставления выпуска в обеих этих отраслях металлопромышленности.

Сравнительная таблица выпуска по металлообработке и машиностроению в частн. промышленности (в млн. руб.).

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г. провизорн.
Металлообработка . .	8,4	14,7	21,7
Машиностроение . . .	3,0	6,1	8,8
Отношение . .	2,75	2,43	2,46

Выпуск по машиностроению меньше выпуска по металлообработке примерно в 2,5 раза. Удельный вес его во всем машиностроении СССР колеблется по годам от 1,6 до 1,9%, в то время как в металлообработке частный капитал занимает долю в 5,8 — 6,9%.

Количество и размеры частных предприятий в машиностроении.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Число предприятий . .	52	51	54
Число рабочих	1.452	1.604	1.825
Сред. число рабоч. на одно предприят. . .	28	31	34
Темп роста . . .	100	110	120

Количество рабочих, как и в металлообработке, непрерывно растет в течение трех лет, но слабее, чем в металлообработке.

Число предприятий приблизительно стоит на одном уровне, но заметно небольшое падение его в 1924/25 г. и рост в 1925/26 г.

То же наблюдается и в металлообработке, только в более выраженной форме. Повидимому, тут действовали факторы одного порядка.

Вследствие стабильности числа предприятий, среднее число рабочих на предприятии увеличивается параллельно с ростом общего количества рабочих, что ведет к укрупнению размеров предприятий подобно тому, как это наблюдается и в металлообработке.

Динамика выпуска продукции машиностроения частной промышленности (в тыс. руб.).

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г. провизор.
Выпуск	3.045	6.090	8.819
Число предприятий .	52	51	54
Сред. выпуск на одно предприятие	58	119	163
Темп роста в % .	100	205	280

В частном машиностроении мы замечаем еще больший рост среднего выпуска на одно предприятие, чем в металлообработке.

Рост среднего выпуска за три года выражается в металлообработке соотношением чисел 100 : 196 : 250, а в машиностроении соотношением 100 : 205 : 280.

Вместе с тем средний размер предприятий в машиностроении, как мы выше видели, увеличивается слабее, чем в металлообработке.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Общая мощность . . .	1.898	825	дан. нет.
Число предприятий .	52	51	54
Сред. мощность одного предприятия	36,5	14,4	—

Средняя мощность предприятия в машиностроении в 1924/25 г. снизилась более чем вдвое против 1923/24 г., что является следствием уменьшения общей мощности всех предприятий, так как число предприятий осталось почти одинаковым. Мы видели, что в металлообработке в 1924/25 г. уменьшилось и число предприятий и их общая мощность, так что средняя мощность предприятия почти не изменилась.

Отсюда можем заключить, что те неблагоприятные обстоятельства, которые в 1924/25 г. привели к сокращению числа предприятий в металлообработке при сохранении их средней мощности, отразились в машиностроении в том, что крупнейшие предприятия прекратили работу, а их место заняли более мелкие, что и дало резкое снижение средней мощности предприятия.

Сопоставляя слабый рост среднего размера предприятия и падение мощности его с весьма сильным ростом стоимости среднего выпуска, следует заключить, что в машиностроении проявилось еще сильнее стремление частного капитала производить наиболее рентабельные изделия.

Экономические показатели частного машиностроения в сопоставлении с государственным и кооперативным.

Предприятия.	За 1924—1925 год.					
	Среднее число рабочих на одном предприятии.	Средняя мощность одного предприятия.	Число лош. сил на одного рабочего.	Выпуск на одного рабочего, в тыс. руб.	Месячная зарпл.	
					В февр. 1925 г.[1]).	В декаб. 1925 г.[2])
Государствен. . . .	435	885	2,0	2,1	50,48	64,83
Кооперативн. . . .	58	29	0,5	2,2	—	48,87
Частные	31	14	0,45	3,7	47,54	109,38

Из сопоставления этих экономических показателей следует, что частные предприятия в машиностроении по размерам значительно меньше кооперативных, по оборудованию почти одинаковы с ними, а производительность в них значительно больше, чем в кооперативных и государственных предприятиях. Что же касается зарплаты, то по данным ЦК ВСРМ, по всему Союзу она ниже государственной, по данным ЦСУ—по Украине она почти вдвое выше.

Экономические показатели частного и кооперативного машиностроения в арендованных и собственных предприятиях.

Предприятия.	Среднее число рабочих на одно предприят.	Средняя мощность одного предприят.	Число лош. сил на одного рабочего.	Выпуск на одного рабочего в тыс. руб.
Частные.				
Арендован.	41	20	0,5	3,7
Собствен.	23	9	0,4	3,9
Кооперативные.				
Арендован.	69	40	0,5	1,9
Собствен.	44	17	0,4	2,5

[1]) Данные ЦК металлистов касаются только предприятий с количеством рабочих от 25—50 чел.

[2]) Данные ЦСУ по Украине.

Отсюда следует:

1) Частные собственные машиностроительные предприятия меньше по своим размерам, чем арендованные, несколько хуже их оборудованы, но дают несколько большую производительность.

2) То же самое в кооперативных.

Таким образом, в машиностроении характер работы собственных предприятий, как частных, так и кооперативных, почти одинаков.

Как мы видели, в металлообработке было иначе: там собственные кооперативные предприятия по размерам больше арендованных и дают меньшую производительность.

Цензовая металлопромышленность в целом.

Суммируя изложенные выше данные, получаем следующий ряд показателей о размерах и характере работы частного капитала в цензовой металлопромышленности за три года.

Динамика роста частной металлопромышленности за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 г.г.

Показатели:	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Число предприятий	185	168	190
Рост в %	100	91	103
Число рабочих в них	4.366	5.031	6.460
Рост в %	100	115	148
Мощность их в лош. силах . . .	6.277	4.526	—
Рост в %	100	72	—
Общий выпуск в тыс. ч. р. . . .	11.592	20.854	30.500
Рост в %	100	180	262
Среднее число рабоч. в 1 предпр.	23	30	34
Рост в %	100	130	148
Средний выпуск 1 предпр. в т. р.	63	124	161
Рост в %	100	197	256
Средняя мощн. 1 предпр. в л. с.	39	27	—
Рост в %	100	71	—
Среднее число л. с. на 1 раб. . .	1,6	0,9	—
Рост в %	100	72	—
Средний выпуск на 1 раб. в ч. р.	2.655	4.131	4.720
Рост в %	100	155	177
Ср. месячная зарплата 1 рабоч. .	—	59 р. 50 к.[1])	78 р. 00 к.[2])

Номенклатура изделий, производимых частным капиталом, весьма разнообразна и указывает на выпуск изделий для нужд, главным образом, широкого рынка, дающих возможность быстро оборачивать затрачиваемый капитал. Приводим почти полностью номенклатуру изделий и сумму выпуска по группам в 1924/25 г.

А. Обработка цветных металлов (в тыс. черв. руб.).

1) Отливка металлов из лома (свинец, медь, цинк, алюминий, олово) и изготовление сплавов (баббит, латунь, бронза, пр.)	1.281,2
2) Изготовление полуфабрикатов из цветных металлов (прокатка, проволока)	999,5
3) Изготовление изделий (трубы, арматура, литье, посуда алюминиевая, самовары и проч.)	1.048,3
4) Изделия из драгоценных металлов (прокатное серебро) . .	76,2
5) Разные ремонтные работы	208,5
Всего	3.613,7

[1]) По данным ЦК ВСРМ за февраль 1925 г. по СССР.

[2]) По данным ЦСУ за декабрь 1925 г. по Украине.

Б. Изделия из черных металлов.

1) Проволочно-гвоздильные изделия	1.280,3
2) Посуда разная	998,5
3) Изделия из жести	593,6
4) Трубы разные и части к ним	991,5
5) Кровати	683,4
6) Скобяной и ножевой товар	559,0
7) Ткани проволочные	158,1
8) Литье чугунное производственное	1.069,6
9) Разные металлические изделия	4.200,8
10) Ремонтные работы	448,7
Всего	10.983,5

В. Машиностроение.

1) Судостроение (ремонт судов)	18,4
2) Сельскохозяйственное машиностроение (веялки, сеялки, молотилки, конные приводы, ремонт, разные сельскохозяйствен. мет. изд.)	145,0
3) Весы, гири и разновесы	1.229,8
4) Части машин и станков	1.131,0
5) Части котельного оборудования	331,8
6) Слесарно-кузнечные изделия	301,7
7) Машины и аппараты разные, вентиляторы, пожарный инвентарь, прессы, насосы, арматура водяная, паровая и трубы для машин. оборудован.	1.011,2
8) Ремонт машин	404,5
Всего	4.573,4

Г. Электротехническая промышленность.

Аппаратура и арматура, гальванические элементы и батарейн. лампы, фонари, радио-имущество и проч. изделия	298,0
Всего	19.469,6 [1])

Анализ всех вышеприведенных данных о частной металлопромышленности приводит нас к следующим заключениям и выводам:

1. По различным отраслям металлопромышленности в настоящее время число предприятий распределяется неравномерно: в черной металлургии их всего 2, больше всего они сосредоточены в металлообработке (134) и в значительно меньшей степени в машиностроении (54). Сокращение числа предприятий в 1924/25 г. произошло почти исключительно в металлообработке (со 130 до 115), в машиностроении же число предприятий почти стабильно (с 52 до 51). Рост предприятий в начале 1925/26 г. проявился, главным образом, в металлообработке (со 115 до 134) и только в небольшой мере в машиностроении (с 51 до 54). Таким образом, изменения во внешних условиях отражаются, главным образом, на количестве предприятий, изготовляющих металлоизделия широкого потребления.

2. Несмотря на сокращение числа предприятий в 1924/25 г. и увеличение в 1925/26 г. до уровня 1923/24 г. число рабочих

[1]) Номенклатура не исчерпывает полностью всего выпуска, который определяется данными ЦСУ в 20.854,1 тыс. рубл.

частной цензовой металлопромышленности растет из года в год усиленным темпом. Это обстоятельство приводит нас к непрерывному росту среднего числа рабочих на каждом предприятии. Таким образом, наряду с сокращением числа предприятий произошло укрупнение их, иначе говоря, слабые предприятия выбыли из строя, а более сильные, наоборот, стали укрепляться, увеличивая число своих рабочих, и в 1925/26 г., при улучшении кон'юнктуры, среднее число рабочих в предприятии было уже на 48% больше, чем в 1923/24 г.

3. Увеличение числа рабочих в предприятиях частной металлопромышленности не сопровождается усилением силового оборудования. Наоборот, как общая силовая мощность всей цензовой металлопромышленности, так и средняя мощность каждого предприятия в 1924/25 г. сильно снизилась (на 28 — 29%).

Это обозначает, что частный капитал, в виду внешних неблагоприятных условий, при расширении предприятий, воздерживается от затрат на оборудование их механической силой, предпочитая увеличивать число рабочих.

Такая структура предприятия делает его более приспособляемым к внешним условиям и дает ему возможность быстро сокращаться или уходить из промышленности с наименьшими потерями.

В частности, в металлообработке общая мощность снизилась всего на 15% и выразилась она в соответственном уменьшении числа предприятий при сохранении средней их мощности.

В машиностроении, наоборот, произошло очень большое снижение мощности (в 2,5 раза) и выразилось оно не в сокращении числа предприятий, а в соответственном уменьшении средней мощности предприятия.

4. Несмотря на сильное уменьшение общей мощности предприятий в 1924/25 г., выпуск частной металлопромышленности в этом году вырос на 80%, а в 1925/26 г. намечается рост его на 160% против 1923/24 года.

Одной из причин, содействовавших росту выпуска, следует считать увеличение числа рабочих в предприятиях. Однако, при сравнении роста среднего выпуска и среднего числа рабочих на предприятии оказывается, что число рабочих растет значительно медленнее, чем выпуск: в 1924/25 г. среднее число рабочих выросло всего на 30%, а средний выпуск одного предприятия увеличился на 97%, в 1925/26 г. число рабочих увеличивается на 48%, а средний выпуск на 156% против 1923/24 г.

Таким образом, помимо увеличения числа рабочих на предприятиях были и другие причины роста выпуска.

В виду отсутствия других факторов, зависящих от самого производства, столь сильное увеличение выпуска (в ценностном выражении), повидимому, могло быть вызвано стремлением частного капитала направляться в наиболее рентабельные отрасли металлопромышленности.

В частности, в машиностроении выпуск растет гораздо быстрее, чем в металлообработке.

5. Установить динамику зарплаты в частной промышленности не представляется возможным, вследствие неполноты и несопоставимости имеющихся данных. ЦК ВСРМ дает сведения только за февраль 1925 г. по СССР, а ЦСУ—только за декабрь по Украине.

Тем не менее и те и другие сведения приводят к несомненному выводу, что в области металлообработки зарплата в частных предприятиях значительно выше, чем в государственных и кооперативных.

6. Сопоставление частной промышленности, кооперативной и государственной показывает, что:

а) удельный вес числа рабочих частной промышленности из года в год убывает, в то время как кооперативной, наоборот, возрастает;

б) мощность частных предприятий падает, кооперативных—растет;

в) выпуск частных предприятий, хотя и принимает несколько больший удельный вес, но кооперативная металлопромышленность быстро перегоняет частную в этом отношении;

г) однако, выпуск частных предприятий на одного рабочего значительно больше, чем кооперативных и государственных, и из года в год этот относительный рост выпуска увеличивается.

7. Сопоставляя данные о работе частного и кооперативного капитала в арендованных и собственных предприятиях, приходим к следующим выводам:

а) Частные собственные предприятия как в металлообработке, так и в машиностроении, меньше по своим размерам, чем арендованные, хуже их оборудованы, но дают большую производительность;

б) кооперативные собственные предприятия в области металлообработки размерами больше арендованных, оборудованы слабее их и дают соответственно меньшую производительность.

Таким образом, частный капитал как в металлообработке, так и в машиностроении старается укрепиться в мелких предприятиях и развить в них наибольшую производительность. Кооперативный же капитал в металлообработке проявляет противоположную тенденцию, стремясь расширять собственные предприятия даже с некоторым ущербом для оборудования и производительности.

В. М. Макаров.

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

Едва ли можно отрицать, что три сферы приложения частного капитала—промышленность, мануфактурная торговля и рынок сырья—тесно связаны между собой и часто переход не только частного капитала вообще, но и индивидуального, в частности из одной сферы в другую, не поддаются ни учету, ни разграничению. Частный капитал в этих трех сферах своей деятельности, принадлежа часто разным суб'ектам, об'единен одной общей идеей — идеей извлечения наибольшей прибыли, при меньших затратах собственных средств.

Частный капитал в текстильной промышленности, как и в мануфактурной торговле, в годы новой экономической политики пережил и годы бурного расцвета—с начала НЭП'а по весну 1924 г. и годы упадка, когда он с переменой политики начал свой отход как из текстильной промышленности, так и из мануфактурной торговли и, наконец, с новым поворотом к частному капиталу, с первых месяцев 1925 г., он вновь стал усиливаться, вначале в торговле, а позже и в промышленности.

И, наконец, по мере роста денежности в крестьянском хозяйстве нашей деревни, частный торговый капитал стал формироваться в самой деревне, используя для сферы своего приложения деревенского кустаря и домашнюю ткачиху. И именно на этом фронте его усиление стало особенно чувствоваться в годы мануфактурного голода, когда разрыв цен отпускных — указных, с ценами вольными достиг значительных размеров, что позволяло ему являться «благодетелем» на сырьевом рынке, переплачивая за сырье несколькими копейками выше цен наших госзаготовителей, избавляя нашего мужика от разных формальностей по сдаче и получению денег и снабжая кустарной сермяжиной значительно дешевле, чем суконная государственная промышленность.

«Вследствие крайне недостаточного снабжения нашего района шерстяными товарами фабричного происхождения, за последнее время вновь наблюдается усиленное развитие кустарной выработки шерстяных и полушерстяных товаров из сырья местного происхождения, при чем надо полагать, что на это уходит лучшая шерсть.

Если завоз шерстяных тканей в наш район не увеличится, то в ближайшем будущем надо ожидать еще большего развития кустарного ткачества, что, несомненно, отрицательно повлияет на заготовку шерсти, производящуюся центральными организациями». (Баку, 5 — 1926 г.).

Частный капитал в текстильной промышленности.

Если в мануфактурной торговле частный капитал первое время охотно шел как в опт, так и в розницу, то в промышленности частный капитал стремился захватить вначале предприятия, где сосредоточена была последняя стадия производства, арендуя красильно-аппретурные и отделочные предприятия, и дальше ткачества не пошел. Он стремился работать в тех стадиях производства, где наиболее коротко время увязки капитала в производстве.

Но и идя в заведения текстильной промышленности конечной стадии производства, он и в них предпочитал перерабатывать сырье заказчика.

У нас нет, к сожалению, данных, характеризующих последнее в текстильной промышленности, но данные, относящиеся ко всей городской промышленности, охваченной переписью 1923 г., высказанное выше подтверждают.

В отношении к общей выручке заведений в декабре 1922 г., принятой за 100:

	Все завед.	Государственн.	Коопер.	Частн.
Выручка по заказам равнялась . . .	6,1	5,2	11,4	17,6
Стоимость сырья заказчика	7,2	4,2	31,4	48,0

Итак, в частной промышленности сумма, выручennая по заказам, составляет $^1/_7$ долю (17,6%), стоимость же сырья заказчика, переработанного в заведениях частника, составляет уже почти половину всей продукции [1]).

Текстильная промышленность была той отраслью, куда охотно шел частный капитал. Из 510 предприятий текстильной промышленности в 1922 г. предназначенные к сдаче 186 предприятий, или 36%, были сданы к 1 сентября 1922 г.; процент сдачи по всем отраслям на этот же срок был равен 54% (из 7.113 предприятий сдано было в аренду 3.874) [2]).

По данным городской переписи 1923 г., число наемных рабочих в день опроса было:

[1]) «Бюллетень ЦСУ» № 80, 15 XI-23 г., стр. 44.

[2]) В числе сданных предприятий преобладают предприятия по обработке пищевых продуктов.

Производства по обработке.	По всем формам эксплоатации.	Частные.	В %% 3 к 2.
1	2	3	4
Хлопка	218.595	5.184	2,4
Шерсти	39.544	1.384	3,5
Шелка	3.284	-	—
Льна	47.689	15	—
Пеньки и прочих	9.292	102	1,1
Смеш. волокн. вещ.	1.745	52	2,4
Всего по текст. пром. . .	320.149	6.727	2,1
В % к общ. числу учтен. рабоч.	26,1	11,8	—
Итого по всей пром., охват. город. перен. .	1.225.426—100	57.076—100	—

Из общего числа промышленных рабочих в 1.225.426, охваченных городской переписью, 330.149 человек, или 26,1%, было занято в текстильной промышленности, и от общего (57.076 чел.) числа рабочих, занятых в частной промышленности, в текстильной было занято 6.727 человек, или 11,8%.

Предпочтение, оказываемое частным капиталом текстильной промышленности перед всеми прочими отраслями, может быть иллюстрировано следующей табличкой, заимствованной нами из статьи Н. Воробьева «Промышленность городов по переписи 1923 г.

	Число занятых лиц.				Число наемных рабочих.			
	Всего.	Госуд.	Кооп.	Частных.	Всего.	Госуд.	Кооп.	Частных.
Все группы пр., включ. текст. . . .	+ 10,2	+ 6,0	+35,8	+78,8	+ 6,3	+ 4,9	+26,5	+36,6
Только текст.	+104,8	+105,8	— 6,9	+86,8	+106,6	+107,1	-98.6	+85,1
Остальн. груп. без текст. .	— 5,4	— 11,6	+37,0	+78,3	— 12,1	— 14,5	+24,5	+31,6

Эти цифры рисуют роль текстиля в динамике всей промышленности Союза — в целом и в частной — в частности. Восстановительный процесс в первую очередь захватил текстильную промышленность, как наиболее рыночную.

Мы не имеем данных, характеризующих изменения в частной текстильной промышленности за время, истекшее после переписи 1923 г. по 1 октября 1923 г., но думаем, что за это время не изменились те тенденции, что наметились в первом году НЭП'а. Дальше мы будем оперировать данными, относящимися к 1923/24 и 1924/25 производственным годам и полагаем, что их вполне достаточно, чтобы определить как место, так и характер частной текстильной промышленности.

Данные ЦСУ, которые мы приводим ниже, относятся к цензовой промышленности, т.-е. к промышленным заведениям, с числом рабочих не менее 16 при наличности механического двигателя и 30 рабочими без двигателя.

Из помещаемой ниже табл. 1 видно, что из общего числа 463 текстильных заведений частными в 1923/24 г. эксплоатировалось 69 заведений, рабочих в них было занято 5.099 человек, из общего числа рабочих 421.011; валовая продукция оценивалась в 23.904,5 тыс. руб., от общей стоимости по всей текстильной промышленности в 1.208.837,9 тыс. руб.

Таблица 1.

По всей цензовой текстильной промышленности.

	1923/24 год.			1924/25 год.		
	Частн.	По всем формам эксплоат.	В %% 2 к 3.	Частн.	По всем формам эксплоат.	В %% 5 к 6.
1	2	3	4	5	6	7
Средн. за год. Число завед.	69	463	14,9	64	493	13,0
Средн. число раб. .	5.099	421.011	1,2	3.730	534.759	0,7
Стоим. вал. прод. .	23.904,5	1.208.837,9	2,0	20.108,9	1.863.128,9	1,1

В 1924/25 г., как число заведений, так и число рабочих и валовая стоимость продукции дают снижение:

	1923/24 г.	1924/25 г.
Число заведений	100	93,0
Число рабочих	100	73,3
Валов. стоим. продукции. . . .	100	84,1

Число заведений убавилось на 7%, число рабочих—на 26,7% и, наконец, стоимость валовой продукции на—15,9%.

Переходя к отдельным группам текстильной промышленности, видим, что участие частного капитала располагается в них в зависимости от рыночности и рентабельности отдельных групп текстильной промышленности. (см. табл. 2) [1]).

Таблица 2.

	1923/24 г.			1924/25 г.		
	Средн. число завед.	Средн. число рабоч.	Стоим. валов. продукц.	Средн. число завед.	Средн. число рабоч.	Стоим. валов. продукц.
Хлоп.-бумажн. . .	38	3.500	12.474,2	35	2.544	12.474,2
Шерстяная	20	1.264	10.291,2	18	936	5.718,9
Льняная	1	18	35,6	—	—	—
Пеньковая	3	81	118,8	2	5	78,7
Шелковая	1	40	149,8	2	64	532,1
Произв. по обраб. смеш. вол. вещ. .	7	175	834,9	7	196	1.305,0
По всем группам .	69	5.099	23.904,5	64	3.730	21.108,9

[1]) Примечание: статья уже была набрана, когда были подведены итоги ЦСУ за первое полугодие 1925/26 г. Частный капитал усилился в 1925/26 г. в шерстяной промышленности и в шелковой (листы).

На первом месте стоит хлопчато-бумажная промышленность, как по числу заведений, так и по числу рабочих и стоимости валовой продукции, на втором месте—шерстяная; на третьем — производства по обработке смешанных веществ; в льняной, пеньковой и шелковой промышленностях участие частного капитала ничтожно по той причине, что в этих группах он имеет конкуренцию с двух сторон: со стороны государственной и кустарной промышленности.

Каков же удельный вес частного капитала в отдельных группах текстильной промышленности?

Начнем с заведений (см. табл. 3).

Таблица 3.

Число действовавших цензовых предприятий текстильной промышленности.

Среднее за год.

	1923/24 г.			1924/25 г.		
	Частн.	Всего (общ. чис.)	%% частн. к общ. чис. завед.	Частн.	Всего (общ. чис.)	%% частн. к общ. чис. завед.
Хлопчато-бумажн. .	38	183	20,8	35	236	14,8
Шерстяная	20	135	14,8	18	129	13,9
Льняная	1	66	0,2	—	63	—
Пеньковая	3	42	7,1	2	40	5,9
Шелковая	1	20	5,0	2	31	6,5
Произв. по обраб. смеш. вещ. . . .	7	18	44,4	7	18	44,4
По всем группам .	69	463	14,9	64	493	13,0

По удельному весу числа заведений на первом месте стоит производство по обработке смешанных веществ, на втором — хлопчато-бумажная, на третьем — шерстяная и дальше идет пеньковая в 1923/24 г. и шелковая в 1924/25 г.

По удельному весу числа занятых рабочих (см. табл. 4), так же, как и по числу заведений, на первом месте стоит производство по

Таблица 4.

Число занятых рабочих в цензовых предприятиях текстильной промышленности.

Среднее за год.

	1923/24 г.			1924/25 г.		
	В частн. предпр.	Всего (общ. ч. рабоч.)	В %% 2 к 3.	В частн. предпр.	Всего (общ. ч. рабоч.)	В %% 5 к 6.
1	2	3	4	5	6	7
Хл.-бумажная . . .	3.500	265.652	1,3	2.544	376.956	0,67
Шерстяная	1.264	60.789	2,1	936	67.153	1,4
Льняная	18	72.380	0,02	—	72.022	—
Пеньковая	81	10.623	0,76	5	12.024	0,04
Шелковая	40	3.757	1,06	64	5.374	1,2
Произв. по обраб. смеш. вол. вещ. .	175	3.054	5,7	196	2.592	7,6
По всем группам .	5.099	421.011	1,21	3.730	534.759	0,69

обработке смешанных волокнистых веществ, на втором—шерстяная и на третьем — хлопчато-бумажная; удельный вес остальных групп текстильной промышленности по числу занятых в них рабочих от общего числа рабочих соответствующей группы ничтожен.

Если мы от числа заведений и числа рабочих, занятых в них, перейдем к стоимости валовой продукции, то порядок сохраняется такой же, как и по числу рабочих (см. табл. 5).

Таблица 5.

Валовая стоимость продукции цензовой текстильной промышленности.
В червонных рублях.

Отрасли промышленности.	1923/24 г.			1924/25 г.		
	Частн. про-сть.	Общая стоимость.	В %% 2 к 3.	Частн. про-сть.	Общая стоимость.	В %% 5 к 6.
1	2	3	4	5	6	7
Хл.-бумажная . . .	12.474,2	811.111,0	1,53	12.474,2	1.347.701,8	0,92
Шерстяная	10.291,2	227.701,6	4,5	5.718,9	288.985,4	2,0
Льняная	35,6	113.804	0,03	—	148.282,0	—
Пеньковая	118,8	24.022,2	0,5	78,7	35.076,4	0,2
Шелковая	149,8	21.242,0	0,7	532,1	24.843,6	2,1
Произв. по обраб. смеш. вол. вещ. .	834,9	10.957,1	7,6	1.305,0	18.239,7	7,2
По всем группам .	23.904,5	1.208.837,9	1,97	20.108,9	1.863.128,9	1,07

Чтобы судить, сколь значительна конкуренция, оказываемая частной текстильной промышленностью государственной, мало знать удельный вес последней, надо знать характер продукции, вырабатываемой частной промышленностью.

В хлопчато-бумажной промышленности (речь идет только о 1924/25 г.) главная доля продукции (по сумме) приходится на суровье, на втором месте стоит тесьма, затем марля и вата. В шерстяной промышленности частные предприятия заняты выработкой пряжи, суровья и готового товара, но все это в незначительном количестве, не достигающем и одного процента от общей выработки всех цензовых предприятий. В льняной промышленности частного капитала нет, а в пеньковой частные заведения заняты выработкой лишь веревки (2% от общего количества выработанной в 1924/25 г. веревки).

В шелковой промышленности частные заведения заняты переработкой грены низшего качества, кручением и крашением шелка. Более значительна роль частного капитала в шелковой промышленности по выработке лент и тканей, достигая 5% от общей выработки.

В группе по обработке смешанных веществ выработка частными заведениями приводных ремней достигает 13% от общего количества производимых ремней и, наконец, на долю частного капитала падает до 50% вырабатываемой галантереи.

Такова картина частной текстильной промышленности в годы НЭП'а. Можно безошибочно утверждать, что значение на мануфактурном рынке продукции частной промышленности ничтожно и что частный капитал в текстильной промышленности тесно был связан и остается связанным с частным капиталом в торговле.

В подтверждение высказанного положения приводим ниже динамику средне-списочного числа рабочих по кварталам, в группах, где участие частного капитала более или менее значительно.

Годы по кварталам.	Производства по обработке.			
	Хлопка.	Шерсти.	Шелка.	Смеш. вол. вещ.
1923/24 г.				
1 квартал	100	100	—	100
2 »	117,4	123,2	100	107,4
3 »	115,1	91,6	171,4	127,7
4 »	83,5	74,7	300,0	136,5
1924/25 г.				
1 квартал	72,3	63,9	292,9	110,8
2 »	65,1	57,0	207,1	79,7
3 »	60,3	71,1	200,0	155,4
4 »	104,7	96,3	214,3	183,8

Число рабочих растет до третьего квартала 1923/24 производственного года, а с третьего квартала число рабочих в хлопчато-бумажной и шерстяной начинает падать до третьего квартала 1924/25 г. включительно в хлопчато-бумажной промышленности и до второго квартала 1924/25 года включительно в шерстяной; в шелковой и в группе по обработке смешанных волокнистых веществ падение числа рабочих начинается несколько позже — с первого квартала 1924/25 г., но падение это останавливается так же, как и в хлопчато-бумажной промышленности, в третьем квартале 1924/25 г. Таким образом, уход частного капитала из промышленности совпадает с уходом последнего из торговли.

В третьем квартале 1924/25 г. было приостановлено вытеснение частного капитала из мануфактурной торговли, с третьего же квартала частный капитал приостановил свой отход и из текстильной промышленности, а в четвертом квартале 1924/25 г. он достиг своего исходного начала.

Частный капитал в мануфактурной торговле.

«Ни один вид капитала не может изменить своего назначения, своей функции с большей легкостью, чем купеческий капитал».

К. Маркс. «Капитал», т. 3, 1-й полут., стр. 258.

Декрет Совета Народных Комиссаров «об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства, от 21 ноября 1918 г., изданный в целях замены частно-торгового аппарата», был поворотным пунктом в области

торгового оборота, с которого внутренняя торговля, имевшая свою длинную, вековую историю, как легальная деятельность, вводилась во все более и более узкие пределы и, наконец, после выхода целого ряда приказов ВСНХ, издававшихся на основании вышеназванного приказа, исчезает, как «торговля легальная», совершенно. Торговля была заменена продуктообменом между производителем и потребителем, и от торговли, как таковой, остались лишь функции распределения продуктов в пространстве, развешивания и размеривания.

Но едва ли кто-нибудь теперь будет отрицать факт существования в годы военного коммунизма частного торгового капитала и торговли,— да этого факта не отрицали и тогда.

«Как хлеб просачивается тайными путями из деревни в город, так же просачивается из города в деревню промышленный продукт. Перед спекулянтом открыты все закрома и все фабрично-заводские хранилища».

Два течения тогда оспаривали друг у друга пальму первенства. У тех и у других (речь идет об управлении продуктообмена Наркомпрода на Красной площади и частном торговце на Сухаревском рынке) есть своя программа (накормить и одеть—надуть и ограбить), свои идеалы (общественное благо — личные наживы), свой метод действия (организованный обмен — эгоистическая сделка). Значительная часть выработки, в частности текстильных предприятий, уходит в спекулятивный оборот и обнаруживается у сухаревских «лоскутников». Мешечник, миновав все рогатки, реализовав все продукты деревни на потребу города, находит к своим услугам на Сухаревке почти все товары города. И, превратившись из мешечника в лоскутника, он на обратном пути благодетельствует имущую часть деревни [1]).

Другая часть частного капитала, более крупная, продержалась, торгуя золотом и бриллиантами.

Под серой шинелью мешечника и в фешенебельных квартирах-комнатах, часто служа в многочисленных советских учреждениях и получая продовольствие по карточке «А», продержался частный капитал в годы военного коммунизма.

Первое время при НЭП'е частный капитал, что торговал золотом и бриллиантами, вел товарообменные сделки в центре, а мешечник осел в Москве и в провинции на многочисленных рынках и базарах, торгуя из палаток, а часто и с рук. По письмам заведующих провинциальными отделениями синдиката, мануфактурная торговля в начале 1922 г. в провинции имела характер мешечничества.

Падающая валюта, рост цен, товарообменные сделки при гибкости частного капитала делали торговлю той сферой деятельности, куда так охотно шел первое время частный капитал. Мануфактурная торговля была особенно рентабельна для частного капитала, и к концу 1922 г. мы имели уже налицо достаточно мощный частно-торговый мануфактурный аппарат.

Ниже мы хотели бы несколько подробнее остановиться на торговом аппарате мануфактурной торговли в том его виде, в каком зафиксировала его городская перепись 1923 г.; правда, вне поля этой

[1]) Известия Наркомпрода № 8-1918 г., стр. 23 и 24.

переписи осталась внегородская торговая сеть, составлявшая по 117 административным единицам, по данным о патентах за 2-е полугодие 1922/23 г., — 146.252 торговых единицы, или 28% от общего числа патентов (522.333), при этом из 146.252 торговых внегородских единиц — 124.183 торговых единицы приходились на частную торговлю (85%).

Однако неполнота данных городской переписи не умаляет ее значения. По данным торговой переписи 1923 г. аппарат мануфактурной торговли в городах и городских поселениях СССР (по всей территории Союза, за исключением Дальневосточной области и республик Якутской, Армянской и Грузинской), на 15 марта 1923 г. представлял следующую картину:

Наименование групп торг. заведений.	Число завед.		Число занят. в торг. лиц.		Сумма оборот. за окт.—дек. 1922 г.	
	абс. чис.	в %%	абс. чис.	в %%	абс. чис. в тыс. зол. р.	в %%
1) Торговля тканями, пряжей, нитками	15.626	75,0	26.239	72,3	91.155,9	83,5
2) Бельем, трикотажем и готовым плат. . . .	2.850	13,7	3.957	10,9	6.214,6	5,7
3) Коврами, мебельн. и галаков. матер. Смеш. торговля—одеждой, мануфакт. и галантереей .	2.354	11,3	6.087	16,8	11.809,8	10,8
Итого . . .	20.830	100,0	36.283	100,0	109.180,3	100,0

Подавляющая часть мануфактурных торговых заведений (75,0%), числа лиц, занятых в торговле (72,3%), а также и сумма оборота (83,5%) приходилась на торговлю тканями, пряжей и нитками; удельный вес других групп торговых заведений был меньше.

К числу торговых заведений, специально занимающихся продажей мануфактуры, необходимо добавить некоторое число универмагов, где производилась торговля текстилем. Однако число этих универмагов было не так велико, а их общий оборот (всеми товарами) достигал лишь 21.960,7 тыс. зол. руб., на долю же чисто мануфактурных оборотов приходилась еще меньшая сумма.

Имея перевес по числу торговых заведений, частник сохраняет преимущество, как и по числу лиц, занятых в мануфактурной торговле, так по сумме оборотов.

Число лиц, занятых в мануфактурной торговле.

Характер торговли.	Государственн.	Кооперативн.	Частн.	Всех категорий.	В %%
1. Оптовая	3.032	436	384	3.852	10,6
2. Оптово-розничн.	2.268	961	2.314	5.543	15,3
3. Розничн.	1.055	1.103	24.730	26.888	74,1
Итого . . .	6.355	2.500	27.428	36.283	100,0
В %% . . .	17,5	6,9	75,6	100	—

Сумма оборотов в мануфактурной торговле по категориям и типам торговли распределялась следующим образом:

Сумма оборотов в тыс. зол. рублей за октябрь—декабрь 1922 г.

Характер торговли.	Государственн.	Кооперативн.	Частн.	Всех контрагент.	В %%
1. Оптовая торговля	31.278,1	2.121,9	5.706,2	39.106,2	35,8
2. Опт.-розн.	10.209,0	1,094,7	16.013,4	27.317,1	25,0
3. Розничная	3.663,9	1.348,8	37.744,1	42,757,0	39,2
Итого . . .	45.151,0	4.565,4	59.463,9	109.180,3	100
В %% . . .	41,3	4,2	54,5	100,0	—

Сопоставление данных этих двух таблиц говорит о том, что преобладающим видом торговли в 1923 г. была торговля розничная — 74,1% от общего числа заведений, на долю розничной торговли приходился и больший процент оборота—39,2%. Что касается категорий торговли, то частный капитал уступал госторговле в опте, как по числу занятых лиц, так и по обороту; в остальных видах торговли: в оптово-розничной и розничной преобладал, как по числу лиц занятых в торговле так и по обороту.

Размер торговых заведений частника был мельче государственных торговых заведений, будучи, однако, в опте и в оптово-розничной торговле крупнее торговли кооперативной.

Но, будучи более мелким аппаратом, аппарат частника был организован более рационально, о чем дает представление средний размер оборота на 1 занятое в торговле лицо.

Приведенные данные говорят о перегруженности государственного кооперативного аппарата людским составом, вызываемой сложностью и громоздкостью учетно-счетных операций.

Оптовые торговые заведения по преимуществу сосредоточены в Москве и 19 губернских городах с крупной оптовой торговлей. Оптово-розничные преобладают в городах четвертой группы, в этой же группе городов сосредоточена была и половина всех розничных заведений.

Распределение числа лиц, занятых в мануфактурной торговле, по своей постепенности мало чем отличается от распределения числа торговых заведений.

Другую картину представляет распределение оборотов: в опте — 71,9% от общей суммы оптового оборота падает на Москву, а четвертая группа городов, которая как по числу оптовых заведений, так и по числу лиц, стоявших в третьем месте, по оборотам стоит на последнем, составляя 0,6% общего оптового оборота; по оптово-розничным оборотам на первом месте стоит Москва, на 2-м 19—губернских городов, в остальных группах городов обороты одинаковы.

Розничный оборот по суммам близок друг к другу: в Москве, во второй и в четвертой группе городов и лишь в третьей группе городов сумма оборотов розничной торговли значительно ниже, чем в указанных трех группах. Москва отличается крупной розничной торговлей, занимая по числу заведений (7,0%) и лиц занятых в торговле (9,4%) последнее место, она по оборотам занимает третье место (23,8%).

Что касается среднего размера оборота на 1 заведение, то размер оборота по всем видам торговли постепенно снижается от Москвы к четвертой группе.

Средний размер оборота на 1 заведение в тыс. зол. рублей.

Группа городов.	Оптовая.	Оптово-рознич.	Розн.	Базарн.	В среднем.
1. Москва	453,6	85,9	19,3	4,2	34.7
2. 19 губ. гор. с кр. опт. торговл.	168,8	27,7	4,6	1,3	5,2
3. Остальн. губ. гор. . . .	27,6	15,6	2,8	1,1	2,5
4. Все остальн. гор. и гор. поселен.	6,5	4,4	1,9	0,9	1,4
Все гор. и гор. поселения	220,9	37,1	3,4	1,3	5,2

Около половины всего оборота частника приходилось на Москву и немного более одной четвертой в крупных губернских городах.

Итак, по данным городской переписи 1923 г., значилось 20.184 (96,9%) торговых заведений, из коих продавалась мануфактура, принадлежавших частным лицам; в этих заведениях было занято 27.428 лиц (75,6%), а на долю их приходилось 59.463,9 тыс. зол. руб. оборота (54,5%) из общего оборота 109.180,3 тыс. зол. руб. за время октябрь — декабрь 1922 г.

За годы, после переписи, частный капитал претерпел в мануфактурной торговле резкое изменение. Он то рос, то сокращался, однако, оставаясь все время на поверхности жизни. О нем вспоминали в месяцы затишья и депрессии на рынке и зазывали в торговлю текстилем, о нем забывали, когда кон'юнктура менялась к лучшему, и тогда он уже сам о себе давал знать, взвинчивая розничные цены, создавая очереди около кооперативных магазинов, мобилизуя в очереди всех, кто искал заработка или легкой наживы. Он ушел из открытого опта и создал тайный опт, прикрываясь палаткой, держал товар в транспортных конторах. Все эти пути нелегальной торговли были ему не новы, он модифицировал свой старый опыт, приобретенный им еще в годы империалистической войны, когда его тоже мечтали «урегулировать».

Быстро оправившись от понесенных потерь во время осеннего кризиса 1923 г., он уже в ноябре овладел провинциальным рынком, а несколько позже захватил и московский оптовый рынок.

Частные лица, более предусмотрительные и не связанные обязательствами проводить заготовку сырья, спешно реализовали свои запасы, закупленные в августе—сентябре 1923 г. по дорогим ценам, и к моменту снижения цен имели незначительные товарные запасы; располагая в то же время крупными денежными средствами, они

немедленно после снижения цен приступили к новым закупкам товара. «Частный капитал, писал А. Е. Ходоров в полугодовом обзоре московского текстильного рынка за 1923/24 г., быстрее госорганов вышел из состояния анабиоза, ликвидировав для себя влияние осеннего кризиса» [1]).

Используя растущую покупательную способность деревни и города, частный капитал в первом и во втором квартале 1923/24 г. развил бешеную торговую деятельность, вытесняя из опта ослабленную кризисом госторговлю и кооперацию.

Проведение денежной реформы весной 1924 г. и необходимость более полного регулирования цен, отражающих покупательную способность червонца, заставило регулирующие органы обратить внимание на усиливающуюся роль частного капитала в опте. Были преподаны указания трестам в своей торговой деятельности оказывать предпочтение госторговле и кооперации. В оборотах текстильных трестов была усилена роль синдиката.

Тресты с апреля резко изменили свою политику к частнику, и его обороты у трестов пошли на убыль. Поднявшись во втором квартале 1923/24 г. до 33,9 млн. руб. в хлопч.-бумажной промышленности с 28,2 млн. руб. в первом, обороты трестов с частником, начиная с третьего квартала, резко начинают падать — 13,6 млн. руб. в третьем и 5,1 млн. руб. в четвертом квартале. Однако, сократив свои обороты с текстилем, непосредственно с трестами он нашел другие пути к текстилю.

Обозреватель московского текстильного рынка, возвестивший в майском обзоре, что частному оптовику нанесен существенный удар госторговлей и кооперацией, в июльско-августовском обзоре уже писал, что госторговля и кооперация лишь в весьма незначительной степени приспособляли свои аппараты к требованиям рынка, и что частный оптовик нащупал пути одновременного существования с кооперацией, перекупая у последней мануфактуру. «Не следует думать, писал заведующий Бакинским отделением синдиката, что прекращение продажи частному оптовику означало полное исчезновение его на мануфактурном рынке». Если судить по внешнему облику Баку, то такая мысль может показаться правильной: в центральных кварталах не осталось ни одной крупной мануфактурной лавки, но на самом деле это только обманчивая внешность. Частный оптовик продолжает работать, перенеся всю торговлю из центра города на окраины, перекрасившись при этом в защитный цвет розничника. Много мануфактуры, которая числилась при сделках в рубриках «продажи госорганам и кооперативам», спустя несколько дней попадало в лавочку частного купца. Зажим частного капитала, игнорирование его трестами и отделениями синдиката продолжалось весь четвертый квартал 1923/24 г. и начало первого квартала 1924/25 г., однако, это не убило инициативы и жажды торговать в частнике. Частник измельчал, превратился в мешечника, но не исчез. Он организовал очереди у кооперативных и трестовских магазинов и, используя всех, кто хотел что-нибудь заработать, собирал по Москве отрезы

[1]) МТБ. Сборник статей и материалов, стр. 53. Москва 1924.

и гнал их вагонами в провинцию. Приспособление к новым условиям существования, получение мануфактуры через очередников и через «ситцевые кооперативы» стоили ему не дешево, но высокая кон'юнктура выдерживала всякие наценки; в конечном итоге платился потребитель и, главным образом, деревенский.

Ослабление торгового спроса на московском оптовом рынке в ноябре, а несколько позже и на провинциальном, вскрыло перед нашими регулирующими органами бедность капиталами кооперативной и государственной торговли, что грозило парализовать торговлю в стране при наличии низового спроса из-за отсутствия торговой сети, способной за свой счет и своими средствами продвинуть товар к потребителю.

Перегиб в сторону сжатия оборотов с частником был признан и официально. Председатель ВСНХ тов. Ф. Э. Дзержинский на всесоюзном совещании органов ВСНХ в декабре 1924 г. заявил, что «часто слишком увлекались борьбой с частным капиталом. Те директивы, которые были нам даны, которыми мы должны руководствоваться, никоим образом не заключали в себе принцип уничтожения частного капитала, а только наиболее полное использование его. У нас безусловно был перегиб». Позже в январе и феврале, когда бесснежная зима, распутица на юге вызвали опасения среди сельского населения за урожай будущего (1925 г.) и в торговле наметился застой, в печати появились руководящие статьи о том, что привлечение частного капитала не носит случайный, кратковременный характер, а будет стоять перед нами в течение длительного периода. Вызванный к жизни в период заминки частный капитал с весны 1925 г. проявил кипучую деятельность по самоснабжению, он скупал все что ему попадалось и везде где только представлялся случай. И в Иванове у кооперации, которая нуждалась в наличных деньгах на покупку хлеба, и в Киеве, где финансовые затруднения не позволяли кооперации держать запасы до реализации урожая. Высокую кон'юнктуру мануфактурного рынка частник учел рано. Частные оптовые торговцы, в ожидании товарного голода в сентябре и не уверенные в возможности получить новый товар, воздерживаются от крупных продаж (июль 1925 г. Москва).

Госорганы и кооперация, получая почти все товары из синдиката, не задерживали их у себя и не готовились к близкому сезону, а перепродавали крупным оптом частным торговцам. При обходе базара бросаются в глаза пустые полки кооперации и битком набитые у частных продавцов (ташкентский рынок в сентябре.)

На частном оптовом рынке настроение твердое, товара очень мало, многие оптовики воздерживаются от продажи, в ожидании дальнейшего повышения цен. На розничном рынке настроение оживленное, розничник снабжается из Москвы и местных магазинов госорганов и кооперации, закупая товар метрами и кусками (Баку). Ту же картину представлял частный мануфактурный рынок и в других городах.

В уездах около Полторацка частники из соседних республик, в виду недостачи товаров, скупали в кооперации все залежавшиеся товары.

Позже, с конца сентября и в октябре, волна ажиотажа и перепродаж охватила весь мануфактурный рынок; исключение

не составили ни текстильная промышленность, ни госторговля, ни кооперация, все спешили, используя высокую кон'юнктуру, распродать всю заваль.

«Весь трикотаж, который считался неликвидным товаром, а именно: фуфайки цветные, кружева разные, гро-гро, подтяжки, скатерти проданы без остатков частным лицам при хлопчато-бумажном товаре» (Эривань).

«Хлопчато-бумажные ткани отпускаются частным при нагрузке в 100% тяжелыми тканями по нашему выбору. Пользуясь благоприятной кон'юнктурой, госторговля через частника очистила склады от трудно реализуемых артикулов» (Винница).

Торги нагружали мануфактуру всем, что у них накопилось за три года их существования.

Здесь не безынтересно будет отметить, что обилие денег у торгующих организаций и у потребителя, как городского, так и еще более у деревенского, в осенние месяцы 1925 г. породили на мануфактурном рынке Союза все те явления, что были отмечены в свое время в период империалистической войны.

Распродав всю заваль, госпромышленность и госторговля опять прекратили отпуск мануфактуры частнику и последний опять вынужден был организовать очереди у государственных и кооперативных мануфактурных магазинов; частный розничник и оптовик перешли к самоснабжению через очередников, через «дам-трест», как величали дам, стоящих в очередях для перепродажи в Ростове. Когда в Москве и и других городах в конце ноября 1925 г. очереди треста «частных торговцев» достигли колоссальных размеров и лишили обывателя возможности приобретать мануфактуру в государственных и кооперативных магазинах, тогда было решено произвести товарную интервенцию на вольный рынок и усилить снабжение кооперативных магазинов в Москве, Ленинграде, Харькове, Ростове и Киеве. Очереди после праздников ослабли и частника опять забыли, в апреле 1926 г. он вновь напомнил о себе, но на этот раз очередь была организована им по всем волокнам, осаждались с раннего утра и суконные магазины и хлопчато-бумажные. Ажиотаж достиг высшей точки; товарная интервенция в апреле, административные меры парализовали очереди. После праздника улеглась паника и у обывателя, который всю зиму, напуганный нашей прессой и опасаясь остаться без мануфактуры, закупал ее впрок.

Снижение торгового и потребительского спроса в мае 1926 г. по всему Союзу, неопределенность положения на мануфактурном рынке Сибири и Средней Азии опять заставили наши регулирующие органы вспомнить о частном капитале, вспомнили о нем и в директивах Госплана по построению контрольных цифр народного хозяйства на 1926/27 г. «Внести больше четкости в политику по отношению к частному капиталу как в смысле об'ема и области его применения, так и в смысле методов регулирования».

Такова была политика к частному капиталу в последние два года. Начиная с марта 1924 г. эта неопределенность в политике к частному капиталу нашла отражение и в его непосредственных оборотах с трестами и синдикатами. Они то росли, то сжимались в зависимости

от политики. На эту неопределенность частник отвечал «рвачеством», он месяцами не торговал, проживая накопленное и, выждав подходящий момент, покрывался, обеспечивая себя и на будущее.

Ниже приводим обороты частника с текстильной промышленностью (с трестами) и с синдикатом. Как видно, они достигали максимума во втором квартале 1923/24 г., затем в течение трех кварталов дают снижение, с тем, чтобы со второго квартала 1924/25 г. начать свой под'ем до начала текущего года, когда начинается опять снижение оборотов; правда, на этот раз снижение идет более медленно.

Удельный вес его торговых оборотов (покупок) у текстильной промышленности и у синдиката невелик, от 16% в 1923/24 г. до 10,5% в 1924/25 г., опускаясь до 5,8% во втором квартале 1925/26 г. Смотря на эти цифры, невольно встает вопрос, отражают ли эти %% хотя сколько-нибудь реальную действительность. Как может частник при таком ничтожном количестве товара портить рынок и диктовать розничные цены.

Конечно нет; другого ответа быть не может.

Есть другие источники—легальные и нелегальные, по которым мануфактура просачивалась и просачивается к частнику.

Чтобы вскрыть пути продвижения мануфактуры к частнику, посмотрим, кто были главные контрагенты государственной текстильной промышленности и синдиката.

Помещаемая ниже таблица дает нам картину распределения оптовых оборотов трестов и синдиката в 1924/25 г. по контрагентам (без трикотажной промышленности).

Покупка (в млн. руб.)

	У трестов.	У ВТС.	Всего.
Госорганы	274,3	123,7	398,0
Кооперация	223,1	274,3	497,4
Смешан. о-ва	26,9	1,6	28,5
Частные лица	32,4	90,2	122,6
Итого . . .	556,7	489,8	1.046,5

Наиболее крупным обладателем мануфактуры на рынке в отчетном году является кооперация, на втором месте стоит госторговля, на третьем частные лица и учреждения и, наконец, смешанные о-ва. Такова картина контрагентов в оптовом обороте текстильной промышленности (тресты + синдикат), но это только в опте; каково соотношение между контрагентами на розничном мануфактурном рынке—у нас данных нет, но, во всяком случае, на розничном рынке частный капитал занимал уже не третье место, а второе, конкурируя с кооперацией. В последнем убеждают нас данные ЦСУ, по которым процент покупки крестьянством у частника по ситцу в 1923/24 г. равнялся 45,7% и по прочей мануфактуре 48,8%. Данные за 1924/25 г. не внесли нового, дав некоторое снижение по хлопчато-бумажным тканям; по шерстяным частник занимает от 80 до 90%.

Если мы от деревни обратимся к городу, и к такому как Ленинград, то и там роль частника, как главного агента по обслуживанию рабочих мануфактурой, очень велика; так, в течение июля, августа и сентября 1925 г., по бюджетным обследованиям, в среднем в месяц на хозяйство из 14,93 зол. руб., затраченных на одежду, 8 р. 75 к.

было затрачено на покупку у частника; по данным тех же бюджетов, в октябре—декабре 1925 г. из 22,41 зол. руб. — 13,84 зол. руб. было затрачено на покупку у частника, или, в первом случае, 58,7% от всей покупки, а во втором — 62,0%.

Отсюда может быть только один вывод, что частник получает мануфактуру и у кооперации, и госторговли, и у частной текстильной промышленности. Можно безошибочно утверждать, что 60%, а то и более от суммы покупок смешанных обществ (60% от 28,3 млн. руб. = = 15,6 млн. руб.) поступило частнику. Не малую роль частник играет и в оборотах нашей госторговли, где удельный вес его, если считать по оборотам торгов, ни в коем случае не ниже 20% (79,6 млн. руб.), некоторую роль он играл и в оборотах кооперации, приходя к ней своими деньгами на помощь в тяжелое для кооперации время.

По данным экспедиционного обследования Центросоюза, кооперация продавала мануфактуру частнику в августе 1925 г. вследствие неясного положения на рынке, большинство же перепродаж кооперацией мануфактуры было связано с желанием не допустить векселя до протеста — «продавали, чтобы выкупить срочные векселя». Сколько таких вынужденных было продаж и сколько было продано только потому, что это было кому-то выгодно, едва ли кто может определить точно, но, во всяком случае, и здесь мы согласны с А. М. Фишгендлером, что не менее 5% от общей покупки кооперации теми или иными путями перешло к частнику (24,9 млн. руб.) и, наконец, нужно считать, что к частнику поступал весь текстиль от частной текстильной промышленности, на сумму не менее как 25 млн. руб. Тогда общая покупка текстиля частником выразится в следующей сумме:

От смешанных о-в	15,6	милл. руб.
» госторговли	79,6	» »
» кооперации	24,9	» »
» ВТС	90,3	» »
» трестов	37,8	» »
» частной текстильной промышленности	25,0	» »
Всего приобретено оптом	273,2	милл. руб.
В мелком опте у ВТС и трестов	30,2	» »
	303,4	милл. руб.

На некую сумму частником приобретено мануфактуры через «очередника» и разными другими способами, так, в майском (1926 г.) обзоре пензенского рынка мы читаем, что пополнение запасов частника производится «крестьянками, охотно скупающими купленный товар с надбавкой». В других губерниях крестьяне, закупив мануфактуру в СПО, везут ее в город для перепродажи частнику, и т. д.

Итак, роль частника на мануфактурном рынке ни в коем случае не может оцениваться ниже чем 40—50%, отсюда возникает вопрос, целесообразно ли было вытеснять частный капитал из оборотов госпромышленности, заставляя его доставать товар окольными путями, переплачивая разным посредникам, с тем, чтобы потом переложить на плечи потребителя.

Нет, нецелесообразно и экономически невыгодно для народного хозяйства.

Отпуск частным лицам текстильных изделий.

Время	Фактически отпущено трестами. Хл.-бум.	Шерст.	Льнян.	Шелков.	Пеньк.	Отпущ. Вяз.-Трикот. трест.	Отпущено ВТС по сдел.	Всего.	Общий оборот трестов + Синдикат.	Удельный вес частн. лиц.
						Сведений нет.				
1923/24 г.										
I кв.	28.810,1	1.979,4	1.648,6	503,1	124,5		9.587,2	42.652,9		
II »	33.909,6	4.289,1	2.656,0	674,8	281,8		15.816,9	57.628,2		
III »	13.661,6	2.889,0	1.742,1	933,8	255,2		17.307,2	36.788,9		
IV »	5.102,4	1.016,0	1.370,0	674,4	127,1		15.901,7	24.191,6		
За год	81.483,7	10 173,5	7.416,7	2.786,1	788,6	2.940,0	58.613,0	164.201,6	995.151	16,5
1924/25 г.										
I кв.	3.284,0	2.358,0	622,0	130,0	347,0	946,1	16.100,0	23.787,1		
II »	3.703,0	2.158,0	723,0	150,0	259,0	615,9	18.900,0	26.508,9		
III »	6.391,0	2.031,0	1.055,0	200,0	342,0	1.082,2	27.300,0	38.406,2		
IV »	4.133,0	4.049,0	956,0	366,0	336,0	1.581,8	28.000,0	39.421,8		
За год	17.511,0	10 596,0	3.356,0	846,0	1.284,0	4.226,0	90.300,0	128.124,0	1.220.003	10,5
1925/26 г.										
I кв.	3.355	6.172	1.189	676	400	2.148 [1]	19.412,2	33.352,2	609.819,8	5,5
II »	2.300	1.793	1.331	687	281	1.385 [2]	17.429,8	25.206,8	639.721,7	3,9

По трестам вяз.-трикотажн. отд.:
[1]) В том числе по мелк. опту — 1.582 тыс. руб.
[2]) В том числе по мелк. опту — 1.023 » »

Конкуренты государственной текстильной промышленности на текстильном сырьевом рынке.

Наша государственная национализированная текстильная промышленность в течение пяти лет новой экономической политики нередко вынуждена была сдерживать свой восстановительный процесс из-за недостаточного снабжения ее сырьем. Хлопчато-бумажная промышленность в 1923 г. и в 1925/26 г., льняная в 1924 г. и, наконец, шерстяная (грубо-суконная, тонко-суконная и камвольная) и пеньковая в течение всего 1925/26 г. находились под угрозой остановки фабрик из-за недостатка сырья.

Если одни отрасли текстильной промышленности, как хлопчато-бумажная, тонко-суконная и камвольная, будучи не обеспечены отечественным сырьем, зависят от нашего экспортно-импортного баланса, то грубо-суконная, льняная и пеньковая, работая на отечественном сырье, производство коего близко к довоенному, тем, не менее испытывали затруднения в сырье, деревня неохотно продавала это сырье, предпочитая потреблять его внутри своего хозяйства.

Чтобы понять это явление на нашем внутреннем рынке, надо заглянуть несколько в историю и посмотреть, что было движущей силой в развитии технических культур в сельском хозяйстве; машина, машинизация первичной обработки технических культур, машинизация в переработке этого сырья в ткани. Посевная площадь под хлопком в южных штатах Северной Америки начинает расти, после того как в Англии, в середине 18 века, была изобретена прядильная машина, а в конце 18 века в самой Америке хлопкоочистительная машина. Наконец, расширение посевной площади нашего отечественного льноводства также тесно связано с появлением механических льнопрядилен в Европе (в частности в Англии) и у нас.

Вот почему в период империалистической войны, а позднее и в период гражданской, когда образовался разрыв между промышленным городом и деревней, посевная площадь под техническими культурами и овцеводство сокращается до уровня личного потребления крестьянского двора.

Русская деревня Центрально-Промышленной полосы, далекой Сибири, аулы Закавказья и кишлаки Средней Азии обзаводились самопрялками и ткацкими станками, сохраняя лен, хлопок, пеньку в своем хозяйстве лишь для удовлетворения личных нужд.

«Тканье и прядение из шерсти и хлопка издавна хорошо известно женщине Нагорного Карабаха (Закавказье). Еще и поныне на крестьянине захолустных районов Нагорного Карабаха одето все, изготовленное руками домашней хозяйки. На базаре же покупается только холст для белья; в период времени 1918 — 23 г.г. последний также приготовлялся дома. Карабахская женщина сама моет шерсть, сама ее сушит, треплет, чешет на чесалке, прядет на патриархальной прялке, ткет на средневековом станке и красит, главным образом, растительными красками» [1]).

[1]) Экономический Вестник Закавказья, № 6, 1926 г., стр. 110 — 111.

142 хозяйствами северного района, по данным бюджетного обследования 1922/23 г., в течение бюджетного года было отчуждено и обменено льна-волокна и отрепья 32,25 пуд., конопли 0,15 пуд. и наконец шерсти 19 фунтов, а этими же хозяйствами потреблено внутри хозяйства — льна-волокна и пеньки 107,1 пуд. и шерсти 858 фунтов. По тому же району в 1923/24 г. 424 хозяйства продали и отдали в обмен 123,9 пуд. льна-волокна, поскони и пеньки 6,73 пуд. и шерсти 103,0 фунта, личное же потребление составило: пеньки 2,1 пуда, льна-волокна 33,5 пуд. и шерсти 2.787 фунтов. Таким образом в первый год товарно-рыночных отношений между городом и деревней крестьянский двор северного района большую часть продукции технических культур потреблял внутри своего двора. Отчуждение в 1922/23 г. по льну и пеньке-волокну составляло 33%, а по шерсти 2,3% от потребленного количества внутри хозяйства. На второй год соответствующие проценты составляли 367,0% по льну и пеньке, а по шерсти 3,7% от потребленного количества внутри хозяйства. То же явление наблюдалось и в ряде других районов. «Выделка грубых шерстяных, пеньковых и льняных тканей, вязаных чулок, перчаток, шарфов, детских и женских кофт, юбок, платков и других частей одежды получило очень широкое распространение в Екатеринославской губернии» [1]).

Население Псковской губернии еще летом 1923 г. ходило во всем домотканном. Киргизское население до 90% сбора шерсти оставляло в 1923/24 г. для потребления внутри своего хозяйства, перерабатывая таковую домашним способом в «армяжнину».

Мировая война и революция произвели также и в Туркестане чрезвычайные потрясения. Замершая под натиском фабрикатов хлопчато-бумажная кустарная промышленность ожила вновь под действием ситцевого голода; наличие хлопка и старых опытных мастеров, прях и ткачей способствовало скорому восстановлению выработки сначала маты, а затем, с поступлением на туркестанский рынок красок английского происхождения, провозимых контрабандой из Индии через Афганистан и Персию, дало возможность вырабатывать ткани самых разнообразных рисунков, типа сарпинки, и население края снова оделось в ткани местного происхождения; таким образом острота недостатка мануфактуры в Туркестане была устранена.

Поступавшие в Туркестанский край мануфактурные товары из центра в 1922 г. и в более значительном количестве в 1923 г. встретили сильную конкуренцию со стороны местного кустарного производства, — слишком высокие цены на фабричную мануфактуру (один аршин ситца по стоимости равнялся двум аршинам местной сарпинки) заставляли ее лежать на складах почти без движения.

Только после снижения цен на текстиль в 1923/24 г. и роста цен на продукты сельского хозяйства, в том числе и на технические культуры, начинается рост посевных площадей под техническими культурами и увеличивается товарность их.

Приведенные выше данные и заимствованные нами из бюджетов крестьян Северного края подтверждаются данными и других источников.

[1]) Материалы по народному хозяйству Екатеринославской губ. № 3 1923 г.

Ниже мы приводим валовой сбор льна-волокна в долгунцовых районах и проценты льна-волокна, снятого с рынка.

Валовой сбор.		Снято с рынка в % к валовому сбору.	
1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.[1])
9.662,7	11.279,0	33,2	62,3

Увеличение товарности технических волокнистых культур констатировано и авторами контрольных цифр народного хозяйства на 1926/27 год.

Продукция и товарная часть сельского хозяйства СССР (по довоенным ценам производителей в милл. руб. (без крестьянских покупок).

Годы.	Хлопок-сырец.		Лен-волокно.		Конопля-волок.	
	Валовая продукция	Товарная часть в % к валовой.	Валовая продукц.	Товарная часть в % к валовой.	Валовая продукц.	Товарная часть в % к валовой.
1923/24 г.	37,9	94,7	69,6	32,9	69,7	8,2
1924/25 г.	91,1	97,8	89,2	40,7	63,0	17,9
1925/26 г.	139,0	96,3	110,7	47,0	93,8	17,5

Не менее интенсивно росло число овец и коз.

	1916 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Овцы и козы	120,9	84,7	87,8	102,1	115,2

Однако, несмотря на рост как валовой продукции технических волокнистых культур, так и товарной части их, при некотором снижении не только доли участия частного капитала в цензовой текстильной промышленности, но даже абсолютного его снижения на рынке текстильного сырья, конкуренция частного капитала государственным заготовителям из года в год не только не ослабевает, но и даже растет.

Причина этой, не ослабевающей конкуренции частника лежит на стороне цен на сырье и ткани из этого сырья.

В то время как цены на сырье близки к довоенным или превышают их незначительно, цены на готовые изделия в два-три раза выше довоенных, а индекс вздорожания цены на текстильное сырье и цены на изделия из них в настоящее время резко разошлись и далеко не отвечают тому уровню, который установился в довоенное время и к достижению которого все еще стремится деревня.

В довоенное время цена пуда хлопка была около 4-х рублей, а аршина ситца — 13 коп. Сейчас хлопок подорожал в пуде всего на 40 коп. (4 р. 40 к.), тогда как аршин ситца почти вдвое (около 25 к.).

[1]) О. Чижиков. Кон'юнктурный обзор льняного рынка в 1924/25 г. «Вестник Льняного Дела» 1925 г., стр. 679.

Цена пуда льняного волокна поднялась с 4 р. 77 к. до 7 р., но цена аршина равендука увеличилась еще сильнее (с 16 коп. за аршин до 42 к.). Еще более это заметно на шерстяных товарах. Стоимость пуда грязной шерсти увеличилась не намного (с 8 до 9 р.), в то время как вырабатываемый из этой шерсти товар — бобрик увеличился в цене почти в три раза (с 1 р. 50 к. до 4 р. 40 к.).

Эта разница в ценах на сырье и фабричные ткани (ножницы) не заинтересовывает деревню в расширении посевных площадей под техническими культурами с одной стороны, с другой—толкает деревню использовать имеющееся сырье в собственном крестьянском хозяйстве.

Помещаемая ниже таблица, составленная на основе бюджетных данных, может быть и с некоторыми погрешностями, но скорей в сторону преуменьшения, чем в сторону увеличения, дает нам достаточно ясный ответ на вопрос, где лежит причина наших неудач на рынках текстильного сырья.

Крестьянский двор покупает и получает в обмен, продает и отдает в обмен и наконец получает и отдает за работу кустарные ткани, домотканный холст, посконь и сукно.

Приведенные данные не относятся ко всей территории Союза ССР, но и то, что нами учтено, представляет достаточно внушительную величину. Крестьянством отчуждено на 11.018.481,6 руб., отдано за работу на 2.028.300,9 руб., приобретено на сумму 4.703.278,9 руб. Такова картина рыночных кустарно-домашних тканей, вырабатываемых нашей деревней, а какая еще масса тканей потребляется внутри двора, на рынок не поступает, а потому нами и не учтена!

Так, деревня, протестуя против высоких цен на фабричный текстиль, создает свое производство. Там, в деревне, за ручным станом растет новый фабрикант, более предприимчивый и энергичный, чем старый, которого смела русская революция. В этом отношении характерны районы кустарных шерстяных тканей: Юго-Западная область, Среднее Поволжье и Северный Кавказ, Западный район. Про Юго-Западную область и Западный район можно безошибочно сказать, что это будущая союзная Лодзь. Производитель сырья, об'единившись с кустарем, ведет тихую, но упорную борьбу за снижение цен на промышленный текстиль. Промышленность, развертываясь, упирается в проблему сырья, а получить сырье можно только снизив цены на фабрикаты.

Высказанное выше подтверждается явлением, наолюдавшимся в текущем году на рынке сырья: шерсти и пеньки. Высокие цены на сукно, дорогая вожжевая фабричная веревка — и сырье течет к кустарю. И какие бы преграды ни ставились частному капиталу, эти преграды будут сломлены. Борьба на сырьевом рынке должна вестись ценой на промтовары. Сила частного кустарного капитала на сырьевом рынке в том, что он больше платит за сырье и дает более дешевую ткань.

Вытеснить частника с сырьевого рынка — значит решить проблему снижения цен на фабричные ткани. Что можно сделать в этой области—иллюстрируем примером.

Оптовые цены в золотых рублях:

№№ по пор.	Районы.	Число хозяйств, подвергш. бюджетн. обсл.	Чис. душ в семье обследованных хозяйств.	Десятин посева на хозяйство.	Число сельского населения в районе (в тыс.)
1	Северо-Восточн. обл.	401	5,46	2,22	1.937,9
2	Северо-Западн. »	596	5,91	2,24	4.315
3	Западный район	717	6,33	3,88	7.817,4
4	Центр.-Промышл. обл.	1.425	6,37	3,31	15.269,3
5	Центр.-Черноземн. »	938	6,30	—	10.113,8
6	Вятско-Ветлужск. »	201	6,15	4,49	2.543,1
7	Башкирская АССР	80	5,44	3,95	2.352,2
8	Средне-Волжск. обл.	979	5,66	4,48	8.131,7
9	Нижне-Волжск. »	207	6,34	8,83	4.117,2
10	Южно-Горнопром. обл.	201	6,10	7,63	2.266
11	Сев. Кавказ	318	5,82	6,85	3.510,9
12	Кузнецко-Алтайск. обл.	318	6,24	5,89	2.702
13	Енисейская обл.	48	5,54	5,00	1.085,8
14	Ленско-Байкальск. край	140	6,18	3,54	915,6
15	Юго-Запад. обл.	750	5,04	3,57	10,026
		—	—	—	77.103,9

№№ по пор.	Районы.	Получено за работу кустарных тканей.		Продано и отдано в обмен кустарных тканей. Льняных.	
		Аршин.	Рублей.	Аршин.	Рублей.
1	Северо-Восточн. обл.	9.689,5	3.875,8	32.944,3	7.751,6
2	Северо-Западн. »	51.780	12.945	3.633.230	535.060
3	Западный район.	—	—	1.258.601,4	336.148,2
4	Центр.-Промышл. обл.	91.615,8	30.538,6	25.789.847,7	4.061.633,8
5	Центр.-Черноземн. »	91.024,2	20.227,6	1.921.622 кружево 10.892.562,6	424.779,6 кружево 1.365.363
6	Вятско-Ветлужск. »	—	—	620.516,4	76.293
7	Башкирская АССР	32.930,8	21.169,8	571.584,6	124.666,6
8	Средне-Волжск. обл.	73.185,3	16.263,4	276.477,8	89.448,7
9	Нижне-Волжск. »	—	—	—	—
10	Южно-Горнопром. обл.	—		113.300	24.926
11	Сев. Кавказ	24.576,3	24.576,3	38.619,9	10.532,7
12	Кузнецко-Алтайск. обл.	—	—	332.346	75.656
13	Енисейская обл.	—	—	—	—
14	Ленско-Байкальск. край	—	—	—	—
15	Юго-Западн. обл.	651.690	230.598	1.052.730	280.728
		1.026.491,9	360.194,5	35.641.820,1 кружево 10.892.562,6	6.047.624,2 кружево 1.365.363

Куплено и получено в обмен кустарных тканей.

Посконных.		Льняных.		Шерстяных.		Итого на сумму.
Аршин.	Рублей.	Аршин.	Рублей.	Аршин.	Рублей.	Рублей.
	—	60.074,9	13.565,3	—	—	13.565,3
17.260	4.315	17.260	4.315	8.630	12.945	21.575
148.530,6	31.269,6	820.827	195.435	211.069,8	148.530,6	375.235,2
351.193,9	76.346,5	732.926,4	167.962,3	122.154,4	91.615,8	335.924,6
1.371.053	364.096,8	60.682,8	10.113,8	192.162,2	202.276	576.486,6
71.206,8	15.258,6	129.698,1	33.060,3	10.172,4	7.629,3	55.948,2
242.276,6	70.566	49.396,2	9.408,8	70.566	63.509,4	143,484,2
975.804	195.160,8	325.268	89.448,7	243.951	211.424,2	496.033,7
308.790	86.461,2	806.971,2	275.852,4	4.117,2	20.586	382.899,6
262.856	72.512	43.054	15.862	20.394	22.660	111.034
252.784,8	98.305,2	38.619,9	21.065,4	224.697,6	305.448,3	424.818,9
—	—	348.558	70.252	16.212	10.808	81.060
162.870	16.287	204.130,4	51.032,6	—	—	67.319,6
2.746,8	1.831,2	—	—	5.493,6	11.902,8	13.734,0
1.844.784	491.274	551.430	180.468	691.794	932.418	1.604.160
6.512.156,5	1.523.683,9	4.188.896,9	1.137.841,6	1.821.414,2	2.041.753,4	4.703.278,9

Продолжение.

отдано в обмен кустарных тканей.

Шерстяных.		Посконных.		Итого на сумму.	Отдано за работу кустарных тканей.	
Аршин.	Рублей.	Аршин.	Рублей.	Рублей.	Аршин.	Рублей.
—	—	—	—	7.751,6	112.398,2	17.441,1
94.930	176.915	—	—	711.975	146.710	69.040
234.522	281.426,4	257.974,2	70.356,6	687.931,2	1.860.541,2	523.765,8
213.770,2	274.847,4	244.308,8	183.231,6	4.519.712,8	595.502,7	213.770,1
404.552	318.527,8	3.924.154,4	809.104	1.547.411,4 кружево 1.365.363	2.103.570,4	475.348,6
—	—	10.172,4	2.034,5	78.327,5	302.628,9	55.948,2
—	—	225.811,2	54.100,6	178.767,2	562.175,8	225.811,2
227.687,6	374.058,2	1.439.310,9	309.004,6	772.511,5	81 317	48.790,2
—	—	—	—	—	32.937,6	32.937,6
18.128	24.926	244.728	58.916	108 768	11.330	9.064
7.021,8	7.021,8	112.348,8	101.816,1	119.370,6		—
—	—	18.914	2.702	78.358	224.266	75.656
—	—	—	—	—	—	—
—	—	88.813,2	11.902,8	11.902,8	—	—
581.508	711.846	4.020.426	1.203.120	2.195.694	1.072.782	280.728
1.782.119,6	2.164.568,6	10.586.961,9	2.806.288,8	11.018.481,6 кружево 1.365.363	7.106.259,8	2.028.300,8

Оптовые цены (в золотых руб.).

	Цена хлопка-сырца за квинтал.	Пряжи за квинтал.	Стоимость пряжи в % к стоим. сырца.
Лондон 1/III 1926 г. . . .	81,04	146,75	181,1
Берлин 1/I 1926 г.	91,67	153,72	167,8
Нью-Йорк 1/I 1926 г . . .	85,24	199,19	231,4
СССР 1/III 1926 г.	134,42	380,10	283,2

Пряжа в Англии немногим более чем в полтора раза дороже хлопка-сырца, а у нас пряжа почти в три раза стоит дороже хлопка-сырца.

Решение сырьевой проблемы лежит в сфере фабричного производства, а не в сфере сельского хозяйства. В сфере фабричного производства нашей национализированной промышленности лежит и решение вопроса о роли частника на союзном сырьевом рынке. Частный капитал на сырьевом рынке мелкий, разрозненный, но он силен тем, что цены на ткани оторвались от цен на сырье, и он этим прорывом пользуется.

М. Гитлер.

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

1. Лесовладение.

Как известно, и в довоенное время главным владельцем лесов было государство, что легко видеть из следующей таблички:

Таблица 1.

Распределение лесов б. Евр. России по категориям владельцев.

Казенных лесов	108,7 мил. дес.		65,9%.
Частных и майоратн. . .	35,8	» »	21,7%.
Удельных	5,0	» »	3,0%.
Крестьянских	13,1	» »	7,9%.
Прочих	2,5	» »	1,5%.
Всего . . .	165,1 мил. дес.		100%.

Если сюда прибавить удобные лесные площади, принадлежащие казне в Азиатской России — 101,9 мил. десятин и на Кавказе около 3 млн. дес., то всего надо считать казенных лесов или точнее удобной лесной площади 213,6 млн. десятин, или около 80% всей удобной лесной площади бывш. Российской империи. При общем росте площади казенных лесов (главным образом, за счет лесов Азиатской России, которые постепенно брались на учет), отдельные годы показывают сокращение этой площади, особенно в 1912 году, что вызывалось наделением крестьян лесами, а также продажею и передачею в другие ведомства и проч.

Октябрьская революция, провозгласившая национализацию всех лесов, передала их в руки государства, уничтожив всякого рода владения другого порядка. Но уже вскоре после НЭП'а и особенно в последние три года, когда поставлен был вопрос об укреплении крестьянского хозяйства, правительство решило выделять специальные лесные площади как для крестьянского населения вообще, так и в земельный фонд в частности. Это выделение «лесов местного значения», которое окончательно было декретировано в 1925 г., осуществлено, по данным Наркомзема, на 1/VI-1926 г. в следующих размерах:

Таблица 2.

Обследовано для этих целей:

1. По РСФСР и ДВО	29.695.800 дес.
2. Фактически передано на указанное число:	
а) в леса местного значения	16.921.000 дес.
б) в земфонд	5.910.500 »
Всего	22.831.500 дес.
3. Кроме того подготовлено к передаче:	
а) в леса местного значения	2.047.700 дес.
б) в земфонд	2.932.500 »
Всего	4.980.200 дес.
4. Всего выделено:	
а) в леса местного значения	18.968.700 дес.
б) в земфонд	8 843.009 »
Всего	27.811.700 дес.

Если даже не считать выделения лесов в земфонд, то и тогда мы все же получим, что крестьянство в настоящее время владеет (правда не на правах собственности, а на особых условиях, ограничивающих право распоряжения этими лесами лишь для собственных потребительских нужд) большей лесной площадью, чем до войны; ниже мы увидим, что эти лесные фонды являются одним из источников, из которых частный капитал приобретает сырье, которое ему не всегда выгодно приобретать непосредственно у государства на корню, тем более, что только с 1925/26 г. частный капитал получил право приобретать лес на корню, участвуя в торгах.

2. Период первоначального накопления.

Период 1919-22 г.г. может быть назван периодом первоначального накопления частного лесопромышленного капитала в СССР.

Это накопление сначала производилось за счет тех авансов, которые весьма обильно выдавались частным лицам, за счет продовольственного снабжения, которое бросалось на лесозаготовки, а впоследствии за счет товарообменных сделок, которыми так был богат 1921-22 год. Получая лесные материалы (старых заготовок) в качестве оборотных средств, целый ряд государственных и кооперативных учреждений должны были их обменивать на необходимую им продукцию или деньги, — и здесь частные лица часто брали на себя реализацию товаров.

Все эти источники — авансы госорганов (особенно в условиях падающей валюты), крупные заготовки, которые давали частным лицам целый ряд товарных ценностей, система финансирования через продовольственное и товарное снабжение, товарообменные сделки,— все это собирало в частных руках средства, создавая новый кадр частных лесопромышленников и лесоторговцев. Правда, одновременно,

шла ожесточенная борьба против этих уродливых форм частного капиталистического накопления, борьба, в которой пострадало большинство, так называемых, «уполномоченных» и «заготовителей»; первый год НЭП'а — 1921/22 г. — еще изобилует данными о работах частных лиц в лесной промышленности. 1922 г. — первый год трестирования лесной промышленности, и она еще не успела установить связь с рынком; оборотные средства ее были очень ничтожны, потребность в ускорении оборота этих средств была очень велика. Вот почему мы видим новые формы работ частного капитала (капитала, а не частной инициативы, которую, собственно, представляли собой «уполномоченные» Гублескомов и др.), а именно выступление его в роли торгового посредника между лесной промышленностью и потребителем; это посредничество между производителем и крупным потребителем (массового рынка к 1922 г. не было еще), по существу, не приносило большой пользы рынку и вызывалось исключительно острой нуждой в оборотных средствах со стороны лесотрестов и необходимостью ликвидировать малоликвидные запасы лесоматериалов, переданных лесотрестам в оборотный капитал. Так или иначе, но и это обстоятельство помогло новому накоплению частного лесопромышленного капитала.

Подсчитать это накопление за период военного коммунизма и вплоть до 1922 г. нет никакой возможности, так как за этот период нет никаких данных ЦСУ, ни материалов финорганов, и если мы сочли необходимым остановиться на этом периоде, то исключительно для того, чтобы охарактеризовать эпоху и источники первоначального накопления частного лесопромышленного капитала в СССР.

Чтобы покончить с этой исторической справкой, необходимо вспомнить, что не только в 1922/23 г., но и в 1923/24 г. емкость внутреннего лесного рынка была очень мала, что государственные лесопромышленные организации систематически испытывали затруднения в сбыте производимой ими продукции; широкого рынка не было еще, а крупные госпотребители древесины, которые доминировали на рынке, могли непосредственно связываться с производителями и, по существу, не нуждались в посреднике. Вот почему частный капитал не мог играть тогда той положительной роли, которую он играл на других рынках, как-то: текстильном, металлическом и др., помогая этим отраслям промышленности продвигать ее продукцию к широкому потребителю, которого еще мало обслуживала слабая тогда кооперация.

Таковы вкратце итоги первых четырех лет. Окончательное трестирование лесной промышленности, постепенное укрепление ее позиций на рынке, борьба против вредного посредничества между лесопромышленностью и потребителем — все это привело к концу 1922 г. к резкому сокращению частных лесозаготовок. Следующий период с 1923 г. начинается с поисков новых форм работ со стороны частного капитала, который сначала (в 1923/24 г.) бросился преимущественно в лесную торговлю, а потом постепенно стал вновь втягиваться в заготовки.

Перейдем к анализу последних трех лет, но уже не в историческом разрезе, а по отдельным элементам, которые будут характеризовать роль частного капитала в различных отраслях лесной промышленности и торговли.

3. Снабжение сырьем.

До 1921 г. частные лица разрабатывали исключительно те дачи и лесосеки, которые различные госорганы получали по нарядам Главлескома, на свое же имя они не получали никаких лесосек. С 1921 г. лесосеки стали распределяться специальными междуведомственными комиссиями, в материалах которых нет данных о каких бы то ни было отпусках частным лицам, хотя последние вели лесозаготовки, о чем сказано будет ниже; об'ясняется это тем, что частные лица либо вели эти заготовки на лесосеках потребителей, которые передавали им эти работы, либо приобретали лесосеки, не входящие в годичный отвод (например, гари, буреломы и т. д.), либо, наконец, приобретали сырье не на корню, а в готовом виде у кооперации или крестьян. Ориентировочно все же можно определить, что частные лица приобретали непосредственно от лесных органов от 50 до 100.000 к. с. древесины в год. И только в 1925/26 г., когда лес стал отпускаться при помощи соревнований и торгов, в которых имели право участвовать и частные лица, мы получаем данные Наркомзема, свидетельствующие, что частные лица приобрели на торгах около

50.000 куб. саж. деловой древесины и
50.000 куб. саж. дровяной »

что составляет около 2% всей купленной на торгах древесины, а если прибавить сюда то количество древесины, которое частные фирмы приобрели без торгов (около 50.000 к. с.), то получим, что всего они приобрели около 1,2% общего отпуска древесины в минувшем году.

По данным НКФ, частные лица приобрели лесосеки на 800.000 рублей из общего числа проданных лесосек на 98 млн. руб., т.-е. меньше 1%. Но эти данные безусловно не полны, так как они не учли тех приобретений, кои частные лица произвели без торгов.

Если прибавить сюда и эти покупки, то на долю частного капитала (отечественного) приходится два с лишком процента от всего ожидаемого лесного дохода в 1925/26 годы (140 мил. руб.).

Не взирая на такое ничтожное количество приобретенного на корню леса, частный капитал все же занимает некоторое место как в лесозаготовках, так и еще больше в лесной торговле, как это показано будет ниже. Отсюда вытекает, что частные лица и организации приобретают главную массу леса не на корню, а в полуобработанном виде, преимущественно у крестьян, а частично у кооперации. Достаточно сопоставить количество древесины, которое отпущено было за последние три года госпотребителям и местному населению, чтобы наш вывод был ясен. В самом деле: (См. табл. 3).

Если принять во внимание, что данные 1924/25 и 1925/26 г.г. касаются только назначений, которые в известной части не выполнены, то доля отпуска местному населению еще больше увеличится.

Итак, по имеющимся данным, роль частных покупок леса на корню очень ничтожна, составляя не более 1 — 1,5% отпускаемой ежегодно лесосеки; что же касается количества сырья, которым частные лесопромышленники фактически владели за последние два года, то об этом можно судить по их лесозаготовительным работам.

Таблица 3.

Отпуска леса местному населению.

Древесина.	1924/25 г.	%%	1925/26 г.	%%	1923/24 г.	%%
	Назначены тыс. куб. саж.				(Фактич. отпущ.).	
Деловая	1.386	—	1.350	—	985	—
Дровяная	3.686	—	3.133	—	1.700	—
Всего . . .	5.072	44	4.483	27	2.685	27
Отпущено госпотребителям и кооперации.						
	8.149	56	12.101	79	7.347	73
Всего . . .	13.221	100	16.584	100	10.032	100

4. Лесозаготовки.

За неимением прямых данных о размере лесозаготовок частных лиц, обратимся к косвенным данным, каковыми могут служить итоги сплавных кампаний за последние два года.

Таблица 4.

Распределение сплавной древесины по владельцам.

Наименования.	1924 г.	%	1925 г.	%
	Тыс. куб. саж.			
Гослеспромышл.	2.642,7	69,3	2.899,5	71,8
НКПС	456,5	12,1	382	9,4
Наркомзем	189.3	5,1	309,4	7,6
Разн. госорг.	232,3	6,1	102,6	2,5
Всего по госорг.	3.520,8	92,6	3.692,7	91,3
Кооперации	166,1	4,3	245,9	6
Частн. орг. и лица . . .	119,5	3,1	109,4	2,7
Всего	3.806,4	100	4.048.8	100

Учитывая, что соотношение гужевой и сплавной древесины у частных лиц отличается от такового же соотношения у госорганов ($^1/_3 : {}^2/_3$), составляя 50% всех их заготовок, получим, что частные лица разработали:

в 1923/24 г. . . . . 240.000 куб. саж. древесины 3,23%
» 1924/25 » . . . . 220.000 » » » . . . . 3,3 %
» 1925/26 » . . . . 200.000 » » » . . . . 3 %

Таким образом, % участия частного капитала в лесозаготовках несколько больше, чем в приобретении сырья, это указывает уже на то, что частные организации работают не только с готовой обработанной продукцией, но и сырьем (необработанной и полуобработанной древесиной), а также и то, что абсолютная и относительная роль частного капитала в лесоразработках за последние три года уменьшалась.

5. Деревообработка.

В этой области мы располагаем наиболее полными данными, характеризующими роль частного капитала: сюда относятся как данные ЦСУ о цензовой и нецензовой промышленности, так и данные ЦОС'а ВСНХ и другие материалы, в частности, материалы финорганов.

В виду различных источников и природы цензовой промышленности, и кустарной (мелкой) и ремесленной, произведем анализ работ частного капитала отдельно по этим 2-м основным отраслям.

А. Цензовая лесная промышленность.

I. Количество заведений.

По данным ЦСУ количество заведений, занятых обработкой дерева, распределялось за последние три года следующим образом:

Таблица 5.

Сравнительные данные о числе действовавших цензовых промзаведений по обработке дерева за три года.

Наименование производства.	Форма эксплоатации.	1923/24 г. Кол.	1923/24 г. %	1924/25 г. Кол.	1924/25 г. %	1925/26 г. (I кварт.) Кол.	1925/26 г. (I кварт.) %
1. Лесопильно-фанерное производство.	Государ.	509	85,1	475	82,8	463	79,5
	Кооперат.	34	5,7	51	9	78	13,4
	Частные.	55 [1]	9,2 [1]	40	7	36	6,2
	Концес.			7	1,2	6	8,9
Всего		598	100	566	100	583	100
2. Производство разных изделий из дерева (кроме смолокурен. и дегтярн.).	Государ.	102	82	116	77	свед. нет.	
	Кооперат.	12	10	23	15		
	Частные.	10 [1]	8 [1]	11	7,3		
	Концес.			1	0,7		
Всего		124	100	150	100	свед. нет.	
3. Вся обработка дерева.	Государ.	635	85	615	81,6	628	78,4
	Кооперат.	46	6,2	76	10,2	116	14,4
	Частные.	66 [1]	8,8 [1]	53	7,1	50	6,3
	Концес.			8	1,1	7	0,9
Всего		747	100	743	100	801	100

[1]) Эти цифры составлены из двух частей: частн. и концес.

Отсюда видно, что число частных заведений по переработке дерева систематически уменьшалось как абсолютно, так и относительно, достигнув к I кварталу истекшего года 6,3% всего числа заведений, в то время как кооперативные заведения как абсолютно, так и относительно, увеличивались.

Но число заведений не является еще показателем мощности и производительности предприятий, обратимся поэтому к данным о числе рабочих, которые заняты были на тех же предприятиях.

2. Количество рабочих.

Таблица 6.

Сравнительные данные о числе занятых рабочих на предприятиях по обработке дерева за три года.

Наименование производства.	Форма эксплоатации.	1922/23 г. Кол.	1922/23 г. %	1924/25 г. Кол.	1924/25 г. %	1925/26 г. 1-й кварт. Кол.	1925/26 г. 1-й кварт. %
1. Лесопильно-фанерное производство.	Государ.	49.300	90,6	47.160	88,1	47.946	90,5
	Кооперат.	1.039	2,1	1.471	2,7	1.972	3,7
	Частные.	3.653 [1]	7,3 [1]	1.680	3,1	657	1,2
	Концес.			3.262	6,1	2.391	4,6
Всего		48 902	100	53.573	100	52.966	100
2. Производство разных изделий из дерева (кроме смолокурен. и дегтярн.).	Государ.	9.264	89,7	14.075	88,8	нет данных	
	Кооперат.	647	6,3	1.291	8		
	Частные.	418 [1]	4 [1]	490	3	0,2	—
	Концес.			97	3,2		
Всего		10.329	100	15.953	100	—	—
3. Вся обработка дерева.	Государ.	55.549	90,8	63.137	88,3	67.102	90
	Кооперат	1.686	2,7	2.911	4	3.677	4,3
	Частные.	3.955 [1]	6,5 [1]	2.133	2,3	363	1,4
	Концес.			3.401	4,7	7.259	3,5
Всего		61.230	100	71.582	100	74.410	100

Отсюда видно, что как в лесопильно-фанерном производстве, так и вообще в деревообрабатывающей промышленности, число занятых рабочих в частных предприятиях проявляет ту же тенденцию к абсолютному и относительному падению, в то время как кооперация показывает обратный процесс. Заметный рост показывает только концессионный капитал, который дал в 1924/25 г. рост как числа пред-

[1]) Эти цифры составлены из 2-х частей: частных и концес.

приятий, так и количества занятых в них рабочих, но к 1925/26 г., когда государственная лесная промышленность довольно значительно расширила свои производственные программы, пустив в ход как новые заводы, так и консервированные, удельный вес концессионных предприятий упал. Но так как нас интересует здесь наш внутренний частный капитал (т.-е. отечественный), то мы не будем останавливаться на этой теме. Какова же мощность или производительность частно-капиталистических предприятий?

Чтобы судить об этом, приведем данные ЦСУ о валовой продукции, выработанной лесообрабатывающими предприятиями за последние три года с распределением по форме эксплоатации.

3. Валовая продукция.

Таблица 7.

Сравнительные данные о валовой продукции, выработанной лесообрабатывающими предприятиями за 3 года.

Наименование производства.	Форма эксплоатации.	1923/24 г. Сумма в тыс. руб.	1923/24 г. %	1924/25 г. Сумма в тыс. руб.	1924/25 г. %	1925/26 г. Сумма в тыс. руб.	I кв. %
1. Лесопильно-фанерное . .	Государ.	113.481,1	81,3	150.474,2	92,2	45.330	90,8
	Коопер.	3.459,4	2,8	5.865,9	3,4	1.882,7	4,6
	Частн.	7.217,5[1])	5,9[1])	3.977,2	2,3	718,7	1,7
	Концес.			7.553,7	2,1	1.755,3	2,9
Всего		124.158	100	167.871	100	49.186,7	100
2. Производство разных изделий из дерева (кроме смолокур. и дегт.).	Государ.	25.924,6	94	36.913,2	92	Нет дан.	—
	Коопер.	808,8	3	1.918,5	4,8	» »	—
	Частн.	816,9[1])	3[1])	987,5	2,5	» »	3,2
	Концес.			1.281,9	0,7	» »	
Всего		27.550,3	100	40.113,6	100	Нет дан.	—
3. Вся обработка дерева . . .	Государ.	144.713,7	82,1	192,076,9	90,3	57.819,6	91,2
	Коопер.	4.268,2	2,7	7.831,4	3,7	2.889,7	3,8
	Частн.	8.089,8[1])	5,2[1])	4.978	2,3	1.073,3	1,4
	Концес.			7.848	3,7	1.861,9	3,6
Всего		157.071,7	100	212.734,5	100	63.644,5	100

Отсюда видно, что 1) удельный вес валовой продукции отечественных частных предприятий систематически уменьшается, 2) что абсолютная их величина уменьшилась в 1924/25 г. против 1923/24 г.,

[1]) Эти цифры составлены из 2-х частей: частн. и концесс.

так как в этом последнем году выработка концессионных предприятий была еще незначительна (хотя точных данных нет), 3) что заметный рост валовой продукции концессионных предприятий дал 1924/25 год, и 4) что кооперация дала рост валовой продукции как абсолютно, так и относительно.

4. Общие выводы по цензовой промышленности.

Составим теперь сравнительные данные о роли частного капитала в деревообрабатывающей промышленности по всем трем вышеуказанным признакам.

Таблица 8.

Сравнительные данные о роли частного капитала в деревообрабатывающей промышленности за три года.

Наименование.	Частн.	%	Концесс.	%	Всего.	%
Количество заведений.						
1923/24 г.	—	—	—	—	66	8,8
1924/25 »	53	7,1	8	1,1	61	8,2
1925/26 г. (I кварт.).	50	6,3	7	0,9	57	7,2
Количество рабочих.						
1923/24 г.	—	—	—	—	3.995	6,5
1924/25 »	2.133	3	3.101	4,7	5.534	7,7
1925/26 »	1.072	1,4	2.559	3,5	3.631	4,9
Валовая продукция в тыс. р.						
1923/24 г.	—	—	—	—	8.689,8	5,2
1924/25 »	4.997	2,3	7.848	3,7	12.826,6	6
1925/26 »	1.073,3	1,4	1.861,9	3,6	2.935,2	5

Из этой итоговой таблицы можно сделать следующие интересные выводы:

1) Удельный вес валовой продукции частного капитала в целом, т.-е. внутреннего и иностранного, меньше ее удельного веса в отношении числа заведений и даже числа рабочих; это означает, что частные предприятия не только владеют маломощными заводами и предприятиями, но что суммы выработки на 1 рабочего в частных предприятиях значительно меньше, чем в государственных предприятиях.

2) Это, главным образом, касается частных предприятий внутреннего значения, которые, имея, например, в 1924/25 г. 7,1% заведений с числом рабочих 3%, производят только продукцию на 2,3%.

3) Концессионные предприятия, наоборот, владеют наименьшими по количеству и наибольшими по мощности предприятиями и производят соответственно большую сумму продукции.

4) При абсолютном росте валовой продукции за 1924/25 г., частный капитал в 1925/26 г. вновь занимает только 5% общей продукции, т.-е. даже меньше чем в 1923/24 г., при чем этот внутренний частный капиитал особенно ослабил свои позиции в настоящем году — 1,4% против 2,3% в 1924/25 г.

Сравнивая эти данные с данными о роли кооперации (см. табл. № 7 — 9), легко видеть, что хотя и у нее наиболее мелкие предприятия, число которых увеличивалось из года в год (6,2%, 10,2% и 14,4%), при таком же поступательном движении числа рабочих (2,7%, 4% и 4,9%), но валовая продукция ее также увеличивалась (2,7%, 3,7% и 4,9%). Правда, и здесь приходится отметить, что удельный вес валовой продукции далеко не пропорционален числу занятых рабочих, что также указывает на слабую индустриализацию лесообрабатывающей промышленности кооперации.

Для характеристики частных предприятий необходимо привести данные о распределении их на арендованные и собственные с указанием их валовой выработки; на основании материалов ЦСУ (правда, не совсем полных, но все же охватывающих около 80% частных предприятий), можно составить следующую таблицу:

Таблица 9.

Распределение частных предприятий по формам владения.

Годы и кварталы.	Число заводов.			В т. ч. действующих.			Валовая продукция в тыс. руб.		
	Аренд.	Собств.	Концес.	Аренд.	Собств.	Концес.	Арендов.	Собствен.	Концесс.
1923/24 г.									
I квартал	89	4	нет данных.	24	1	—	285.707	8.100	—
II »	90	4		42	1	—	1.174.498	10.718	—
III »	106	13		56	8	—	2.367.910	59.586	—
IV »	103	14		51	7	—	2.338.507	164.471	—
Всего . .	—	—	—	—	—	—	6.166.622	242.875	—
1924/25 г.									
I квартал	61	13	8	24	3	5	564.660	189.689	1.306.920
II »	70	22	9	44	8	7	1.010.990	140.689	2.261.457
III »	59	13	9	32	6	7	1.215.028	62.836	1.367.595
IV »	56	17	9	25	6	7	825.182	161.047	2.659.489
Всего . .	—	—	—	—	—	—	3.615.860	554.261	7.595.461
							4.170.121		
							86,7%	12,3%	

Таким образом, главная масса частных предприятий падает на арендованные предприятия. 1923/24 год, первый год, когда частный капитал начал искать новые формы работы после ликвидации чисто посреднических форм предыдущего периода, характеризуется большим стремлением частных лиц к заарендовыванию заводов, которые, однако, не могли быть пущены сразу в ход (вот почему % действовавших заводов колебался от 28 в I квартале до 50 в IV квартале), но плохая кон'юнктура 1923/24 г. с его раззорительными ценами и слабым спросом, да к тому же и общая политика в отношении частного капитала, все это помимо технической отсталости предприятий, привело к постепенному сокращению этих предприятий в 1924/25 г. почти вдвое против предшествовавшего года.

Что же касается собственных предприятий, то как количество их, так и мощность, крайне ничтожны, однако, необходимо обратить внимание на то, что, в то время как выработка арендованных предприятий сократилась в 1924/25 г. почти вдвое против 1923/24 г., выработка собственных заводов увеличилась почти вдвое за тот же период, при чем количество рабочих на каждом собственном заводе (в среднем) меньше, чем на арендованных, что указывает на большую их индустриализацию.

Наконец, если взять данные ЦСУ о выработке различных материалов за 1924/25 г. по хозяйственным формам, то получим, что из общего числа 5.731.000 кб. метр. пиломатериалов частными организациями выработано 199.000 к. метр. (или 7 млн. к. ф.), т.-е. 3,4%.

Таковы итоги работ частного капитала в лесопромышленных предприятиях цензового характера: как абсолютный размер их, так и относительная величина невелики. Обратимся теперь к анализу не цензовой, т.-е. мелкой кустарной и ремесленной промышленности.

В. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность.

(Нецензовая).

Основными источниками для определения работ кустарной и мелкой промышленности является как для дореволюционного, так и в значительной мере и пореволюционного времени, работы проф. Н. А. Филиппова и А. А. Рыбникова, частично можно пользоваться данными ЦСУ, особенно за 1923/24 г., хотя его данные составлены были не путем обследования, а на основании довоенных данных и переписи 1923/24 г. Данные эти дают следующие итоги (см. таблицу № 10, отдельное приложение).

Хотя, как было уже сказано, данные эти не точны и носят, так сказать, теоретический характер, все же ими можно пользоваться, если сравнить их с дореволюционным периодом: по данным Н. А. Филиппова годовая производительность всех кустарных промыслов по обработке дерева выражалась в 100 млн. руб.; учитывая товарный курс нашего рубля и общее усиление мелкой промышленности за последние годы, можно считать, что выработка кустарей в 1923/24 г. в 135 млн. черв. рублей более или менее достоверна; обращает на себя особенное внимание количество рабочих, занятых ручной распиловкой,

в 32.470, в то время как на крупных лесопильно-фанерных предприятиях занято было в 1923/24 г. — 48.902; довоенные данные показывают след. цифры: в 1912 г. в лесопильном производстве занято было 65.848 рабочих, а кустарей, занятых ручной распиловкой, имелось 30.158.

Что же касается механической обработки дерева, кроме распиловки, то здесь кустарное производство имеет значительное преимущество: так, по данным Филиппова, валовая продукция промышленных заведений, занятых обработкой дерева, помимо лесопильного производства, расценивалась в 1912 г. в 30 млн. руб., между тем как те же кустарные промысла дали 100 млн. рубл. Об этом же можно судить, если сравнить число рабочих деревообделочников, занятых в промышленных предприятиях (исключая лесопильное производство) — 18,400 с таковым же числом кустарей деревообделочников — 556.094; если учесть, что кустарь занят в среднем не более 4 мес. в году, а промышленные рабочие круглый год, и приравняем 3-х кустарей одному рабочему, то получим 185.364 кустарей-деревообделочников, то-есть в 10 раз больше по числу рабочих и в 3,5 раза больше по валовой продукции.

Для сравнения работ кустарной промышленности в дореволюционное время и теперь, приведем следующую таблицу:

Таблица 11.

Промысел.	Количество рабочих.		Валовая продук. их на 1 чел. в год.		Валовая выручка в тыс. руб.	
	1912 г.	1923/24 г.	1912 г.	1923/24 г	1912 г.	1923/24 г.
1. Производство досок, гонта, брусьев и т.д.(лесоп. фанерн.)	30.153	32.470	62	142	1.869	4.602
2. Бондарно-щепное	83.115 65.252 бонд.	76.010 бонд.	100	155	8.311	11.773,3
3. Экипажное. . .	94.750	—	125	—	11.844	—
4. Ложк. посудн.	30.919	48.370	90	203	2.782	9.817,3
5. Судостроения .	12.144	—	200	—	2.428	—
6. Издел. из коры	157.037	143.406	73	113	11.463	15.147,1
7. » » прута	46.812	—	50	—	2.340	—
Всего . . .	454.936	—	90,2	—	41.037	—
Прочие производства (мебельн., столярн., токарн. и т. д.)	98.500	272.647 в т. ч. по гр. 3,5 и 7	—	312	58.963	93.617
Итого . . .	553.436	572.309	198	216	100.000	134.987

Для определения стоимости продукции, выработанной в 1924/25 г., воспользуемся предварительными данными того же ЦСУ (неопубликованными), составленными на основании обследования количества рабочих в сельских местностях (без Дальне-Восточной Области); не приводя здесь отдельных чисел по производствам, укажем, что число кустарей по механической и химической переработке дерева составляло около 325.000, а с поправкой на неполноту сведений в 20% около 390.000, если на основании данных о соотношении кустарей в городских и сельских местностях за 1923/24 г. (1 : 9) прибавить сюда 35.000 рабочих на города, то получим общее число в 430.000 рабочих. Хотя мы получили заметное уменьшение против 1923/24 года, что как будто противоречит общему росту кустарной промышленности вообще, но мы все же склонны принять эти цифры за более достоверные, чем 1923/24 г., так как последние исчислены были теоретически, по довоенным данным. Таким образом, принимая за среднюю валовую продукцию на 1 рабочего в сезон в 220 рубл., получим общую стоимость валовой продукции, выработанной кустарной промышленностью по обработке дерева, около 95 млн. руб., а с поправкой на на неучтенную часть 115 млн. руб.

Остается теперь только решить вопрос о социальной природе этой мелкой промышленности, так как часть этих предприятий, правда, очень небольшая, принадлежит и не частным владельцам. По неполным и предварительным данным, собранным ЦСУ из материалов финорганов (в городах), 96,5% заведений, учтенных ими по группе мелкой цензовой промышленности, принадлежит частным владельцам, с числом рабочих, составляющим 82,5% от общего числа рабочих этой отрасли промышленности.

Если учесть, что этот % для сельских местностей будет значительно больше, то в общем можно без заметной ошибки отнести всю группу нецензовой промышленности к частно-владельческой; необходимо только сделать общую методологическую оговорку, относящуюся ко всей кустарной промышленности, что эти частные «владельцы», кустари-одиночки, не могут быть отнесены к «частному капиталу»; при дальнейших расчетах и выводах необходимо это иметь в виду.

Подводя итоги анализу работ мелкой и кустарной переработки дерева, отметим, 1) что общая стоимость выработанной ею продукции колеблется за предпоследние два года между 135 — 95 млн. руб., 2) что хотя она проявляет тенденции к сокращению своего производства, но она еще достаточно устойчива не только в таких производствах, где она не встречает конкуренции со стороны средней и крупной промышленности(например, токарное, плетение из дерева, ложкарное и проч.), но даже в лесопильном производстве, которое встречает сильнейшую конкуренцию со стороны крупной лесопильной промышленности: достаточно указать, что ручная распиловка дала в 1923/24 г. 4,6 млн. руб. продукции или, если перевести это на массу, около 10 — 11 млн. к. ф. пиломатериалов, между тем как те же частные организации выработали на предприятиях цензового характера, т.-е. средних и крупных, только 7 млн. к. футов.

Если теперь подсчитать стоимость валовой продукции, выработанной частными организациями и кустарями в 1924/25 г., то получим следующий итог.

а) по заготовке сырья, (дров и бревен)	35	мил. руб.
б) по механ. обработке дерева (в цензовой пром.)	5	» »
в) по той же обработке (в нецензовой промышл.)	115	» »
	155	мил. руб.

Принимая оборот капитала по заготовке сырья и обработке дерева у частных лиц 1 раз в 7 месяцев (вместо 11 месяцев у государственных лесопромышленных организаций, так как у них преобладают сплавные операции), получаем, что оборотные средства частных лесопромышленных организаций, не считая кустарно-ремесленной промышленности, составляли в 1924/25 г.

$$\frac{40 \cdot 7}{12} = 23 \text{ мил. руб.}$$

К сожалению, у нас нет данных о структуре капитала в частной лесной промышленности, но если учесть, что нормальный % собственных средств в лесной промышленности составлял 40 по отношению к стоимости продукции, и что частные организации пользуются слабой поддержкой банков, то можно полагать, что ими вложено в эти операции около 9 — 10 млн. руб.

Что же касается кустарной промышленности, то, учитывая обычную работу их на сырье заказчика или на его средства, можно считать, что капитал, вкладываемый кустарем в производство, не превышает 15% от стоимости вырабатываемой им продукции, что дает для 1924/25 года около 17 млн. руб. собственных средств.

Таким образом, собственные средства, вложенные в 1924/25 г. частными лицами и кустарями в лесную промышленность, можно определить в 10 + 17 = 27 млн. руб.

6. Частный капитал в лесной торговле.

А. Внешняя торговля.

Благодаря монополии внешней торговли, частный капитал (внутренний) не имеет возможности участвовать в нашем лесоэкспорте, тем не менее в отдельных районах (особенно на Дальнем Востоке) ему удалось косвенно экспортировать лесоматериалы. Данные Центрального Лесоэкспортного Бюро показывают следующие итоги этого экспорта:

1922/23 г.	0		
1923/24 »	на 3,4	мил. руб.	6,2%
1924/25 »	» 2	» »	3 %

В 1923/24 г. частный лесоэкспорт направлялся, главным образом, через Дальний Восток в Китай, Японию, и Корею, а частично и в Персию; в 1924/25 г. преобладающая часть этого экспорта также падает на Дальний Восток, где частный капитал выступал в скрытой форме, а именно в качестве японского капитала, который действовал через старых русских лесопромышленников, у которых своих капиталов

не было. В настоящее время это устранено, и японский капитал начинает участвовать в эксплоатации наших лесов уже не в скрытой форме, а прямо заключая концессионные договора с нами. Во всяком случае роль частного лесоэкспорта систематически падает.

В. Внутренняя торговля.

1) Структура частной лесной торговли.

За неимением подробного учета частных лесоторговых заведений, воспользуемся данными ЦСУ о распределении лесоторговых заведений по владельцам и характеру торговли, каковые материалы составлены на основании данных НКФ о патентах на 2-е полугодие 1924/25 г., т.-е. отражают собственно обороты за 1-е полугодие этого года. Хотя эти данные охватывают только 43 области и губернии (без Украины), все же они довольно показательны.

Таблица 12.

Род торговли.	Государств.		Кооперат.		Частные.		Всего.	
	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%
Лесоматериалы	253	40	124	20	257	40	634	100
Древесн. топливо . . .	138	20	86	13	446	67	670	100
Кустарн. щепн.-тов. .	4	0,2	104	8	1.197	92	1.305	100
Всего . . .	395	15	314	12	1.900	73	2.609	100

Чтобы оценить значение частных торговых заведений, посмотрим на характер их торговли.

Таблица 13.

Распределение частных лесоторговых предприятий по характеру торговли.

Род торговли.	Оптовая.		Оптово-розничн.		Розничн.		Неопределенн.		Всего.	
	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%
Лесоматериалы . .	2	0,8	17	7	226	87,2	12	0,5	257	100
Древесн. топливо .	10	2,4	11	26	425	95	—	—	446	100
Щепные товары . .	1	—	3	—	1.154	96,5	39	3,5	1.197	100

Обратимся к анализу их оборотов.

Таблица 14.

Обороты лесоторговых заведений по виду торговли и категории владельцев.

Торговля.	Государств.		Кооператив.		Частные.		Всего.	
	Сумма в т. р.	%	Сумма в т. р.	%	Сумма в т. р.	%	Сумма в т. р.	%
Лесоматериалы	52.502,2	74	11.840,4	17,5	5,965,7	8,5	70.308,3	100
Древесн. топливо	7.909	61,5	1.854,6	14	3.216,2	24.5	12.979,8	100
Щепные товары	183,3	0,3	1.606,8	3.5	2.981,7	64,7	4.771.8	100
Всего	60.594,5	69	15.301,8	17,3	12.163,6	13,7	88.060,0	100

Таким образом, при максимальном количестве заведений (73%) частные организации делают минимальный оборот (13,7%), и, действительно, анализ их оборотов по характеру торговли показывает, что на оптовую торговлю приходится 3% всего их оборота, на оптово-розничную — 3% и розничную — 94%.

Оставляя в стороне абсолютные суммы, так как они очень неполны и неточны, воспользуемся лишь %% числами для дальнейшего анализа торговых оборотов частных организаций. Обратимся для этого к биржевым данным, которые охватывают не меньше 50% оборота частных лиц в оптовой торговле, т.-е. тех сделок, которые частные лица совершают с госорганами, так как только эти сделки подлежат биржевой регистрации.

2) Оптовые обороты частной лесной торговли.

Наиболее полные данные показывает Московская Товарная Биржа.

Таблица 15.

Обороты частных фирм по данным МТБ (продажа).

Годы.	Весь оборот с лесом и дровами.	Оборот частных фирм.	
		Сумма (млн. р.).	%
1922/23 г.	32 млн. руб. (округл.) . . .	7,74	24,2
1923/24 »	49,66 » » » . . .	7,75	15,5
1924/25 »	1,11 » » » . . .	9,88	8,9
1925/26 » (I полуг.). . .	1,36 » » » . . .	11,01	8,1

Резкий перелом в удельном весе частного лесоторгового оборота произошел в 1923/24 г., когда частный капитал снизил свой оборот почти на $^1/_3$, а затем еще больше в 1924/25 году.

Данные 60-ти провинциальных бирж за 1924/25 г. (до того не велся особый учет оборота с лесоматериалами) показывают, что из общего оборота 200 млн. руб. с лесоматериалами и дровами (кроме Московск. Биржи) частные фирмы сделали 6,2% оборота, т.- е. 12,4 млн. руб., при чем по отдельным кварталам этот % составил:

В 1-м квартале	3,4%	В 3-м квартале	7,3%
» 2-м »	7,1%	» 4-м »	6,2%

Таким образом, всего за 1924/25 г. частные лица продали лесной продукции, по данным биржевой статистики, 9,88 + 12,16 = 22,04 млн. руб. Если теперь прибавить сюда общий оборот частных лиц в рознице, который нужно определить минимум 25 млн. руб. (см. табл. 14 и 15 за 1-е полугодие), то получим общий оборот частных фирм за 1924/25 г.— 47,04 млн. руб. А принимая во внимание неучтенную часть как по опту, так и по рознице, мы получим весь оборот частных фирм в 1924/25 г.—минимум 75 млн. руб., при общем обороте всего лесного рынка за этот же год 500 млн. руб. (310 учтен, биржами + + 90 млн. руб. на неучтенную оптовую торговлю и 100 млн. на — розницу) или 15% всего оборота.

Данные 60-ти бирж за 1-е полугодие истекшего года показывают, что частные лица и организации продали продукции на 32,5 млн. руб. при общем обороте 325 млн. руб., т.- е. 10%. Если произвести аналогичный расчет, с учетом розницы, то мы, вероятно, получим тот же итог что для 1924/25 г., т.- е. около 15%.

Сопоставляя эти данные с данными о роли частного капитала в производстве, мы видим резкое расхождение между этими ролями. Между тем, данные биржевой статистики о покупках у частных фирм показывают очень ничтожный их размер; так, по данным МТБ, частные фирмы совершили всего 3,9% всех покупок за 1924/25 г., а по данным 60-ти провинциальных бирж — 6,7% в 1924/25 г. и 4,9% в 1925/26 году. Это явление можно об'яснить тем, что частные лица очень мало покупают продукцию у государственной лесной промышленности, а большую часть своих закупок совершают либо у кооперации, либо у частных же лиц, главным образом, у крестьян, о чем я выше уже упомянул, каковые сделки не подлежат регистрации на бирже. В самом деле, если взять данные ЦОС'а о продажах гослестрестов частным лицам, то мы видим, что она составила в 1922/23 г. 10%, в 1923/24 г. — 8,4%, в 1924/25 г. — 8,4% и в 1925/26 г. за 1-е полугодие — 2,1%.

3) Товарный состав частной оптовой лесной торговли.

Какими же товарами торгует главным образом частный оптовик? На это ответит следующая характерная таблица, составленная по данным Московской Товарной Биржи за последние 3 года.

(См. табл. 16).

Не касаясь общего уменьшения удельного веса частной лесной торговли за 4 года и соответственно почти по всем товарам, отметим, что наиболее заметное место частные организации занимали за послед-

Таблица 16.

Распределение продаж частных фирм по видам товаров в % к общему обороту Моск. Товарной Биржи [1]).

Наименование материалов.	Гослестресты.			Прочие госорганы.		
	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.
По всем лесоматериалам . .	51,9	51,9	49,9	25,3	26,7	29,8
По отд. товарам:						
Круглый лес	56,9	30,3	34,2	32,7	41,6	42,5
Пиленый »	50,5	67,3	60,5	19,4	17,6	22,4
Шпалы	48	59,8	30,8	46,5	32,2	67,9
Клепка	19,1	12,6	12,2	59,2	56,6	23,4
Фанера кл.	84,5	91,2	77,4	11,6	8,5	19,4
Ценные породы	26,1	8,8	—	31	41,3	—
Тара	26,9	25,7	22,8	17,2	18,5	23,4
Дрова	33,5	35,2	53,1	31	51,8	22,7

Наименование материалов.	Кооперация.			Частные организации.			
	23/24 год.	24/25 год.	25 26 год.	22/23 год.	23/24 год.	24/25 год.	25/26 год.
По всем лесоматериалам . .	7,2	12,5	12,4	24,2	15,5	8,9	8,1
По отд. товарам:							
Круглый лес	5,3	15,8	14,2	19,7	4,4	12,3	9,1
Пиленый »	3,6	6,6	9,9	22,2	10,6	8,5	7,2
Шпалы	8,7	6,5	0,4	—	4,8	1,5	0,9
Клепка	7,6	28,3	21,4	24,7	14,1	2,5	42,5
Фанера кл.	0,8	0,1	—	—	3,1	0 2	3,2
Ценные породы	9,8	36	—	—	33,1	13,9	—
Тара	34,3	43,7	39,6	—	21,6	12,1	14,1
Дрова	8	9,5	13,5	33,4	28,4	3,5	10,7

ние два года на рынке тары, клепки, т.- е. тех товаров, которые поступают на рынок от кустарей и мелких производителей; слабая торговля клееной фанерой об'ясняется почти монопольным владением госорганами этого производства. Характерно, что даже на рынке дров, где, как мы выше видели, частные лица занимали очень видное место, роль их в опте резко упала в 1924/25 г. и несколько поднялась в истекшем году, что об'ясняется нерентабельностью дровозаготовок в связи с низкими ценами на дрова в 1924/25 г. В 1925/26 г., особенно во 2-м полугодии, когда спрос на дрова начал усиливаться, а с ним и цены, частные фирмы начали расширять торговые обороты с

[1]) Данные за 1925/26 г. охватывают точно первую половину его.

дровами, особенно в рознице: так, по сведениям Москвотопа частные фирмы реализовали на московском рынке около 30% дров, потребленных этим рынком в указанном году.

Из этой же таблицы видно, что кооперация медленно, но верно расширяла свои обороты, делая в последние 2 года 12,5% всего оборота, при чем главными об'ектами ее торговли были круглый лес, клепка и тара. Правда, покупки кооперации в 1924/25 г. составили только 3,7% всех покупок (по данным МТБ) и 7,7% по данным 60-ти провинциальных бирж, что дает увеличение на 5% слишком против 1923/24 года, но все же продажные ее операции были значительно шире, что указывает на расширение ее производства, с одной стороны, и на увеличение ее роли в качестве сбытчика продукции кустарей и мелких производителей (особенно по таре и клепке); если эти операции не учитываются в биржевой статистике, то это об'ясняется тем, что межкооперативные сделки и сделки кооперации с частными лицами не подлежат биржевой регистрации.

4. Условия расчета по продажным сделкам.

Для сравнения условий расчета частных лесоторговцев и общерыночных приведем следующие данные, позаимствованные из материалов Московской Товарной Биржи за 1-е полугодие текущего года.

Таблица 17.

Условия расчета за 1-е полугодие 1925 26 г. по продажам

(в %% ко всему обороту).

Формы расчета.	Общерыночные по данным МТБ.	У частных [1]) фирм по тем же данным.	У Гослестрестов по данным ЦОС'а.
Наличные	7,3	20,7—31,6	18,5
Кредитные	1,6	1— 3,3	16,3
Смешанные	91,1	64,7—77,6	65,2

Отсюда видно, что наличное покрытие по продажам частных лиц максимальное как по сравнению с продажами гослестрестов, так и в особенности с общерыночными сделками,— это увеличение идет за счет сокращения сделок в полный кредит и на смешанных условиях. Имея ограниченные собственные средства, пользуясь ничтожным банковским кредитом и выступая больше в роли торгового посредника, частные организации получают большую долю покрытия наличными деньгами.

Вместе с тем % полученных частными лицами авансов по их продажам колебался по отдельным месяцам от 11,7 до 16,3%, в то время как по общерыночным сделкам он составлял 38,3%, а у гослестрестов — 21,5% наличными или обязательствами до 1 месяца, у частных лиц авансы покрывались наличными на 60 — 83% и векселями — 11,40%, а по общерыночным сделкам соответственно — 23 — 73% и 77 — 87%.

[1]) От—до показывает колебания по месяцам, общий % не выделен.

Наконец следует отметить сроки кредитного покрытия.

Таблица 18.

Сроки кредитов.	Обще-рыночные (по данным МТБ).	У частных фирм.
	В процентах.	
До 1½ месяца	2— 6	2— 5
» 3-х месяцев	62—90	70—91
Свыше 3-х »	4—69	5—27
Все кредитное покрытие . .	31,4—50,3	32,5—39,5

5. Цены и себестоимость.

К сожалению у нас нет калькуляций себестоимости частных лесопромышленников, а посему сравнить их с соответственными калькуляциями госорганов мы не можем, однако, косвенные данные того же ЦСУ показывают, что оценочная стоимость 1 к. ф. пиломатериалов, выработанных частными лесопромышленниками в 1924/25 г., составила для цензовых предприятий 46 к., а по выработке госорганов 51,9 коп., т.-е. меньше на 10%. По ручной распиловке разница вероятно еще больше, но здесь, к сожалению, мы не имеем никаких данных для точного определения этой разницы. Точно также приходится априорно предположить, что себестоимость той продукции, которую частные лица скупают у крестьян, например, бревна, должна быть меньше, чем себестоимость собственного производства, т.- е. у госорганов, оплачивающих древесину по полной цене, прошедшей на соревнованиях и торгах.

Что же касается цен, по которым частные лесопромышленники и торговцы сбывают свою продукцию, то в розничной торговле они несколько ниже (чем у госорганов). Точных данных нет, вывод же этот построен на основании частичных данных по Москве, Харькову и некоторым провинциальным пунктам.

В крупной же торговле цены частных фирм в общем близки к общерыночным ценам, отклоняясь от них в ту или другую сторону в зависимости от спецификации и качества товара. Так, например, если взять котировальные цены Московской Товарной Биржи за 1-е полугодие истекшаго года, то увидим, что при средних ценах на бревна в октябре—ноябре—32 — 40 коп. за 1 к. ф.-фр. ст. отправления центр. района, сделки частных лиц проходили за тот же период по 35—47 к. а за период декабрь — март, при общих ценах в 43 — 50 коп., по 37,5 коп.; меньшие отклонения от общерыночных показывают цены на пиломатериалы. Вообще же надо отметить, что в 1-м полугодии текущего года, которое протекало при довольно большом спросе на лесоматериалы, частные лица использовали это положение еще больше, чем

госорганы, которым уже в ноябре было предписано ВСНХ придерживаться в установлении цен определенной нормы прибыли и в настоящее время цены их, согласно постановления Наркомторга от 26/VI, нормированы.

С другой стороны, в виду этого же нормирования цен, а главное, в связи с уменьшением спроса за последнее полугодие, можно наблюдать, как частные фирмы снижают цены еще больше, чем государственные.

Чтобы закончить анализ торговой деятельности частных лесопромышленников и лесоторговцев, остается определить размер оборотных средств, которые вложены в эти операции. Мы видели выше, что оборот частных фирм по опту и рознице составил в 1924/25 г. минимум 75 млн. руб., а в 1925/26 году он составил, по ориентировочным подсчетам, не меньше 100 млн. руб. (60 млн. руб. в опте и 40 млн. руб. в рознице); принимая средний оборот капитала в частной лесной торговле как оптовой, так и розничной, 5 за год, получим, что оборотные средства их составили в 1924/25 г. не меньше 15 млн. руб., а в 1925/26 году они составили около 20 млн. руб.

7. Положительные и отрицательные стороны в работе частного лесопромышленного и лесоторгового капитала и дальнейшие перспективы.

Мы видели, как происходил процесс первоначального накопления частного капитала в советской лесной промышленности и как вслед за ним частный капитал стал оттесняться от заготовительных работ, переходя на разработку готового сырья, скупаемого в значительной мере от крестьянства, а еще более к торговле, где роль его в настоящее время значительно больше, чем в промышленности. Несмотря на это, частный капитал все же не прекращал своих работ. Так, в 1922/23 г. и 1923/24 г., когда внутренний рынок отличался еще очень слабой емкостью и главным потребителем выступали государственные учреждения, частный капитал находил себе применение в посредничестве между производителями (лесотрестами и др.) и потребителями; здесь роль его была отрицательная, так как этот государственный, крупный по существу, потребитель мог обслуживаться непосредственно лесопроизводителями, к тому же роль частных организаций сводилась здесь к чистому посредничеству, т.- е. к перепродаже крупных партий лесоматериалов за счет тех же потребителей, которые выдавали этим частным посредникам авансы и фактически финансировали эти поставки; частные организации не открывали новых районов сбыта и не помогали гослеспромышленности в усилении сбыта продукции, как раз в те годы, когда эта проблема больше всего ее волновала. Частная розничная лесная торговля была тогда так же слаба, как и государственная. Стремление к государственным поставкам было так сильно, что частные организации, в тех случаях, когда участие в них затруднялось различными обстоятельствами экономического, административного или юридического характера, находили различные скрытые формы работ; так, в 1923/24 г. и еще в 1924/25 г. частные организации часто работали фактически под фирмой различных

общественно-государственных учреждений и еще более под фирмой кооперативных, или вернее лжекооперативных организаций. Здесь частные лица либо выступали в качестве организаторов лесозаготовительных работ этих учреждений, вкладывая частично свои средства и участвуя в прибылях, либо работали всецело за счет этих учреждений, получая долю прибыли за свою инициативу. Помимо этой формы работ, мы встречаем в те же годы еще остатки от периода 1918—22 г.г., когда целый ряд госпотребителей продолжали вести собственные лесозаготовки, которые фактически велись частными лицами. И здесь роль частного капитала нельзя было считать положительной, так как эти заготовки по существу мешали расширению сбыта продукции гослеспромышленности, производственные программы которых крайне слабо расширялись.

Но наряду с этими отрицательными сторонами в работе частного лесопромышленного капитала в 1922/23 и в 1923/24 г.г., нужно отметить некоторые положительные явления в работах лесоторгового капитала. Дело в том, что торговый аппарат гослеспромышленности был еще в те годы очень слаб и что кооперация и торги очень мало занимались лесной торговлей; и как ни был малоемок лесной рынок, все же частный капитал проникал в него несколько дальше, чем гослеспромышленные организации, в частности его положительная задача свелась к тому, чтобы восполнить функции государственных и кооперативных проводников лесотоваров в отношении накопления соответствующего требованиям различных потребителей ассортимента и организации сбыта в пунктах потребления.

1924/25 г., когда внутренний лесной рынок стал заметно расширяться, обнаруживая в середине года даже определенные признаки недостатка лесоматериалов, прошел под знаком усиленной реализации лесной продукции и постепенного расширения производственных программ гослеспромышленности; на рынке выступает массовый потребитель, между тем товаропроводящие каналы гослеспромышленности и кооперации, которая начала, правда, втягиваться в эти операции, не были еще достаточно развиты и организованы. Частный капитал начинает здесь усиливать свою работу, что, при падении его роли в оптовой торговле (как это было выше показано), следует оценить как положительное явление. Одновременно мы видим, как постепенно изживаются уродливые формы, в которых старался работать и отчасти работал частный лесопромышленный капитал, который начал сокращать свои частно-посреднические операции и вновь возвращаться в производство, организуя специальные акционерные об-ва, паевые т-ва, с одной стороны, а с другой—усиливая свою работу в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности; в качестве примера можно было бы привести операции с ценными породами (самшит, бук, пальма и др.), в реализации которых частные лица занимали виднейшее место на московском рынке (см. табл. 16) до 1924/25 г. После этого года работа их направляется на тару, клепку и др. ценные изделия.

Вместе с расширением лесного рынка, ликвидацией целого ряда лесозаготовок случайных и лжекооперативных организаций, одновременно с увеличением производственных программ гослеспромышленности — начинается процесс оздоровления работ частного лесопромышленного и лесоторгового капитала,

Новая система отпуска леса в 1925/26 г. путем соревнований и торгов, когда в течение всего первого квартала основные государственные потребители древесины находились под угрозой невозможности полной закупки необходимых лесосек, несколько ослабила операции частного лесопромышленного капитала в области закупки сырья и лесозаготовок, хотя он получил право участвовать в торгах, так как резкие колебания цен на древесину вызвали у него большую осторожность, чем у госорганов. Зато в области торговли, благодаря повышенному спросу первого полугодия, частный капитал вновь усиливает свою работу и, несмотря на резкое расширение программ гослеспромышленности, сохраняет как тот же удельный вес в опте и рознице, так и тот же характер, как в 1924/25 году. Правда, вместо слабых покупок леса на корню частные фирмы именно в этом году увеличили скупку сырья (дров, бревен и куст. щепных изделий) у крестьянства по ценам, которые дают им возможность успешно конкурировать с гослеспромышленностью.

Остается, наконец, сказать несколько слов о кустарных промыслах по обработке дерева. Мы видели, что эти промыслы не только не сокращаются даже в области ручной распиловки леса, но продолжают занимать довольно видное место в лесной промышленности. Конечно, по мере роста нашей лесопильной и деревообрабатывающей промышленности, целый ряд деревообделочных промыслов (мебельное, токарное и т. д.) и, в первую голову, ручная распиловка будут сокращаться; но пока наша средняя и крупная лесная промышленность не удовлетворяет всего рыночного спроса даже на пиломатериалы (мы не касаемся случайных заминок последних месяцев), эти кустарные промыслы имеют еще поле для работы, хотя оно должно будет постепенно суживаться. Мы уже не говорим о таких промыслах, как смолокуренное, разработка изделий из коры (мочало, рогожа, кулье), прута, плетение из дерева и др. подсобные производства, которые по самой своей природе почти не поддаются механизации и концентрации и долго еще будут об'ектом мелкой и кустарной промышленности.

Переходя к лесозаготовительным работам (заготовка дров, круглого и тесанного леса), обратим прежде всего внимание на 2 обстоятельства:

1. Проблему вовлечения в эксплоатацию лесных массивов, далеко расположенных от транспортных путей, так как близлежащих массивов не хватает уже для удовлетворения основных госпотребителей древесины.

2. Недостаток оборотных средств у гослеспромышленности в этих условиях, особенно, если принять во внимание, что средства гослеспромышленности целесообразно бросить прежде всего на механические производства (лесопильное, фанерное, мебельное и др.). В этих условиях можно считать, что частный капитал имеет еще поле для работы в заготовках сырья, в частности дров, в которых рынок испытывает определенный недостаток.

Что же касается механической обработки дерева и прежде всего лесопильного производства (фанерное производство находится всецело в руках государственного капитала), то все растущий спрос на пиломатериалы и слабое расширение основного капитала у гослеспромышленности дают возможность частному капиталу вести работы в деле

восстановления мелких лесопильных заводов и различных деревообделочных мастерских (в частности по выработке тары), а равно применять свои силы и средства в заготовке недостающих материалов—тары, брусьев и др.

Наконец, в области торговли мы должны учесть, что торговый аппарат гослеспромышленности недостаточно еще развит и разветвлен для обслуживания всех рынков СССР, особенно сельского в безлесных раойнах. Правда, лесная продукция по самой своей природе проделывает кратчайший путь от производителя к потребителю, но все же для обслуживания крестьянства малолесных районов необходимо иметь достаточно разветвленную сеть оптово-розничных складов, и, в первую очередь, эта работа должна быть возложена на гослеспромышленность, которая должна ускорить и расширить процесс синдицирования своей торговли, а затем — на кооперацию, которая должна в частности взять на себя кооперирование кустарных промыслов по обработке дерева и сбыта их продукции. Но пока эти процессы будут завершены, частный капитал может еще играть положительную роль в деле развития розничной лесной торговли в тех районах, где таковая слабо поставлена гослеспромышленностью и кооперацией.

8. Выводы.

1. Учитывая выделение лесов местного значения как фактор укрепления крестьянского хозяйства, необходимо, с одной стороны, принять меры к тому, чтобы эксплоатация этих лесов направлялась в сторону удовлетворения *потребительских* нужд этих хозяйств, и, с другой стороны,— содействовать кооперированию сбыта тех товарных масс лесной продукции, которые получаются от этой эксплоатации. Последнюю задачу должна взять на себя как специальная лесная, так и общепромысловая кредитная и потребительская кооперация.

2. Учитывая крупную роль в общем обороте лесной промышленности и торговли мелких и кустарно-ремесленных промыслов по обработке дерева, которые в ближайшие годы имеют еще поле работ, и, принимая во внимание, что эти промыслы почти целиком находятся в руках частных лиц и кустарей, — необходимо содействовать их постепенному кооперированию как по линии производства, так и особенно по линии сбыта; последнюю задачу должны взять на себя промысловая и потребительская кооперация, что ослабит роль частного лесоторгового капитала, который в настоящее время является одним из главных проводников лесокустарной продукции на рынке.

3. Допуская в настоящих условиях частные заготовки лесного сырья (дров, кругляка и т. д.), необходимо стараться, чтобы эти заготовки увеличили эксплоатацию лесов с неполным сбытом и, в частности, содействовали вовлечению в оборот лесных массивов, расположенных далеко от транспортных путей.

Что же касается недостающих лесотоваров, как, например, дров (в настоящее время), то здесь частные заготовки должны допускаться без всяких ограничений.

Таблица 19.

Число занятых лиц и валовая продукция мелкой (нецензовой) и кустарно-ремесленной промышленности по обработке дерева в 1923/24 г. в городах и сельских местностях.

Группы производств.	Число занятых лиц.			Валовая продукция.			Общая в тыс. черв. рублей.		
	В городах.	В сельских местностях.	Всего.	На 1 занятое лицо в черв. рублях.			В городах.	В сельских местностях.	Всего.
				В городах.	В сельских местностях.	Всего.			
Обработка дерева	32.633	539.076	572.309	472	200	216	15.408,8	119.577,7	134.986,5
1. Производство древесного угля гети и смолы	—	37.416	37.416	—	243	243	—	9.099,3	9.099,3
Самозаготовка древесного угля населен.	—	—	—	—	—	—	—	11.400,0	11.400,0
2. Производство досок, брусьев, гонта, дранки и пр. (лесопильное и фанеропильное производство)	69	82.401	82.470	330	141	142	22,8	4.579,0	4.601,8
3. Производство прочих изделий из дерева	32.564	469.859	502.423	473	201	218	15.886,0	91.499,4	109.885,4
В том числе:								15.033,5	
а) плетение из дерева	1.519	142.887	144.406	219	105	106	113,6		15.147,1
б) производство и ремонт хозяйственного и мелкого инвентаря .	664	47.706	48.370	284	203	203	155,5	9.661,8	9.817,3
в) производство бондарное	4.199	71.811	76.010	466	137	155	1.956,6	9.816,7	11.773,3
г) прочие производства (мебельное, столярное, токарное дело и пр.).	27.136	207.455	234.591	485	289	312	13.160,3	59.987,4	73.147,7

Примечание. Данные получены Ц.С.Ц. не путем обследования, а исчислены на основании данных и переписи 1923/24 года.

4. Учитывая слабое развитие лесопильного и еще больше деревообрабатывающего производств и недостаток оборотных средств гослеспромышленности, которая все еще не имеет возможности удовлетворить все требования рынка (мы не говорим о временных заминках в сбыте), целесообразно (временно, конечно) допускать работы частного капитала в этой области, путем сдачи в аренду маломощных консервированных предприятий и постройки новых предприятий, сохраняя в руках государства средние и крупные лесопромышленные предприятия.

5. Считая нежелательным какое бы то ни было посредничество между гослеспромышленностью и крупными госпотребителями, необходимо усилить и ускорить процесс синдицирования гослесторговли; здесь, в области оптовой торговли, частный капитал может выступать лишь как проводник собственной продукции. Что же касается розничной торговли, где частный капитал проводит либо свою же продукцию, либо — в большем размере — скупаемую им у мелких промышленников и кооперации продукцию, то дальнейшее развитие ее целесообразно лишь временно, поскольку торговый аппарат самой гослеспромышленности и кооперации недостаточно развит, в частности в малолесных и безлесных районах. В целях же сокращения этой торговли необходимо как усиление розничной торговли со стороны гослеспромышленности (через Синдикат и специальные лесоторговые общества) для реализации своей продукции, так и усиление различных торгов и кооперации — по сбыту продукции мелкой и кустарно-ремесленной промышленности.

А. С. Гурович.

КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Проблема частного капитала в кожевенной промышленности за последний год приняла характер особой остроты. Госкожпромышленность во все время своего существования, с осени 1918 г., испытывала в большей или меньшей мере нужду в сырье, но никогда сырьевой кризис не достигал таких размеров и не отзывался так болезненно на производстве трестов, как это наблюдалось на протяжении всего истекшего года. Большие затраты на капитальное строительство, произведенные трестированной промышленностью в 1924/25 г. и 1925/26 г., на сумму, примерно, в 25 млн. руб. и новые методы ускоренного процесса дубления значительно увеличили пропускную способность кожзаводов, определяемую по крупным кожам в 8 млн. штук для 1925/26 г. и минимум 9 млн. шт. для 1926/27 г. Между тем производственной программой на 1925/26 г. запроектирована выработка 6.362 тыс. шт. крупных кож, а на 1926/27 г. — 7.150 тыс. шт., при чем расширение программы идет почти исключительно за счет импортного сырья. Таким образом, трестам приходится по крупным кожам работать с недогрузом по меньшей мере в 20%.

При широких возможностях сбыта госкожпромышленность, за недостатком сырья, не может использовать свои производственные ресурсы, деградирует в отношении рентабельности производства, вследствие значительного недогруза и удорожания сырья, лишена возможности накопления, не может итти на дальнейшее снижение цен и улучшение качества продукции. Наряду с этим растет и ширится частная кожпромышленность, снимающая с рынка все большие и большие количества дефицитного сырья. В таких условиях вполне понятна та тревога, которую проявляет трестированная кожпромышленность, и та кампания против частного капитала, которую она широко повела в центре и на местах, в широких кругах советской общественности и в высших правительственных учреждениях.

Наблюдавшуюся до войны жестокую конкурентную борьбу между крупным и мелким кожпроизводством на рынке товара диалектика революции превратила в борьбу двух основных хозяйственных форм нашего времени — государственной и частной — на рынке сырья.

Роль, размеры и народно-хозяйственное значение частного капитала различны в разных секторах кожевенной промышленности — в заготовке сырья, торговле, производстве, и даже в отдельных видах последнего. Отсюда необходимость раздельного анализа, разный подход, различные выводы для практической политики.

I.

Производство кожевенных полуфабрикатов и изделий.

Производство кожевенных полуфабрикатов по существу является кустарным. Наряду с прекрасно организованными, оборудованными по последнему слову техники и механизированными почти во всех стадиях производства заводами-гигантами, с годовой выработкой в сотни тысяч крупных кож, существуют «заводы» с 2—3 рабочими, выпускающими 300—400 кож в год. Веками накопленный в населении опыт по обработке шкур, повсеместность сырья и корьевых дубителей, чрезвычайная легкость и простота оборудования, возможность местного сбыта благодаря характеру продукции, являющейся предметом потребления широких масс, — все это предопределяет не только существование, но и живучесть мелкого кустарного производства, особенно теперь, когда, вследствие дефицитности кожтоваров, кон'юнктура рынка так для него благоприятна. Даже в довоенное время, когда рынок был достаточно насыщен и временами даже пресыщен кожевенными товарами, кустарь и карликовый заводчик часто имели успех в конкурентной борьбе с крупным производством, правда, за счет невероятной самоэксплоатации и эксплоатации своей семьи.

До войны удельный вес мелкого, нецензового, кожевенного производства выражался в 25% по отношению ко всему балансу кожевенных полуфабрикатов, вырабатывавшихся в России, а в 1916 г., когда, благодаря войне, прекратился импорт кожевенных товаров и изделий, а спрос, вследствие падения валюты и огромного потребления армии, колоссально возрос, мелко-капиталистическая и кустарная промышленность по выделке кож повысила свой вес до 40%.

К началу революции в России насчитывалось свыше 5.000 кожзаводов, не считая кустарей одиночек. Вызванная недостатком сырья политика Главкожи по закрытию мелких предприятий и концентрации более крупных свела это количество в мае 1921 г. до 1094 по территории РСФСР, а затем, при построении производственной программы на 1921/22 г., до 120 с размещением на них 35% рабочих рук и сохранением достигнутого уровня производства. Однако, общие условия НЭП'а, широкая сдача в аренду местными органами законсервированных средних и даже мелких предприятий, возрождение мелко-капиталистической и кустарной промышленности в значительной мере свели на-нет пятилетнюю упорную борьбу Главкожи за концентрацию производства. В настоящее время по всей территории Союза функционирует до 3000 кожзаводов, из них цензовых 530. По количеству и размерам подавляющего большинства заводов кожпромышленность вернулась вспять почти к довоенному положению, но с той особенностью, что в распоряжении государства ныне имеется 150 крупных трестированных кожзаводов с пропускной способностью, превышающей на 15% слишком производственные возможности всей довоенной цензовой кожпромышленности. Максимальная выработка последней в период ее расцвета, в 1916 г., при количестве заводов свыше 2 тысяч, достигла 10,9 млн. кож (в переводе на крупные), в то время как трестированная кожпромышленность может в 1926/27 г. пропустить 9 млн. крупных и 14,5 млн. мелких, т.-е. 12,6 млн. шт. в переводе на крупные.

Нынешний состав цензовых кожзаводов (не менее 10 дубильных чанов или 3 барабанов) характеризуется следующими данными (по материалам ЦСУ) (см. табл. 1).

В состав госкожзаводов, кроме трестированных, подведомственных ВСНХ и его местным органам, входит около 60 более мелких, хотя и цензовых, заводов, эксплоатируемых УИК'ами, РИК'ами, ВИК'ами и друг. гос. учреждениями и организациями. На долю этих заводов, производственная деятельность коих в плановом порядке никем не регулируется, в 1925/26 г. приходится около 15% рабочего состава и, примерно, 12% валовой продукции всей госкожпромышленности.

Вышеприведенные данные не дают вполне ясной картины развития кожевенного производства в узком смысле этого слова (обработка шкур), так как очень большое количество кожзаводов всех форм эксплоатации являются предприятиями комбинированного типа, т.-е. наряду с преобладающим производством выделанной кожи имеются и другие производства — подсобные и разных кожизделий. Напр., в 1924/25 г. по госкожзаводам на выделанную кожу падает 77% стоимости валовой продукции, по кооперативным 79%, по частным 82,8%. Разная степень комбинированности и различный ассортимент вырабатываемых полуфабрикатов и изделий делают приведенные в таблице 1 данные не вполне сравнимыми, однако, мы можем в отношении частного кожпроизводства безошибочно констатировать: относительное большое и устойчивое количество предприятий, небольшой размер последних по сравнению с государственными, чрезвычайно быстрый темп расширения, рост удельного веса, более быстрый по сравнению с другими хозяйственными формами рост средне-годовой выработки одного рабочего. Последнее обстоятельство требует специального анализа, для которого мы, к сожалению, не обладаем сравнимым материалом; частично оно может быть об'яснено более высокой отпускной ценой частных предприятий, излишне ускоренным процессом дубления, неблагоприятно отражающимся на качестве продукции, часто практикующимся искусственным утяжелением кож и т. п.; возможна и более высокая производительность труда.

Выработка частного цензового кожпроизводства в I-м полугодии 1925/26 г. по валовому обороту выразилась в 396,6 тыс. крупных кож на 9.294,8 тыс. руб., мелких 859,6 тыс. на 4.650,6 тыс. руб. и разных кож и кожизделий на 4.004,7 тыс. руб. Считая продолжительность выработки крупных кож в 2 мес., мелких — 1 мес., изделий 0,5 мес., запас сырья 0,5 мес., полуфабрикатов на изделия 0,5 мес. и срок реализации продукции 0,5 мес., определяем размер частного капитала, вложенного в указанное производство, максимум в 8 млн. руб., из коих некоторая часть приходится на заемные средства — банковские и частные.

Таблица 1.

Хозяйственная форма.	1923/24 г.					1924/25 г.						1925/26 г.					
	Число заведений (максим.).	Ср.-годовое число рабочих.	Число рабочих на 1 завед.	Валовая продукция.		Ср.-годов. выработка 1 рабоч. в тыс. руб.	Число заведений.	Число рабочих.	Число рабочих на 1 заведение.	Валовая продукция.		Годовая выработ. 1 рабочего.	Число заведений.	Число рабочих.	Число рабочих на 1 заведение.	Валовая продукция.		Годовая выработ. 1 рабочего.
				В тыс. черв. руб.	В %% к итогу.					В тыс. черв. руб.	В %% к итогу.					В тыс. черв. руб.	В %% к итогу.	
Государственные	227	24.148	106,4	141.214,4	86,7	5,8	216	27.340	126,6	184.687,0	86,3	6,8	216	31.571	146,2	258.625,8	83,8	8,2
В %% к 23/24 г.	—	—	—	100	—	—	—	—	—	130,8	—	—	—	—	—	183,1	—	—
Кооперативные	91	2.194	24,1	7.890,5	4,8	3,6	83	1.998	24,0	9.316,2	4,4	4,7	100	2.723	27,2	15.053,8	4,9	5,5
В %% к 23/24 г.	—	—	—	100	—	—	—	—	—	118,1	—	—	—	—	—	190,8	—	—
Частные	199	2.946	14,8	13.796,7	8,5	4,7	196	2.805	14,3	19.925,0	9,3	7,1	214	3.510	16,4	35.048,8	11,3	10,0
В %% к 23/24 г.	—	—	—	100	—	—	—	—	—	144,4	—	—	—	—	—	254,0	—	—
Итого . . .	517	29.288	—	162.901,6	100	—	495	32.143	—	213.928,2	100	—	530	37.804	—	308.728,4	100	—
В %% к 23/24 г.	—	—	—	100	—	—	—	—	—	131,3	—	—	—	—	—	189,5	—	—

Примечания: 1. Валован продукция 1925/26 г. взята ориентировочно путем умножения на 2 данных за 1-е полугодие.

2. Под валовой продукцией, исчисленной по заводскому методу, разумеется вся продукция, выработанная в данном заведении (т. н. «валовой оборот»), за вычетом полуфабрикатов, использованных в том же заведении для производства изделий.

3. Число рабочих взято с младшим обслуживающим персоналом.

Роль частника в цензовом кожпроизводстве, как мы видели, довольно заметна, но цитадель его не здесь, а в другой, нецензовой части этого производства — мелко-капиталистической и кустарной.

Состояние кожпроизводства в сельских местностях характеризуется следующими предварительными данными широкого анкетного обследования, проведенного ЦСУ в конце 1925 г. и начале 1926 г. по всему СССР: число заведений и промысловых хозяйств — 18.151, число занятых лиц — 27.227 (против 18.460 в 1923/24 г.), валовая продукция 28.770,7 тыс. черв. руб. (в 1923/24 г. — 19.099,1 тыс. черв. руб.), стоимость сырья и материалов — 20.959,3 тыс. руб., в том числе от заказчиков на 13.450,1 тыс. черв. руб. Рост на 50% и по валовой продукции и по числу занятых лиц следует признать значительным, особенно если принять во внимание, что отнести его надо к сроку в 6 — 7 мес., так как стимулом к быстрому развитию кустарного производства послужили декреты о льготах кустарям в мае и июне 1925 г. и обнаружившийся в июле-августе того же года острый недостаток кожевенных полуфабрикатов.

По нашим приблизительным расчетам, основанным на данных ЦСУ о формах эксплоатации, количестве кустарей одиночек, количестве заведений с наемной рабочей силой и числе занятых в них лиц, валовая продукция сельского кожпроизводства в 1925/26 г. распределяется следующим образом: гос. форма — 48 тыс. руб., кооп. — 959 тыс., частная мелко-капиталистическая — 1.439 тыс. руб. и кустарная (одиночки) 26.335 тыс. руб. Если кустарей-одиночек, работающих на своем сырье и материалах, отнести к мелко-капиталистической форме, то на долю последней падет продукции на 8.524 тыс. руб. Считая для заведений с наемной рабочей силой три оборота в год, а для кустарей -одиночек два, определяем размер вложенных средств в 4 млн. руб.; капитал этот чрезвычайно мелкий, распыленный по многим тысячам заведений и промысловых хозяйств. Сами заведения настолько малы, что на каждое приходится в среднем, кроме хозяина, примерно, половина рабочего, т.-е. наемная сила привлекается только в сезонное время.

В городах процесс расширения нецензового кожевенного производства начался несколько раньше и шел, повидимому, интенсивнее, чем в сельских местностях. Исходя из данных ЦСУ для 1923/24 г. (5.919 занятых лиц и 11.771,3 тыс. черв. руб. продукции), допуская рост продукции в 1925/26 г. в 90 — 100%, как среднее между частным цензовым и сельским кожпроизводством, отнеся, на основании некоторых показателей, на долю гос. и кооп. формы эксплоатации 20 — 25% продукции и считая 5 — 6 оборотов в год, мы ориентировочно определяем для 1925/26 г. размер частного нецензового городского производства в 18 млн. руб., частного капитала в 3 — 3,5 млн. руб., а по всему частному кожевенному производству не более 15 млн. руб. при валовой продукции в 61,5 млн. руб., или около 81 млн. руб., если учесть выработку кустарей-одиночек, работающих на чужом сырье и материалах.

Выделив из комбинированного производства цензовых кожзаводов кожполуфабрикаты и учтя выработку последних в мелкой кожевенной промышленности города и деревни, мы пришли к следующим, хотя и приблизительным, но весьма правдоподобным выводам относительно

производства кожи в 1925/26 г.: вся выработка выделанной кожи может быть оценена в 330 млн. руб.; на долю государственной трестированной кожпромышленности приходится, примерно, 210 млн. руб., нетрестированной 20 млн. руб., кооперативной 19 млн. руб. и частной 76 млн. руб., или 23 % всего кожпроизводства страны.

Мы остановились более подробно на роли частного капитала в кожевенном производстве не в силу его размеров, сравнительно небольших, а вследствие того огромного и притом отрицательного значения, которое он имеет для дальнейшего развития госкожпромышленности. С точки зрения общих интересов народного хозяйства такое развитие частного кожпроизводства следует признать нежелательным. Выпуская продукцию худшего качества и по более высоким ценам, чем трестированная кожпромышленность, частный капитал искусственно увеличивает спрос (более короткий срок носки) при невозможности его удовлетворения, получает возможность платить за дефицитное сырье дороже госпромышленности, так как последняя связана нормированными ценами на товар и конвенционными на сырье, дезорганизует рынок сырья и затрудняет его регулирование. Именно в кожевенном производстве и только в нем корень той жестокой борьбы за сырье, которая теперь завязалась между трестированной и частной кожпромышленностью.

Совершенно иное положение имеем в производстве кожевенных изделий (обувь, шорные товары, кожгалантерея и т. п.). В этих производствах госкожпромышленность занимает относительно небольшое место, является держателем сырья (кожевенного полуфабриката) почти на две трети, не встречает конкуренции на рынке товаров, вследствие огромного спроса и более низких отпускных цен, имеет, с точки зрения рыночных отношений, широкие возможности для расширения, но не обладает достаточными средствами для большого строительства новых фабрик с дорого стоящим заграничным оборудованием. По пятилетней гипотезе развития гос. обувного механического производства выработку разной обуви к концу пятилетия, в 1929/30 г., предполагается довести до 28.415 тыс. пар против 10.564 тыс. пар в 1925/26 г., в то время как емкость рынка определяется для 1925/26 г. в 45 млн. пар и для 1929/30 г. в 69,7 млн. пар. Таким образом, удельный вес обуви государственного производства предполагается за пять лет поднять с 23,5% всего до 40%, при чем это производство по своему техническому оборудованию пока более приспособлено к выработке городской обуви, чем сельской.

В этих условиях работа частного капитала, точнее частных лиц — ремесленников и кустарей — по изготовлению обуви и других кожизделий имеет положительное народно-хозяйственное значение, заслуживает содействия и поддержки. Нужно подчеркнуть, что в крупном обувном производстве, цензовом, само по себе небольшом, по сравнению с общей пошивкой обуви в стране, частный капитал играет совершенно ничтожную роль, как это видно из следующей таблицы (по данным ЦСУ) (см. табл. 2).

Главная масса обуви, свыше 75%, пошивается в нецензовых мелких ремесленных мастерских в городах и сельских местностях;

Таблица 2.

Хозяйственная форма.	Число завед. (максим.).	Средн. годовое число рабочих.	Число рабочих на 1 предпр.	Валов. продукц.		Сред. годовая выработка 1-го рабоч. в т. р.
				В тыс. ч. р.	В %% к итогу.	
1923/24 г.						
Государств.	51	10.477	205,4	53.277,7	88,5	5,1
Кооперативн.	43	2.585	60,1	6.311,5	10,5	2,4
Частн.	5	241	48,2	636,4	1,0	2,6
Итого	99	13.303	—	60.225,6	100	—
1924/25 г.						
Государств.	59	13.788	233,7	69.019,1	87,6	5,0
Кооперативн.	57	4.538	79,6	9.156,3	11,6	2,0
Частн.	5	233	46,6	546,3	0,8	2,3
Итого	121	18 559	—	78.721,7	100	—
1925/26 г.						
(Ориент. по данным 1-го пол.):	56	15.640	279,3	84.524	82,8	5,4
Государств.	72	6.742	93,6	17.063	16,7	2,5
Кооперативн.						
Частн.	4	199	49,8	485,6	0,5	2,4
Итого	132	22.581	—	102.072,6	100	—

то же относится и к прочим кож'изделиям, за исключением приводных ремней, пошиваемых преимущественно на цензовых кожзаводах.

Состояние производства главнейших видов кожизделий в сельских местностях характеризуется следующими предварительными данными ЦСУ, полученными в результате вышеупомянутого обследования конца 1925 г. и начала 1926 г. (см. табл. 3).

Общий характер этих производств еще более мелкий, чем в кожевенном промысле, процент одиночек выше, процент числа заведений с наемным трудом ниже, гос. форма эксплоатации почти не имеет места, кооперативная занимает весьма незначительное место. Число занятых лиц в городском нецензовом обувном производстве неизвестно; в 1923/24 г. числилось, по материалам ЦСУ, 119 тыс. душ; для 1925/26 г. это число можно определить в 125 — 130 тыс., если исходить из темпа роста числа обувщиков в сельских местностях (в 1925/26г.—248 тыс. против 230 тыс. в 1923/24 г.).

Следовательно, количество работников во всей нецензовой обувной промышленности достигает 375 тыс., из коих кооперировано не более

Таблица 3.

Виды производства.	Число заведений и промысл. хозяйств.	Число занятых лиц.	Валовая продукция в тыс. ч. р.	Стоимость сырья и материал.	В том числе от заказчиков.
Сапожно-башмачное	225.131	247.644	144.128,8	93.160,2	32.193,7
Посадочное и заготовочное .	1.616	2.101	2.499,8	2.029,0	1.674,1
Шорно-седельное	6.815	7.497	3.414,9	2.411,8	1.476,2
Итого	233.562	—	150.043,5	97.601,0	35.344,0

20 тыс., т.-е. меньше 6%, а вместе с посадчиками, заготовщиками, шорниками, галантерейщиками и др. — до 400 тыс. Оценивая выработку кожевенных полуфабрикатов в стране в 330 мл. руб., принимая стоимость полуфабриката за 60% стоимости изделия и сбрасывая часть полуфабрикатов, примерно, на 30 млн. руб., идущих на ремонт обуви и друг. изделий из кожи, определяем для 1925/26 г. общую стоимость кожизделий, пошиваемых в Союзе, в 500 млн. руб.; из них на долю госкожпромышленности приходится приблизительно 140 — 145 млн. руб., кооперативной, со включением кооперированных кустарей, до 40 млн. руб. и частной, примерно, 320 млн. руб.

При оживленном спросе на обувь и другие кожизделия, при мелкоремесленном и кустарном характере производства и частых случаях работы на заказ оборот средств достигает чрезвычайной быстроты, доходя во времена сезона до 1-го раза в неделю. В общем сумма вложенных частных средств вряд ли превышает 15 — 20 млн. руб., при чем не менее половины этой суммы следует отнести за счет кустарей-одиночек.

Таким образом, частный капитал, участвующий в производстве кожевенных полуфабрикатов и изделий, можно ориентировочно определить в 30 — 35 млн. руб.

II.

Заготовка кожевенного сырья.

Рынок кожевенного сырья, на котором непосредственно сталкиваются интересы государственной и частной кожевенной промышленности, отличается целым рядом особенностей, вытекающих из экономической природы этого вида сырья. Являясь отходом, побочным продуктом крестьянского хозяйства, а не результатом его непосредственного целевого устремления, кожевенное сырье, не в пример растительному, тем более минеральному, не может по произволу добываться в необходимых количествах, при чем круг мероприятий для стимулирования большего его выхода крайне ограничен.

Крестьянство не обладает необходимыми навыками и не проявляет достаточного интереса к правильной с'емке, консервированию и хранению шкур, что имеет решающее влияние на качество кожтовара. Между тем, население сельских и степных местностей является основным держателем сырья, так как не менее 55 — 60% скота убивается в деревне, вследствие широко установившейся практики раздельной продажи туши и шкуры, особенно в зимнее время; лишь 40—45% продается в живом виде и падает на городские бойни. Трудности массовой заготовки кожевенного сырья вытекают из разбросанности его по всей территории Союза, крайней распыленности по 22 млн. крестьянских хозяйств, при чем, за вычетом боенского сырья, на одно хозяйство приходится в среднем одна шкура крупного скота приблизительно раз в 4 года и не более двух мелких в год.

В первичном процессе аккумуляции кожевенного сырья преобладающую роль играет частный капитал (скотопромышленник, мясник, прасол), так как сельская кооперация, и потребительская, и сел.-хозяйственная, еще слаба, лишь недавно, в последние два года, стала втягиваться в это новое для нее и трудное дело, требующее большого опыта и знаний. На указанной стадии заготовки, точнее, сборки сырья, частный капитал, гибкий и подвижный, проникающий в самые отдаленные и глухие деревни, выполняет общественно-полезную функцию, так как увеличивает товарный выход сырья и значительные массы его направляет в каналы заготовок для госкожпромышленности. Достаточно указать, что Кожсиндикат, заготовивший в 1924/25 г. 2.873 тыс. шт. крупных кож и 4.694 тыс. шт. мелких, т.- е. 62% общей заготовки синдицированной кожпромышленности, около 51% сырья приобрел от частных лиц — мясников, прасолов, частных скупщиков и в небольшой доле непосредственно от крестьян.

В 1925/26 г. Кожсиндикат, взявший на себя снабжение всей трестированной кожпромышленности, синдицированной и несиндицированной, в размере 84% ее программной потребности и увеличивший свою заготовку против 1924/25 г. на 50%, получил, по данным I-го полугодия, от госорганов и кооперации по 22,5%, остальные 55% от частных лиц и отчасти через собственный аппарат стационарных пунктов и раз'ездной агентуры. В указанных 22,5% заготовки Кожсиндиката через госорганы частник играет еще большую роль, и даже в заготовках кооперации, за иключением, быть может, сельской, он занимает еще определенное место. В общем, участие частника в заготовках для трестированной госкожпромышленности составляет не менее 65 — 70%. Указанная заготовка, со включением экспортных видов сырья, по конвенционным ценам расценивается, согласно плана на 1925/26 г., приблизительно в 90 млн. руб., следовательно, на долю частника падает по меньшей мере 60 млн. руб. Следует, однако, подчеркнуть, что в данном случае огромную роль играет не частный капитал, а частный аппарат, своих средств в заготовки для госкожпромышленности не вкладывающий. В последние два года установилась система широкого авансирования, вызванная необходимостью максимального вовлечения кооперации в дело заготовок кожевенного сырья и отвлечения частника от работы на частную промышленность. При нынешней кон'юнктуре сырьевого рынка частник, заготовивший

сырье на свои средства, находит более выгодного покупателя в лице частного заводчика или кустаря и лишь в редких случаях продает сырье государственным заготовителям. Анализ данных Кожсиндиката приводит к убеждению, что закупка готовых партий сырья у частных лиц без предварительного авансирования составляет максимум 10% от всего годового заготовительного плана для трестированной кожпромышленности, или в денежном выражении не более 9 млн. руб., что при минимуме 9 оборотов в год дает максимум один млн. руб., вложенных частным капиталом в государственные заготовки.

И на другом участке кожсырьевого рынка, где сырье снимается для частной и кустарной промышленности, частный торговый капитал играет также незначительную роль. Количество фирм, торгующих сырьем, ничтожно; среди них более или менее крупные насчитываются единицами. Подавляющее большинство частных заводов и городских кустарей приобретает сырье либо непосредственно у крестьян на базарах, либо у мясников и прасолов, иногда путем авансирования последних, чаще всего за наличный расчет, и лишь в редких случаях в кредит. По мнению многих наблюдателей, здесь не редки бывают случаи, когда низовой частный аппарат, широко и охотно авансируемый гос. и отчасти кооп. заготовителями, использует государственные средства, благодаря быстроте оборота, не только для снабжения государственной промышленности, но и частной.

Чтобы подойти к определению хотя бы приблизительного размера частного капитала в той части кожсырьевого рынка, которая не охвачена заготовками для трестированной кожпромышленности, мы сделали попытку выявить количество кожевенного сырья, потребляемого разными формами хозяйства. По нашим расчетам, основанным на материалах ЦОС'а ВСНХ СССР и ЦСУ за 1924/25 г. и I-ю полов. 1925/26 г., потребление внутреннего кожсырья представляется в след. виде. (См. табл. 4).

Нижеприведенная таблица, несмотря на проблематичность отдельных цифр, дает, в общем, ясное представление о соотношении сил, борющихся на рынке сырья. Трестированная кожпромышленность, вопреки распространенного мнения, встречает серьезную конкуренцию на рынке сырья не только со стороны частной промышленности, но и мелкой государственной, а также кооперативной. Сотни мелких предприятий, находящихся в эксплоатации разных государственных учреждений и организаций, кооперативов и артелей, расширяют свое никем не регулируемое производство вне всякой связи с сырьевыми ресурсами страны. Не соблюдая, в подавляющем большинстве случаев, ни нормированных цен на товар, ни конвенционных на сырье, эти предприятия по своей роли на рынках кожевенного товара и сырья почти ничем не отличаются от частных; имея чрезвычайно легкий и выгодный сбыт, они безмерно расширяют свою программу, при чем это расширение, благодаря особенности кон'юнктуры, идет не за счет вытеснения частного капитала, а относительного оттеснения крупной обобществленной кожпромышленности, укладывающейся в общегосударственную систему планового хозяйства. Связанная нормированными ценами на товар и сырье, трестированная кожпромышленность, при высокой кон'юнктуре рынка, находится в отно-

Таблица 4.

Виды сырья.	Государ.		Кооперативная.	Частная.				Всего.	Примечание.
	Трестиров.	Нетрестир.		Цензовая.	Нецензов. Город.	Нецензов. Сельск.	Нецензов. Итого.		
1924/25 г.									По мелкому кожсырью не учтено потребление овчины, козлины и жеребка для выработки меховых товаров.
Крупные кожи в тыс. шт. . .	5.150	403	523	645	604	1.110	2.359	8.435	
В % к итогу . .	61	4,8	6,2	—	—	—	28	100	
Мелкие	6.912	1.617	518	1.294	604	555	2.453	11500	
В % к итогу . .	61	13,2	4,5	—	—	—	21,3	100	
1925/26 г.									
Крупн. кожи . .	5.100	737	642	854	775	1.463	3.092	9.571	
В % к итогу . .	53,3	7,7	6,7	—	—	—	32,3	100	
Мелкие	8.955	684	1.614	1.854	775	732	3.361	14614	
В % к итогу . .	61,3	4,7	11,0	—	—	—	23,0	100	

шении заготовки сырья в наименее благоприятных условиях и с трудом удерживает свои заготовки по крупному сырью, наиболее дефицитному, на уровне 1924/25 г., несмотря на то, что товарный выход этого вида сырья увеличился в 1925/26 г. по меньшей мере на миллион штук. Поэтому в истекшем операционном году была трижды сокращена программа по крупным кожам и доведена до 6 362 тыс. шт. против фактической выработки 1924/25 г. в 5 772 тыс. шт., при чем и такое, столь незначительное расширение, всего на 10%, достигнуто, как уже было указано, целиком за счет увеличения импорта (622 тыс. шт. в 1924/25 г., 1 262 т. шт. в 1925/26 г.). Весь прирост внутреннего сырья ушел на развитие непланируемой части кожпромышленности и больше всего — частной, снимающей более 30% крупного сырья и до 25% мелкого, не считая 10 — 12 млн. шт. шубной овчины и друг. видов мелкого кожсырья, идущего в 90% на частную, почти исключительно кустарную, выработку меховых товаров.

Вся заготовка сырья в 1925/26 г. для нужд кожевенного производства страны оценивается нами в 140 — 145 млн. руб., из коих примерно 30% приходится на долю частной и кустарной промышленности. Общую сумму средств, вложенных частными лицами в заготовки для государственной и частной промышленности, можно приблизительно определить в 4 — 5 млн. руб.

III.

Торговля кожей и кожизделиями.

В первый период НЭП'а, когда товарооборот страны в результате двух войн находился в состоянии почти полного окоченения, и проблема его развития требовала скорейшего своего разрешения, наши тресты и синдикаты получили большую самостоятельность в своей торговой деятельности. Поставленные лицом к лицу с развязанной стихией рынка, анархического и капиталистического по самому своему существу, не имея опыта и навыков в торговле, не зная рынков сбыта, кожевенные тресты, а вместе с ними и Кожсиндикат, до осени 1923 г. сбывали свою продукцию в значительной мере через частные фирмы и притом наиболее крупные. Непрерывный с августа 1922 г. рост цен на кожевенные товары, стимулировавший торговый спрос, а также практика банковского и промышленного кредитования частных лиц, содействовали развитию частного опта на кожевенном рынке. Глубокий кризис сбыта, разразившийся к осени 1923 г., побудил тресты и синдикат изменить свою ориентацию и в отношении цен и в отношении клиентуры. Государственная кожевенная промышленность на протяжении 1923/24 г. произвела максимальное, по сравнению с другими отраслями промышленности, снижение цен, в среднем на 50%. Потерпев от такого значительного снижения цен большие убытки, частный оптовик стал уходить с рынка кожевенных товаров. Давление налогового пресса и резкое сокращение банковского кредита способствовали дальнейшему вытеснению частного опта и сведению его роли к относительно небольшим размерам. Так, по данным ЦСУ, относящимся к Белоруссии, Грузии, Азербайджану и 30 губерниям РСФСР, включая Московскую, из 714 оптовых кожевенных фирм, сделавших во II полугодии 1923/24 г. оборот в 50.822 т. р., частных было 42 с полугодовым оборотом в 1 495 тыс. руб. (2,9%). О сравнительно небольшой роли частного оптовика в биржевом обороте по торговле выделенной кожей и кожизделиями в 1924/25 г. свидетельствуют также данные Совета С'ездов Биржевой Торговли по 40 провинциальным биржам и М. Т. Б. При годовом обороте в 382.194 т. р., на долю частных лиц приходится по продаже 9.761 т. р., или 2,5%, и по покупке 26.436 т. р., или 6,9%. Само собою разумеется, что более характерными для крупного опта являются биржевые данные о продаже, так как в покупке участвуют также мелкие оптовики и в некоторой мере розничники.

Одновременно с потерей позиций в крупном опте, частный капитал сохранил довольно большое значение в мелком и преобладающее в рознице. По указанному выше району в 33 административные единицы, по которому оборот кожевенной торговли в 1923/24 г. составил около 60% общего оборота кожтоваров в Союзе, имеем следующие данные, составленные по первичным материалам ЦСУ, относящимся ко II полугодию 1923/24 г.

Таблица 5.

Хозяйственная форма.	Колич. предприятий.	Оборот в тыс. руб.	Средний полугодов. оборот на одно предприят. в тыс. руб.	% колич. предприятий к итогу.	% оборота к итогу.
Оптовые.					
Государств.	660	43.694	66,0	92,5	86,0
Кооперативн.	12	5.633	55,5	1,7	11,1
Частн.	42	1.495	36,0	5,8	2,9
Итого	714	50.822	—	100	100
Оптово-розничные.					
Государств.	222	11.418	51,0	51,6	60,0
Кооперативн.	42	2.046	48,7	9,8	10,8
Частн.	166	5.557	33,5	38,6	29,2
Итого	430	19.021	—	100	100
Розничные.					
Государств.	184	4.088	22,3	1,0	6,5
Кооперативн.	838	7 511	9,0	4,8	11,9
Частн.	16.404	51.549	3,1	94,2	81,6
Итого	17.426	63.148	—	100	100
Всего	18.570	132.991	—	—	—

Как видим, частный капитал во всех видах кожторговли владеет более мелкими предприятиями с наименьшим оборотом на одно предприятие; в рознице он занимает первое место и по количеству предприятий (94,2%) и по общему обороту (81,6%).

По внутренней своей структуре частная кожевенная торговля является почти исключительно розничной; на долю розницы приходится 98,7% всех частных предприятий и почти 88% частного оборота.

Мелкий, дробный характер частной кожторговли подтверждается также данными Кожсиндиката за 1924/25 г. о количестве и размере сделок с контрагентами. (См. табл. 6).

Для характеристики динамических процессов в частной кожторговле мы не имеем почти никаких материалов; некоторое представление дают следующие сравнимые данные, относящиеся к губерниям: Воронежской, Владимирской, Ярославской, Брянской, Ор-

Таблица 6.

Размеры сделок.	Количество продажных сделок.					
	Госорганы.	Кооперация губ.	Кооперация низов.	Частные оптовики.	Частные розничники.	По всем контрагентам.
От 100 до 250 руб.	2.780	328	11.657	543	25.404	40.712
» 251 » 500 »	1.192	497	6.865	264	6.255	15.073
» 501 » 1.000 »	1.236	804	4.672	139	3.513	10.364
Свыше 1000 »	4.278	3.610	7.223	1.810	4.969	21.890
Итого сделок	9.486	5.239	30.417	2.756	40.141	88.039
Средн. размер (с округлением до 100 р.)	3.000	2.800	900	1.100	400	1.000

ловской, Рязанской, Ивановской, Тверской, Череповецкой, Ульяновской, Нижегородской, Сев.-Двинской, Амурской Обл. и Белоруссии, по коим оборот в кожевенной торговле составил в 1923/24 г. примерно 17% всего оборота Союза. (См. табл. 7).

Повидимому, в 1924/25 г. частный капитал, потеряв значение в опте, усилил свои позиции в оптово-розничных оборотах и вместе с тем ослабил их в рознице не только относительно, но и абсолютно. Так называемая новая торговая практика весны 1925 г. и явления товарного голода лета того же года способствовали оживлению частного опта, крупного и мелкого, появились новые довольно крупные оптовые фирмы, преимущественно в провинции, но все же их количество незначительно и обороты относительно невелики. По всем признакам, частный капитал и теперь, как в 1923/24 г. и 1924/25 г., по количеству предприятий и по оборотам, занимает первое место в рознице, второе в оптово-розничных оборотах и последнее в опте, что в равной мере справедливо и по отношению к разным хозяйственным формам и разным видам торговли.

Учитывая роль частника в оборотах Кожсиндиката и трестов, а также удельный вес частного производства кожи и кожизделий, следует считать приведенные выше данные о процентном участии частного капитала в общем обороте кожевенных товаров скорее преуменьшенными, чем преувеличенными, но не подлежит сомнению, что с 1924/25 г. начался процесс некоторого вытеснения его из оборота. В отношении Кожсиндиката, являющегося проводником не менее 35% выделанной кожи и 10 — 12% кожизделий, вырабатываемых в стране, факт относительного, а для 1925/26 г. и абсолютного вытеснения частника подтверждается следующими данными. (См. табл. 8).

Таблица 7.

Хозяйственн. формы.	Число предприятий.		Оборот в тыс. черв. руб.		Средний полугодов. оборот на 1 предпр.		% колич. предприят. к итогу.		% оборота к итогу.	
	II полугод. 1923/24 г.	I полугод. 1924/25 г.	II полугод. 1923/24 г.	I полугод. 1924/25 г.	II полугод. 1923/24 г.	I полугод. 1924/25 г.	II полугод. 1923/24 г.	I полугод. 1924/25 г.	II полугод. 1923/24 г.	I полугод. 1924/25 г.
Оптовые.										
Госорганы . .	17	29	7.942	12.977	467,1	447,0	81	88	92,2	90,8
Кооперация .	2	4	98	1.317	49,0	329,1	9,5	12	1,1	9,2
Частные . . .	2	—	575	—	287,6	—	9,5	—	6,7	—
Итого . . .	21	33	8.615	14.294	—	—	100	100	100	100
Оптово-розничные.										
Госорганы . .	35	22	5.584	2.705	159,5	122,9	61,4	32,3	77,3	42,3
Кооперация .	6	13	149	1.271	24,8	97,8	10,5	19,2	2,1	19,1
Частные . . .	16	33	1.361	2.658	85,0	80,6	28,1	48,5	20,6	38,6
Итого . . .	57	68	7.094	6.634	—	—	100	100	100	100
Розничные.										
Госорганы . .	23	72	677	4.632	29,4	64,3	0,6	1,9	2,9	17,0
Кооперация .	217	220	3.339	5.474	15,4	24,8	5,3	5,9	14,4	20,8
Частные . . .	3.872	3.405	19.167	17.151	4,6	5,0	94,1	92,2	82,7	62,2
Итого . . .	4.112	3.697	23.183	27.257	—	—	100	100	—	100
Всего . . .	4.190	3.798	38.892	48.185	—	—	—	—	100	100
В т. ч. частн. .	3.890	3.438	21.103	19.809	—	—	—	—	54,3	41,0

Таблица 8.

Годы.	Оборот ВКС по продаже кожи и кожизделий.	В том числе. Госорганы. Тыс. руб.	%	Кооперац. Тыс. руб.	%	Частн. лица. Тыс. руб.	%	Примечание.
1923/24	42.108	11.330	27	16.052	38	14,726	35	Оборот взят без госзаказов и Нижег. ярм.
1924/25	90.598	28.625	31,6	42.034	46,4	19.939	22	
За 11 месяцев 1925/26 г. .	133.887	40.674	30	75.857	57	17.356	13	

В оборотах синдицированных трестов частник занимал и ныне занимает более скромное место:

Таблица 9.

Годы.	Продано в млн. руб. Всего.	В том числе частным лицам.	Доля частн. лиц в %% ко всей продаже.	Примечание.
1923/24	111,05	8,1	7,3	
1924/25	191,4	14,2	7,4	
По всей трестированной кожпромышленности:				
1924/25	237,8	16,9	7,1	

Таким образом, частные лица получили непосредственно от синдицированной кожпромышленности в 1923/24 г. товаров на 22,8 млн. р. и в 1924/25 г. от всей трестированной, включая ВКС, на 36,8 млн. руб. Для 1925/26 г. эта сумма ориентировочно может быть определена в 18,5 — 19 млн. руб. по ВКС и 12 — 13 млн. руб. по трестам, т.- е. всего до 30 млн. руб. В каналы частной торговли продукция госкожпромышленности попадает также из розничных магазинов трестов, от нетрестированных предприятий, через государственные торгующие организации, частично через кооперацию. Общее поступление в 1925/26 году кожевенных полуфабрикатов и изделий в частную торговлю (по отпускным ценам промышленности) в результате весьма приблизительных подсчетов, основанных на ряде допущений, представляется в следующем виде:

Таблица 10.

Хоз. форма производства.	Валовая продукция по заводскому методу (в млн. руб.). Кожа.	Изделия.	Итого.	Рыночный оборот. Всего.	В т. ч. оптов. торг. орг. Государств.	Кооператив.	Частные. Непосред. от пром.	Через гос. торг. орг.	Через кооп. орг.	Итого.
Государственн. . .	201,5	144,0	345,5	280	60	132	38	9	5	52
Кооперативн. . . .	11,9	39,5	32,1	51,4	—	30,1	21	—	-	21
Частн. цензов. . . .	29	6,5	35,5	35,5	—	—	35,5	—	—	35,5
» нецензовая:										
» городск. . .	18	163,5	188	181,5	—	—	—	—	—	181 5
» сельск. . .	27,7	146,5	178,8	174,2	—	—	—	—	—	174,2
Итого . . .	288,1	500,0	777,7	722,6	—	—	—	—	—	464,2

Примечания: 1) Рыночный оборот определен по валовой продукции за вычетом внутри-и межтрестовского оборота и госзаказов. Обороты ВКС включены в обороты промышленности.
2) Собственная розничная продажа госкожпромышленности определяется примерно в 40 млн. руб.
3) В кооперативную форму включена выработка кооперированных кустарей.

Таким образом, если к частн. кожторговле отнести продажу своей продукции частными и кустарными предприятиями непосредственно или через торговый аппарат потребителю, то на долю частного торгового капитала придется около $^2/_3$ рыночной продукции всей кожпромышленности Союза и не менее 18% продукции, выпускаемой на широкий рынок всей госкожпромышленностью.

Мы не ввели в наши расчеты ту часть продукции, которая вырабатывается кустарями из сырья или полуфабриката заказчика. Для сельской кожпромышленности из общей стоимости сырья и материалов, потребляемых для производства кожи и кожизделий, в 118.560 тыс. руб. заказчиками предоставляется на 48.714 тыс. руб., следовательно, из 178,8 млн. руб. сельской кожпродукции на заказ изготовлено товаров на 73,4 млн. руб.; какая часть суммы падает на заказы для личного потребления и должна быть вычтена из рыночного оборота, не представляется возможным определить. Однако этот недочет в известной мере компенсируется тем неучтенным нами количеством товаров, которые частная торговля получает из государственной и кооперативной розницы для дальнейшей перепродажи.

Доведение до потребителя огромной товарной массы на сумму в 464 млн. руб. осуществляется, как мы видели, почти исключительно десятками тысяч мельчайших частных розничных лавок и рыночных палаток со средним годовым оборотом на одно предприятие в 8 — 10 тыс. руб. Таким образом, и в кожторговле, как и в кожсырьевых

заготовках, огромную, превалирующую роль играет не столько частный капитал, сколько частный аппарат, обладающий небольшими средствами и одновременно большим умением их чрезвычайно быстро оборачивать.

Относя 10% указанной суммы к оптовому обороту, с оборачиваемостью, равной минимум 15 раз в год, и остальные 90% к розничному, с 24 оборотами в год, определяем размер средств, вложенных в частную кожторговлю, в 20 млн. рублей.

Суммируя вышеприведенные данные о частном капитале в производстве, сырьевых заготовках и торговле, можем констатировать с большой долей вероятности, что общие размеры вложенных средств не превышают 55 — 60 млн. руб. Эти средства в некоторой части являются заемными, но все же вместе с тем преимущественно частными, так как государственное банковское и промышленное кредитование частных предприятий, в виду чрезвычайно мелкого их характера и в связи с общей кредитной кон'юнктурой 1925/26 г., не могло играть сколько-нибудь заметной роли.

Интегрируя весьма малые частные средства, вложенные в десятки тысяч мельчайших предприятий, мы получаем частный капитал довольно значительных размеров и огромного влияния во всех секторах кожпромышленности: до 30% (в ценностном выражении) в кож. производстве, свыше 70% в производстве изделий, примерно две трети в заготовках сырья и торговле. Чрезвычайная распыленность этого капитала, преобладание личного труда и в производстве, и в заготовках, и в торговле придает ему особенности, с которыми не считаться в практической политике было бы вредным утопизмом.

Наибольшую роль, как мы видели, частный капитал играет в производстве обуви и других кожизделий; здесь он дополняет обобществленное производство, удовлетворяющее потребности страны менее, чем на 30%. Основные предпосылки для развития государственного производства кожизделий на лицо: полная обеспеченность кожполуфабрикатами, широкие перспективы сбыта, благодаря все возрастающему спросу и возможности конкурировать с частником ценой и качеством товара. Задача госкожпромышленности—использовать все свои накопления исключительно для постройки новых обувных фабрик, а не преимущественно кожзаводов, как это имело место в последние два года. Задача власти—широкое финансирование указанного строительства с максимально - возможным отпуском иностранной валюты для ввоза обувных машин, машинных частей, колодок, фурнитуры. Задача промысловой кооперации — усилить кооперирование ремесленников и кустарей и вовлечение их продукции в каналы кооперативной торговли путем использования государственных ресурсов для финансирования и достаточного снабжения полуфабрикатами и материалами. Одновременно, кредитная, налоговая и профсоюзная политика, по нашему мнению, должна быть направлена к поддержке открытых форм частного производства для борьбы с наблюдаемой ныне тайной организацией производства изделий, путем использования так называемых квартирников, кустарей, выбирающих патенты, и т. п.

В кожторговле частный капитал также занимает исключительно большое место, предопределяемое не только ролью его и значением в производстве, но и недостаточной степенью кооперированности насе-

ления. Пока кооперация относительно слаба, работа в этой области частного капитала, особенно в рознице и мелком опте, а местами на далеких окраинах и в крупном, должна быть признана общественно-необходимой. При наличии колоссальной частной розничной сети, специализировавшейся на продаже кожтоваров, регулирование рыночных отношений не может быть успешным без достаточного использования этой сети путем снабжения товарами на определенных условиях. Помимо регулирования рынка товаров, насыщение частной розницы продукцией госпроизводства находит свое отражение и на рынке сырья: ослабляется связь и взаимодействие между частным торговым и промышленным капиталом; уменьшение спроса на более дорогой и менее доброкачественный товар уменьшает активность частного производства и вместе с тем потребность его в сырье.

Наименьшую роль, по сравнению с другими секторами кожпромышленности, частный капитал играет в производстве кожевенных полуфабрикатов, но вместе с тем именно на этом участке его работа, в нынешнем ее масштабе, должна быть признана наименее желательной: при ограниченности сырьевых ресурсов расширение частной кожпромышленности препятствует дальнейшему развитию госпроизводства и приводит рынок сырья в состояние полнейшей дезорганизации.

Основной и наиболее сложной проблемой трестированной кожпромышленности является проблема сырья. Ее разрешение лежит прежде всего в расширении самой базы сырья. Необходима система мероприятий по увеличению стада, улучшению породы скота, развитию промышленного скотоводства мясного направления для получения тяжелого подошвенного сырья, в котором ощущается наибольший недостаток. Такого рода меры, как уменьшение налогового обложения скота, хотя бы в пределах, допустимых с точки зрения интересов фиска и общей налоговой политики в деревне, или создание акц. общества с достаточным капиталом для организации промышленного скотоводства в наших киргизских степях, дали бы, хотя и не сразу, бесспорные и прочные результаты. Одновременно и наряду с этим следует ориентироваться на ежегодное максимально-возможное, по валютным ресурсам, увеличение импорта крупных кож, дающее положительный эффект и на рынке сырья и на рынке товаров. При этом следует подчеркнуть, что даже при полной загрузке госкожзаводов необходимость в ввозе заграничного кожсырья не отпала бы, так как весь товарный выход внутреннего крупного сырья является недостаточным для насыщения рынка как по общему своему количеству, так и по видам. И в мирное время при вывозе свыше 2 млн. штук крупных легких кож одновременно ввозилось почти столько же тяжелых для выработки подошвы.

Сила частного кожпроизводства не в его конкурентоспособности, а в условиях товарного голода, в возможности дороже брать за товар, дороже платить за сырье. Достаточно привести пример десятка с лишком московских частных кожзаводов, закрывшихся летом 1926 г., главным образом, вследствие заминки в сбыте и невозможности ценой конкурировать с Кожсиндикатом. Однако, в ряде районов, относительно насыщенных товарами, наблюдался в 25/26 г. рост частной промышленности, что может быть об'яснено необычайно высокими роз-

ничными ценами, по которым продукция госпромышленности через систему кооперации и отчасти госторговли доходит до потребителя. Поэтому, борьба за низкие розничные цены есть одновременно и борьба с частным капиталом в кожевенном производстве и, следовательно, на рынке сырья. При некоторой экономической разобщенности районов Союза, аманеврирование продукцией госкожпромышленности, насыщение ею районов максимального развития частного производства и притом, в известной мере, через аппарат частной розницы и мелкого опта, может не мало способствовать ослаблению частного капитала в производстве и успокоению рынка сырья. Для той же цели не мало может быть сделано и в области организации госзаготовок. Прежде всего должен быть положен конец бессмысленной конкуренции среди самих госзаготовителей, погоней за каждой шкурой, создающих на рынке сырья ажиотаж, вздувание цен и т. п. Основным и главным заготовителем должна быть признана трестированная кожпромышленность в лице Кожсиндиката, которому почти все тресты, синдицированные и несиндицированные, передали свои заготовки в 1926/27 г. почти на 100% (по крупным кожам). Ответственноеть за состояние сырьевого рынка должна быть возложена на Кожсиндикат, ему необходимо дать действительную возможность борьбы с частником путем гибкого коммерческого маневрирования. Лимитные цены, а также и конвенционные, ничем по существу не отличающиеся от лимитных,себя изжили: они нарушались прямо и косвенно, путем обхода стандарта, никем не соблюдались ни в 1924-25 году, ни тем более в 1925/26 г. Отмена их даст Кожсиндикату и остальным заготовителям, действующим по его поручениям и директивам, возможность использования изменчивой кон'юнктуры во времени и пространстве. Само собою разумеется, пока существуют и должны существовать нормированные цены на товар, должна быть установлена для Кожсиндиката предельная отпускная цена на сырье для промышленности — барьер вполне достаточный для того, чтобы Кожсиндикат в своем маневрировании ценами для конкуренции с частниками не перешел в общем необходимых границ. Следует обратить особое внимание на удешевление заготовительного аппарата гос. и кооп. организаций. Конвенционная цена в 1925/26 г. доходила до промышленности с надбавкой в 19—20%, а для трестов, работающих на привозном сырье, и до 25%, если учесть стоимость фрахта. Это обстоятельство дает известное преимущество частному заводчику, работающему в подавляющем большинстве случаев на местном сырье и заготовляющему, если не самостоятельно, то через мелкого скупщика с гораздо меньшими накладными расходами.

Не подлежит сомнению, что мерами экономического порядка, направленными к расширению сырьевой базы, правильной и гибкой политикой цен и усовершенствованием собственного аппарата можно достигнуть неизмеримо бо́льших результатов, чем прямыми и косвенными мероприятиями административного характера, на первый взгляд простыми и многообещающими, а на самом деле дающими эффект либо ничтожный по своему значению, либо обратный желаемому. Это тем более верно в отношении крайне распыленного и мелкого капитала, каким является частный капитал в кожевенной промышленности.

И. Г. Габрилович.

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Введение.

Доля участия химической промышленности во всей промышленности СССР в целом, и в частности в группе добывающей индустрии «А», т.-е. в отраслях промышленности, вырабатывающих преимущественно продукты производства, и группе перерабатывающей «Б», т.-е. в отраслях промышленности, вырабатывающих предметы широкого потребления, характеризуется нижеследующими данными.

Всего выработано промтоваров в охвате контрольных цифр в 1924/1925 году на сумму 4.507,3 млн. и в 1925/26 г. на сумму 6.881,6 млн. руб., при этом увеличение выработки в 1925/26 году выразилось в 152,4%.

В том числе по тем же данным контрольных цифр выработано химпродуктов в 1924/25 году на сумму 389,1 млн. руб., т.-е. 8,5% от всей выработки промтоваров, а в 1925/26 г. выработано на сумму 561,3 млн. руб., или 8,1% от всей выработки промтоваров, при этом выработка химпродуктов в 1925/26 г. на 144% больше, чем в 1924/25 г.

Из всей выработки промтоваров падает:

на группу «А» в 1924/25 г. сумма в 1.625,7 млн. руб., что составляет от всей выработки 35%, а в 1925/26 году сумма в 2.475,3 млн. руб., или 36% от общей выработки; на группу «Б» приходится в 1924/25 г. сумма в 2.881,6 млн. руб., или 65% от общей выработки, а в 1925/26 г. сумма 4.406,2 млн. руб., или 64% общей выработки.

При этом, рост продукции в 1925/26 году для группы «А» выразился в 152,3%, а по группе «Б» — в 153%.

В том числе химическая промышленность выработала в 1924/25 году товаров группы «А» на сумму 64,1 млн. рублей, или от всей выработки промтоваров группы «А» 4% и от всех выработанныхх имтоваров 17%. В 1925/26 году выработала на 113,3 млн. руб., или от выработки промтоваров группы «А» 4,5%, а от общей суммы выработки химтоваров 21%, при этом увеличилась выработка в 1925/26 г. на 176%. Выра-

ботка товаров группы «Б» выразилась в 1924/25 г. в сумме 325 млн. руб., а в 1925/26 г. в сумме 448 млн. руб., что составит от выработки промтоваров группы «Б» в 1924/25 г. 10,2% и в 1925/26 г. — 10%, от выработки химтоваров в 1924/25 г. — 83%, а в 1925/26 г. — 79%, при этом увеличилась выработка химтоваров указанной группы на 140%.

Таким образом, из приведенных данных видно, во-первых, что товарная продукция химической промышленности в общей выработке промтоваров в 1924/25 г. составила 8,5% и упала в 1925/26 году до 8,1%, дав при этом общее увеличение своей выработки в 1925/26 г. на 144% против общего увеличения выработки промтоваров на 152,4%. Во-вторых, что в указанные годы соотношение продукции химтоваров к промтоварам нужно признать стабильным.

Базируясь на особенностях производства продуктов химпромышленности и их применении, мы считаем, что степень участия и пути приложения частного капитала в той или иной отрасли химической промышленности стоят в прямой зависимости от необходимости затратить больший или меньший капитал, от степени ликвидности эксплоатируемого частником об'екта, и, наконец, от возможности и размера получения прибыли как от вложенного капитала, так и от проявленной частником инициативы, затраченной энергии и степени риска.

Приведенное положение подтверждается, во-первых, тем, что в 1924/25 г. частный предприниматель вырабатывает продуктов тяжелой индустрии или добывающей отрасли химпромышленности 18%, а в 1925/26 г. — 17% от своей выработки химпродуктов, требующей длительного помещения капитала, а продуктов легкой или перерабатывающих отраслей химпромышленности, более рентабельных, вырабатывает от своей продукции в 1924/25 г. 82%, а в 1925/26 г. — 83%; во-вторых, тем, что снабжение сырьем своей тяжелой индустрии частник сводит к 15% против снабжения сырьем своей легкой индустрии в размере 85%; в-третьих, что в реализации продукции тяжелой индустрии от всей суммы реализуемых частником химтоваров последний проводит 13%, а в легкой — 87% товаров и, наконец, в-четвертых, что в товаропроводящих звеньях частник занимает доминирующее положение в торговле II и III разрядов.

Ограничивая вводную часть вышеизложенной общей характеристикой химпромышленности и роли в ней частного капитала, переходим к наличному материалу в целях детализации и посильного освещения вопроса о значении частного капитала в химпромышленности и торговле ее продукцией.

Примечание. Материал, легший в основу разработки вопроса о частном капитале в химпромышленности, нами взят следующий: 1) контрольные цифры ВСНХ СССР о производстве, снабжении и сбыте товарной продукции всей химпромышленности в охвате ЦОС'а ВСНХ СССР, со включением стекольно-фарфоро-фаянсовой отрасли и прочих предприятий, 2) цифровые данные о фабрично-заводской промышленности ЦСУ, 3) данные Главного Химического Комитета о местной, организованной и неорганизованной государственной, кооперативной, кустарной и частной промышленности, полученные от соответствующих отделов ВСНХ, ЦК Химиков, НКТорга, НКФина, Банков и Обществ Взаимного Кредита, Губторгов, кооперации, биржевых отчетов и кон'юнктурных обзоров и корректированных экспертным путем.

Снабжение и выработка.

Обследованием охвачены четыре отрасли тяжелой химической индустрии, 7 легкой, в состав последних входят прочие предприятия, и сверх того двенадцатой отраслью обследована стекольная и фарфорофаянсовая промышленность. Обследованием Химического Комитета выявлено, что вся сумма товарной химпродукции равна для 1924/25 г. 436,5 млн. руб. и для 1925/26 г. равна 620 млн. В том числе частными предприятиями выработано продуктов в 1924/25 г. на сумму 34,5 млн. руб., или 8% от общей выработки и в 1925/26 г. — на сумму 37,95 млн. руб., или 6,1%.

На минимальную сумму, а именно 4,1 млн. руб. в 1924/25 г. и 7,8 млн. руб. в 1925/26 г., выработала продуктов костеобрабатывающая отрасль и максимальную сумму продуктов, в 1924/25 г. на 95 млн. и в 1925/26 г. на 123,2 млн. руб., выработала резиновая промышленность.

Частными химпредприятиями в 1925/26 г., на максимальную сумму выработано товаров лакокрасочной промышленности, продукция коей в 1924/25 г. равна 8 млн. руб., или 26%, а в 1925/26 г. равна 11 млн. руб., или 29% от общей выработки частных предприятий в эти годы.

Считаем уместным здесь отметить, что доля участия частных предприятий в выработке продуктов химпромышленности в 1925/26 г. упала на 2% и что в 1924/25 г. это участие равно удельному весу химпродуктов в выработке промтоваров, учтенных контрольными цифрами ВСНХ (8 и 8,1%).

Для своего производства химпромышленность в 1924/25 г. использовала всего сырья и полупродуктов на сумму 164,8 млн. руб., или 37,7% от товарной продукции, и в 1925/26 г. на сумму 246,2 млн. руб., или 40% от продукции.

Частные химпредприятия переработали сырья и химпродуктов в 1924/25 г. на сумму 26,85 млн. руб., или 75%, и в 1925/26 г. на 32,9 млн., или 80% от своей товарной продукции.

Указанное соотношение стоимости в производстве сырья и полупродуктов (1 : 2) между всей химпромышленностью и у частных химпредприятий, дает основания сделать вывод, что частные предприятия, главным образом, используют в своем производстве полупродукты.

В частности для своего производства химпромышленность требует 4 вида сырья и полупродуктов, а именно: неорганическое, ею переработаное в 1924/25 г. на сумму 63 млн. руб. и в 1925/26 г. на сумму 93 млн. руб., органическое—в 1924/25 г. на сумму 72,6 и в 1925/26 г. 104,7 млн. руб., растительное—в 1924/25 г. на сумму 22,5 и в 1 925/26 г. на сумму 40 млн. руб., и, наконец, животного происхождения, переработанное в 1924/25 г. на сумму в 6,7 и в 1925/26 г.—на 8,5 млн. руб. Частные химпредприятия переработали сырья и полупродуктов неорганического происхождения в 1924/25 г. на сумму 8,4 и в 1925/26 г. на сумму 9 млн. руб., органического в 1924/25 г.—на сумму 5,3 и

в 1925/26 г.—5,2 млн. руб., растительного в 1924/25 г. — на сумму 11,0 и в 1925/26 г.—на сумму 15,4 млн. руб. и, наконец, животного в 1924/25 г.—на сумму 0,9 и 1925/26 г. — 1,0 млн. руб.

Более детально на обзоре входящей номенклатуры каждого вида сырья остановимся при разборе выработки и снабжения каждой отрасли химпромышленности в отдельности.

Тяжелая индустрия.

В состав тяжелой индустрии входят основная, лесохимическая (хвойные и лиственные породы) и анилино-красочная отрасли промышленности.

Основная отрасль использует, главным образом, сырье неорганического происхождения, а именно: серный колчедан, фосфориты, поваренную соль, хромовые руды, селитру, борокальцит, магнезит и прочее сырье, состоящее из меди, олова, цинка и т. д. В 1924/25 г. основной химической промышленностью было переработано перечисленного сырья на 9,3 млн. руб., что составит от выработки продуктов основной химпромышленности 22,1%.

В 1925/26 г. было потреблено сырья на сумму 18,9 млн. руб., что составит от товарной выработки 27,8 [1]).

В указанном снабжении вышеперечисленным сырьем государственной промышленности частный капитал не участвовал и его участие свелось к самоснабжению полупродуктами, главным образом. солями, щелочами и в незначительном количестве соляной кислотой и купоросным маслом — всего на сумму в 1924/25 г. 150 тыс. руб. и в 1925/26 г. — на 400 тыс. руб., или от выработки продукции основной химпромышленности частника в 1924/25 г.—в сумме 65 тыс. руб. —23% и в 1925/26 г. в сумме 1,3 млн. руб.,—30%. Увеличение выработки частника, и в связи с этим несоответствующее увеличение израсходования сырья об'ясняется тем, что в 1925/26 г. усилилось частное производство поташа, хромпика и ряда химически чистых солей, где стоимость исходного сырья для частника ниже обыденной стоимости им потребляемого сырья и полупродуктов.

Коксобензольная отрасль промышленности требует для своего производства из органического сырья газ, улавливаемый при коксовании, из неорганического сырья—кислоты и щелочи и разные вспомогательные продукты.

Частный капитал в снабжении сырьем коксобензольной промышленности участия не принимает, а в самоснабжении в целях выработки чистого нафталина и креолина, участие частника свелось к сумме 20 — 25 тыс. руб.

[1]) Выработано основной химической промышленностью товарной продукции в 1924/25 г. на сумму 43,8 м. р., или 10%, а в 1925/26 г. на сумму 68 м. р., или 10,9% от товарной продукции всей химической промышленности.

Лесохимическая промышленность. Производство первичных продуктов из хвойных и лиственных пород леса требует соответствующей породы дров и сучьев, а также пневой осмол. Для своих переделочных заводов требуются черный и белый уксусный порошок, сырец древесного спирта и скипидара, кислоты и известь. При этом, суммарно в 1924/25 г. лесохимическая промышленность выработала продуктов на 8,4 млн., что составляет от всей продукции химпромышленности 1,9 и в 1925/26 г. выработала продуктов на сумму 12 млн. руб., или то же 1,9% от всей химпродукции. Перечисленного выше и прочего сырья лесохимическая промышленность потребила в 1924/25 г. на сумму 3,5 млн. руб., или 42% от товарной продукции, и в 1925/26 г. потребила на 5,6 млн. руб., или 46% от общей товарной продукции.

Считаясь с условиями и стоимостью транспорта и прочими условиями производственного и технического порядка, первичная химическая разработка леса проводится на местах в большинстве из леса, выделенного соответствующими организациями в плановом порядке. Вследствие указанного, частный капитал в снабжении лесом промышленности первичной химической разработки прямого отношения не имеет—косвенно частный лесозаготовитель на местах своих разделок снабжает лесом, пневым осмолом и сучьями как частника неорганизованного, так и организованного в артели — кустаря. В виду отсутствия каких-либо ответственных данных, эпизодичности снабжения лесом и его отходами частников, в нашем обзоре эту часть снабжения последним опускаем. Можно указать, что по экспертным данным указанный вид снабжения не превышает 4-х процентов от всего снабжения первичной разработки леса.

Частник, главным образом, участвует в снабжении промышленности и экспортеров первичными продуктами лесохимической переработки путем их заготовок у низовых разрозненных производителей; его участие выражается для 1924/25 г. в снабжении промышленности государственной, кооперативной и своей в сумме 2,85 млн. руб., или 33% от всей товарной выработки в 8,4 млн. руб., а от всего снабжения в сумме 3,5 млн., что составит 80%.

В 1925/26 г. снабжение частником первичными продуктами выразилось в сумме 3 млн. руб., что составит от выработки 1925/26 г., равной 12 млн. руб.,— 25%, и от всего потребленного лесохимической промышленностью сырья на сумму 5,6 млн. — составит 46%. Приведенные данные сугубо ориентировочны, но подтверждены экспертным порядком и поэтому могут служить основанием для вывода о большем влиянии частника в лесохимическом производстве и в снабжении промышленности продуктами первичной переработки леса.

Анилино-красочная промышленность требует для своего производства снабжение: углеводородами (продукты сухой перегонки угля и дальнейшей их переработки и разгонки), органическими полупродуктами, главным образом, импортными и неорганическими кислотами, щелочами и солями и прочими указанного рода продуктами.

По данным 1924/25 г., выработка анилино-красочных продуктов равна сумме 13,8 млн. руб. и составляет от товарной выработки всей

химпромышленности 3,17%, при этом потребность в сырье и полупродуктах в этом году выразилась в сумме 6,2 млн., что составляет от продукции 45% и от всего снабжения — 3,7%.

В 1925/26 г. выработка равна 30,8 млн. руб. и составляет без малого 5% от всей товарной продукции, при этом потребность в сырье и продуктах равняется сумме в 14 млн. руб., что составит от выработки красок 43% и от всего снабжения химпромышленности — 12%.

Уже из самого перечня продуктов, являющихся сырьем для анилино-красочной промышленности, видно, что частный капитал в снабжении государственной промышленности не должен иметь своего приложения. Фактические данные указывают, что частный капитал частично принимал участие в 1924/25 году и особенно значительное участие в 1922/23 г. в лице смешанных обществ, снабжавших промышленность заграничными полупродуктами в размере, достигавшем в среднем 1 млн. руб., или 15 — 20% от всего снабжения. В 1925/26 г. этот момент снабжения частником в основной части госпромышленности изжит. Сырьем остальных наименований частник госпромышленность не снабжает.

В 1924/25 г. частными предприятиями выработано красок на сумму 3 млн. руб., или от всей выработки красителей 21%. В 1925/26 г. на сумму 2 млн. руб., или 6,5% от выработки 25/26 г.. Указанное снижение выработки красителей частником в 1925/26 г. на 34% имеет свое об'яснение в том, что для частника стала невозможным добыча исходного продукта фенола или динитрохлорбензола, нужного при изготовлении сернистой черной. Производство красок частником базируется на изготовлении красок, в состав которых входят анилиновые краски и потребляемые производством лент для пишущих машинок, копировальной бумаги, штемпельных красок, чернил, типографских и прочих в этом роде красок и, во-вторых, на изготовлении красок, поставленных на тип путем комбинирования разных готовых красителей и ослабления концентрированных анилиновых красок, главным образом, заграничного происхождения.

Думаем, что сумма в 2 — 3 млн. руб., указанная нами для вырабатываемых частником вышеперечисленных красок, не преувеличена, а уменьшена; об'ясняется это тем, что это все, что нам удалось выявить официальным путем о выработке частника.

Таким образом, для изготовления красителей частные предприятия в 1924/25 г. потребили продуктов на сумму 1,8 млн. руб., или 60% от своей продукции и в 1925/26 г. на сумму 1,3 млн. руб., или 65%. От всей суммы потребленного анилино-красочной промышленностью сырья, полупродуктов и продуктов в 1924/25 г. частник потребил 30%, а в 1925/26 г. 14%.

Суммируя приведенные данные об участии частника в снабжении тяжелой химической индустрии, получим, что всего потреблено этой индустрией сырья и полуфабрикатов в 1924/25 г. на сумму 21,7 млн. руб. при участии частника в снабжении в размере 4,82 млн. руб., или 22%; в 1925/26 г., при потреблении на сумму 43,2 млн. руб., участие частника снизилось до суммы 4,7 млн. руб., или до 10,7%, при этом выработка частника в 1925/26 г. в абсолютных цифрах повысилась

на 150 тыс. руб., а самоснабжение снизилось на 100 тыс. руб., что об'ясняется изменением ассортимента вырабатываемых частником продуктов.

Легкая индустрия.

Легкая химическая индустрия включает лакокрасочную, жиро-парфюмерно-косметическую, костеобрабатывающую, химико-фармацевтическую, спичечную, резиновую отрасли промышленности и прочие предприятия и производства [1]).

Легкая химическая индустрия в 1924/25 году выработала товара на сумму 274,15 млн. руб., и в 1925/26 г. на сумму 370,6 млн. руб.

Удельный вес товарной продукции легкой индустрии во всей товарной продукции химпромышленности составляет в 1924/25 г. 63%, и в 1925/26 г. — 60%.

Таким образом, товарная продукция легкой индустрии в 1925/26 г. увеличилась на 135% и в то же время снизилась в общей товарной продукции химпромышленности на 3%.

Частные предприятия в том числе выработали химтоваров в 1924/1925 г. на сумму 22,5 млн. руб., что составляет от выработки легкой химической индустрии 8,2%, от выработки всей химической промышленности 5% и от всей выработки частника — 65,2%; в 1925/26 г. частные предприятия выработали на сумму 27,3 млн. руб., что составит от всей легкой индустрии 7%, а от общей выработки — 4,4 и от всей выработки частника — 71%.

Увеличилась в 1925/26 г. выработка частника на 121%.

Для производства на указанные выше суммы товаров легкая индустрия потребила сырья и полупродуктов в 1924/25 г. на сумму 124,6 млн. руб.,или 75,6% от всего снабжения и в 1925/26 г.—на сумму 176,7 млн. руб., или 71%. При этом сумма снабжения в 1925/26 г. увеличилась на 140%.

В указанной сумме снабжения частные предприниматели снабдили легкую химическую индустрию в 1924/25 г. на сумму 19,8 млн. руб., что составляет от всего снабжения легкой индустрии 12%, а от снабжения частником всей химической промышленности—16,2%.

В 1925/26 г. частные предприниматели снабдили легкую химиндустрию на сумму 26 млн. рублей, что составляет от всего снабжения легкой индустрии 9,0%, а от снабжения частником в этом году всей химической промышленности — 13%. Таким образом, снабжение частником легкой индустрии в 1925/26 г. повысилось на 160%.

Свои производства в 1924/25 г. частный предприниматель снабдил на сумму 12 млн. руб., а в 1925/26 г. на 14,5 млн. руб., что указывает увеличение снабжения в 1925/26 г. на 120%, соответственно увеличению выработки частных предприятий легкой индустрии на 121%.

Лакокрасочная промышленность вырабатывает сухие и тертые минеральные краски, типо-литографские краски, лаки многообразного характера и олифу.

---

[1]) Примечание. Стекольная и фарфоро-фаянсовая отрасль промышленности выделена особо как самодовлеющая отрасль.

Всего выработано товара лакокрасочной промышленностью в 1924/25 г. на сумму 31 млн. руб., или 7,1% от всей хим. товарной продукции этого года. В том числе частным предпринимателем выработано товаров на 8,1 млн. руб., или 23% от общей выработки химтоваров частника.

В 1925/26 г. лакокрасочной промышленностью всего выработано товара на сумму 52 млн. руб., или 8,3% от выработки всех химтоваров, и частным предпринимателем в том числе выработано товара на сумму 11 млн. руб., или 29% от товарной выработки частником всех химтоваров. Рост всей товарной продукции лакокрасочной промышленности в 1925/26 г. выразился в 167,6%, а частная продукция увеличилась на 137,5%. По существу номенклатуры вырабатываемых частником лакокрасочных товаров нужно указать, что в основе лежит кустарная выработка тертых красок, в большинстве суррогатного типа, и в большом количестве частником вырабатываются типографская и художественные краски. Олифоварение частника учитывается маслобойной промышленностью. Производство лаков и красок требует сырья отечественного происхождения, как, например, сурик, охра, мумия, сосновая смола, скипидар, спирт, ацетон, растительные масла и проч., и заграничного, как, например, экзотические смолы, копалы, гарпиус, шеллак, свинец и цинк.

Лакокрасочная промышленность всего потребила сырья и полуфабрикатов в 1924/25 г. на сумму 21 млн. руб., что составляет 68% от товарной выработки обозреваемой промышленности, а в 1925/26 г. потреблено сырья и полупродуктов на сумму 28 млн. руб., или 54% от товарной продукции этого года. При этом % потребления заграничного сырья в 1924/25 и 1925/26 г.г. в среднем был равен 33%. В том числе частные предприниматели снабдили лакокрасочную промышленность сырьем в 1924/25 г. на сумму 5,8 млн. руб., или 28% от всего потребления данной промышленностью сырья, а свои лакокрасочные предприятия снабдили сырьем на сумму 4,8 млн. руб., или 60% от своей товарной продукции.

В 1925/26 г. снабжение лакокрасочной промышленности частником достигло суммы в 6,9 млн. руб. и составило 34% стоимости всего снабжения этого года, а самоснабжение выражено в сумме 5,5 млн. и составило от выработанной частником товарной продукции 50%.

Таким образом, увеличение потребления сырья и полупродуктов в 1925/26 г. во всей лакокрасочной промышленности ограничилось 124 процентами, а в частных предприятиях — 122 процентами, в то время как вся товарная выработка увеличилась в 1925/26 г. на 167,6% и частная на 137,5%. Отмеченное обстоятельство с одной стороны указывает, при наличии стабильности участия заграничного сырья, на рационализацию использования сырья в производстве, а с другой — на удешевление заготовительной стоимости сырья или увеличение отпускных цен в 1925/26 г. В данном случае все три обстоятельства имели место.

Приведенные данные об участии частного предпринимателя в производстве и снабжении лакокрасочной промышленности характеризуют это участие, несомненно, имеющим значение.

На жиро-парфюмерно-косметической отрасли промышленности мы останавливаться не будем, так как ей посвящена в сборнике специальная статья и лишь укажем, во-первых, что товарная выработка ее от всего производства химтоваров составляет в 1924/25 г. 17%, в 1925/26 году—15,4%, а в общем снабжении ее участие выражается в 1924/25 г. в 29%, а в 1925/26 г.—в 27% и, во-вторых, что в товарной продукции жиро-парфюмерно-косметической промышленности выработка частных предприятий составляет в 1924/25 г. 7,4%, а в 1925/26 г. — 8,0%, и что во всей выработке химтоваров частными предприятиями % участия частной жировой промышленности составляет в 1924/25 г. 16%, а в 1925/26 г. — 20%, и при этом сырья частная жировая промышленность от выработанной ею товарной продукции потребила в 1924/25 году 53,8%, а в 1925/26 г. — 60%.

Костеобрабатывающая промышленность вырабатывает костяную муку, жир и клей. В 1924/25 г. выработка указанных продуктов выразилась в сумме 4,8 млн. руб. и составила от всей товарной выработки химпромышленности 1,1%, в 1925/26 г. выработка увеличилась на 162% и составила сумму 7,8 млн. руб., или от всей товарной продукции 1,2%.

Участие частника в выработке костеобрабатывающих продуктов незначительно и составляя в 1924/25 г. сумму в 70.000 руб. — достигает в 1925/26 г. 100.000 руб.

При этом костяной муки и жира частник не вырабатывает, изготовляет клей частью из костей и частью путем стапливания или введения в него разных суррогатов и мездрового клея. Сам же процесс клееварения ведется частником в рамках кустарного промысла.

При производстве вышеперечисленных продуктов химобработки костей, исходным сырьем является кость и вспомогательными—бензин и сера.

Все снабжение сырьем и вспомогательными продуктами в 1924/25 г. выразилось в сумме 1,9 млн. руб. и составило от стоимости товарной выработки 40% и от общего снабжения — 1,7%, в 1925/26 г. сумма снабжения увеличилась на 180% и составила 3,4 млн. руб., а от общего снабжения в 1925/26 г. составила 2%.

Участие частника в снабжении костеобрабатывающей промышленности в 1924/25 г. выразилось в сумме 1,07 млн. руб., а в 1925/26 г. в 1,72 млн. руб., или от всего снабжения в 1924/25 г. составило 56%, а в 1925/26 г.—51%. Мы должны отметить, что приведенные %% участия частника в снабжении костью преуменьшены и требуют поправки в сторону учета производственной стоимости продукции, и тогда участие частника в снабжении костью достигает в среднем 70%. Как одно, так и другое исчисление равны и экспертные данные подтверждают величину значения и роли частного предпринимателя в снабжении костеобрабатывающей промышленности.

Химико-фармацевтическая промышленность вырабатывает 2 группы продуктов: первую — собственно химико-фармацевтическую и вторую—нефармацевтического порядка: косметику, парфюмерию, медицинские и туалетные мыла, предметы домашнего обихода (кулинария и техн. продукты) и другие в этом роде, а также фотопластинки и фотопрепараты. Потребление первой

группой производства в части химических фабрикатов включает сырье, главным образом, органического происхождения, как например, фенол, бензол, уксуснокислые и другие соли, неорганические соли и соединения и растительное сырье для производства алколоидов и галеновых препаратов.

В снабжении из перечисленных видов сырья значительная роль частника выявлена в сборе, заготовке и снабжении лекарственными растениями. Вся потребность в указанном сырье госпромышленности в 1924/25 г., по данным Госмедторгпрома, выразилась в 1,43 млн. руб., на 1925/26 г.—1,84 млн. руб. и составила от всего снабжения в 1924/25 г. 29%, а в 1925/26 г. — 21%. Доля участия частника в заготовке лекарственных растений доминирующая и, по ориентировочным данным, не ниже 60% от всего сбора. Вычтя из указанных сумм импортируемые лекарственные растения, получим, что частник в 1924/25 г. снабдил госпромышленность лекарственным сырьем на сумму 500 т. р. и в 1925/26 г. — на 800 т. рублей.

Считаем уместным здесь отметить, что частник принимает крупное участие в сборе и заготовках лекарственных растений для экспортирующих организаций. Участие его выразилось в 1924/25 г. в непосредственных заготовках для экспортеров в размере 40% и в косвенном снабжении, через кооперацию, артели, в 65% от заготовок последними.

Считая весь экспорт 1924/25 года, за исключением лакричного корня, ориентировочно равняющимся — 1,5 млн. руб., участие частника в заготовках выразится в сумме около 1 млн. руб. В 1925/26 году экспорт предположено довести до 2 млн. руб. и при этом роль частника в заготовках, по экспертным данным, увеличится.

Поскольку в выработке продуктов I-й группы частник не участвует, и снабжение сырьем этой группы идет по линии государственных организаций, постольку снабжение частником является лишь эпизодическим и нами не учитывается.

Во второй группе, так назыв., нефармацевтических продуктов, частник в выработке участвует, и в 1924/25 году выразилось это участие в выработке указанных фабрикатов на сумму 4 млн. руб., или от общей выработки хим.-фарм. промышленности составило 20%.

В 1925/26 г. участие частника выразилось в сумме 3 млн. руб., что составит от общей выработки 10,8%.

Сырьем для II-й группы препаратов служат растительные масла и животные жиры, готовые органические и неорганические препараты, как например, соли, уксусная кислота и проч., овощи, горчица и т. д. Участие частника в снабжении госпромышленности этими видами сырья незначительно и нами не учитывается.

Таким образом, значение частника концентрируется, во-первых, на снабжении промышленности лекарственными растениями, а во во-вторых, на снабжении своего производства сырьем — и выразится в 1924/25 году в сумме 3 млн. руб., что составит от суммы стоимости всего снабжения 24%. В эту сумму входят 2 млн. руб. на снабжение частных предприятий.

В 1925/26 г. частный предприниматель снабдил промышленность на сумму 2,6 млн. руб., что составило от всего снабжения 15%, в том

числе на самоснабжение в 1925/26 г. частник потребил сырья на 1,7 млн. руб.

Спичечная промышленность в целом находится в руках госпредприятий и лишь в размере 200 тыс. руб. для 1924/25 г. и 1925/26 г. находится в частных руках, составляя при этом от выработки спичек 1924/25 года 0,5%, а в 1925/26 г. 0,4%.

Сырье, требующееся спичечной промышленностью, составляет растительное, в состав которого входит осина, неорганическое, как-то: бертолетовая соль, фосфор, антимоний и серный цвет и органическое— парафин, гумми и клей. Всеми видами перечисленного сырья, кроме осины, госспичечная промышленность снабжается в плановом порядке, и снабжение регулируется Спичсиндикатом. В части снабжения осиной, прямое участие частника-заготовителя, по экспертным данным, выразится для 1924/25 г. до 25% от всей потребности, в сумме 2,2 млн. руб., а в 1925/26 году, имея тенденцию к снижению, по всему вероятию останется на том же уровне—25% от потребления этого года в сумме 3,4 млн. рублей. Косвенное же участие неопределимо, хотя по данным экспертизы может быть учтено достигающим вместе с прямым снабжением 35—40%. В 1924/25 г. частный предприниматель снабдил спичечную промышленность осиной на сумму 450 т. руб., что составит от всего снабжения осиной в этом году 17%, а в 1925/26 году сумма снабжения осиной частником отмечена 900 т. руб., или от всего снабжения 23%.

Должен отметить, что как в 1924/25 г., так и в 1925/26 г. госуд. спичечная промышленность эпизодически нуждалась в бертолетовой соли, клее и других химпродуктах, прибегала к частному рынку и, по данным биржевых бюллетеней, отмечены отдельные покупки у частников на сумму до 30-ти тыс. рублей.

Сводя все вышесказанное об участии частника в производстве и снабжении спичечной промышленности, видно, что поскольку он ничтожную роль играет в производстве, постольку его значение в снабжении осиной всей спичечной промышленности и химическими товарами местной промышленности должно быть принято во внимание, и с ним приходится считаться впредь до полного охвата разработок осины и плановым снабжением остальным сырьем спичечной промышленности.

Стекольная и фарфоро-фаянсовая промышленность в своем производстве пользуется исходным сырьем внутреннего происхождения и лишь незначительную часть вспомогательных продуктов ввозит из-за границы.

Основное сырье неорганического происхождения включает разные сорта глины, песка, щелочи, свинцовые и другие соединения и соли. Красители как минерального, так и органического происхождения являются вспомогательными продуктами снабжения.

Всего сырья потреблено стекольно-фарфоро-фаянсовой промышленностью в 1924/25 году на сумму 18,5 млн. руб., или от выработки 20,8%, в 1925/26 г. на сумму 26,3 млн., или от выработки 20%. В снабжении указанным сырьем участие частного поставщика выразилось для 1924/25 г. в сумме 2,24 млн., или от всего снабжения 12%, а в 1925/26 году в сумме 2,26 млн. руб., или от всего снабжения в 6,2%.

Из указанной суммы снабжения частного предпринимателя для своих производств потреблено сырья в 1924/25 г. на сумму 1.627 млн. руб., или от всего снабжения частника 72,6%, а в 1925/26 г. на сумму 1,645 млн. руб., или 73,4%.

Изделия стекольной промышленности разделяют на основные группы: 1) оконное стекло, 2) бутылки и хозяйственная посуда. Изделия фарфоро-фаянсовой промышленности группируются в 1) посуду и 2) технический фарфор.

Не останавливаясь на анализе продукции, на значении той или другой группы изделий и об'единяя в нашем обозрении выработку суммарными данными для стекла и фарфоро-фаянса, отмечаем, что в 1924/25 г. всего было выработано на 88,6 млн. руб., что составляет от всей выработки химтоваров 20,3%, и в 1925/26 г. товарная выработка стекольно-фарф.-фаянс. изделий равна сумме в 127,3 млн. руб. и составляет от общей выработки 20,5%.

В том числе частными предприятиями выработано в 1924/25 г. указанных изделий на сумму 5,8 млн. рублей, или от выработки данной отрасли промышленности 5,2%, от всей выработки химпродуктов частником — 16,0% и, наконец, от общей выработки всей химпромышленности—1,3%.

В 1925/26 г. частными предприятиями выработано указанных изделий на сумму 4,3 млн. руб., или от выработки данной отрасли промышленности 3,4%, от всей выработки химпродуктов частником 12,3% и, наконец, от общей выработки всей химпромышленности — 0,65%.

К изделиям, вырабатываемым частником в крупном масштабе, относятся в первую очередь бутылки, и во вторую — оконное стекло; в масштабе мелких производств кустарного типа вырабатываются стеклодувные изделия типа галантереи, игрушек и химического стекла, и производство зеркал. Вся выработка изделий второй группы основана на переработке готового стекла.

Поскольку первая группа изделий все шире охватывается госпромышленностью и механизируется, постольку частные предприятия этой группы обречены на полное уничтожение. Вторая группа изделий в определенной своей части требует мастерства, индивидуального искусства приготовляющего их лица, и притом является исключительно ручным трудом и потому ее существование обеспечено.

В производстве фарфоро-фаянсовых изделий роль частника сводится к выработке низкосортной посуды и окраске, с дальнейшим закреплением, готовой посуды. Выработка частных лиц и артельных об'единений не достигает 1% от выработки фарфоро-фаянсовой промышленности.

Резиновая промышленность вырабатывает три основные группы фабрикатов: галоши, шины и технику; не останавливаясь на номенклатуре изделий, входящих в каждую группу, отмечаем, что частный предприниматель вырабатывает единичные изделия лишь третьей группы, примерно — клеенку, галантерею, игрушки, соски и проч.

Вся товарная выработка резиновой промышленности в 1924/25 г. равна сумме 94,5 миллионов и составляет от суммы товарной выработки

всей химпромышленности 21,9%, а в 1925/26 г. товарная выработка будет равна 123 млн. руб. и от всей промышленности составит 18,5%.

Увеличение товарной выработки таким образом отмечается на 129,4%.

В этом числе товарная выработка частного предпринимателя выявлена для 1924/25 г. в сумме 500 тыс. рублей, а для 1925/26 г. в сумме 200 тыс. руб., что составит по отношению к 1924/25 году 40% выработки.

По отношению к товарной выработке резиновой промышленности, продукция частника составит в 1924/25 г. 0,5% и в 1925/26 г.—0,16%.

Производственных и экономических оснований для возможности развития частного резинового производства не имеется.

Резиновая промышленность потребила для своего производства каучук, как основное сырье, и в качестве вспомогательных продуктов сырье и полупродукты неорганического происхождения в 1924/25 г. на сумму 12,8 млн. руб., в 1925/26 г.—на сумму 16 млн. руб. Органического в 1924/25 г.—на сумму 12,2 млн. руб. и в 1925/26 г.—на 18,1 млн. руб. Растительного, включая и каучук в 1924/25 г. — на сумму 17,7 млн. руб. и в 1925/26 г. на 33,4, а всего сырья резиновая промышленность потребила в 1924/25 г. на сумму 42,76 млн. руб., или от всего потребленного химпромышленностью сырья и полупродуктов — 25%, а в 1925/26 г. от всего сырья без малого 30%.

Участие частного поставщика в снабжении резиновой промышленности в качестве заготовителя старой резины, растительных масел и некоторых неорганических продуктов выявлено для 1924/25 г. в сумме 580 тысяч руб., а для 1925/26 г.—в сумме 720 тыс. руб., или от снабжения резиновой промышленности в 1924/25 г. — 1,3%, а в 1925/26 году — в 1%; из указанной суммы снабжения частников падает на самоснабжение, состоящее из готовой резины и растворителей — в 1924/25 году в сумме 280 т. р. и в 1925/26 г. — в сумме 120 т. р.

Из приведенных данных видно, что как в товарной выработке, так и в снабжении роль частника незначительна и носит эпизодический характер.

В наименование «прочие предприятия и заведения» нами введены учтенные ЦСУ, ЦОС'ом и ЦК химиков организации, главным образом, комбинаты и заведения местного значения, в коих имеются производства химпродуктов того или иного вида, как-то: озокеритоцерезиновое, редкие элементы, производство дубильного экстракта, сантонина, синькали, лент и копировальной бумаги для пишущих машин, а также производства частников, учтенные как химические предприятия таких предметов, как, например, гуталин. В нашем обзоре, из-за отсутствия места, приводим суммарные данные 10-ти производств.

Всего выработано прочими предприятиями в 1924/25 г. химпродуктов на сумму 11 млн. руб., что составляет от всей товарной выработки 2,5% и в 1925/26 г.—на сумму 15,5 млн. руб., также 2,5%.

В том числе укрупненными частными предприятиями выработано в 1924/25 г. на 4 млн., а в 1925/26 г.—на 5,2 млн. руб., что составляет от общей выработки продуктов прочих предприятий в 1924/25 г. 36%, а в 1925/26 г.— 34%.

Снабжение прочих предприятий выразилось для сырья и полупродуктов:

1. Неорганического происхождения в 1924/25 г. в сумме 0,8 млн. руб., или от снабжения данной отрасли 18%, в 1925/26 г. суммой в 1,5, или в 25%, в том числе частники участвуют в 1924/25 г. в сумме 0,5 млн. р. (60%) и в 1925/26 г. в сумме 0,4 млн. руб. (32%).

2. Органического происхождения в 1924/25 г.— в сумме 0,8 млн. руб., или 18%, в 1925/26 г.—в сумме 1,1 млн. руб., или 18%, при участии частника в сумме для 1924/25 г. 0,5 и 1925/26 г. — 0,3 млн. руб.

3. Растительного происхождения—на 2,6 млн. руб. в 1924/25 г. и на 3 млн. в 1925/26 г., или от снабжения 1924/25 г.—50% и 1925/26 г. —50%.

В том числе в 1924/25 г. частником прочие предприятия снабжены на сумму 1,2 млн. руб. и в 1925/26 г.—1,5 млн. руб. Всего, таким образом, прочие предприятия потребили перечисленных видов сырья и полупродуктов в 1924/25 г. на сумму 4,5 млн. руб., или от товарной выработки этих предприятий 24,4%, и в 1925/26 г. на сумму 6 млн. руб., или в 38% от товарной выработки.

При этом участие в снабжении частников выразилось в 1924/25 г. в 50%, а в 1925/26 г. упало до 36%.

Из приведенных данных о выработке и снабжении «прочих предприятий» видно, что в 1925/26 году в целом сумма продукции против 1924/25 г. повысилась на 140%, при повышении суммы продукции частника на 130% и что сумма снабжения в целом повысилась на 133%, при снижении участия частника в снабжении на 14%. Отмеченное дает некоторое подтверждение тому, что в 1925/26 г. уже намечается укрупнение производства прочих предприятий за счет увеличения количества концессионных предприятий и освобождение местных и общественных предприятий от услуг частного снабжения.

Реализация химических товаров и участие в продвижении частного предпринимателя.

Динамика и соотношение сбыта промышленных и химических товаров.

По данным контрольных цифр ВСНХ СССР, сбыт продукции всей учтенной промышленности определен для 1924/25 г. в 4.300 млн. руб., для 1925/26 г. в сумме 6.560 [1]) млн. руб.

Таким образом, сбыт промтоваров в 1925/26 г. увеличился против 1924/25 г. на 153%.

По данным контрольных цифр, сбыт продуктов 12-ти отраслей химической промышленности для 1925/26 года определен в сумме 536,7 миллионов рублей, что составит от суммы реализации промтоваров в 1925/26 г. 8%.

Сбыт химпродуктов в 1924/25 году контрольными цифрами определяется в сумме 379,6 млн. руб., что составит от суммы сбыта промтоваров в 1924/25 г. 9%.

[1]) Цены реализуемых товаров приняты отпускные с акцизом в червонном исчислении.

При этом сбыт химтоваром в 1925/26 г. увеличился на 140%.

Сопоставляя удельные веса участия химпромышленности по уточненным контрольным цифрам во всей выработке промтоваров, равные для 1924/25 г. 9%, и для 1925/26 г. — 8,6%, с %%-ми участия в сбыте, получим для 1924/25 г. те же 9% участия как в сбыте, так и в выработке, а для 1925/26 г. получим, что % сбыта химтоваров ниже выработки на 0,6%.

Поскольку контрольные цифры не учитывают в реализации товарной продукции как всей промышленности в целом, так и в химической в частности, участие общественных и частных предприятий,— мы в нашем обзоре привели в целях уточнения данные контрольных цифр первичного торгового оборота государственных предприятий.

В целях характеристики потребления химтоваров промышленностью, транспортом, сельским хозяйством, прочими отраслями хозяйства, широкой массой населения (личное) и экспорта — приводим следующие данные: на промышленное потребление падает из продукции тяжелой химической индустрии 83,8%, а на личное потребление падает от продукции легкой химической продукции 60,2%, от всей химпродукции сельское хозяйство потребляет 2,4%, а экспортируется 0,8%.

Продвижение и оборот.

По данным Совета с'ездов биржевой торговли общий торговый оборот МТБ и 70 провинциальных бирж в 1924/25 г. учтен в размере 26.201.800 руб., в котором по своему участию капиталы распределены следующим образом:

Государственный капитал	10.780	м. р., или	41,1%
Кооперативный »	5.270	м. р. »	30,1%
Частный »	5.314,8	м. р. »	20,3%
Крестьянская торговля	4.837	м. р. »	18,5%

При этом во всем учтенном обороте удельный вес оборота химтоваров был равен 9,6% и составлял 2.512 млн. руб., из коих на оборот МТБ пало 5,7% оборота, или 1.493 млн. руб., и на 70 провинциальных бирж — 3,9% оборота, или 1.019 млн. руб. Обороты химтоварами распределялись по своему участию следующим образом:

Наименование.	Итого оборота в млн. руб.	Поср. продажи и покупки в %.	Продавцы в млн. рублей.	В %.	Покупат. в млн. рублей.	В %.
Государств. капитал . .	1.350	53,5	0.800	80,0	0.550	38,2
Кооперативн. » . .	0.900	36,0	0.150	1,0	0.750	52,1
Частный » . .	0.225	9,0	0.095	9,0	0.130	9,1
Разн. общества и об'ед. .	0.037	1,5	0.028	10,0	0.009	0,6
Итого . .	2.512	100	1.073	100	1.439	100

Из уточненных химкомитетом данных видно, что всего в 1924/25 г. пущено в оборот химпродуктов 12-ю отраслями (вышеперечисленными) химпромышленности на сумму 447.601 тыс. руб., и весь оборот по всей торговой сети был равен 949.148 тыс. руб.

При этом распределение выпуска и оборотов химпродуктов по участникам следующее:

Наименование.	Выпущено товара в тысяч. рублей.	В %.	Оборот в тыс. руб.	В %.
Государственные	273.870	61,3	517.004	53,5
Кооперативные	135.752,5	30,4	335.790	36,0
Частные	32.682.5	7,0	83.953	9,0
Разн. общества и об'ед.	5.296	1,3	12.401	1,5
Итого	447.601	100	949.148	100

Получившаяся разница в 1.550 млн. руб. в сумме оборота химпродуктов, учтенном Совет. с'ездов бирж. торг. в 2.500 млн. руб. и нами в 950 млн. руб., об'ясняется тем, что, во-первых, биржа учитывает двойной оборот один по покупателям и второй по продавцам, во-вторых, тем, что тот же товар до поступления его к непосредственному потребителю имел оборачиваемость в сети перепродавцов и, в-третьих, тем, что в обороте, учтенном биржами, участвуют и импортные химтовары, нами же учтен оборот химтоваров 12-ти отраслей отечественной промышленности и лишь по одному пути его продвижения—от производителя к непосредственному потребителю в большей его части и в меньшей—по двум путям к основному перепродавцу, а от него—часть через городскую и часть через сельскую торговую сеть.

При определении удельного веса участия в продвижении товара того или иного коммитента, нами брались в основу отчетные данные о реализации химпродуктов каждой из отраслей промышленности в отдельности по коммитентам и вышеприведенный средне-взвешенный процент участия коммитентов в обороте по всей химпромышленности в целом.

Итак, из вышеприведенных данных мы видим, что доля участия частного капитала в обороте с химпродуктами по СССР в среднем равна 9% и составляет сумму 83.953 тыс. руб.

Реализация химпродуктов нами направлена с некоторым изменением от вышеприведенного направления, а именно, по пути их не только потребления, но и продажи производственными организациями перерабатывающим отраслям промышленности, организациям общественного значения, потребляющим химпродукты для своих непосредственных нужд и по линии перепродавцов. Дальнейшее движение от перепродавцов направлено по пути продвижения через городскую и сельскую торговую сеть. При этом продажные цены для перерабатывающих организаций и для организаций общественного значения приняты первичные[1]), а для перепродавцов—в первой и последующих стадиях продвижения со следующей средней накидкой на заготовительную стоимость:

	Первичная перепрод.	Городская сеть.	Сельская торгов. сеть.
	%%	накидок.	
Государственные . . .	23,0	24,0	37,5
Кооперативные . . .	24,0	27,0	37,5
Частные	26,4	30,0	41,0
Разн. общ. и об'ед. .	25,0	30,0	27,0

Принятые накидки покрывают все расходы получателя по закупке, хранению товара в пути и по транспорту. Основанием для установки размеров этих накидок служили нам материалы и данные отчетов синдикатов, трестов и Центросоюза, учет размера накидок, произвед. биржами, бюро торговли, наконец, данные из обследования деревенской торговли Наркомторга.

Не можем не отметить, что поскольку размеры накидок близки к фактическим накидкам, поддающимся учету на основе официальных отчетов, постольку они малы в сравнении с практикуемыми накидками на местах как по государственной и кооперативной, так и особенно по частной торговле. Для уточнения в дальнейшем принятые нами накидки мы будем именовать официальными накидками.

Реализация продукции по первичным ценам.

Продукты химпромышленности в колебаниях от 5 до 80%, в зависимости от химических свойств продукта и его косвенного или прямого потребления, обслуживают перерабатывающую промышленность и организации общественного значения.

Исходя из данных по каждой отрасли промышленности в отдельности и на основе соответствующего пересчета, нами сведены нижеследующие средние данные о продаже химпродуктов перерабатывающей промышленности и организациям общественного значения по коммитентам. (См. табл. стр. 398).

Таким образом, из приведенных данных видно, 1) что предприятиям, перерабатывающим химпродукты в своих производствах, продано по первичным ценам химпродуктов на сумму 64.748 тыс. руб., что составляет 6,8% от всего оборота и 14,3% от выработки химпродуктов, 2) что организациям общественного значения для непосредственного их потребления продано по первичным ценам химпродуктов на сумму 48.835 т. р., или 5,1% оборота и 10,9% выработки химпродуктов, а всего продано по первичным ценам химпродуктов на 113.583 т. р., или 11,0% от выпуска товаров в оборот производственными предприятиями.

[1]) Под первичными ценами надо понимать отпускные цены производящих предприятий, отклоняющиеся от трестовских отпускных цен в сторону повышения при продаже тем или иным потребителям и торговым предприятиям.

(В тыс. руб.).

Наименование.	Всего пущено в продажу производственными предприятиями.	Всего продано хим. продуктов с накидкой.	Прод. первичн. предприятиям.	% от всего оборота.	% от выработки.	Продано орган. общ. знач.	% от всего оборота.	% от выпуска.	Прод. всего по первичн. ценам.	% от всего оборота
Государств. .	273.870	517.004	62,526	—	—	48.835	—	—	111.361	—
Кооперат. . .	135,752,5	335.790	1.424	—	—	—	—	—	1.424	—
Частные . . .	36.682,5	83.953	205	—	—	—	—	—	205	—
Разные общ. и об'ед. . .	5.296	12.401	593	—	—	—	—	—	593	—
Итого . .	447.601	949.148	64.748	6,8	14,3	48.835	5,1	10,9	113.583	11,0

Роль частного капитала при снабжении по первичным ценам сводится к 250 тыс. руб., составляющим 0,2% от всей суммы оборота и 0,45% от суммы выпуска производства частных предприятий.

Переходя к учету остатков, подлежащих продаже перепродающим предприятиям, видно, что:

(В тыс. руб.).

Наименование.	Всего выработано по перв. ценам.	От выраб. продано по перв. цен.	В % от каждой группы покупат.	Ост. перепрод. по перв. ценам.	В % от выработки.
Государственные	273.870	111.361	40,6	162.509	59,4
Кооперативные	135.752.5	1.424	1,04	134.388,5	98,96
Частные	32.682,5	0.205	0,62	32.477,5	99,38
Разн. общ. организ. . .	5.296	0.593	11,1	4.703	88,9
Итого . . .	447.601	113.583	25,4	334.018	74,3

Переходя к установлению продвижения химпродуктов в ценностных выражениях по сети перепродавцов, с указанными выше накидками для каждого этапа продвижения товара, мы прежде всего остановимся на количестве торговых единиц в каждом из этапов. На основе данных Наркомфина о выбранных патентах по СССР в 1924/25 г. исчислено количество торговых предприятий путем произведенного нами анализа и уточнения товарных об'ектов, торгующих химпродуктами. Полученные количества и разряды предприятий сведены в следующей таблице (см. табл. стр. 400—401).

Из суммарных данных о количестве предприятий видно, что из всех зарегистрированных торгпредприятий II, III и IV разряда

в количестве, равном 413.358 единиц,—частных предприятий имеется 75,7%, при наличии кооперативных 20%. Из высчитанного всего количества торгпредприятий, проводящих химпродукты и составляющих 266.000 единиц, частных предприятий имеется 64% против наличия кооперативных 29,6%.

При дальнейшем углублении видно, что в городских торгпредприятиях указанных разрядов числом 264.706 частных предприятий насчитывается 83,7%, а кооперативных 10,3%; в числе городских предприятий, торгующих химпродуктами и равных 163.000 единиц, частные составляют 73%, а кооперативные 17%.

В сельских торгпредприятиях, при наличии всех предприятий 103.000 единиц участие частных выражается в 48,5% и равно количеству кооперативных предприятий.

Переходя к предприятиям по патентным разрядам, видно, что частные предприятия в большинстве торгуют по II и III разр., при этом II разряд насчитывает 204.451, или 94,4% от количества торгпредприятий этого разряда и III — 99.184, или 57,8% от количества торгпредпрятий этого разряда.

Частные торгпредприятия, торгующие химпродуктами, обслуживаются 98.500 единицами II-го разряда, или 91% и 65.000 единицами III-го разряда, или 48% от торгпредприятий этих разрядов, что дает возможность сделать вывод о том, что в торговле химпродуктами превалируют торгпредприятия II-го разряда и что частные торгпредприятия III-го разряда составляют без малого половину всех предприятий этого разряда. Это об'ясняется тем, что в этом разряде превалирует кооперативная торговля в сельских местностях — 46.000 кооперативных против 20.000 частных.

Из приведенных выше данных видно, что для перепродажи после снабжения перерабатывающих предприятий и организаций общественного значения осталось химпродуктов на сумму 334.018 тыс. руб. по первичным ценам, или 74,3% от всей суммы стоимости выработанных химпродуктов.

По товаропроводящим звеньям этот остаток, наращивая свою ценность путем указанных выше накидок, распределяется следующим образом:

Продано перепрод. предприят. в 1-й стадии.	С накидкой в %.	В тысячах рублей.	В % сум. прод.	В % ко всему обороту.
Государственные	23	174.505,5	47	18,3
Кооперативные	24	153.552	41,3	16,1
Частные	26,4	37.616	10	4
Разн. общ. и об'един. . .	25,0	5.492	1,7	0,55
Итого	—	371.165.5	100	40

Всех предприятий.

Наименование.	II разряд. Число.	II разряд. % ко всем предпр.	II разряд. % к разряду.	III разряд. Число.	III разряд. % от предприятий.	III разряд. % к разряду.	IV разряд. Число.	IV разряд. % от предприятий.	IV разряд. % к разряду.	II, III и IV разряды. Итого колич.	II, III и IV разряды. % от предприятий.
Государственные	3.208	1,3	16	9.134	5,2	47	6 622	27	37	19.036	4,5
Кооперативные	9.453	4,3	12	63.411	37,0	77	8.979	36	11	81.843	20,0
Частные	204.451	94,4	66	99.184	57,8	31	8.894	37	3	312.479	75,5
Итого. . . .	217.184	100	—	171.729	100	—	24.495	100	—	413.358	100

Из них:

Городских предприятий.

Наименование.	Всего.	% ко всем предприят.	II разряд.	% от предприятий.	% к разряду.	III разряд.	% от предприятий.	% к разряду.	IV разряд.	% от предприятий.	% к разряду.
Государственные	16.120	6	3.015	2,1	18,8	7.250	7,2	43,1	5.855	30,7	38,1
Кооперативные	27.600	10,3	4.152	2,8	15,0	17.471	17,3	63,0	5.974	31,3	22,0
Частные	220.986	83,7	137.988	95,1	62,4	75.771	75,5	34,4	7.277	38,0	3,2
Итого. . . .	264.706	100	145.155	100	—	100.492	100	—	19.059	100	—

Сельских предприятий. *Продолжение.*

Наименование.	Всего.	% ко всем предпр.	II разряд.	% от предпр.	% к разряду	III разряд.	% от предпр.	% к разряду	IV разряд.	% от предпр.	% к разряду
Государственные	2.916	2,0	265	0,4	—	1.884	2,7	—	767	14,2	—
Кооперативные	54.243	36,5	5.301	7,4	—	45.940	64,4	—	3.00	55,8	—
Частные	91.493	61,5	66.463	92,2	—	23.413	32.9	—	1.617	30.0	—
Итого. . . .	148.652	100	72.029	100	—	71.237	100	—	5.386	100	—
Число предприятий, продающих химтовары:											
Городские.											
Государственные	16.000	100	3.000	4,0	—	7.000	10,1	—	6.000	3⁴	—
Кооперативные	27.000	17	4.000	5,2	—	17.000	24,6	—	6.000	4	—
Частные	120.000	73	70.000	90,8	—	45.000	65,3	—	5.000	32	—
Итого. . . .	163.000	100	77.000	100	—	69.000	100	—	17.000	100	—
Сельские.											
Государственные	3.000	3,0	500	1,6	17	1.500	0,4	50	1.000	22,2	33
Кооперативные	50.000	48,5	2.000	6,4	4	46.000	68,6	92	2.000	44,4	4
Частные	50.000	48,5	28.500	92	57	20.000	31	40	1.500	33,4	3
Итого. . . .	103.000	100	31.000	100	—	67.500	100	—	4.500	100	—
Итого городских и сельских.											
Государственные	19.000	6,4	3.500	3,3	—	8.500	6,2	—	7.000	32,6	—
Кооперативные	77.000	29,6	6.000	5,5	—	63.000	46,1	—	8.000	37,2	—
Частные	170.000	64,0	98.500	91,2	—	65.000	47,7	—	6.500	30,2	—
Всего . . .	266.000	100	108.000	100	—	136.500	100	—	21.500	100	—

Из приведенных данных видно, что частный перепродавец в первой стадии покупки получил 37.616 т. р., или 10% химпродуктов от суммы всей покупки у производителя 1-й стадии и 4% от всего оборота химпродуктами. По патентным разрядам покупатели распределяются следующим образом:

Наименование.	II-й разряд в тыс. руб.	%.	III разряд в тыс. руб.	%.	IV разряд в тыс. руб.	%.	Итого. Тысяч руб.	Итого. %.
Государств. .	28.000	16	64.500	47	82.000	37	174.500	100
Кооперат. . .	18.400	12	118.200	77	16.000	11	153.500	100
Частные . .	24.800	66	11.600	31	1.200	3	37.600	100
Разные общ. и об'ед. . .	3.600	65	1.560	28	0.392	7	5.492	100
Итого . .	74.800	18,9	195.800	52,8	100.492	28,3	371,092	100

Данные таблицы указывают на то, что обороты частных покупателей более мелки, т.-к. в большинстве являются торговцами II-го и III-го разряда, в то время, как кооперативная торговля в большинстве — III-го разряда, а государств. IV-го разряда.

По городским и сельским торговым предприятиям химпродукты продвигаются следующим образом:

Городские торговые предприятия.

Наименование.	Накидки в 1 ст.	Сумма в тыс. руб.	% к сумме.	II-й разр. в тыс. р.	% к обор. комитентов.	III-й разр. в тыс. р.	% к обор. комитентов.	IV-й разр. в тыс. р.	% к обор. комитентов.
Госуд. . .	24	167.063,5	60	31.400	18,82	72.000	43,1	63.683	38,1
Коопер. . .	27	79.509	28	11.859	15	50.000	63	17.650	22
Частн. . .	30	27.940	10	17.400	62,4	9.600	34,4	0,940	3,2
Разн. общ. и об'ед. .	30	5.956	2	1.534	26	3.242	54	1.180	20
Итого . .	—	280,488,5	100	62.193	—	134.842	—	83.453	—

Сельские торговые предприятия.

Госуд. . .	37,5	44.838	27,5	7.622	17	22.419	50	14.697	33
Коопер. . .	37,5	101.305	61,5	4.052	4	93.201	92	4.052	4
Частн. . .	41,0	18.192	10,5	10.369	57	7.277	40	546	3
Разн. общ. и об'ед. .	27,0	0,360	0,5	0,216	60	0.137	38	007	2
Итого . .	—	164.595	100	22.259	—	123.034	—	19.302	—

В городской торговле частный оборот по всем трем разрядам в среднем составил 10% от всего оборота химпродуктов, а в сельской торговле 10,5%. В процентах наибольший оборот в городской торговле падает на II-й разряд, составляет 62,4%, а также и в сельской торговле составляет 57%. В абсолютных цифрах оборот II-го разряда в городской торговле равняется 17.400 т. р. и в сельской 10.369 т. р., также наибольший. В кооперативной торговле городской оборот, равный 50.000 тыс. руб. и сельск. 93.201 тыс. руб., падает на III-й разряд; указанное дает право делать вывод, что частная торговля и в этих случаях носит характер более мелкой торговли в сравнении с кооперативной.

Исходя из указанных выше данных о числе предприятий, проводящих химпродукты и о проводимых через эти предприятия суммах, в нижеследующей таблице приведены подсчеты оборота одной торговой единицы каждой категории перепродавцов.

Оборот одного предприятия в округленных суммах. Перепродавцы 1-й стадии.

Наименование.	Оборот т. руб. (всех пред.)	Число предпр.	Оборот 1 предпр. тыс. руб.	Оборот тыс. руб. (гор. пред.)	Число предпр.	Оборот 1 предпр. тыс. руб.	Оборот тыс. руб. (сел. пред.)	Число предпр.	Оборот 1 предпр. тыс. руб.
Госуд. . .	174.500	19.000	9.184	167.000	16.000	14.370	44.800	3.000	14.930
Коопер. . .	153.500	77.000	2.000	79.500	27.000	2.948	101.300	50.000	2.000
Частн. . .	37.600	170.000	0.221	28.000	120.000	0.233	18.200	50.000	0,360
Итого . .	365.600	266.000	1.460	334.500	163.000	2.050	164.300	103.000	1.600

Средний оборот одного государственного предприятия составляет 10.000 рублей, кооперативного — 2.000, частного — 0,250, а средневзвешенный оборот 1 предприятия равен 1.625 руб.

Анализ данных об оборотах одного предприятия по категориям перепродавцов в третий раз подтверждает, что по величине своих оборотов самые мелкие—это частные перепродавцы, делающие в первичной стадии перепродажи в одном предприятии оборот химтоварами, равный 221 руб., в городе—233 руб. и в сельской торговле—360 руб., и средне-взвешенный оборот 250 руб. против средне-взвешенного оборота по всем стадиям торговли в кооперации 2.000 и в госпредприятиях 10.000 рублей.

Суммируя все вышеприведенные данные об оборотах по всем товаропроводящим этапам, получим, что оборот:

Государств.	предпр.	равен	517.004 тыс. руб.	в % обор. 53,5
Кооперат.	»	»	335.790 »	» » 36,0
Частн.	»	»	83.953 »	» » 9,0
Разн. общ. и об'ед.	»	»	12.401 »	» » 1,5
Всего			949.148 тыс. руб.	в % обор. 100%

9,0% от всего оборота химпродуктов, и сумму в 83.953 тыс. руб. для частной торговли нельзя считать величинами незначительными, тем более, что этот оборот высчитан только исходя из официальных накидок и цен и должен быть против фактического оборота признан уменьшенным предположительно в 1,5 — 2 раза.

Характерным для частного торгового оборота является оборачиваемость, и вложенный в торговлю химпродуктами оборотный капитал. В нижеследующей таблице выявлены соответствующие данные:

Наименование.	В предп. потреб. и общ. зн.		Перепрод. 1-й ст.		Городск. т. предп.		Сельск. т. предп.		Итого в средн.		
	Оборач.	Оборотн. капитал.	Оборач.	Оборотн. капитал.	Оборач.	Оборотн. капитал.	Оборач.	Оборотн. капитал.	Оборач.	Оборотн. капитал.	% уч. об. капит.
Государств. . .	2,7	41.245	2,0	87.250	3,5	47.738	3,5	12.810	2,7	189.043	61,3
Кооператив. . .	3,5	0,407	3,0	50.183	4,0	19.877	4,0	25.326	3,4	96.793	31,0
Частные	4,0	0.051	3,5	10.747	6,0	4.657	4,7	3.860	4,5	19.315	6,1
Разн. предпр . .	2,5	0.240	2,5	2.200	3,3	1.800	2,0	0.180	2,8	4.420	1,6
Итого . . .	—	41,943	—	150.380	—	74.065	—	42.176	—	309.571	100

Рассматривая оборачиваемость частного капитала, можно констатировать, что она наибольшая и, равняясь в среднем 4,5 оборотам в год, почти вдвое скорее оборачивается, чем государственный, и 1,3 раза скорее, чем кооперативный капитал.

Как следствие отсюда, надобность для частной торговли меньше оборотного капитала, чем для государственной и кооперативной торговли, что и выявлено вышестоящей таблицей.

Для определения количества собственных и заемных средств в оборотном капитале государственных, кооперативных и частных торгпредприятий обратимся к условиям расчета, которыми пользуются указанные комитенты при покупке химпродуктов. Из нижеследующей таблицы об условиях расчета при покупке химпродуктов, составленной на основе биржевых данных, видно, что покупки за наличный расчет и по срокам кредитования распределяются следующим образом:

Наименование.	За налич. %.	Кред. %.	См. кр. %.	Итого %.	Сроки до 45 дней %.	Свыше 45—90 дней %.
Госпредпр.	19,3	36,9	43,8	100	18,9	58,6
Кооперативн.	13,0	35,1	51,9	100	11,7	29,0
Частн.	61,5	9,6	28,9	100	9,8	18,0

Из данной таблицы следует, что частная торговля 61,5% своего оборотного капитала затрачивает на оплату за покупаемый товар наличных денег и пользуется правом оплаты краткосрочными векселями лишь в размере 9,8% от суммы ею выданных векселей.

Из нижеследующей таблицы видно соотношение собственного и заемного оборотного капитала:

Наименование.	Весь оборотн. капитал.	%.	Собствен. оборотн. капитал.	%.	Заемный оборотн. капитал.
Госпредпр.	189.043	19,3	36.485	80,70	152.558
Кооперативн.	96.793	13,0	12.583	87,0	84.210
Частн.	19.315	61,5	11.878	38,5	7.437
% ко всему оборот. капит. . . .	100%	—	20%	—	80%

Из данных последних двух таблиц следует, что частная торговля закупает 61,5% своего товарного оборота за наличный расчет, что составляет, из общего оборотного капитала в 19.315 тыс. руб., затрату собственных средств в сумме 11.878 тыс. руб., в то время, как кооперативная торговля тратит лишь 13% собственных средств в своем товарном обороте, и это составляет в оборотном капитале — 96.793 тыс. рублей лишь 12.583 тыс. руб. и, наконец, что во всем оборотном капитале государственная, кооперативная и частная торговля химтоварами собственных оборотных средств имеет 20%, или 60.946 тыс. руб. и заемных 80%, или 244.205 тыс. рублей.

Продвижение продукции отдельных отраслей промышленности.

По намеченному торговому плану для 1925/26 г. выявлен товарный фонд для частной торговли, исчисленный по отпускным ценам трестов на сумму 67.650 тыс. руб., против товарного фонда 1924/25 г. в сумме 36.682 тыс. руб., таким образом выявлено увеличение товарного фонда в 1925/26 г. на 210%.

После прохождения химтоваров, реализуемых частником, через товаропроводящие звенья, сумма стоимости этих товаров в 1924/25 г. достигла 83.953 тыс. руб., а в 1925/26 г.— 178 млн. руб.

Располагая отрасли химпромышленности по размерам реализации их продукции частными продавцами, видно, что из всего оборота частника падает в 1924/25 г. на жиро-парф.-косм. изделия 29%, а в 1925/26 г.— 25%. На резиновые в 1924/25 г.— 28%, в 1925/26 г.— 9%. На стек.- фарф.- фаянс. в 1924/25 г.— 15%, и в 1925/26 г.— 19%. Химико-фармацевт. в 1924/25 г.— 7,5% и в 1925/26 г.— 12%. На

изделия осн. хим. пром. в 1924/25 г.— 7%, а в 1925/26 г.— 5%. На лакокрасочн. в 1924/25 г.— 5,0%, а в 1925/26 г.— 23%. Что касается оборотов частной торговли с изделиями остальных отраслей химпромышленности, то они колеблются для 1924/25 г. от 0,8 до 2,3%, для 1925/26 г.—от 0,4 до 0,6%.

Таким образом, участие частного торговца в 1925/26 г. в реализации химтоваров снизится в большинстве отраслей химпромышленности и предполагается повышение его участия против 1924/25 г. в стек.-фарфор. пром., химфармацевтической и лакокрасочной промышленности.

В целях более сжатого изложения материала, характеризующего обороты частной торговли с товарами каждой из 12-ти отраслей химической промышленности в отдельности, мы останавливаемся на 4-х отраслях промышленности, составляющих до 75% оборота частной торговли и торговли с разнообразным характером продуктов.

Резиновые изделия.

Всего реализовано государственной резиновой промышленностью в 1924/25 году:

Галош на сумму . . .	51.400	тыс руб.
Шины » » . . .	9.100	» »
Техники » » . . .	28.200	» »
Итого . . .	88.700	тыс. руб.

Частной промышленностью — вся ее годовая продукция на 560 т. руб., а всего реализовано на 89.200 тыс. руб. по прейс-курантным ценам Резинотреста.

По контрагентам реализация распределяется:

Госторговля и госпотребители .	36.200	тыс. руб.,	или 41%
Кооперация	26.900	» »	» 30%
Частные	10.200	» »	» 11,6%
Собств. розничн. магазины . .	14.300	» »	» 16,1%
Экспорт	1.100	» »	» 1,3%

К реализации через частный рынок нужно добавить, во-первых, 500 т. р. продукции частных предприятий и, во-вторых, не имеющих официального учета продаж частниками по повышенным ценам, снабжаемых всеми 4-мя вышеуказанными контрагентами по розничным ценам и только в исключительном случае по мелко-оптовым ценам, что по официальным сообщениям торговцев, включая сюда повышенные накидки, составит не менее 20% от всего оборота или сумму около 18 — 20 млн. руб. Таким образом, весь оборот частной торговли во всех этапах продвижения товара составит около 30 млн. руб. или от первичного оборота 4-х комитентов составит 38%. Указанный размер участия частного капитала в реализации продукции резиновой промышленности должен быть признан очень значительным и долженствующим иметь ощутительное влияние как на удовлетворение спроса, так и на колебание цен в сторону их повышения.

Из доклада Резинотреста о роли частного капитала в его торговых операциях видно, что в обороте Резинотреста в 1924/25 г. Акц. О-во «Розничник» составляет 629.790 руб.; 1-е Общество Взаимного Кредита — 37.042 руб. и Т-во «Резина» — 1.666.701 руб., а всего указанные 3 оптовых частных торгпредприятий, получив от Резинотреста товара на сумму 2.333.533 руб., составляют в обороте Резинотреста 2,6%.

В целом, частные оптовики и розничники снабжаются товарами непосредственно торговыми филиалами Резинотреста и кооперацией, последней в единичных случаях — на местах. Мелкая частная резиновая торговля прямым путем снабжается оптовиками, частниками и указанными выше комитентами Резинотреста, а косвенным путем и, главным образом, частная рыночная розничная торговля, снабжается, так называемыми, очередями.

Удельный вес частных контрагентов в обороте Резинотреста характеризуется следующими данными для 1924/25 г.: — оборот Резинотреста — 89.249.187,20, оборот частника — 10.468.309,16, что составляет 11,7%. В I-м квартале 1925/26 г. оборот Резинотреста — 35.772.612,13, оборот частника — 2.357.810,11, что составляет 6,5%.

По районам удельный вес частника распределяется в 1924/25 г. следующим образом:

	Тыс. руб.	%%
Центрально-Промышлен. . . .	3.326.428	31,7
» Земледельческ. .	205.707	2
Северный	100.234	1
Северо-Западный.	991.036	9,5
Западный	229.904	2,1
Урал	321.073	3,2
Средне-Волжск.	539.765	5,0
Нижне-Волжск	272.926	2,7
Северо-Кавказск.	1.037.480	10,0
Закавказье	449.085	4,3
Средн. Азия	1.686.969	16
Сибирь.	161.504	1,5
Дальне-Восточн.	169.262	1,6
Украина	838.292	8
Крым	131.732	1,4
Итого	10.468.000	100

Из приведенных данных видно, что частная торговля Ц.-Промышленного района, составляя 31,7% от всего оборота частника, от 8 и до 16 % падает на Украину, Северн. Кавказ и Среднюю Азию, характеризуя последними двумя районами факт развития частной торговли на окраинах и местах, плохо обслуженных кооперацией и госторговлей.

В приведенном обороте в 10.468 т. р. средняя задолженность частника в 1924/25 г. равна 184.852 руб. и составляет 1,8%, таким образом, кредитование частника Резинотрестом проводится в ограниченном размере, при этом сроки кредитования от 15 до 60-ти дней и стоят в зависимости от группы покупаемого товара и суммы, уплачиваемой наличными. К общему обороту, оплаченному наличными, част-

ные составляют 49,8%. В дальнейшем продвижении по частной торговой сети оборот, главным образом, проходит за наличный расчет. Вопрос о накидках и отсюда продажных ценах находится в положении стабильном по отношению к государственной и кооперативной торговле, не превышая по всему Союзу 10%; в частной торговле накидки организованных торговых предприятий колеблются от 10 до 25%, в зависимости от рода товара и района, а при торговле с рук— достигают 50%.

Полученный частником-проводником товар в сумме 10.700 т. р. реализуется в сумме 24 млн. руб., возрастая, таким образом, в своей ценности на 230%, при этом во всем обороте частной торговли химтоварами резиновый товар составляет 28%.

Приведенная сумма и проценты достаточно ясно указывают, что частная торговля резиновыми изделиями значительна, а из данных продвижения резиновых изделий по районам и местам и сопоставления с продвижением через кооперацию видно, что в отдельных местах частная торговля изделиями и, главным образом, галошами превалирует.

Реализация стекольно-фарфоро-фаянсовых изделий.

По учтенным данным ЦК химиков, ЦСУ, ЦОС'а и Внуторга и отчетам об'единений, все производство в сумме 81.945 т. р. стекольно-фарфоро-фаянсовых изделий реализуется между коммитентами следующим образом:

	Тыс. руб.	%%
Пост. государ. предпр. на сумму	52.608	64,2
» кооперат. » » »	24.583	30,0
» частн. » » »	4.097	5,0
» разн. о-ва и об'ед.	657	0,8

Игнорируя, за ее незначительностью, потребление изделий стекольно-фарфоро-фаянсовой промышленности перерабатывающей промышленностью и учитывая лишь 20% от реализации госпредприятиями этих изделий, на снабжение по фабричным ценам организаций общественного значения, получим, что:

Наименование.	Продано по фабричным ценам на сумму тыс. руб.	Перепродано I ст. прод. с % накидк.	На сумму тыс. руб.	Городские.		Сельские.	
				% накидок.	На сумму в тыс. руб.	% накидок.	На сумму в тыс. руб.
Госуд.	10.522	30	54.712	40	65.107	50	12.310
Коопер.	—	30	31.958	40	17.888	—	28.760
Частн.	—	40	5.700	45	4.200	60	4.360
Разн. о-ва и об'ед.	—	30	854	40	1.146	—	—

Весь же оборот коммитентов выразится:

	Тыс. руб	%%
Государствен. предприят.	142.651	60
Кооперативн.	78.606	33
Частн.	14.260	6
Разн. общ. и об'един.	2.000	1
Итого	237.517	100

Из приведенных данных видно, что частный капитал, получив для реализации продукции на сумму 4.097 тыс. руб., или 5% от всей реализации, по проведении ее через свои торговые предприятия, сделал оборота на сумму 14.260 тыс. руб., увеличив стоимость продукции в 3 раза, и долю своего участия во всем обороте довел до 6%, т.-е. увеличил на 1%.

При этом доля участия частного капитала в городском обороте, от суммы всего оборота в 237.517 т. р., равна 1,8%, в сельском— равна 1,84%; против оборота кооперации в городской торговле, равной 7,6% и сельской, равной 12%. Оборотный капитал в обороте частной торговли в сумме 14.260 т. р. равен 2.880 т. р., при средней его оборачиваемости около 5 раз в течение года; при этом в первой стадии торговли он оборачивается 6 раз и равен 0,950 т. р., в городской торговле—5 раз и равен 0,840 т. р. и в сельской—4 раза и равен 1.090 т. р.

Оборот частной торговли стекольно-фарфоро-фаянсовыми изделиями, составляющий от всего оборота частника химическими продуктами 15%, является, при частной торговле смешанного типа, довольно значительным. Для мест, недостаточно охваченных кооперацией, и, повсеместно, вследствие перебоев в снабжении и несогласованности местных потребностей с заводским ассортиментом, частная торговля является восполняющей государственное и кооперативное снабжение стекольными изделиями и фарфоро-фаянсовой посудой.

Реализация изделий лакокрасочной промышленности.

Продукты лакокрасочной промышленности в большей части своего ассортимента обслуживают всякого рода строительные работы путем непосредственного их применения в выпускаемом виде или после растирания с маслами. Лишь в единичных наименованиях, как напр. окись цинка и свинца, обслуживают перерабатывающую промышленность.

Поскольку потребление перерабатывающей промышленностью лаков и красок выразится, от всего оборота с этими продуктами, в единичных процентах, мы, при нашем распределении по товаропроводящим этапам, это звено не будем учитывать.

Продвижение. По первичным ценам, на основе ориентировочных данных, и исходя из заявок организаций общественного значения, продажа этим организациям продуктов лакокрасочной промышленности производится исключительно государственными производствами в размере 30% от стоимости выработки последней, что составляет из суммы выработки 27.777 тыс. руб.—8.335 тыс. руб.

Перепродающие организации являются, после вычета из указанной выше продукции суммы 8.335 тыс. руб., держателями всей остающейся продукции лакокрасочной промышленности. Держатели распределяются следующим образом:

Наименование.	По перв. ценам тыс. руб.	% от выработки.	% накидки на п. ц.	По цен. с накид. тыс. руб.	% от сум. с накидк.	Оборач.	Обор. капит. тыс. руб.	% от обор. капитал.
Государ. . . .	19.439	54,0	20	23.320	71,8	5	4.664	70
Кооперат. . . .	4.333	12.2	15	4.983	15,4	4	1.246	17,4
Частн.	1.766	5,0	25	2.220	6,6	6	0,370	5,4
Разн. общ. и об.	1.634	4.6	20	1.960	6,2	4	0,490	7,2
Итого . . .	27.182	—	—	32.483	100	—	6.770	100

Из данных таблицы видно, что по первичным ценам частный перепродавец имел в своем распоряжении 5% от суммы первоначальной стоимости товара, а с накидкой доля его участия увеличилась до 6,6% от суммы последующей стоимости.

В дальнейшем продвижение продуктов лакокрасочной промышленности идет по линии продажи через городские торговые предприятия и через сельские.

Оборот, оборачиваемость и затраченный оборотный капитал выразились при этом в следующих суммах:

Условия расчета по биржевым данным при покупке.

	% наличными.	Срок кред. до 45 дней.
Государствен.	25	15
Кооперативн.	20	30
Части	60	5

Городские торговые предприятия.

Наименование.	Сумма по первичным ценам.	% от перв. суммы.	% накидок.	Оборот с накид.	Оборачив.	Оборотный капитал.	% от оборотного капитала.
Государственные. .	23.320	65	25	19.200	4	4.800	83
Кооперативные . .	4.983	55	25	2.743	4	0.686	12
Частные	2.220	50	35	1.110	7	0.160	3
Разн. о-ва и об'един.	1.960	20,6	25	490	4	0.125	2
Итого . . .	32.483	—	—	23.543	—	5.771	100

Оборот сельских торгпредприятий.

Наименование.	Сумма по первичным ценам.	% от перв. суммы.	% накидок.	Оборот с накид.	Оборачив.	Оборотный капитал.	% от оборотного капитала.
Государственные. .	23.320	35	35	11.818	3	3.400	68
Кооперативные . .	4.983	45	35	3.699	2	1.233	24
Частные	2.220	50	50	1.665	4	0.146	8
Разн. о-ва и об'един.	1.260	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	32.483	—	—	17.180	—	5.049	100

Весь оборот первичных перепродавцов городских и сельских торгпредприятий:

Оборот.	% участия в обороте.	Весь оборот в тыс. руб.	Перерабат. предприят.	Первичн. перепрод.	Торговые предприятия. Городские.	Торговые предприятия. Сельские.
Государственные. .	76,4	62.673	8.335	23.320	19.200	11.818
Кооперативные . .	13,5	11.425	—	4.983	2.743	3.699
Частные	6,3	4.985	—	2.220	1.100	1.665
Разн. о-ва и об'един.	3,8	2,450	—	1.960	490	—
Итого . . .	100	81.533	8.335	32.483	23.533	17.182

Оборотный капитал.

Государственные. .	15.664	2.800	4.664	4.800	3.400
Кооперативные. . .	3.155	—	1.246	0.686	1.223
Частные	0.946	—	0.370	0.160	0.416
Разн. о-ва и об'един.	615	—	0.490	0.125	—
Итого . . .	20.390	2.800	6.770	5.771	5.049

Из приведенных данных об обороте, оборачиваемости и оборотном капитале в этапах товаропроводящих путей видно, что при обороте по продаже лакокрасочных продуктов—81.533 тыс. руб., оборотный капитал затрачен на сумму 20.390 тыс. руб., или 24,7% оборота, из них своих средств 5.698 тыс. руб. и заемных 14.697 тыс. руб.

Средства частного оборотного капитала в делаемом им обороте—4.985 тыс. руб., составляют 20% и равны 946.000 руб. Кооперация, делая оборот в 11.425 тыс. руб., вкладывает оборотных средств 27,7%, или 3.155 тыс. руб., а государственные торговые предприятия при обороте в 62.673 тыс. руб. имеют в последнем оборотный капитал в размере 15.664 тыс. руб., что составляет от оборота 26%. Отсюда ясно, что в порядке последовательности наибольшая затрата оборот-

ного капитала падает на кооперацию, за ней следуют государственные торгпредприятия, и наименьшую затрату по оборотному капиталу носят частные торгпредприятия.

Во всем обороте, при продаже продукции в лакокрасочной промышленности—81.533 тыс. руб. частный продавец участвует в размере 6,3%, или в сумме 4.985 тыс. руб. против кооперации 13,5% и госпредприятий 76,4%. При этом в городском торговом обороте частник участвует в размере 5%, а в сельском — в размере 10 без малого %. Таким образом, участие частного предпринимателя в городской и сельской торговле относительно невелико, несмотря на то, что, как было выше указано, в производстве тертых красок он занимает доминирующее значение. Об'яснения этому явлению дает факт товарного голода, вследствие чего частник проводит продажу в большей части своей продукции в розницу непосредственно из своего производства, нами в данном обзоре не учитываемую.

Основная химическая промышленность. Реализация.

Беря за основу движения товарной массы по потребителям и перепродавцам сумму реализации продуктов основной химпромышленности в 1924/25 г. по первичным ценам, равной сумме 42,45 млн. р., видно, что, после прохождения указанной товарной массы через товаропроводящие звенья оптового и полуоптового характера, сумма возросла до 64.705 т. р., т.- е. на 152%.

Продукты основной химпромышленности обслуживают в первую очередь промышленность, в которой они имеют значение исходного сырья или вспомогательных продуктов, во вторую очередь предприятия общественного значения и в третью — широкую массу потребителя. В первом случае в большинстве перерабатывающая промышленность получает продукты основной химпромышленности непосредственно от изготовляющих последние заводов или трестов по фабричным, так наз., первичным ценам. Тот же метод получения имеет место и при покупке продуктов организациям общественного значения, как напр., НКПС, Военвед, комхозы и проч. В третьем случае — перепродавец, покупая продукты у производственных предприятий по фабричным ценам, накидывает для установления закупочной себестоимости расходы по покупке, транспорту, проценты на капитал и пр. И лишь после этого, исходя из получившейся себестоимости, устанавливает цену для дальнейшей продажи, так наз., вторичную цену. В зависимости от направления товара по линии городской и сельской торговой сети со склада завода или своего собственного склада перепродавец устанавливает оптовую или полуоптовую цену. Исходя из последней, устанавливается розничная цена, по которой уже покупает широкая масса потребителей. Мы ограничиваемся в нашем обследовании лишь первичными ценами производственных организаций и вторичными оптовыми и полуоптовыми ценами перепродавцов.

Из данных отчета Совета С'ездов Основной химической промышленности видно, что в 1923/24 году первая и вторая группы потребителей продуктов по основной химпромышленности использовала 72,1% от суммы выработанной продукции и что к торговым органам (перепродавцам) поступило 27,9%, в частности, потребление химпродуктов основной химпромышленности, согласно указанным данным, распределяется следующим образом: текстильной промышленностью — 25,1%, жировой — 10,6%, стекольной — 7,7%, химической — 6,4%, писчебумажной — 5,5%, металлообрабатывающей - - 3,8%, кожевенной — 3,3%, НКПС — 1,8%, комхоз — 1,8%, разн. неизвестн. назначения — 1,6%, нефтяной — 1,3%, сахарной — 1,2%, масляной — 0,4%, экспортировано — 0,4% и торговым организациям — 27,9%.

Принимая во внимание, что Советом С'ездов предусмотрено снабжение лишь государственной промышленности, а снабжение кооперации и частного производства помещено в группы торговых органов, это, с одной стороны, а с другой, исходя из того, что в течение 1924 25 г. в сравнении 1923/24 г. централизовалось снабжение всей перерабатывающей промышленности и организованного потребителя в торговых отделах производственных организаций, мы при учете продвижения продуктов основной химпромышленности внесли поправку и получили, что в 1924/25 г. продано перерабатывающим предприятиям продукции по первичным ценам на сумму 23.335 тыс. руб., организациям общественного значения — на сумму 9,0 млн. руб., перепродавцам для продвижения по линии городской и сельской торговой сети—на сумму 6.175 т. р. Кооперативные предприятия 40% полученной продукции, или на 1.235 тыс. руб., передали перерабатывающим предприятиям, и 60% направлено по всей кооперативной торговой сети.

Таким образом, для перепродажи остается по первичным ценам продукции у

государств.	произв.	предпр.	10%	выработки	на сумму	4.380 тыс. руб.
кооперативн.	»	»	60%	»	»	1.852,5 » »
частных	»	»	100%	»	»	1.852,5 » »

Расходы перепродавца по покупке продуктов основной химпромышленности, их продвижению — вследствие громоздкости и специфичности товара взяты из данной торговой практики равными 30%, для государственного, кооперативного и частного перепродавца одинаково. Таким образом, покупные цены перепродавцов при накидке на первичную цену составляют для:

государствен. предприятий	. . .	8.027,5 тыс. руб.
кооперативных »	. . .	2.328 » »
частных »	. . .	2.408 » »
		12.763,5 тыс. руб.

Дальнейшее продвижение продуктов основной химпромышленности направляется к розничным перепродавцам и в определенной части непосредственным потребителям в полуоптовых количествах по двум линиям, а именно: по линии городских торговых предприятий и по линии сельских торговых предприятий. В целях возможного уточнения количества продуктов основной химпромышленности, продвигаемых через городские и сельские торгпредприятия в отдельности, нами взяты в сводке приведенные данные о пропускной способности торговли городского и сельского типа в отдельности.

Учитывая накидку при продаже через городские торговые учреждения для продуктов основной химпромышленности равной 25% и через сельские — 45%, получим:

	Продано с накидкой 25% через городскую торгов. сеть, на сумму тыс. руб.	Продано с накидкой 45% через сельск. торг. сеть, на тыс. руб.
Торг. предпр. государств.	8.027,5	2.910
» » кооперат. .	2.709	1.083
» » частными .	2.709	1.083
Итого. . .	13.445 тыс. руб.	5.076 тыс. руб.

Подводя итоги по всему обороту по продаже продуктов основной химпромышленности, получим, что оборот в тыс. руб. равен в 1924/25 г. для:

государств. предприятий . . .	50.300, а в %%	80,0
кооператив. » . . .	7.355 »	10,3
частных » . . .	6.200 »	9,7
	63.865, а в %%	100

Для определения оборотного капитала как собственного, так и заемного в целом, нами установлена на основе отчетных данных государственных об'единений и отдельных заводов основной химпромышленности и на основе данных кооперации и торговой практики оборачиваемость капитала, а отсюда оборотный капитал, равный для:

	Оборачиваемость.	Обор. капит.
госпредприятий .	2,4	21.300 тыс. руб.
кооперации . .	2,1	3.377 » »
частн.	3,8	1.685 » »
Итого .		26.362 тыс. руб.

Немаловажное значение в торговле и ее рентабельности имеют условия, на которых приобретается товар. В данном случае, считаем, что продукция основной химпромышленности продается на средних для промтоваров условиях, а именно:

при продолжительности кредита от 30 до 90 дней

госорганы уплачив.	19%	наличными.
кооперац. »	13%	»
частн. »	60%	»

По данным ЦУГПРОМ'а, основная химическая промышленность общесоюзного значения дала в 1924/25 г. чистой прибыли 1,6 млн. руб., или около 8%; по нашим подсчетам, исходя из вышеприведенных данных о накидках в оптовой и полуоптовой продаже, чистая прибыль для всей основной химпромышленности выразится в среднем около 15%, при этом чистая прибыль частной торговли равна не менее 25%.

Заканчивая наш обзор о роли частного капитала в торговле продукцией основной химпромышленности, считаем, что в проведенном нами разрезе участия частного капитала его вредность не выявляется;

также сравнительно мало его значение в торговле продуктами данной отрасли промышленности.

Должны констатировать, что в данном случае считать частный капитал проводником продукции в деревню тоже не приходится.

Число предприятий и труд.

В заключение обзора приводим нижеследующие данные о числе производственных единиц и о труде в химической промышленности.

По всему союзу Ц К химиков учтено в химической промышленности 1.044 предприятия, из них:

Государственных предприятий . . .	479, или	45,8%
Кооперативных » . . .	77 »	7,1%
Частных » . . .	499 »	47,1%

Не учтены Ц К химиков организованные и неорганизованные кустарные химпредприятия, вследствие того, что кустари в большинстве своем не входят в состав членов союза химиков.

Таким образом, из приведенных данных о числе химпредприятий видно, что удельный вес частных химпредприятий, равный 47,1%, значителен.

В указанных предприятиях число рабочих и служащих распределяется следующим образом:

	Всего число раб. и служ.	Число производствен. рабочих.	% ко всему числу рабочих.
в государственных предприятиях . .	178.639	141.537	95,4
» кооперативных » . .	3.422	2.865	1,6
» частных » . .	5.575	4.569	3,0
Итого	187.636	148.318	100

при этом в одном предприятии, в среднем, занято следующее число рабочих:

в государственных	372
» кооперативных	44
» частных	11

Из приведенных данных видно, что в частных предприятиях занято 3% от всех рабочих в химпредприятиях, и что одно частное предприятие, в среднем, обслуживается 11 рабочими. Принимая во внимание, что химическое производство имеет характер массового производства и по своему типу и количеству продукции в нем превалирует заводской масштаб производства, должно сделать вывод, что частные производства в своем большинстве — мелкие, кустарно оборудованы, и что заводского масштаба производства — лишь единицы. Указанный вывод подтверждается в обзорах выработки каждой из отраслей химпромышленности в отдельности.

По данным ЦК химиков, ЦСУ, ЦОС'а, отчетов трестов и на основе частной информации выявлена нижеследующая выработка 1 рабочего в год в ценностных выражениях в червонных рублях:

в государственных	предприятиях	. . . 2.300 руб.
» кооперативных	»	. . . 2.190 »
» частных	»	. . . 7.000 »

В среднем, по химпромышленности выработка 1 рабочего в день равна 9,32, а в год — 2.500 червонных рублей.

На основе тех же данных и внесенных поправок в сторону замеченных пропусков и проверочных исчислений, выявлена нижеследующая выработка химпредприятий в 1924/25 году:

	В тыс. черв. руб.	% от всей выработки.
Государственные предпр.	400.603	89,4
Кооперативные »	7.609	1,8
Частные »	39.388	8,8
Итого	447.600	100

Приведенные данные указывают, во-первых, что в среднем по всем учитываемым нами 12 отраслям химпромышленности 1-м рабочим в частном предприятии в ценностном выражении выработано в 3 раза больше продукции, чем в госпредприятиях, во-вторых, что удельный вес выработки частными предприятиями выражается 8,8% от всей выработки химпродуктов.

Считая результатные данные показательными для оценки высокой продуктивности рабочего в частном предприятии, необходимо указать на причины этой продуктивности. Во-первых, продукты, вырабатываемые частными химпредприятиями, наиболее ценные, во-вторых, вырабатываются они в большинстве в киловых, а не в массовых количествах (в тоннах), вследствие чего, являясь продуктами лабораторного изготовления, требуют работников высокой квалификации и потому наиболее продуктивных, в-третьих, в виду переработки более дорогих исходных полупродуктов, а не дешевого исходного сырья и закупки их по высоким ценам вольного рынка, производственная себестоимость продуктов частного производства высока и, в-четвертых, сопровождающие в частных производствах дозирование и упаковка продуктов широкого потребления, играют немаловажную роль, удорожают производственную стоимость частной продукции и увеличивают стоимость выработки 1 рабочего.

Выводы.

Таким образом можно констатировать, что в 1924/25 операционном году:

1. Число эксплоатируемых частным капиталом химпредприятий составляют от всех учтенных предприятий 47,1%.

2. Число рабочих, занятых в частных предприятиях, составляет 3% всех учтенных ЦК химиков рабочих, при этом годовая выработка 1 рабочего в частном предприятии почти в два с половиной раза больше таковой в государственных и общественных предприятиях.

3. Среднее число рабочих в одном частном предприятии равно 11-ти, против 372 в государственных.

4. От суммы товарной продукции химпромышленности продукция частных предприятий составляет 8,8%.

5. От общей суммы снабжения химпроизводств сырьем и полупродуктами частник снабжает в размере 15%.

6. Участие частной торговли в реализации химтоваров по первичным ценам составляет 9%, а по продажным ценам 9,3%.

7. Все оборотные средства частного торговца равны 19.315 т. руб., составляют 23% оборота, а его собственные оборотные средства 51% от суммы своих и заемных оборотных средств.

Все вышеизложенное о частном капитале в производстве, снабжении и торговле химпромышленности указывает на то, что:

Во-первых, необходимо признать в некоторых областях его деятельность, как, например, заготовка и снабжение сельско-хозяйственным сырьем, продвижение товарной массы к низовому потребителю и на места не охваченные госторговлей и кооперацией, в текущий момент необходимой.

Во-вторых, укрупнение частного капитала в производстве в целом возможно, а в производствах, не охваченных государственными и общественными организациями и не требующих ввоза импортного сырья и полупродуктов, его привлечение желательно.

В-третьих, нужно считать целесообразным поддерживать инициативу и знания частного предпринимателя для развития новых производств независимо от их величины и для использования отбросов производств, ныне не перерабатываемых.

В-четвертых, кредитование частной торговли химпродуктами целесообразно ограничить размером, не превышающим собственных средств данного торгпредприятия, и сроком, соответствующим времени, затраченному на продвижение товара на места.

Г. Кобылинский.

ЖИРОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Роль частного капитала в жировой промышленности различна, в зависимости от вида вырабатываемой продукции. Частный капитал совершенно не участвует в выработке саломаса, глицерина и олеиновой кислоты; удельный вес его очень незначителен в производстве туалетного мыла, парфюмерии и косметики, но зато он довольно силен в производстве хозяйственного мыла.

В довоенное время в России насчитывалось около 1.000 мыловаренных заводов мелкого, полукустарного типа. В руках среднего капитала сосредоточивалась очень незначительная часть их, а крупный капитал участвовал всего в нескольких предприятиях.

Выработка саломаса была вся сосредоточена в руках крупного капитала. Производство это было поставлено у нас лишь в 1908 г., и до войны имелись гидрогенизационные заводы в Нижнем-Новгороде и Ленинграде. Выработка туалетного мыла находилась в руках среднего капитала, за исключением нескольких заводов крупного характера в Москве. Выработка свечей носила чисто кустарный характер, но параллельно с этим имелись крупные заводы. Выработка парфюмерии и косметики была распределена между большим количеством предприятий чисто кустарного характера и небольшим количеством средних и крупных заводов в Москве, Ленинграде и Харькове.

Основываясь на данных Министерства Финансов за 1912 год, надо предполагать, что около 40% всего вырабатываемого хозяйственного мыла находилось у среднего и крупного капитала, а 60% у мелкого капитала.

При национализации заводов крупные заводы перешли к крупной госпромышленности, средние заводы — в ведение губсовнархозов и ГИК'ов, а мелкие, прекративши свое существование, начали вновь работать с наступлением НЭП'а.

В настоящее время роль частного капитала в общей продукции довольно значительна, и участвует он в промышленности в форме концессионной, цензовой и кустарного типа. Роль концессионного частного капитала ничтожна и ограничивается одним предприятием с небольшим капиталом, вырабатывающим предметы парфюмерии и косметики. Цензовая промышленность занимает большое место, но и она сравнительно не велика. По данным ЦСУ, в 1924/25 г. имелось

семь предприятий с шестидесятью пятью рабочими, которые вырабатывали продукцию на 695 тыс. руб. Капитал, вложенный в эту промышленность, работает отчасти на своих предприятиях, а отчасти на заводах, арендованных у государства. Весь остальной частный капитал распылен в мелких предприятиях кустарного типа.

Распыленность мелкого капитала, работающего почти без рабочих, не дает возможности точно определить удельный вес частного капитала в общей выработке жировой промышленности.

По данным ЦОС'а за 1923 - 24 г., государственными заводами было выработано 1.995 тыс. пуд., а кооперацией—445 тыс. пуд. Так как ЦОС'ом в 1923/24 г. были учитываемы только 70% всех заводов госпромышленности и кооперации, как это указано в «Статистическом Ежемесячнике ЦСУ» за октябрь 1923 г., то фактически выработка госпромышленности выразится в 2.850 тыс. пуд., а кооперации— в 650 тыс. пуд. По количеству сырья, израсходованного частной промышленностью, надо считать, что она выработала 3 миллиона пуд.

Таким образом, общая выработка во всей стране выразится в 6,5 млн. пудов хозмыла. Эти цифры почти совпали с вычислениями, полученными на основании статистических данных ЦСУ, определивших бюджет шестидесяти тысяч хозяйств сельского и городского населения. По этим данным количество выработанного мыла можно определить в 6,8 миллионов пудов, при чем количество мыла, выработанного частными лицами, определится в 3.300 тыс. пуд.

Таким образом, удельный вес частной промышленности в 1923/24 г. выразился в 46%. Выработка частных лиц превысила выработку госпромышленности на 6%, а выработку кооперации почти в пять раз.

Такими же методами была определена доля участия частного капитала в 1924/25 г.

Выработка хозмыла была определена в 8,1 млн. пуд. Общее увеличение продукции по отношению к 1923/24 г. выразилось в 20%. Из этого количества было выработано госпромышленностью 4.400 тыс. пуд., кооперацией 950 тыс. пуд. и частными лицами 2.750 тыс. пуд.

Сопоставление динамики за 1923/24 и 1924/25 г.г. показывает увеличение удельного веса госпромышленности ко всей выработке хозмыла — с 42% до 55%, кооперации — с 9,5% до 11%; с другой стороны понижение удельного веса частного капитала—с 48,5% до 34%. Динамика эта представлена в следующей таблице:

Выработка мыла.

Наименование.	1923/24 г.		1924/25 г.	
	В тыс. пуд.	%%	В тыс. пуд.	%%
Государственной промышленностью .	2.850	42	4.400	55
Кооперацией.	650	9,5	950	11
Частными лицами	3.300	48,5	2.750	34
Всего	6.800	100	8.100	100

Выработка частной промышленности уменьшилась не только в процентном отношении, но также и в абсолютных числах, понизившись с 3.300 тыс. пуд. до 2.750 тыс. пуд.

Характерным является постоянно меняющийся состав владельцев частных предприятий. По данным ЦК Союза Химиков, который учитывает все предприятия с наемным трудом, на 1/X 1925 г. числилось 117 частных предприятий, а на 1/IV 1926 г. — 124 предприятия. Несмотря на увеличение количества предприятий, только 77 предприятий перешло в новый год из прошлого года, а 40 предприятий были ликвидированы. Это явление, наблюдающееся из года в год, указывает на экономическую невыгодность мыловарения для частных лиц, заставляющая их перемещать свои капиталы в другие отрасли промышленности. Эти же причины не допускают накопления капитала и расширения производства. Так, по тем же данным ЦК Союза Химиков, количество рабочих, вырабатывающих хозяйственное мыло, определялось на 1/X 1925 г. в 136 человек, а на 1/IV 1926 г.—в 152 человека. Цифры взяты только по тем заводам, которые перешли из 1925 г. в 1926 г., а не по всем заводам. Если считать, что производительность труда останется неизменной, то получается увеличение мощности заводов на 10%, при увеличении мощности госзаводов за это же время на 50%. Фактически не замечается даже и этого незначительного увеличения, так как из 35 заводов только на 9-ти имеется увеличение числа рабочих, а на остальных наблюдается даже уменьшение.

В общей выработке частного капитала промышленность, пользующаяся наемным трудом, очень ничтожна. Если считать, что в среднем один рабочий в день вырабатывает до 12 пудов мыла и принять количество рабочих, занятых в этом производстве на 1/X 1925 г., по данным ЦК Союза Химиков, равным 155, то общее количество выработанного мыла выразится в 558 тыс. пуд. за 1924/25 г. Из этого количества было выработано цензовой промышленностью, имеющей один двигатель или 25 рабочих, согласно данных ЦСУ,—60.000 пудов, следовательно, 498 тыс. пуд. — всей остальной промышленностью, пользующейся наемным трудом. Так как выше было указано, что всего было выработано частными лицами в 1924/25 г. 2.750 тыс. пуд., то на долю кустарей падает 2.192 тыс. пуд. в год. На долю кустарей, таким образом, приходится около 80% выработки всего частного капитала, на долю мелких предприятий — 18% и на долю цензовой промышленности—лишь 2%.

Если принять, что кустарь, не пользующийся наемным трудом, вырабатывает в среднем не более пяти пудов в день, так как ему приходится тратить время на закупку сырья, на продажу товара и т. п., то можно определить приблизительное число кустарей, занятых в выработке хозмыла, от 1.500 до 2.000 человек.

Учесть общую сумму капитала, вложенную частными лицами в производство хозмыла, представляется довольно трудным; однако, все же это представляется возможным, если исходить из оборотов производства. В нашей госпромышленности капитал оборачивается не больше 4 раз в год, в частной же промышленности он оборачивается до 12 раз в год на заводах, пользующихся наемным трудом, и до 17 раз на заводах кустарного типа. Столь малый оборот в госпромышленности об'ясняется необходимостью держать большие запасы готовых товаров на складах в различных городах, а также условиями расчета с кооперацией и многими другими причинами. Всего этого не имеет частный капитал, работающий в мелких размерах, имеющий всегда необходимое для него сырье на месте, а также реализующий свой товар в месте производства.

При выработке промышленностью, пользующейся наемным трудом, 558 тыс. пуд. в 1924/25 г., при средней себестоимости пуда мыла в 5 рублей и при 12 оборотах в год, частный капитал должен был вложить в производство немного более 300 тысяч рублей. Вся остальная кустарная промышленность, выработавшая 2.192 тыс. пуд., должна была вложить при той же себестоимости пуда мыла и при 17 оборотах немного более 650 тыс. руб. Таким образом, весь частный капитал в промышленности не превышает одного миллиона рублей. К этому надо прибавить капитал, вложенный в производство туалетного мыла, парфюмерии и косметики и свечей.

Химическим комитетом ВСНХ СССР был определен удельный вес частного капитала в выработке этой продукции в размере 10% от всего производства страны. По этим подсчетам, выработано было в 1924/25 г. частными лицами продукции на 3 млн. руб. Если принять, что капитал в этих производствах оборачивается не более 6 раз в год, то сумма вложенного капитала выразится в 500 тыс. руб.

Таким образом, весь капитал, вложенный частным капиталом в жировую промышленность, составляет не более 1½ млн. руб.

Выше было указано, что частные лица не помещают охотно своих капиталов в жировую промышленность, что об'ясняется малым процентом прибыли, получаемым на вложенный капитал, по сравнению с другими отраслями промышленности. Мыло производится в стране в таких количествах, что почти не чувствуется в нем недостатка, а потому цены на него не могут так сильно повышаться, как на продукты, в которых ощущается недостаток в стране. В производстве парфюмерии и косметики прибыль частных лиц могла бы быть выше, если бы не переплаты на импортное сырье, в виде эфирных масел и отдушек, во много раз превышающие цены, платимые госпредприятиями.

В начале НЭП'а, когда крупные заводы еще не имели сети своих отделений по всему Союзу, частные лица вырабатывали низкие сорта мыла и, продавая их по ценам госпромышленности, увеличивали свою прибыль. В настоящее время стремление к удержанию рынка заставляет частников вырабатывать только высшие сорта мыла и очень часто качество его даже выше качества продукции госпредприятий.

При распыленности частного капитала, коммерческой невыгодности вложения больших средств, промышленность находится на самом низком техническом уровне развития, и ни о каком рациональном ведении хозяйства не может быть и речи. В действительности, почти ни на одном из частных заводов не добывается глицерин, получающийся как побочный продукт от предварительного расщепления жиров при варке мыла. По самым скромным подсчетам, выработка

3 млн. пуд. мыла в 1924/25 г. должна была дать около 100 тыс. пуд. технического глицерина.

В общем едва ли имеются предпосылки к развитию частного капитала в жировой промышленности. В особенности большим тормозом является сырьевой вопрос. Промышленность у нас в Союзе базируется, главным образом, на подсолнечном масле как в жидком виде, так и в твердом виде, в форме саломаса. Ресурсы подсолнечного масла в стране ограниченны; а так как оно идет не только для технических целей, но и на пищевые нужды, то государству приходится организовывать скупку семян у крестьян, а также регулировать распределение готового масла. При этих условиях создается очень невыгодное положение для средней и крупной частной промышленности. Расширять своего производства они не в состоянии, так как для этого требуется скупка масла в больших количествах и в отдаленных пунктах, что для них является совершенно неосуществимым. И только мелкие заводы, работающие на сырье местного производства, в состоянии работать без всяких перебоев. Помимо того, для производства мыла в больших количествах требуется саломас, вырабатываемый на государственных предприятиях, который все больше остается в производстве госпредприятий для переработки на мыло и все меньше поступает на частный рынок. Строить собственные гидрогенизационные заводы представляется невыгодным из тех же соображений — недостатка подсолнечного масла в стране.

Совершенно иная роль частного капитала в торговле, где он развивается очень интенсивно. По данным ЦОС'а, сбыт изделий госпромышленности кооперации и частным лицам выразился в следующих цифрах в процентах:

	1924/25 г.	1923/24 г.
Кооперации	27,8	54,6
Частным лицам	10,2	11,7

Забор кооперации увеличился за один год на 100%, что несомненно не соответствует ее возможностям по реализации. Несомненно это увеличение забора шло для нужд частной торговли, которая не могла получать товар непосредственно от госпредприятий. Если принять, что кооперация увеличила свою реализацию на 50% за один год и что половина товаров, закупленных кооперацией, переходит в частную торговлю, то забор частников выразится за 1923/24 г. в 24%, а за 1924/25 г. — в 39% от всей продукции, выработанной госпромышленностью. При общей выработке товарной продукции за 1923/24 в 63 млн. руб., а за 1924/25 г. — в 83 млн. руб., частная торговля получила товаров для реализации на сумму 15 млн. руб. в 1923/24 г. и на 32 млн. руб. в 1924/25 г. Эти цифры показывают, как сильно растет участие торгового капитала в обороте продуктами промышленности госпредприятий. Если принять оборачиваемость капитала 5 раз в год, то частный капитал, вложенный в торговлю в 1923/24 г., выразится в сумме 3 млн. руб., а в 1924/25 г. — в сумме до 6 млн. руб. Сюда не включен капитал по торговле продукцией кооперации и частной промышленности.

Суммы, вложенные частником в торговлю, во много раз превышают вложения в промышленность. Помимо этого, динамика в торговле идет в направлении увеличения, а не уменьшения.

Надо думать, что кооперация, перед которой стоят серьезные вопросы снабжения населения мануфактурой, пищевыми продуктами и проч., еще долгое время не сумеет уделять должного внимания распространению продукции жировой госпромышленности, а потому частному капиталу должно быть предоставлено известное место на жировом рынке.

Н. Мыслицкий.

САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Наибольший расцвет деятельности частного капитала в торговле сахаром относится к первым годам НЭП'а, когда, с одной стороны, частный торговый аппарат мобилизовал значительные денежные средства для операций с сахаром как по линии крупнооптовой продажи, так и в мелком опте, и путем организации розничного сбыта, а с другой, Сахаротрест, сильно нуждающийся в оборотных средствах, вынужден был продавать крупные партии сахара и частным лицам для покрытия своих срочных платежей.

Средний процент участия частного капитала в сахароторговле в 1922/23 операционном году только в торговых операциях с Сахаротрестом выражался в 22%, а если принять во внимание, что и банки, имевшие в своем распоряжении крупные партии сахара, перепродавали его частным лицам, то с большою достоверностью можно считать, что роль частных лиц в торговле сахаром выражалась 40 — 45% всего оборота.

Предпринятые ограничительные мероприятия в отношении частного капитала и установление твердых розничных цен ослабило, помимо других причин, интерес частных лиц к сахарным операциям в крупном масштабе, а запретительные распоряжения на местах, с момента введения денежной реформы, повлекли к тому же за собою закрытие частных оптовых предприятий по бакалее. Удержавшиеся на поверхности розничники должны были приобретать сахар с большою осторожностью.

Кооперация, выступившая на смену частного торговца, сумела закрепить за собою свои позиции, весьма значительно расширив свое участие в торговле сахаром и заняв в этом отношении доминирующее положение.

Приводимая ниже таблица в подробностях иллюстрирует те колебания, которые имели место в отношении участия частного торгового аппарата в торговле сахаром.

	1923/24 опер. г.	1924/25 г.	1925/26 г.
	(В процентах).		
I квартал	15	3,6	11,1
II »	17	6,1	13,7
III »	10	11,5	15,1
IV »	4	11,4	13,2
Средн. годовой	11	8,6	13,3

По отдельным месяцам эти колебания выявляются еще резче. Так, поднявшись до 22% в январе 1924 года, участие частной клиентуры начинает быстро падать в результате ряда ограничительных мероприятий в отношении частного капитала и снижается до 1,5% в октябре 1924 года.

Затем, вновь повышается с выпуском на рынок сахара нового производства, в виду предпринятых Сахаротрестом поощрительных мер в заботах о расширении сбыта, и доходит до 13% в январе 1926 года, 14% — в апреле, 16%—в июне и 12% в сентябре месяце текущего года.

В числе мер, способствовавших повышательной тенденции роли частноторгового аппарата, можно отметить:

1) отмену различных ограничений в отпуске сахара, которые имели место в связи с недостаточностью сахарных ресурсов в распоряжении Сахаротреста;

2) предоставление краткосрочного кредитования сначала до 7 дней, а затем и до 30 дней;

3) усиление отпуска через Общества Взаимного Кредита;

4) открытие сети лабазов для мелкооптовой продажи, облегчающее приобретение сахара частными розничниками и проч.

По отдельным районам, там, где кооперация организационно и финансово слаба, малодеятельна или совершенно отсутствует, роль частного капитала сейчас же возрастает и достигает значительного процента.

В этом отношении наиболее показательными по данным первых трех кварталов текущего операционного года являются районы:

	I кв.	II кв.	III кв.
	(В процентах).		
Крымский	46,4	53,7	46,1
Средне-Азиатск.	22,2	20,3	29,3
Закавказский район.			
Тифлисск. к-ра	13,7	18,9	22
Украина	15	25,4	26,3

Относительно слабо представлена частная торговля.

	I кв.	II кв.	III кв.
	(В процентах).		
Уральском	3,4	3,1	5,4
Северо-Кавказском	3,9	3,9	9,9
Западном	5,9	5,3	11,7

Было бы, однако, ошибочным считать, что роль частноторгового аппарата в сахароторговом обороте выражается только процентом забираемого у Сахаротреста сахара; он несомненно больший, так как частный аппарат, с одной стороны, принимает участие в реализации продукции арендованных заводов, а с другой стороны и тех сахаров, которые забираются госорганизациями (банками, Чаеуправлением, Хлебопродуктом и друг.).

В общем можно считать, что участие частноторгового аппарата в торговле сахаром выражается в среднем 26 — 28%.

Наибольшее распространение частная торговля сахаром получила в пределах Национальных Республик, что об'ясняется особенностями их бытовых условий.

Основным частным покупателем в сахарной промышленности является р о з н и ч н и к, снабжаемый сахаром преимущественно в индивидуальном порядке и забирающий свыше 50% всего закупленного частниками сахара.

Нужно заметить, что ч а с т н ы й т о р г о в е ц по сахару, в современных условиях не тождествен с довоенным торговцем. Народившись вновь к началу новой экономической политики, он постепенно деградировал от крупного опта до среднего и мелкого и даже до розницы. Денежные средства его в настоящее время очень ограничены. Для него сахар, в смысле получения дохода, не представляет особого интереса, а в большинстве случаев служит как проводник других товаров.

Быстрая оборачиваемость сахара и подвижность самого частноторгового аппарата служат для этого контингента частных торговцев главнейшими основаниями при операциях его с сахаром.

В качестве о п т о в о г о п о к у п а т е л я выступают, почти исключительно, Общества Взаимного Кредита, роль которых особенно усилилась за последнее время.

Наибольшее значение имели Общества Взаимного Кредита в пределах — Московской, Тифлисской, Крымской, Казанской, Одесской и других контор Сахаротреста. Необходимо учесть, что и Общества Взаимного Кредита проводят большую часть приобретенных ими сахарных ресурсов через частного розничника.

Наиболее крупную торговлю сахаром ведут Московские Общества Взаимного Кредита, реализующие в месяц около 40 — 50 вагонов. Оборот провинциальных Обществ Взаимного Кредита значительно меньше и выражается в среднем от 2 до 4 вагонов для каждого в месяц.

Ч а с т н ы е о п т о в и к и, покупающие в крупных размерах сахар, составляют редкое исключение и выступают преимущественно в пределах Средней Азии, Татреспублики, Закавказья, Сибири и частью в Вологодской и Тверской губерниях.

Таким образом, снабжение частных розничников производится преимущественно через низовые торговые ячейки Сахаротреста и Общества Взаимного Кредита, хотя, как указано уже выше, немаловажным источником снабжения их сахаром являются и арендованные заводы и банковские учреждения (перепродажа), а в некоторых случаях кооперация.

Общество «р о з н и ч н и к о в» в торговле сахаром еще очень мало себя выявило (южный розничник реализовал 11 вагонов).

Что касается условий продажи, то в отношении частных торговцев применяются значительно более тяжелые условия, чем в отношении кооперации и госорганов.

Так, наличными взимается не менее 25 — 30%, в то время как с кооперации и госорганов от 20% и ниже, и даже нередко имеет место замена задатка краткосрочными векселями. Сроки кредита устанавливаются для частных в пределах от 10 до 30 дней и только для Обществ Взаимного Кредита они удлиняются до 45 дней. Скидки — не превышают 1½% с цены без акциза, в то время как для кооперации они достигают 3 — 4%.

Однако, несмотря на такие относительно жесткие условия кредита, частные торговцы являются самыми аккуратными плательщиками.

Случаи неплатежей с их стороны очень редки, составляя ничтожный процент к сумме кредитного оборота с ними.

Случаев неплатежа со стороны Обществ Взаимного Кредита тоже не имело места.

Исследование цен, по которым торгует частный торговец, показывает, что в губернских городах, в общем и целом, цены эти не только одинаковы с кооперативными, но в некоторых случаях и ниже.

В уездных городах обнаруживается уже превышение от 1 до 4%, которое в сельских местностях возрастает до 4 — 7%, а в отдельных отдаленных районах достигает и 12 — 14%.

Несомненно, что частный торговец, внимательно всегда следящий за кон'юнктурой рынка, всегда использовывает ее в свою пользу, в случаях для того благоприятных, как, например: отсутствия сахаров в гарантийной части товаропроводящей сети, недостаточной ее организационной и финансовой мощности, недостаточности охвата ею отдельных районов, главным образом, сельских и т. п., а следовательно, отдельные уклоны в сторону от нормальных рыночных цен, в этих случаях, могут иметь место.

Значительные производственные достижения текущего производственного периода, всего около 59 млн. пудов, против 25 млн. пудов минувшего периода, ставят перед Сахаротрестом в связи с его напряженным финансовым положением весьма ответственную задачу — изыскание мер по интенсификации сбыта в максимальной степени.

Между тем, недостаточная еще разветвленность и углубленность существующей гарантийной товаропроводящей сети не дает уверенности в том, что сахарный рынок и, главным образом, сельский может быть обслужен в достаточной степени.

Поэтому нельзя не признать, что использование частноторгового аппарата в сахарообороте в пределах до 26 — 28% является несомненно необходимым, но только как дополняющего основную товаропроводящую сеть, и, главным образом, на сельском рынке, где частный торговец имеет проторенные пути и большие навыки по охвату этого рынка.

Несомненно, однако, что более широкое вовлечение частного торговца в торговлю сахаром требует стимулирования этой работы путем улучшения для ч а с т н о г о р о з н и ч н и к а условий отпуска и продажи сахара (в отношении скидок, размеров кредита и сроков кредитования), но, конечно, условия эти во всяком случае должны быть менее льготными тех условий расчета, которые устанавливаются для госорганов и кооперации.

Принимая во внимание ту роль, которую играют а р е н д о в а н н ы е заводы в деле снабжения ч а с т н и к о в сахаром при посредстве банков и непосредственно,— необходимо более подробно остановиться на общей характеристике арендованной сахарной промышленности.

Сдача сахзаводов в аренду начата Сахаротрестом в 1922 году.

В настоящее время числится 15 арендных сахзаводов, сданных, в основном, крупным кооперативным об'единениям, а именно:

		Срок окончания аренды.
«Укрсельцукру»	9 заводов.	1931 г.
«Украинцукру»	3 »	1932 г.
Иваньковскому с.-х. т-ву	1 »	1928 г.
	13 заводов.	

Кроме того, два завода находятся в аренде у военных организаций 1-го и 2-го конных корпусов, со сроком окончания аренды в 1928 г.

Все сданные заводы находятся на Украине.

Сданные заводы являются в общем менее мощными, чем заводы Сахаротреста.

Средняя суточная переработка арендных заводов составляет около 36.000 берк., т.-е. около 2.400 берк. на один завод.

Количество сахара, полученного на арендных заводах, по годам аренды, следующее:

Производств. годы.	Колич. сдан. завод. в аренду.	Колич. действ. заводов.	Колич. получ. сахара в пудах [1]).	В % к сахару получ. с заводов Сахаротреста.
1922 23	7	7	367.866	3
1923/24	10	10	1.237.811	5,8
1924/25	16	15	2.357.752	9,8
1925/26	15	15	5.475.477	9,3

В отношении общих условий ведения хозяйства на арендных заводах можно отметить, что организация хозяйства в общем слабее, чем на заводах Сахаротреста, особенно для первых годов аренды. Это касается как пользования землей, так и самой техники производства. Кроме финансовой слабости арендаторов указанному обстоятельству способствовало также и то, что сданные заводы были, в большинстве случаев, к началу сдачи в крайне запущенном, а иногда полуразрушенном состоянии, вследствие чего налаживать хозяйство на них представлялось очень трудной задачей.

В настоящее время мы можем констатировать, что переломный период в сторону улучшения ведения хозяйства на арендных заводах произошел и дальнейшее развитие и улучшение хозяйств этих заводов обещает итти вполне нормальным темпом.

Как упоминалось уже выше, все арендаторы, за исключением 2-х военных организаций, являются кооперативными об'единениями.

Размер капитала «Укрсельцукра» на 1/I-1925 г. составлял 270.700 рублей.

Собственные капиталы на 1/I-1925 г. составляли сумму — 770.000 руб., на 1/III — 1.419.917 руб.

[1]) Без Кубанского завода.

К настоящему времени, т.-е. за год, на 1/I-1926 г. сумма собственных капиталов возросла до 1.604.654 руб.

В настоящее время «Укрсельцукр'ом» и другими арендными кооперативными организациями проводится паевая кампания по сбору паев с местных кооперативов, с расчетом составить средства до 100.000 руб. и больше на каждый арендуемый завод.

Паевой капитал «Укрсельцукр'а» на 1/I-1925 г. составлял 192.000 руб., из коих 160.000 р. падает на учредителей и 32.000 руб. на с.-х. кооперацию.

В настоящее время собственные капиталы этого арендатора значительно возросли.

На заводах «Украинцукр'а» интенсивно также проводится кампания по увеличению паевого капитала за счет вовлечения значительного числа местных кооперативов. Предположено собрать на заводе до 100.000 руб.

Иваньковское сельско-хозяйственное т-во состоит из кооперативов местного значения. Размер капиталов этого товарищества незначителен.

Вопросу выяснения финансового положения арендаторов было уделено значительное внимание при пересмотре договоров с арендаторами.

Основное, что было при этом выяснено,— это то, что арендаторы, несмотря на свою кооперативную природу, оперируют, в основном, средствами, полученными не от кооперированного населения, а из общегосударственных источников. Усиленное вовлечение местных капиталов в арендуемые предприятия начато лишь в этом году, т.-е. спустя 4 года аренды. Но пока местные средства крайне незначительны и существенного влияния на финансовое положение арендаторов не оказывают. Основным источником финансирования арендованных заводов являются банки.

Сбыт продукции в значительной мере производится через кредитующие арендаторов банки: Промбанк, Мосгорбанк и другие, и кооперативные организации, как напр. «Вукопспилка» и проч. С другой стороны значительное количество сахара попадает в частные руки как путем непосредственной продажи частным покупателям, так и путем перепродажи заводами тех сахаров, которые отпускаются им в счет финансирования. Более подробными сведениями по этому вопросу Сахаротрест обладает пока по «Укрсельцукр'у», по которому реализация сахаров выработки 1924 г. производилась на 70% через Мосгорбанк, который при этом имел скидку в размере 6% от продажной цены на сахар, т.-е. около 53 коп. на пуд сахара, кроме процентов по займу.

Остальные покупатели получали скидку не более 20 коп. на пуд.

Реализация сахара выработки производства 1924/25 г. производилась без плана и шла, главным образом, на покрытие ранее взятых обязательств.

Основным покупателем продукции Укрсельцукр'а из кооперативных организаций является «Вукопспилка».

Реализация сахара производится со снижением 4 — 5 и даже 6% в отношении цен, установленных Наркомторгом.

Для большей рациональности сбыта «Укрсельцукр» предполагает организовать особый периферийный аппарат из 3 — 5 представительств в наиболее крупных районах сбыта.

Все сказанное в отношении характера сбыта сахара Укрсельцукром может быть целиком отнесено и к другим арендным организациям. Большую часть своей продукции они также сбывают при посредстве банков.

Несомненно, что большая часть сахаров, обращенных на нужды заводов, попадает, затем, в частные руки.

Имеющийся в распоряжении Сахаротреста материал не дает возможности точно, в цифрах, определить удельный вес частноторгового аппарата в сбыте продукции арендованных заводов, но, по ориентировочным данным, можно считать, что через частных лиц проводится не менее 50% этой продукции, считая в том числе, как сахары непосредственно проданные частникам, так и переданные через посредство банков (перепродажа) и заводов.

Скудость цифрового материала, полученного от Госбанка, не дает еще возможности с исчерпывающей полнотой выявить роль частных лиц в реализации тех сахарных ресурсов, которые были в распоряжении этого банка.

Большая часть этих ресурсов была передана для реализации филиалам банка, весьма многочисленным, что затрудняет сбор необходимых сведений. По сообщению Госбанка, по неполным ориентировочным данным, за период с 1/XI 1923 года по 1/IV 1926 г.— всего было реализовано филиалами 2.565 вагонов, и из них поступило к частным организациям до 13%.

Из тех ресурсов, которые были в непосредственном распоряжении Правления Госбанка, Общества Взаимного Кредита и частные лица получили до 7%.

В отношении тех сахаров, которые поступили в распоряжение Промбанка, сведений еще не представилось возможным получить.

С известной точностью можно привести данные о роли частноторгового аппарата в деле реализации лишь того сахара, который поступил в распоряжение Промбанка, как представителя Сахаротреста на Северном Кавказе.

Здесь доля участия частных лиц выразилась в 1924/25 операционном году в 11%; в I и II кварталах текущего операционного периода она понизилась до 4%, но в III и IV кварталах вновь поднялась до 10%.

Данных о покупке частноторговым аппаратом сахаров у кооперативных организаций собрать не представилось возможным.

Роль частноторгового аппарата в сахарной промышленности не ограничивается участием его в торговых оборотах с сахаром, а деятельность его распространяется и на такую область, как снабжение промышленности необходимыми для производства предметами и материалами.

Участие частного капитала в этой области может быть охарактеризовано следующими данными:

Центральный Отдел Снабжения Правления Сахаротреста закупает отдельные предметы и материалы у частных лиц и фирм в тех случаях,

когда госорганы совершенно отказываются принять заказы вследствие перегруженности заводов или полного отсутствия требуемых материалов и предметов.

По отдельным группам потребляемых сахарной промышленностью предметов и материалов участие частного капитала распределяется неодинаково.

Так, заготовки по сельско-хозяйственной группе проходят исключительно через госоргановские организации без какого-либо участия частных предприятий и организаций. Не принимает никакого участия частный капитал и в заготовках по топливной группе. Все частные фирмы, которые владели известковыми разработками, постепенно прекращали свою деятельность и к началу минувшего операционного периода все частные известковые разработки перешли уже в непосредственное ведение сахпромышленности.

В несколько ином виде складывается вопрос о заготовках по металло-технической группе. Целый ряд предметов, которые государственные заводы не изготовляют совершенно или отказываются изготовить по недостатку некоторых материалов, неизбежно приходится заказывать и покупать у частных фирм.

Так, например, штампованные красномедные сита, рамки Дикса, рафинадные формы, набивки Ганшина (Металлосиндикат сам получает их у частных фирм), даже часть добавочных гаек, т. к. госорганы не полностью удовлетворяют потребность промышленности. Покупки эти у частных фирм стоят несомненно дороже (на 50 — 100%) и потому принимаются все меры к их сокращению. Часть вентиляторов, моторов и динамо—также приходится покупать у частных лиц подержанными, пользуясь их случайными предложениями, так как госзаводы принимают заказы на новые моторы и динамо на весьма неподходящих для Сахаротреста сроках исполнения (12 — 14 месяцев). Цены на эти предметы на 30 — 50% выше чем у госорганов. На предметы, которые совершенно не изготовляются госзаводами, цены частных торговцев еще выше и во многих случаях достигают 70 — 100%.

Всего—участие частного капитала по металло-технической группе, по заготовкам центрального аппарата, составляет приблизительно 5½% всей суммы (9 млн.) заготовок, по этой группе на 1926/27 г.

В той же степени был использован частный капитал и при заготовках по химической группе.

Участие его в кампании 1925/26 года выражалось 5% всей суммы заготовок этой группы (4 млн. р.).

Заказывались и покупались: часть приборов, лабораторные принадлежности, химическая посуда, технические стекла и друг.

Костяная крупка в прошлой кампании также закупалась исключительно у частных лиц; теперь Сахаротрест приступает к организации собственного производства.

Сумма всех закупок достигает 5.300 тыс. руб.

По текстильной группе участие частного капитала выражается всего в 0,18% в 1925/26 г. и 0,20% в заготовках на 1926/27 г.

Закупается преимущественно строительный войлок у кустарей-одиночек, так как у них более выгодные условия платежа и товар по качеству лучше, чем у кооперативных артелей кустарей.

В общем итоге, в заготовках по снабжению на 1926/27 г., проводимых через центральный аппарат Сахаротреста, участие частного капитала выражается цифрой в 0,83% всей суммы закупок, достигающей 70.446.298 р.

Значительно больший удельный вес частный капитал имеет в заготовках, производимых на местах. По данным за 1925/26 операционный год участие частного капитала в этих заготовках характеризуется следующими цифрами:

1) По Киевскому отделению 6,5%
(Общая сумма заготовок . 2.319.964 р.—Частные . . 150.659 р.).
По заводам Киевского отделения . . . 71,17%
(Общая сумма . . . . . 473.853 р.—Частные . . 377.217 р.).

2) По Харьковскому отделению 4,08%
(Общая сумма . . . . . 4.301.514 р.—Частные . . 173.175 р.).

3) По Подольскому отделению 11,9%
(Общая сумма . . . . . 1.592.963 р.—Частные . . 190.329 р.).
По заводам Подольского отделения . . 80%
(Общая сумма . . . . . 400.000 р.—Частные . . 320.000 р.).

4) По Сортоводно-Семенному Управлению 0,85
(Общая сумма . . . . . 38.460 р.—Частные . . 327 р.).

По другим отделениям и заводам данные еще полностью не собраны, но в общем можно считать, что роль частного капитала характеризуется такими же цифрами.

Из приведенных данных можно усмотреть, что при снабженческих закупках на местах процент участия частного капитала еще очень велик.

О роли частного капитала в свеклосеянии можно сказать следующее:

Частный капитал в том понимании, которое ему придается в настоящем вопросе, не нашел себе применения в свеклосеянии.

С началом революции посредничество в деле контрактации свеклы исчезло совершенно и в дальнейшем уж не могло возродиться, уступив все свои позиции кооперативным об'единениям, которые и берут на себя все посреднические фукции в отношении крестьянского свеклосеяния — этой основной сырьевой базы сахарной промышленности.

Можно отметить значительный рост роли кооперативных организаций в деле свеклосеяния для сахарной промышленности. С 32,9% в 1924/25 г. участие кооперации в последующем 1925/26 г. выросло уже до 62,9%, в то время как единоличные плантаторы получили всего 21%, а об'единения не кооперативного типа всего около 15 — 16%.

По данным о ходе контрактации свеклы на 1926/27 г. выясняется, что роль кооперации еще более возросла, выразившись уже 89,4% всей законтрактованной свеклы, тогда как доля единоличных плантаторов снизилась до 4%, а об'единений не кооперативного типа—до 2,8%.

Э. М. Бриф.

МАСЛОБОЙНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Маслобойная промышленность в довоенное время в России очень поздно вступила на путь капиталистического развития; она представляла собой мелкую сельскохозяйственную промышленность, главным образом, кустарного типа. Только с 90-х годов в России началось довольно быстрым темпом развитие крупно-промышленной формы маслобойной промышленности. В этот период были созданы крупные предприятия, главным образом, в портовых городах и в крупных новых сырьевых районах (на Кавказе). К началу войны маслобойная промышленность почти окончательно потеряла свой мелко-промышленный характер и почти совершенно вытеснила с рынка не только предприятия кустарного, но и полупромышленного типа.

Кустарное маслобойное производство к этому времени (1913 г.) занимало не более 15% всего маслобойного производства в стране, при этом ее роль была сведена почти исключительно к снабжению растительными маслами крестьянского населения в сырьевых районах; всеми же рынками городского и промышленного характера овладела крупная маслобойная промышленность.

Со времени империалистической войны эта картина резко изменилась. Уже во время войны и особенно в первые годы революции крупная промышленность начала сильно деградировать, и мелкая полупромышленного типа, а также кустарная промышленность снова ожили и развивались; это об'яснялось тем, что во время войны крупная промышленность с большим трудом справлялась с переброской сырья из-за разрухи транспорта и начался расцвет тех предприятий, которые были ближе расположены к сырью, к тому же крупная промышленность лишилась своего импортного сырья (копра). Оживление мелкой и кустарной маслобойной промышленности за время войны может быть охарактеризовано следующими цифрами. В 1913 году, по данным Министерства Торговли и Промышленности, учитывалось во всей России до 10.000 кустарок. Статистические данные 1919 года к моменту уже произведенной национализации о числе маслобойных предприятий таковы:

	РСФСР.	Сибирь.	Украина	Белоруссия.
Количество заводов . .	12.800	До 1.000	Свыше 3.000	Свыше 250

Всего около 17.500

В результате деградации крупной и среднепромышленной части маслобойной промышленности и все время продолжающегося роста ее сырьевой базы, образовалась известная диспропорция между производственной мощью крупной маслобойной промышленности и ее сырьевой базы. На почве этой диспропорции и произошло уже за годы войны быстрое восстановление мелкой сельско-хозяйственной и кустарной промышленности, значительно уменьшившейся в последние годы до войны. Произошло не только восстановление, но и значительное по сравнению с довоенным временем расширение кустарного производства. За время войны были выстроены тысячи мелких кустарных заводов. Это строительство поддерживалось соответствующим производством крупных украинских машиностроительных заводов, в то время, когда машиностроение для крупной маслобойной промышленности совершенно прекратилось.

За время революции до 1921 г. сильно деградировала сырьевая база; посевная площадь под масличными культурами уменьшилась. В это время работала незначительная часть маслобойной промышленности по нарядам Наркомпрода, а кустарное маслобойное производство было сильно сжато рядом правительственных мероприятий. Начиная с 1921 года, начала быстро восстанавливаться сырьевая база маслобойной промышленности. В довоенное время (1909—13 г.) под масличными культурами было занято 2574,8 тысяч десятин, а к 1925 г. под масличными культурами числится посевная площадь в 5035 тыс. десятин. Мы имеем почти удвоенную посевную площадь под масличными культурами по сравнению с довоенным временем.

Факторами, влиявшими на столь значительное расширение масличных посевов, является внутри-хозяйственный потребительский характер культуры. Крестьянство, при уменьшении возможности потребления животных жиров, значительно увеличило натуральное потребление растительных масел. Кроме того, агрикультурное значение подсолнуха, как засухоустойчивой культуры, было использовано в значительной мере крестьянством в восстановительный период своего хозяйства.

Главным фактором развития масличных культур в нашем сельском хозяйстве было, конечно, их значительно увеличившееся рыночное значение. В последние годы наблюдается значительное увеличение душевого потребления растительных жиров. Это об'ясняется не только улучшившимся питанием нашей широкой крестьянской массы, но также и заменой сильно вздорожавших животных жиров растительными маслами, значительно увеличившимся потреблением их в новых и старых районах масличной культуры, а также заменой более дорогих льняного и конопляного масел, в северных районах, подсолнечным маслом. Кроме того, жировая промышленность, базировавшая свое производство в довоенное время на импортных животных жирах и кокосовом масле, теперь почти полностью перешла на растительные масла, главным образом подсолнечное.

Фактически потребление масел в стране настолько резко увеличилось, что сырьевая база, несмотря на свой быстрый темп развития, с трудом покрывала потребность страны в жирах и ежегодно на рынке в последние годы ощущалась нехватка жиров, что вызывало, обычно

в III и IV кварталах, значительные повышения цен и спекуляцию маслами; растительные масла все время были недостаточным товаром.

С начала НЭП'а начала восстанавливаться и маслобойная промышленность, при этом рост крупной маслобойной промышленности все время отставал от роста мелкой сельскохозяйственной и кустарной промышленности. В первые годы государственная маслобойная промышленность из-за недостатка оборотных средств, из-за своей неорганизованности играла очень небольшую роль на сырьевом рынке. К тому же она позже других отраслей нашей промышленности выступила на сырьевой рынок. Почти до 1923 г. она снабжалась сырьем Наркомпродом за счет продналога. За эти годы кустарная маслобойная промышленность значительно продвинулась вперед в своем развитии и окрепла. Ее значение на рынках, главным образом, пищевых масел, было значительно выше, чем крупной государственной и кооперативной промышленности. Значительную часть своего производства, до 40% выработки подсолнечного масла, госпромышленность сдавала по договорам жировой промышленности, так что очень небольшая часть ее продукции поступала на рынок для снабжения населения пищевыми маслами. Доминирующее положение поэтому в снабжении населения пищевыми маслами занимал кустарь и частный капитал даже на центральных рынках, как Москва и Ленинград.

Это положение крупной маслобойной промышленности, сильно уменьшившейся по своему удельному весу в переработке товарного урожая масличных, столь резко отличающееся от довоенного времени, продолжается и по сию пору, что видно из приводимой таблицы переработки товарного сбора.

Годы.	Посевная площадь в тыс. десятин.	Товарный сбор.	Промышлен. потреблен. в тыс. пудов.	
			Государ. и кооперативная промышленность.	Кустарная и частная арендная промышленность.
1923/24 г.	3.238	112.927	31.116	78.211
1924/25 г.	3.876	99.472	48.400	37.672
1925/26 г.	5.035	171.988	64.486	98.502

В данной таблице, в графе государственная и кооперативная промышленность, приведены как предприятия ВСНХ, так и промышленность Наркомторга (Хлебопродукт и др. организации), а также вся мелкая государственная промышленность уездных и волостных исполкомов. Удельный же вес крупной государственной промышленности значительно меньше, что видно из следующей таблицы:

Годы.	Переработано государствен. масл. пром.	%% к товарному урожаю (исключая экспорт).
1922/23 г.	21.036	21,9
1923/24 »	25.216	20,8
1924/25 »	38.200	36,1
1925/26 »	51,286	31,0

При этом нужно указать, что в приводимых цифрах кустарной и частно-арендной промышленности цензовая частная маслобойная промышленность не играет большой роли, что видно из следующей таблицы (данные ЦСУ за 1924/25 г.):

	Число предприятий	Валовая продукция в тыс. черв. рублей.	%
Государственных. . . .	141	85.370 1	91,5
Кооперативных. . . .	43	4.362,2	4,7
Частных.	40	3.532.3	3,8
Всего . . .	224	93.264,6	100,0

Частные цензовые предприятия — это почти исключительно арендованные предприятия полупромышленного характера и их значение очень невелико по сравнению с кустарной маслобойной промышленностью.

Вышеприведенные данные показывают, сколь велико у нас в СССР значение маслобойного кустарного производства. Фактически главную часть товарного сбора масличного сырья в стране снимает на сырьевом рынке кустарь и по своему удельному весу кустарная промышленность значительно выше, чем государственная маслобойная промышленность. Какие же факторы повлияли на столь значительное расширение кустарного производства, из года в год увеличивающееся?

Главной причиной нужно признать разрыв цен на масла и масличное сырье. Значительно увеличившиеся в настоящее время расходы по содержанию заготовительного аппарата и по транспортированию сырья от места заготовки до заводов, % накидки заготовителей к себестоимости заготовительного сырья, расходы производства (с 13—15 к. до 25—30 к. на пуд сырья) и % накидки промышленности и товаропроводящего аппарата при сбыте готовой продукции — все это привело к резкому расхождению цен на сырье с ценами на готовую продукцию. В довоенное время себестоимость сырья составляла в продажной стоимости всей продукции из 1 пуда семян 80%, а в настоящее время всего 63—67%. Цены на масла и сырье регулируются в настоящее время исключительно в отношении государственных заготовителей и государственной маслобойной промышленности; меж тем государственная промышленность не играет большой роли в переработке товарного урожая масличных семян, а общая потребность в растительных жирах на рынке выше, чем все маслобойное производство в стране. Все время в последние годы существует значительная разница между ценами на масла на вольном рынке и ценами госпромышленности и торговли. Этот разрыв цен делает невыгодным для крестьянина продавать семена по устнавливаемым низким ценам и он реагирует на это тем, что из производителя сырья за последние годы сделался производителем готовой продукции для нужд рынка. Крестьянин, перерабатывая свое сырье на кустарках, продавая получаемые масла и жмых, реализует таким путем свое сырье гораздо выгоднее, чем сдавая его на ссыпных пунктах госзаготовителей.

Предпочтительность для крестьянина такого способа реализации подсолнуха видна из следующих данных, взятых из практики 1925/26

года: обычно кустарки взимают с крестьянина за переработку от 6 до 8 ф. подсолнуха за каждый переработанный пуд, в среднем 7 ф., т.-е. при выходе в 8 ф. масла и 15 ф. жмыха крестьянин за 6 пуд. подсолнуха получает один пуд масла и один пуд 35 ф. жмыха, что в переводе на денежный эквивалент, по ценам января 1926 г., равно: 1 п. масла— 5 р. 60 к., 1 п. 35 ф. жмыха по 50 к.—94 к., т.- е. всего 6 р. 54 к., что составляет на 1 пуд подсолнуха — 1 р. 09 к., тогда как на ссыпном пункте крестьянин получал за подсолнух 95 к., это составляет для него разницу в 14 к. на пуд.

Здесь приводится расчет по устанавливаемой Наркомторгом минимальной цене на масло, а так как цены на вольном рынке доходили до 6 р. 80 к., то и разница фактически была значительно выше. Итти по пути переработки сырья на кустарках и реализации излишков готовой продукции на рынке крестьянство побуждает не только несоответствие цен на сырье с ценами на продукты, вырабатываемые из этого сырья, но и несоответствие цен на масличное сырье с ценами на главнейшие хлебные культуры.

В довоенное время соотношение заготовительных цен на масличные культуры и пшеницу составляло по отдельным районам: по подсолнечнику — 100 — 110%, по льну — 130 — 160%, в настоящее время оно составляет по подсолнечнику 60 — 78%, по льну — 110 — 120%. Реализуя свое сырье путем переработки и продажи готовой продукции, крестьянство получает возможность хотя бы отчасти компенсировать низкий уровень цен масличных культур по сравнению с хлебными.

Таким образом, резкое расхождение цен на сырье с ценами на готовую продукцию, а также несоответствие цен на масличное сырье с ценами на главнейшие хлебные культуры, привело к тому, что крестьянство выбрасывает на рынок лишь некоторое количество сырья, реализуя его для выполнения своих обязательств по уплате налогов и для удовлетворения неотложных потребностей хозяйства. Остальное количество маслосемян крестьянство предпочитает переработать на кустарках и, за покрытием собственных нужд в продуктах маслобойной промышленности, реализовать излишки на рынке. Отношения крестьянина-производителя сырья с маслобойной промышленностью вообще, и с государственной в частности, в значительной своей части приняли натуральную форму. В результате этого крестьянин является не только держателем сырья, но в значительной степени и держателем готовой продукции, выступая с излишками ее на товарном рынке. Эти обстоятельства и послужили главной причиной значительного развития и укрепления кустарного маслобойного производства, которое и обслуживает крестьянство переработкой его сырья.

То же самое положение на масличном рынке, сырьевом и товарном, которое приводилось выше, использовывает уже отчасти и сам кустарь-маслобойщик, выступая товарным производителем, т.- е. скупая на базарах сырье мелкими партиями по более высоким ценам, чем установленные Наркомторгом для госзаготовителей, перерабатывая на своих кустарках и продавая на местном рынке готовую продукцию. Кроме того, в последние годы этим же путем идут и маслоторговцы, которые вместо непосредственной скупки на базарах кустарных масел у кустаря и крестьянина заготовляют сами сырье и перебивают

его на масло на кустарках, что, конечно, выгоднее. Кустарную маслобойную промышленность использовывает частный торговый капитал, не только как покупатель готовой продукции, но и как производитель. По этим причинам, кустарная промышленность сильно изменила и свой экономический характер по сравнению с довоенным временем. Она не только служит для удовлетворения крестьянского населения в маслах для личного потребления, но и в значительной степени снабжает городские рынки маслами своего производства, специально заготовляемыми частью кустарок, приобревших уже промышленный характер.

Качество продукции кустарной промышленности значительно хуже, чем продукция госпромышленности; ее масло отличается мутностью, давая иногда до 15% отстоя, а жмых отличается засоренностью. К тому же, кустарная промышленность технически очень несовершенна по сравнению с крупной, благодаря чего она очень нерационально использовывает сырье, давая выход масла значительно меньше, чем в крупной государственной промышленности и оставляя в жмыхах большие излишки масел по сравнению с жмыхами госпромышленности. Все же несмотря на технико-производственные недочеты мелкого и кустарного маслобойного производства, последнее имеет ряд экономических преимуществ по сравнению с крупной маслобойной промышленностью и может конкурировать с последней. Это экономическое преимущество заключается, главным образом, в близости кустарных заводов к сырью, что удешевляет ему сырье, устраняя расходы по заготовке и транспортировке сырья.

Госмаслопромышленность уплачивает заготовителям сверх определенных цен комиссионное вознаграждение за заготовку: подсолнечника до 17 к. и льносемян до 22 к., вместе с расходами заготовителей. По самостоятельным заготовкам эти накладные расходы ниже, но и все же в среднем за кампанию 1925/26 г. эти расходы составляют по промышленности 11,49 коп. за пуд, достигая 13,18 к. за пуд. Если прибавить сюда даже в небольшом размере тарифные расходы 7—8 коп., то это составит минимум 18—21 к. излишних расходов, что дает на пуд масла до 80 коп. (подсолнечное). Фактически же эта разница бывает значительно больше. Затем очень выгодная для таких кустарных заводиков натуральная переработка крестьянского сырья значительно уменьшает его общие расходы и окупает часть затрат его собственного производства. Далее в мелком маслобойном производстве значительно быстрее оборачивается капитал, чем в крупной промышленности.

В довоенное время почти весь кустарный жмых вывозился за границу, а сейчас он в значительном количестве потребляется на месте крестьянством, как корм для скота. Таким образом, в настоящее время появилась в кустарной маслобойной промышленности двойная связь с сельским хозяйством: по сырью и отбросам. Эта двойная связь типична для ряда отраслей сельскохозяйственной обрабатывающей промышленности, и она укрепляет экономически положение такого рода мелких кустарных заводов. Мелкие маслобойные заводы очень часто представляют собой комбинаты с мельницами, крупорушками и т. п. Эта комбинированная форма дает также много преимуществ

такому производству. Все эти факторы в значительной степени изменили положение нынешней кустарной маслобойной промышленности по сравнению с довоенным временем и сделали ее более устойчивой и более конкурентноспособной с крупной промышленностью.

К тому же кустарная промышленность, сильно развившаяся со времени войны, отличается уже отчасти и технически от довоенной кустарной промышленности. За эти годы выстроено очень много заводиков мелко-сельскохозяйственного характера, технически стоящие выше довоенной и нынешней кустарной, дающие и лучшие выхода масла. По приблизительным данным, в настоящее время числится до 25.000 мелких сельскохозяйственных и кустарных маслобоек. Выстроенные, начиная с 1920 года (17.000 в 1919 г.), несколько тысяч заводов уже принадлежат к заводам последнего сельскохозяйственного типа. Украинские машиностроительные заводы (Укрсельмаштрест) и Акционерное О-во «Мельстрой» являются в настоящее время поставщиками оборудования и строителями этих заводов. Производственная мощность мелких сельскохозяйственных и кустарных заводов—от 100 до 500 пуд. суточной переработки семян. Работают они до 3—4 месяцев в году и получают сырье почти исключительно гужем. Значительная часть маслобоен имеют двигатели, использовывая локомобили и в настоящее время и трактора, имеющиеся в крестьянском хозяйстве. По статистическим данным, например, 1919 г., из 12.800 учтенных маслобойных кустарок 9.070 использовывали двигатели во время работы. Остальные маслобойки оборудованы ручными прессами, либо имеют водяные силовые установки, либо работают с помощью конного привода. Потенциальная производственная мощность всей мелкой сельскохозяйственной маслобойной промышленности превышает товарный сбор масличных.

За последние годы появилась кооперативная форма организации мелких сельскохозяйственных маслобойных заводов, которая совсем не существовала в довоенное время. Учет кустарной промышленности почти не ведется и потому точных данных о количестве предприятий не имеется. Лишь статистика профсоюза пищевкусовой промышленности по маслобойной отрасли дает нам очень слабую ориентировку в этом вопросе. Она охватывает исключительно предприятия с наемным трудом, при этом из кустарной промышленности, лишь мелкую сельскохозяйственную ее часть и то, конечно, не всю. Имеются определенные данные, что кустарная маслобойная промышленность пользуется не только трудом крестьян, привозящих свое сырье для переработки и помогающих кустарю в его производстве, но и наемным трудом, в особенности во время сезона его работ. Поскольку эти заводики находятся в сельской местности, они, конечно, и не могут быть охвачены профсоюзом. Приводимая ниже таблица распределения маслобойных заводов с наемным трудом и рабочих по областям СССР и предпринимателям на 1-е января 1926 г. все же достаточно характерно показывает значительный удельный вес частной и кооперативной промышленности как по числу предприятий, так и по количеству рабочей силы.

Ниже приведенные таблицы, далеко не учитывающие полностью мелкую сельскохозяйственную маслобойную промышленность товар-

Таблица I.

Области СССР.	Заведения.				Работающие по найму в заведениях.			
	Всего.	В том числе:			Всего.	В том числе:		
		Государ.	Кооперат.	Частных.		Государ.	Кооперат.	Частных.
Северная	5	3	1	1	186	140	2	44
Северо-Западная	6	3	—	3	342	338	—	4
Западная	45	16	4	25	1.111	864	71	176
Центр.-Промышленная	49	20	4	25	1.671	1.572	51	48
» Земледельческая	96	48	20	28	4.401	3.325	797	279
Вятская	8	2	2	4	46	38	2	6
Волжская	71	32	13	26	3.285	2.812	308	165
Урал	19	4	9	6	350	286	43	21
Башк.-Оренбургская	2	—	1	1	11	—	3	8
Украина	435	26	108	301	4.467	1.617	1.084	1.766
Крым	1	—	1	—	1	—	1	—
Предкавказье	277	71	53	153	7.013	3.955	850	2.208
Закавказье	5	2	—	3	248	168	—	80
Казакстан	8	1	5	2	101	58	28	15
Средняя Азия	3	—	—	3	18	—	—	18
Сибирь	14	3	4	7	333	282	20	31
Дальний Восток	18	3	2	13	276	54	60	162
Всего	1.062	234	227	601	23.860	15.509	3.320	5.031

ного типа, не говоря уже о кустарках, показывают все же, что союз регистрирует на 1-ое января 1926 г. до 60% частных мелких предприятий из числа всех учтенных заводов, и 21% всего числа рабочих. Из этой же таблицы видно, что частная маслобойная промышленность сосредоточена, главным образом, в подсолнечно-масляных районах—Украина, Северный Кавказ; там же сильно развита и кустарная промышленность.

В торговле маслами, конечно, частный капитал, использовывая столь значительную частную (кустарную) промышленность, играет очень большую роль. В реализации госпромышленности частный капитал не имеет большого значения, да он и не нуждается в этом. Крупных оптовых фирм нет, но имеется в провинции, в районах маслобойного производства, масса скупщиков масла (на базарах у крестьян и кустарей) или торговцев, выбивающих масло на кустарках из заготовляемого ими сырья и снабжающих как местные городские рынки, так и центральные (Москва и Ленинград). Госмаслопромышленность, сдающая значительную часть своей продукции жировой промышленности и не имеющая больших запасов пищевых масел, играет не очень большую роль на вольном рынке и не имеет возможности справляться с централизованным снабжением кооперации.

Таблица II.

Области СССР.	Заведений с наемным трудом.						В них работающих по найму.					
	Всего.	Из них с числом работающих:					Всего.	Из них в заведениях с числом работающих:				
		До 5	6—15	16—30	31—50	51—100	Свыше 100		До 5	6—15	16—30	31—50	51—100	Свыше 100
Северная	5	1	—	1	2	1	—	186	2	—	17	83	84	—
Северо-Западная	6	4	—	—	—	1	1	342	7	—	—	—	68	267
Западная	45	22	5	5	2	8	3	1.111	40	49	114	62	505	341
Центр.-Промышленная	49	30	4	1	1	6	7	1.671	62	37	27	43	454	1.048
» Земледельческая	96	22	16	14	3	29	12	4.401	53	166	313	102	2.126	1.641
Вятская	8	6	1	1	—	—	—	46	8	10	28	—	—	—
Волжская	71	26	8	12	3	10	12	3.285	60	70	266	111	723	2.055
Урал	19	10	5	3	—	—	1	350	17	38	56	—	—	239
Башк.-Оренбургская	2	1	—	—	—	—	—	11	3	8	—	—	—	—
Украина	435	237	135	44	6	8	5	4.467	638	1.200	956	221	560	892
Крым	1	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—
Предкавказье	277	59	101	55	27	20	15	7.013	196	986	1.160	958	1.285	2.428
Закавказье	5	1	1	1	1	—	1	248	3	15	29	36	—	165
Казакстан	8	3	4	—	—	1	—	101	7	36	—	—	58	—
Средняя Азия	3	2	1	—	—	—	—	18	4	14	—	—	—	—
Сибирь	14	9	2	—	—	2	1	333	35	16	—	—	161	121
Дальний Восток	18	4	7	5	2	—	—	276	12	67	111	86	—	—
Всего	1.062	438	291	142	47	86	58	23.860	1.148	2.712	3.077	1.702	6.024	9.197

Последняя зачастую прибегает к помощи частного капитала. Точно установить удельный вес частного капитала очень трудно, но можно с уверенностью сказать, что не менее 50% всей торговли пищевыми маслами находится у частника, главным образом, мелких полуоптовиков, лабазников и их поставщиков-скупщиков продукции на местах производства.

Госмаслопромышленность, начиная с 1922 г., сильно увеличила свое производство (с переработки 21 млн. пуд. семян до 51 млн. пуд. в 1925/26 г.), но несмотря на быстрый рост производства, удельный ее вес в переработке товарного сырья не очень быстро увеличивается. Ежегодно госпромышленность из-за конкуренции с кустарем не имеет возможности полностью загрузить свои заводы (мощностью до 75 млн. пуд.). Такое положение, конечно, недопустимо и должно быть изжито.

Вряд ли возможно рассчитывать, что при быстром росте сырьевой базы госпромышленность сумеет в ближайшие годы также быстро расширить свой основной капитал, т.- е. свою производственную базу, чтобы не было диспропорции между сырьевой и государственной производственной базой.

Вот почему нет возможности вытеснить кустарную и мелкую маслобойную промышленность, как это произошло в последнее десятилетие до войны.

Госпромышленность должна занять доминирующее значение на товарном сырьевом рынке (60 — 70%), чтобы иметь возможность регулировать сырьевой и товарный рынки и цены.

Государственная маслобойная промышленность должна снабжать сырьем все отрасли жировой промышленности, взять на себя выполнение экспортных задач и снабжение пищевыми маслами централизованных потребителей и крупных промышленных и потребляющих районов. Кустарной промышленности можно и необходимо уделить в общем маслобойном производстве соответствующее ей место, т.- е. снабжение крестьянства в сырьевых районах маслом и жмыхами и снабжение маслами местных рынков.

Для того, чтобы достигнуть этой цели, необходимо изменить политику сырьевых цен и организацию сырьевого снабжения маслобойной промышленности.

Уничтожение разрыва цен на продукцию и сырье и на масличные семена и пшеницу, несоответствующие трудоемкости этих культур, денатурализует взаимоотношения крестьянина, производителя сырья, с госмаслопромышленностью; крестьянин будет только производителем сырья, а не продавцом готовой продукции, так как у него не будет стимула к этому.

Промышленности необходимо для этой цели удешевить свою заготовку сырья и освободиться, между прочим, для этой цели от опеки основных заготовителей и расширить собственные заготовки. Уменьшение расходов производства путем улучшения техники и лучшей организации производства и сокращение торговых расходов также необходимо для уменьшения разрыва между ценами на сырье и продукцию.

При этом необходимо постепенно создать определенный переходящий запас готовой продукции, чтобы иметь возможность регулировать цены на сырье во время снятия урожая. Это возможно лишь при равновесии между балансом сырья и потреблением масел в стране.

При быстро растущем потреблении жиров внутри страны и возможности экспорта масел маслобойная сырьевая база имеет еще значительные перспективы своего расширения; вот почему изменение политики сырьевых цен в сторону стимулирования расширения посевов маслосемян крестьянством необходимо как для расширения сырьевой базы, так и для укрепления позиций госпромышленности на рынке.

Необходимо отметить, что, несмотря на свои технические недочеты, кустарная промышленность, в особенности мелкая сельскохозяйственная ее часть, технически более совершенная, в настоящее время и на ближайшие годы выполняет здоровую задачу расширения и укрепления посевов масличных культур, в особенности в новых районах их распространения, индустриализируя тем самым наше сельское хозяйство.

Боголепов.

ЧАЙНО-КОФЕЙНО-ЦИКОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Самостоятельная роль частной инициативы в чайном деле определяется отношением частного капитала к источникам сырья.

Поскольку развеска чая и выработка кофе и какао почти исключительно (кроме закавказских чаев) базируется на импортном сырье, и частные предприниматели не имеют прямой связи с заграничным рынком, работа частного капитала ничтожна по размерам и не имеет серьезных шансов на развитие.

К этому следует прибавить, что частный предприниматель не обладает сколько-нибудь заметным основным капиталом: все крупные предприятия по развеске чая и производству кофе, какао и цикория национализированы и находятся в руках государственной промышленности или кооперации.

Таким образом, не обладая основным капиталом старых довоенных фирм и будучи оторвана от рынков сырья, частная промышленность может работать в области производства чая и кофе только в форме мелких кустарных предприятий.

Удельный вес предприятий государственной, кооперативной и частной промышленности в чайном деле характеризуется по выпуску чая из развески за последние два года нижеследующей таблицей.

Развеска байхового чая и выпуск прессованных чаев в СССР в тыс. килогр. в 1923/24 г. и в 1924/25 г.

Годы.	Госорганы.		Кооперация.		Части. лица.	
	Колич. в тыс. килогр.	В %% к итогу.	Колич. в тыс. килогр.	В %% к итогу.	Колич. в тыс. килогр.	В %% к итогу.
1923/24 г.						
Чай	5.018,1	73,0	1.312	19,0	548,7	8,0
1924/25 г.						
Чай	8.908	67,6	3.543	26,8	736	5,6

Как показывает таблица, роль частного капитала в производстве чая определялась в 8% общего количества чая, выпущенного в 1923/24 году из чаерассыпочных заведений.

В 1924/25 году работа частного капитала по выпуску чая из чаерассыпочных заведений падает с 8% до 5,6%.

Что касается прессованных чаев, то в 1923/24 году частные предприниматели, имея еще запасы старых кирпичных чаев, занимали на рынке до 16,6% общего выпуска кирпича; в 1924 — 25 г. старые запасы иссякли, импорт же в количестве свыше 5-ти миллионов килограмм всецело находился в руках государственной промышленности—в лице Чаеуправления; поэтому снабжение рынка кирпичным чаем выпадает из рук частного капитала.

Из приведенных цифр видно, что удельный вес государственной промышленности и кооперации в целом повысился с 92% до 94,4%, так что в чайном деле государственный трест Чаеуправление и кооперация в лице Центросоюза почти осуществляют монопольное положение на рынке.

Число частных чаерассыпочных заведений отмечается в сводках Наркомфина, так что мы можем проследить за динамикой предприятий данного типа.

Число чаерассыпочных заведений в СССР [1]).

Время.	Государств. чаеразвесочн., действовавш. в 1923/24 г.	Кооперативн. чаеразвесочн., действовавш. в 1923/24 г.	Частн. предпр., действовавш. в 1923/24 г.	Всего.
Октябрь 1923 г.	6	7	41	54
Январь 1924 г.	4	7	45	56
Апрель 1924 г.	6	6	41	53
Июль 1924 г.	5	6	24	35
Сентябрь 1924 г.	7	6	13	26

Как видно из таблицы, численно преобладают частные предприятия; число их в январе 1924 г. доходит до 45, затем происходит падение до 13-ти к концу операционного года.

Если обратиться к данным за 1924/25 год, то число кооперативных и государственных чаеразвесок остается, приблизительно без изменения, число частных предприятий, по данным Наркомфина СССР на 1/I 1925 г., определяется в 24 развески.

Выработка на 1 действовавшее в 1923/24 г. предприятие выражается в следующих цифрах:

Чай всех видов в килогр.

Государствен. 896.139
Кооперативн. 198.829
Частное 15.405

Различие между масштабом работы государственных чаеразвесок и частных будет еще ощутительнее, если мы возьмем количество

[1]) Кроме Закавказья.

байхового чая, приходящееся в 1924/25 году на одну развеску Чаеуправления, и сравним с частными заведениями.

В 1924/25 году Чаеуправление производило развеску на 3-х фабриках, из которых одна прекратила работу в конце 1-го полугодия; на одно предприятие приходилось 1.967 тыс. кг. чая в среднем (при общей выработке 5.902 тыс. кг. в год). Частных развесок в 1924/25 г. было в среднем за год 24, количество развешенного чая—558 тыс. кг., следовательно, на одно предприятие частного типа приходилось в год 23,2 тыс. кг. чая.

Отсюда ясно, что частная чаеразвеска является предприятием кустарного типа с ничтожной выработкой.

Частные предприятия со времени нэп'а стали возникать в районах, где госпромышленность и кооперация не успели еще стать хозяевами рынка, т.-е. главным образом на окраинах, как-то: Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, Закавказье.

Географическое распределение частных чаеразвесок видно по нижеследующим данным:

Число частных чаеразвесок на 1 I-1925 г.

Москва	1
Ленинград	1
Иркутск	1
Приморская губерния	1
Аджаристан (Закавказье)	4
Украина (Одесса, Харьков, Киев)	4
Туркменская республика	1
Узбекская »	11
Всего	24

Больше всего мелких частных развесок возникло в Средней Азии, где в 1924/25 году государственная промышленность не могла удовлетворить спроса населения; кроме того, в этой области сильно распространена была контрабанда, доставлявшая в частные руки чайное сырье.

Из 736 тыс. кг. чая, выпущенного частными предпринимателями на рынок за 1924/25 год, свыше 400 тыс. байхового чая падает на Среднюю Азию, остальное, главным образом, кирпичный чай, приходится на долю Сибири.

Из всего сказанного видно, что частная инициатива по чайному делу проявляется, исключительно, в чисто местном масштабе; тенденций к расширению за эти узкие пределы не наблюдается, так что сколько-нибудь заметным конкурентом в области производства государственной или кооперативной промышленности частный капитал служить не может, будучи разобщен с внешними рынками, как источниками сырья.

В кофейном деле наблюдается та же картина, тот же мелкий масштаб работы, чисто кустарный характер предприятий и незначительность вложенных в производство капиталов, что отражает таблица выработки за 1924/25 г., составленная по данным Наркомфина СССР.

	Выработано кофе за 1924/25 г. в тыс. кг.	В %%
Госорганы	677	65,8
Кооперация	298	31,2
Частные лица	33	3,0
Итого	1.008	100,0

Хотя по обжарке кофе частная инициатива составляла всего 3% выпускаемого на рынок кофе, но число кофеобжарочных заведений, действовавших в 1924/25 году, превышало государственные и кооперативные; так, по данным НКФ, государственных кофейных заведений насчитывалось 4, кооперативных — 5, а частных свыше — 10.

Что касается суррогатов чая и кофе, изготовляемых из цикория и хлебных злаков, то в виду доступности сырья и незначительности расходов по оборудованию и быстроте оборота, в эту область проник частный капитал в форме мелких предприятий с незначительным числом рабочих.

На центральных рынках и в наиболее значительных городах провинции, где на рынке господствующее место занимает продукция Чаеуправления и Центросоюза, работа частного капитала по производству суррогатов мало заметна, но в более отдаленной провинции «частник» конкурирует с госпромышленностью и кооперацией, тем более, что на рынке в большом спросе чайные суррогаты, как «малинка», «земляничный чай» и т. д. Точных сведений о количестве поступившей на рынок продукции из частных рук не имеется, равно как и сведений о количестве сырья, снимаемого частным капиталом с рынка.

С приблизительной точностью можно только сказать, что по цикорию едва ли частные предприниматели скупают более 10% сырья—цикорного корня.

Из донесений вояжеров, работающих при отделениях Чаеуправления, видно, что на провинциальном рынке встречается немало суррогатов чая, как морковный, брусничный, земляничный и т. д., изготовленных на частных предприятиях.

Качество всех подобных изделий обычно уступает фруктовым и кофейным напиткам, изготовляемым государственной промышленностью. Нередко можно заметить появление и фальсифицированных изделий; чаще других встречается подделка чая.

Производство продуктов на частных предприятиях далеко не всегда ведется с соблюдением санитарных и гигиенических правил.

В связи с пониженным качеством, цены на напитки, изготовляемые частной инициативой, стоят обычно ниже государственных и кооперативных. Это и позволяет частному капиталу конкурировать с госпромышленностью.

Выше уже была отмечена разобщенность частного капитала с источниками импортного сырья. Какими же путями попадали в руки последнего те сравнительно незначительные партии, которыми располагал частный промышленник?

В 1923/24 г. в стране еще были незначительные остатки старых запасов чая, ввезенных за годы войны; некоторая доля этих запасов

через местные госорганы и кооперативные учреждения перешла в руки частного торговца.

Импортное сырье в отдельных случаях получалось через госторги автономных республик, которые, располагая лицензиями на ввоз для удовлетворения местного края, уступали, за отсутствием на местах государственных и кооперативных производственных предприятий, закупленное сырье в частные руки.

В восточных областях Союза, как Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, где чай является предметом первой необходимости и потребляется в большом количестве как инородческим, так и прочим населением, немалую роль играла и контрабанда.

Особенно распространена была нелегальная торговля чаем в Средней Азии, где развитие рынка шло усиленным темпом и в то же время в течение всего 1923/24 года и первой половины 1924/25 года спрос слабо удовлетворялся госпромышленностью и кооперацией.

Для суждения о размерах контрабанды, мы имеем нижеследующие данные:

По отчетам Главного Таможенного Управления легальным путем ввезено в Среднюю Азию:

		В 1923/24 г.	В 1924/25 г.
Через Персидскую границу:	в тоннах чая. . .	353	316
	или в пудах чая . .	21.533	19.276

Между тем, по отчетам персидских таможен, опубликованным на французском языке, персами зарегистрирован вывоз чая в пределы Советского Союза в нижеследующем количестве:

1922/23 год (март — март) вывезено	56.068	пуд.	чая.
1923 24 » » »	69.025	»	»
1-е полуг. 1924 25 г. (апрель—сентябрь 1924 г.).	41.149	»	»

Сравнивая эти цифры, мы видим, что разница между персидским ввозом и количеством, зарегистрированным нашим таможенным управлением, составляет чистую контрабанду.

В виду несоответствия персидского года (март — март) с нашим, вносим необходимый корректив, и тогда для 1923/24 г. получится 54.128 пуд. чая, ввезенных нелегально в Среднюю Азию через Персидскую границу.

При сильном развитии спроса на чай на востоке и при недостаточности внутренних запасов, какие могли предложить рынку госпромышленность и кооперация, без сомнения, чай проникал нелегальным путем также вдоль Афганской и Китайской границ; но мы не располагаем материалами для суждения о количестве контрабанды, завезенной из означенных стран.

Если есть основания думать, что в 1925/26 г. государственная промышленность и кооперация, при гораздо более глубоком охвате рынка, в значительной мере вытеснили контрабанду, то за предшествовавшие годы к цифрам легального выпуска чая с частных предприятий, зарегистрированного органами Наркомфина, следует прибавить не менее чем по 50.000 пуд. в год проникавших контрабандой.

В общем, следует сказать, что питание частной промышленности импортным сырьем носило нерегулярный характер.

Нижеследующая таблица, составленная на основании сводок Наркомфина за 1924/25 год, дает представление о роли чаеторгующих организаций всех типов на рынке сбыта.

Реализация чая и кофе в СССР по данным НКФ о выпуске продукции с производственных предприятий и базскладов.

(В тыс. килогр.).

Наименование.	Госорганы.		Кооперация.		Частные лица.	
	Количество.	В %%	Количество.	В %%	Количество.	В %%
Чай	9.386	73,2	2.761	21,5	681	5,3
Кофе.	628	66,0	296	31,0	28	3,0

Сравнивая таблицу по реализации с приведенной выше таблицей по выработке, видим, что одна таблица подтверждает другую.

Если в производстве значение частного капитала определяется за 1924/25 г. в 5,6% по чаю и 3% по кофе, то на рынке сбыта роль частного капитала по реализации собственной продукции, естественно, измеряется теми же процентами — 5,3% по чаю и 3% по кофе.

Здесь не учтена контрабанда; если же принять во внимание последнюю, то указанный процент по чаю должен повыситься.

В области торговли продукцией государственной промышленности, частный капитал, как проводник товаров, занимает определенное и довольно значительное место на рынке, измеряемое нижеследующими цифровыми данными.

Разделение оптовой продажи Чаеуправления по контрагентам за 1923/24 г., 1924/25 г. и 1-ое полугодие 1925/26 г.

(В тысячах рублей).

Годы.	Госорганы.		Кооперация.		Частные лица.		Итого.
	Сумма.	%%	Сумма.	%%	Сумма.	%%	
1923/24 г.							
За год	2.270	11	8.777	45	8.457	44	19.503
1924/25 г.							
За год	8.059	16,6	22.071	45,7	18.274	37,7	48.404
1925/26 г.							
За I-ое полугодие	7.253	19,0	16.195	42,5	14.661	38,5	38.109

В течение первого полугодия 1923/24 года частный капитал, как проводник товаров, занимал господствующее положение, реализуя 52,8% товаров (по оптовой продаже треста); со второго полугодия усиливается значение кооперации, которая в последнем квартале занимает 56% в обороте треста, а частные торговцы всего 33%.

В 1924/25 г. происходит обратное явление: в начале года частный капитал занимает в обороте треста всего от 30 — 38%, в 3-м квартале происходит значительное возрастание сделок с частными торговцами (44,5%); возрастание в абсолютных цифрах продолжается и в 4-м квартале.

В абсолютных цифрах обороты с частными лицами за истекшие два года поднялись с 8.457 тыс. руб. (1923/24 г.) до 18.274 тыс. руб. (1924/25 г.). Судя по оборотам за первое полугодие 1925/26 г., выразившимся в сумме 14.661 тыс. руб., годовой оборот с частными лицами за весь 1925/26 год достигнет суммы от 29 до 30 миллионов рублей.

Распределение оборотов Чаеуправления по контрагентам за первое полугодие 1925/26 г. свидетельствует о том, что частный капитал растет в абсолютных цифрах вместе с рынком, но в %% отношении сохраняет, примерно, то же положение, что и в последнем полугодии 1924/25 г., находясь на втором месте после кооперации, но уступая последней на очень небольшую величину.

Если ввести в расчеты оборотов по контрагентам и розничную продажу государственной чайной промышленности из собственных магазинов, то получатся нижеследующие процентные соотношения.

Обороты Чаеуправления по контрагентам в %% за 1923/24 г., 1924/25 г. и 1-ый квартал 1925/26 года.

	1923/24 г.	1924/25 г.	I кв. 1925/26 г.
Госорганы	10,0	14,7	16,6
Кооперация	38,0	40,3	36,0
Частные лица	36,0	33,4	35,2
Собствен. розница. . . .	16,0	11,6	12,2

Указанными %% соотношениями значение частного капитала на рынке сбыта, в качестве проводника товара, не исчерпывается: кроме Чаеуправления частные торговцы приобретают небольшие партии товара у других госорганов, банков и у кооперации; если же причислить сюда обороты по собственной продукции, то можно сказать, что от 30 до 35% всей рыночной продукции проходит через руки частного предпринимателя.

Сумма оборота частного капитала за год может быть определена только приблизительно.

За 1924/25 г. продано частными лицами своей продукции, по приблизительному подсчету, на сумму	4.818 тыс. руб.
Продукции Чаеуправления	18.274 » »
В с е г о	23.092 тыс. руб.

В 1925/26 году при обороте с одним только Чаеуправлением частный предприниматель заберет товара, примерно, на 30 млн. руб., так что общую сумму его оборота за означенный период можно определить в 35 — 38 млн. руб.

Весь этот оборот распылен между мелкими оптовиками и розничниками; крупных оптовых фирм, торгующих чаем и кофе, не имеется; вообще торговля означенной продукцией обычно комбинируется с продажей гастрономических и колониальных товаров и не выделяется в частных руках в самостоятельный и обособленный вид торговли: чай, кофе и какао идут в ассортименте с прочими пищевыми продуктами.

Быстрота оборота по продаже чужой продукции колеблется от 1 до 3 раз в месяц.

Условия отпуска товара частным торговцам носят несколько менее льготный характер, чем кооперации и госорганам. Отпускные цены для всех одинаковы, но сроки кредита для частных лиц короче и размер уплаты наличными больше, чем в сделках с кооперативными и государственными организациями.

Так, за 7 месяцев текущего года Чаеуправлением продано:

	В процентах.	
	За наличн. расчет.	В кредит.
Госорганам	8,4	91,6
Кооперации	18,0	82,0
Частным лицам. . . .	42,7	57,3

Отсюда с несомненностью следует вывод, что работа с частным капиталом ускоряет оборот, освобождая оборотные средства для нужд производства и закупочных операций.

Обычно, при заключении сделок, взимается с частных лиц задаток в размере от 30 до 40%, тогда как для кооперации допускается уплата наличными в значительно меньших размерах.

Сроки кредитования колеблются от 15 до 45 дней, средний срок обычно 30 дней.

Существующие в торговой практике скидки с цены прейс-куранта, при покупке за наличный расчет, предоставляются и частным торговцам.

Если обратимся к вопросу о территориальном распределении работы частного капитала, то окажется, что последний обладает значительным удельным весом на окраинах и относительно слабым на центральных рынках. Так, в Москве обороты с частными торговцами по Чаеуправлению составили за 1924/25 г. — 23,5%, за 1-е полугодие 1925/26 г. — 23,7% всего оптового оборота Московского отделения, Харьков за 1924/25 г. дает 12% оборота, Ленинград — 25,5%.

Наоборот, на окраинах, как Средняя Азия, частный торговец является наиболее деятельным проводником государственной продукции, реализуя до 60 — 70% товара.

Несмотря на преобладающее положение частного капитала на Средне-Азиатском рынке, все же динамика цифр за 1½ года свидетельствует об укреплении работы кооперации и ослаблении первенствующего положения частного торговца; например, в Бухаре роль последнего снижается с 66,9% до 32,3%.

Географические районы преобладающего положения частного капитала, сбыта на рынке—это Средняя Азия, некоторые области Сибири, Киргизия, Кавказ и южные города Украины.

Работа частного капитала в области чайно-кофейной промышленности мало изучена и потому ряд вопросов не может быть освещен с достаточной обоснованностью; к такого рода вопросам относятся накладные расходы частной торговли и размер розничных накидок.

Относительно последнего вопроса можно сказать только, что поскольку на чай существуют предельные этикетные цены и размер накидок регулируется Наркомторгом, частные торговцы держатся в пределах, допускаемых законом накидок. Размер последних на отпускную цену треста по чаю определен в $16^2/_3\%$, но поскольку при покупке на наличные и большими партиями дается с прейс-курантной цены скидка, размер накидок фактически повышается до 18 —20%. В этих пределах должны уложиться расходы частного предпринимателя по транспорту, торговые расходы и чистая прибыль. Чай не является предметом первой необходимости, потребление его в среднем по Союзу за 1924/25 год не превышает 20 — 22% довоенного времени, а за текущий год можно ожидать повышения только до 35 — 40%.

Хотя на рынке и наблюдается недостаток товара, но произвольные накидки и превышение этикетных цен едва ли могут быть распространенным явлением в частной торговле, так как это легко может вызвать сокращение потребления, тем более, что суррогаты еще очень распространены в провинции.

На практике встречались и случаи торговли ниже предельных розничных цен. Так, под влиянием конкуренции, в Киеве, Гомеле, Ташкенте, Одессе наблюдалась продажа чая частными торговцами с накидками ниже законного процента.

Поскольку частная чайно-кофейная промышленность не обладает основным капиталом и разобщена с внешним сырьевым рынком, она не имеет в области производства почвы для дальнейшего развития.

К этому нужно прибавить еще, что мощные предприятия госпромышленности загружены в целом не выше чем на 40%, что и предопределяет ближайшие пути производственной работы в данной отрасли промышленности.

В области сбыта частный капитал в ближайшие годы имеет все основания рассчитывать на сотрудничество с государственной промышленностью в качестве проводника товаров среди населения.

Аппарат частной торговли обладает для этой цели соответствующей гибкостью и способностью к сравнительно быстрому обороту капитала.

Розничная торговля и мелкий опт — такова область работы частного капитала.

Н. В. Шаров.

ТАБАЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Специфические особенности заготовки табачного сырья и самого сырья, как продукта торговли, а также сложившиеся длительной практикой традиции сырьевого табачного рынка могли внушать опасение, что, с возрастанием свободного товарооборота, частный капитал найдет себе широкое место в операциях с табачным сырьем.

Табак, требующий, как сырьевой товар, больших знаний и большого опыта и в то же время мало изученный об'ективно, до революции проходил всей своей массой через очень узкий контингент лиц — поставщиков промышленности и экспорта, проделывавших с ним все операции. Довоенный фабрикант и экспортер предпочитали получать табак большими партиями от нескольких поставщиков, несколько переплачивая им, но за то имея товар однообразный по обработке.

Профессия перекупщиков имела все права гражданства во всех сырьевых районах. Ее кадры формировались из тех сортировщиков, которые всякими путями накапливали себе капиталы, а потом становились оптовыми поставщиками табака. В конечном итоге, промышленность и экспорт ничего от того не теряли; они избавлялись от нужды иметь широко разветвленный заготовительный аппарат. Страдал по преимуществу плантатор-крестьянин, нещадно надуваемый безаппеляционным сортировщиком — скупщиком.

Но, как известно, НЭП застал почти уничтоженную сырьевую базу. Ее восстановление происходило через промышленность. Производитель и потребитель становились лицом к лицу без посредников при выдаче ссуд и при их погашении. Это длилось три года. В то же время развивалась и укреплялась сел.-хоз. кооперация. Промышленность же широко развернула свою заготовительную сеть. Таким образом, встала потребность в посредниках, которая, однако, встретила противодействие среди промышленности и кооперации и не дала сколько-нибудь значительных результатов.

В текущем году наблюдалось несколько случаев продажи отдельными лицами партий табака в несколько тысяч пудов каждая. Ясно, что это п о п ы т к а возродить на скромных началах институт перекупщиков. Но эти опыты — спорадичны и пресекаются в самом начале. В силу этих обстоятельств в сырьевой области частный капитал в табачном деле приложения себе сейчас не имеет и, конечно, не будет иметь впредь.

В области табачного производства роль и положение частного капитала рисуются следующим образом.

Наблюдая динамику выработки изделий по годам, получим следующие отношения, если выработку по всей промышленности принять за 100.

Динамика соотношений разных категорий табачной промышленности [1]).

Годы.	Всего.	Государ.	Кооперат.	Частная.
1922/23	100	50 95,5	0,4 0,3	49,6 4,2
1923/24	100	71,9 44,9	1,7 0,4	26,4 4,7
1924/25	100	50 96,6	8 0,8	42 2,6
1925/26	100	40 97,8	10 0,1	50 2,1

Эти цифры говорят о малом значении частного капитала в производстве, об отсутствии у него тенденции развиваться дальше, о примитивности частных табачных фабрик, способных выпускать, главным образом, картузный табак, не требующий сложных приспособлений и машин.

Причинами такого положения вещей в табачной промышленности являются следующие обстоятельства: 1) отсутствие до 1924 года достаточного количества сырья на рынке; 2) необходимость единовременных крупных затрат на оборудование фабрик и заготовку сырьевого резерва [2]); 3) жесткость акцизной, налоговой и торговой политики в отношении к частным фабрикам, что делает для частного предпринимателя невыгодным помещение капитала в табачное дело.

В этом отношении небезынтересна судьба некоторых частных табачных фабрик. Интересно, что большинство фабрик открывалось во второстепенных сырьевых районах—в Подолии, в степной полосе Крыма (Симферополь, Феодосия), на Кубани (Краснодар), в Закавказьи. Это происходило, очевидно, в расчете на близкое и дешевое сырье. Помимо того, многие из них пытались еще заняться подозрительными, иногда прямо криминальными, операциями с акцизами, с бандеролями, с подделками государственных марок. Кончилось это для многих весьма плохо. Весь 1923/24 г., отчасти и 1924/25 г., был богат многочисленными судебными процессами, возникшими на этой почве, а сами фабрики были ликвидированы.

Приходится подчеркнуть, что отмеченные выше обстоятельства оказались непреодолимыми даже и для более крупных и добросовестных частных фабрик. Фабрика Акц. О-ва Майкапар в Москве, существовавшая на концессионном праве, вынуждена была закрыться

[1]) Числитель—табак, знаменатель—папиросы.

[2]) Табак, по своей специфичности, требует длительной выдержки на складах.

Динамика частной табачной промышленности.

Годы.	1922/23.				1923/24.				1924/25.				1925/26 [1])			
Категории предприятий.	Государ.	Кооперативная.	Частная.	Всего.	Государ.	Кооперативная.	Частная.	Всего.	Государ.	Кооперативная.	Частная.	Всего.	Государ.	Кооперативная.	Частная.	Всего.
Число заведений . .	Нет сведений.				27	10	49	86	37	19	38	94	39	19	30	88
» рабочих [2]) . .					12.510	520	1.492	14.552	17.709	748	1.498	20.005	20.106	885	1.498	22.484
» рабочих на 1 завод					464	55	30	168	478	39	39	212	515	46	49	255
Валов. выраб. изд. [3])	547 14.450	4 35	543 635	1.094 15.120	328 12.867	7 45	121 644	456 13.556	273 25.514	37 194	204 698	484 26.406	200 32.000	50 50	250 700	500 32.750
Выр. изд. на 1 зав.	Нет сведений.				12 461	0,7 4,5	2,4 12	5 157	6 689	2 10	5 18	5 280	5 820	2 2	8 23	5 395

[1]) Данные предварительные (по данным 1-го полугодия).

[2]) На конец каждого года.

[3]) Числитель—табак в тыс. кгр., знаменатель—папиросы в милл. шт.

в 1924 году. Подобная же фабрика Акц. О-ва Л о п а т о в Чите влачит печальное существование.

Весь оборот частной табачной промышленности в настоящее время можно определить в пределах 2 — 2,5 млн. руб. в год (без акциза, а с ним — в 4 — 5 млн. руб.), при чем все вложение собственных средств определяется, примерно, 400 — 500 тыс. руб. При обороте государственной табачной промышленности в 1925/26 г., почти 100 млн. рублей без акциза и почти 200 млн. руб. с акцизом, частная промышленность представляет величину совершенно ничтожную во всех отношениях. Даже с точки зрения местных интересов она весьма маловажна. В смысле обслуживания рынка готовыми изделиями, государственная табачная промышленность вполне справилась бы с задачей, не нанося ущерба и местному бюджету.

В табачной промышленности мы не имеем таких ярких случаев прикрывания кооперативным флагом частного капитала, как в махорочной промышленности. В текущем году намечались только попытки групп частников, 2 —3 районов Черноморского побережья, организовать «артельную» фабричку для эксплоатации своих табаков промышленным образом. Пока их попытка не увенчалась успехом, да и все равно не дала бы результатов. Табачные изделия для надлежащего вкуса требуют купажа табаков разных сортов и пород, т.-е. требуют вложения живых денежных средств в заготовки, а таких средств у подобных групп нет.

Таким образом, частный капитал не имеет, повидимому, себе почвы в табачной промышленности. Но представляется все же не лишенным целесообразности использовать частный капитал для индустриализации окраин. Что для этого есть известные основания, доказывают попытки местных окраинных органов насадить у себя табачную индустрию, что обходится государству недешево. Возможно, что частным фабрикантам пришлось бы предоставить некоторые льготы, но конечная цель оправдала бы эту уступку.

Несколько сложнее обстоит дело с торговлей табачными изделиями. Два года тому назад частный оптовый капитал царил в табачной торговле полновластно. Через руки частных лиц проходило свыше 70% всей государственной продукции, и в той вакханалии цен, которая царила тогда на рынке, частные оптовики повинны весьма немало.

С тех пор государственная табачная промышленность значительно окрепла, развила свой торговый аппарат, окрепла и кооперативная сеть. Роль частного торговца в табачной промышленности теперь совсем иная, чем 2 года тому назад. Быть может, в абсолютной цифре частный торговец проводит государственной продукции почти столько же или немногим меньше, чем и тогда. Но в отношении к общему выпуску продукции эта доля теперь гораздо меньше и в общем не превышает 25% общей суммы реализации. Изменился и самый характер этого частного торговца.

Теперь это — не оптовик, а почти розничник. Он получает небольшую партию товара в кредит на 7 — 10 дней, быстро реализует ее, получает новую такую же и т. д. Наши табачные тресты имеют основания сохранить такую клиентуру, так как — не внося никакого почти риска — она дает трестам-поставщикам живые оборотные

средства на повседневные нужды. Процент потерь на этой клиентуре очень невелик, и она не знает ни отсрочки, ни пролонгаций.

Подобная торговля не создает накоплений, она едва-едва дает продавцам пропитание. С нею может сравняться разве государственная табачная розница, где государство берет все же на себя оплату патента.

Вряд ли было бы целесообразно в данный момент отказаться от этой клиентуры совсем, передав реализацию полностью кооперации. При неоднократно констатированной в разных инстанциях скудости собственных средств в государственной табачной промышленности, последняя должна быть уверена в постоянном притоке живых денег на нужды текущего дня. 25% реализации являются для этой цели почти достаточными.

Характерно, что чем меньше предприятие, тем охотнее оно привлекает к себе частных торговцев. В то время как Моссельпром проводит через них всего около 5% (не считая чистой розницы), Кубсельпром реализует через них 50%, Азтабак — еще больше. Это и понятно, потому что собственная торговая сеть стоила бы этим трестам гораздо дороже.

Как правило, частный торговец получает скидку на 2 — 3% меньше, чем кооперация и госторговля.

Об ассортименте не приходится и говорить: приходится брать, что дают, так как до настоящего времени потребительский рынок еще не насыщен табачными изделиями, а табачная промышленность не имеет возможности по сырьевым моментам выпускать изделия в полном соответствии с рыночным спросом. Таким образом, частный торговец является распылителем табачной продукции и прививателем малоходовых марок.

Надобно думать, что по мере насыщения рынка табачной продукцией, необходимо будет изыскивать способы размещения продукции на рынке. В этом направлении частный мелкооптовый торговец мог бы быть использован не без успеха в качестве пионера по разработке новых рынков.

В итоге, несомненно, табачное дело в целом представляет собой участок нашего хозяйственного фронта, совершенно безопасный с точки зрения интервенции частного капитала, и будет и впредь, повидимому, таким же. В области же реализации изделий частный капитал является сотрудником государственной табачной промышленности.

Н. В. Шаров.

МАХОРОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Частный капитал в махорочном деле возрождается с наступлением НЭП'а. Первые шаги его относятся к 1922 г.

С тех пор и до настоящего времени судьбы частного капитала в махорочном производстве таковы (по основным экономическим показателям [1]).

Число работающих махорочных заведений составляет [2]):

Г о д ы.	Всего.	Государст.	Кооперат.	Частн. [3])
1922/23	129	22	5	102
1923/24	176	24	18	134
1924/25	210	26	55	129

Как видим, сразу же с легализацией частного капитала, число махорочных заведений значительно увеличилось. В 1921/22 г. в работе было всего 18 махорочных заведений, тогда как 1922/23 год сразу увеличивает число работающих заведений более чем в пять раз, и при том, главным образом, за счет категории частных. В то же время уже в 1922/23 году общее число махорочных заведений значительно превысило довоенное их число на территории как современного СССР, (97 в 1913 г.), так и всей бывшей Российской империи (107 в 1913 г.).

Нельзя не отметить различий в темпе развития каждой из намеченных нами выше категорий махорочных заведений.

Соотношение между гос., кооп. и част. пром. по числу заведений составляет:

Г о д ы.	Всего.	Государст.	Кооперат.	Частн.
1922/23	100	17	4	79
1923/24	100	14	10	76
1924/25	100	12	26	62

[1]) Наибольшей точностью и полнотой отличаются сведения о выработке продукции, даваемые акцизным учетом. В дальнейшем данные о числе заведений, их распределении по территории и по категориям и о выработке изделий приводятся по материалам НКФ СССР, а о числе рабочих—по материалам Стат. Отдела ЦК Союза Рабочих Пищевкусовой Промышленности.

[2]) На начало каждого нового производственного года.

[3]) Под частными заведениями понимаются, здесь и в дальнейшем изложении, заведения, принадлежащие частным лицам на праве собственности или находящиеся у частных лиц в аренде государственные фабрики.

Если принять число всех махорочных заведений на 1 октября каждого года за 100, то распределение их по категориям даст небезынтересную картину по годам.

Оказывается, по числу фабрик, удельный вес государственной промышленности все сокращается, кооперативной — неуклонно растет, а частной столь же неуклонно падает.

Еще более любопытную картину получим, следя за динамикой числа заведений по категориям по отношению к исходному 1922/23 г.

Динамика числа махорочных заведений.

Г о д ы.	Всего.	Государст.	Кооперат.	Частная.
1922/23	100	100	100	100
1923/24	136	109	360	131
1924/25	162	119	1.100	126

Темп нарастания с годами замедляется, а для частной промышленности начинает даже падать. Кооперативная, однако, все еще движется вверх. Наибольшей устойчивостью и систематически поступательным движением вперед отмечаются заведения государственной промышленности.

В общем наибольшей текучестью, наибольшей подвижностью отличаются частные заведения, наименьшей — государственные.

Но одно число заведений является еще очень незначительным показателем, мало характеризующим состояние данной отрасли промышленности в целом. Другие показатели должны дать некоторые коррективы и дополнения.

Рабочая сила махорочной промышленности [1]).

Г о д ы.	Всего.	Государств.	Кооперат.	Частн.
1922/23	4.304	2.980	200	1.124
1923/24	7.507	5.357	818	1.322
1924/25	6.303	3.896	781	1.620

В сопоставлении с ранее приведенными цифрами числа заведений, эти данные позволяют уже строить некоторые выводы общего порядка. Характерно, что число занятых в частных фабриках рабочих растет, тогда как в других категориях колеблется из года в год.

Если взять общее число рабочих махорочников за 100, то взаимоотношение отдельных категорий даст следующие результаты:

Соотношение числа рабочих госуд., кооп. и част. фабрик.

Г о д ы.	Всего.	Государств.	Кооперат.	Частн.
1922/23	100	69	7	24
1923/24	100	72	11	17
1924/25	100	62	12	26

Неуклонный рост удельного веса кооперативной промышленности и колебания частной и государственной здесь налицо. Другое мы видим, анализируя по годам динамику рабсилы по нашим 3 категориям.

Динамика рабсилы махорочной промышленности по годам.

Г о д ы.	Всего.	Государств.	Кооперат.	Частн.
1922/23	100	100	100	100
1923/24	175	182	409	117
1924/25	146	130	395	144

[1]) По данным Ц. К. Пищевиков.

Частная промышленность неуклонно увеличивала до сих пор число рабочих, в то время как кооперативная и государственная знали, очевидно, моменты под'ема и падения.

В высшей степени интересно распределение рабочих по заведениям.

Число рабочих махорочной промышленности на 1 заведение по категориям.

Г о д ы.	Средн.	Государств.	Кооперат.	Частн.
1922/23	33	135	40	11
1923/24	43	223	45	10
1924/25	30	150	14	12

Эти данные проливают свет на один из существеннейших моментов, характеризующих состояние нашей отрасли, — на мощность заведений. Из приведенных цифр явствует, что наибольшими размерами отличаются государственные фабрики. Отметим кстати, что последние все время работали с неполной нагрузкой. В области же кооперативной в 1924/25 г. произошло странное явление — резкое снижение числа рабочих на 1 заведение, что стоит как бы в несоответствии с общим намеченным выше ходом развития кооперативной махорочной промышленности. Причину этого увидим ниже. Обращают также на себя внимание резкие скачки цифр в государственной махорочной промышленности, с чем мы встретимся и дальше при анализе данных о выработке продукции.

Переходим, наконец, к третьему, наиболее яркому из всех, показателю — к выработке продукции.

Выработка махорочных изделий [1]) (в тыс. ящиков) [2]).

Г о д ы.	Всего.	Государств.	Кооперат.	Частн.
1922/23	1.035	770	40	225
1923/24	1.550	1.030	130	390
1924/25	2.525	1.550	400	575
1925/26 (I пол.). .	2.220	1.280	430	510

Государственная промышленность стоит на первом месте, второе же занимает частная промышленность, хотя за последние полтора года с ней борется за место кооперативная.

Удельный вес основных категорий махорочной промышленности по выработке изделий составляет:

Г о д ы.	Всего.	Государств.	Кооперат.	Частн.
1922/23	100	74	5	21
1923/24	100	66	9	25
1924/25	100	61	16	23
1925/26 (I пол.). .	100	57	19	24

Удельный вес государственной промышленности в общей выработке изделий неуклонно понижается (увеличиваясь в абсолютных цифрах), тогда как удельный вес кооперативной все повышается, а частной — с некоторыми колебаниями — стоит на одном почти уровне.

[1]) Курительной и нюхательной махорки вместе; нюхательная махорка составляет около 5% всего выпуска изделий.

[2]) Ящик—50 фунт., или 20 кг.

Динамика развития отдельных категорий махорочной промышлен. по выработке.

Г о д ы.	Всего.	Государств.	Кооперат.	Частн.
1922/23	100	100	100	100
1923/24	149	133	325	173
1924/25	244	201	1.000	211

При неуклонном росте из года в год абсолютных цифр по всей линии, обращает на себя внимание чрезвычайно бурный темп роста кооперативной промышленности, которому уступает даже частная промышленность. Характерно, что с 1924/25 года государственная и частная промышленность меняются местами: первая усиливает темп развития, вторая замедляет его. Очевидно, процесс накопления сил более энергично протекал сначала у частной, теперь у государственной промышленности.

В полном соответствии с ранее сделанным наблюдением относительно мощности заведений отдельных категорий находятся следующие цифры.

Средняя годовая выработка изделий (в тыс. ящиков) на 1 заведение махорочной промышленности.

Г о д ы.	Средн.	Государств.	Кооперат.	Частн.
1922/23	8	35	8	2
1923/24	12	12	7	2
1924/25	12	52	7	4

Наибольшей производственной мощностью отличается государственная промышленность, за ней идет кооперативная. Но нужно помнить, что государственные фабрики не были еще нагружены полностью ни разу за все время НЭП'а. Кооперативные уменьшают выпуск изделий на одно заведение, т.-е., повидимому, мельчают, частные — увеличивают, т.-е. заметно крупнеют. В среднем же выпуск изделий на 1 заведение значительно отстает от среднего довоенного (в 1913 г. — 50 т. ящ. на 1 ф-ку). Иными словами, перед нами деградация махорочной промышленности, главным образом, в части кооперативных и частных заведений. И те, и особенно другие, отличаются своей миниатюрностью, и этим об'ясняется их многочисленность и текучесть. Как легко они возникают, так легко и исчезают, особенно частные. А за их счет увеличиваются кооперативные заведения.

Наименьшей устойчивостью и планомерностью отличается работа кооперативной промышленности, где амплитуда колебаний выработки по кварталам достигает 350%; также почти работает и государственная промышленность, где эта амплитуда достигает 130%. Лишь частная работает, из квартала в квартал, как часы, при чем в те моменты, когда государственные и кооперативные фабрики дают наименьше продукции, частные дают ее наиболее.

Причина этого лежит в том, что гораздо более крупные по своим размерам государственные (отчасти и кооперативные) фабрики нуждаются в накоплении некоторых запасов сырья нового урожая, не имея никаких переходящих остатков старого. Поэтому I квартал у многих гос. и кооп. фабрик проходит или в стоянках, или в работе в полмощности, тогда как частные не стесняются работать на сырье прямо с поля, не ожидая накопления запасов. Качество изделий от того не выигрывает, но рынок, не имея продукции лучшего качества, берет пока все, что дают.

Трудно говорить о нагрузке частных заведений, так как нет сведений об их мощности, но несомненно, что в целом она близка к 100% мощности, а иногда и превышает ее; известны частные фабрики, работавшие в 1924/25 г. в две смены, тогда как многие государственные работали с нагрузкой 35 — 40 — 50 — 60%. Использование основного капитала у частных фабрикантов более полное и целесообразное, чем у государственных.

Эти обстоятельства обусловили ту картину производительности труда, которая рисуется из следующих цифр.

Производительность труда (в ящиках готовых изделий) на 1 раб. в год.

Годы.	Средн.	Государств.	Кооперат.	Частн.
1922/23	240	257	200	200
1923/24	206	192	158	225
1924/25	400	397	512	354

1923/24 год ознаменован огромным падением производительности труда почти по всей линии (кроме частной промышленности), потому что урожай и заготовки сырья обманули все ожидания. Уже следующий год дает опять резкое повышение. Характерно, что категория частной промышленности дает неуклонный систематический рост, что указывает—в связи с перечисленными выше обстоятельствами—на лучшую, может быть, организацию труда в частных заведениях. И если все же производительность труда на последних отстает в 1924-1925 году от государственных и даже кооперативных, то это потому, что частные заведения в массе оборудованы хуже, чем государственные и кооперативные.

В заключение обзора производственной деятельности остается сказать еще несколько слов о географии частной махорочной промышленности на основании данных за 1924/25 год.

Распределение махорочных заведений по территории СССР (среднее за год).

Области.	Государств.	Кооперат.	Частн.	Всего.
Д. В. О.	3	—	7	10
Сибирь	4	4	40	48
Башреспублика .	—	—	6	6
Казакстан . . .	1	3	22	26
Урал	—	4	8	12
С.-Зап. обл. . .	—	1	1	2
Зап. обл.	1	—	1	2
Цен.-Пром. обл.	2	—	1	3
Цен.-Земл. »	4	5	13	22
Ср.-Волж. »	1	8	19	28
Ниж.-Волж. »	1	2	—	3
Сев. Кавказ . .	—	—	1	1
РСФСР	17	27	119	163
УССР	7	15	8	30
ЗСФСР	—	—	3	3
БССР	1	—	7	8
Со. Аз. Республ.	—	—	—	—
СССР	25	42	137	204

Нетрудно заметить, что частные фабрики гнездятся или там, где нет или мало государственных фабрик—Сибирь, Дальн. Восток,

Казакстан, или, если и там, где они есть, то поближе к сырью (Украина, Ц.-Земл. обл., Сибирь, Ср.-Волжск. обл.). Очевидно, что свои планы частная махорочная промышленность строит или на быстроте сырьевого оборота, или на быстроте торгового оборота.

Наиболее крупные из частных махорочных фабрик расположены в Европейской части СССР там же, где и большинство госфабрик, но по преимуществу в сырьевых районах (Украина, Ц.-Земл. обл.). Размещаясь в сырьевых районах, частные фабриканты рассчитывают на быстроту и легкость доставки сырья на фабрики и его переработки.

Мы имеем в настоящее время в Европейской части СССР несколько частных махорочных фабрик уже чисто капиталистического типа.

Крупнейшие частные и арендованные махорочные фабрики.

(1924/25 г.).

Местонахождение.		Владелец.	Дневн. выработка (в ящик.).
УССР	Лубны	«Победа», Т-во Лифшиц.	350
»	Лохвица . . .	«Махорпром», Акц. Об-во.	350
»	Нежин	Бр. Айзенберг.	450
»	Ромны		
»	Золотоноша .	Гандлевский.	100
РСФСР	Усмань	«Богатырь» Скляднев.	140
»	Ливны	Богданов.	120
»	Сычевка . . .	Золотницкий.	120
»	Ливны	«Прогресс».	120
»	»	Домогацкий.	120
»	Москва	«Махорпром», Акц. Об-во.	400—строится.

Обращает на себя внимание организация многих из этих заведений в форме товариществ, акционерных об-в и т. п. Здесь сказывается, во-первых, стремление консолидировать мелкие капиталы, во-вторых, использовать некоторые льготы, предоставляемые нашим законодательством предприятиям, обязанным публичной отчетностью (открытие розничных магазинов без вторичного начисления уравнит. сбора и т. п.). Характерно, что 7 из перечисленных выше фабрикантов об'единились для представительства их интересов в различных инстанциях (кроме производства и торговли).

Новое строительство в частной махорочной промышленности представлено пока очень слабо (строящаяся ф-ка «Махорпром»). В большинстве же случаев частным капиталом используются фабрики, арендованные у местных органов ГСНХ, ОМХ, Исполкомов и т. д. Условия аренды весьма различны как в смысле сроков (13 — 12 — 15 лет), так и в смысле платы. На первых порах (1922/23 год) плата или не взималась совсем, или взималась натурой в виде известного % от выработки. Теперь она везде денежная и выражается обычно в двоякой форме: 1) расхода по основному капиталу (переоборудования, дооборудования, капитальные и текущие ремонты); 2) денежных отчислений (взносы, которые бывают троякого порядка: а) амортизационные суммы, б) % с оценочной стоимости арендуемого имущества и в) иногда — еще % отчисления от стоимости продукции).

По Европейской части СССР общая сумма вложений в основной капитал по группе частных предприятий за три года выражается суммой около 350 — 400 тыс. руб. По всему же СССР она выражается,

вероятно, 500 — 600 тыс. руб. Суммы отчислений определить сколько-нибудь точно не удается, но считая ее в среднем в 7,5% от стоимости арендованного имущества, а последнее в сумме около 1 млн. руб., получим среднюю сумму отчислений за год по СССР, вероятно, около 75 тыс. руб. Такова же, вероятно, и общая годовая сумма амортизации.

Таким образом, для местного бюджета частная махорочная промышленность только по этим одним статьям дает в год несколько сот тысяч рублей.

Кроме того, для государства частная махорочная промышленность за три года дала известную сумму акциза (1923/24 г. около 2,5 млн. руб., в 1924/25 около 3,7 млн. руб.) и уравнительного сбора (1923/24 около 350, 1924/25 около 500 тыс. руб.), не считая подоходного налога, дохода от транспорта и т. д.

В районах, развивших за годы гражданской войны собственную сырьевую базу (Сибирь), частная промышленность играет еще ту полезную роль, что направляет это сырье по линии промышленной переработки, занимая тем рабочие руки, индустриализуя окраины и давая государству акцизный доход.

Вплоть до половины 1925/26 года на потребительском рынке был острый голод на махорпродукты, и это создавало ажиотажное настроение, доходившее иногда до весьма высокой степени напряжения (обычно в I-й и IV кварталы каждого года, когда выпуск изделий госфабриками прекращался за отсутствием сырья). Особенно отличался в этом направлении 1923 год, когда цены на готовые изделия достигали невероятной высоты — до 70 зол. руб. за ящик при цене мирного времени 11 р. — 11 р. 50 к. и современной цене (при повышенном против 1923 г. на 50% акцизе) — 22 руб. 70 коп.

Это настроение создавало перспективы легкой и быстрой наживы. Даже госпромышленность при всех дефектах тогдашней ее работы — ничтожной нагрузке, малой производительности труда, сумела значительно окрепнуть финансово за эти $1^1/_2$ года. Для частной же эти перспективы оказались наилучшей приманкой.

У местных органов народного хозяйства имелось много бывших махорочных фабрик, разоруженных полностью или частично, или просто корпусов, пригодных под любую фабрику, неиспользованных, но требовавших консервации, т.-е. приносивших чистый убыток. Естественно, что когда нашлись претенденты на аренду этих фабрик, они были переданы в аренду весьма охотно на любых условиях, многие со всем тем, что находилось на фабриках и в помещениях на день сдачи в аренду в качестве «неликвидного имущества». И оно было ликвидировано затем. А так как оборудование махорочного производства в общем очень несложно и недорого, то 1922 год и ознаменовался открытием множества частных махорочных фабрик. В 1922/23 г. имелось несколько фабрик, работавших исключительно вручную, т.-е. способами, забытыми еще с 90-х годов прошлого века. Имелись фабрики, оборудованные вместо крошильных станков соломорезками и т. д. Но они давали огромную прибыль и процветали.

По мере того как выпуск продукции увеличивался, и приходилось думать о расширении и углублении рынка, цены стали падать, и частные фабриканты стали думать о более рациональном устройстве

фабрик, как удешевляющем продукт. Под этим знаком прошли 1923/24 и 1924/25 годы, когда появились частные фабрики, не уступающие по оборудованию некоторым из государственных.

Трудно говорить о себестоимости изделий на этих фабриках. Во всяком случае, вряд ли подлежит сомнению, что в 1924/25 году основные статьи фабричной себестоимости частных фабрик (сырье, материалы, зарплата, соцрасходы) не могли быть ниже соответствующих статей себестоимости государственных фабрик. Если и указывают на то, что частные фабриканты получают, как правило, привес на сырье (2 — 2,5 ф. на пуд), что заготовительный аппарат им стоит дешевле, зато другие статьи — материалы (бумага, лес, фанера, топливо, клей, станиоль, ароматические вещества для нюхательной махорки) — им обходятся дороже, чем госпромышленности. Налоговый пресс на них сказывается сильнее, чем на госпромышленности, кредит стоит дороже [1]). И только часть накладных расходов (служащ., хоз. расходы и т. д.) ниже, чем у госфабрик, так что в конце концов эти статьи взаимно уравновешивают друг друга. Вероятно, себестоимость частных изделий в 1924/25 году близка к государственной — 18 — 18,5 р. с акцизом и 11,5 — 12 р. ящик без акциза. Однако, торговые условия были совсем различны для государственной и кооперативной махорочной промышленности, с одной стороны, и частной — с другой.

Государственная промышленность уже с 1923/24 года стала подвергаться жесткому регулированию государства в торговом отношении — сначала в смысле выбора торговых контрагентов (кооперация), затем — районов сбыта (планы завоза), цен (этикетных и отпускных), наконец качества (стандарт). От первых двух моментов частная промышленность свободна совершенно и доныне, от вторых была свободна до половины 1925/26 года.

В то время как на торговом рынке каждый шаг государственной промышленности был строго регламентируем и контролируем, частная и большая часть кооперативной не была связана решительно ничем и могла использовать кон'юнктуру как угодно в любом направлении. Тогда как в отношении госфабрик были до копейки предусмотрены все торговые градации от крупного опта до розницы по отдельным пачкам, частным была предложена лишь этикетная цена. При голодном рынке, при полной свободе выбора клиентуры, это неминуемо должно было повести и повело к фактическому срыву этикетных цен. Это стало возможно еще и потому, что государственная махорочная промышленность по выпуску изделий, как мы видели выше, составляет всего около 60%, а частная, за которой в этом отношении пошла и большая часть кооперативной, — 40%, т.-е. очень большой участок фронта, который и был прорван именно здесь. Формально соблюдая этикетную цену (24 р. ящик), частные фабриканты — все без исключения — продавали оптом махорку в 1924/25 г. по 23,5 — 23,75 руб. за ящик. Если государственные фабрики на круг получили в прошлом году прибыль в 75 к. на ящик при твердой оптовой цене 19 р. за ящик, то частный фабрикант в добавление к этому получил еще 4,5 до 4,75 р.

[1]) По сведениям ЦК Пищевиков, в 1924/25 году фактическая зарплата по 20 частным ф-кам в среднем оказалась ниже, чем на госфабриках (1 р. 16 к., 1 р. 19 к.).

на ящик, и его прибыль выразилась в среднем в 5,25 — 5,50 на ящик, т.-е. составила от 40 до 50% от себестоимости без акциза, или от 25 до 30% от стоимости изделий с акцизом.

Если этот расчет правилен, то один только 1924/25 год дал валовой прибыли частному капиталу в махорочной промышленности от 3 до 3,3 млн. руб. О предыдущих двух годах говорить трудно за отсутствием более или менее достоверных калькуляций даже и гос. фабрик. Можно только сказать, что эта прибыль весьма не мала.

В 1924/25 году государственная промышленность обернула свой капитал почти 3 раза. Допустим, что частный капитал благодаря большей деловитости фабрикантов обращается быстрее — 4 раза. Тогда сумма вложенных в 1924/25 году в частное махорочное производство средств определится в 1.712.500 [1]), а считая со вложениями в основной капитал до 2.300 тыс. руб.

1925/26 год является переломным для частной махорочной промышленности. Прежде всего, рынок впервые за 6 лет испытывает насыщение махоропродуктами. Быстрота оборотов замедлена. Акцизные сроки начинают давить и на государственную промышленность. И частный фабрикант начинает понемногу уходить из махорочной промышленности или в другие отрасли, или в махорочную же промышленность, но по другим категориям, где менее риска.

Этим об'ясняется, между прочим, бурный расцвет кооперативной (кустарно-кооперативной) промышленности.

Кооперативная (особенно кустарная) промышленность пользуется особыми льготами, неприсвоенными даже и госпромышленности, например, в смысле оплаты и страхования рабсилы, налогов, акцизов и т. д. Легкость оформления кустарных организаций благоприятствовала массовому росту кустарно-кооперативных фабрик. Но из них огромное большинство оказались лишь вывеской, прикрывавшей частный капитал.

Обследование кустарно-кооперативной махорочной промышленности, проведенное в начале 1926 г. Украинским Наркомторгом [2]), обнаружило, что почти все украинские махорочные кустарно-кооперативные фабрики работают, исключительно, на государственные (основной капитал, оседающие в обороте акцизные суммы) и на частные средства (вклады со стороны). Например, фабрика «Кооператор» в Кременчуге дает такие соотношения средств в обороте: собственные — паевые — средства 4.200 р., акциз в обороте 44.800 руб., вклады со стороны частных лиц («без определенных занятий», по квалификации инспекции НКТОРГ'а) — 15.800 руб.; фабрика «Кустарь», там же, — паевой капитал 250 р., акциз 6.800, вклады 20.000 р.; «Махортруд», там же, — паев и собственных средств — 2.880 руб., акциз 9.700 р., вклады — 26.500 р., и т. д., и т. д.

По 9 только украинским кустарным фабрикам, подвергшимся обследованию, размеры частных вложений достигают 95—100 тыс. рублей. По всему же Союзу ССР они, конечно, гораздо больше этой суммы.

Процесс переливания частных средств в кустарно-кооперативную промышленность все еще продолжается.

[1]) Отметим, что акциз в частном махорочном деле не является оборотной статьей, как в государственном, ибо предоставляемый частным фабрикам льготный срок по его уплате очень мал (1 мес.).

[2]) По материалам НКТорга СССР.

В 1922/23 и 1923/24 г.г. частный капитал выступал также и на сырьевом рынке в двояком качестве — в качестве заготовителя для своих предприятий, во-первых, в качестве заготовителя для государственной промышленности, во-вторых.

Распыленный, неорганизованный, хищнически настроенный частный капитал вносил дезорганизацию на сырьевом рынке. Эти годы характеризовались постоянными скачками цен. Размеры заготовок сырья для нужд частной промышленности характеризуются цифрами выработки за соответствующие годы. В общем они колеблются в пределах 20 — 25% урожая данного года, а если прибавить еще и заготовки кустарных фабрик (по существу — частных), то этот процент увеличится до 30 и до 40. Работа велась и ведется своим аппаратом, очень гибким и подвижным.

Опыт привлечения частного аппарата к государственным заготовкам за два года не дал сколько-нибудь полезных результатов. В сущности, дело свелось или к краткосрочному (до недели — 10 дней) кредитованию частных скупщиков плантаторами-крестьянами, или же к таковому же авансированию их промышленностью. Наиболее рьяное участие частный капитал принимал в заготовках для госпромышленности в 1922/23 году, при чем, конечно, использовал в свою сторону колебания денежного курса.

В 1924/25 и 1925/26 году госпромышленность отказалась от услуг частного капитала в деле заготовок сырья. Однако, на Украине появляются первые признаки возрождения старой профессии скупщиков. И в текущем году даже кооперативная организация Сельгосподарь, взявшая на себя огромные заготовки для госпромышленности, за отсутствием собственного аппарата в отдельных районах, пользовалась услугами скупщиков. Но несомненно, что подобная форма участия частного капитала в махорочном деле — наименее желательна из всех.

В области торговли готовыми изделиями нужно различать торговлю изделиями собственных фабрик и государственных фабрик. Вряд ли можно сомневаться, что свыше 50% всей розничной торговли махороизделиями проходит через частные руки, хотя точной статистической справки о том представить нельзя. Но этот процент, особенно в настоящее время, смущать не должен. Розничная торговля — дробная, распыленная при этикетных ценах — больших накоплений создать не может.

Что же касается оптовой торговли махорочными изделиями, то здесь мы наблюдаем такую картину. 1922/23 год давал участие частного капитала в торговле собственными изделиями на все 100% и государственными — на 65 — 70%; 1923/24 год дал некоторое снижение (до 35%) торговли государственными изделиями.

В 1924/25 г. и в первой половине 1925/26 г. наблюдается весьма странное явление: резко падает реализация частным аппаратом госуд. изделий (в среднем 25% всей реализации), но резко понижается и % реализации частной же продукции. До 50% всей частной продукции реализуется кооперативными и государственными органами.

В сущности, конечно, дело сводится к тому, что частный фабрикант, чтобы не иметь своего аппарата, сдает свою продукцию кооперативной организации или банку на комиссию, т.-е. платит больший или меньший процент отступного за фирму.

Само собой понятно, что львиная доля кустарно-кооперативных изделий идет тоже по частному руслу.

Таким образом, 1922/23, 1923/24, 1924/25 г.г. в махорочном деле дали благодарное поле деятельности частному капиталу. Второй квартал 1925/26 года внес коренные изменения в эту картину. Урожай сырья позволил развернуть производство изделий до полного насыщения потребительского спроса обычных рынков. В отдельных пунктах европейской части СССР наступило даже пресыщение. Пришлось спешно думать о расширении и углублении рынков. Началось снижение цен на изделия — при чрезвычайно высокой кон'юнктуре на сырье под влиянием усиленного спроса на него в конце 1925 г. Тем больше отозвалось на частной махорочной промышленности влияние налоговой и кредитной политики. Акциз стал давить краткостью срока его уплаты. Кредиты почти прекратились, тогда как до тех пор кредитование по 10 крупнейшим фабрикам достигало в 1925/26 году до 600 — 650 тыс. руб. Частная промышленность стала свертываться. Результаты скажутся лишь в конце года.

По своим техническим возможностям государственная и здоровая часть кооперативной промышленности могут полностью обслужить потребительский рынок и в этой части заместить частную промышленность. Но нельзя упускать из внимания и того, что расширение до такой степени работ госпромышленности потребует увеличения собственных оборотных средств госпромышленности в не меньшем, если не в большем размере чем тот, какой соответствует частному капиталу, вытесняемому из оборота в этой части. Источников же этого пополнения пока нет и не предвидится.

Замена частного капитала полностью государственным в тех районах, где силен был первый, нанесет этим районам некоторый ущерб бюджетного порядка, не говоря уже о профессиональном моменте. На окраинах же этот ущерб осложнится еще и опасностью катастрофы местной сырьевой базы, продукция которой не найдет себе сбыта.

Поэтому вопрос о судьбах частного капитала в махорочном деле заслуживает осторожного отношения к себе. Думается, что было бы правильно, учитывая только-что приведенные соображения, отвергнуть все нездоровое, внесенное частным капиталом в махорочное дело, использовав все крепкое, что он может дать.

Может быть целесообразно приостановить рост мелких фабрик, зиждущих свое существование на обходе законов и злоупотреблениях, но не поддающихся контролю в виду своей незначительности, путем введения обязательного минимума годовой выработки. Контроль оставшихся крупных фабрик будет весьма прост.

По отношению же к оставшимся фабрикам, применяя к ним все регулирующие мероприятия (цены, стандарты и т. д.), нужно применять и известные льготы, например, по отсрочке уплаты акциза, по эксплоатации базисных складов, магазинов и т. д.

Несколько оставшихся крупных фабрик легче будет подвергнуть регулированию и в смысле контингентирования заготовок сырья и районирования сырья.

Наконец, в области торговли частный капитал мог бы быть не без пользы употреблен именно теперь, в условиях насыщенности близких рынков, особенно в рознице.

Д. Г. Еренбург.

ПИВОВАРЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

С об'явлением империалистической войны была прекращена продажа спиртных напитков: вина, водки, пива и проч., и с лета 1914 г. все пивоваренные заводы в России прекратили свою деятельность. При этом многие из этих заводов начали приспособляться для совершенно иных целей.

В период гражданской войны это течение еще усилилось, и все почти пивоваренные заводы стали приспособляться для различных посолочных пунктов и складов, для сушки сухарей и овощей, с явной порчей как оборудования, так и складов; части оборудования уничтожались и растаскивались; этому способствовало также и то обстоятельство, что пивоваренные заводы в то время находились в распоряжении разных ведомств и учреждений, благодаря чему не было почти никакого правильного надзора за ними. Таким образом, оборудование на некоторых заводах было разрушено и растащено на 60 — 70%, в особенности в провинции.

Окончание гражданской войны и разрешение производства пива и торговли им послужило началом восстановления пивоваренных заводов. Однако, пивоварение не привлекало внимания государства, как промышленность неосновная, и губсовнархозы очень неохотно шли на затрату средств для восстановления пивозаводов.

В некоторых местах было предположено распродать с торгов остатки оборудования и приспособить заводы для других целей.

Недостаток специалистов как по оборудованию заводов, так и по производству пива являлся также одной из причин, затрудняющих государство приняться своими средствами за восстановление пивоваренных заводов.

Все это, вместе взятое, побудило государство в некоторых местах сдать заводы в аренду кооперации и частным лицам. При этом частным лицам сдавались почти исключительно мелкие заводы; из крупных сдано в аренду только три: Шаболовский в Москве, Жигулевский в Самаре и бывший Акционерного Общества в Смоленске, в то время как мелких заводов сдано до 160.

При сдаче в аренду соблюдались некоторые ограничительные условия: так, например, на местах, где было несколько заводов, сдавался в аренду наименьший и наиболее разрушенный; там где находил-

дился один завод, он сдавался в том случае, если восстановление его требовало очень больших затрат.

Заводы сдавались преимущественно специалистам, в расчете на более успешное и быстрое восстановление их. Шаболовский завод был сдан т-ву, составленному из бывших служащих и рабочих завода. Смоленский — одному из прежних владельцев-специалистов.

Сдача эта в большинстве случаев была для государства выгодная, ибо само по себе восстановление и ремонт заводов, а также восстановление оборудования большого количества базисных складов, инвентаря, машин, транспортной посуды и самых зданий заводов арендаторами являлось восстановлением основного капитала пивоваренной промышленности без всяких затрат со стороны государства.

Действовало в 1924/25 г.

		Пивовар. зав.	
Государственных	75	12.045 т.	59%
Кооперативных	22	4.666 »	22,8%
Аренд. и частн.	161	3.716 »	18,2%
	258	20.427 т.	100%
На консервации по РСФСР.	5		

По ост. респ. сведений нет.

Оптовых складов пива в СССР в 1924/25 г.

Государственных	143
Кооперативных	58
Частных	48
	249

Обследование пивзаводов за последние годы показало, что арендаторы в большинстве случаев весьма добросовестно относятся к выполнению договоров, а в вопросах восстановления и ремонта заводов иногда опережают условия договора, так, напр., Шаболовский завод в Москве сумел выпустить в первый же год на 150% больше продукции, чем предусматривалось договором. На ремонт и восстановление Шаболовский завод затратил за три года 450.000 рублей. Жигулевский завод также значительно опередил условия, предусмотренные договором, как в восстановлении завода, так и в количестве выпускаемой продукции, увеличивая тем самым прямые и косвенные доходы государства.

Из более мелких заводов есть также примеры опережения договоров в восстановлении заводов; так, например, в Трехсосенском заводе, арендатор, приняв его в полуразрушенном состоянии, не только восстановил завод до об'ема довоенной нормы, но и увеличил производство до 200% против 1913 г., расширив прежнее оборудование. Очень интересен также вновь заключенный договор на Раменский пивоваренный завод, который был принят арендатором также в полуразрушенном состоянии, ныне восстановлен с производительностью, значительно превышающею довоенную норму, а по новому договору арендатор кроме того обязуется в известные сроки заменить все старые машины и аппаратуру совершенно новыми (до войны завод выпускал 30.000 в., в 1924/25 г. выпустил более 120.000 ведер).

Акты обследований пивоваренных заводов, произведенные по заданиям Особого Совещания по качеству продукции, показали к тому же, что на многих арендованных заводах пиво оказалось лучшего качества, чем на госзаводах.

Ориентировочно можно сказать, что арендованная пивопромышленность имеет в обороте 2½ — 3 млн. руб. Здесь приходится говорить только об арендованных заводах, ибо частных заводов почти нет в СССР и они составляют менее 0,5% общего выпуска продукции.

Ниже следует краткий цифровой обзор наиболее мощных арендованных заводов.

Шаболовский пивоваренный завод в Москве арендован т-вом, в которое входят бывшие служащие и рабочие. Снят в аренду в марте 1923 г. на 5½ лет; арендная плата 20 коп. с ведра выработанной продукции.

До войны завод выпускал максимально	**1.400.000**	**вед.**	**пива в год.**
В 1924/25 г.г. выпустил	674.000	»	»
В 1925/26 » предполагает выпустить	1.300.000	»	»

Продает 80% в Москве, имеет 20 собственных лавок в Москве, 3 в Московской губ. и 5 иногородних складов. Оптовая заводская цена за ведро франко-покупатель для частного потребителя одинакова с ценой Моссельпрома, т.-е. 4 руб. Имеет оборотный капитал в 500.000 руб., затратил за 3 года на восстановление завода 450.000 р., имеет товарный кредит 120.000 рублей в Горбанке и в Госбанке, сроком до двух месяцев. Ячмень и солод покупает у частных лиц, половину за наличные, половину в кредит, по векселям до 2-х мес. Бутылки покупает у частного завода «Пробуждение». Пробки покупает у Центропробизоля за наличные. За 1924/25 г. уплатил подоходного налога 358 т. р. и уравнительного сбора 180 тыс. руб., зарплата рабочего I-ой категории — 25 руб., в большинстве отделений имеется норма выработки. В тех отделениях, где нет нормы, рабочие получают по среднему приработку. Фактический средний заработок рабочего в месяц 91 руб. На Трехгорном заводе (Моссельпром) зарплата рабочего I-ой категории—23 руб., средняя месячная зарплата рабочего—55 руб.

Жигулевский пивоваренный завод в Самаре арендован бывш. управляющим заводом Лотарем Вакано и К-о в 1922 г. Арендная плата отчисляется с вырабатываемой продукции, прогрессивно увеличиваясь в процентном отношении, так как сдатчик нашел нужным, чтобы в первые годы больший процент арендной платы уходил бы на восстановление и переоборудование завода. В 1924/25 г. общая сумма аренды денежной и восстановительной — составит около 400.000 руб. Завод сдан в аренду в полуразрушенном состоянии. Затрачено на восстановление завода около 480.000 руб., не считая затрат на оборудование складов и восстановление их.

До войны завод выпускал	**2.700.000 вед.**
В 1924/25 г. г. выпустил	536.000 »
В 1925/26 г. г. предполагает выпустить до	1.000.000 »

80% продукции реализует вне Самары, благодаря чему капитал оборачивается значительно медленнее чем на заводах, реализующих продукцию на месте, т.-е. 3 — 4 раза в год. Имеет 26 базисных складов,

которые существуют большей частью на контрагентских началах. В ближайших городах, как, например, в Нижнем-Новгороде, исполкомы не дают разрешения на открытие базскладов.

Завод отправляет пастеризованное пиво в Среднюю Азию, Узбекскую республику.

Продукцию реализует через частных лиц, которым дает кредит по открытым счетам.

Имеет оборотных средств 250.000 руб. Пользуется подтоварным кредитом в Госбанке, Горбанке и Промбанке на общую сумму 60.000 р. В прошлом году имел прибыль 297.000 руб., из коих уплатил 108.000 р. подоходного налога.

Сырье и топливо покупает за наличный расчет, хмель—у частных лиц в кредит до 2 мес. Ячмень принужден были купить у Вукопспилки и Сельскосоюза, при чем переплачивал и получил плохой ячмень.

Завод, по заключению Комиссии Особ. Сов. по качеству продукции, по общему состоянию и оборудованию очень хорош и выпускает вполне доброкачественное пиво.

Завод бывш. Первушиных в Вологде. Арендован в 1922 г. на 6 лет бывш. управляющим завода гр. Киселевым и Хмельницким.

До войны вырабатывал	110.000	вед. пива
В 1923/24 г. г. выработал	60.000	» »
» 1924 25 » »	68.000	» »
» 1925/26 г. г. предполагает выработать	130.000	» »

Имеет оборотных средств 35.000 руб. Затратил на капитальный ремонт 12.000, в прошлом году получил прибыли 6.000 р., пользуется вексельным кредитом до 2-х месяцев: в Госбанке—до 10 т. р., в Коммунбанке—3 т. р., в Взаимн. Кр.—3 т. р.

Ячмень покупает у частных лиц в Минске и Могилеве. Хмель покупает у частных лиц за наличные. Имеет в Вологде 12 пивных лавок и в уездах—18 лавок. Заводская отпускная цена 4 р. 30 коп. за ведро, те же цены у ЛСПО и «Северянина».

Завод бывш. Манн в Ржеве. Сдан в аренду гр. Клейн в 1924 г. на 6 лет. Завод был денационализирован 20 августа 1921 г., был в 1922 г. восстановлен его владельцем, и в феврале 1924 г. был отобран по постановлению ГСНХ и сдан в аренду.

Арендная плата за 6 лет 30.000 руб.; завод обязан вырабатывать в год не менее 30.000 ведер.

До войны выпускал 60.000 ведер, в 1924/25 г.— 60.000 ведер, а в 1925/26 г. предполагает выпустить 75.000 ведер.

Имеет оборотных средств 35.000 руб. Затратил на ремонт 25.000 р.

Пользовался кредитом в Госбанке до 15.000 руб., в последнее время кредит сокращен до 11.000 т. р. Ячмень покупает за наличные; хмель половину за наличные, половину векселями 2 мес.

90% производства продает ЦРК и ЕПО в кредит по векселям на 2 мес.

Оптовая заводская цена 3 р. 80 к., а у ЛСПО 4 р. 25 к.

В настоящее время имеется целый ряд бездействующих заводов, среди которых имеется несколько крупных заводов (бывш. Александровский в Слободском, бывш. Санценбахер и б. Енни в Одессе). Общая

мощность бездействующих заводов оценивается в 4.000.000 в. пива. Местные хозорганы, за отсутствием средств, не могут восстановить и пустить их в ход, а частные лица, несмотря на рентабельность пивоваренной промышленности, в виду чинимых арендованной пивоваренной промышленности стеснений как в производстве, так и в торговле и кредите, от аренды пивзаводов воздерживаются.

Для более интенсивного восстановления и развития пивоваренной промышленности необходимо во многом устранить существующие для арендной промышленности препятствия, которые заключаются в следующем. При заготовках сырья (ячмень, хмель) преимущество не только отдается госзаводам, но зачастую бывает и так, что арендованный завод вообще не может получить требуемого сырья, как, напр., было в этом году, когда запретили вывоз ячменя с Украины. Госзаводы при посредстве основных заготовителей еще кое-как могли справляться с этими преградами, арендованным же заводам основные заготовители не хотели продать ячмень, так как в адрес частных фирм погрузка ячменя была воспрещена. После долгих хлопот в центре, Наркомторг при содействии ВСНХ в феврале с. г. своим постановлением обязал основных заготовителей снабдить пивпромышленность, в том числе и арендную, ячменем. Такое явление, безусловно, нежелательно. Надо дать возможность арендованной пивпромышленности вполне легально и законно закупать ячмень, а не заставлять арендную промышленность пускаться в различные комбинации, под угрозой остаться без ячменя, которого, кстати сказать, вся пивпромышленность потребляет лишь 5 — 6% общего товарного излишка.

Те же затруднения наблюдаются при снабжении арендованных заводов необходимой аппаратурой и оборудованием из-за границы. Необходимо дать хоть какой-нибудь минимальный контингент по ввозу для арендованной пивпромышленности оборудования и подсобных материалов (смола, лак, фильтрационная масса). Слишком большое урезывание импорта вспомогательных материалов для пивпромышленности привело к тому, что некоторые смешанные акционерные общества, как, например, Руссавторг, продают эти материалы по явно спекулятивным ценам, например, фильтрационную массу Руссавторг продает по 50 р. за пуд, в то время как себестоимость ее составляет 20 руб. франко-Москва. Также в вопросах получения топлива и других подсобных материалов для арендной промышленности существует масса ограничений. При создавшемся недостатке нефти и угля некоторые пивзаводы были поставлены под угрозу полной остановки.

Необходимо указать, что частный капитал играет роль не только в отношении производства пива, но также и в подсобных предприятиях, снабжающих как арендную, так и государственную пивпромышленность различными материалами, как, например, хмель, бутылки, лагерная и транспортная посуда и проч.

В вопросе снабжения пивзаводов хмелем заметна полная неподготовленность кооперации для ведения этого дела.

В Волыни хмелеторговля сосредоточена, главным образом, в руках Сельского Господаря (70%), а остальные 30% распылены среди мелких частных торговцев. Вот как отзывается о Сельском Господаре Сырьевой Отдел Наркомвнуторга УССР («Украинский Экономист» от 15 января 1926 г.):

«Уровень накладных расходов Сельского Господаря по заготовке хмеля нагляднее всего характеризуется следующей выпиской из протоколов Сырьевого Отдела Наркомвнуторга от 11/XII—1924 г.: «Представленную Сельским Господарем калькуляцию накладных расходов в 27 р. 50 коп. на пуд хмеля считать чрезмерно высокой и требующей самого тщательного пересмотра Особой Комиссией в составе представителя от Наркомвнуторга, ВСНХ и Сельского Господаря».

Если на частном рынке хмель и продавался по более высокой цене, то, как это зафиксировано в биржевых сделках, хмель, закупаемый у частных лиц, почти во всех случаях был высшего качества чем хмель, который находился в предложении у Сельского Господаря.

Дело в том, что Сельский Господарь по контракции получал в значительной степени хмель молодых хмельников, закладки 1925 г., в то время как кондиционный хмель культурных хозяйств закупался частными лицами. Частные лица охотно ориентировались на цены Сельского Господаря, поскольку, имея гораздо меньшие накладные расходы, частные лица получали достаточную прибыль при продаже хмеля высокой кондиции, даже по ценам Сельского Господаря. Пивоваренная промышленность вынуждена была прибегать к услугам частных лиц в силу установленных Сельским Господарем высоких цен за хмель низкого качества. Лишь под давлением Наркомвнуторга пивоваренная промышленность вынуждена была отказаться от услуг частных лиц и заготовки собственным аппаратом, хотя в последнем случае себестоимость заготовки была бы ниже, чем при заготовке аппаратом Сельского Господаря.

Другая иллюстрация из протокола от 14/XII—1925 г. заседания членов пивоваренной Секции ВАИ в Харькове:

«Хранение хмеля на складах Хмельсоюза проходит не совсем рационально. Частично хмель перегорал в мешках, который возможно пойдет во второй или другой сорт. Производство хмеля (его осеровка, сортировка и хранение) в нынешнем году не обеспечило его качества. Культура хмеля вырождается, необходимо принять энергичные меры к улучшению культуры путем импорта черенков».

Этих компетентных отзывов вполне достаточно, чтобы признать, что кооперация еще недостаточно подготовлена к производству и торговле хмелем, и что впредь кооперация должна себе пробивать дорогу и завоевать рынок ценой и качеством. А пока кооперация не стоит на должной высоте, частному капиталу была открыта дорога в производстве и торговле хмелем. В особенности для пивоваренной промышленности важно привлечение крупных германских хмелеторговцев, которые, с одной стороны—будут авансировать плантаторов и снабжать их заграничными черенками, с другой стороны—дадут промышленности хорошо препарированный хмель, да притом еще в кредит, как в довоенное время.

Частный капитал участвует также в снабжении пивзаводов солодом и транспортной и лагерной посудой. Значительное развитие пивоваренной промышленности влечет за собою покупку многими крупнейшими заводами солода, так как свои солодовни их полностью не обслуживают.

Настоящих солодовенных заводов у нас нет, в мирное время таковые были на территории, отошедшей ныне к Польше и Литве, и один завод был в Новосибирске, но он сгорел. Солодоращением занимаются мелкие полукустарные заводы, у которых пивзаводы принуждены покупать весьма невысокого качества солод. Постройка на Украине хорошего солодовенного завода,—очередная задача для пивоваренной промышленности. В солодоращении частный капитал не имеет большого значения, так как в большинстве случаев мелкие частные заводы только перерабатывают предоставленный им пивзаводами ячмень.

При выполнении заказов на транспортную и лагерную посуду, чаны и бочки, государственные и кооперативные организации (Мосдрев и др.) по разным весьма трудно учитываемым причинам неудачно справлялись со своей задачей и выпускали товар и хуже, и не дешевле мелких частных бондарных производств. Благодаря этому вся арендованная пивпромышленность и большая часть пивгосзаводов пользуется до сих пор услугами частных бондарных артелей, которые ведут свое дело весьма успешно.

Арендованные заводы платят долгов значительно больше чем государственные; например, уравнительным сборам госзаводы облагаются по так называемым временным правилам, что не допускается для арендованных заводов, поэтому последние принуждены платить уравнительный сбор отдельно по заводу, по складу и по пивной. При этом надо принять во внимание, что арендованные заводы должны иметь значительно больше оборотных средств, ибо они в большинстве случаев пользуются весьма небольшим и дорогостоящим кредитом, а зачастую и совсем его не имеют. В торговле пивом нужно заметить, что арендованные заводы имеют большие препятствия в сбыте своей продукции.

Сплошь и рядом исполкомы не разрешают открытие базисных складов арендованных заводов; бывают и такие явления: разрешение на склад получено, склад открыт, необходимо иметь для розничной продажи свои пивные лавки, но местные власти, давшие разрешение на склад, отказывают в разрешении на пивные лавки. Необходимо предоставить арендованной промышленности открытие пивных лавок, не ставя этот вопрос в зависимость только от местных административных властей.

Точно также торговля в пивных лавках зачастую терпит затруднения; например, в Нижнем-Новгороде пивным лавкам арендованных заводов запрещена праздничная и поздняя торговля, в то время как тем же лавкам госзаводов это разрешено. Вместо свободной конкуренции, которая благоприятно влияла бы как на постановку дела, так и на качество продукции госзаводов, получается нажим, который, давая некоторые преимущества госзаводам, приносит им в то же время значительный вред.

Та же картина наблюдается при обложении за помещение, воду, коммунальные услуги и проч.

В провинции зачастую встречаются случаи обложения совершенно незаконными и чрезвычайно высокими местными налогами и сборами. Госпивзаводы могут, хотя и с трудом, протестовать и бороться с этими

явлениями, арендованные же заводы никогда не могут добиться в этом вопросе каких-либо благоприятных результатов.

Как все почти арендованные пивзаводы, так и большинство пивзаводов пользуются в торговле пивом услугами частных контрагентов. Они умеют хорошо хранить пиво и выдерживать его в известной температуре, умеют ухаживать за пивом и предоставлять его потребителям в наиболее благоприятном виде. Госторговля в этом отношении находится далеко позади и только в будущем сможет достигнуть этого.

Торговлю пивом в розницу надо передать кооперации и частным лицам. Даже на с'езде по организации пивпромышленности при ВСНХ раздавалось много голосов за то, чтобы передать всю розничную торговлю пивом частным контрагентам, чем будет достигнуто не только улучшение постановки этой торговли, но и освободятся значительные государственные средства, нужные для восстановления заводов. Однако при существующих ограничениях и стеснениях для частных пивников как в вопросе торговли, так и в вопросе налогового обложения они все более отстраняются и отходят от торговли пивом. Необходимо принять меры к устранению этих стеснений и предоставлению частным пивникам более твердых и положительных правовых норм.

Принимая во внимание весьма успешное восстановление и развитие пивоваренных заводов, кои по окончании срока аренды будут переданы в полной исправности государству, уплату значительных сумм прямых и косвенных налогов, производство вполне доброкачественного товара, аккуратное выполнение договоров и умелое ведение дела, заставляющее подтягиваться также и госзаводы, — можно считать роль частного капитала в пивоваренной промышленности положительной и, имея в виду, что пивоваренная промышленность не является основной, признать привлечение в нее частного капитала и частной инициативы весьма желательным. Точно так же, и даже еще более, положительную роль играет частный капитал в торговле пивом, как было указано выше.

Для того чтобы дать возможность частному капиталу продолжать работу по восстановлению пивзаводов и по снабжению пивоваренной промышленности, а также привлечь частный капитал и частную инициативу для восстановления до сих пор находящихся в разрушенном состоянии пивоваренных заводов, необходимо дать арендованной промышленности более твердые правовые нормы как в производстве, так и в торговле пивом, урегулировать вопросы заготовки сырья и получения подсобных материалов и импортных товаров.

Б. Н. Косенко.

ДРОЖЖЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Значительное развертывание дрожжевой промышленности началось с 1923/24 г. Преимущественно работали государственные заводы и незначительное количество кооперативных заводов, частные же заводы в 1923/24 г. не были учтены.

В 1924/25 г. начинают учитываться работающие четыре завода, находящиеся в аренде у частных лиц. Эти заводы: Ростовский н/Дону (с 1925/26 г.), Смоленский, Орловский, Иркутский и Минусинский.

С этого момента частная промышленность занимает 7 — 5% в производстве.

За 1924/25 г. было выработано всего 14.133.268 кг., из них по сведениям Конвенции государственных предприятий дрожжевой промышленности:

	Кг.	%%.
Государственными 30-ю заводами .	13.113.300	92,8
Кооперативными 2-мя » .	354.183	2,5
Частными (аренд.) 4-мя » .	665.785	4,7

За первое полугодие 1925/26 года количество частных заводов увеличивается до 5-ти и выработка всех заводов за полугодие составляет:

	Кг.	%%.
Государственных заводов (29) . .	8.915.875,9	92,12
Кооперативных » (2) . .	269.283,8	2,78
Частных » (5) . .	486.037,5	5,1
Всего по СССР	9.671.197,2	100

Общее количество рабочих, занятых в дрожжев. пром. в 1924/25 г. . . . . 2.885 ч.

Из них: в госпромышленности 2.609 90%
в кооперативной . . . 105 4%
в частной 171 6%
2.885 100%

В 1925/26 году количество рабочих увеличивается до 3.044 чел., из них:

в госпромышленности	2.700 чел.	88,6%
» кооперативной	130 »	4,2%
» частной.	214 »	7.2%
	3.044 чел.	100%

Увеличение числа рабочих в частной промышленности произошло за счет прибавления пятого завода, так как количество рабочих на

четырех заводах было в 1924/25 г. 171 и 1925/26 г. убыло и составляло 157 чел.

В отношении оплаты труда, месячная средняя зарплата в частных предприятиях не выше, чем в государственных.

В результате производства 1925/26 г. валовой оборот за полугодие выразился в сумме 9.510.623 р. 36 к., т.-е.:

	Руб.	Коп.	%%
По государственным заводам . . .	8.616.629	59	92,7
» кооперативным » . . .	199.551	30	2,1
» частным » . . .	494.442	47	5,2
Всего по СССР . .	9.310.623	36	100

В 1924/25 г. валовой оборот составлял 14.515.540 р., при чем суммы распределены соответственно почти так же, как и в 1925/26 г., т.-е.:

	Всего оборота в %%.
Государственные	93
Кооперативные	2,4
Частные	5,6

Акциза получено было в 1924/25 г. всего — 9.045.291 руб.; по частным заводам 5,6% из этой суммы.

За первое полугодие 1925/26 г. получено акциза 6.194.045 р. 25 к. и с частных заводов 5,2% из этой суммы, т.-е. 315.543 р. 99 к.

Полное поступление акциза ожидается около 12 млн. руб. и в этом числе от частной промышленности 600.000 руб.

Таким образом, с достаточной очевидностью можно полагать, что при валовом обороте частных заводов в 1 млн. руб. (ок. 5% от общ.) и нормальной оборачиваемости капитала, оборотный капитал частников должен был бы быть около 200.000 руб. Однако, учитывая гибкость аппарата, особые условия сбыта частных заводов, чрез частных продавцов, необходимо допустить, что оборотный капитал, который имеется в частных руках, еще ниже указанной суммы.

Несмотря на то, что вместо 41 заводов, работавших до войны, в настоящее время работает только 36 заводов, количество выработки превысило довоенную, благодаря увеличению выходов из 1-го пуда припасов. Вместо прежних выходов 8 — 10 фунтов дрожжей с пуда припасов, заводы (некоторые) дошли до 24 фунтов. Все эти заводы промышленного типа, имеющие заводское оборудование и пользующиеся наемным трудом.

По сведениям Конвенции дрожжевой промышленности, арендованные заводы оборудованы хорошо. Все они переоборудованы недавно в течение 4 — 5 лет, когда они имели возможность выписывать из-за границы машины и оборудование.

В смысле техники производства они стоят на уровне наших средних государственных заводов. Мелкие государственные предприятия работают хуже частных, в то время как крупные предприятия (Моссельпром, Белпищетрест) поставлены в техническом отношении несравненно выше, чем предприятия частных лиц.

Выхода дрожжей на арендованных предприятиях составляют 12 — 13 фунтов с пуда припасов, в то время как на некоторых государственных предприятиях мы имеем выхода в 8 фунтов. Однако, есть и такие государственные предприятия, где выхода достигают и 24 фунтов (Моссельпром) и 17 фунтов (Белпищетрест). Нельзя сказать, что качество дрожжей мелких государственных заводов, дающих низкие выхода, хуже чем на частных заводах, равно как и качество дрожжей частных заводов не выше дрожжей мелких госзаводов.

Малые выхода есть результат нехватки специалистов в целом, во всей дрожжевой промышленности, но частная промышленность, имея возможность оплачивать более высоко квалифицированных работников, располагает возможностью иметь больше этих специалистов.

Вообще же качество дрожжей у государственных и частных предприятий весьма разнообразное.

По сведениям Конвенции, качество дрожжей частного завода в г. Смоленске хорошее, дрожжи не уступают по качеству дрожжам крупных государственных учреждений. Качество же дрожжей частных — Орловского и Ростовского—заводов плохое, равно как и качество заводов государственных — Херсонского и Одесского.

Поэтому в целом, качеством дрожжи не конкурируют, больше конкурируют фирмы, дрожжи которых популярны: Моссельпрома, Белпайторга, Киевского завода, т.-е. дрожжи заводов государственных.

Увеличение выработки дрожжей об'ясняется увеличением спроса на них, так как увеличилось потребление пшеничной муки населением, и многие районы, не употреблявшие прессованных дрожжей за время войны и революции, перешли с употребления жидких дрожжей на прессованные дрожжи.

Во многих районах до сих пор выпечка хлеба из пшеничной муки производится на жидких дрожжах и пекарни (кооперативные и частные) имеют для себя подсобное производство жидких дрожжей. Сколь сильно распространены жидкие дрожжи и каково в них участие частного капитала в абсолютных цифрах определить не представляется возможным. Предприятия эти ускользают от акцизного обложения и поэтому не могут быть учтены.

Отпускные заводские цены (франко-завод), в среднем, не имеют больших колебаний на государственных заводах, и средняя цена частных заводов равна таковой на государственных заводах. Однако, частники в отдаленных районах, куда не достигают дрожжи госзаводов, держат значительно высокие цены, что видно из следующей таблицы. (См. таблицу на стр. 480).

В виду того, что дрожжи являются скоропортящимся продуктом, здесь специфическим условием является быстрота оборота. Сбыт дрожжей в течение года не идет равномерно по месяцам, а имеет резкие повышения по некоторым месяцам, т.-е. удваивается, или даже утраивается (по некоторым районам).

Поэтому при ведении дела сбыта дрожжей должна быть соблюдена чрезвычайная гибкость аппарата. Чтобы суметь в момент наибольшего спроса (рождество, масленица, пасха) не остаться ни на один час без товара и, с другой стороны, не затовариваться на время затишья и не испортить товар.

Необходимо иметь в виду, что хотя дрожжи и скоропортящийся продукт, хотя они и требуют чрезвычайно осторожной перевозки

Заводы.	Цена 1 кг. 1924 25 г. франко-завод.		Цена 1 кг. 1925 26 г. франко-завод.		Примечание.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Государственные.					
Московский	—	88,5	—	86,6	
Пензенский	1	11	1	10	
Курский	1	04	1	01	
Самарский	1	10	1	08	
Минский	1	02	—	98	
Киевский	—	95	—	70	
Проскуровский	—	98	—	99	
Ср. по госзавод.	1	02	—	99,6	
Кооперативные.					
По 2 заводам	—	82,12	—	64,5	
Частные.					
Ростовский	—	—	1	—	
Смоленский	—		1	05	Больш. зав.
Иркутский	—	—	1	16	
Орловский	—	—	—	76	Больш. зав.
Минусинский	—	—	1	85	
Средн. по частн. завод.	1	02	—	99	

(отдых в пути от сотрясений), торговцы дрожжами не ограничиваются снабжением только своего района, но перебрасывают их на значительные расстояния, в результате чего мы имеем на московском рынке дрожжи из Киева, Минска, и т. д.; в свою очередь, дрожжи московского завода просачиваются на периферию.

Таким образом, даже в провинциальных городах мы встречаем одновременно дрожжи гос. заводов, кооперативных заводов и частных заводов.

В моменте реализации дрожжей частный капитал тоже занимает значительное место. Еще в прошлом 1924/25 г., в моменты, когда спрос был ниже производства, сильная конкуренция между крупными и мелкими заводами заставляла снижать цены и брать в качестве продавца любого, кто мог этот продукт хорошо провести.

По отчетным сведениям Конвенции дрожжевой промышленности, по 10 заводам (Белпищетрест — 6 заводов, Моссельпрому, Курскому, Самарскому и Томскому) реализовано дрожжей на сумму 3.177.000 р. в первом квартале 1925/26 г.; из них госорганам — 54,2% на сумму 1.723.500 р., кооперации — 24,9% на сумму 792.500 р. и частным лицам 20,9% на сумму 661.000 р.

В общей же массе реализация дрожжей через частника еще выше и на городских рынках поднимается до 35 — 40%. На сельском же

рынке реализация дрожжей через частнический аппарат доходит до 60%.

По сбыту же дрожжей у отдельных заводов % реализации через частника сильно колеблется: Моссельпром — 10%, Белпищетрест — 40%, Проскуровский завод до 90% и т. п. Обычно мелкие заводы в большем проценте реализуют свой товар через частника, чем крупные заводы. В настоящее время в общем и целом частным лицам отпуск дрожжей производится за наличный расчет и,если дают кредит, то весьма незначительный. Госорганам и кооперации предоставляется кредит в среднем на 40% на срок от 30 до 45 дней. Количество частников по торговле дрожжами неодинаково в различных районах. Там, где кооперация сосредоточила у себя хлебопечение и розницу, где ее сеть раскинулась достаточно широко, т.-е. в промышленных центрах, там количество частников мало. В сельских же местностях, мелких уездных городах, особенно удаленных от железных дорог, преимущественно торгует частник.

Вообще значение частника сильно, благодаря тому, что метод и качество его работы значительно отличны от кооперативной работы. Частник внимательно следит и улавливает все колебания спроса, умеет доставать товар в момент нехватки, бережно его хранит и свежим товаром популярных фабрик привлекает к себе покупателя вплоть до низовой кооперации.

Поэтому вполне естественно — некоторые заводы считают полезным реализацию своего товара производить через частника, имея в виду почти полное отсутствие кредитования и распространение товара в свежем виде, что заводу создает имя.

Чрезвычайно характерной является динамика сбыта дрожжей заводами через частный аппарат за последние три года.

Наименование завода.	Удельный вес завода к выработ. СССР за апрель м-ц.	Удельный вес сбыта через частный аппарат.		
		1923 24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
	В процентах.			
Белпищетрест	27	85	60	50
Моссельпром	11,3	56	5,5	10
Саратовский	1,6	90,9	75,3	37,3
Самарский	3,1	—	70	40
Воронежский	2,1	82	77	75
Томский	1,6	98	90	77
Пензенский	1,3	87	83	60
Проскуровский	1,3	100	95	90

Частный торговец стремится получить дрожжи с нескольких заводов или складов, при чем крупные заводы отпускают частнику только своего района, а частники других районов снабжаются из дрожжевых складов данного завода или об'единения. Крупных оптовых частников, сбывающих до 300 пудов дрожжей в месяц, маломелкие же, уездные торговцы пропускают около ста пудов дрожжей, при обороте 3 — 4 тысяч руб., в месяц.

В виду того, что цена на дрожжи не нормирована, заводы обусловливают накидку при розничной продаже продавцами в 20 — 25%. Однако, в моменты увеличения спроса — перед праздниками — частники поднимают цену на 30 — 40%, а в отдаленных сельских и уездных местностях — на 100 — 200%.

Возможность получения больших прибылей в торговле дрожжами вызывает особую активность частного капитала.

По сведениям, имеющимся в конвенции дрожжевой промышленности, расходы частного оптового торговца составляют 500 — 700 руб. в месяц, у мелкого же, торгующего по патенту II разряда, они составляют 150 — 200 руб., т.-е. если сопоставить с суммой валового оборота, которая приведена выше, расходы составляют 78% к обороту.

Таким образом, если в среднем реализуется до 50% дрожжей через частника (что является минимальным) и так как капитал в дрожжевой торговле оборачивается черезвычайно быстро, 3 — 4 раза в месяц, то оборотный капитал, вложенный частниками в это дело, будет 500 — 800 тысяч руб. Вообще определение капитала затруднительно оттого, что частник обычно торгует и бакалейными товарами. Нередко в уезде можно встретить, что у торговца, наряду с бакалейными товарами и дрожжами, имеется и хмель и темные сорта сахарного песка, которые очень ценятся самогонщиками.

Деревня в прежнее время потребляла ничтожное количество дрожжей. Развившееся же за последнее время самогоноварение значительно повысило потребление дрожжей деревней. Кооперативная сеть в деревне в настоящее время слаба. В первичном кооперативе зачастую не бывает продуктов первой необходимости и здесь по снабжению дрожжами и хмелем является частник, как общее правило.

Однако, необходимо констатировать, что кооперативная сеть в сельских местностях крепнет и ширится, частный торговец в дальнейшем отодвигается в районы, где сбыт не организован, и в результате частник будет иметь случайного покупателя, т.-е. сбыт его будет неустойчив.

Концентрация городского хлебопечения и розничной торговли в руках кооперации также лишит частника оптового сбыта в городах.

При этом чрезвычайно важно, чтобы рынок дрожжей кем-то регулировался и не было бы в моменты застоя той невероятной конкуренции между государственными заводами, каковая имела место до сего времени. Для упорядочения торговли, дрожжевая промышленность, очевидно, пойдет в дальнейшем по пути синдицирования, т.-е. сделает следующий организационный шаг своего развития — преобразование существующей конвенции в синдикат.

Все расширяющаяся сеть мелко-оптовых заводских складов, в тех пунктах, где кооперация не может охватить дрожжевой оптовый сбыт, также сыграет свою роль.

К этому необходимо прибавить, что кооперативный аппарат начинает приобретать тот навык и-ту гибкость, которые необходимы в торговле дрожжами, т.-е. начинает обладать теми свойствами, благодаря которым частник держал в своих руках до сих пор реализацию 50% продукции Союза.

Н. А. Баканов.

КРАХМАЛО-ПАТОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Крахмало-паточная промышленность сосредоточена в весьма ограниченном количестве районов Центрально-Промышленной и Центрально-Черноземной областей Союза; в этих областях она вкраплена очень малыми по территории оазисами, ограничивающимися иногда одной волостью или уездом. Из таких районов следует указать Ростовский уезд и отчасти б. Даниловский уезд Ярославской губернии, Муромский и Меленковский уезды Владимирской губернии и Шунгенскую волость Костромского уезда и губ.

Эти центры крахмало-паточной промышленности совпадают и с сырьевыми: для всех этих районов характерна значительная роль картофеля в крестьянском хозяйстве.

Естественно, что одновременно с появлением таких исключительно картофельных райнов в них же должны были возникать и перерабатывающие картофель предприятия: картофель, как мало транспортабельный продукт, требует обязательного использования на месте производства, и, действительно, в этих районах получает интенсивное развитие картофелеперерабатывающая промышленность.

В среднем, в этих районах 58,2% всего картофеля отчуждается из хозяйства. Внутри хозяйства потребляется всего около 36% валового сбора. Это-то усиленное отчуждение картофеля и служило главным основанием для возникновения и роста здесь крахмально-паточной промышленности. Узкорайонное распределение сырья и заводов, возникшее еще в довоенное время, сохранилось и доныне. Работа промышленности, независимо от форм ее организации, до сих пор сосредоточивается на старых местах.

Из различных форм организации промышленности ныне существуют три ее вида: государственная, кооперативная и частная. Сырьевое и производственное районирование крахмало-паточной промышленности создали такие условия, что все эти три вида предприятий работают рядом в одних и тех же районах, зачастую ведя борьбу за сырье. В силу этой близости и соприкосновения в работе, каждая из этих трех организаций может своею политикой в производстве влиять на работу своих соседей и, в частности, на работе кооперативной и государственной промышленностей может сказаться работа и частной промышленности.

Частную промышленность в этой отрасли можно разбить на три основных группы: а) организованная промышленность в форме акционерного общества («Лим»), б) неорганизованная полукустарная промышленность, в виде мелких частных заводиков с мощностью от 300 до 1.200 пуд. картофеля в сутки и г) чисто кустарная промышленность (заводики от 100 до 250 пудов в сутки).

Организованная промышленность работает в Тамбовской и Рязанской губерниях на заарендованных государственных заводах. При своей организации, «Лим» заарендовал у Рязанского ГСНХ 5 крахмальных заводов и 1 у Тульского ГСНХ. Последний ныне из'ят из аренды. Кроме того, в состав «Лима» входит и 1 паточный завод (Ново-Александровский).

Возможная мощность заводов «Лима» по картофелю 2.800 т. п. за сезон, по патоке и сухому крахмалу — 400 т. п.

Неорганизованная средняя промышленность сосредоточена, главным образом, в Ростовском уезде Ярославской губ. и состоит, примерно, из 160 заводов мощностью от 300 до 1.200 пуд. картофеля в сутки; сезонная их мощность при 70-дневной работе составит около 4 миллионов пудов картофеля.

Кустарная промышленность получила наивысшее и почти исключительное развитие в том же Ростовском уезде и имеет до 300 мелких заведений с мощностью до 2,0 миллионов пудов картофеля в сезон.

Таким образом, по переработке картофеля, поддающаяся учету мощность частной промышленности составляет около 9 млн. пудов.

Если принять, что мощность государственных и кооперативных картофельно-перерабатывающих заводов составляет около 45 млн. пуд., то частная промышленность будет равна 20% их пропускной способности. По районам своей деятельности частная промышленность расположена там же, где работает государственная и кооперативная.

Использование своих производственных возможностей частная промышленность не довела до высоких пределов.

В 1923/24 операционном году «Лимом» переработано всего на своих заводах около 500 т. п. картофеля (кроме того, 231 т. пуд. картофеля «Лим» переработал по договору на заводах «Рязпатоки»), т.-е. использовал свою мощность всего на 18%.

По конечным продуктам «Лим» на своих заводах выработал 100 т. п. сухого крахмала и 18 т. пуд. патоки, а всего 118 т. п., использовав мощность заводов всего на 30%. (На заводах Рязпатоки «Лимом» из своего сырья выработано патоки 42 т. п. и сухого крахмала 3 т. п.)

В 1924/25 году «Лимом» реализовано было патоки 22 т. пуд. и сухого крахмала 131 т. пуд., а всего — 153 т. пуд. Если принять выработку равной реализации, то использование мощности в этом году было около 40%.

Что касается учета полукустарной и кустарной промышленности, то он может быть произведен весьма ориентировочно и лишь приближенно: в 1924/25 году, по сведениям Крахмалпатсиндиката, эта промышленность выбросила на рынок до 430 т. пуд. крахмалопродуктов

(400 т. пуд. сухого крахмала и 30 т. пуд. патоки), что при переводе на картофель составит, примерно, 2,6 млн. пуд. Приняв и мощность этой промышленности в 6,0 млн. пудов, получим ее использование около 43%. Однако, в виду того, что часть кустарного сырого крахмала попала в гостресты и кооперацию, этот % должен быть повышен еще, по крайней мере, до 45%.

Следует указать, что ни госпромышленность, ни кооперация по первичной переработке картофеля этих пределов также еще в 1924/25 году не превзошли.

Пользуясь рядом официальных источников, также можно установить роль частного капитала, при чем сведения эти иногда не дают совпадающих результатов. Это происходит потому, что в подобный учет совершенно не попадает кустарная промышленность, роль которой между тем довольно значительна.

Так, по данным ЦСУ за 1924/25 год оценочная стоимость выработки частной цензовой промышленности была 800 тыс. рублей. Если к этому прибавить еще 2.200 т. руб., приходящиеся на среднюю и кустарную промышленности, не попавшие в сводки ЦСУ, то суммарная оценка всей продукции будет около 3 млн. руб.

Госпромышленность произвела на 10 и кооперация—на 5 млн. руб.; из этого можно заключить, что на долю частной промышленности приходится около 17% стоимости всех конечных крахмалопродуктов.

Если определять значение частной промышленности по количественной выработке крахмалопродуктов, то за три года это представится в таком же виде (по данным, установленным в крахмало-паточной секции ОСВОК'а):

Годы.	Государств.	Кооперат.	Частн.
1923/24 г.	53,5	32,6	14
1924/25 г.	57,0	26,0	17
1925/26 г. (по программе)	65,0	21,0	14

Имея в виду, что госпромышленность и кооперация в 1925/26 году не выполнят своих программных заданий (госпромышленность на 30%), следует признать, что для этого года роль частной промышленности будет выше того процента, который приведен в таблице.

Сведения о количестве заведений и рабочих по данным ЦК союза пищевиков находятся в резком расхождении с предыдущими цифрами. Однако, они все же дают возможность определить характер производства частной промышленности.

Так, из всего количества занятых в крахмально-паточной промышленности рабочих, на долю частной промышленности приходилось: на 1/II 1924 г.—10,7%, на 1/I 1925 г.—4,3%, на 1/IV 1925 г.—5,3%, на 1/VII 1925 г.—5,4% и на 1/X 1925 г.—8%. Несовпадение значения выработки (17%) с количеством рабочих (максимум 8%) об'ясняется не повышенной производительностью труда в частной промышленности, а неучетом всех мелких предприятий.

Характеристика самих предприятий не дает оснований делать предположения о возможности высокой производительности труда: из учтенных ЦК Союза 31 частных заводов 37,6% занятых на них рабочих приходится на такие, где число рабочих не свыше 5 человек;

на заводы от 6 до 15 человек — 24,1%, от 16 до 30 ч. — 30%, от 31 до 50 ч. — 20% и свыше 51 человека — всего 4,4%.

По госпромышленности же для последней группы имеем 82,4%. Это свидетельствует о том, что и учитываемая статистикой Союза частная промышленность очень мелкая по своему характеру.

В отношении районирования, частная промышленность имеет такой вид (по данным ЦК Союза на 1/I-1924 г.):

Районы.	Заводов.	%%.	Колич. рабоч.	%%.
Ц.-Промышл. область .	21	57,6	359	76,4
Волжский район	1	32	6	1,3
Украина	2	6,5	46	9,8
Прочие	7	22,6	59	12,5
Всего . . .	31	100	470	100

т.-е. частная промышленность сосредоточена, главным образом, там же, где кооперативная и государственная.

В частности, наиболее мощный крахмальный район — Ростовский уезд, Ярославской губ., по данным УО союза пищевиков (на I кв. 1925/26 года), имел предприятий и рабочих:

Государственных зав.	7	17,5%	рабочих	259	57,5%.
Кооперативных »	8	20%	»	111	24,7%.
Частных »	25	62,5%	»	80	17,8%.
Всего	40	100%	рабочих	450	100%.

Статистические данные «Союзкартофеля» по этому же району, относящиеся к 1924/25 операционному году, дают нижеследующую картину:

	Число заводов.		Суточн. мощность.	
Государствен. промышл.	6	19%	14.500 п. к.	32.8%
Кооперативная »	9	27%	18.500 » »	42%
Частная »	18	54%	11.000 » »	25,2%
Итого	33	100%	44.000 п. к.	100%

Данные этих двух таблиц указывают на значительную величину частной промышленности в Ростовском районе.

Порайонное распределение мощности частных предприятий видно из нижеследующих сведений «Союзкартофеля» (на 1924/25 год):

Ростовский район	31,51%
Рязанский »	52,75%
Гомельский » (от полной мощности) . .	1,71%
Тульский »	11,37%
Орловский »	2,84%
Итого	100%

Имея в составе частной промышленности такой элемент, как кустаря, очень трудно дать точное определение роли ее и в отношении производства, и в отношении труда. В общем итоге можно лишь сказать, что работа частной промышленности развивается из года в год, идя в примерно равном темпе с государственной и кооперативной. Значение ее должно быть определено от 16% до

20% в работе всей крахмало-паточной промышленности.

Для определения производственного характера частной промышленности весьма ценны данные НКФ, собранные в связи с обложением акцизом патоки.

Динамика выработки патоки и крахмального сахара по данным НКФ СССР, приводится в следующей таблице:

Годы.	Государств.	Коопер.	Частн.
1922/23 г.	68,6	18,8	12,6
1923/24 г.	64,1	26,3	9,6
1924/25 г.	69,2	24,9	5,9

Данные НКФ о количестве паточных заводов за 1923/24 г. определяют и характер предприятий частной паточной промышленности:

	Всего.	Госуд.	%	Коопер.	%	Частн.	%
Число заведений в 1923/24 г.	402	14	3,5	23	5,7	365	90,8

Из этих данных видно, что частные заводы, исключительно, или кустарные, или очень мелкие по размеру производства. Динамические изменения за три года указывают, что частное паточное производство и абсолютно и относительно падает; получив максимум развития в первый год НЭП'а, когда частный капитал бросился в наиболее ходкие производства (патоку следует отнести к таковым же), он затем в течение 2-х лет сильно сокращается в паточном производстве.

Основными причинами этого служили и служат:

1. Рыночная кон'юнктура, сложившаяся наиболее благоприятно в отношении сухого крахмала, на который частная промышленность и перенесла все свое внимание.

2. Низкое качество кустарной патоки, дающее возможность сбыта только в моменты товарного паточного голода.

3. Более длительный и сложный процесс производства по сравнению с сухим крахмалом (требуется бочечная тара, вспомогательные материалы, большие топлива и т. п.).

4. Большие и сложные формальности акцизного обложения патоки, создающие строгий контроль производства, требующие предварительной оплаты акциза перед выпуском патоки на рынок, затруднительность железно-дорожных перевозок и т. п.

Все эти причины создали такую обстановку, при которой паточное производство падало за счет усиленного роста производства других неподакцизных крахмалопродуктов. Это свидетельствует о гибкости и приспособливаемости частной промышленности, которая учитывает все условия и применительно к ним быстро перестраивает свое производство.

Переходя далее к анализу отдельных компонентов частной крахмало-паточной промышленности, надо отметить, что кустарная крахмало-паточная промышленность характеризуется очень мелким масштабом своих предприятий. Специфической особенностью этого вида частной промышленности служит очень тесная связь ее с сельским хозяйством: в районах развития этой промышленности кустарное «терочное» заведение неотделимо от сельского

хозяйства, тем более, что зачастую кустарь является и производителем сырья для основной части своего производства.

Работа кустаря ведется без затраты капиталов на труд и сырье, т. к. последнее является или собственностью хозяина заведения или крестьянина, перерабатывающего для себя же картофель на крахмал. Эта промышленность носит характер ремесла, в силу чего кустарь-терочник не является держателем больших партий товара.

В большинстве случаев выработанный кустарем полупродукт — сырой крахмал — через кустаря же, а чаще — через хозяина сырья — попадает на местный рынок, где и закупается государственной промышленностью или частными предпринимателями для дальнейшей его переработки. В силу этого борьба с кустарем нецелесообразна, т. к. она может вредно отразиться на экономическом благосостоянии района. Кроме того, при известном умелом подходе, госпромышленность сможет заставить работать кустаря и на себя. Кустарное производство крахмала можно рассматривать как благодарную, а может быть и необходимую почву для начала кооперирования переработки картофеля: на почве укрепившегося в экономике крестьянства первичного производства крахмала — это кооперирование осуществимо наиболее легко и быстро.

В силу примитивности оборудования качество кустарного сырого крахмала весьма низко.

Полукустарная частная промышленность представляется наиболее трудно учитываемой; в то же время она является наиболее влияющей на работу крупной промышленности — государственной и кооперативной. Происхождение этого вида промышленности двоякое: здесь наблюдается создание вновь частных предприятий, начиная с 1922 года (Вощажниково, Яконцево, б. Слободы Ростовского уезда и т. п.), довольно крупного размера (до 2.000 пуд. картофеля в сутки); основная же масса предприятий этой группы состоит из случайно уцелевших от национализации заводов, право на которые сумели сохранить их владельцы, большие знатоки и ловкие дельцы-крахмальщики. Характерным отличием от кустарей вышеописанного типа предприятий служат их капиталистические формы — покупка сырья от крестьян и наемный труд. Составляя в общей работе промышленности сравнительно невысокий процент (по Ростовскому уезду около 16% всей мощности), тем не менее эта форма вносит сильную дезорганизацию в работу государственной и кооперативной промышленности. Спекулятивный уклон в работе, необычная изворотливость, приспособляемость, быстрота оборота — основные признаки этой формы. В силу этого зачастую на сырьевом рынке полукустарная промышленность оказывается в роли установителя цен на картофель; используя же для своей работы наиболее выгодные рыночные условия, она в такие моменты создает повышательные тенденции на сырье, заставляя тянуться за собой и государственную и кооперативную промышленность, т.-е., иными словами, дезорганизует сырьевой рынок.

В отношении этой формы частной промышленности наблюдается ныне очень интересное явление—эмиграция в новые сырьевые районы.

Крахмало-паточная промышленность, тесно сбитая в очень небольшое количество районов, ведет ныне борьбу за сырье. Из всех конкурентов частная промышленность, как наиболее предприимчивая, учитывая неудобство этого, начинает переносить свою работу из этих районов в новые места, богатые дешевым сырьем и не имеющие промышленности. Такая эмиграция наблюдается ныне из Ростовского уезда в Смоленскую губернию, в Черниговской губернии также появились пионеры кустарной крахмало-паточной промышленности. Это явление следует отнести к плюсам частной промышленности и одновременно приходится сожалеть, что кооперация, имеющая одну из важных задач кооперирования крестьян в новых районах, отстает в этом отношении от частной инициативы.

Организованная частная промышленность представлена в лице акц. о-ва «Лим». Это легализованная организация, для которой обязательна отчетность в работе.

Во главе этого Общества стоят прежние крупные промышленники дореволюционного времени.

На 1/X-1925 года все паи Общества находились у 12 лиц, из коих одному из них принадлежало 58,7% всех акций. Первоначально паевой капитал был установлен в 500 т. р., затем был снижен до 150 т. р., разделенный на 1.000 паев.

На 1/I-1924 г. было покрыто всего только 57 т. руб. паевого капитала, остальная часть покрылась только к 1-му мая 1924 года.

Производственная деятельность Общества протекает слабо: в 1923/24 операционном году было переработано всего 732 т. пуд. картофеля и выработано 103 т. пуд. сухого крахмала и около 60 т. пуд. патоки. При этом значительная доля работы была произведена на заводах государственного треста «Рязпатоки» и иных (231 т. пуд. картофеля, около 3 т. пуд. сухого крахмала и 42 т. пуд. патоки).

Помимо собственного производства «Лим» занимался торговлей и не только крахмалопродуктами, но даже и мануфактурой.

1923/24 операционный год Общество закончило с убытком в 2.466 руб., который не был опровергнут и ревизией РКИ.

Организованная частная промышленность находится в очень тяжелых финансовых условиях и работает неудачно.

Полупродукт, вырабатываемый одиночками-кустарями, направляется по двум основным руслам: часть сырого крахмала идет на удовлетворение потребности государственной промышленности, которая ежегодно вводит в свои программы этот покупной кустарный крахмал. Остальное количество его попадает в руки более крупной частной промышленности, располагающей заводами конечной выработки крахмалопродуктов (паточные, сушильные, декстриновые). И в том и в другом случае кустарь продает свой продукт за наличный расчет.

В деле скупки кустарного сырого крахмала государственная промышленность испытывает наибольшую конкуренцию с частной промышленностью. Хроническое безденежье госпромышленности, малоподвижность ее аппарата, отсутствие нередко твердой заготовительной политики создают благоприятную почву для работы частного скупщика, вооруженного большим опытом, доверием и достаточными

средствами. Характерно то, что иногда подобная конкуренция с госпромышленностью ведется за счет государственных же авансовых средств, что уже совсем нельзя признать нормальным.

Средняя частная промышленность, вырабатывающая почти всегда конечные продукты, ведет свой сбыт организованным путем.

Наиболее мелкие из них стремятся иногда пропустить свою продукцию через государственные и кооперативные об'единения. Чаще же частными лицами создаются об'единения специально по закупке и сбыту крахмалопродуктов. Такого рода т-ва встречаются в городе Ростове - Ярославском и носят они громкие названия («Продукт», «Сельский Продукт», «Звезда» и т. п.). В том же Ростовском уезде встречаются и отдельные лица, ведущие подобные же операции.

Из числа более крупных частных заводчиков встречаются такие, которые, помимо посреднических товариществ, реализацию ведут и самостоятельно, вступая в договора с государственными трестами. Бывают случаи выступления таких лиц на соревнованиях (торгах) и с более низкими ценами, чем государственные или кооперативные организации.

Характерными особенностями этой части частного капитала служит большое знание и опыт в крахмальном деле, быстрая приспособляемость и оборачиваемость и тесная спайка с крестьянством.

Качество продукции частной промышленности отличается пестротой: кустарный и полукустарный продукт ниже государственного и кооперативного и только по «Лиму» как по патоке, так и по сухому крахмалу можно признать равноценность, а иногда и лучшее качество (напр., в 1925/26 году по сухому крахмалу).

В отношении цен продукция частной промышленности не представляет чего-либо определенного: чаще всего цены частной промышленности являются отражением рыночной кон'юнктуры; в моменты товарного голода продукция частной промышленности продается по спекулятивным ценам (например, осень 1925 года); в такие моменты часто даже кустарная огневая патока продается по ценам выше существующей в данный момент на паровую патоку.

Как только рынок насыщается продукцией, цены частной промышленности выравниваются с государственными и кооперативными.

В общем, современное состояние крахмало-паточного рынка, характеризуемое как состояние постоянного голода, не дает чувствовать конкуренции в сбыте со стороны частной промышленности.

Из трех видов частной промышленности, наиболее дезорганизующей и влияющей на работу всей промышленности в целом, является полукустарная ее форма. Кустарь, тесно связанный с сельским хозяйством и могущий быть использованным государственной и кооперативной промышленностями, не опасен и не вреден. Организованная промышленность, повидимому, доживает свои последние годы; по окончании срока аренды заводов, последние не будут снова отданы в эксплоатацию частному капиталу.

Крахмалопродукты, за очень малым исключением в домашнем потреблении, не являются предметом широкого потребления; кроме того, все они к потребителю идут исключительно через городской рынок.

Снабжение городского рынка ведется организованным путем и учет частного капитала, как покупателя, здесь возможен; к сожалению, это можно сделать пока только за 1 — 2 года, т. к. ранее этого периода правильной организации учета в этой части не было.

Продукция госпромышленности, реализованная в 1924/25 году через синдикат, попала в руки частника в размере 21%.

Как характер снабжения, так и районы потребления частным капиталом крахмалопродуктов различны для мест их сбыта; прежде всего, частный капитал ведет закупки неорганизованно; из всех договорных сделок, проведенных синдикатом, на долю частного потребителя приходится 1,5%. Товар покупается только в розницу: розничная продажа Московского склада дает 63,08% всего оборота на частника, это исключительно патока (крахмал частным лицам не продавался); большой же процент сбыта ее кустарю в Москве об'ясняется тем, что основные московские потребители ведут заготовки крахмалопродуктов по генеральным договорам; по розничной московской торговле синдиката снабжение государственного и кооперативного потребителя падает до 18,59% на каждого. Это случайные покупки в покрытие нехваток по выполнении основных договоров.

В провинции и Ленинграде частный покупатель составляет 43%, государственный и кооперация — 57%. И здесь, так же как и в Москве, этот сбыт падает на патоку, которая попадает в руки кустаря-кондитеру, которым затем и перерабатывается в конфекты.

В отношении цен, частный покупатель синдиката находится в худших условиях, чем государственный и кооперативный потребитель: расценка при продаже частным лицам на крахмалопродукты делается с начислением 5% на прейс-курантные цены. Условия расчета при очень мелких покупках — только наличными, при средних и для лиц, являющихся постоянными клиентами контор — открытый счет с оплатой товара через месяц при непременной оплате акциза при покупке.

По Союзкартофелю сбыт за 2 года характеризуется следующими цифрами:

	1923/24 г.	1924/25 г.
	(В процентах).	
Госорганы	53,7	41,5
Кооперация	12,6	45,8
Частные лица	33,7	12,7

И здесь основным покупателем-частником был кустарь-кондитер.

Наконец, «Лим» на 70% своего оборота имел дело с частным покупателем.

Имея эти соотношения, можно ориентировочно определить размеры частного капитала, обращающегося в купле крахмалопродуктов в 1924/25 году; по государственной промышленности это составит 2,07 м. р., по кооперативной — около 400 т. р. и по «Лиму» — около 550 т. р., а всего — 3 млн. рублей. Госпромышленность из этой суммы имеет 66%, кооперация — около 15% и «Лим» — 19%.

Имея в виду значительную оборачиваемость этой части частного капитала (не менее 6 раз в год), размер средств, участвующий в купле крахмалопродуктов, будет очень незначителен.

Переходя к вопросу о том, имеет ли частная промышленность в отношении производства крахмалопродуктов преимущества перед государственной и кооперативной промышленностью,— следует остановиться на нижеследующих цифрах (ниже везде отброшено сырье, как элемент равноценный) сметных калькуляций «Лима» на 1925/26 г., исчисляющих стоимость выработки:

1) Сырого крахмала около . . . . . — р. 20 к.
2) Сухого » . . . . . — » 95 »
3) Патоки . . . . . 1 » 41 »

Данные по кооперации носят самый разноречивый характер; наряду с упоминанием о стоимости выработки сырого крахмала от 30 до 70 коп. за пуд, имеется сводная калькуляция по Союзкартофелю (на 1924/25 год), где эта стоимость равна 30,5 коп. Стоимость выработки 1 пуда сухого крахмала (по матер. РКИ) равна 51 коп. и 1 пуда патоки (по Б. Сольскому заводу) — 150, 64 коп.

По госпромышленности имеем (трест Северопатока—1924/25 опер. год) зав. себестоимость без сырья сырого картоф. крахмала 31 к., сухой крахмал — 84 коп. и патока — 1 р. 33 коп.

Судя по этим данным, частный капитал в производстве работает не лучше государственной и кооперативной промышленности, и в этом отношении у него нет преимуществ.

Существующее мнение о том, что частная промышленность усиленно развивается на почве конкуренции между государственной и кооперативной промышленностями вряд ли основательно: мы видим целый ряд районов, где работает частная промышленность, хотя в них и нет этой конкуренции (Ульяновская губерния, Ц.-Черноземная полоса и т. п.). Наоборот, в районах наибольшей конкуренции — Владимирско-Костромском — почти совершенно нет частной промышленности.

В заключение, из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

В отношении размеров пр-ва и торговли, частный капитал в крахмало-паточной промышленности занимает сравнительно незначительную роль и вызывается к существованию, главным образом, по причинам слабого развития пр-ва государственной и кооперативной промышленности и их тяжелого финансового положения.

По мере развития и укрепления государственной и кооперативной промышленности частный капитал, несомненно, будет регрессировать аналогично тому, как это наблюдается ныне в отношении пр-ва патоки. В отношении отдельных форм частной промышленности следует отметить, что кустарная промышленность не должна рассматриваться как чистое проявление частного капитала: эти формы экономически тесно спаяны с крестьянским хозяйством и ни госпромышленностью, ни кооперацией для крестьянства заменены быть не могут. В то же время, при умении и достаточной финансовой мощи, госпромышленность может легко использовать для себя кустаря, как поставщика сырья (сырого крахмала).

В целях организации и использования как ценного об'екта кооперирования, кустарь должен привлечь внимание картофельной кооперации, которая должна принести ему улучшенные методы производства и об'единения около центральных районных заводов конечной переработки; при такой форме сбытовые операции об'единенных кустарей пойдут по кооперативному руслу.

Средняя промышленность, выросшая в условиях товарного голода и имеющая спекулятивный уклон, пойдет на убыль естественным путем по мере насыщения рынка. Являясь проводником крахмалопаточной промышленности в новых районах (эмиграция), она в этом отношении имеет известный плюс и должна быть поощряема.

Наконец, организованная частная промышленность, доживающая свои последние дни, не может рассматриваться как конкурент государственной и кооперативной.

А. Браиловский.

КОНСЕРВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Для молодой и слабой в техническом и в финансовом отношении консервной промышленности проблема частного капитала сводится к выявлению необходимости и возможности создания условий для привлечения частного капитала, в особенности крупного иностранного, в торговлю, а главное в производство, для форсирования развития консервной промышленности. Это необходимо, так как консервная промышленность заканчивает сейчас свой восстановительный процесс и требует теперь полной реконструкции, сопряженной с затратой больших средств, на получение которых со стороны государства нет шансов в течение ближайших лет.

В этой плоскости проблема частного капитала может быть разрешена только при анализе современного состояния консервной промышленности и ее перспектив на ближайшее будущее.

Консервная промышленность, возродившись после войны и революции, с введением Новой Экономической Политики в 1921/22 году, к настоящему году достигла уже 80% довоенной выработки.

Выработка.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1. Размер выработки(тыс. пуд.)	225	337	461	778	1.205
2. %% роста	—	50	37	68	55
3. %% к довоен. выработке	15	22,5	30	52	80

На первый взгляд может показаться, что положение консервной промышленности, достигшей за 5 лет 80% довоенной выработки, весьма удовлетворительно. Но тут приходится указать на то, что довоенный размер выработки ни в коем случае не может служить мерилом для нашей консервной промышленности; задачи, стоящие перед нею, теперь совсем иные. В связи со стоящей перед страной индустриализацией всего народного хозяйства, консервной промышленности, перерабатывающей сел.-хоз. сырье, предстоит в ближайшее время сыграть огромную роль, и требования, пред'являемые к ней все ускоряющимся темпом развития сельского хозяйства, ни в коем случае не могут быть удовлетворены при нынешнем состоянии консервной промышленности.

Прежде всего приходится указать на чрезвычайную техническую слабость, устарелость и отсталость консервного оборудования от западноевропейской техники. Закончив почти процесс своего восстановления, консервная промышленность нуждается в полной реконструкции, которая должна выразиться в переоборудовании и дооборудовании заводов (в большинстве своем кустарных и полукустарных), согласно требованиям новейшей техники, и постройке новых заводов.

Наши сырьевые базы весьма слабо приспособлены к требованиям консервной промышленности, которая должна развернуть свое производство. Сельско-хозяйственная продукция у нас носит больше потребительский характер, а не промышленный. Достаточно указать, например, что под помидоры, необходимые для изготовления томат-пюре, у нас занято всего 0,6% всей огородной площади, в то время как в Америке до 30%, а под зелень, спаржу, горошек, салаты и того меньше, а в Америке до 6%. То же можно сказать и относительно садоводства. Необходимо развитие промышленного огородничества, садоводства и рыболовства, как это мы имеем в других странах с развитой консервной промышленностью.

В связи с этим должна быть изменена существующая у нас методика производства согласно последним данным европейской практики и науки, и консервная промышленность должна охватить все виды консервирования: сушку, копчение, бэконное производство и др., а не ограничиваться только жестяночным консервированием.

Отсутствие единого об'единенного торгового аппарата, работающего от имени всех консервных предприятий, сосредоточение торговой деятельности трестов, преимущественно, на центральных рынках и малое обслуживание провинциальных рынков, разнообразие цен, большая разница между оптовыми и розничными ценами, различные условия расчета у разных трестов, отсутствие какой-либо рекламы и т. д. — все это в достаточной степени характеризует консервный рынок и диктует необходимость его урегулировать, так как такое положение вещей способствует только частному капиталу развиваться, при ненормальных условиях для государственной и кооперативной промышленности, но благоприятных для развития частного торгового капитала.

Все указанные выше мероприятия требуют больших средств, которыми наша консервная промышленность весьма бедна. Она не только не имеет специальных средств на необходимую, указанную выше, реконструкцию и перестройку, у нее мало средств и на самое производство: оборотный капитал многих ее предприятий в 6,7 и даже 10 раз меньше себестоимости производимой ими продукции.

В связи с этим составленный на ближайшее пятилетие план развития консервной промышленности намечен в довольно узких рамках и предусматривает рост выработки до 2.740 тыс. пудов к 1929/30 году, для чего потребуется построить ряд новых заводов, которые должны заменить многие существующие. Только прилив новых крупных средств извне даст возможность консервной промышленности под-

няться на должную высоту, вполне соответствующую стоящей перед страной задачей—индустриализации сельского хозяйства.

Ознакомившись бегло с современным состоянием консервной промышленности, перейдем теперь к рассмотрению роли частного капитала в консервной промышленности [1]) — именно с точки зрения ее нужд и потребностей и выявления его роли как положительной, так и отрицательной, и тогда будет легко определить, нужны ли какие-либо мероприятия, и какие именно, для увеличения или уменьшения этой роли.

Прежде чем перейти к рассмотрению цифровых данных, рисующих динамику участия частного капитала в торговле консервами по годам, укажем один момент, характеризующий торговлю консервами, а именно: отсутствие специально консервных торговых организаций; торговля консервами производится обыкновенно попутно, — консервы являются лишь предметом, пополняющим ассортимент товаров разных бакалейных, гастрономических и других магазинов. Консервами торгуют преимущественно розничные фирмы; в Москве имеется 2 — 3 оптовых фирмы.

Приводимые данные весьма ограничены: всего имеются сведения по 10 организациям, охватывающим до 50% всей консервной промышленности, о реализации их продукции в 1923/24, 1924/25 г. г. и первые два квартала 1925/26 года; их можно представить в следующей сводке (см. табл. на стр. 497).

Итак, в 1923/24 году по пяти организациям частный капитал участвует в среднем 24%, в 1924/25 году по 8 организациям средний процент участия выражался 11,4%, а в 1925/26 г. в I-м квартале 10,8%, а во втором только по 4 организациям—18,3%. Колебания в каждом году по отдельным трестам выражаются: в 1923/24 году от 10,2% в Одесском Пищетресте до 37,3% в Дагторге, в 1924/25 — от 4,8% в Вукоспилке до 80% в Желрыбе, а в I квартале 1925/26 г. — от 0,06% по Центросоюзу до 55% в Дагторге.

По этим отрывочным данным можно установить определенную тенденцию: несомненно удельный вес частного капитала в торговле консервами из года в год уменьшается.

Чтобы установить, хотя бы ориентировочно, удельный вес частного капитала в торговле консервами для настоящего времени, мы должны принять во внимание, что остальные, не указанные в нашей сводке консервные организации, являются более мелкими и работают преимущественно в провинции, где удельный вес частного капитала всегда больше; но с другой стороны некоторые мелкие организации сдают почти всю свою продукцию высшим государственным и кооперативным организациям. Учтя все это, мы ориентировочно можем считать удельный вес частного капитала в торговле консервами для настоящего времени равным 12%.

Такой процент участия частного капитала мы отнюдь не должны считать чрезмерным. Наши госорганизации и кооперативы со своими громоздкими торговыми аппаратами не так гибки и подвижны как частный капитал, который проникает в углы, совершен-

[1]) Консервная промышленность Дальнего Востока нами во внимание не принята.

Реализация в тысяч. руб.

Тресты.	1923/24 г.			1924/25 г.			1925/26 год. I квартал.			1925/26 год. II квартал.		
	Всего.	Частн.	%	Всего.	Частн.	%	Всего.	Частн.	%	Всего.	Частн.	%
Крымконсервтрест	1.454	395	27	1.680	152	9	619	142	23	—	—	—
Кубсельпром	378	65,5	21	305	39	13	294	70	24	54	23	42
Дагторг	188	70	37,3	162	21	13	103	52	55	—	—	—
Одесский Пищетрест	445	48	10,2	1.072	108	8	—	—	—	—	—	—
Ленингр. Пищетрест	—	—	—	124	11,7	9,4	17	3	18	108	4,2	4
Вукоспилка	50,7	13,7	26,1	845	40,3	4,8	450	11	2,4	187	3,6	2
Желрыба	—	—	—	88,8	80	80	—	—	—	—	—	—
Арменторг	—	—	—	200	56	28	38	2	5,3	13	5	38
Центросоюз	—	—	—	—	—	—	1.050	0,6	0,06	—	—	—
Консервсиндикат	—	—	—	—	—	—	235	24	10	—	—	—
Итого	2.445,7	592,2	24	4.476,8	508	11,4	2.806	304,6	10,8	372	68,2	18,3

но недоступные для первых. С этой точки зрения роль частного капитала положительная, и мы думаем, что следовало бы предпринять какие-либо меры к усилению этой роли. Это было бы полезно еще и в том отношении, что позволило бы госорганизациям и кооперативам освободить непосредственно для производства значительную часть средств, в которых так нуждается наша консервная промышленность. О конкуренции тут речи быть не может, как как там, где имеются государственные или кооперативные торговые аппараты, они всегда играют и будут играть превалирующую роль; быстрое развитие торговой кооперативной сети является достаточной гарантией против чрезмерного роста частного капитала.

Есть, конечно, и некоторые нежелательные стороны частной торговли, в особенности крупных фирм; таковы, например, старание использовать товарные стеснения и усиление спроса в целях увеличения накидок, но надо правду сказать, что и некоторые тресты не совсем безгрешны в этом отношении; установления твердых этикетных цен, отсутствующих до сих пор, и стандартизации продукции, думается, было бы вполне достаточно, чтобы изжить постепенно эти отрицательные стороны.

Некоторые формы частной торговли было бы даже полезно поощрять, — таковы, например, общества розничников, работу которых легко увязать и согласовать с госторговлей и кооперацией; они могли бы сыграть значительную роль в вытеснении частных оптовиков.

Поощрение частной розничной торговли консервами возможно было бы достигнуть принятием некоторых мер, как, например, облегчением условий кредита, увеличением сроков и размеров его и др., что было бы и в интересах самой консервной промышленности, тем более, что в отношении выполнения своих обязательств частные фирмы оказались вполне исправными, не допуская пролонгации и протестов.

Что касается возможного накопления частного капитала от торговли консервами, то оно не может быть большим. Реализуя в 1924/25 году 12% всей консервной продукции, стоимость коей равняется, приблизительно, 8.500.000 рублей, частная торговля пропускает, таким образом, через свой аппарат продукции на 1.000.000 рублей, что, при оборачиваемости частного торгового капитала в среднем 4 раза в году, даст 250.000 рублей частного капитала, затраченного на консервы. По имеющимся данным максимальная чистая прибыль за покрытием всех расходов будет не свыше 50.000 р. — 70.000 р., что составит 20% — 28% в год по отношению к вложенному капиталу, т.-е. 1,6% — 2,3% в месяц. При таких процентах опасаться большего накопления нельзя.

Роль частного капитала в производстве консервов еще менее изучена, чем в торговле.

Частные заводские предприятия не являются собственностью промышленников, а находятся у них на арендных началах.

Вся частная консервная промышленность составляет не более 5% выработки консервов по всему Союзу.

Главное ядро ее расположено в Ленинграде, где имеется шесть частновладельческих фирм, а именно: «Триумф» Степанова и Шейдина, «Эксцельсиор» и др.

Эти фабрики по своей технической мощности и производительности — довольно скромных размеров. Общая производительность их — до 15.000 банок в день, а в год от 30.000 пудов до 35.000 пуд. Число рабочих на них 160 человек, электромоторов — 10 с мощностью в 27 лошадиных сил, закаточных машин — 10. Наиболее крупные из них фирмы — Степанова и Шейдина и Березина; только одна фирма «Триумф» имеет жестяночную мастерскую, а остальные получают уже готовые жестянки со стороны.

На упомянутых выше предприятиях вырабатываются, главным образом, рыбные консервы — шпроты и кильки.

Затем имеется в Астрахани несколько частновладельческих заводов такого же приблизительно типа и вырабатывающих томат-пюре преимущественно в бочках, с приозводительностью до 13.000 пудов в год.

Далее имеются еще 2 — 3 небольшие фабрики в Москве, вырабатывающие рыбные и отчасти овощные консервы, томат-пюре (расфасовывая бочковый томат-пюре в жестяные банки); в Одессе — небольшие, полукустарные для производства томата-пюре и отчасти рыбных консервов; в Дагестане—4—5 кустарных производств фруктовых консервов и фруктового пюре; на Кубани—несколько мелких, 2 фабрички в Крыму (одна из них бывш. Кефели) и, наконец, одна рыбная в Тобольске. Всего таким образом имеется 22 — 25 мелких кустарных и полукустарных предприятий с общей технической мощностью не свыше 100.000 пудов и с 300 человек рабочих.

Для характеристики частных предприятий сопоставим данные о них с данными, имеющимися у нас по всей консервной промышленности (государственной и кооперативной), в нижеследующей таблице (в абсолютных величинах):

Наименование.	Государственн. и кооперативн.	Частные.	Всего.
1. Число действ. завод. . .	37	25	62
В %%	60	40	100
2. Техн. мощность	1.370 т. п.	100 т. п.	1.470 т. п.
В %%	93,2	6,8	100
3. Техн. мощность на 1 зав. в среднем	37 т. п.	4 т. п.	—
4. Общее число рабочих . .	3.300 чел.	300 чел.	3.600 чел.
В %%	92	8	100
5. Число рабочих в среднем на 1 завод	90 чел.	12	—
6. Общая годовая выраб. в 1925/26 г.	1.206 т. п.	60 т. п.	1.266 т. п.
В %%	95	5	100
7. В среднем на 1 завод . .	32,3 т. п.	2,4 т. п.	—

Эта таблица весьма рельефно рисует нам удельный вес частного капитала в производстве консервов и характеризует роль находящихся в распоряжении частной промышленности предприятий. Составляя по числу производственных единиц около 40% всех действующих в консервной промышленности предприятий, частная промышленность

по технической мощности составляет только 6,8%, по числу занятых рабочих — 8%, а по размерам выработки — всего 5%. Таким образом, в производстве консервов частный капитал большой роли не играет и конкурировать с государственными и кооперативными организациями не может. В некоторых местах, например, в Дагестане, разбросанные в горах кустари-садоводы работают на своих мелких заводиках по заказам госорганизаций.

Только ленинградские частновладельческие заводы одно время довольно успешно конкурировали с местными государственными предприятиями, доставляя на рынок лучшие консервы, чем государственные предприятия. В этом отношении роль их тут оказалась довольно благотворною, так как госпредприятия должны были обратить серьезное внимание на правильную организацию заготовки сырья, на качество своей продукции и позаботиться об ее улучшении. В других же районах частновладельческие фирмы не играют никакой роли.

Итак, в данный момент, частный капитал играет весьма малую роль в консервной промышленности; в дальнейшем надо ожидать еще большего понижения этой роли. И в самом деле, частный капитал предпочитает такие предприятия, которые гарантируют быструю оборачиваемость капитала и скорую реализуемость продукции, чего консервная промышленность дать не может, так как оборачиваемость ее производственного капитала едва достигает 1,5 раза в год, а сбытовой рынок еще очень мало развит. Кроме того, для частного производства консервов имеются еще особые специальные трудности в виде снабжения белой жестью, оловом, свинцем, резиновыми кольцами. Все это получается или от госпромышленности или импортируется из-за границы и доставляет не мало хлопот государственным и кооперативным организациям, а тем более частным предприятиям, не говоря уже о производственной аппаратуре, которая вся почти получается из-за границы и почти недоступна частному капиталу.

Себестоимость продукции частной консервной промышленности в общем не выше государственной и кооперативной консервной промышленности.

Что касается размеров частного капитала, то, принимая во внимание стоимость выработки в 600.000 рублей, а также оборачиваемость производственного капитала в 1,5 раза в год, можно ориентировочно установить, что частный капитал участвует в производстве консервов в размере около 400.000 рублей.

Из всего изложенного мы видим, что в той форме и в тех размерах, в каких частный капитал участвует в настоящее время в производстве консервов, он не представляет никакого интереса так как никакой тенденции к увеличению он пока не обнаруживает, до тех пор, пока не будут созданы благоприятные условия в области снабжения, закупки оборудования, приглашения специалистов и проч. Быть может тогда смогут быть влиты в консервное производство более крупные частные капиталы.

В связи с этим возникает актуально вопрос о привлечении в консервную промышленность крупного частного капитала русского или иностранного, в форме концессий. Это привлечение является необходимым в виду невозможности, при настоящей экономической конъюнктуре, ожидать значительной финансовой поддержки со стороны государства, а без новых капиталов консервная промышленность не сможет развиваться прежним быстрым темпом.

Цифровых данных об удельном весе частного капитала в заготовках консервного сырья у нас нет, но по сведениям с мест можно сказать определенно, что на сырьевом рынке роль частника была довольно значительна. Например, в Одессе, Астрахани, Ленинграде консервные предприятия почти все свое сырье (в особенности рыбу) покупали у частников, считая это для себя, очевидно, более выгодным, и теперь продолжают частично покупать, но постепенно государственные и кооперативные предприятия сами налаживают свой заготовительный аппарат и благодаря этому постепенно освобождаются от влияния частных заготовителей. По очень скудным сведениям на этом фронте замечалось значительное накопление частного капитала.

Я. Л. Рубинштейн.

РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

Частный капитал имеет в рыбной промышленности обширное применение, при чем формы его участия весьма разнообразны.

Для учета и характеристики деятельности частного капитала и его значения, целесообразно применить подразделение его на следующие основные категории:

1) Частный капитал в форме кустарного ловецкого промысла.
2) Участие частного капитала в добыче рыбы путем аренды рыболовных угодий.
3) Участие частного капитала в скупе и обработке рыбных уловов.
4) Частный капитал в рыбной промышленности Д. Востока.
5) Иностранный частный капитал в рыбной промышленности.

Рассматривая роль частного капитала по этим основным категориям, необходимо отметить, что наиболее трудная работа в смысле учета частного капитала относится к ловецкому рыбному промыслу, как вследствие разнообразия форм и групп в ловецком промысле так и вследствие разнообразия наших рыбопромысловых районов.

Состояние ловецкого промысла в настоящее время и сравнение его с довоенным усматривается из следующих кратких данных.

Общее число ловцов-промышленников по всей территории Союза значительно сократилось по сравнению с довоенным временем.

Приводимые ниже цифры дают представление о числе ловцов, промышлявших в довоенное время и занятых промыслом в 1924 и 1925 г.г.

Название районов.	1913 год.		1924 год.		1925 год.	
	Число ловцов.	%	Число ловцов.	%	Число ловцов.	%
Волго-Касп.	96.422	100	46.000	47,7	56.700	59
Азов.-Черномор.	30.000	100	15.800	52,6	17.182	57,2
Ледов. Бел.	26.000	100	14.000	53,8	14.000	53,8
Дальн. Восток	50.000	100	45.000	90,0	45.000	90,0
Аральский	25.000	100	2.500	10	5.000	20
Сибирский	20.000	100	св. нет	—	10.000	50
Северо-Западн.	18.000	100	11.625	64,6	14.500	89,5
Всего	265.422	100	134.925	—	162.382	60,0

Как можно видеть из этих цифр, общее число ловцов в семи главнейших рыбопромышленных районах в среднем на 40% ниже довоенного времени; при чем в некоторых районах число ловцов ниже этой нормы. В Аральском районе остается лишь 20% довоенного числа ловцов, а в главнейшем рыбопромышленном районе — Астраханском — в 1925 г. промыслом занято лишь 59,0 довоенного числа рыбаков.

Приводимые здесь цифры не могут претендовать на абсолютную точность, так как статистики ловецкого населения в Союзе не существует и приходится основываться на сведениях, собираемых по участкам агентами рыбопромыслового надзора. Во всяком случае, необходимо признать, что эти цифры близки к действительности.

По данным, собранным Астраханским Губпланом на основании подробного обследования 85 ловецких селений в дельте Волги в 1924 г., получается следующее соотношение между числом ловцов и стоимостью их вооружения в довоенное время и теперь.

	В 1913 г.	В 1924 г.	В %% к 1913 г.
Число ловецких дворов	17.147	14.346	83,7
» ловцов	24.078	16.066	66,7
Стоимость вооружения руб.	5.607.558	2.213.726	39,5

Число кооперированных ловцов по пяти главнейшим рыбопромысловым районам может быть усмотрено из приводимых ниже данных за 1924 и 1925 годы.

Название районов.	1924 год.		1925 год.	
	Общ. число ловцов.	% кооперирования.	Общ. число ловцов.	% кооперирования.
Волго-Касп.	46.800	10,6	56.700	34,8
Азов.-Черном.	15.800	63,1	17.192	33,4
Ледовит. Бел.	14.000	33,0	14.000	33,0
Северо-Западн.	11.650	64,8	14.500	66,7
Аральский.	2.500	—	3.000	17,3
Всего	77.750	33,9	85.382	38,7

Как видно из этой таблицы, рост ловецкой кооперации в общем идет довольно медленным темпом: число кооперированных ловцов в среднем для пяти крупнейших районов составляло в 1924 г. 33,9% от общего числа ловцов, а в 1925 г. — 38,7%.

Такая замедленность процесса вовлечения ловца в промысловую кооперацию лишь отчасти может быть об'яснена тем, что увеличение числа ловцов идет более быстрым темпом чем кооперирование ловецкого населения. Рядом с этим происходит другой процесс — отмирание нежизненных первичных кооперативных ловецких об'единений. Так, вместо 31 товарищества с 10.000 членов в 1924 г. в Азовско-Черно-

морском районе в 1925 г. оказывается лишь 25 товариществ с 5.748 членов. Такие явления представляются неизбежным результатом того направления деятельности ловецкой кооперации, о котором говорилось выше и при котором необходимым условием жизненности низовых ячеек является кредитоспособность входящих в их состав ловецких хозяйств.

Общая ценность судов и снаряжения промышляющих в данное время в Волго-Каспийском районе ловецких хозяйств может быть выражена в следующих цифрах, на основании данных обследования Астраханского Губплана и применительно к ценам 1925 г.:

Типы хозяйств.	Ценность судов.	Ценность снаряжен.	Всего.
Морские стоечные	920.000	720.000	1.640.000
» фырочные	5.280.000	1.750.000	7.030.000
Речные	2.980.000	2.200.000	5.180.000
Итого	9.180.000	4.670.000	13.850.000

Таким образом, приблизительный подсчет ценности ловецкого промыслового инвентаря дает сумму около 14.000.000 руб. для Волго-Каспийского района (в границах ведения Волго-Каспийского Управления Рыболовства).

Общая ценность ловецкого улова в 1925 г. определяется приблизительно в 12.500.000 руб. Таким образом, при ценности ловецкого оборудования в 13.850.000 руб. — улов ценностью близок к этой же сумме. Иными словами, можно грубо принять, что на 1 рубль, вложенный в ловецкое снаряжение в Волго-Каспийском районе, приходится годовой улов ценностью в 90 коп. К таким же результатам приводит нас и учет заработков ловцов по Северному району рыболовства.

Условно чистый доход, полученный за 1926 г. ловецким населением Волго-Каспийского района, может быть высчитан следующим образом: амортизация ловецких промыслов и орудий лова, применительно к существующим нормам, составляет для 1925 г. 2.892.000 р., или за округлением 2.900.000 руб. Таким образом, условно чистый заработок ловецкого населения — 12.500.000 — 2.900.000 = 9.600.000 рублей, что в среднем для 1925 г. составляет 68,5% от ценности снаряжения.

При расчетах ценности частного капитала, вложенного в суда и орудия ловецкого промысла, можно, не впадая в ошибку, принимать, что ценность ловецкой добычи рыбы нормально должна относиться к ценности судов и снаряжения как 0,9 : 1.

Так как годовой улов 1925 г. по всем водоемам Союза определяется около 45 млн. пудов сырца, то, принимая среднюю ценность одного пуда сырца в 80 коп., мы получим стоимость ловецкого промысла, составляющего в среднем для всей территории Союза 85% общего улова, равную 30.600.000 руб. Отсюда можем заключить, что общая сумма капитала, вложенного в ловецкие суда и орудия лова по всему Союзу, должна быть близка к 30.000.000 руб.

Приведенные, характеризующие ловецкое хозяйство, данные нуждаются в следующем дополнении.

1) Принятая в них норма участия ловца в добыче рыбы—в 85% от всего улова не является характерной для всех районов рыболовства и не является стабильной для ближайших лет; по целому ряду промышленных районов добыча рыбы находится в руках наших госпромышленных предприятий и здесь роль ловца в добыче весьма невелика; таковы районы: Дагестанский, Азербайджанский, Северный и отчасти Д.-Восточный; что касается Волго-Каспийского района, то здесь по мере вздорожания сырца увеличивается рентабельность собственной добычи рыбы и поэтому в полосе речных рыболовных угодий постепенно увеличивается процент использования таковых трестами на основе наемной рабочей силы. Таким образом, в силу естественного процесса развития рыбного промысла, процент участия ловца в добыче рыбы в промышленных районах рыболовства имеет тенденцию к уменьшению, и надо полагать, что уже в 1926 г. указанный процент (85%) потерпит некоторое уменьшение.

2) Политика органов ВСНХ в отношении ловецкого промысла сводится в настоящее время к созданию известных регулирующих начал в области дальнейшего роста числа ловцов и их хозяйств, так как продолжение стихийности в этом процессе угрожает перенаселением ловца, уменьшением рентабельности ловецкого промысла и создает угрозу социального антогонизма между ловцом и госпромышленностью; в частности, по Волго-Каспийскому району ВСНХ ставит вопрос о политике перехода речного ловца в море и одновременно об ограничении числа морских ловцов с допущением улучшенных методов ловецкого рыболовства; в связи с этим ловецкое хозяйство должно будет претерпеть известное изменение.

3) В приведенные данные о ловецком хозяйстве не вошло хозяйство посреднического скупного аппарата, неразрывно связанного с ловецкой добычей; роль этих скупщиков, обслуживающих посредническую и транспортную связь ловца с промышленником, весьма велика: этим скупщиком пользуются не только частный промышленник, но и государственные и даже кооперативные производственные органы, принимающие от него рыбу, скупленную им на месте лова от отдельных ловцов; насколько велико значение этих скупщиков видно из того, что по 1925 г. 25% всей рыбы, поступившей в переработку Азчергосрыбтреста, было принято от частных скупщиков; по Волго-Каспийскому району скупщик имеет еще большее значение; оценивая роль этого скупщика с точки зрения социально-политической, необходимо отметить, что это наиболее отрицательный момент в ловецком промысле, так как самый характер деятельности этих скупщиков носит чисто кулацкое направление; связь через него с ловцом обходится очень дорого как ловцу, так и промышленнику; поэтому эта форма приложения частного капитала в ловецком промысле является по своей природе наиболее отрицательной, однако, пока неизбежной, и борьба с ней ведется нашими промышленными государственными и кооперативными органами путем приближения там, где это возможно, приема сырца к местам лова.

4) Наконец, необходимо указать, почему в приведенных данных о ловецком добывающем промысле вся сумма стоимости ловецкого хозяйства отнесена к категории частного капитала, несмотря на то, что

кооперирование среди ловцов доходит по отдельным районам до 66%. Об'яснение этого явления заключается в том, что кооперирование ловецкого промысла совершается на базе сбыта и обработки уловов, а добыча рыбы, если и производится артелями, вместо индивидуального лова, то, во всяком случае, орудия рыболовства и снаряжения принадлежат на праве собственности одному или нескольким лицам; поэтому вся сумма стоимости ловецкого хозяйства отнесена нами к категории частного капитала.

Резюмируя сказанное по вопросу о частном капитале в ловецком рыбном промысле, мы находим, что эта область применения частного капитала является вполне государственно-целесообразной, так как здесь труд кустаря восполняет те области рыбного промысла, которые не могут быть охвачены промышленным капиталом. Однако, как уже отмечено выше, наша политика в отношении ловецкого промысла должна быть направлена в сторону максимальной смычки ловецкого труда с госпромышленностью и кооперацией и к регулированию дальнейшего роста ловца и его хозяйства в сторону осуществления общих плановых задач в рыбной промышленности Союза.

Роль частного капитала в добывающем рыбном промысле.

Обращаясь к вопросу о роли частного промышленного капитала в добывающем рыбном промысле, необходимо отметить, что в целом ряде рыбопромысловых районов частный неловецкий капитал не принимает никакого участия в самом процессе добычи рыбы. Таковы районы: Азовско-Черноморский, Мурманский, Беломорский и Обь-Иртышский.

В Волго-Каспийском районе частным лицам сдаются в аренду рыболовные угодия с состоящими при них рыбопромысловыми заведениями. Несмотря на крайне ограниченное число участков, сдаваемых в аренду, интерес к ним со стороны частных предпринимателей проявляется совершенно незначительный.

По отношению к общей сумме арендной платы за все рыбопромысловые угодия Волго-Каспийского района частные арендаторы уплачивали:

В 1923 г. — 7,4%, в 1924 г. — 19,0%, в 1925 г. — 5,0%.

В 1925 г. в аренде у частных лиц в Волго-Каспийском районе состояло 8 рыболовных участков, за которые они платили 5.565 рублей арендной платы. Улов с этих участков в год не превышает 65.000 пуд. сырца, для переработки которого приспособлены находящиеся на этих участках рыбопромысловые заведения.

Независимо от этого, изложенные выше краткие цифровые данные по Волго-Каспийскому району свидетельствуют о том, что частный предпринимательский капитал не идет в эту область производства рыбного промысла, что находит себе, главным образом, об'яснение в том, что эксплоатация рыболовных угодий требует затраты средств на основной капитал (прорезя, невода и проч.); кроме того, рыболовные промысла не дают тех широких возможностей быстроты оборота как приемные скупные промысла, почему частный капитал предпочитает свое участие в скупном обрабатывающем промысле, дающем

широкие возможности быстроты оборота и не требующем затрат на основной капитал.

Отсюда понятно, что в то время, как в добывающем рыбном промысле участие частного капитала за последние три года колеблется на совершенно незначительном уровне, имеющем при этом скорее тенденцию к понижению, чем к повышению — в обрабатывающем промысле частный капитал обнаруживает за эти годы бурный рост своего развития.

Частный капитал в обрабатывающем рыбном промысле.

В наиболее крупном рыбопромышленном районе — Волго-Каспийском — за время с 1922 по 1925 г. было переработано в %% по всему улову частными рыбопромышленниками:

в 1922 г. — 0%, в 1923 г. — 3%, в 1924 г. — 18%, в 1925 г. (весна) — 21%, в 1925 г. (осень) — 37%.

Цифры эти дают лишь некоторое представление об относительном росте частной рыбной промышленности в Волго-Каспийском районе. Гораздо характернее абсолютные цифры, выражающие количество и ценность переработанных частной промышленностью товаров:

Годы.	Переработано частными лицами.	Коэффиц. роста.	Ценность в рублях.	Коэффиц. роста.
1923 г.	418.400	1,0	753.000	1,0
1924 »	2.793.000	6,9	6.470.000	8,5
1925 »	5.237.000	12,8	15.230.000	20,0

Как видно из этих данных, в течение трех лет количество перерабатываемого частным капиталом рыбного товара возросло в 12,8 раза, тогда как ценность этого товара возросла в 20,2 раза.

Если сопоставить емкость рыбопромысловых заведений, сданных в 1924 и 1925 г.г. в Волго-Каспийском районе различным категориям арендаторов, с количеством переработанной ими в этих заведениях рыбы, то получится следующая картина:

Наименование.	1921 год.			1925 год.		
	Емкость промысл.	Пропуще-но рыбы.	% использования емкости.	Емкость промысл.	Пропуще-но рыбы.	% использования емкости.
Госпромышл. . .	10.402.000	10.126.000	0,98	10.397.610	12.750.000	1,23
Кооперация. . .	1.584.000	2.784.000	1,50	1.932.430	5.193.000	2,68
Частные лица . .	899.000	2.793.000	3,11	831.540	5.237.000	6,29
Всего . .	13.155.000	15.703.000	1,12 (средн.).	13.161.580	23.180.000	1,74 (средн.).

Как видно из этих данных, оборот товара в рыбообрабатывающих заведениях у частных промышленников в 1925 г. почти в 5 раз выше чем у госрыбпредприятий и в 2 раза выше чем у кооперации.

Это обстоятельство об'ясняется, во-первых, тем, что хозяйство госрыбпромышленности построено по преимуществу на рыболовных промыслах, а у частных лиц—на скупном промысле, и во-вторых, что промысла госпромышленности расположены большей частью вне городской полосы, на территории всего района, в то время как частные промышленники арендуют почти исключительно пригородные промысла.

Те же данные позволяют подойти к вопросу о размерах частного капитала, работающего в отдельные годы в рыбной промышленности Волго-Каспийского района. Зная скорость оборота капитала в частной рыбопромышленности В.-К. района в отдельные годы (в 1922/23, в 1923/24, в 1925/26) и принимая, что в обороте примерно имеется лишь 75% необходимого капитала, при чем недостающие 25% получаются путем разного вида кредита, можно с приближенной точностью высчитать, что в отдельные годы частный капитал принимал участие в рыбной промышленности Волго-Каспийского района в следующих размерах:

В 1923 г.	300.000 р.	(+ кредита . . . . . 75.000 р.)
» 1924 »	1.600.000 р.	(+ » . . . . . 500.000 р.)
» 1925 »	2.000.000 р.	(+ » . . . . . 700.000 р.)

Годовой оборот частных рыбопромышленных предприятий, по данным Волго-Каспийского Управления, равняется в 1925 году 10.000.000 рублей.

Общая сумма оборотного капитала всех категорий рыбопромышленных предприятий, по тем же данным, равнялась в 1925 г. в Волго-Каспийском районе 16.000.000 руб., при чем годовой оборот всей рыбной промышленности достигал — 43.000.000 руб. Таким образом, в 1925 г. в Волго-Каспийском районе частный капитал составлял лишь 12,5% всего участвующего в обрабатывающей рыбной промышленности капитала, но участие его в общем обороте капитала составляло 23%.

В отношении качества продукции необходимо отметить, что в виде общего правила продукция частной промышленности ниже качеством госпромышленности и расценивается на рынке по более низким ценам.

Отдельно от этого стоит вопрос о так называемом палаточном промысле, занимающем в частной рыбопромышленности весьма значительное место. Продукция такого палаточного промысла не только значительно уступает качеству средней промысловой продукции, но является, в общем, товаром низкого качества. Это обусловливается условиями палаточного производства рыботоваров и поэтому вполне естественно встает вопрос о полном запрещении этого вида рыбного промысла, примитивность коего влечет в значительной мере порчу продукта.

По Азовско-Черноморскому району, к сожалению, не имеется столь полных данных, какими мы располагаем по Волго-Каспийскому

району, для выявления динамики частного капитала в рыбной промышленности края.

Роль частного капитала в рыбной промышленности Азовско-Черноморского района за 1925 г. может быть охарактеризована следующими цифрами:

Наименование.	Всего заготовлено.		Переработано сырья.		Вывезено свежьем на вн. рынок.		Вывезено свежьем за границу.	
	Пуды.	%	Пуды.	%	Пуды.	%	Пуды	%
Госорганы	616.000	27,3	520.700	58,0	8.400	0,6	86.900	58,0
Кооперация	717.000	31,8	202.300	22,5	452.200	37,4	62.800	42,0
Частные лица . . .	920.900	40,9	175.500	19,5	743.400	62,0	—	—
	2.253.900	100	898.500	100	1.206.000	100	149.700	100

Из приведенных данных видно, что частный капитал стоит на первом месте по заготовке (скупке) сырца (40,9%), а также и по вывозу свежья на внутренние рынки (62,0%). В отношении же переработки рыбы частный капитал стоит на последнем месте.

Что касается использования рыбосольных заведений района, то, как видно из прилагаемой таблицы, здесь условия несколько иные чем в Волго-Каспийском районе.

	Емкость заведений в 1925 г.	Переработано товаров в 1925 г.	В %%.
Госорганы	260.975 п.	520.700 п.	1,9
Кооперация	91.150 »	202.300 »	2,2
Частные лица	108.260 »	175.000 »	1,6

Здесь частные рыбопромышленники стоят на последнем месте по использованию емкости занимаемых ими рыбосольных помещений. Являясь арендатором 44% по числу и 23% по емкости рыбообрабатывающих заведений, частный капитал использует их емкость лишь в 160%, пропуская через них лишь 19,5% всего переработанного в районе сырья.

Большую роль играет частный капитал в скупе рыбы у ловцов в Азовско-Черноморском районе, так как не только все закупленное более крупными рыбопромышленниками поступает к последним через частных скупщиков, но и более 25% всей заготовки госорганов и кооперативных организаций производится при посредничестве частных скупщиков. Таким образом, до 60% всего улова рыбы в районе проходит через руки частных скупщиков.

Если сопоставить результаты работы частного капитала в Азовско-Черноморском районе за 1924/25 г., то можно констатировать некоторое снижение его деятельности в 1925 г.

Так, частным капиталом было в процентном отношении по всему району:

	В 1924 г.	В 1925 г.
Заготовлено	69,7	40,9
Переработано	63,5	19,5
Реализовано свежьем	—	62,0

По приблизительному подсчету общая сумма частного капитала, работающего в Азовско-Черноморском районе, достигает 700.000 — 750.000 рублей. Размер кредита, которым пользуется здесь частная рыбопромышленность, выяснить не удалось.

Этими двумя районами в сущности исчерпывается участие частного капитала в рыбной промышленности, так как в остальных районах (за исключением Дальнего Востока, о котором говорится особо), т.-е. Азербайджанском, Дагестанском и Северном, — роль частного капитала ничтожна и возможная область его приложения крайне ограничена.

Таким образом, размер частного капитала в рыбной промышленности, поскольку это поддается учету, можно определить, примерно, в 3 — 3,5 млн. рублей.

Каковы положительная и отрицательная роль применения здесь частного капитала?

Положительная роль определяется самым фактом участия этого капитала в нашей рыбной промышленности, так как государственных и кооперативных капиталов было бы недостаточно для использования сырьевых ресурсов перечисленных районов.

Отрицательные стороны деятельности этого капитала заключаются в ярко-спекулятивной его окраске, при чем это влияние распространяется на всю промышленную физиономию этих районов. Основное в этом обстоятельстве — это борьба за сырец. Ожесточенно конкурируя друг с другом, частные промышленники создают атмосферу непрерывного ажиотажа на сырьевом рынке. В этот ажиотаж вовлекается армия скупщиков, которые гораздо легче сговариваются с частными промышленниками нежели с государственными и кооперативными. Широко применяя обсчитывание и обвешивание ловцов и скупщиков, частники всегда имеют возможность предлагать более высокую цену за сырец, чем госпромышленность, так как в результате все же этот сырец окажется приобретенным им дешевле.

В этой обстановке, конечно, немыслимы здоровые взаимоотношения между частными и государственными промышленными организациями, так как, стимулируя рыночную стихию, частники препятствуют регулированию сырьевого рынка на более или менее здоровом признаке.

Роль частного капитала на Д. Востоке.

Вопрос о роли частного капитала в рыбной промышленности на Д. Востоке имеет самостоятельное значение.

Здесь оперирует советский частный капитал и японский.

Данные, характеризующие положение частного капитала в рыбной промышленности Дальнего Востока, к сожалению, не настолько

полны, чтобы по ним можно было восстановить подробную картину работы русских и японских рыбопромышленников на этой далекой окраине.

Сопоставление уловов русских частных рыбопромышленников и японских граждан в водах Дальнего Востока за период времени 1923-25 г. г. дает следующую картину:

	1923 г.		1924 г.		1925 г.	
	В пудах.	В %%	В пудах.	В %%	В пудах.	В %%
Весь улов	8.334.529	100	11.915.000	100	6.913.140	100
Улов русских частных промышленников	1.761.187	21,1	2.703.035	22,7	1.045.911	15,1
Лов японцев . . .	3.754.457	45,0	6.070.767	50,9	3.218.723	46,6

По официальным японским источникам, в рыбной промышленности Д. Востока работает японский капитал в размере до 20.000.000 рублей. По приблизительному подсчету, занятый в Дальневосточной промышленности русский капитал (государственный, кооперативный и частный) не превышает 5 млн. руб., составляя, таким образом, лишь 20% от всего занятого в Д.-Восточной рыбной промышленности капитала.

В 1924 г. частные рыбопромышленники на Д. Востоке арендовали 234 рыболовных участка из общего числа сданных в этом году в аренду 536 участков (т.-е. 44% от общего числа участков), на сумму 335.151 р., что составляет лишь 18,2% от общей суммы, полученной в 1924 г. от сданных в аренду рыбопромысловых участков. Ценность годовой продукции всех снятых русскими рыбопромышленниками участков определяется в 15.000.000 рублей.

Доминирующий на Д. Востоке в рыбной промышленности японский капитал кредитует частных рыбопромышленников в форме авансов под запроданные уловы.

Более или менее точное определение размеров русского частного капитала, вложенного в Дальне-Восточную рыбную промышленность, затруднительно вследствие отсутствия данных по целому ряду районов.

Оценка стоимости оборудования промыслов русских частных рыбопромышленников по Охотско-Камчатскому побережью в 428.588 рублей позволяет с некоторым приближением определить стоимость оборудования промыслов русских частных промышленников на всем Д. Востоке в общей сумме около 560.000 руб.

Положение русского частного капитала на Д. Востоке весьма тяжелое. Работа на средства, отпускаемые японцами русским промышленникам в виде авансов под запроданные уловы, не сулит нашим промышленникам ничего, кроме убытков, так как японцы при выдаче задатков покупают товар по очень низкой цене, пользуясь зависимым положением русского промышленника. По целому ряду причин японским промышленникам вообще товар обходится дешевле чем нашим,

так как японцы пользуются более дешевой и умелой рабочей силой, более дешевым кредитом, имеют лучшее оборудование и т. д. Поэтому, конкуренция с японцами-рыбопромышленниками и вообще работа на японский рынок чрезвычайно тяжела для наших промышленников. Между тем, отсутствие достаточного советского кредитования и зависимость от японских авансов лишают возможности наших частных промышленников производить товары для русского рынка, что значительно выгоднее, нежели приготовлять товар, так называемым, сухим японским посолом для японского рынка.

Все эти обстоятельства обусловливают падение частного русского промысла на Д. Востоке, что не трудно усмотреть из приведенных выше цифр за последние три года. Однако, фактически дело обстоит значительно хуже чем показывают эти цифры, так как очень значительный процент частных русских промышленников фигурирует лишь в качестве подставных лиц от японских фирм; поэтому фактически, если этих промышленников рассматривать как японских, размер участия действительно русского частного капитала значительно понизится против показанных данных.

Местные органы на Д. Востоке входили в рассмотрение вопроса о политике в отношении русских частных промышленников, при чем было признано необходимым оказание им финансовой поддержки с целью освобождения их от японской зависимости. В основу такого решения положено было признание необходимым укрепление частного русского капитала в рыбной промышленности на Д. Востоке, с целью усиления нашего экономического влияния в этом крае и создания противовеса японской рыбной промышленности.

При рассмотрении этого вопроса на Междуведомственном совещании НКЗ, НКФ и ВСНХ было признано необходимым краткосрочное кредитование русской промышленности.

Роль иностранного капитала в добывающем рыбном промысле.

Иностранный капитал участвует в использовании рыболовных вод Союза в районах Д. Востока и европейской части Ледовитого океана.

В районе Д. Востока права японского капитала обусловлены специальной русско-японской рыболовной конвенцией 1907 г., при чем по дополнительному советско-японскому соглашению за истечением срока этой конвенции действие ее продолжается до общего пересмотра конвенции. В настоящее время при НКИД работает смешанная советско-японская комиссия по пересмотру конвенции 1907 г.

По этой конвенции японские граждане допускаются к использованию русских рыболовных участков на равных правах с русскими гражданами, при чем им предоставляется право добычи и обработки рыбы по своему усмотрению и беспрепятственный вывоз таковой за пределы Союза.

В силу предоставленных им прав по этой конвенции, японцы ежегодно заторговывают значительное число рыболовных участков, производят лов и обработку своими рабочими и своим снаряжением

и вывозят готовый продукт на японский, китайский и американский рынки. Никаких ввозных и вывозных пошлин японцы не платят.

Роль японского капитала в рыбной промышленности Д. Востока для последнего 1925 г. определяется, как указано было выше, 50,9%. Однако, если принять во внимание, что часть участков японцы эксплоатируют под фирмой русских предпринимателей, то этот процент окажется несколько выше. Кроме того, влияние японского капитала распространяется также на советскую частную, государственную и кооперативную промышленность в форме покупки уловов для дальнейшей обработки и готовых товаров для реализации за пределами Союза.

Таким образом, в разной форме и разной степени, влияние японского капитала распространяется на всю нашу Д. Восточную рыбную промышленность. Размер японского капитала, вложенного в непосредственно эксплоатируемые им рыболовные угодия, определяется нами, примерно, в 20 млн. руб. Если же иметь в виду операции японцев в части скупа уловов и готовых товаров у советских промышленных организаций, то размер этого капитала окажется значительно выше.

В районе европейской части Ледовитого океана участие иностранного капитала проявляется в зверобойном и рыболовном промысле. В отношении зверобойного промысла действует концессия, предоставленная по нашему договору с Норвегией. Концессия эта существует с 1923 г. и последний раз была возобновлена в прошлом 1925 г., сроком на три года, при заключении торгового договора с Норвегией. По этой концессии гражданам Норвегии предоставлено право боя зверя в наших водах и беспрепятственный вывоз продукции этого промысла за пределы Союза. Норвежцы, как и японцы, производят этот промысел своими судами, снаряжением и рабочими. За последние три года этот промысел широко развился, дав следующий рост продукции:

в 1923 г.	. . . . .	120.000 голов
» 1924 »	. . . . .	200.000 »
» 1925 »	. . . . .	250.000 »

Общую сумму капитала, вложенного норвежцами в этот промысел, определить, конечно, трудно. Примерный размер его находится на уровне 4.000 тыс. руб.

В этом же, районе действует германская концессия, по которой немецким рыбопромышленникам предоставлено право лова рыбы тральщиками в наших территориальных водах (между 3 мильной и 12 мильной зонами). Примерная добыча этих промышленников выражается в размере до 250.000 разной рыбы.

Необходимо отметить, что кроме концессионеров, ловом в наших водах, в пределах указанной зоны, занимаются также англичане, участие коих значительно шире германских промышленников.

В общем, добыча рыбы иностранцами в водах Европейского Севера достигает, примерно, 1.500 тыс. пуд., при чем значительная часть, не менее половины этого количества, приходится на наши территориальные воды.

Размер занятого здесь частного капитала не поддается даже примерному грубому подсчету, так как одни и те же тральщики работают в наших водах и за пределами наших вод. В общем, однако, учитывая указанную выше примерную добычу в наших водах в размере 70.000 п., можно предположить, что капитал должен быть не менее 1 млн. рублей.

Выводы.

Подводя итоги сказанному, мы приходим к следующим выводам:

1) Размер частного капитала, занятого в рыбной промышленности, определяется следующими основными слагаемыми:

Частный капитал в ловецкой кустарн. пром.	30	млн. руб.
» » крупн. рыбн. пром.	4,5	» »
» » иностран. на Дал. Востоке	20	» »
» » » на Евр. Севере	9	» »
Итого	63,5	млн. руб.

2) Участие частного капитала в ловецком рыбном промысле является существенно необходимой функцией в народном хозяйстве Союза; наши задачи сводятся здесь к всемерному поддержанию ловецкого хозяйства и одновременно к регулированию его роста и направления его деятельности в сторону: а) кооперирования ловецкого населения; б) увязки его производственной деятельности с общим планом рационального рыбного хозяйства и в) смычки ловца с государственной и кооперативной рыбной промышленностью.

3) Участие крупного предпринимательского частного капитала в обрабатывающем промысле Волго-Каспийского и Азовско-Черноморского районов является в настоящее время необходимым, в виду недостаточности государственных и кооперативных капиталов, действующих в этих районах. Наша политика должна сводиться, во-первых, к предотвращению опасности роста этого капитала за счет удельного веса государственной и кооперативной промышленности, что, прежде всего, связано с уменьшением кредитования его со стороны банков, и во-вторых, к определенному влиянию на направление деятельности этого капитала в смысле устранения спекулятивных методов работы и анархического действия на сырьевых рынках.

4) На Д. Востоке участие частного капитала в нашей рыбной промышленности представляется безусловно государственной целесообразной мерой и должно рассматриваться как один из факторов укрепления нашего влияния в рыбной промышленности и всей экономике этого отдаленного района; на освобождение этого капитала от существующей в настоящее время его зависимости от японцев должно быть обращено серьезное внимание; точка зрения местных руководящих органов на этот вопрос, изложенная в настоящем докладе, должна быть поддержана центральными органами.

5) Участие иностранных капиталов в районах Д. Востока и Европейской части Ледовитого океана диктуется, с одной стороны, соображениями нашей иностранной политики в отношении Японии, Норвегии и др. стран, с другой, соображениями невозможности использования

наших рыбно-звериных богатств собственными силами. В отношении японской рыбной промышленности на Д. Востоке, мы стоим перед вопросом изменения существовавших по конвенции 1907 г. наших взаимоотношений с японцами в сторону обеспечения за рыбной промышленностью этого района достаточных гарантий ее дальнейшего индустриального развития. Независимо от этого, наша политика в районе Д. Восточного рыбного промысла заключается в наиболее интенсивном росте собственной государственной и кооперативной рыбной промышленностн и даже частной.

Роль частного капитала в торговле рыбными товарами.

Рассмотрение вопроса о роли частного капитала в рыбной торговле надо производить отдельно по розничной и оптовой торговле, так как отрасли эти совершенно различны по своему значению на рыбном рынке. Надлежит отметить, что выделить мелко-оптовую торговлю не представляется возможным, так как таковая обычно соединяется с оптовой или розничной торговлей, и как отдельный вид рыбной торговли не поддается учету.

Для определения размера существующей сети розничной рыбной торговли и динамики ее развития за последние три года мы пробовали воспользоваться данными НКФ по выборке патентов на право торговли. Однако, данные эти оказались совершенно не показательными, так как специально рыбная розничная торговля существует лишь в крупных городах Союза; во всех остальных местах (отчасти и в крупных центрах) она соединяется с мясо-овощной, бакалейной и другими отраслями торговли. Поэтому выделить розничную рыбную торговлю невозможно. Кроме того, довольно большое значение в этой розничной торговле имеет такая трудно учитываемая форма торговли, как разносная, носящая сезонный и полулегальный (в смысле обложения) характер.

Однако, несмотря на отсутствие даже приблизительных цифровых данных о величине частной розничной рыбной сети, представляется совершенно очевидным с точки зрения всех заинтересованных в этом вопросе организаций, что размер этой сети, как и оборот, неизменно из года в год растет, при чем в настоящее время, несмотря на значительное за последний год расширение государственной и кооперативной розницы, частная рыбная розница занимает все же значительное положение.

К оценке ее удельного веса во всем розничном аппарате, проводящем рыбные продукты к потребителю, можно подойти следующим образом.

По оперативным данным Госрыбсиндиката за 1924/25 г., роль частного розничника (и мелкого оптовика) в его оборотах выражается в размере, примерно, 30%. Поскольку удельный вес синдиката на рынке определяется 36%, мы получаем, что частная розница обслуживает рынок за счет товаров синдиката в размере 10 — 11% всех потребляемых в стране рыбных товаров. Далее, если иметь в виду, что частный оптовик проводит свои товары почти исключительно через частную розницу, а значение оптовика, как указывается ниже, опреде-

ляется 35% всего рыбного оборота, получаем, что вместе с синдикатскими товарами частная розница проводит к потребителю, примерно, до 45 — 46% всех рыбных товаров.

Услугами частного розничника пользуются также и некоторые губернские торги, ведущие торговлю рыбными товарами, а зачастую и кооперативные органы, и поэтому фактически процент влияния частной розницы должен бы быть несколько повышен. Однако, если иметь в виду, что и частные оптовики отпускают известную часть своих товаров кооперативным органам, то можно считать, что одно другое уравновешивает. Необходимо также иметь в виду, что в отдельные периоды, когда кооперация, опасаясь порчи товара, или будучи сужена в кредитах, избегает торговать рыбой, роль частного розничника, легко приспосабливающегося к любым обстоятельствам, значительно увеличивается.

Таким образом, мы имеем сейчас следующее распределение значения государственного, кооперативного и частного торговых аппаратов в розничной торговле рыбными товарами, как более или менее приближенное к действительности:

госторговля — 10%; кооперативная — 45%; частная — 45%.

В распоряжении Наркомторга имеются данные по четырем пунктам: Москве, Н.-Новгороду, Крыму и Калуге. По этим данным картина получается следующая:

	Госорганы.	Кооп ер.	Частн.
Москва	34	33	33
Н.-Новгород	10	26	64
Крым	49	10	41
Калуга	18	22	60
В среднем			49,5%

Таким образом, эти данные некоторым образом подтверждают наши предположения.

Характеристика деятельности частного розничника должна быть учитываема в первую очередь по признаку величины его торговых наценок. В этом отношении мы располагаем довольно хорошими данными Бюро цен Центросоюза и Госрыбсиндиката.

По данным Центросоюза, частная розница, как общее правило, торгует более высокими ценами, нежели розница кооперативная и государственная. В крупных городах разница в ценах достигает следующих размеров (по данным на 1/I 1926 г.): если частные цены принять за 100, кооперативные выражаются в 82, а государственные в 84. В уездных городах и по их сельской периферии, где кооперация менее сильна, эта разница уменьшается: здесь по тому же методу, кооперативные цены дают 85, а государственные 90.

По материалам Рыбсиндиката, взятым по Москве, Харькову и Туле, указанные данные в смысле превышения цен частной разницы над кооперативной и государственной вполне подтверждаются.

Таким образом, можно считать установленным, что частная розница доставляет потребителю продукт в крупных городах на 20 — 22%, в уездах на 15 — 17% дороже государственной и кооперативной.

Несмотря на это, применение частного капитала в рыбной рознице представляется совершенно необходимым.

Существующая товаропроводящая сеть является еще далеко не достаточной, так как она не охватывает еще рынок Союза в той мере и с той полнотой, как это было в довоенное время и как это необходимо, в целях правильной организации снабжения страны рыбными продуктами. Амплитуда колебаний цен на рыбные продукты, в зависимости от района, а иногда в пределах одного района, достигает совершенно исключительных размеров, что конечно, ненормально даже с точки зрения современных условий рынка. Особенная тяжесть этих колебаний ложится на сельского потребителя, так как вся рыбная торговля в сельских местностях очень слабо организована.

Рыбная торговля настолько специальна и сложна, что кооперация очень неохотно идет на расширение в ней своих оборотов. Поэтому частный аппарат в этой области приобретает значительно большее значение, нежели в других отраслях.

Рядом с этим необходимо отметить, что вопрос о наценке в рыбной торговле имеет совершенно другой характер, чем в других отраслях торговли. Прежде всего, здесь совершенно невозможно административное регулирование этих наценок. Все попытки в этой области оканчивались неудачей, так как тяжелые условия хранения рыбных товаров, опасность их порчи, постоянное колебание цен и прочие условия не дают возможности калькуляции торговых расходов у розничных торговцев и поэтому оказывается невозможным и нормирование розничных рыбных цен.

Не менее характерно здесь и другое обстоятельство. Несмотря на отсутствие нормирования цен, весьма благоприятные условия рыбного рынка в текущем 1925 году и повышение, в сравнении с довоенными периодом, наценок не менее, чем вдвое, — частный розничный капитал не обнаруживает значительного накопления. По наблюдениям синдиката рядовой частный торговец в разнос на рынке в провинции зарабатывает в среднем не более 100 руб. в месяц. Хотя эта норма и значительно превышает средний заработок такого торговца по мирному времени, но, если принять во внимание современный быт этих торговцев, то это абсолютное повышение довоенного заработка отнюдь не будет означать реальное повышение такового.

Таким образом, повышение довоенных норм в наценках в частной рыбной рознице находит себе отчасти об'яснение в современной социальной обстановке.

Для получения возможности регулировать частную рыбную розницу необходимо прежде всего ее организационно упорядочить. Необходимо, во-первых, создать здоровые условия кредитования частной розницы со стороны государственных оптовых предприятий; это может быть достигнуто исключительно путем обслуживания этих кредитных функций обществами взаимного кредита. С их помощью увеличился бы отпуск частным розничникам товаров, увеличился бы их оборот, и это дало бы возможность уменьшения размера торговых наценок.

Положение, которое наблюдается сейчас в этом отношении, довольно красочно излагается в одном официальном документе, характеризующем кредитование госоптом частной розницы; частные розничники кредитуются на небольшие суммы по открытым счетам до 60

дней. Кредит дается под обеспечение векселей. Наличие большого количества таких мелких покупателей без должного учета их кредитоспособности мало гарантирует кредит обеспечением векселями. Характерно, что большое количество таких покупателей, из боязни быть обложенными подоходным налогом и др., скрывает свои фамилии и по открытым счетам значатся «крестьянин», «пьющий», «неряха» и т. п. При надобности взыскать с них долг розыски «неряхи» не всегда могут дать положительные результаты.

Другая мера, могущая организационно облегчить взаимоотношения госторговли с частным розничником, — это акционирование последнего. К сожалению, эта мера, существующая и в других отраслях, в рыбной еще не использована.

Переходя к вопросу об оптовой торговле рыбными товарами, необходимо отметить, что основным характеризующим признаком этот вид рыбной торговли является непосредственная связь оптовых торговцев с заготовительными рынками, при чем в отношении фирм наиболее крупных эта связь выражается не только в покупке товаров непосредственно от промышленных организаций, но и в самостоятельной промышленной заготовке таковых.

При этом естественный ход процесса развития рыбной промышленности и реализация ее продукции таковы, что частная оптовая рыбная торговля вынуждается с каждым годом усиливать свое участие в самостоятельной заготовке рыбных товаров, так как государственные и кооперативные производственные организации постепенно отмежевываются от частных покупателей, реализуя свои товары через синдикат, Центросоюз и прочие государственные и кооперативные организации, а частные промышленники, не имеющие на местах сбыта своего торгового аппарата, связываются с мелкими оптовиками, через которых реализуют свои товары с большей выгодой нежели через крупных оптовиков.

Таким образом, частный оптовик в той или иной мере в большинстве случаев является одновременно и промышленником.

По данным синдиката, роль частного оптовика на основных рыбных рынках для 1924/25 г. колеблется, в зависимости от районов, на уровне от 10 до 57%, при чем в общей сложности его роль определяется, примерно, 31 — 35%. Данные эти приводятся в следующей таблице: (См. табл. на 519 стр.).

Сравнение этих данных с другими по этому же вопросу убеждают нас в том, что они более или менее отвечают действительности. Так, если взять за 1924/25 год вывоз рыботоваров из Астрахани по категориям отправителей, то мы получим следующее соотношение: вывоз синдикатом — 33%; прочими государственными и кооперативными организациями — 34%; частными — 33%.

Такие же данные мы имеем и по материалам Наркомторга РСФСР, определяющего по Московскому рынку роль частного торговца по соленым товарам в 30%, а по свежим до 50%.

Таким образом, приведенный выше, удельный вес частных оптовиков 31% надо считать более или менее правильным. Во всяком случае он колеблется для 1924/25 г. на уровне 31 — 35%.

Реализация рыботоваров за 1924/25 г. (тонн).

Районы.	Общее количество реализованных рыботоваров.	В том числе реализовано частными оптовиками.	% участия частного торговца.
Харьковский	92.295	18.303	35
Киевский	41.000	15.000	37
Московский	82.900	27.000	33
Нижегородский	8.539	1.334	16
Пермский	12.675	2.875	23
Вятский	7.240	1.590	32
Северо-Кавказский	17.352	9.850	57
Козловский	4.600	1.100	24
Казанский	17.533	4.095	23
Екатеринославский	5.640	1.120	20
Самарский	4.299	1.136	26
Смоленский	5.465	932	17
Рязанский	5.906	886	15
Тульский	3.800	400	10
Курский	6.877	1.719	25
Воронежский	2.883	290	10
Ленинградский	24.000	6.000	25
Всемолдавский	2.308	420	19
Гомелевский	18.820	7.448	41
Итого	364.132	101.498	31

Исходя из этих данных, мы получаем, что общий оборот частного опта в 1924/1925 г. выражается по учтенным районам в 101.498 тонн, или 6.196.000 пудов; принимая среднюю цену за пуд рыбы для 1924/25 года, по данным синдиката, в 3 р. 75 к., получаем оборот частного опта в 23.235.000 руб. или в округлении — 23 млн. руб.

Для определения динамики оборотов частного опта на протяжении последних трех лет, мы располагаем некоторыми довольно хорошими материалами. По статистике Мосфинотдела, мы имеем следующее движение частного опта по Московскому рынку за период с 1/V 1923 года по 1/X 1925 года. (См. табл. на 520 стр.).

Таким образом, в 1924/25 г. оборот частного опта, по сравнению с 1923/24 г., потерпел сокращение с 12.073.300 руб. до 9.445.200 руб., или на 22%, что об'ясняется характерной для 1924/25 г. депрессией рынка в отношении рыботоваров. За то в первое полугодие 1925/26 г. частный опт сделал значительный скачек в своем развитии, достигнув, по данным Госбанка, оборота в 8.000.000 руб., что составляет увеличение по отношению к первому полугодию 1924/25 г. на 80%. Является ли это увеличение характерным только для Московского рынка? На этот вопрос отвечают данные вывоза из Астрахани за это полугодие и сравнение их с прошлым годом. По этим данным, вместо 3.390 вагонов, вывезенных частными в первом полугодии 1924/25 г., вывезено в первом полугодии 1925/26 г. — 6.054 вагона, т.-е. на 75 — 80% больше.

Таким образом, мы имеем не случайное совпадение процента роста оборотов по Московскому рынку с процентом увеличения вывоза из Астрахани. Это дает основание предположить, что рост оборотов частного опта по Московскому рынку на 80% характерен для всего СССР.

Какими источниками для получения товаров пользуется частный опт. Таких источников три: а) самостоятельная заготовка, б) покупка

от частных промышленников и в) покупка от государственных и кооперативных производственных организаций.

Статистическая ведомость количества частных рыботорговых предприятий и их оборотов за период с 1/IV-1923 г. по 1/X-1925 г. по г. Москве

Рыботорговля на Болотной площади по данным Фининспекции.

За какое полугодие.	Число рыбных предприятий. Оптовые. Чис. пред.	Оптовые. Оборот в руб.	Полуоптовые. Чис. пред.	Полуоптовые. Оборот в руб.	Смешан. торг. пр. рыба, овощи, фрукты, выдел. обор. с рыб. пр. Чис. пред.	Смешан. торг. пр. Оборот в руб.	Итого. Чис. пред.	Итого. Оборот в руб.
II пол. 1922/23 г.	27	3.275.654	—	—	4	205.128	21	3.480.782
I пол. 1923/24 »	14	5.070.000	8	735.000	21	1.725.000	43	7.530.000
II » 1923/24 »	4	2.460.400	4	505.000	18	1.577.900	26	4.543.000
Итого за 1923/24 г.	—	7.430.400	—	1.240.000	—	3.302.900	—	12.073.300
I пол. 1924/25 г.	5	3.422.000	5	637.000	5	396.600	15	4,455.600
II пол. 1924/25 г.	4	3.248.000	5	749.500	5	1.000.100	17	4.997.600
Итого за 1924/25 г.	—	6.670.000	—	1.386.500	—	1.396.700	—	9.453.200

Примечание. Исходя из средней цены пуда рыботоваров по Московской конторе Госрыбсиндиката в 1923/24 г.—4 р. 90 к., и в 1924/25 г.—6 р. 47 к., получаем в итоге оборот частников за 1923/24 г.—2.462.938 пуд. и за 1924/25 г.—1.461.236 пуд.

Для 1924/25 г. размер самостоятельной заготовки и покупки от частных промышленников (в соответствии с данными по частной рыбной промышленности за этот период) можно определить, примерно, в 2 млн. руб. на сумму по реализации в 7,5 млн. руб., остальные 4.186 тыс. пуд. на сумму 15,7 млн. руб. приходятся на оборот с товарами, закупленными у государственных и кооперативных производственных организаций. Из этого количества только на один Волго-Каспийский трест приходится, примерно, до 1.200 тыс. пудов (17% всей его продукции). Значительное место по продаже частным оптовикам занимает также Дагестанский и др. тресты. Для 1925/26 г. в связи с ростом частной промышленности, процент участия продукции последней в оборотах частного опта должен быть значительно усилен. Наоборот, роль продукции госпромышленности должна была уменьшиться. Это подтверждается отчасти данными по торговому обороту

в Астрахани за весь 1925 г.календарный год. Усиленная деятельность частной промышленности в осеннюю путину этого года значительно увеличила роль торговых оборотов частной промышленности в общем годовом обороте Астраханского рынка.

По этим данным в 1925 году было продано:		
госпредприятиями на	20.911.000 т.-е.	53,75%
кооперативами »	7.199.000 »	18,5 %
части. предприятиями на	10.795.445 »	27,75%
Всего на	38.905.445	100%

Из указанных 10.795.445 р. оборота частной промышленности на последний квартал 1925 г. приходится наиболее значительная часть и, таким образом, она должна отразиться на роли продукции частной промышленности в частной оптовой торговле в 1925/26 году.

Само собой разумеется, что частные оптовые фирмы работают не только на свои капиталы, но и на привлекаемые средства путем кредита. Определить размер собственных капиталов, участвующих в торговом обороте этих фирм, невозможно, так как большинство оптовых предприятий, как мы уже указывали, являются одновременно торговыми и промышленными [1]). В материалах Кредит-Бюро мы имеем попытку оценки собственных средств частных оптовых фирм. Но вряд ли полученные данные дают хотя бы приблизительное представление о действительности. По этим материалам общее количество оптовых торговых фирм в Союзе — 71. В этом числе имеется крупная фирма с капиталом в 200.000 рублей с оборотом в 2.500.000 рублей; несколько фирм имеют оборот от 500 т. до 1.000.000 рублей. Капиталы учтены только по 43 фирмам и выражаются в общей сложности в 1.275.000 руб. Данные эти нуждаются, однако, в проверке. Но, если бы принять их на веру, то все же по ним подойти к определению общей суммы торгового капитала, вращающегося в частном опте, невозможно, так как при сравнивании по разным фирмам отношения собственных средств к обороту никакого общего принципа установить не удается.

Собственные средства в оборотах частных оптовиков доминирующей роли не играют. Основным источником является привлечение средств путем кредитования как банковского, так и у продавцов.

Последний вид кредитования является наиболее существенным. Так, по данным Волго-Каспийского госрыбтреста, средние нормы расчета с частными оптовиками составили для 1925 г. (за одинадцать месяцев): наличными 38%, инкассо 9%, векселя 53%. Средняя продолжительность сроков векселей 2,74 месяца. Надо полагать, что по другим трестам условия продажи еще более льготные.

Если обратиться к банковскому кредитованию, то мы получим здесь следующий рост кредитования по госбанку: по одной Москве

---

[1]) Наркомторг, исходя из общей стоимости рыбной продукции в 120 мил. руб. и оборачиваемости частных торговцев-оптовиков шесть раз в год и розничников в 50 раз в год, дает следующее определение размера оборотных средств частников: крупных оптовиков — 4 мил. руб., мелких оптовиков — 2, 5 мил. руб. и розничников — 1, 5 мил. руб., а всего 8 мил. руб. Поскольку здесь не учтено кредитование и сезонность рыбной торговли, мы считаем этот расчет весьма проблематичным и оперировать с ним не решаемся.

это кредитование выразится в 1924/25 г. в сумме 1.400.000 и в 1-м полугодии 1925/26 г. в 2.500.000 рублей. Если иметь в виду, что кредитование Госбанком составляло не более 65% всего кредитования частных фирм, то мы получим довольно внушительные цифры государственного кредитования частной оптовой торговли. В среднем за месяц это кредитование составляло для Москвы по Госбанку подтоварное 600.000 рублей и вексельное в 100.000 рублей, а вместе с другими банками до 1.000.000 рублей.

Таким образом, государственные средства довольно широко вовлекаются в обороты частных оптовиков по линии непосредственного кредитования последних, в еще большей мере по линии учета их вексельных обязательств по кредиту производящих трестов.

Между тем, деятельность частного рыбного опта нельзя признать ни необходимой, ни целесообразной. Наоборот, частный опт по существу является сейчас совершенно излишней инстанцией в системе прохождения рыбных товаров от производства к потребителю.

По материалам Кредит-Бюро и других организаций, частный опт сосредоточился исключительно в крупных городах Союза, где имеются сильные филиалы Госрыбсиндиката и местных торговых и кооперативных организаций. Поэтому за частным оптом отнюдь нельзя признать известной роли в расширении рыбопроводящей торговой сети.

Как общее правило, частный опт торгует более высокими ценами, чем государственные и кооперативные организации. Так, по данным Бюро Цен Центросоюза, если принять частные оптовые цены за 100, то (на 1/I 1926 г.) кооперативные цены составят 91, государственные 96. По данным синдиката получается несколько большая разница.

По отдельным рынкам расхождение цен госторговли с частным рынком увеличивается в зависимости от удельного веса на рынке частного оптовика: там, где он силен, это расхождение принимает довольно значительные размеры, наоборот, где его влияние незначительно, цены частного рынка приближаются к государственным и кооперативным.

В периоде нормирования цен на русскую и импортную сельд частный опт совершенно игнорировал нормирование цен, допуская очень значительную разницу против таковых в своих ценах.

Таким образом, частный опт, концентрируясь в крупных промышленных центрах, имеет несомненно дезорганизующее влияние на рынок. Стимулируя рост цен на потребительских рынках, частный опт переносит этот спекулятивный дух и в районы производства, где также создает обстановку роста сырьевых цен. Поскольку вообще нормирование рыбных цен сопряжено с большими трудностями, рыбный рынок может регулироваться только при обеспечении за государственными и кооперативными рыботоргующими органами преобладающего влияния на рынке. Это обстоятельство диктует нам политику не только отказа от содействия росту частного опта путем его широкого кредитования, но, наоборот, политику возможного ослабления его влияния.

Необходимо также иметь в виду, что поскольку мы не имеем возможности ввозить сейчас те 10 — 12 млн. пуд. сельдей, которые

ввозились в довоенное время, (до 20 мил. пуд.) и которых нам не хватает для покрытия потребностей страны в рыбе, — мы неизбежно в ближайшие годы будем испытывать все возрастающий недостаток в рыбных продуктах. В 1925 и настоящем 1926 г. мы уже имеем несоответствие предложения рыбных товаров выявившемуся спросу на них. Это создает определенную опасность непрерывного роста рыбных цен. Выход из этого положения лежит в усилении роли государственной и кооперативной оптовой торговли и возможного ослабления влияния частного опта. При этих условиях у нас будет возможность вести регулирование рынка в плоскости удержания рыбных цен на определенном нормальном уровне.

Поскольку в настоящее время кооперативная и государственная системы по рыбной торговле нагружены товарами неполностью и пред'явленный его спрос далеко не покрыт производящими трестами и промысловой кооперацией, мы полагаем, что опасения за нормальное снабжение рынков при ослаблении влияния частного опта быть не может, так как освободившееся место будет занято подготовленными к этому кооперацией и госторговлей. Не пострадает от этого и частная промышленность, так как в условиях недостатка в рыбтоварах не может быть опасений за возможность сбыта ее продукции.

В распоряжении государства имеются достаточные средства для ослабления влияния частного опта. Средства эти заключаются в политике его кредитования.

Прекращение кредитования как непосредственное, так и по кредиту промышленных организаций (т.-е. прекращение учета последним векселей частных оптовиков) способно дать значительный эффект в короткое время. Учитывая наши, весьма ограниченные, во всяком случае недостаточные ресурсы для кредитования всего народного хозяйства Союза, представляется совершенно нецелесообразным кредитование частного капитала на этом участке нашего народного хозяйства.

Таким образом, в отличие от частной розничной и мелко-оптовой рыбной торговли, заслуживающих поддержки государства, как необходимых и целесообразных в настоящих условиях формах приложения частного капитала, наша политика в отношении частного рыбного опта должна базироваться на возможном ослаблении его влияния путем прекращения кредитования его во всех применяемых в настоящее время формах.

О. Пирятинская.

ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Приступая к оценке удельного веса частного капитала в полиграфической промышленности, прежде всего необходимо указать на те факторы, которые способствовали росту частного капитала после национализации 1919/20 г. Таких факторов надо указать три:

1. Неполный охват полиграфической промышленности при национализации полиграфических предприятий, что об'ясняется чрезвычайной их распыленностью.

2. Частичная денационализация мелких предприятий полиграфического производства, имевшая место в 1922/23 г. и

3. Сдача в аренду мелких предприятий частным лицам и артелям, практиковавшаяся в последние годы.

Отличительной чертой частных предприятий является незначительное количество рабочих, которые в них заняты. В большинстве случаев такие предприятия носят характер кустарных мастерских, обслуживаемых собственным трудом владельца с наемной силой в количестве одного или двух рабочих, не более. Оборудование таких кустарных мастерских весьма скромное и изношенное, купленное из государственных предприятий как лом, и отремонтированное самими предпринимателями.

По данным Ц. К. Союза Печатников, на 1 апреля 1925 г. из учтенных 1.152 предприятий с общим количеством 79.804 рабочих, частных предприятий имеется около 240 с количеством рабочих 2.787, т.- е. 3,4%, из коих 5 — 6 предприятий сравнительно крупных, а остальные с количеством рабочих от 1 до 10. Отсюда ясно, что удельный вес частного полиграфического производства очень невелик и экономическое значение частных предприятий, поскольку они являются преимущественно предприятиями кустарного типа, незначительно. Концентрируются они в наиболее крупных промышленных центрах, как-то: в Москве, Нижнем Новгороде, Иваново-Вознесенске и в других районах. Более значительную роль частные предприятия играют на Дальнем Востоке. Частные предприятия обслуживают рынок в той его части, которая по тем или иным причинам не могла быть охвачена госпредприятиями, при чем конкуренция их не является ощутительной для государственной промышленности. Необходимо,

между прочим, отметить некоторую положительную роль частников, которая выражается в том, что они достают старое оборудование, предназначенное на лом, приводят его в действие и увеличивают таким образом основной капитал полиграфпромышленности.

В своем большинстве частные предприятия приспособлены под беловые, акцидентные работы, находящие себе немедленный сбыт на рынке. Сюда следует отнести также конвертное и коробочное производства.

По данным ЦК СРПП, из общего числа членов СРПП, занятых в частных предприятиях, состояло:

1924 г.

На 1/VII-1683 рабоч. или 3.4% всего числа рабочих, занятых в полигр. пром-сти
» 1/X -2917 » » 4.4% » » » » » »

1925 г.

На 1/I-2797 » » 3,5% » » » » » »
» 1/IV-2405 » » 2,9% » » » » » »

Частная полиграфическая промышленность сосредоточена, главным образом, в центральном промышленном районе — (887 рабочих), в Северной Области (375 раб.), на Украине (176 раб.), на Дальнем Востоке (373 раб.).

На 1/IV 1925 г. по всему СССР частных предприятий, применявших наемный труд, имелось:

В губ. и обл. городах—214 с колич. раб. 2.521
» » » в уездах— 26 » » » 266

Распределение частных предприятий по численности занятой в них рабочей силы на 1/IV 1925 г. выражается в следующем виде:

	До 10 рабоч.	От 10—20 рабоч.	От 21—50 рабоч.	От 51—100 рабоч.	От 101—200 рабоч.	Итого.
В городах	144 / 583	36 / 478	25 / 735	7 / 482	2 / 243	214 / 2.521
В уездах.	17 / 99	7 / 104	2 / 63	—	—	26 / 266

Примечание. Числитель — число предприятий.
Знаменатель — число рабочих.

Более ясную картину состояния частного капитала в районах его наибольшей концентрации можно видеть при рассмотрении нижеследующих данных. По сведениям Моск. Губ. Отдела Печатников, на 1/X 1924 г. в Москве имелось частных предприятий полиграфического производства 98 единиц с общим числом занятых в них рабочих 1.043 чел., а на 1/X 1925 г. число этих предприятий возросло до 121, но количество занятой в них рабочей силы уменьшилось на 296 человек,

т.- е. на 121 предприятий приходилось всего 747 рабочих. В последующие месяцы эти цифры возросли и на 1/III с. г. частных предприятий имелось 143 при общем числе рабочих в 1.088 человек.

Это явление об'ясняется, с одной стороны, дроблением более крупных предприятий с целью уменьшения налогов, а с другой стороны, — появлением мелких, кустарного типа, мастерских с 2 — 3 рабочими.

На 1/III с. г. частные предприятия по производственному признаку распределялись следующим образом:

Типографий — 34, литографий — 6, переплетных — 47, коробочных и картонажных — 18, конвертных, пакетных и бумагорезальных — 16, линевальных — 2, обойных — 4, штемпельно-граверных— 8 и прочих — 6.

Положение рабочих в частных предприятиях в отношении заработной платы надо считать удовлетворительным, и количество конфликтов между рабочими и предпринимателями очень незначительным. Санитарные условия в большинстве частных предприятий неудовлетворительны и к изменению их применяются меры охраной труда Союза совместно с инспекцией труда.

Из наиболее крупных частных предприятий следует отметить следующие:

1. Конвертная мастерская Шабат. Рабочих — 38 чел., машин 20, приводимых в действие электрическими моторами. Вырабатывает конверты для государственных и ведомственных учреждений Москвы, но, главным образом, на частный рынок, в провинцию. Предприятие собственное, денационализированное за разрушенностью в 1921 г., восстановлено и дооборудовано средствами владельца.

2. Литография Иванова. Рабочих 18 чел., исполняет всевозможные мелкие литографские работы на частных заказчиков. Раньше работала почти исключительно для госфабрики «Большевик».

Литография восстановлена владельцем после денационализации в 1922 г.

3. Обойная фабрика «Русские шпалеры». Помещение арендуется у МСНХ, оборудование собственное. Рабочих и служащих — 62 чел. Оборудование состоит из 15 машин, приводимых в действие электрическими двигателями. Работает на частный рынок, главным образом, провинцию, обои и глянцевую и переплетную бумагу.

Случаев денационализации за минувший 1925/26 г. не было; за время с 1 октября 1925 г. по настоящее время Арендным Управлением МСНХ было сдано в аренду частным лицам 2 предприятия, вследствие отказа государственных или общественных организаций за изношенностью оборудования взять их в аренду.

Конкуренция со стороны частного капитала на Московском полиграфическом рынке не может считаться серьезной для государственных или общественных организаций Москвы как по характеру своего оборудования и по незначительности занятой в этих предприятиях рабочей силы, так и по количеству выпускаемой продукции.

В Ленинграде, по данным Ленинградского Губотдела СРПП, на 1/X 1924 г. имелось 62 частных предприятия с количеством рабочих 1.316 человек. К 1/X 1925 г. количество предприятий увеличилось до 71, но количество рабочих упало до 1.006 чел.

На 1-е марта 1926 г. предприятия эти подразделяются на следующие группы: типографий — 23 с количеством рабочих 234 чел., литографий — 6 с количеством рабочих 101 чел., переплетных мастерских 41 с количеством рабочих 587, картонажных — 5 с количеством рабочих 40, штемп.- граверных — 5 с количеством рабочих 39 чел.

Сравнительное положение рабочих частных и государственных предприятий представляется в следующем виде:

Ставка 1 разряда в частных предприятиях при современной оплате труда, как минимум, составляет 23 р., в среднем 24 — 25 р.; в государственных номинал установлен 17 р. при полном переходе на сдельщину.

Количество конфликтов с частными хозяйственниками за 1925 г. было в 20 — 25 случаях, при чем 5 из них возникло при заключении коллективных договоров, остальные бывали на почве несвоевременной выплаты заработной платы, невыполнения колдоговора и т. д.

В отношении санитарных условий положение частных предприятий значительно хуже, чем в государственных. Основным недостатком является отсутствие соответствующих помещений, теснота, полное отсутствие вентиляции, фактическое аннулирование обеденного перерыва из-за отсутствия помещения для приема пищи, и т. д.

Крупнейших предприятий в Ленинграде насчитывается 3, с количеством рабочих, в среднем, в каждом из них до 100 чел. Остальные имеют более мелкий характер с 20 — 30 рабочими в среднем.

Большая часть этих предприятий питается случайными работами, главным образом, бланочными, при чем последние сдаются частным предприятиям в виду более быстрого выполнения ими заказов.

Значение частных предприятий по Ленинграду постепенно все уменьшается. Указанный рост количества предприятий идет за счет вновь открываемых мелких мастерских с 1 — 2 рабочими.

Особо приходится указать на литографскую группу частных предприятий, которая имеет большое значение на рынке и иногда создает нездоровую конкуренцию с госпредприятиями.

Как на более крупные предприятия по Ленинграду надо указать на типографии Сойкина с 159 рабочими и Сытина — с 82 раб. Указанные типографии могут выполнять крупные издательские и ведомственные заказы. Но таких предприятий — единицы.

Среди частных предприятий имеются, так наз., «кооперативные» артели. Однако, эти мнимо-кооперативные предприятия должны быть целиком отнесены к частной промышленности.

На 1 октября 1925 г. по Москве числится «кооперированных» предприятий 43, из них работают 30. Деятельность артелей разделяется на 4 группы: 1-я группа, в которую входят 14 артелей с 353 членами, занята работой типо-литографского и переплетного характера; 2-я группа — 11 артелей с 127 членами,— занята исключительно переплетно-производительными работами; 3-я группа — 4 артели с 77-ю членами, занята изготовлением типографских клише и 4-я группа — 1 артель с 13-ю членами — занята штемпельно-граверным производством.

В 30 действующих артелях было 570 человек рабочих, 83% мужчин и 17% женщин.

Механическая двигательная сила применяется в 21 артели с числом рабочих в 460 чел., или 80,7% всего числа членов. Без двигателей работают 9 артелей с 110-ю рабочими.

Количество вырабатываемой частными предприятиями продукции и ее стоимость точно определить очень трудно.

В течение года от 1/X 1924 г. по 1/X 1925 г. «кооперированными» предприятиями было выпущено готовых изделий на сумму 1.130.000 р., получено за разную работу от заказчиков 110.000 р., что составит в общей сложности сумму в 1.240.000 р.

По сведениям Украинского Ц. П. СРПП на 1/X 1925 г., по Украине числилось 40 частных предприятий, применявших наемную рабочую силу в количестве 202 чел., а на 1/X 1926 г.— 70 предприятий с 268 рабочими. Рост числа частных предприятий происходит, главным образом, за счет мелких кустарных переплетных мастерских.

На 1/X 1925 г. по отдельным группам частные предприятия делятся на: типографии — 11, с числом рабочих — 81, переплетные — 37, с числом рабочих — 127, штемпельные — 2, с числом рабочих — 2, конвертные — 4, с числом рабочих — 32, кулечные — 2, с числом рабочих — 3, картонажные—11, с числом рабочих — 18, линовальные — 2, с числом рабочих — 3, литографии — 1, с числом рабочих — 3.

Частные типографии, главным образом, находятся в районных центрах и представляют собой небольшие (4 — 7 человек) и совершенно неблагоустроенные предприятия, находящиеся в помещениях, неприспособленных для типографий. Оборудованы они старыми и изношенными машинами.

В окружных центрах имеется только одна сравнительно крупная типография (в Изюме), насчитывающая 28 рабочих.

Наиболее крупной разновидностью частных предприятий являются переплетные и картонажные мастерские, в которых большей частью работают сами хозяева, имея одного-двух рабочих. Самое большое переплетное предприятие (Кушнарева — в Киеве) насчитывает 23 рабочих, а остальные имеют от 1 до 4 рабочих.

Интересно отметить, что в городах, имеющих переплетные артели Комборбез'а, частных переплетных мастерских меньше. Они большей частью открываются там, где нет артелей Комборбез'а (в Киеве) или там, где таковые не могут полностью охватить рынка мелких заказов (в Одессе).

Несмотря на то, что ставки в частных предприятиях обычно выше, чем в государственных,— в абсолютном отношении зарплата в частных предприятиях ниже, так как сдельщина в них мало практикуется и зарплата ограничивается тарифной ставкой.

Санитарные условия в частных предприятиях также хуже, чем в государственных, так как частные предприятия, будучи большей частью мелкими, находятся не в специальных помещениях, а в бывших торговых небольших помещениях с недостаточным количеством света, вентиляции и т. д.

Самая крупная частная типография в г. Изюме (28 чел.) — печатает газету и выполняет заказы окружных учреждений, а самая крупная переплетная в Киеве (23 чел.)—изготовляет конторские и беловые книги для рынка.

В общем, местные частные предприятия, в большинстве мелкие, существуют только там, где основные государственные предприятия не могут вполне охватить местного рынка.

По мнению профсоюза печатников, целесообразно, чтобы дальнейшее расширение мелкой промышленности (большей частью переплетных мастерских) шло не за счет частных предприятий, а за счет артелей Комборбез'а. В тех районах, где организованы подобные артели переплетчиков и картонажников, нет частных предприятий; безработные имеют подработки и рынок охвачен полностью.

Однако, за последнее время, вследствие сокращения отпуска картона и бумаги Бумтрестом, деятельность артелей Кобсорбез'а находится под угрозой.

В общем, значительной конкуренции на полиграфическом рынке Украины со стороны частной промышленности не наблюдается. Тем не менее в наиболее отдаленных районах, некоторых губернских центрах и особенно уездных, частные предприятия в некоторых случаях довольно успешно конкурируют с государственными предприятиями. Это об'ясняется тем, что в указанных частных предприятиях в большинстве случаев работают малоквалифицированные рабочие, нанятые помимо Биржи Труда и оплачиваемые по низким ставкам.

Более или менее успешно конкурируют также артели, которые освобождены от некоторых налогов, от оплаты социального страхования и пр. Такое преимущество дает им возможность продавать свою продукцию по более низким ценам, чем та же продукция из государственных предприятий.

По этим причинам на состоявшемся 5/II с. г. Всеукраинском Совещании хозорганов полиграфической промышленности обсуждался вопрос о понижении числа частных предприятий.

На этом совещании указывалось, что в таких крупных округах, как Кременчуг, Екатеринослав и др., частные предприятия и артели имеют ряд привилегий, которые способствуют выпуску ими продукции по более низким ценам, что подрывает работу государственных предприятий. Это обстоятельство приводит к необходимости принять соответствующие меры как к прекращению общей распыленности промышленности, так и к сокращению дальнейшего развития частной промышленности. Общая формулировка этому вопросу дана следующая: принимая во внимание чрезвычайную распыленность полиграфической промышленности, несомненно отрицательно влияющей на ход развития и усиления этой отрасли промышленности, необходимо в дальнейшем проработать реальные мероприятия по укреплению предприятий полиграфической промышленности, встав решительно на путь недопустимости дальнейшего из'ятия таковых из действующих об'единений.

Что касается качества выпускаемой частниками продукции, то оно чрезвычайно низко по сравнению с качеством продукции государственных предприятий. Об'ясняется это тем, что частный предпри-

ниматель, стремясь к понижению себестоимости продукции, набирает неквалифицированную рабочую силу, дабы иметь возможность оплачивать ее по более низким ставкам.

Однако, союзные органы, в противовес этому, в частных предприятиях проводят более высокие ставки, чем в государственных.

По фактам, имеющимся в Полиграфической Секции Особого Совещания по качеству продукции, видно, что частным предприятиям удается сбывать свою продукцию низкого качества еще потому, что государственные организации, дающие им заказы, принимают их от частников без соответствующих приемочных комиссий и контроля.

Суммируя все вышеизложенное, необходимо заметить, что кон'юнктура развития частного капитала в полиграфической промышленности неблагоприятна для последнего и вряд ли можно опасаться значительности его конкуренции с государственным капиталом на полиграфическом рынке.

Для устранения же дальнейшего распыления полиграфической промышленности и прекращения роста частного капитала ВСНХ СССР распубликовал циркуляр, в котором указывает всем ВСНХ Союзных Республик на необходимость воздерживаться от сдачи в аренду полиграфических предприятий и производить таковую лишь в тех случаях, когда предприятие нерентабельно или находится на консервации.

Б. Шлаин.

СОЛЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ[1]).

Частная соляная промышленность представлена несколькими мелкими предприятиями, находящимися на окраинах и играющими совершенно ничтожную роль в солеснабжении Союза.

Всего добыто частными предприятиями:

25 тыс. тон. в 1923/24 году.
39 » » » 1924/25 »
39 » » » 1925/26 »

что составляет от всей добычи соли в Союзе соответственно 2,0%, 2,9% и 2,5%.

Некоторое увеличение роли частной промышленности в 1924/25 г. об'ясняется концентрацией производства госпромышленности и передачей последней нескольких малорентабельных предприятий частным лицам.

В настоящее время, в связи с ростом потребления и добычи соли, эти предприятия возвращаются госпромышленности, и роль частных предприятий еще уменьшится: будет добыто ими в 1926/27 г. не больше 1,5% всей добычи Союза.

Эта тенденция возможно будет несколько смягчена вероятной легализацией некоторой части добычи корчемной соли.

В связи с акцизом на соль, значительно превышающим стоимость садочной соли (акциз 22 коп. с пуда при стоимости добычи садочной соли 4 — 5 коп. с пуда), в местах, где добыча соли облегчается наличием многочисленных соляных озер, последняя развивается в виде добычи корчемной соли.

Это имеет место особенно в районах малонаселенных, где надзор фин. органов затруднен (Туркменистан, Казакстан и др.).

Развитие добычи безакцизной соли крайне нежелательно, так как помимо ущерба фиску — эта соль имеет в конкуренции с легальной солью преимущество в 22 коп. с пуда и большей частью неудовлетворительна по качеству.

В целях легализации этой добычи — Горный Отдел ГЭУ ВСНХ СССР принял меры к тому, чтобы заинтересовать в эксплоатации этих

[1]) Статья составлена по материалам, представленным Солесиндикатом в комиссию по частному капиталу и по данным Горного Отдела ГЭУ ВСНХ СССР.

озер местные административные органы (вик'и и рик'и) — путем сдачи им соляных озер в аренду без оплаты за недра с правом дальнейшей их суб'аренды местным крестьянам.

Возможно, что этим путем будет легализована до сих пор незарегистрированная корчемная соль и официальная цифра частных солепромыслов несколько повысится, но и в случае успеха этих мероприятий — участие в общей добыче частных предприятий не превысит 1,5% — 2,0%.

Малый об'ем частных предприятий, ничтожный удельный вес их в общей добыче и отсутствие условий, благоприятствующих дальнейшему развитию частной соляной промышленности, в связи с достаточной мощностью госпромышленности для полного удовлетворения потребности Союза в соли — делают конкуренцию частной промышленности невозможной и самую работу ее незаметной.

Что касается торговли солью, то в настоящее время монополистом на оптовом соляном рынке является Солесиндикат, через посредство которого проходит 97 — 98% потребляемой Союзом соли.

Такой охват соляного рынка обусловился передачей синдицированными трестами реализации всей своей продукции Синдикату и вовлечением в последний несиндицированных трестов и предприятий.

Рост значения Синдиката рисуется следующими цифрами:

	1922 г.	1923 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Общая емкость рынка в млн. пуд.	64	58	74	86	96
Доля участия солесиндиката:					
а) в млн. пуд.	8	32	54	65,7	93
б) в % от общ. сбыта. . .	13	54	74	75	98

Наряду с Солесиндикатом оптовыми торговцами являются Центросоюз, Вукоспилка и т. п.— получающие, однако, соль у Солесиндиката.

При такой монополизации оптового соляного рынка понятно, что (если не учесть перепродаж со стороны кооперации) частными контрагентами Солесиндиката определяется об'ем частной солеторговли.

Удельный вес последней в оборотах Солесиндиката рисуется следующими данными:

Годы.	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кварт.	Среднее за год.
	В процентах.				
1923/24 г.	40	36,1	16,5	10,6	18,0
1924/25 г.	11,1	13,4	13,2	14,4	13,5
1925/26 г.	15,4	16,1	16,5	—	—

В абсолютных цифрах отпуск частникам равен 190 тыс. тонн— в 1923/24 году на сумму 7.493 тыс. руб. и 140 тыс. в 1924/25 г. на сумму 3.681 тыс. руб., в 1925/26 г. отпущено частникам в 1 кв. 43 тыс. тонн, во втором 36 тыс. тонн.

Резкое сжатие оборотов с частниками со второй половины 1923/24 года отражает общий хозяйственный курс на торговую смычку с населением преимущественно через кооперацию.

В течение года закупки частников усиливаются перед сезоном (сезон — осень) сбыта соли и реализации хлеба, играя более значительную роль в районах, где кооперация слаба; в 1924/25 году — в общем сбыте соли синдикатом — роль частников колебалась от 5,5% по Московскому району до 23,6% по Нижегородскому; — велико участие частной торговли в оборотах Синдиката на Украине, составляя 28,9% в 1923/24 году, 18,8%, в 1924/25 году и 22,5% в I кв. 1925/26 г.

Кроме Солесиндиката, частник (розничник) снабжается через посредство контрагентов синдиката, кооперации и торгов — и в небольшой части — не больше 5 — 6% своего забора — через ОВК (общества взаимного кредита).

Условия снабжения синдикатом частных лиц хуже таковых в отношении кооперации и госорганов как в смысле размеров и сроков кредитования, так и в смысле отпускных цен — последняя для частных лиц выше на 2 коп. на пуд.

При оплате наличными от 20 до 40% стоимости забираемой соли частник получает кредит сроком на 45 — 60 дней, вместо 3 — 5 месяцев, получаемых госорганами и кооперацией при оплате последними наличными от 2% — 3% и до 10%.

При крупных об'емах кредитных сделок с кооперацией и госорганами — нормальный размер кредитования частника равен только 5 вагонам повышаясь до 20 вагонов при гарантии оплаты товара ОВК.

Отпускные цены у частников обычно выше таковых кооперации на 15% — 16%, при чем каждый удобный случай используется ими для повышения цен (отсутствие определенного сорта соли или временное отсутствие соли в кооперативных лавках и т. д.).

В соответствии с кратким сроком кредитования и большей долей уплаты наличными — задолженность частников Синдикату ниже их относительного участия в заборе соли у него; вместе с тем их задолженность по счетам сомнительных долгов и протестованных векселей относительно высока.

Составляя на 1/X 1924 года 3,1% задолженности всех покупателей (абсолютная сумма 369 т. р.), частники дают 46,9% суммы всех сомнительных долгов и 15,6% суммы протестованных векселей; на 1/X 1925 года задолженность частников по открытым счетам составляет 5,8% всей суммы счета и 58,1% всех сомнительных долгов, по вексельной задолженности они дают 8,57% всего счета и 9,8% суммы протестованных векселей.

Сведений о накладных расходов частников и о скорости оборота в торговле солью не имеется, но последний совершается несомненно быстрее, чем у кооперации, благодаря чему надо полагать, что в соле-

торговле вложено частного капитала не больше 500 — 600 тыс. рублей, которым он (при кредите от Солесиндиката на 200 — 300 т. р.) делает оборот на 4,5 — 5 млн. рублей в год.

При этом не учитываются закупки соли частной рыбной промышленностью, а равно и перепродажи соли частникам кооперацией.

Последнее вполне понятно, так как при свертывании складской системы Синдиката — кооперация в некоторых районах забирает соль в размере полной потребности района и ясно, что единственным источником снабжения частников является кооперация.

При оценке политики в отношении участия частного капитала в соляной промышленности надлежит учесть некоторые специфические особенности этой отрасли: а) наши естественные соляные богатства неизмеримо велики и мощность работающих на их базе госпредприятий достаточны для полного удовлетворения Союза в соли в настоящее и ближайшее время, б) соль—товар дешевый, громоздкий и в современных условиях (нормированные цены для трестов, синдиката и кооперации) для торговли малорентабельный, в) мы заинтересованы в максимальном распылении этого товара по самым глухим и отдаленным местам Союза и в накоплении запасов у потребителей и в товарных каналах, так как самые кратковременные заминки в солеснабжении недопустимы — и поэтому постолько, посколько частная розница является проводником предметов широкого потребления — мы заинтересованы в максимальном насыщении и этого канала солью в части рынка, не обслуживаемой кооперацией; при указанных условиях — нет оснований беспокоиться сокрытия товара и превращения его в предмет спекуляции, так как соль заняла постоянное место в ряду «достаточных» товаров.

В соответствии с ролью частника на розничном рынке, сокращение его участия в оборотах Синдиката было бы вредно, наоборот последний считает необходимым увеличить непосредственный сбыт через частников с нынешних 15%, 16% — до 30% всего своего сбыта.

При этом имеется в виду не только расширение участия частника в торговле солью, но и привлечение для непосредственных связей с синдикатом обезличенного в настоящее время частного торговца, получающего соль через кооперацию.

Увеличение сбыта через частника (при максимальном насыщении солью кооперации) кроме того, что будет содействовать полному удовлетворению населения в соли — имеет значение для Синдиката в смысле финансовом: при среднем сроке кредитования покупателей в 160 дней, а кооперации в 180 дней, Синдикат сам пользуется кредитом средним сроком только в 148 дней — разница заполняется акцизными средствами, находящимися в обороте Синдиката, но едва ли такое положение может быть признано нормальным.

Для обеспечения платежей крайне желательна организация частного торгового рынка через ОВК, о-ва розничников и т. п., притом через необезличенного частника, конечно, легче будет воздействовать на рынок в смысле цен и общего его регулирования. О размере снабжения частника кооперацией можно получить некоторое представление из цифры сбыта соли Синдикатом кооперации, колеблющейся около 70%, при участии кооперации в общем торговом обороте равном только 40 — 45%.

При концентрации 98% — 99% всей солепромышленности в руках государства — 97%—98% всей оптовой торговли в руках Синдиката— и максимального насыщения последним всей кооперативной сети насыщения, уже достигшего в настоящее время 70% всего синдикатского сбыта, некоторое увеличение роли частника в торговле таким громоздким и «достаточным» товаром, как соль — опасности не представляет, наоборот, это увеличение несомненно поведет к укреплению государственной солепромышленности, путем увеличения ее загрузки, и регулированию соляного рынка воздействием Синдиката на организованного частника.

И. Г. Троцкий.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

В довоенное время об'ем капиталов, увязанных в строительстве и промышленности строительных материалов, являлся весьма значительным.

По данным С. Прокоповича, доля национального дохода в 1913 г. от строительства составляла около 7,3% от всего национального дохода страны.

К сожалению, точными данными о размере капиталов, увязанных в довоенное время в строительстве, как промысле, мы не располагаем, но, если принять во внимание, что за исключением относительно немногих работ, исполнявшихся ведомствами хозяйственным способом, большинство строительных работ производились как казною, так и городскими и земскими самоуправлениями путем передачи их контрагентам и если оценить ориентировочно всю сумму сдававшихся казною, коммунальными и земскими самоуправлениями в 400 млн. рублей, то размер капитала, увязанный в казенных и городских строительных подрядах, как контрагентами, так и учреждениями их кредитовавшими, может быть оценен суммой около 100 млн. рублей, при чем капитал этот в мертвый для строительства сезон в соответствующем размере освобождался из оборота.

К этому следует присоединить и оборотные средства контрагентов по жилищному строительству.

Об'ем ежегодного нового строительства в ближайшие годы до войны определяется в размере около 3 миллионов куб. сажен строений как каменных, так и деревянных. При средней взвешенной цене 65 руб. за 1 куб. саж. стоимость ежегодного прироста строения составит около 200 млн. рублей, а потребные для этого оборотные средства (свои и чужие) около 50-ти миллионов.

Таким образом, вся сумма капиталов, вложенная в строительство как в промысел, должна оцениваться, примерно, в 150 миллионов рублей. Конечно, не весь этот капитал принадлежал подрядчикам. Большую роль играли заемные средства. Не меньшую роль играла широко развитая система кредита на строительные материалы, уменьшавшая потребность в наличных средствах.

Весь капитал в строительстве являлся весьма ликвидным, так как вкладываемые средства шли, главным образом, на заготовку строительных материалов и зарплату; затраты же на оборудование являлись ничтожными по отношению к общей сумме работ.

В виду дешевизны зарплаты, отсутствия каких-либо начислений на нее, механизация применялась только в специальных работах (бетонных, кесонных, свайных и др.).

Большинство работ производилось примитивными способами, без каких либо затрат в основной капитал.

С началом империалистической войны жилищное строительство почти прекратилось, равно как и строительство новых ж.-д. линий, за исключением стратегических. Затихшее промстроительство проявило некоторый под'ем в промежутке с 1915 по 1917 год в связи с постройкой новых заводов военной аммуниции. Значительное число квалифицированных рабочих было мобилизовано на фронт. Прежние строительные организации распались, отдельные подрядчики в большинстве случаев перекинули свои капиталы в военные поставки, по тогдашним временам более выгодные.

После октябрьского переворота наиболее ценный инвентарь крупных строительных фирм был национализирован, и все дело строительства сосредоточено было в Главном Комитете Государственных Сооружений и его органах на местах.

Таким образом, можно констатировать, что к началу НЭП'а крупных солидных предпринимателей, обладавших значительным организаторским опытом и сработавшимся кадром сотрудников, осталось ничтожное число. Всплывшие в начале НЭП'а подрядчики и предприниматели были в строительстве новыми людьми, ухватившимися за строительство в погоне за быстрым обогащением, каковое представлялось им легко достижимым в области этих работ, тем более что практиковавшаяся система выдачи значительных авансов в эпоху падающей валюты создавала вокруг строительных работ род ажиотажа.

Начиная с 1923 года, политика государства была направлена на ликвидацию частного капитала в строительном промысле.

С одной стороны, был взят курс на преимущественную передачу подрядов государственным строительным конторам, каковым был предоставлен целый ряд привилегий, как освобождение их от залогов, налоговые льготы и преимущественное получение работ при равных ценах.

С другой стороны, налоговый пресс стал давить с значительной силой на расплодившихся в большом количестве частных подрядчиков новейшей формации. Все наркоматы и учреждения были обязываемы НКФм сообщать в финотделы о всех переданных ими подрядах, так что определение облагаемой суммы оборота частных подрядчиков производилось без затруднений, часто имевших место в торговых предприятиях. К этому следует присоединить повышенные нормы зарплаты по колдоговорам частных предпринимателей с профсоюзом, а также повышенные нормы всякого рода начислений (кроме соцстраха).

Так, по данным ЦК строителей ставка 1-го разряда заработной платы была на:

	По госпредприят.	У частн. предпринимател.
На 1 X 1924 г. (в товарн. руб.)	8.32	10.42
» 1 X 1925 г. (в червон. »	15.61	19.32

Иначе говоря, зарплата в частных предприятиях на 23 — 25% выше, чем в госорганах.

В результате вышеуказанных мероприятий произошла самоликвидация большинства частных подрядчиков или поступивших на службу в госстрой организации, или частично укрывшихся в разного рода артелях и кооперативах.

Оставшиеся в незначительном количестве подрядчики являются мелкими предпринимателями, наполовину кустарями, берущими небольшие работы ремонтного характера.

К сожалению, статистика не дает нам точных указаний относительно количества оставшихся частных предпринимателей по строительству. По данным ТЭО Союза Строительных рабочих, им учтено по всему Союзу 1.100 частных строительных предприятий, из коих 75% составляют предприятия по выполнению строительных работ, а 25% предприятия по производству строительных материалов.

Таким образом, по этим данным, число частных подрядчиков определяется в пределах от 550 до 750 человек, но в эту цифру, очевидно, вошли, как мы выше сказали, мелкие предприниматели и подрядчики.

Следует отметить еще и попытки создания смешанных акц. о-в с участием частного капитала. Так, в 1923 г. было образовано смешанное акционерное общество «Стандарт», впоследствии, в 1924 г., преобразованное в исключительно государственное предприятие и ликвидированное в 1925 г., согласно постановления РКИ. В отношении иностранных строительных концессий, главнейшим из них является германская концессия «Мологолес», принявшая на себя по концессионному договору постройку жел.-дор. участков Будоющ — Пестово, Пестово — Кр. Холм — Мга Рыбинской ж. д., общим протяжением 309 верст. Наконец, в текущем 1926 году образовано смешанное акц. общество «Руссгосторг», ставящее себе целью применение усовершенствованных технических методов в жилстроительстве.

Одновременно, в связи с кризисом госстройконтор и переходом большинства трестов на хозяйственный способ производства капитальных работ, по инициативе Госплана, был поставлен вопрос о привлечении частного капитала к производству строительных работ.

Вопрос о той роли, какую может иметь привлечение частного капитала в производстве строительных работ, может быть практикуем, во-первых, с точки зрения использования имеющихся в частных руках средств и направления их в русло производительной работы, а во-вторых, под углом использования организаторских способностей и инициативы бывших контрагентов.

Следует отметить, что возлагать сколько-нибудь значительные надежды на использование частных накоплений для производства строительных работ не приходится. При значительной стоимости работ в настоящее время и высоком коэффициенте вздорожания их, требуемый залог, от которого частные предприниматели, конечно, не могут быть освобождены, составляет значительные суммы,каковые, в связи с необходимыми еще кроме залога оборотными средствами на закупку материалов и выдачу зарплаты, относительно столь велики, что окажутся под силу только отдельным единицам.

Главным мотивом привлечения частного капитала в эту отрасль является второй мотив, а именно—использование возможной гибкости и инициативы частных предпринимателей. Предполагается, что в строительном деле, где конечный результат работы находится в большой зависимости от личного таланта организатора, чем в какой-либо другой отрасли промышленности, частный контрагент, заинтересованный своим капиталом в результате работ и свободный от бюрократизма и сложной отчетности, сможет работать дешевле, при чем персональная ответственность за качество и срочность работ сможет быть лучше осуществлена, и, во всяком случае, привлечение частных контрагентов послужит побудительным стимулом для госстройорганизаций к улучшению методов их работы.

Необходимо подчеркнуть, что вышесказанное может быть отнесено только к чрезвычайно ограниченному кадру более или менее солидных ответственных за свою работу предпринимателей, и следовательно, предоставление каких-либо льгот может быть распространено только на лиц, представивших доказательство о своей прежней практической работе.

Переходя к роли частного капитала в промышленности строительных материалов, следует указать прежде всего на то, что в отдельные отрасли этой промышленности были вложены в довоенное время весьма значительные средства.

Общую сумму капиталов, вложенных в силикатную группу стройматериалов, следует оценить не менее 200 млн. рублей довоенных.

Все отрасли промышленности стройматериалов отличаются при современном их техническом состоянии относительно медленным оборотом капитала. Самая потребность в капиталах для этих отраслей промышленности является весьма значительной, составляя около 1 руб. на 1 рубль выпускаемой продукции.

Совершенно ясно отсюда, что ожидать появления внутреннего частного капитала в цементном производстве при стоимости цементного завода, минимальной мощностью в 300 тыс. бочек, в 2,5 миллиона рублей и при продолжительности постройки его около двух лет—не приходится. Что же касается аренды, то, по имеющимся данным в цементной промышленности, частными лицами были арендованы 2 завода—Чудовский и Никифоровский, при чем аренда первого окончилась финансовым крахом; Чудовский завод в настоящее время вошел в состав Цемтреста.

В огнеупорной промышленности, согласно данных Отдела текущей статистики ЦСУ, насчитывалось в 1924/25 г. 372 цензовых заводов, из коих на долю госпромышленности приходилось 318 (85%), а на долю частной—21 (5,5%). По числу рабочих из 64 тысяч человек рабочих керампромышленности на долю частного капитала приходится 645, или 1,1%. В отношении стоимости продукции частными керамическими предприятиями выработано в 1924/25 году на сумму 745 т. р.

Такое полное отсутствие участия частного капитала в цементной промышленности и ничтожный удельный вес его в керамической промышленности представляются совершенно естественными. Как цементное, так и огнеупорное производство требуют для постановки

их в заводском масштабе больших денежных вложений в основной капитал и в оборотные средства и притом вложений на длительные сроки, на которые частный капитал современного характера, конечно, не пойдет.

Наиболее подходящим об'ектом для применения частного капитала должно было бы явиться кирпичное производство. Производство это, вследствие трудностей транспортирования материала, чисто местное, ограниченное определенным районом сбыта. Технический уровень большинства предприятий примитивен,—в большинстве случаев преобладает ручной способ выработки.

Восстановление заводов может быть произведено простейшими средствами при помощи местных рабочих и, наконец, размер производственных единиц и их выпуска ниже, чем в цементной и огнеупорной промышленности. И действительно, в кирпичной промышленности, с момента наступления благоприятной кон'юнктуры для реализации кирпичной продукции, наблюдается, согласно данных ЦСУ в 1923/24 г. и 1924/25 г., рост числа частных предприятий.

В 1924 году из общего числа 728 учтенных заводов значилось кооперативных 99, а частных 41 заводов (5,6%). По производственной мощности кооперативные заводы составляли 8,4% всей мощности, частные 1,1%. Иначе говоря, частными лицами арендовались, преимущественно, мелкие заводы. Но в дальнейшем, отчасти в связи с тяжелыми условиями аренды, отчасти вследствие того, что представлявшиеся в аренду заводы, полуразрушенные, требовали значительных затрат на восстановление, частный капитал постепенно сдавал свои позиции, передавая арендованные предприятия госкомбинатам и кооперативам.

Следует заметить, что здесь не приняты во внимание мелкие заводы кустарного типа, обслуживающие крестьянское население. Число их, по данным ЦОС'а, определяется в 13.400 заводов с выработкой в 200 млн. штук, при чем из этого числа 1.534 заведения зарегистрированы как таковые с наемной рабочей силой.

Мы не можем здесь не остановиться на возрастающей роли промысловой кооперации в восстановлении кирпичного производства.

В 1925 г. кооперацией было арендовано 99 заводов, а выработка продукции достигла 47,9 млн. штук. По данным Всекопромсоюза, на сезон 1926 года намечается выработка по 52 артелям 90 млн. штук сырца на общую сумму в 2,5 млн. руб., и дальнейшее кооперирование рабочих-кирпичников в промысловые артели должно составить одну из ближайших задач Всекопромсоюза.

Необходима организация специального союза промысловых артелей по выработке строительных материалов.

По оконному стеклу частные предприятия составляют по числу предприятий 7,3%, по числу рабочих — 3,27%, по стоимости продукции — 2,9%.

Нам остается коснуться тех видов строительных материалов, получение которых связано с простейшими производственными процессами и требует минимума оборудования, а именно простейших вяжущих материалов: извести, мела и алебастра. К сожалению, в этой области отсутствуют и те скудные статистические данные

каковыми мы располагаем в остальных отраслях силикатной промышленности.

По отрывочным сведениям можно заключить, что здесь роль частных предпринимателей и артелей является более значительной, и государственным трестам приходится зачастую наталкиваться на конкуренцию частных предпринимателей и кооперативных об'единений.

Неполнота, а в большинстве случаев и полное отсутствие статистических сведений, не дают возможности дать сколько-нибудь детальную картину роли частного капитала в промышленности строительных материалов; но и те немногие данные, которыми мы располагаем, позволяют с большим или меньшим приближением наметить те вехи, по каковым должна быть направлена политика использования частного капитала в рассматриваемой отрасли промышленности.

Производственные возможности крупной промышленности стройматериалов отстают от темпа роста строительства, искусственно сдерживаемого непомерным вздорожанием его стоимости. Выходом из этого положения, независимо от требующего длительного периода восстановления и расширения основного капитала крупной промышленности, является возможное использование мелких существующих, частично разрушенных прдприятий и развитие предприятий полукустарного типа местного значения. Это является невозможным в в цементной промышленности, но в промышленности красного кирпича, известковой, алебастровой и отчасти огнеупорной поощрение частной инициативы составляет весьма актуальную задачу.

Необходимым также является признание кооперации по производству стройматериалов особым видом промысловой кооперации с подчинением ее законодательству, регулирующему таковую.

М. Типограф.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1922/23 год надо считать начальным периодом развития частной электропромышленности.

Не обладая сколько-нибудь значительными средствами, частные предприниматели устремились в мелкую электротехническую промышленность и стали вырабатывать, главным образом, инсталляционный материал, как-то: выключатели, рубильники, переходные коробки, пластинчатые предохранители, якоря, крюки, закрепы, розетки, части для трубок Бергмана (скобы, соединения, угольники и т. д.), изоляционные материалы, мелкий фарфор: ролики, втулки, воронки, мелкие изоляторы и т. п.

За последнее время в Ленинграде частные предприятия начали выпускать коротко-замкнутые вентиляционные моторы и предполагают как в Москве, так и Ленинграде выпустить мелкие моторы трехфазного тока в ½ и 1 силу. Недостаток мелких батарей (звонковые, для электрических карманных фонарей) и щеток для моторов создал и этот род производства.

Со времени всеобщего распространения радио в СССР частная промышленность, главным образом, мелкокустарная, стала вырабатывать всевозможные радиопринадлежности, при чем, главным образом, принадлежности для приемников, как-то, слуховые приборы, штепселя, детекторы, клеммы, гнезда для детекторов, катушки самоиндукции, конденсаторы и даже обмоточный провод.

На 1-е октября 1923 г. в Москве было зарегистрировано всего 9 частных предприятий, вырабатывающих всевозможный установочный материал и выполняющих ремонт машин. Общее количество рабочих, занятых в них, составляло 86 чел. В наиболее крупном было 30 чел. рабочих. Имелась только одна кооперативная организация с количеством рабочих в 6 человек. Производством элементов занималась одна мастерская с числом рабочих около 30 человек. Производство электрофарфора налаживалось, и близь Гжеля работали 3 мелкие мастерские; наибольшая из них имела всего 7 человек рабочих. Кроме того, кустари начали восстанавливать свое фарфоровое производство. До 1923 года недостаток сырья препятствовал развитию производства электрофарфора. В Ленинграде в 1923 году имелось 3 мастерских с общим количеством рабочих в 34 человека. Мастерские эти были заняты ремонтом моторов, телефонных изделий и, в незначительной части, производством арматуры.

На 1-е октября 1924 года в Москве уже зарегистрировано 15 предприятий, занимавшихся производством установочного материала, ремонтом машин и слаботочных изделий.

Общее число рабочих, занятых в этих предприятиях, составляло 99 человек. Кроме того, по производству фарфора имеется несколько предприятий с количеством рабочих более 10 чел. в каждом. В одном из них, по данным на 1/X 1924 г., имеется уже 56 человек рабочих. Производство элементов несколько упало, и число рабочих в предприятии, о котором упоминалось выше, сократилось до 18 человек.

На 1-ое октября 1925 года зарегистрировано 21 предприятие с количеством рабочих в 311 человек, из них мы имеем 2 предприятия с количеством рабочих свыше 30 человек: в одном — 42 чел. и в другом — 74 чел. Значительно увеличивается производство арматуры и радиоизделий. Фарфоровое производство достигло значительного развития, и уже имеется одна фабрика с количеством рабочих в 100 человек.

По сведениям на 1-ое апреля 1926 года, в Московской губернии имелось 30 предприятий с количеством рабочих 300 чел., занятых производством электроизделий из металла и ремонтом машин. Фарфоровым производством было занято 226 рабочих в 11 предприятиях, при чем в наиболее крупном—рабочих 109 чел. В Ленинграде имеется, по данным на 1/VII 1926 г., 6 предприятий с количеством рабочих в 134 чел., при чем в одном из них число рабочих увеличилось до 80 чел. (Указанное предприятие вырабатывает нагревательные и измерительные приборы).

О расширении предприятий можно судить по таблице, показывающей рост рабочей силы за 1923—26 г.г.:

Наименование.	Род производства.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Моск. предприят. . .	Рубильники, предохранители и др.	30 ч.	36 ч.	74 ч.	81 ч.
» » . .	Электрофарфор	—	56 »	101 »	124 »
Ленингр. » . .	Измерительн. и нагревательн. приб. . . .	—	—	55 »	79 »

Число кооперативных предприятий за это время (с 1923 до 1926 год) тоже значительно увеличилось, и мы имеем уже 4 крупных организации.

Количество кустарей, занятых производством электроизделий, установить трудно. Отдел кустарной промышленности ВСНХ РСФСР считает, что производством электрофарфора в Гжельском районе было занято в 1925 году около 2.000 чел. Эту цифру надо считать значительно преувеличенной. По всей вероятности производством электрофарфора в Гжельском районе занималось не более 100 семейств кустарей. Производством радиоизделий, арматуры, работами по обслуживанию частных предприятий (перемотка моторов, токарные работы, мелкое литье) и, наконец, производством установочного материала занято в Московском, Ленинградском и частью в Тульском районах до 1.000 семейств. Кроме того, в виду невыгодности для многих пред-

принимателей держать необходимое для производства количество рабочих, особенно при современной неустойчивости рынка, монтировкой фарфора и других изделий занято на дому не менее 100 семейств. Это, так называемые, «квартирники», существующие нелегально и трудно поддающиеся учету.

О других районах СССР говорить не приходится, ибо почти все производство электроизделий сосредоточено в Москве и Ленинграде с пригородами.

Сфера деятельности кустарей в электропромышленности весьма ограничена, ибо производство требует, с одной стороны, некоторого оборудования, как-то: токарных, револьверных и сверлильных станков, прессов и т. д., печей для обжига, кузнечных горн и т. п.; с другой же стороны — подсобных рабочих и разделения труда.

Таким образом, в период с 1923 г. по 1-ое полугодие 1926 г. включительно, частная и кустарная промышленность усиленно развивались. Но в III квартале 1926 года сильная депрессия, прекращение закупок госпредприятиями у частников и требование со стороны профсоюзов обязательного заключения колдоговоров, не только приостановила развитие частной промышленности, но и поставила ее в тяжелое положение. Если со стороны оптовых государственных предприятий в текущем сезоне она не встретит поддержки, то частная промышленность почти прекратит свое существование.

Роль частных предприятий и кустарей в электрической промышленности, сравнительно незначительная в абсолютных цифрах, весьма ценна в качестве подсобной. Частные предприятия и кустари выпускают ту мелочь, которую крупные госпредприятия, перегруженные заказами, или не могут выпускать в достаточном количестве, или же не вырабатывают в виду невыгодности производства в крупном масштабе (дерев. розетки, якоря, закрепы и т. д.) и сами принуждены пользоваться частной продукцией.

Лишь только госпромышленное предприятие начинает выпускать какие-нибудь изделия в достаточном количестве — частный капитал не выдерживает конкуренции; данное производство становится убыточным и прекращается.

Так случилось, например, с производством выключателей. Усиленный выпуск госпредприятиями выключателей (ГЭТ, зав. «Карболит»), а также получение их из-за границы сразу приостановили выпуск выключателей частными предприятиями.

Производительность труда в частных предприятиях выше, чем в государственных.

Выпуск товарной продукции в одном из крупнейших частных предприятий по производству фарфора составляет 50.000 рублей в мес. при 120 рабочих, т.- е. выпуск на одного рабочего равняется 416 руб. в месяц. По 2-му предприятию, производство которого при 40 рабочих составляет 15.000 рублей, выпуск на одного рабочего равняется 375 руб.

В государственных предприятиях по производству электрофарфора выпуск на одного рабочего в среднем составляет 180 рублей в месяц (по отчетным данным за II квартал 1925/26 г.).

Таким образом, производительность труда в частных предприятиях более чем в 2 раза выше, чем в государственных.

В среднем надо считать, что производительность труда в частном предприятии выше, чем в государственном, приблизительно на 50%.

Более значительному под'ему производительности труда в частной промышленности препятствуют изношенность оборудования, недостаточность его, нерегулярность снабжения материалами и затруднения в их получении, вызывающие простои станков.

По приблизительным данным, товарная продукция частной и кустарной промышленности составляет около 8.500.000 р., т.- е. 11% государственной, а именно:

2 крупнейших предприятия частной цензовой промышленности (одно Московское, другое Ленинградское) дают выпуск продукции на	1.000.000 р.
Другие предприятия, вырабатывающие арматуру, радиоизделия, обмоточный материал и т. д.	1.800.000 »
Кустари, занятые производством электроизделий из металла и дерева	3.000.000 »
Электрофарфоровая цензовая	1.200.000 »
» кустарная	1.500.000 »
Итого	8.500.000 р.

Снабжается частная промышленность сырьем не планомерно. Она берет сырье там, где может, закупая, главным образом, на рынках через 2-ые и 3-ьи руки по значительно повышенной цене. Получение сырья для нее весьма затруднительно; последнее осложняет и удорожает ее работу. Продажа продукции производится частником собственным аппаратом. Они продают, главным образом, государственным предприятиям, а также частным лицам; ГЭТ, Электроэксплоатация, Электросельстрой, ГУМ, Мосторг и др. закупают мелочь у частных электротехнических предприятий.

Цены частных промпредприятий в общем ниже цен государственных, в среднем, по инсталляции и фарфору на 10 — 15%. Качество продукции хуже государственных. Только 2 средних предприятия, о которых упоминалось выше, выпускают продукцию, по качеству нисколько не уступающую государственной и со скидкой в 10 — 15%.

Надо иметь в виду, что качество продукции частной промышленности непрерывно улучшается. Так, если в 1923 году еще можно было видеть фарфоровые изделия, сделанные из плохой массы, плохо обожженные, неправильной формы, с трещинами, то уже в 1926 году фарфор, выпускаемый частными промпредприятиями, по качеству не уступает довоенному как по составу массы так и по форме, обжигу и отделке.

У кустаря, конечно, товар по качеству значительно ниже: он не имеет хорошей массы; формовка изделий и их обжиг значительно уступают промышленным предприятиям.

В электропромышленности частный капитал оборачивается от 10 до 20 раз в год.

Так, например, в предприятиях, вырабатывающих установочный материал, мы видим следующее:

Стоимость оборудования предприятия — 75.000 рублей. Его оборотные средства — 25.000 рублей. Товарный выпуск по продажным ценам—500.000 рублей. Таким образом, получается, что на каждый рубль основного капитала вырабатывается продукции на 6 р. 66 к., а живые оборотные средства оборачиваются в $^3/_5$ месяца.

Быстрота оборачиваемости капитала до некоторой степени об'ясняется родом производства. Ясно, что чем производство сложнее, тем оборачиваемость медленнее и наоборот.

Недостаток оборотных средств, побуждающий частника к быстрой реализации продукции и не дающий возможности создать таварные запасы, делает частные предприятия весьма нестойкими. Малейшее колебание рынка или задержка в реализации продукции уже ставит предприятие в тяжелое положение. Насколько тяжело отразился текущий кризис в частной промышленности можно судить по следующим фактам: 2 крупнейших частных предприятия по производству фарфора остановились и опечатаны за задолженность по зарплате, соцстраху и налогам. Задолженность их превышает их капиталы; так, например, капитал 2-го по величине предприятия равняется 30.000 рублей, а задолженность его на 1-ое августа составляет 30.600 рублей. Другие мелкие промпредприятия и кустари почти прекратили выработку электрофарфора и перешли на производство химической посуды. Отрицательная сторона этого явления заключается в том, что прекращение производства мелкого фарфора, конечно, резко скажется во время сезона при повышении спроса на этот род изделий.

Предметом частной торговли является, главным образом, световое и силовое оборудование мелкой и средней промышленности и жилых помещений, а также материалы для текущего ремонта светосилового хозяйства. Основное крупное оборудование электростанций не входит в круг частной торговли. С начал НЭП'а и до кризиса 1922/23 г. частная торговля имела большое значение. Свыше 30% всего товарооборота электротехнической промышленности проходило по частному руслу. Ныне же, с развитием сети госторговых предприятий, частная торговля почти утратила свое значение в больших городах. По сравнению с крупными госторговыми предприятиями она играет второстепенную роль, снабжая рынок теми товарами, которых не имеется в государственных магазинах.

В небольших городах частная торговля ведется кустарем-ремесленником. Он не только продает лампочки, шнур, провод и т. п., но и производит ремонт сети в квартирах, мелкую установку и т. д. Здесь позиция частника более устойчива, ибо ни кооперация, ни госторговля не могут сочетать торговлю с ремонтным обслуживанием в таком мелком масштабе. Кроме того, следует учесть, что продажа электроматериалов в небольших поселениях требует не только знаний товара, но и опыта по его использованию, так как надо уметь не только продать, но и вести монтаж на месте работ.

Крупных оптовых электроторговых предприятий ныне не имеется, они либо ликвидировались, либо превратились в оптово-розничные. Примерный оборот их составляет около 1.500.000 рублей.

Надо полагать, что весь товарооборот частной торговли в 1924/25 году по СССР составляет около 10.000.000 рублей, т.- е. около 7% по отношению ко всему товарообороту эклектроматериалов. В течение первой половины 1925/26 операционного года оборот частной торговли по сравнению с первой половиной 1924/25 года продолжал падать и по всей вероятности не превышал 5% товарооборота госторговли.

Снабжение частной торговли носит чисто случайный характер. Частный торговец непосредственно покупает только у частника и

кустаря. Продукция госпромышленности попадает к нему случайно через 2-ые и 3-ьи руки. Кроме того, частная торговля питается покупкой всевозможных неликвидных товаров, распродаваемых трестами и госзаводами. Электротресты своей продукции частникам не продают, или же продают в незначительном количестве по розничным ценам, навязывая принудительный ассортимент. При закупке товаров в госпредприятиях частники никакого товарного кредита не получают и принуждены покупать только за наличный расчет.

Цены частных предприятий весьма разнообразны: они зависят, главным образом, от источника получения товара. Если товар получается от кустарей, частник торгует не выше, а даже ниже госторговых предприятий. Товар же, полученный случайно или с большим трудом из госпредприятий, продается значительно дороже. Большое влияние на цены имеет состояние рынка. При повышенном спросе цены растут, а при депрессии сильно падают. Так, напр., в 1922, 1923 и 1924 г.г., когда в стране еще не ощущалось недостатка в мелких электромоторах, частник продавал их значительно дешевле госпредприятий. Наоборот, в 1925 г. в виду острой нужды в мелких машинах и почти полного отсутствия их в госторговле, частники продавали подержанные моторы со значительной надбавкой по сравнению с ценами ГЭТ'а. Валовой размер накидок составляет от 20 до 30% на ходовые товары, а накидки на ненаходовые товары находятся в зависимости от покупки и случайного спроса. Здесь накидки могут достигать 200 — 300%. Накидки на легко получаемые товары сравнительно незначительны. Здесь торговец старается только обернуться, довольствуясь небольшой прибылью.

Частный торговец стремится иметь самый разнообразный ассортимент товаров, что ему удается, однако, с большим трудом. Надо отметить, что в частной электротехнической промышленности и торговле пришлый элемент, появившийся с начала НЭП'а, в настоящее время исчезает. В ней, главным образом, работают люди с большими знаниями и опытом, накопленным с давних времен. Валовые накладные расходы составляют от 15 до 20%, в зависимости от гибкости предприятия и от оборота капитала.

Затруднительное и случайное получение товара не может служить основанием для нормальной работы предприятий и является причиной колебания цен, неустойчивости предприятий и их текучести.

Для оценки перспектив необходимо уяснить характер электротехнической промышленности и торговли. Вся электропромышленность делится на крупную, среднюю, мелкую и кустарную. Крупная характеризуется крупным массовым производством.

Выпускаются, главным образом, предметы массового спроса или крупных сложных обработок. Таково производство машиностроительное, кабельное, проводов, изоляторов употребительных размеров, лампочек, полуфабрикатов для этих и смежных с ними производств, как-то: стекло, катанная и волоченая медь и отдельные детали универсального характера. Далее идет средняя промышленность, вырабатывающая аналогичные предметы, но не имеющие такого массового потребления, с одной стороны, и требующие более индивидуального подхода — с другой. Сюда можно отнести заводы измери-

тельных, распределительных приборов, телефонных, телеграфных аппаратов и т. д.

Затем идут заводы мелкой промышленности, где моменты ручной сборки играют доминирующую роль; они работают с готовыми полуфабрикатами, выпущенными из производств более крупного масштаба. Далее мы уже переходим к артели, к крупному и мелкому кустарю и одиночкам — электромонтеру, электроремесленнику.

Такова конструкция электропромышленности в Европе и Америке, и такова же она и у нас. Имеет ли последняя группа шансы на существование? Безусловно имеет, и даже весьма большие, т. к., во 1-х, наши заводы долгое время не будут в состоянии удовлетворять полностью потребность электротехнического рынка, во 2-х, многие электроизделия потребляются в незначительном количестве, так что ставить их производство на заводах нерентабельно и, в 3-х, само производство многих изделий выгоднее вести в кустарных мастерских, чем на заводах. Итак, без кустаря электропромышленность в настоящее время обойтись не может. Поэтому для развития кустарной промышленности должны быть созданы благоприятные условия, как-то: плановое снабжение сырьем, кредитование, создание баз для хранения товара.

Это относится к промышленности, но надо полагать, что и частная торговля имеет определенное значение, которое возрастает от центра к периферии. В провинции, где спрос на электроизделия сравнительно невелик, где торговый аппарат госпромышленности и кооперации еще не в состоянии охватить весь рынок и тем более сочетать торговлю с монтажем, как того требует продажа электроизделий, без частного продавца не обойтись. Одиночек монтеров и перепродавцов вытеснить трудно, и чем больше мы будем электрифицировать страну, тем большее значение приобретает этот мелкий посредник; поэтому перед нами возникает насущнейшая задача регулировать мелкую электроторговлю и наладить ее плановое снабжение.

Одной из важных функций как промышленного, так и торгового предприятия является ремонт и восстановление выбывших из строя машин и аппаратов.

Благодаря расширению электростанций, переходу с одного тока на другой, перемене вольтажа или присоединению к сети крупных районных станций и, наконец, благодаря естественному изнашиванию, весьма часто освобождаются машины и аппараты. Найти им сбыт через госторговлю, пропустив их через ремонтные мастерские, пока еще трудно, и госпромышленность к этому неподготовлена. В этой области частники делают очень много, и надо полагать, что очень незначительное количество мелких и средних моторов восстанавливается и вводится в силовое хозяйство благодаря им.

Почти вся мелкая электрификация питается этими машинами. Таких машин выпускается на несколько миллионов рублей. Есть некоторые частные предприятия, которые не останавливаются перед самым сложным восстановительным ремонтом и выпускают машины в хорошем состоянии. Эту деятельность необходимо поддерживать, поскольку наша государственная электропромышленность еще долго не сможет удовлетворять полностью потребность страны.

А. Муравьев.

БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Частный капитал в торговле бумагой и картоном почти не поддается систематическому изучению. Поскольку уже на протяжении двух лет наблюдается сильный недостаток бумаги, наиболее крупная часть промышленности (около 70% всей выработки) свела к минимуму продажу частным лицам, а самый крупный трест — Центробумтрест даже опубликовал по своим отделениям категорическое запрещение продажи бумаги частным торговцам.

В результате такого нажима на частников можно было наблюдать в течение всего периода высокого ажиотажа на бумажном рынке, что частник должен был уступить свои позиции кооперации и госторговле, свертывая и ликвидируя свои операции с бумагой, несмотря на всю их прибыльность. Так было примерно с сентября 1925 г. по апрель 1926 г.

Наступившее вслед за бурным ажиотажем затишье (май-август 1926 г.) дало возможность частнику опять окрепнуть и заготовить товар для предстоящего сезонного оживления (сентябрь-февраль).

Тресты, благодаря урезанным кредитам, искали покупателя «денежного», т.-е. имеющего возможность уплатить максимальный процент наличными за бумагу. У частника всегда есть деньги, особенно в тех случаях, когда операция обещает дать в ближайшее время большую прибыль; а если их и нет, то он их достает.

К концу второго квартала на бумажном рынке от частной торговли не оставалось почти ничего, что заслуживало бы сколько-нибудь серьезного внимания. За время летнего затишья частная торговля бумагой вновь выросла, и в предстоящем сезоне, когда имеются все основания ожидать сильный недостаток бумаги, у частника вновь открывается обширное поле для коммерческой инициативы.

В бумажной промышленности имеется двенадцать фабрик, арендованных частными лицами. Из этих двенадцати фабрик восемь находятся в УССР, три—в Северо-Западной области и одна—под Москвой.

Большая часть из них представляла из себя к моменту сдачи в аренду полуразрушенные за время войны и революции фабриченки с небольшой производственной мощностью. На обязанности арендаторов лежало восстановление оборудования и зданий. По имеющимся в Центральном комитете Союза бумажников сведениям (неофициаль-

ным), по некоторым из этих фабрик арендаторы полностью выполнили и даже превысили принятые на себя обязательства по производственным ремонтам. В отдельных случаях наблюдается частичное недовыполнение ремонта подсобных фабричных зданий (складов, квартир рабочих и служащих, бань и проч.).

На этой почве в настоящее время мы имеем три судебных процесса; в 1924 г. был случай расторжения одного арендного договора и передача фабрики другому арендатору.

Вообще же, те из арендаторов, кто пережил период вялого спроса на бумагу и картон 1923 и 1924 г.г., в настоящее время окреп и, очевидно, будет добиваться продления срока арендного договора, так как большая часть договоров заканчивается, примерно, через два-три года.

Вопрос об арендованной части бумагопромышленности является основным при анализе роли частного капитала и поэтому требует самого пристального и внимательного изучения.

По имеющимся в Бюро С'ездов бумажной промышленности, в ЦК професионального союза бумажников, а также в печати (справочниках) сведениям, общая месячная выработка всех арендованных фабрик не превышает 1.575 тонн бумаги и картона. Наиболее крупные фабрики вырабатывают 200 тонн бумаги в месяц (Госсожская, Совий Яр), имеются очень небольшие фабрики в аренде, как например: Проскуровская (75 тонн), Малоярославская (25 тонн).

Для определения среднего месячного оборота за первое полугодие текущего года следует откинуть 200 тонн, вырабатываемых фабрикой «Совий Яр», как неработавшей до августа месяца; при этом будем иметь:

Оберточной бумаги разной	1.090 тонн.
Соломенного картона	250 »
Картона разного	35 »
Всего	1.375 тонн.

Участие арендованных фабрик в общем товарообороте бумажного рынка Союза может быть выявлено и в ценностном выражении.

Можно ошибиться только в сторону преуменьшения, если предположить, что предельные цены Наркомторга ниже отпускных цен (оптовых), практикуемых арендаторами бумажных фабрик, процентов на 150.

Ценностное выражение продукции арендованной промышленности будет относительно гораздо выше продукции, хотя бы и ненормированных предприятий. Происходит это благодаря тому, что арендаторы бумажных фабрик работают наиболее ходовые на рынке сорта, что дает им возможность при крепком настроении рынка и при ограничении закупок перепродавцев у госпромышленности сбывать свою бумагу с высокими прибылями. В отдельных случаях, как это видно из кон'юнктурных обзоров Бюро С'ездов представителей бумажной промышленности, эти накидки заходят далеко за 300% на предельные цены Наркомторга, но в среднем все-таки следует считать их не выше 150, тем более, что частный арендатор бумажной фабрики непосредственно с потребителем сделок не заключает, а предпочитает передавать свою продукцию через посредников.

Если исчислить месячную выработку арендованной промышленности по предельным ценам Наркомторга, то мы будем иметь:

По соломенной обертке . .	1.090×161,70=	176,3 тыс. руб.
» соломенному картону. .	250×152,50=	38,1 » »
» разному картону . . .	35×213,90=	3,2 » »
Всего. .		217,6 тыс. руб.

Исчисляя 150% накидку, устанавливаем ценностное выражение для месячного оборота арендованной промышленности 544 тыс. руб.

То обстоятельство, что частный капитал в бумажной промышленности получил возможность работать наиболее недостаточные на рынке сорта, является, как это не парадоксально на первый взгляд, с государственной точки зрения положительным моментом в работе частного капитала, так как всякое увеличение выработки дефицитных сортов бумаги сокращает необходимость в импорте бумаги, а, следовательно, должно всячески поощряться.

Участие арендованных фабрик в общем товарообороте бумажного рынка видно из следующей таблицы:

Реализовано за средн. месяц 1-го полугодия.	Бумага.		Картон.		Всего.	
	Количество тыс. тонн.	На сумму тысяч руб.	Количество тыс. тонн.	На сумму тысяч руб.	Количество тыс. тонн.	На сумму тысяч руб.
Собствен. произв.	22,1	10.6	2,5	0,6	24,6	11,2
Ввозной	11,3	4,5	6,1	0,3	17,4	4,8
Продукции аренд. фабрик	1,1	0,45	0,3	0,6	1,4	0,6
Всего	34,5	15,55	8,9	1,15	43,4	16,6
Удельный вес в %% продукц. аренд. пром. в общей реализ. всей выработки	5,2	4,6	10,7	3,2	5,8	4,5
Удельный вес в %% во всем товарообороте	3,5	3,2	3,4	2,0	3,5	3,1

Из приведенных данных, прежде всего, видно, что наибольший удельный вес составляет соответственно картон, вырабатываемый на арендованных фабриках.

Переданные в аренду фабрики не представляют из себя в производственном отношении даже второстепенных предприятий, — все это очень небольших размеров предприятия, и прибыльность их работы, очевидно, находится в прямой зависимости от благоприятных условий для сбыта бумаги в 1925/26 г.

Попутно следует остановиться на количестве рабочих и служащих, занятых на 11 арендованных предприятиях (по фабрике Совий Яр све-

дений не имеется); всего работают 980 рабочих и 95 служащих. Наибольшее количество рабочих на одной фабрике — 140 человек.

На государственных предприятиях в первом полугодии 1925/26 г. среднее число рабочих равнялось 30.385 чел., служащих 3.172 чел. Если учесть арендованные предприятия, то мы получим, что в бумажной промышленности было занято всего 31.365 рабочих, из них на арендованных предприятиях 3,1%, служащих всего 3.267 чел., из них на арендованных—2,9%.

Особо следует отметить применение частного капитала в снабжении бумажной промышленности сырьем.

Закупка некоторых видов исходного сырья для бумфабрик, как-то: тряпья, макулатуры и соломы носит специфический характер.

Особенно это касается закупки макулатуры, обрезков и архивов. Этот вопрос является в настоящее время наиболее ненормальным из всех снабженческих вопросов, возникающих перед бумфабриками.

При сравнении средних закупочных цен на макулатуру, существующих в настоящее время, с ценами первого квартала текущего года и второго полугодия 1924/25 г., следует отметить чрезвычайное удорожание, достигающее по большинству бумфабрик в среднем до 20%, при чем в отдельных случаях этот процент доходит до 60 (Череповецкий Промторг), 57% (Кингисепский УИК) и 31% (Укрбумтрест и Полесский трест), и т. д.

Такое ненормальное увеличение закупочных цен об'ясняется в первую очередь крайней дезорганизованностью макулатурного рынка.

Бумажная промышленность ведет свои закупки разрозненно, в большинстве случаев конкурируя друг с другом, прибегая к посредничеству всевозможных частников-перепродавцев и разного рода сомнительных артелей. Благодаря этому, предприимчивый частник находит себе широкое применение на этом сравнительно небольшом, но в достаточной степени прибыльном рынке. Достаточно указать, что до войны 1914 г. макулатура расценивалась, примерно, в 25—35 к., в настоящее время цены на макулатуру колеблются между 1 руб. 20 к. и 1 р. 80 к., а между тем макулатурный рынок легче чем всякий иной из сырьевых поддается государственному регулированию, так как первичными держателями обрезков и макулатуры являются издательства, типографии, госучреждения, промышленность и проч., а архивов — Центроархив.

В настоящее время ведется подготовительная работа по организации макулатурной конвенции бумпредприятий, потребляющих макулатуру и обрезки. Надо думать, что с организацией этой конвенции, макулатурный рынок резко изменит свою физиономию и цены на макулатуру упадут до своего нормального уровня.

По материалам Бюро С'ездов представителей бумпромышленности, можно установить поименно наиболее крупные организации, торгующие макулатурой и обрезками и их удельный вес в общем сборе макулатуры по Союзу.

«Новый Агроном» (удельный вес 15%), «Москоопсила» — (3%), склады гражд. Щедрина и Каца (3%), Кооперативное кредитное товарищество «Бумага» (6%), арендатор 1-й Бельгийской фабрики гр. Гинсбург (5%).

Все эти организации, независимо от их наименований, по своему существу являются частными, широко ведут перепродажу макулатуры; как правило, финансируются потребляющей макулатуру госпромышленностью и без особых накладных расходов, но с большими прибылями сбывают весьма недоброкачественное сырья бумфабрикам.

Заготовка тряпья в настоящее время, как и до 1913 г., в ее первичной стадии находится в руках деревенских скупщиков (прасолов и крамарей), которые до передачи тряпья промышленным предприятиям производят не только простую сортировку, но и некоторую переработку, вырезая наиболее сохранившиеся и незагрязненные части тряпья и этим самым повышая процент выхода высоких и дорогих сортов в собираемых партиях.

Нужно отметить, что с развитием сельско-хозяйственных кооперацій роль этих частных скупщиков в процессе заготовки тряпья должна соответственно уменьшаться; тем не менее до настоящего времени даже заготовительные пункты Центросоюза и Сельскосоюза зачастую обращаются к этому источнику получения тряпья.

В своей заготовительной практике скупщики имеют возможность увеличивать свою прибыль в двух основных направлениях:

1) в момент скупки тряпья у крестьян, носящей, главным образом, то зарообменный характер и

2) в момент сортировки тряпья, повышая его ассортимент путем примитивной и малостоящей, но крайне выгодной переработки.

Заготовка соломы производится обычным путем непосредственной скупки у крестьян, проживающих в районе местонахождения фабрики. Как отбросный и малоценный продукт в районах развитого сельского хозяйства (Украина), солома не выдерживает сколько-нибудь значительного транспорта, а потому скупка соломы посредниками почти не наблюдается.

Как мы уже указывали в начале настоящей статьи, сведения о торговле бумагой в отношении частных лиц крайне разрознены и не дают возможности сделать какие-либо обобщающие выводы.

Тем не менее те общие статистические сведения, которые публикуются ЦОС'ом в его ежемесячных бюллетенях, подтверждают наш вывод о том, что за первое полугодие 1925/26 г. частник снизил свои закупки у госпромышленности. Так, например, в апреле частные лица и организации закупили у госпромышленности всего на 823.000 р., в марте — на 883.000 р., а в январе закупка частных лиц и организаций составляла 1.264 тыс. руб.

В третьем квартале, как мы уже указывали, участие частных лиц в общем обороте по закупкам дает некоторое повышение против второго квартала и составляет от всего оборота третьего квартала 4%, во втором квартале — 2%, в первом квартале — 5%.

Имеются сведения о характере частной торговли по отдельным районам.

В Ленинградском районе имеются только полуоптовые и розничные торговцы, пропускающие на рынке разные случайные сорта бумаги, большей частью завозимые в Ленинград из других городов. Сильного влияния на рынок частная торговля в Ленинграде оказать не может,

так как этот район обслуживается крупными производственными организациями и госторговлей, имеющими в достаточном количестве свои оптово-розничные магазины.

На размерах и быстроте частных торговцев естественно сказывается случайность ассортимента бумаги, попадающей к ним к тому же по высоким ценам.

В Киевском районе роль частных торговцев сведена почти исключительно к мелкорозничному торгу. В районе насчитывается около 15 частных торговых предприятий; наиболее крупными из них являются Т-во Парфиненко, Симоненко и Денс.

С обострением положения на бумажном рынке их снабжение все более и более ухудшалось.; во втором квартале частные торговцы были исключены из внуторговского плана снабжения. Однако, наблюдавшаяся на рынке спекуляция бумагой понудила регулирующие органы при составлении плана на третий квартал включить частных торговцев в общий план снабжения.

Что касается снабжения бумагой частных промышленных предприятий, то для этого района характерны, главным образом, мелкие табачные фабрики и кустарное производство. До последнего времени их снабжение папиросными бобинами проводилось за счет самых низких сортов и брака, которые в условиях нормального рынка не использовались табачной промышленностью, но обострившееся положение рынка привело к тому, что госпредприятия стали забирать все гильзовые бобины без остатка, независимо от их сорта. Листовой филигран, раньше вырабатывавшийся Укрбумтрестом почти исключительно в целях снабжения кустарной промышленности, в настоящее время работается в самых минимальных количествах в связи с необходимостью усилить выработку гильзовых бобин. В связи с этим многие местные кустари вынуждены были ликвидировать свое производство.

В Харьковском районе насчитывается в настоящее время не более 4 — 5 сколько-нибудь значительных частных фирм. Вся товарная масса, пропущенная в первом полугодии через частных торговцев, в Харьковском районе может быть оценена в 1 млн. рублей, при чем источники получения этой бумаги частными торговцами характеризуются следующими данными:

30%—от арендованных фабрик, 25%—от Укрбумтреста, 15%—от Полесского треста, 15% — от Ленинградбумтреста, 5% — от Белпайторга и других.

В заключение приведу общие сведения о сбыте бумажных изделий и картона частным лицам и организациям за 1924/25 операционный год и первые два квартала 1925/26 г.:

Всего отпущено в 1924/25. г.	Частным лицам организациям.	%	1-ый квартал 1925/26 г.		%	2-ой квартал 1925/26 г.		%
			всего.	частн. лицам.		всего.	частн. лицам.	
Руб. 88.713.512	4.182.840	5	38.345	17.859	5	40.591	1.979	4,9

В. Соболев.

ШВЕЙНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Швейная промышленность, как таковая, почти не имеет самостоятельного учета в статистических органах ЦСУ, ВСНХ, Наркомфина и др. и в большинстве случаев учитывается совместно с производствами кожаной обуви, трикотажно-вязальным и проч., укладываясь в рубрике «мануфактура, одежда и галантерея», «одежда и туалет» и т. п.

Само собой разумеется, что при выделении данных о швейной продукции (готовое платье) мы встречаемся с неизбежной неточностью и возможными ошибками.

Суммируя разбросанный более или менее известный материал о частном капитале в швейной промышленности и торговле (не поддающегося, как будет указано ниже, точному учету), мы должны отметить, что настоящая статья не претендует на исчерпывающую полноту, являясь первым приближением к этому вопросу.

Приблизительные размеры емкости рынка готового платья известны на основании данных о довоенных торговых оборотах, из результатов обследования ЦСУ бюджетов городского и сельского населения, в частности, из учета его расходов на готовое платье.

Относясь в части городского населения к концу 1922 г. и в отношении сельского — к 1922/23 г. [1]), т.-е. к тому времени, когда покупательная способность населения была далека от современной и тем более от ожидаемой в предстоящем операционном году, выявленные на основании этих обследований данные о размерах годового потребления населением Союза готовой одежды, все же выражаются в крупной цифре около 180 млн. руб. [2]).

Крайне затруднительно точно определить, какой поправочный коэффициент должен быть принят ныне к этой и без того выведенной с весьма осторожным подходом цифре, принимая во внимание рост благосостояния населения.

---

[1]) Пользуемся этими сведениями из труда проф. Литошенко.

[2]) Если предположить, что не менее 30% населения не прибегает к покупке готового платья и к работе кустаря, а пошивается домашним способом, то к этой сумме необходимо прибавить еще 54 мил. руб., и, следовательно, размер всего годового потребления населением Союза готового платья выражается в 234 мил. руб.

Во всяком случае, учитывая неизменный интенсивный рост текстильной промышленности, успешно реализующей всю выпускаемую ею продукцию и не могущей насытить рынка, вышеуказанную цифру можно с достаточной вероятностью повысить для настоящего времени не менее, чем на 175—200%, т.-е., приблизительно, 500 млн. руб.

Наряду с государственной швейной промышленностью, существует еще ряд других производителей: госучреждения, коллективы безработных, кооперация, частные мастерские и кустари.

Ряд госучреждений, как-то: Наркомпуть, Наркомпрос, Наркомсобес, [1]), Госстрах, МСПО и т. п. имеют свои мастерские, сдавая отчасти также пошивку, так называемым, «квартирникам» (работающим на дому).

Производственные коллективы безработных организованы Наркомтрудом СССР с целью оказания трудовой помощи безработным.

Трудколлективы эти вовлекают в свои предприятия возможно большее количество безработных и поддерживаются государством и органами социального страхования. В некоторых союзных республиках трудколлективы стали быстро развиваться и занимают в промышленности весьма видное место.

Потребительская кооперация, имевшая ранее крупные мастерские, в настоящее время значительно сократила производство.

Сильный рост промысловой кооперации наблюдался до прошлого года, и пошивочное производство занимало в ней видное место. Об'яснялось это теми льготами, которые были предоставлены промысловой кооперации.

Позднее же, с опубликованием закона о предоставлении налоговых льгот кустарям и ремесленникам, стремление последних к об'единению стало ослабевать и в данное время развитие промысловой кооперации пошло по линии расширения не за счет увеличения артелей, а за счет расширения производства существующих артелей.

Крупных частных мастерских готового платья нет, и в городах функционируют мелкие мастерские, работающие преимущественно на магазины.

Главным же производителем готового платья являются кустари-одиночки и частные портновские артели.

До настоящего времени государственная швейная промышленность в большей мере обслуживает городской рынок (до 15% общей потребности, а в крупных центрах, как г.г. Москва и Ленинград, свыше 20%).

Крестьянский же потребитель и до сего времени очень мало обслуживается государственной швейной промышленностью, а обшивается частично частными атрелями, в большинстве же целой армией портных одиночек, разбросанных по всей территории Союза.

Вся эта громадная армия совершенно не поддается точному учету и остается вне влияния не только государственной швейной промышленности, но и профсоюза швейников, об'единяющего не более 66.000 человек.

[1]) Имеет еще свои мастерские Наркомвоенмор, которые обслуживают исключительно нужды Красной Армии и Флота.

В городах потребитель обслуживается, помимо государственной швейной промышленности, частными мастерскими, работающими легально с наемной силой, магазинами, не имеющими почти своего производства, а сдающими пошивку квартирникам, кустарями-«патентщиками», работающими не только в одиночку, но и наемными рабочими.

Эта категория производителей также не в достаточной мере учтена даже патентной статистикой Наркомфина, так как частная швейная промышленность развивается, главным образом, по линии использования нелегального квартирничества.

Не всегда и сам квартирник работает в одиночку; зачастую он прикрепляется к одному из предприятий, берет работу еще в нескольких и выполняет ее со всей семьей. Учесть при таких условиях частника почти невозможно.

Обратимся теперь к материалам ЦК Союза Швейников (в отношении учтенной рабочей силы-членов профсоюза) и Центрального Статистического Управления о цензовой и нецензовой швейной промышленности и по этим материалам попытаемся добыть необходимые нам данные.

По этим данным, количество всей рабочей силы в этой промышленности и размер выработанной и реализованной на рынке швейной продукции представляется в следующем виде.

	Ценз о в а я						Не ценз овея.		
	Трестированная промышленность.	%	Госучрежд. (наркоматы и коллективы безработн.).	%	Потребит. и промысл. кооперация.	%	Частная, кустари-одиночки и квартирники.	%	Всего.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Число рабочих и занимающихся производством.	20.184	9,4	20,870	9,6	20.400	9,4	154.000	71.6	215.454
Продукция (в тыс. руб.) .	90.800	18.1	52.000	10,4	51.000	10,2	308.000	61,3	501.800

Приведенная в таблице продукция, реализуемая на рынке, исчеслена: для госучреждений, колективов безработных и кооперации (графа 3—5)—по 2.500 руб. в год на одного рабочего и для частной (графе 7-ая)—по 2.000 руб.

Хотя, по данным ЦСУ, размер продукции на одного рабочего в год исчислен для частной промышленности и в меньшем размере, однако, со всей вероятностью можно повысить его до приведенных выше размеров, имея в виду, что ЦСУ не могло учесть всю нелега-

льную выработку квартирника и частника, базирующегося на индивидуальном потребителе.[1]).

Таким образом, вся трестированная промышленность Союза удовлетворяет спрос населения на готовое платье на 18%, а Госшвейпромышленность РСФСР, реализовавшая в 1925/26 г. продукции около 78.000 тыс. руб., на 15,5%.

Сбыт же частной швейной промышленности почти в $3^1/_2$ раза превышает сбыт трестированной промышленности союза, в 4 раза Госшвейпромышленность РСФСР и в $1^1/_2$ раза всех производителей готового платья вместе взятых (графы 1—6).

Хотя приведенные цифры требуют дальнейшей поверки и всевозможных исправлений, тем не менее, используя весь имеющийся в настоящее время материал, приходится пока остановиться на этих данных.

По имеющимся данным по Московской губ., количество зарегистрированных мастерских и число занятых в них рабочих с каждым годом уменьшается. Так, в 1922 г. имелось 185 мастерских, а в 1924 г. — 169 при сокращении рабочих на 327 человек. И это уменьшение — явление почти повсеместное.

С другой стороны, наблюдается чрезвычайный рост частных магазинов и рыночных палаток, торгующих швейной продукцией, при чем обороты частной торговли все время возрастают.

Частный капитал в торговле играет несомненно более крупную роль, чем в промышленности. Однако, необходимо пояснить несколько странное положение: количество мастерских и рабочих уменьшается, а число магазинов и палаток увеличивается. Естественно, сам собой напрашивается вопрос, кто же тогда работает на магазины и палатки, не имеющие своего производства?

В действительности, число мастерских и рабочих не уменьшается, а увеличивается.

Уклоняясь от государственных и промысловых налогов, часть мастерских работает нелегально, а большая часть их привлекает к работе «диких», т.-е. нелегальных рабочих, имея на 3 — 5 зарегистрированных 5 — 10 «диких».

Помимо того, в некоторых районах Московской губ. (напр. Белый Омут, Можайский уезд), в Владимирской, Казанской и Симбирской губерниях, в Азове и во многих других местах тысячи квартирников-кустарей работают на мелких предпринимателей.

Такой предприниматель отвозит в провинцию мелкими партиями товар, закупаемый иногда и на местах, передает его на пошивку кустарям и уже готовые вещи отправляет в центр или другие города.

Нередко подобного рода предприниматель не имеет своего магазина или палатки и служит простым посредником между кустарем и торговцем.

Выявить при таких условиях процентное отношение торгового и промышленного капитала — задача не из легких.

[1]) По нашему мнению, число лиц с учетом всех квартирников, занимающихся производством готового платья в частной промышленности, больше, чем это показывают цифры ЦСУ. Это мы имели в виду и увеличили выработку одного рабочего в частной промышленности за счет недоучтенных квартирников.

Таким образом, мы видим, что, в связи с недостаточным удовлетворением государственной швейной промышленностью потребности населения в готовом платье, наблюдается усиленный рост частной промышленности, которая идет по пути нелегального и полулегального использования домашнего труда, а в некоторых случаях почти полного подчинения своему влиянию кустарно-промысловой кооперации.

Выбрасывая на рынок такую массу готовой одежды, частный капитал, при нынешнем товарном голоде, естественно, откуда-то должен доставать необходимый для пошивки материал.

Оптовых операций госторговли по продаже частным лицам тканей нет. Незаконные продажи кооперацией частным торговцам крайне редки и по общей сумме составляют ничтожную величину, которая, конечно, не может служить серьезным источником питания частной промышленности и торговли тканями.

Этим источником служит прежде всего частная ремесленно-кустарная текстильная промышленность и частная оптовая торговля.

Большое также место в товарном снабжении частного капитала занимает скупка материала в очередях у государственной и кооперативной розницы.

Наконец, наблюдаются случаи и не единичные, когда крестьяне, получив от сельской райкооперации мануфактуру, продают ее скупщикам на месте же или везут в город для продажи.

Выступая на рынок конкурентом со многими производителями готового платья и имея перед собой столь серьезного и изворотливого противника в лице частного капитала, — государственная швейная промышленность заострила все свое внимание на изыскание способов правильной борьбы с конкурентами.

Борьба эта осложнялась еще тем обстоятельством, что на первых же порах государственной швейной промышленности пришлось столкнуться с предубеждением населения против готовой фабричной продукции.

Население привыкло или само шить себе готовое платье, или прибегать к помощи кустаря, который приспособился хорошо удовлетворять индивидуальные запросы потребителя.

И государственная швейная промышленность вступила на единственно возможный и вполне правильный путь борьбы — на путь улучшения качества готовых изделий и удешевления себестоимости работы.

Переход от кустарного к массовому производству и от работы по нарядам к работе на вольный рынок, естественно, потребовал время для приспособления производственной деятельности предприятий к требованиям нового рынка и приучения рабочих к фабричному способу выработки изделий.

Если в прошлом качество продукции государственной швейной промышленности и уступало частной, то в настоящее время с уверенностью можно сказать, что, благодаря целому ряду мероприятий, продукция государственной швейной промышленности по качеству выше частной.

Утверждая это, мы имеем в виду массовую пошивку частника для сбыта на рынке. Индивидуальные же заказы частная промышлен-

ность выполняет по качеству не хуже государственной, а в некоторых случаях и лучше.

Переходя к вопросу о существующих у государственной швейной промышленности и частного торговца ценах на готовое платье, необходимо остановиться, именно, на вопросе о стоимости выработки продукции как у государственной, так и частной промышленности.

Благодаря механизации производства, массовой выработке, введению конвейера и т. п., фабричная себестоимость продукции госшвейпромышленности, несмотря на высокие накладные расходы на зарплату, ниже частной.

Налоги, связанные с фабричным производством и торговлей, а также торговые расходы, вызванные необходимостью содержать отделения и магазины, значительно удорожают продукцию, вследствие чего продажные цены госшвейпромышленности несколько выше частной.

Здесь можно возразить, что и частная промышленность и торговля несет большие налоги, влияющие на стоимость продукции. Но в том-то и дело, что, как было указано выше, частная промышленность всячески уклоняется от налогов, привлекая к работе нелегальную рабочую силу, и компенсирует расходы за счет эксплоатации кустаря и квартирника.

С другой стороны, незначительные налоги, установленные для самих кустарей и ремесленников и предоставленные им широкие льготы позволяют им производить продукцию дешевле государственной швейной промышленности.

Все это дает возможность частному торговцу конкурировать в ценах с государственной швейной промышленностью.

Однако, при нынешней кон'юнктуре, частный торговец, пользуясь временными затруднениями с тканями или усиленным спросом на тот или иной вид одежды, часто поднимает цены на 40 — 60% и даже выше государственной швейной промышленности.

Успешная конкуренция частного капитала, помимо всего этого является еще следствием слабого, по сравнению с емкостью рынка, развития этой промышленности.

Изношенность оборудования, и неполное снабжение тканями в необходимом ассортименте служат главными тормазами более интенсивного развития государственной швейной промышленности.

Оборудование швейных трестов сильно износилось и устарело; запасных частей на внутреннем рынке совершенно нет, и настоятельно необходима полная замена оборудования машинами последних систем, а также ремонт существующих.

Самые большие перспективы сбыта швейных изделий государственная швейная промышленность видит не в городе, а в деревне, и для максимального снабжения крестьянина дешевыми и прочными изделиями потребуются довольно значительные средства.

В виду же того, что у государственной швейной промышленности нет товаропроводящего аппарата, а создавать его, по финансовым соображениям, невозможно, необходимо заинтересовать и привлечь кооперацию для более энергичного проталкивания в деревню готового платья.

Наконец, одним из серьезнейших вопросов является снабжение предприятий государственной швейной промышленности тканями на все 100% ее потребности в необходимом ассортименте.

Так как В. Текстильный Синдикат, до сих пор связанный генеральными договорами с кооперацией, в первую очередь снабжает потребительские нужды, то государственная швейная промышленность испытывает значительные перебои в производстве как от недостаточного количества, так и неподходящего ассортимента тканей.

Разрешение указанных выше задач даст возможность государственной швейной промышленности быстро развернуть свое производство, расширить рынок сбыта, подойти вплотную к крестьянскому потребителю и усилить борьбу с частным капиталом. Только тогда государственная швейная промышленность будет в состоянии бороться за уничтожение влияния частного капитала на кустарно-промысловую кооперацию.

Идя далее по пути об'единения всей промышленности Союза, государственная швейная промышленность представит собой крупную экономическую силу, с которой частному капиталу придется серьезно считаться и уступать свои позиции одну за другой.

Развитие же частной промышленности должно быть направлено по пути организации крупных фабрик и мастерских, для чего необходимо привлечь частный капитал из торговли в промышленность. Это ослабит развитие хищнической эксплоатации домашнего труда и создаст необходимые условия для контроля и регулирования частной промышленности.

Л. Рогинский.

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Значение частного капитала в каменноугольной промышленности СССР в настоящее время весьма невелико, как по размерам вложенного в дело капитала, так и по размерам добычи.

Из общего количества частновладельческих каменноугольных предприятий, определяющегося, примерно, в 30 — 35 шт., лишь одно может быть отнесено к числу средних, это Японская концессия на Сахалине. Остальные предприятия принадлежат русским гражданам и представляют собою мелкие шахтенки, преимущественно полукустарного типа.

Главная масса этих предприятий сосредоточена в Донецком Бассейне. Здесь эти предприятия являются в подавляющем большинстве случаев субарендаторскими. Это означает, что право на разработку недр предприниматели получили не от государства, а от существующих в Донбассе госпредприятий, которые сами являются по отношению к государству арендаторами.

Суб'арендаторская форма владения обычно предопределяет собой:

а) малый размер сдаваемых в аренду шахт или участков и соответственно небольшой размер средств, необходимых для оборудования предприятия (основной капитал) и для ведения дела (оборотный капитал);

б) ограничение в праве реализации: обязательство сдачи продукции владельцу шахты по определенной цене;

в) строго определенная для суб'арендатора производственная программа, назначаемая сдатчиком.

Однако, у нас в Донецком Бассейне имеются частные предприятия, существующие на правах чистой аренды, т.- е. их предприниматели право на эксплоатацию недр получили непосредственно от государства в лице областных госорганов; такие предприятия энергично насаждаются, например, Северо-Кавказским Крайсовнархозом в юго-восточной части Донбасса (Екатерининский район, Морозово-Несветайский район и др.), недавно к нему отошедшей. Но и здесь характер предприятий остается тот же: мелкие шахтенки кустарного типа, да и тех очень мало. Общая добыча из всех частновладельческих (арендаторских) шахт всего в Донбассе вряд ли превысит в текущем году 30 млн. пуд.

Между тем, по производственной программе одного Донугля на 1925/26 год предполагалось получить от арендаторских шахт не менее 63 млн. пуд. угля.

Обстоятельства, обусловившие столь незначительный приток частной инициативы в угольное дело, заключаются в следующем:

Темп восстановления шахт крупной государственной промышленности Донбасса все время отставал от роста потребности в донецком угле. Для пополнения недостатка в топливе топливодобывающие организации вводили в эксплоатацию мелкие шахтенки, которые быстро восстанавливались, не требуя на это значительных затрат. Форма эксплоатации — сдача в аренду мелким предпринимателям на самых разнообразных условиях. В 1922/23 году из шахт мелкой каменноугольной промышленности было добыто около 50 млн. пуд. угля, или около 10% от добычи всего бассейна. В 1923/24 году по программе из шахт мелкой каменноугольной промышленности должно было быть добыто 100 млн. пуд., что при общей программной добыче для всего бассейна в 640 млн. пуд. составило 15,5 %. Вследствие больших затруднений в сбыте, которые испытала донецкая каменноугольная промышленность в этом году, программа добычи из шахт мелкой каменноугольной промышленности была в феврале 1924 года пересмотрена и уменьшена до 35 млн. пуд. Между тем, уже в первом полугодии 1923/24 г. из шахт мелкой каменноугольной промышленности было добыто уже свыше 32 млн. пудов. Поэтому, чтобы не выйти из пределов февральской программы мелкую промышленность свернули очень поспешно, при этом интересы предпринимателей нередко терпели значительный ущерб.

В 1924/25 году вследствие затянувшегося кризиса сбыта мелкая арендная промышленность была окончательно ликвидирована.

Период ликвидации мелких арендаторских шахт несомненно оказал отрицательное влияние на приток частной инициативы в мелкую промышленность Донбасса в текущем году.

В настоящее время в Донбассе частные предприниматели в наибольшей степени привлечены к работе паевым т-вом Горнопром. Последнее с'организовалось в конце прошлого года для эксплоатации мелких шахт и участков. Учредителями его являются: Донуголь (50%), Промбанк (40%) и ВСНХ УССР (5%).

По состоянию на 1/V т. г. положение представляется в следующем виде: было работающих шахт 26, подрядчиков — 13. Всего израсходовано 222 т. р., из них подрядчиками —43.500 р. Таким образом, общее участие частного капитала не превышало 20%; размер капитала, вложенного одним предпринимателем (одно лицо или группа лиц), составил в среднем около 3.500 р. (минимум 500 р., максимум 12.000 р.). Размер производственной мощности шахт составляет примерно 50 т. пуд. в месяц, или около 600 т. п. в год. Сдержанное отношение частных предпринимателей об'ясняется, главным образом, известной боязнью риска, а затем теми расценками на уголь, которые к тому времени существовали.

По договорам, заключенным Горнопромом с подрядчиками, последние всю свою продукцию обязаны сдавать Горнопрому. Средняя цена, по которой Горнопром платил подрядчикам, составляла

12,27 коп. франко-вагон, сам же он получал от Донугля около 15, ж'6 Разница в 3,6 коп. распределяется так: ½ к. аренда за недра, ¼ коп. прибыль, 1¼ коп.— содержание аппарата Горнопрома и 1,6 коп.— в фонд восстановительных работ (это не амортизация, последняя составляет лишь 0,5 коп.; следовательно, отчисление в фонд восстановительных работ составляет 1,1 коп.).

Средняя отпускная цена для Донугля определена на 1925/26 г. в 18 коп.

Цена в 12,27 коп., которую Горнопром платил подрядчикам, является безусловно убыточной. При таких расценках не только нельзя было рассчитывать на приток новых подрядчиков, наоборот, можно было опасаться, что уже приступившие к работе таковую бросят.

Впоследствии цены подрядчикам были увеличены до 13 и 14 коп. и даже в отдельных случаях— до 15 коп. Одновременно Горнопром добился от Донугля оплаты своего угля по коммерческим ценам и даже право реализации продукции на сторону по тем же коммерческим ценам Донугля.

Таким образом, в первый период деятельности Горнопрома (январь — май 1926 г.), частные предприниматели работали не своим капиталом, а, главным образом, государственным; но и при этом условии дело развития мелкой промышленности шло крайне медленно, благодаря нерентабельности этого дела для предпринимателей.

Однако, одно увеличение отпускной цены до 13—14 коп. вряд ли существенно изменит положение, ибо главная причина, по которой частный капитал так неохотно идет в угольную промышленность — это боязнь риска. Этим в значительной мере об'ясняется и неуспех развертывания мелкой арендной промышленности в той части Донбасса, которая находится в ведении Северо-Кавказского Края СНХ. Здесь арендаторам предоставлена свобода реализации продукции по каким угодно ценам; принимаются меры к тому, чтобы в отношении подачи вагонов под погрузку угля они были поставлены в условия, одинаковые с другими отправителями. И все же вся добыча угля из этих шахтенок за первые три квартала текущего года составила всего лишь около 15 тыс. тонн (900 т. пуд.).

Число предприятий (шахт) хотя и увеличилось с 24 в I-м квартале до 41 в третьем, но действовало в этом квартале всего лишь 10 шахт. При этом в финансовом отношении арендаторы и здесь народ малосильный, и краевые организации для поддержания дела становятся на путь широкого кредитования их.

В Дальневосточной области частная каменноугольная промышленность имела весьма существенное значение почти до самого последнего времени.

За время от 1920 г. по 1922 г. частная каменноугольная промышленность продолжала развиваться. Наибольшее количество угля было добыто на частных копях Приморской области в 1922 году, в последний год существования Дальневосточной республики.

Вопрос о национализации частных угольных предприятий был разрешен в 1923 г. в отрицательном смысле; было лишь постановлено проверить права частных углепромышленников на те предприятия,

кои за ними числятся. Особой комиссией для проверки прав углепромышленников, назначенной Дальневосточными краевыми организациями, было установлено, что на 1/X-1924 г. в Приморской области было 14 частных угольных предприятий, которые по тогдашнему ее техническому состоянию могли добыть до 41 млн. пуд. угля в год. Общая сумма основного капитала составила около 450 т. р. на то же число. Капитал — исключительно русский. Из этих данных видно, что частные угольные предприятия на Дальнем Востоке были по преимуществу мелкие, полукустарного типа. Однако, в сумме эти предприятия по местным условиям представляли довольно внушительную силу и ими регулировались цены на топливо на местном рынке. Частные предприниматели работали чрезвычайно дешево, и рыночные цены на топливо удержались невысокие, и государственные каменноугольные копи несли поэтому убытки.

К концу 1925 года частные каменноугольные копи были закрыты. Основной причиной, послужившей причиной ликвидации частной углепромышленности в ДВО, был кризис сбыта каменного угля, имевший место в 1924/25 г. Дальневосточный рынок в отношении угля вообще малоемок, во время кризиса он еще более сократился; каменноугольные копи (частные и государственные) по своему техническому состоянию могли дать значительно больше того, что рынок мог принять. Так как уголь, добывавшийся на государственных копях, распределялся между госпотребителями в плановом порядке, то частным копям пришлось в сильной степени сократиться, и в 1924/25 году на этих копях было добыто лишь 10 млн. пуд. угля.

Частные углепромышленники видели некоторый выход из положения в экспорте своего угля за границу (в Маньчжурию). Кое-кто из них имел даже договора с иностранными покупателями. Само собою разумеется, что экспортировать уголь могли бы лишь хорошо поставленные (в техническом и финансовом отношении) предприятия. Однако, дальневосточные государственные организации, опасаясь конкуренции этого угля с экспортируемым в Маньчжурию сучанским углем, добываемым на Сучанской государственной копи, были против экспорта частновладельческого угля, и таковой был воспрещен. Теперь определенно можно утверждать, что воспрещение вывоза частновладельческого угля существенно не улучшило положение Сучана на маньчжурском рынке, ибо группы потребителей, применяющие сучанский каменный уголь и частновладельческий бурый уголь совершенно разные.

Будучи теснимы на внутреннем рынке и лишенные выхода на внешний рынок, частные угольные копи закрылись, задолжав при этом рабочим и государству (по налогам и сборам).

В настоящее время в Приморье действуют лишь два частных предприятия: гр. Старцева и артели рабочих. За год в них будет добыто около 1.000 т. п. угля. Уголь реализуется на местном рынке.

В Туркестане мелкая арендная каменноугольная промышленость имело одно время довольно существенное значение; так, например, в 1924/25 г. из общей реализации местного угля в размере 3.344 тыс. пуд. арендаторского угля было реализовано 302 т. п. или около 9% общего количества. Однако, значение мелкой арендной промыш-

ленности быстро упала, и в 1925/26 г. участие арендаторского угля в общей реализации составило лишь около 1%; в 1926/27 г. предполагают, что реализация угля из мелких арендных шахт несколько возрастет и поднимется до 5%.

Кратковременые успехи частной углепромышленности об'ясняются тем, что уголь из госкопей был в то время чрезвычайно дорог (цена отборного туркестанского угля в зимнее время доходила до 70 к. за пуд); с улучшением работы госкопей и соответственным удешевлением угля из этих копей мелкая арендная промышленность сошла почти на-нет. При современных транспортных условиях в Туркестане частная углепромышленность не имеет никаких шансов на успех: большинство свободных месторождений каменного угля находятся далеко в стороне от железных дорог, и как бы дешево арендаторы ни работали, уголь их в конечном счете, благодаря дороговизне гужевой перевозки на значительное растояние, будет всегда дороже угля из госкопей (имеющих свои под'ездные пути), конечно, при нормальной их работе.

В других районах, кроме упомянутых выше, частная углепромышленность сколько-нибудь заметного развития тоже не получила.

В общем, в СССР в 1925/26 на частных копях добыто миллионов 40—45 п. угля, или около 3% от всего количества добытого в России в этом году угля.
